

ИСТОРИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

2025, Том 8, №3

Подписано к публикации: 07.04.2025

Главный редактор журнала
Скопа Виталий Александрович
доктор исторических наук, профессор

Члены редакционной коллегии:

- Аккиева Светлана Исмаиловна (РФ, г. Нальчик) – доктор исторических наук*
Акмурзаева Зухра Магомедаминовна (РФ, г. Махачкала) – доктор исторических наук, профессор
Бойко Владимир Сергеевич (РФ, г. Барнаул) – доктор исторических наук, доцент
Бруз Владимир Виленович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент,
Быстренко Валентинова Ивановна (РФ, г. Новосибирск) – доктор исторических наук, профессор
Галиева Зайраш Идрисовна (Кыргызстан, Бишкек) – доктор исторических наук, профессор
Гарсаев Лейчий Магамедович (РФ, г. Грозный) – доктор исторических наук, профессор,
Гашимов Рамис Рамазанович (РФ, г. Дербент) – кандидат исторических наук, доцент
Головашина Оксана Владимировна (РФ, г. Тамбов) – кандидат исторических наук, доцент
Исакиева Зулай Сулимовна (РФ, г. Грозный) – кандидат исторических наук, доцент
Купченко Константин Владимирович (РФ, Смоленск) – кандидат исторических наук, доцент
Макарчук Сергей Владимирович (РФ, г. Кемерово) – доктор исторических наук, профессор,
Мещеряков Константин Евгеньевич (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор исторических наук, доцент,
Мусаева Салихат Ибрагимовна (РФ, г. Махачкала) – доктор исторических наук, профессор
Непомнящий Андрей Анатольевич (Респ. Крым, г. Симферополь) – доктор исторических наук, профессор
Пузыня Николай Николаевич (РФ, г. Иркутск) – доктор исторических наук, доцент
Сафин Фаиль Габдуллович (РФ, г. Уфа) – доктор исторических наук, профессор,
Сефербеков Руслан Ибрагимович (РФ, г. Махачкала) – доктор исторических наук
Столярова Гузель Рафаиловна (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор,
Терехов Олег Эдуардович (РФ, г. Кемерово) – доктор исторических наук, доцент,
Тонких Владимир Алексеевич (РФ, г. Воронеж) – доктор исторических наук, профессор
Фурсов Владимир Николаевич (РФ, Р. Воронеж) – доктор исторических наук, профессор
Худолеев Алексей Николаевич (РФ, г. Новокузнецк) – доктор исторических наук, доцент
Чайка Евгений Александрович (РФ, г. Славянск-на-Кубани) – кандидат исторических наук, доцент
Шаяхметова Венера Рюзальевна (РФ, г. Пермь) – кандидат исторических наук, доцент
Шкунов Владимир Николаевич (РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук
Ярцев Сергей Владимирович (РФ, г. Тула) – доктор исторических наук, доцент

«Исторический бюллетень» включен в перечень ВАК с 25.12.2020г., РИНЦ (Elibrary.ru)
Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-78050 от 4 марта 2020г. Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ISSN 2658-5685 (online)

Е-mail: hb-journal@yandex.ru

Сайт: <https://hb-journal.ru>

DOI:10.58224/2658-5685-2025-8-3

© Исторический бюллетень, 2025

Содержание

Беляев Д.П. Организация медицинского и санитарно-гигиенического обслуживания коренных народов Европейского Севера в XIX – начале XX веков: как элемент процесса аккультурации	5-13
Галицкий Д.П. Деятельность А.Н. Косыгина на посту председателя СНК РСФСР (1943-1946 гг.) по преодолению централизации экономики	14-19
Очур Н.М. Роль всесоюзного общества «знание» в социокультурной трансформации тувинского общества в советский период	20-27
Петрова С.И. Причины трансформации народного костюма якутов (XVIII-XXI вв.)	28-35
Соклаков А.Ю., Янгез Д.И., Гаврилина Ю.И. Конъюнктурная инверсия историографического поля современной Прибалтики	36-42
Квартникова О.А. Хозяйственно-экономическая деятельность Уссурийского казачества и его вклад в освоение и организацию обороны Приамурья в конце XIX – начале XX веков	43-48
Сиразетдинов К.О. Государственные символы как фактор формирования региональной идентичности населения (на примере Республики Башкортостан)	49-56
Бажора А.Т., Дудниченко Н.И., Константинов Богдан-Тудор Паул-Рэзван Румынско-советские отношения (1944-1953): десятилетие перехода	57-72
Цветков М.С. Становление и развитие комсомола в СССР: 1926-1945 годы	73-78
Черниговский М.М. «Санкт-Петербургские ведомости» как источник по истории музыкально-театральных связей Российской империи и Европы в 30-е годы XVIII века	79-85
Анисимов В.Д. Организация научно-исследовательской работы на производстве в СССР в годы первой пятилетки (на примере Нижне-Волжского Краевого научно-исследовательского института физической культуры)	86-91
Лотико Г.Ф. Институциональные механизмы взаимодействия Чада с ООН: вызовы и перспективы	92-98
Данилов Н.И. Воспитательная работа как составная часть подготовки юридических кадров в Чувашии: историко-правовой аспект	99-103
Соболькова С.С., Куделин А.А. Позиция Великобритании в отношении строительства Суэцкого канала	104-111

Киенко А.В., Гармаева А.В., Ячменёв О.Ю. 96-й Читинский стрелковый полк в Великой Отечественной войне: подготовка к сражению на Курской дуге	112-119
Новиков И.С. Антиалкогольная кампания в СССР в 1985-1988 гг.: невыученные сталинские уроки	120-126
Малышева О.Г., Перехожих С.А. Письма москвичей как источник по истории повседневности (по материалам газеты «Вечерняя Москва» за 1991 г.)	127-133
Цветков М.С. Послевоенный период в молодежной политике СССР: актуальные проблемы и тенденции (по материалам Горьковской области)	134-139
Штепа А.В., Фомин А.Д. Из судебной практики в российской провинции в начале XX века: деятельность Калужского окружного суда по установлению личностей сбежавших арестантов	140-146
Шудрик М.В. Роль искусственного интеллекта в современных военных конфликтах	147-154
Беляков В.В. Геноцид народов Советского Союза на оккупированной немецко-фашистскими войсками территории в годы Великой Отечественной войны	155-161
Подвойский Д.О., Купцова М.С., Нигаматов А.З. Гонимая болгарская керамика из памятников Нижнего Прикамья: к вопросу об орнаментационных традициях и формообразовании посуды	162-167
Осипов А.Г., Сотникова Е.В., Муренко Д.И., Макаренко Н.Н., Ступина Н.С. Молодежная политика в Сибири в период перехода к НЭПу 1921-1923 гг.	168-177
Ачан Н.М. Отношения Турции и Германии в 1941-1943 годах в турецкой историографии	178-188
Зимаков И.П. Подходы к творчеству М.Н. Покровского в современной историографии	189-196
Таги-Заде Г.С., Измаилова М.М. Взаимоотношения России и Ирана и их перспектива развития на данном этапе	197-202
Мирзазаде Айдын Боюккиши оглу О практике реализации государственной политики по вопросам беженцев и вынужденных переселенцев в Азербайджанской Республике	203-209
Норина Н.В. Из истории развития инженерной строительной школы Санкт-Петербурга	210-223
Пальчик В.Н. Трансформация единого экономического пространства СССР	224-229
Баспакова М.Е. Афганские интеллектуалы середины XX в. и возникновение афганского национального сознания	230-239

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 94(47)

Организация медицинского и санитарно-гигиенического обслуживания коренных народов Европейского Севера в XIX – начале XX веков: как элемент процесса аккультурации

¹ Беляев Д.П.,

¹ Российский биотехнологический университет

Аннотация: в статье рассматриваются особенности организации медицинского обслуживания в конце XIX – начале XX веков среди коренных народов европейского севера: карелов, коми, коми-пермяков, вепсов, саамов сквозь призму процесса аккультурации. Автор рассматривает проблему имперского аккультурационного воздействия на жизнь коренных народов Севера посредством организации медицинского обслуживания. Раскрываются изменения в этой области в связи с земской реформой, реакция коренных народов на постепенное распространение государственной медицины в Российской империи. Отмечается, что, несмотря на ряд успехов земской медицины, медицинское обслуживание было практически недоступно большей части народов севера. Они продолжали обращаться к знахарям, пользоваться народной медициной. Хотя подобные меры частично приносили успех, среди рассматриваемых народов имели место эпидемии и иные заболевания.

Ключевые слова: аккультурация, медицинское обслуживание, коренные народы Севера, гигиена, земская медицина в северных губерниях, болезни народов Севера

Для цитирования: Беляев Д.П. Организация медицинского и санитарно-гигиенического обслуживания коренных народов Европейского Севера в XIX – начале XX веков: как элемент процесса аккультурации // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 5 – 13.

Поступила в редакцию: 7 декабря 2024 г.; *Одобрена после рецензирования:* 5 февраля, 2025 г.; *Принята к публикации:* 7 апреля 2025 г.

Organization of medical and sanitary-hygienic services for indigenous peoples of the European North in the 19th – early 20th centuries: as an element of the acculturation process

¹ Belyaev D.P.,

¹ Russian Biotechnological University

Abstract: the article examines the features of the organization of medical care in the late 19th – early 20th centuries among the indigenous peoples of the European north: Karelians, Komi, Komi-Permyaks, Vepsians, Sami through the prism of the acculturation process. The author examines the problem of imperial acculturation influence on the lives of the indigenous peoples of the North through the organization of medical care. Changes in this area in connection with the zemstvo reform, the reaction of indigenous peoples to the gradual spread of state medicine in the Russian Empire are revealed. It is noted that, despite a number of successes in zemstvo medicine, medical care was practically inaccessible to most of the peoples of the north. They continued to turn to healers and use

traditional medicine. Although such measures were partially successful, epidemics and other diseases occurred among the peoples in question.

Keywords: acculturation, medical care, indigenous peoples of the North, hygiene, zemstvo medicine in the northern provinces, diseases of the peoples of the North

For citation: Belyaev D.P. Organization of medical and sanitary-hygienic services for indigenous peoples of the European North in the 19th – early 20th centuries: as an element of the acculturation process. *Historical Bulletin.* 2025. 8 (3). P. 5 – 13.

The article was submitted: December 7, 2024; Approved after reviewing: February 5, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Медицинское и санитарно-гигиеническое обслуживание может рассматриваться как важнейшее направление аккультурационного воздействия имперских властей на отличные, от русского населения, этнокультурные сообщества на территории Российского государства. Медицина как социальный институт обеспечения здоровья, была таким же фактором аккультурационной политики, как и христианизация инородцев, их образование и просвещение.

Целью работы является комплексный обзор процесса организации медицинского и санитарно-гигиенического обслуживания коренных народов Севера. Автор ставит перед собой задачи не только выделить причины и особенности, но и движущие силы этого процесса.

Территориальные рамки исследования определены границами Европейского Севера России (Мурманская, Архангельская, Вологодская области, республики Карелия, Коми), где в настоящее время проживают саамы, ненцы, карелы, коми.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XIX в. по вторую половину XIX-начала XX вв. Именно на этот время приходится начало и развитие процесса организации медицинского обслуживания народов Севера.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу исследования составили общепринятые в исторической науке методы. Историко-генетический метод позволил проследить изменение политики российских властей в отношении медицинского обслуживания коренных народов Севера. Использование историко-сравнительного метода позволило выявить общие и отличительные черты этого процесса для изучаемых народов.

Вопросы организации медицинского и санитарно-гигиенического обслуживания коренных народов Европейского Севера в XIX – начале XX веков в недостаточной степени исследованы в историографии. Во многом они раскрываются в кон-

тексте земской реформы здравоохранения в целом или отдельно по северным губерниям.

В диссертации Д.Э. Черноухова [23] раскрываются аспекты земской медицины в Пермской губернии. Автор приводит статистические данные, указывающие на увеличение количества больничных участков, врачей, доступности медицины для жителей губернии в целом. Приводит автор информацию о постепенной эволюции земской медицины: от разъездной системы медицинского обслуживания через смешанную к стационарной. Однако в целом, если говорить о северных губерниях и особенно о коренных народах Севера полноценного перехода не состоялось.

В диссертации С.А. Куковьякина [14] раскрываются схожие вопросы, но в рамках уже нескольких северных губерний. Автор также старается проследить эволюцию перехода к стационарной системе медицинского обслуживания, но приводит ряд примеров, когда даже в начале XX века до половины времени медицинский персонал выделял на разъездную медицинскую помощь. Отмечаются такие сложности в северных губерниях в сравнении с центральными как в разы большая площадь врачебных участков.

В статье В.Г. Баданова [3] рассматривается здравоохранение в Вологодской губернии. Автор отмечает, что уездный врач в российских реалиях вынуждено становился врачом широкого профиля: и терапевтом, и организатором здравоохранения, и статистом, и учёным. С другой стороны, к началу XX века денежное довольствие врачей существенно выросло, им предоставляли казённые квартиры и т.д.

М.В. Иванова [11] отмечает, что недостаток врачей среди коренных народов Севера приводил к тому, что часть их обязанностей перекладывалась на лекарьских помощников, повивальных бабок, знахарей. При этом фельдшеры – низовой медицинский сотрудник – должны были не только оказывать медицинскую помощь, но и вести хозяйство во врачебных участках.

Достаточно показательная статистика представлена в статье Л.И. Глушковой [9]: по опросам населения Печорского края (1903 г.) 385 человек в последнее время не лечились при появлении болезней, 171 обращались за помощью к знахарям и только 150 – к врачам. Этот же автор отмечает, что в рассматриваемый период в северных губерниях Российской империи часто возникала опасная эпидемиологическая ситуация: свирепствовали оспа, тиф, дифтерия, дизентерия, грипп и пр. болезни.

В статьях А.В. Большаковой [6] отмечается, что из-за отсутствия государственной медицинской помощи северные народы сами обеспечивали себе медицинское обслуживание. Чаще всего знания в этой области передавались от женщины к женщине: информация о целебных травах, об особенностях ухода за больными и пр. Также автор подчёркивает специфическое отношение северных народов к болезням: как к живому существу, которое не стоит обижать и тогда она сама покинет больного. Хотя часть болезней объясняли старостью, тяжёлым трудом и другими естественными причинами, была у северных народов убежденность в том, что часть болезней кем-то насылаются по дурному умыслу. Достаточно важный аспект медицинского обслуживания – информирование населения и его просвещение – рассматривается в статьях Д.В. Вишняковой [7, 8] Автор рассматривает «Обязательные постановления по охранению народного здравия для жителей Вологодской губернии» и аналогичные. Это достаточно стандартизированные указания, в которых населению выдаются рекомендации по отдельному хранению мусора и отходов, указывается на необходимость следить за чистотой питьевой воды и т.п.

Этот же автор приводит ряд заметок из губернской прессы, в которых указывается на несформированные у коми и коми-пермяков представления о гигиене и безопасности здоровья. Жилища часто описываются грязными, а традиция совмещать в одном здании и жилые помещения и помещения для скота осуждается.

В работе Ю.И. Максимова [15] указывается, что особняком у северных народов стояла проблема алкоголизма. По причине особой конституции тела северные народы были особенно уязвимы к алкоголю, быстро пристрастились к нему. Этим активно пользовались торговцы, обменивая шкуры и иные товары северных народов на алкоголь по выгодному для себя курсу. Отражение того, что пагубность этой привычки осознавало местное население, есть и в статье А.В. Большаковой: озвучивается ряд народных рецептов, которые

должны были «отвадить» человека от вредной привычки.

Отдельно следует выделить статьи А.В. Сиротиной [21] и А.Ю. Шалаевой [24]. В них раскрываются народные представления коренных народов Севера о медицине. Прежде всего, указывается на веру значительной части этих народов в целебные свойства берёзы: в берёзовых люльках рекомендовалось размещать новорожденных, чай из берёзового гриба пили для укрепления здоровья и т.д.

В работе использовались в том числе, ранее неопубликованные источники, хранящиеся в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) – Ф.381. Канцелярия министра земледелия.

Результаты и обсуждения

Вплоть до XVIII века доступ к медицинским услугам в России был крайне ограничен. Лекаринностранцы приглашались ко двору правителя, имелись они в отдельных частях российской армии, где обучали своему ремеслу. На большей территории страны медицинское обслуживание оставалась делом простых людей без специального образования – знахарей, повивальных бабок, травников и пр. Даже по мере открытия военных и морских госпиталей, развития медицинского дела в крупных городах – влияние центральных властей на медицинское обслуживание было минимальным, преимущественно ограничивалось карантинными мерами, говоря иначе, медикополицейскими [17].

Власти стремились не лечить, а ограничить распространение заболеваний, локализовать их, мешать распространению. Обязанности медицинского обслуживания возлагались на различные ведомства: государственного имущества и уделов в селениях государственных крестьян (к государственным крестьянам были приравнены и оседлые инородцы); общественного призрения в губернских и уездных городах. Привлекались к организации медицинского обслуживания горное ведомство, фабрики, заводы и т.д. Врачи и фельдшеры чаще содержались помещиками [18, с.70]. Ведомства при этом сообщали о возникновении эпидемий, но указывали, что ресурсов для борьбы с ними недостаточно.

Несколько активнее общественное здравоохранение начинает развиваться с начала XIX века – преимущественно по частной инициативе меценатов. Зачастую при императорах именно на их жён – императриц – возлагались негласные обязательства по патронажу над медицинским обслуживанием, над местами презрения и пр. В это же время эпидемиология, зарождавшаяся как военная наука,

начинает распространяться по губерниям. Однако, как указывается в работе ИА. Тарасовой: «противоэпидемические мероприятия в России в доземский период носили бессистемный паллиативный характер и принимались, как правило, *post factum*» [22, с. 180]. Схожие тезисы есть и в работе Н.И. Пристансковой: «До земства амбулаторного лечения не было. Не было, в сущности, и коечного лечения. Больницы приказа общественного призрения напоминали собой не лечебные, а скорее богоугодные заведения» [18, с. 71].

Относительно коренных народов Европейского Севера, по всей видимости, влияние государства на их медицинское и санитарно-гигиеническое обслуживание было ещё меньшим, чем на обслуживание населения центральных губерний. Традиционно государство стремилось ограничить своё воздействие на эти народы, сохраняя их уклад, ограничивая своё воздействие лишь сбором налогов (ясака) [20, с. 1171]. Например, в уставе «Об управлении инородцев» медицинское обслуживание никак не затрагивается, лишь косвенно указывается, что в обязанности степных дум (как видимо и схожих органов управления у кочующих народов) входят обязанности по народосчислению. Оседлые же инородцы управляются так же, как и прочие подданные Российской империи.

Начиная со второй половины XIX в. земская медицина стабильно развивается, что стало результатом проведенной реформы. Например, в Пермской губернии за вторую половину XIX века расходы земств на медицину увеличились в 22,5 раза [23, с. 14]. Хотя принцип бесплатности в полной мере реализован не был. При этом принцип бесплатности был важен и для земств, и для государства в целом: слишком часты были многочисленные эпидемии.

Основой земской медицины стала система врачебных участков: земские, земско-заводские, заводско-земские. Вспомогательная часть земской медицины – фельдшерские пункты. Увеличение количества таких участков постепенно приводило к тому, что врачи всё больше отказывались от разъездной системы оказания помощи, переходя к смешанной, а местами и к стационарной. Такая система была эффективнее, но о её введении в северных губерниях можно говорить лишь применительно к 1900-м – 1910-м годам [14, с. 10].

Даже по факту формирования стационарной медицины площадь врачебного участка, с которой к нему прикреплялось население, была в северных губерниях существенно больше. При средней по России площади врачебных участков в 1805 квадратных вёрст, в Вятской губернии она составляла

3,2 тысячи, в Олонецкой – 8,6 тысяч, в Вологодской – 16 тысяч [14, с. 10].

В Пермской губернии к 1914 г. действовало 122 врачебных участка, численность врачей увеличилась до 190 человек (в сравнении с 25 в 1873 г.): медицина оказалась общедоступна для половины населения [23, с. 15]. В Вологодской губернии к 1912 г. существовало 62 врачебных участка (67 врачей) [3, с. 9]. Однако сказывалась нехватка бюджетных средств для более масштабного расширения этой помощи и углубления специализации врачей на местах.

По всей видимости, полноценного перехода к стационарной медицинской помощи в северных губерниях не состоялось. Так, участковый врач Яренского уезда Вологодской губернии В. Л. Волк в 1896-1897 гг. совершил 70 поездок, побывав практически во всех селениях, проводя в каждом из них от 1 дня до 5 недель [2, с. 9]. В 1909 г. в Глазовском уезде Вятской области фельдшер до половины рабочего времени выделял на разъездную работу [14, с. 14].

К положительным сторонам разъездной системы можно отнести то, что крестьяне, уплачивавшие земские сборы, получали доступ к медицине. В условиях неразвитой сети дорог и больших расстояний, ограниченных бюджетов сразу же организовать стационарную медицину было проблематично. С другой стороны, к отрицательным сторонам разъездной системы относилось то, что врачи значительную часть времени проводили в дороге.

Имелись проблемы и в самих врачебных участках. Состояние большинства медицинских учреждений оставляло желать лучшего. В них наблюдались серьёзные проблемы: недостаток свежего воздуха, сырость и холод, отсутствие необходимых инструментов и оборудования. Действующий перечень медикаментов для больниц гражданского назначения не включал в себя такие важные препараты, как морфий, железосодержащие средства и алкалоиды.

Достаточно важный пример организации здравоохранения – это не прямое медицинское обслуживание, а меры профилактики и просветительства. С этой целью, например, издавались «Обязательные постановления по охранению народного здоровья для жителей Вологодской губернии».

Несмотря на развитие земской медицины у коренных народов европейского севера ощущалась нехватка медицинской помощи. Как отмечалось выше, наиболее плачевной ситуация была в Архангельской губернии. Так, в 1849 г. в губернии имелось всего 14 штатных врачей и 15 лекарьских помощников, а кроме них 2 повивальные бабки в Архангельске, а также 5 в уездах [11, с. 53]. Даже

к 1878 г. на одного врача в северных губерниях приходилось почти 50 тысяч человек.

В Архангельской губернии в отсутствие земств особенности врачебного дела определялись нормативами Министерства внутренних дел. При отсутствии врачей основные обязанности по оказанию медицинской помощи возлагались на фельдшеров. В соответствии с ними в обязанности фельдшеров входили не только прямые обязательства, связанные с оказанием медицинской помощи, но также ведение хозяйства при врачебном участке, исполнение обязанностей аптекаря, если тот отсутствовал, проведение судебной экспертизы, вскрытий и пр. [11, с. 54].

У тех коренных народов Европейского Севера, которые вели оседлый образ жизни, организация медицинского обслуживания была такой же, как у остальных подданных Российской империи. Хотя и с учётом меньшего количества санитарных участков и врачей. Типовая организация обслуживания в земских губерниях была следующей: уезды делились на врачебные участки (как правило от 4-5 и более). В центре каждого врачебного участка располагалась стационарная лечебница. В не земских губерниях в отдалённой сельской местности вместо этой системы организовывались сельские медицинские части. В них работали участковые сельские врачи, фельдшеры и повивальные бабки. В эти же центры прибывали врачи во время командировок, объезда территории [10, с. 205].

Наиболее проблемным обслуживанием было в Архангельской губернии, в которой проживали саамы, вепсы, ненцы. Как писал в «Архангельских епархиальных ведомостях» в 1902 г. священник В. Перовский, на Лапландию приходился лишь один врач [10, с. 207]. По другим данным в 1908 г. на Кольском полуострове проработало 8 и 10 лет только два врача. В среднем на одного врача приходилось до 20-30 тысяч человек. Весной и осенью движение по местности было особенно затруднено. Потому в отдельных деревнях врачей никогда и не было: либо они отсутствовали на врачебном участке, либо работали так мало, что не успевали объездить все подведомственные деревни [10, с. 214-215].

В исследованиях отмечается, что при недостатке врачей скромную медицинскую помощь оказывали священники. Однако с 1867 г. «в духовных семинариях перестали преподавать основы медицины» [16, с. 11]. Потому значительная часть коренных народов Севера и в начале XX века продолжали лечиться также, как столетиями до этого – исходя из народных представлений, у местных знахарей и пр. Не удалось справиться в регионе с эпидемиями. Например, в 1907 г. по наблюдениям

среди карелов в деревне Вокнаволок Кемского уезда почти вся молодёжь переболела оспой, а зимой значительная часть населения умерла от тифа [16, с. 11].

На слабость распространения земской медицины у северных народов указывает и тот факт, что даже в конце XIX века для ликвидации эпидемий и с целью изучения санитарно-медицинских условий у них организовывались особые экспедиции. Например, в 1880-е годы Кольский полуостров посетили врачи Е.М. Дементьев, А.В. Елисеев. Последний отмечал: «...на всем Мурмане медицинская помощь почти отсутствует, потому что нельзя и назвать серьезной помощью два, три приемные покоя, разбросанные на протяжении почти тысячи верст, самый искусный и добросовестный врач не поделает ничего» [13, с. 146].

В отсутствие государственной медицины у северных народов обязанность врачебной помощи, как правило, накладывалась на женщин. В этой связи от поколения к поколению среди женщин передавалась информация о предыдущем опыте, в частности об успешных терапевтических средствах. К достаточно распространённым средствам лечения (и укрепления здоровья) относили банные процедуры, натирание салом, скипидаром, деревянным маслом, редечным соком, т. н. муравейные ванны, лечение отварами, настоями, мазями из трав, присыпками, питьё перцовки, водки с солью [5, с. 101]. В тех случаях, когда не помогало лечение теми средствами, о которых знали внутри отдельной семьи, обращались к знахарю.

Более того, существовал набор болезней, при появлении которых сразу же обращались к знахарю. Например, грыжа, эпилепсия, грудница, водянка, щетинка, золотуха. Считалось, что чем тяжелее болезнь, тем сильнее должен быть колдун, способный противостоять ей. Помимо непосредственно знахарей северные народы лечились у бабок-шептух, у добрых помещиков и сельских священников. Так, по данным опроса населения Печорского края (1903 г.) лечились у «коновалов 19 человек, у знахарей и в рожей – 171, обращались за помощью «к богу» – 41, не лечились – 385, лечились сами – 27, и только 150 больным была оказана медицинская помощь» [9, с. 4].

Помимо распространения народной медицины и наличия знахарей на недостаток распространения современной медицины влияло нежелание части из малых народов Севера перенимать чуждый им опыт. Как указывал один из современников – врач А.В. Круглов – «...Едва ли еще какой-нибудь другой народ так враждебно относится к медицине, как зыряне. Эти заклятые противники ее

стараятся всеми силами обойтись без доктора или фельдшера...» [9, с. 4].

Ключевые мероприятия по противодействию болезням в отсутствие отлаженной системы здравоохранения заключались в установлении карантинных, изоляции отдельных деревень и т. п. Эти мероприятия проводились под контролем полицейских: например, они обходили дома и должны были незамедлительно докладывать в штаб о заболевших. При этом сами местные жители воспринимали такие мероприятия как повинность.

У саамов даже в начале XX века фактически не было доступа к земской медицине. В их отдалённых поселениях особенно остро стоял вопрос о предоставлении учащимся начальных медицинских знаний. Например, в конце XIX века священник Василий Рябов предложил организовать в школах аптечки, поскольку во многих приходах Терского берега (Кольский полуостров) отсутствовали медицинские пункты. Это позволило бы оказывать первую помощь.

Он также считал важным как можно скорее решить вопрос о преподавании гигиены не только в средних духовных учебных заведениях, но и в начальных. По его мнению, это дало бы выпускникам необходимый запас медицинских знаний и подготовило их к оказанию первичной помощи населению [12, с. 94].

К массовым заболеваниям коренных народов севера в рассматриваемое время можно отнести натуральную оспу, сыпной, возвратный и брюшной тифы, дизентерию, малярию, туберкулёз, трахому, сифилис. И это лишь некоторые из болезней, которые бушевали в то время в регионе и перерастали в отдельных районах и уездах в масштабные эпидемии. Из каждых 100 новорождённых умирало 60-70, а во многих населённых пунктах до 70 % жителей страдали от трахомы [9, с. 4].

Статистика инфекционных заболеваний и смертности от этих заболеваний в том же Коми крае была очень высокой. Половина всех смертей приходилась на детей младшего возраста. Во время сильных эпидемий смертность достигала 20–30 %. Опасными заболеваниями были скарлатина, тиф, дифтерия, круп, дизентерия. Также были распространены оспа, корь, коклюш, грипп, воспаление лёгких. В некоторые годы ситуация ухудшалась из-за одновременного распространения нескольких заболеваний.

По сообщениям оспа была особенно опасна для крестьянских детей, приводила к их массовой гибели. При этом сами крестьяне всё равно предпочитали не прививаться [7, с. 44].

Во время эпидемий земства создавали временные больницы (больнички) на местах, чтобы ле-

чить больных. Кроме того, в районы распространения инфекций направляли врачей и фельдшеров, а также создавали запасы лекарств и дезинфицирующих средств [7, с. 44].

Большинство болезней распространялось из-за плохих бытовых условий жизни крестьян. Люди плохо понимали, как важно соблюдать гигиену. Из-за антисанитарии, низкой культуры ухода за младенцами, большого скопления людей и невозможности избежать контакта с заражёнными возникали и распространялись серьёзные заболевания. Ещё люди не следили за гигиеной при уходе за больными и держали животных вместе с собой в одном помещении [7, с. 45].

Условия жизни крестьян были тесно связаны с их работой. Например, скот часто держали рядом с жильём, что способствовало распространению антисанитарии. Люди жили в тесноте, пили сырую воду, неправильно хранили и готовили пищу, не соблюдали гигиену. Всё это приводило к инфекционным заболеваниям.

Одним из массовых заболеваний у коренных народов европейского Севера был алкоголизм. Неоднократный участник полярных экспедиций художник А.А. Борисов так описывал процесс торговли между зырянами и самоедами: первые поставляют в основном водку, спирт и провиант, обменивая его на шкуры различных животных. Всё это ведёт к спаиванию местного населения. Другие торговцы предпочитали обменивать товары самоедов на водку, а «сам самоед, продав рыбу сначала, как и водится, на деньги, тут же пропивает их, платя по рублю за бутылку скверной водки, причем уезжает в долгах у торговцев» [15, с. 46]. Многие путешественники отмечали, что некоторые недобросовестные купцы, из числа русских или зырян, специально спаивают местных жителей [19].

Чтобы предотвратить сокращение численности населения из-за болезней и смертей, связанных с чрезмерным употреблением алкоголя на Кольском Севере, государство приняло ряд мер. Среди них были запрет на ввоз алкоголя из-за границы и сокращение количества точек продажи спиртных напитков.

При этом ряд современников болезни коренных народов Севера объясняли, ссылаясь на религиозные причины. Например, плешивость части саамов объяснялась тем, что они отказывались принять православие: «таскали преподобного Трифона за волосы, так что он оплешивел (и в таком виде изображается на иконах), за что Бог наказал их такой напастью» [4, с. 97].

Даже когда появилась земская медицина, многие вопросы здравоохранения оставались на от-

ветственности местных жителей. Например, оспопрививание: в редких случаях прививки от оспы делали фельдшеры. В 1880-1890-х годах начали работать земские оспенные телятники, а позже их функции перешли к медицинским участкам, где прививками занимался специально обученный персонал.

Выводы

Таким образом, в рассматриваемый период части северных народов Европейского Севера медицина становилась более доступной. Однако в большей степени это касалось коми, коми-

пермяков, карелов. Вепсы, саамы, ненцы вынуждены были всё также полагаться на народную медицину и знахарей. Не удалось решить проблему высокой младенческой смертности, а также существенно сократить число эпидемий. Имевшиеся народные представления и частичная помощь из центра (объезды врачей, поставки лекарств, помощь от священников, учителей) помогали справиться лишь с частью заболеваний. Но перед наиболее тяжёлыми коренные малочисленные народы Европейского Севера оставались крайне уязвимы.

Список источников

1. Айдакова А.Г. Земский врач и народная медицина ну рубеже XIX-XX вв.: сосуществование и взаимодействие // Традиционная культура. 2013. № 3. С. 161 – 169.
2. Баданов В.Г. Земская медицина на Русском Севере во второй половине XIX – начале XX века (по материалам Вологодской губернии) // Рябининские чтения – 2023: материалы IX конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера / отв. ред. Т.Г. Иванова. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2023. С. 8 – 12.
3. Баданов В.Г. Организация земской медицинской помощи в Олонецкой губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Studia Humanitatis. 2019. № 4. С. 3 – 18.
4. Бодрова О.А. Фольклорные сказки и предания кольских саамов в трудах российских исследователей XIX-XX вв. // Труды Кольского научного центра РАН. 2014. № 2 (21). С. 89 – 108.
5. Большакова А.В. Женщина-вепсянка и развитие традиционной медицины вепсов в XIX – начале XX вв // XIV Вишняковские чтения: материалы конференции. Бокситогорск, 2011. С. 100 – 104.
6. Большакова А.В. Участие вепских женщин в развитии традиционной медицины народности в конце XIX – начале XX века // Финно-угорский мир. 2011. № 2-3. С. 50 – 52.
7. Вишнякова Д.В. Санитарная и противоэпидемическая деятельность земств Коми края в пореформенный период // Северный регион в условиях социальных и экономических трансформаций российского общества (Республика Коми. История и современность): сборник статей. Сыктывкар, 2022. С. 41 – 47.
8. Вишнякова Д.В. Санитарные условия, медицинское обслуживание и инфекционные болезни в коми крае во второй половине XIX-начале XX века // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2023. № 1 (59). С. 86 – 94.
9. Глушкова Л.И. Санитарная служба в Республике Коми: от земской медицины до наших дней // ЗНиСО. 2017. № 12 (297). С. 4 – 9.
10. Гуркина Н.К. Сельская медицина Европейского Севера дореволюционной России // Управленческое консультирование. 2010. № 3. С. 204 – 222.
11. Иванова М.В., Шабалина О.В. Социально-экономические аспекты исторического освоения кольского полуострова // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 4 (55). С. 50 – 59.
12. Казакова К.С. «В видах пользы обучения детей...»: особенности организации церковно-приходских школ на северных окраинах Российской империи в конце XIX – начале XX в. // Вестник ПСТГУ. 2023. Вып. 111. С. 84 – 101.
13. Каспарьян Ж.Э. Экспедиционные врачи и их роль в изучении и освоении Кольского Севера // Труды Кольского научного центра РАН. 2013. № 6 (19). С. 137 – 151.
14. Куковякин С.А. Земская медицина северных губерний Российской империи: автореф. дис. ... докт. мед. наук. М., 1998. 40 с.
15. Максимов Ю.И., Кривичев А.И. Решение социально-экономических и медицинских проблем Крайнего Севера – научный поиск в жизни художника А.А. Борисова // Вестник Кольского научного центра РАН. 2020. № 1. С. 40 – 51.
16. Пашкова Т.В. Государственное здравоохранение и народная медицина в карельской деревне в конце XIX – начале XX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 3 (148). С. 11 – 14.
17. Пилипцевич Н.Н. Медицинская полиция в Российской империи XVIII-XIX веков // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. 2019. № 2 (99). С. 81 – 88.

18. Пристанскова Н.И. Организация земской медицины в Российской империи в XIX веке // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2006. № 23. С. 70 – 73.
19. Российский государственный исторический архив. Ф. 238. Оп. 29. Д. 18631. Лл. 91-104.
20. Силантьева Н.А., Сунцов А.П. К вопросу о развитии правового регулирования коренных малочисленных народов севера // Право и политика. 2015. № 8 (188). С. 1171 – 1174.
21. Сиротина А.В. Анималистические образы волшебного-тотемных сказок саамов // XVII Масловские чтения: сборник научных статей. Мурманск, 2019. С. 56 – 60.
22. Тарасова И.А. Деятельность Министерства внутренних дел Российской империи по организации противоэпидемических мероприятий в первой половине XIX века // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 179 – 183.
23. Черноухов Д.Э. Земская медицина Пермской губернии в последней трети XIX – начале XX вв.: автореферат диссертации. Екатеринбург, 2021. 28 с.
24. Шалаева А.Ю. «Берёза» в бытовом сознании саамского народа // Арктический дизайн: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Мурманск, 2016. С. 102 – 106.

References

1. Aidakova A.G. Zemstvo doctor and folk medicine at the turn of the XIX-XX centuries: coexistence and interaction. Traditional culture. 2013. No. 3. P. 161 – 169.
2. Badanov V.G. Zemstvo medicine in the Russian North in the second half of the 19th – early 20th centuries (based on the materials of the Vologda province). Ryabinin readings – 2023: materials of the IX conference on the study and actualization of the traditional culture of the Russian North. ed. Petrozavodsk: Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2023. P. 8 – 12.
3. Badanov V.G. Organization of zemstvo medical care in the Olonets province (second half of the 19th - early 20th centuries). Studia Humanitatis. 2019. No. 4. P. 3 – 18.
4. Bodrova O.A. Folklore Tales and Legends of the Kola Sami in the Works of Russian Researchers of the 19th-20th Centuries. Proceedings of the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences. 2014. No. 2 (21). P. 89 – 108.
5. Bolshakova A.V. Vepsian Woman and the Development of Traditional Vepsian Medicine in the 19th – Early 20th Centuries. XIV Vishnyakov Readings: Conference Proceedings. Boksitogorsk, 2011. P. 100 – 104.
6. Bolshakova A.V. Participation of Vepsian Women in the Development of Traditional Medicine of the People in the Late 19th – Early 20th Century. Finno-Ugric World. 2011. No. 2-3. P. 50 – 52.
7. Vishnyakova D.V. Sanitary and anti-epidemic activities of the zemstvos of the Komi region in the post-reform period. The Northern region in the context of social and economic transformations of Russian society (Komi Republic. History and Modernity): collection of articles. Syktyvkar, 2022. P. 41 – 47.
8. Vishnyakova D.V. Sanitary conditions, medical care and infectious diseases in the Komi region in the second half of the 19th – early 20th centuries. Bulletin of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2023. No. 1 (59). P. 86 – 94.
9. Glushkova L.I. Sanitary service in the Komi Republic: from zemstvo medicine to the present day. ZNiSO. 2017. No. 12 (297). P. 4 – 9.
10. Gurkina N.K. Rural medicine of the European North of pre-revolutionary Russia. Management consulting. 2010. No. 3. P. 204 – 222.
11. Ivanova M.V., Shabalina O.V. Socio-economic aspects of the historical development of the Kola Peninsula. The North and the Market: Formation of Economic Order. 2017. No. 4 (55). P. 50 – 59.
12. Kazakova K.S. “In order to benefit children’s education...”: Features of the organization of parish schools on the northern outskirts of the Russian Empire in the late 19th – early 20th centuries. Bulletin of PSTGU. 2023. Issue. 111. P. 84 – 101.
13. Kasparyan J.E. Expeditionary doctors and their role in the study and development of the Kola North. Transactions of the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences. 2013. No. 6 (19). P. 137 – 151.
14. Kukovyakin S.A. Zemstvo medicine of the northern provinces of the Russian Empire: author's abstract. dis. ... doctor of medicine. Moscow, 1998. 40 p.
15. Maksimov Yu.I., Krivichev A.I. Solving socio-economic and medical problems of the Far North – scientific search in the life of the artist A.A. Borisov. Bulletin of the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences. 2020. No. 1. P. 40 – 51.
16. Pashkova T.V. Public health care and traditional medicine in the Karelian village in the late 19th – early 20th centuries. Scientific notes of Petrozavodsk State University. 2015. No. 3 (148). P. 11 – 14.

17. Pilipsevich N.N. Medical police in the Russian Empire of the 18th-19th centuries. Issues of organization and informatization of health care. 2019. No. 2 (99). P. 81 – 88.
18. Pristanskova N.I. Organization of zemstvo medicine in the Russian Empire in the 19th century. Bulletin of the Herzen State Pedagogical University. 2006. No. 23. P. 70 – 73.
19. Russian State Historical Archive. F. 238. Op. 29. D. 18631. P. 91 – 104.
20. Silantieva N.A., Suntsov A.P. On the development of legal regulation of indigenous peoples of the North. Law and Politics. 2015. No. 8 (188). P. 1171 – 1174.
21. Sirotina A.V. Animalistic images of the magical totem tales of the Sami. XVII Maslovsky readings: a collection of scientific articles. Murmansk, 2019. P. 56 – 60.
22. Tarasova I.A. Activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire to organize anti-epidemic measures in the first half of the 19th century. Gaps in Russian legislation. 2012. No. 5. P. 179 – 183.
23. Chernoukhov D.E. Zemstvo medicine of the Perm province in the last third of the 19th – early 20th centuries: dissertation abstract. Yekaterinburg, 2021. 28 p.
24. Shalaeva A.Yu. "Birch" in the everyday consciousness of the Sami people. Arctic design: materials of the All-Russian scientific and practical conference. Murmansk, 2016. P. 102 – 106.

Информация об авторе

Беляев Д.П., кандидат исторических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-8915-4037>,
Российский биотехнологический университет, vector1979@mail.ru

© Беляев Д.П., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 338.244.2

Деятельность А.Н. Косыгина на посту председателя СНК РСФСР (1943-1946 гг.) по преодолению централизации экономики

¹ Галицкий Д.П.,
¹ Российский государственный гуманитарный университет

Аннотация: целенаправленная политика И.В. Сталина по созданию централизованного государства привела к ограничению самостоятельности РСФСР, которое отражалось на организации и деятельности ее органов управления во всех сферах. А.Н. Косыгин, заняв пост председателя СНК РСФСР, столкнулся с ограничением республиканских ресурсов, что препятствовало эффективному восстановлению РСФСР. Современные исследования показывают, что помимо централизации, в Советском Союзе существовала тенденция и к децентрализации управления экономикой. Цель статьи – определить меры, принимаемые Косыгиным, по преодолению ограничений самостоятельности РСФСР. Методом источниковедческого анализа были изучены архивные документы. В статье сделан вывод о том, что Косыгин стремился к легальной децентрализации в управлении экономикой во взаимоотношениях РСФСР с федеральным центром, одновременно с этим усиливая централизацию внутри республики.

Ключевые слова: централизация, децентрализация, Великая Отечественная война, А.Н. Косыгин, Совет народных комиссаров, РСФСР, управление советской экономикой

Для цитирования: Галицкий Д.П. Деятельность А.Н. Косыгина на посту председателя СНК РСФСР (1943-1946 гг.) по преодолению централизации экономики // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 14 – 19.

Поступила в редакцию: 7 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

A.N. Kosygin's activities as chairman of the Council of People's Commissars of the RSFSR (1943-1946) to overcome the centralization of the economy

¹ Galitsky D.P.,
¹ Russian State University for the Humanities

Abstract: the purposeful policy of I.V. Stalin to create a centralized state led to a restriction of the independence of the RSFSR, which affected the organization and activities of its governing bodies in all spheres. A.N. Kosygin, having assumed the post of chairman of the Council of People's Commissars of the RSFSR, faced limited republican resources, which hindered the effective restoration of the RSFSR. Modern research shows that in addition to centralization, there was a tendency in the Soviet Union to decentralize economic management. The purpose of the article is to identify the measures taken by Kosygin to overcome the limitations of the independence of the RSFSR. Archival documents were studied by the method of source analysis. The article concludes that Kosygin sought legal decentralization in economic management in relations between the RSFSR and the federal center, while at the same time strengthening centralization within the republic.

Keywords: centralization, decentralization, the Great Patriotic War, A.N. Kosygin, Council of People's Commissars, RSFSR, management of the Soviet economy

For citation: Galitsky D.P. A.N. Kosygin's activities as chairman of the Council of People's Commissars of the RSFSR (1943-1946) to overcome the centralization of the economy. *Historical Bulletin*. 2025. 8 (3). P. 14 – 19.

The article was submitted: December 7, 2024; Approved after reviewing: February 6, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Борьба тенденций централизации и децентрализации в управлении экономикой Советского Союза остается актуальной проблемой в исторических исследованиях. Взгляд на СССР как государство, в котором доминировала тенденция к централизации, является продолжением нарратива сталинизма, который может невольно воспроизводиться в исторических исследованиях. Однако более поздние исследования [14, с. 90] показывают, что в Советском Союзе существовали методы преодоления централизации.

Историк О.В. Хлевнюк считает, что советскую экономику можно описывать только как сложное сочетание централизации и децентрализации. Централизацию удавалось преодолевать с помощью неформальных связей и несанкционированной переброски материальных ресурсов. Легальная и нелегальная децентрализация позволяли маневрировать ресурсами [15, с. 859]. При этом партийные структуры и наркоматы могли сами корректировать уровень централизации.

Попытка регламентировать сверху все экономические решения приводила к ступору в управлении. Но допуская децентрализацию, И.В. Сталин и его окружение стремились держать ее под контролем [14, с. 97].

Влияние централизации на самостоятельность РСФСР было значительным. Централизация привела к тому, что в РСФСР самостоятельные решения по вопросам управления республиканской собственностью были ограничены. Несмотря на возможность ее преодоления, централизация являлась важным составляющим государственного устройства, которое негативно отразилось на самостоятельности республики. Интересы РСФСР конфликтовали с тенденцией к усилению централизации со стороны союзных органов власти и управления.

Ранняя деятельность Косыгина отражена в диссертациях А.С. Кудашина («Партийная и государственная деятельность А.Н. Косыгина (1939-1980 гг.)», 2005 г.) и Д.П. Савченко («Деятельность А.Н. Косыгина по укреплению обороноспособности СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)», 2013 г.), а также статье Т.Г. Ар-

хиповой («Алексей Николаевич Косыгин: деятельность в годы Великой Отечественной войны», 2007 г.). Данные работы не затрагивали вопрос о влиянии централизации на работу Косыгина.

Изучение уровня централизации в СССР остается актуальной темой в исторической науке. Новизна данной статьи заключается в использовании неопубликованных архивных документов, которые были исследованы методом источниковедческого анализа, и изучении влияния централизации на деятельность А.Н. Косыгина на должности заместителя председателя СНК РСФСР, а также мер, которые он принимал для ее преодоления.

Материалы и методы исследований

Исследование основано на анализе неопубликованных архивных документов, включая протоколы заседаний СНК РСФСР, служебную переписку, постановления и распоряжения советских органов власти, хранящихся в государственных архивах. Методологическая основа работы включает историко-генетический и историко-сравнительный методы, позволяющие выявить динамику изменений в уровне централизации и децентрализации в управлении экономикой РСФСР в 1940-е годы. Также использовался источниковедческий анализ для оценки достоверности документов и выявления особенностей управленческих решений А. Н. Косыгина. Помимо архивных материалов, в работе применен контент-анализ научных публикаций и диссертаций, посвященных экономической политике СССР и роли Косыгина в системе государственного управления.

Результаты и обсуждения

Истоки централизации в СССР и РСФСР

Во время образования СССР в 1922 г. возникла проблема выбора формы государственного устройства. В.И. Ленин предлагал организовать новое государство в форме федерации, где все республики обладали бы равными правами, но при этом союзные органы власти имели бы большее политическое влияние, чем республиканские.

Сталин выдвигал план автономизации, предполагающий вхождение республик в состав РСФСР. Предложение Сталина по созданию централизованного государства было отвергнуто в пользу идеи Ленина. Однако по мере укрепления личной

власти Сталина, в системе государственного управления усилилась тенденция к централизации – права союзного центра расширялись, а права республик все больше ограничивались. Институт автономных республик поддерживал господство центральной власти над союзными республиками и позволял манипулировать принципом федерализма, меняя уровень централизации [10, с. 247].

РСФСР утратила суверенитет после образования СССР [9, с. 16]. Республика лишилась Большинства союзно-республиканских наркоматов СССР не были представлены в РСФСР. Республиканские органы власти относились только к отраслям социального обеспечения, местной промышленности, бытового обслуживания населения и коммунального хозяйства, то есть с наименьшим политико-экономическим весом.

Крупная промышленность, находившаяся на территории РСФСР, находилась в союзном подчинении, а потому республиканское правительство не могло ей распоряжаться. Заводы на территории РСФСР фактически управлялись центральными органами власти.

Одной из главных задач начального этапа войны стала эвакуация промышленности. В восточные районы РСФСР были эвакуированы крупные предприятия союзного и республиканского подчинения. Однако большая часть предприятий наркоматов РСФСР не удалось эвакуировать в силу различных причин [1, с. 186]. Приоритет при эвакуации отдавался крупным союзным предприятиям.

Во время войны несколько сотен крупных предприятий были переданы из республиканского подчинения в союзное ведение. Наиболее крупные предприятия оказались в подчинении общесоюзных наркоматов. При этом внутри РСФСР предприятия передавались из областного подчинения в республиканское. Однако республика фактически теряла производственные мощности. Тем самым СНК РСФСР был практически лишен базы для развития экономических отношений на республиканском уровне.

Работа А.Н. Косыгина на должности председателя СНК РСФСР

По инициативе Сталина, 23 июня 1943 г. Алексей Николаевич Косыгин был назначен новым председателем СНК РСФСР [7, с. 65].

Политическая карьера Косыгина началась в 1938 г., а уже в 1940 г. Сталин назначил его заместителем председателя СНК СССР. Во время Великой Отечественной войны Косыгин работал в Совете по эвакуации, где показал умение эффективно решать сложные задачи в короткие сроки. В качестве уполномоченного ГКО в 1942 г. Косыгин

занимался вопросом эвакуации и обеспечения блокадного Ленинграда. С июня 1942 г. Косыгин отвечал за обеспечение армии инженерными и саперными средствами, а с августа занимался обеспечением заготовок местных видов топлива.

В начале Великой отечественной войны контроль со стороны центра стал слабее из-за выхода 1 июля 1941 г. постановления СНК СССР «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени» [12, с. 40-41], которое с 18 июля стало распространяться и на наркомов РСФСР. Наркомы получили больше свободы в вопросах управления предприятиями и перераспределения ресурсов между ними. Однако расширение прав наркоматов происходило за счет ограничения хозяйственной самостоятельности предприятий [11, с. 206].

Внутри РСФСР был усилен контроль за местными органами власти. С 1942 г. местные Советы должны были регулярно высылать копии решений в российский Совнарком [13, с. 323-324].

Наиболее полно деятельность Косыгина на должности председателя СНК РСФСР отражена в протоколах заседаний СНК РСФСР и его Бюро.

На заседании Бюро СНК РСФСР 5 января 1944 г. по предложению Косыгина было принято решение о создании в аппарате СНК РСФСР организационно-инструкторского отдела. Отдел должен был заниматься подбором руководящих кадров, проверкой деятельности советских органов власти в областях, краях и автономных республиках. Его главной задачей стало усиление контроля внутри республики. Косыгин аргументировал создание отдела тем, что организационная работа местных Советов была слабой во многих районах [8, с. 21-22]. СНК РСФСР мало уделял внимания работе областных, краевых, исполнительных комитетов и работе СНК автономных республик. Косыгин также указал на то, что в ряде областей произошло ухудшение состояния сельского хозяйства из-за местных властей, которые не вникали в работу колхозов и в целом не проводили активную работу. Во взаимоотношениях между РСФСР и местными Советами Косыгин видел необходимость в усилении контроля над хозяйственной деятельностью Советов.

Во взаимоотношениях между РСФСР и СССР Косыгин стремился к расширению количества доступных для республики ресурсов. Он не требовал увеличения республиканских прав, так как это ограничение являлось следствием политики Сталина. Таким образом, расширение возможностей происходило на уровне отдельных хозяйственных взаимодействий, без пересмотра общего функционирования системы.

Косыгина можно охарактеризовать как управленца-технократа, который не участвовал в политических интригах. Его главная задача на должности председателя СНК РСФСР состояла в восстановлении народного хозяйства республики. Для ее решения Косыгин действовал в рамках имеющихся возможностей, без необходимости расширения прав РСФСР, однако он осознавал нехватку республиканских ресурсов. Следовательно, единственной его стратегией было привлечение новых ресурсов в рамках существующей политической системы.

После завершения войны централизация в отношениях СССР и РСФСР ограничивала самостоятельность РСФСР и увеличивала бюрократизацию государственного аппарата.

На одиннадцатой сессии Верховного Совета СССР 25 апреля 1945 г. Косыгин отметил помощь городскому хозяйству РСФСР со стороны предприятий союзных наркоматов [8, с. 25]. Но при этом он настаивал на необходимости развития местной промышленности республиканского подчинения для оперативного восстановления городского хозяйства. В городах, по мнению Косыгина, следовало создать собственную производственную базу для выпуска материалов и оборудования, которые были необходимы для коммунального хозяйства. Часть заказов можно было разместить на предприятиях местной промышленности. Косыгин выступил против зависимости республиканского жилищно-коммунального хозяйства от союзных предприятий.

На заседании СНК РСФСР 27 августа 1945 г. Косыгин поручил Госплану РСФСР и наркомам подготовить предложения о передаче в ведение российских наркоматов союзных предприятий, которые требовались республике:

«По Наркомместтоппрому мы должны решить вопрос – о передаче нам ростовских шахт; по торфопредприятиям – забрать обратно, которые взяты у нас, также по местной промышленности, промышленности стройматериалов. Я бы считал необходимым поставить вопрос и о тех предприятиях, которые не были взяты у нас. <...> Построить металлургический завод трудно, но мы могли бы взять его с тем, чтобы обеспечить себя металлом.» [2, л. 10].

Косыгин отметил необходимость дополнительной разработки вопроса о передаче союзных предприятий в республиканское подчинение по отдельным наркоматам и ведомствам. В первую очередь это относилось к Наркомместпрому, Наркомлегпрому, Наркомстройматериалов и промкооперации. Госплану РСФСР совместно с наркоматами

было поручено подготовить документы с обоснованием целей передачи предприятий.

После заседания 27 августа Косыгин подписал распоряжения СНК СССР, касающиеся торфопредприятий Наркомместтоппрома РСФСР. В сентябре 1945 г. Наркомвооружения было поручено передать Наркомместтоппрому РСФСР торфопредприятие [4, л. 137]. В октябре 1945 г. ГУЛАГ НКВД СССР обязали передать жилой поселок Никитинскому торфопредприятию [5, л. 173]. А в декабре 1945 г. Главлесоохрана при СНК СССР была обязана передать Сахаровскому торфопредприятию торфяной массив [6, л. 60].

На заседании СНК РСФСР, которое прошло 3 декабря 1945 г., Косыгин снова поднял проблему нехватки республиканской собственности. Из этого можно сделать вывод, что после заседания 27 августа проблемы, связанные с соотношением республиканской и союзной собственности, не были решены.

Косыгин раскритиковал наркомов за формальный подход к работе и заявил: «Если мы сейчас не сможем защитить свои интересы в союзном Правительстве, то это отразится на всей работе в течение года» [3, л. 40].

Косыгин отметил, что необходимо отстаивать республиканские запросы на ресурсы, чего наркомы не сделали. Прежде всего это касалось транспорта и здравоохранения. Госплану РСФСР совместно с Наркомхозом РСФСР было поручено разработать предложения о производстве на предприятиях союзной промышленности необходимых транспортных средств и материалов. Аналогичное поручение, но касающееся уже производства медицинского оборудования, было адресовано Госплану РСФСР совместно с Наркомздравом РСФСР.

Наркомы, по мнению Косыгина, должны были отстаивать республиканские интересы и вносить соответствующие корректировки в экономические планы: «Эти вопросы мы должны выдвинуть, указать свои минимальные требования и сказать, что если этого не дадут, то внутри республиканской промышленности без помощи союзной промышленности – мы не сможем организовать» [3, л. 42]. Он отметил, что СНК СССР способен помочь в улучшении коммунального хозяйства республики.

Косыгин не мог бороться с ограничениями, наложенными на республику, которые были продиктованы централизованной системой управления в СССР, но видел возможность в расширении республиканской ресурсной базы с помощью инициативы наркомов. Таким образом, в политике Косыгина прослеживается стремление к легальной децентрализации, состоящей в увеличении коли-

чества предприятий республиканского подчинения для оперативного решения сложных вопросов восстановления народного хозяйства. Но эти предприятия нуждались в ресурсной базе, что требовало, со своей стороны, новых действий наркомов по привлечению этих ресурсов в рамках существующей централизованной системы.

Выводы

Сложившаяся в СССР модель управления лишила РСФСР самостоятельности по многим важным государственным вопросам, их решение было отнесено к компетенции союзных органов власти.

Косыгин не требовал расширения прав РСФСР. Его действия относились к управлению ресурсами без изменения политико-экономических правил. Усиливая контроль внутри республики, он стремился не к укреплению собственной власти, а к наиболее рациональному управлению ресурсами.

Но решая проблему нехватки местных ресурсов для восстановления народного хозяйства РСФСР,

Косыгин поневоле сталкивался с проблемой избыточной централизации, так как недостаток ресурсов являлся следствием приоритета интересов СССР над интересами РСФСР.

Главную проблему в привлечении ресурсов Косыгин видел в безынициативности наркомов, которые не отстаивали республиканские интересы на союзном уровне. Он требовал от них активных действий по передаче ресурсов на республиканский уровень. Косыгин заявлял о том, что СНК СССР сможет помочь по некоторым вопросам и необходимо вносить изменения в экономические планы, то есть он полагался на легальные пути преодоления централизации при принятии экономических планов. Он не видел перспективы слома системы государственного управления в пользу расширения прав республик и ослабления централизации, однако искал пути решения проблем в рамках существующей централизованной системы.

Список источников

1. Архипова Т.Г. Высшие и центральные государственные учреждения РСФСР в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: Организация и основные направления деятельности: дис. ... докт. историч. наук. Москва, 1991. 423 с.
2. ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 123.
3. ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 162.
4. ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 2. Д. 133.
5. ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 2. Д. 135.
6. ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 2. Д. 140.
7. Гвишиани А.Д. Феномен Косыгина: Записки внука. Мнения современников. М.: Фонд культуры «Екатерина», 2004. 311 с.
8. Косыгин А.Н. К великой цели: Избр. речи и статьи: в 2 т. Москва: Политиздат, 1979. Т. 1. 754 с.
9. Медушевский А.Н. Модель для сборки: российский федерализм XX – начала XXI века в поисках идентичности. Часть 1 // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 2 (117). С. 15 – 31.
10. Медушевский А.Н. Незавершенный проект: российский федерализм (1917-2017 гг.) // 1917 год. Государство. Власть. Территория. Москва: РОССПЭН, 2017. С. 241 – 252.
11. Парамонов В.Н. Индустриальное развитие РСФСР в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: дис. ... докт. историч. наук. Самара, 2000. 594 с.
12. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941-1952 гг. / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. М.: Политиздат, 1968. 754 с.
13. РСФСР. Законы и постановления. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР / ред. М.А. Копыловская; сост. и отв. ред. В.А. Болдырев и др. М.: Госюриздат, 1958-1960. 7 т. Т. 3: 1940-1947. 1958. 638 с.
14. Фельдман М.А. Централизация и децентрализация управления в экономике СССР в предвоенный период (1939 – июнь 1941 гг.): проблемы истории и историографии // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 1 (38). С. 87 – 101.
15. Хлевнюк О.В. Советские наркоматы и децентрализация управления экономикой в годы Великой Отечественной войны // Вестник Российской Академии Наук. 2020. Т. 90. №9. С. 858 – 869.

References

1. Arkhipova T.G. Higher and central government institutions of the RSFSR during the Great Patriotic War, 1941-1945: Organization and main areas of activity: diss. ... Doctor of History. Moscow, 1991. 423 p.
2. GA RF. F. A-259. Op. 1. D. 123.
3. GA RF. F. A-259. Op. 1. D. 162.

4. GA RF. F. R-5446. Op. 2. D. 133.
5. GA RF. F. R-5446. Op. 2. D. 135.
6. GA RF. F. R-5446. Op. 2. D. 140.
7. Gvishiani A.D. The Kosygin Phenomenon: Notes of a Grandson. Opinions of Contemporaries. Moscow: Ekaterina Cultural Foundation, 2004. 311 p.
8. Kosygin A.N. Towards a Great Goal: Selected Speeches and Articles: in 2 volumes. Moscow: Politizdat, 1979. Vol. 1. 754 p.
9. Medushevsky A.N. Model for Assembly: Russian Federalism of the 20th – Early 21st Centuries in Search of Identity. Part 1. Comparative Constitutional Review. 2017. No. 2 (117). P. 15 – 31.
10. Medushevsky A.N. Unfinished Project: Russian Federalism (1917-2017). 1917. State. Power. Territory. Moscow: ROSSPEN, 2017. P. 241 – 252.
11. Paramonov V.N. Industrial development of the RSFSR during the Great Patriotic War, 1941-1945: diss. ... doctor of history. Samara, 2000. 594 p.
12. Decisions of the party and government on economic issues: in 5 volumes: Coll. doc. for 50 years. Vol. 3. 1941-1952. Comp. K.U. Chernenko, M.S. Smirnyukov. Moscow: Politizdat, 1968. 754 p.
13. RSFSR. Laws and regulations. Chronological collection of laws, decrees of the Presidium of the Supreme Soviet and regulations of the Government of the RSFSR. ed. M. A. Kopylovskaya; compiled and ed. V.A. Boldyrev et al. Moscow: Gosyurizdat, 1958-1960. 7 vol. Vol. 3: 1940-1947. 1958. 638 s.
14. Feldman M.A. Centralization and decentralization of management in the USSR economy in the prewar period (1939 – June 1941): problems of history and historiography. Scientific journal "Discourse-Pi". 2020. No. 1 (38). P. 87 – 101.
15. Khlevnyuk O.V. Soviet people's commissariats and decentralization of economic management during the Great Patriotic War. Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2020. Vol. 90. No. 9. P. 858 – 869.

Информация об авторе

Галицкий Д.П., аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, 125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, go343569@gmail.com

© Галицкий Д.П., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 329.78 (571.52)

Роль всесоюзного общества «Знание» в социокультурной трансформации тувинского общества в советский период

¹ Очур Н.М.,
Тувинский государственный университет

Аннотация: статья посвящена анализу деятельности Тувинского регионального отделения Всесоюзного общества «Знание» в советский период. Рассмотрены исторические аспекты формирования Общества, его роль в популяризации науки и образования среди жителей, в первую очередь, титульной нации в контексте социалистического строительства.

Проанализированы разнообразные методы работы организации, которые включали как традиционные формы занятий – лекции, цикловые лекции, чтение докладов, так и новые подходы – кинопоказы, радиовыступления, выставки, круглые столы, направленные на повышение культурно-образовательного уровня жителей молодой республики. Изучена тематика лекционной и агитационной работы. Выявлены положительные моменты в деятельности организации, такие как увеличение количества лекторов, повышение их уровня квалификации, улучшение качества проводимых мероприятий, вместе с тем указываются недочеты в работе общества «Знание».

На основе широкого круга вновь вводимых в научный оборот источников Национального архива Республики Тыва проанализированы социально-культурные изменения тувинского общества в советский период в контексте региональной и общесоюзной политики.

В заключение делаются выводы о значительной роли регионального отделения Всесоюзного общества «Знание» по включению населения Тувы в общесоюзное научно-образовательное и просветительское пространство. Результаты данного процесса помогли республике выполнить долгосрочные задачи в социально-экономической и культурной областях для преодоления отставания региона.

Ключевые слова: всесоюзное общество «Знание», Тува, просветительская деятельность, лекция, пропаганда, агитация

Для цитирования: Очур Н.М. Роль всесоюзного общества «Знание» в социокультурной трансформации тувинского общества в советский период // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 20 – 27.

Поступила в редакцию: 8 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

The role of the All-Union Society "Knowledge" in the socio-cultural transformation of the Tuvan society during the Soviet period

¹ Ochur N.M.,
¹ Tuvan State University

Abstract: the article is dedicated to analyzing the activities of the Tuvan Regional Branch of the All-Union Society "Knowledge" during the Soviet period. It examines the historical aspects of the Society's formation, its role in popularizing science and education among residents, primarily the titular nation, in the context of socialist construction.

Various methods of the organization's work are analyzed, which included both traditional forms such as lectures, lecture cycles, and reading reports, as well as new approaches such as film screenings, radio broadcasts, exhibitions, and round tables aimed at raising the cultural and educational level of the young republic's population. The themes of lecture and propaganda activities have been studied. Positive aspects in the organization's activities are identified, such as an increase in the number of lecturers, improvement in their qualifications, and enhancement of the quality of events held. At the same time, shortcomings in the work of the Society "Knowledge" are highlighted.

Based on a wide range of sources newly introduced into scientific circulation from the National Archive of the Republic of Tuva, socio-cultural changes in Tuvan society during the Soviet period are analyzed in the context of regional and nationwide policies.

In conclusion, the article draws conclusions on the significant role of the regional branch of the All-Union Society "Knowledge" in integrating the population of Tuva into the nationwide scientific, educational, and enlightenment space. The results of this process helped the republic achieve long-term goals in the socio-economic and cultural fields to overcome the region's lagging behind.

Keywords: All-Union Society "Knowledge," Tuva, educational activities, lecture, propaganda, agitation

For citation: Ochur N.M. *The role of the All-Union Society "Knowledge" in the socio-cultural transformation of the Tuvan society during the Soviet period.* *Historical Bulletin.* 2025. 8 (3). P. 20 – 27.

The article was submitted: December 8, 2024; Approved after reviewing: February 6, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

После окончания Великой Отечественной войны правительством Советского Союза была поставлена задача популяризации достижений советской науки и техники и идеологической борьбы против западного влияния. В условиях начавшейся «холодной войны» и конфронтации двух политических систем, а также решения новых экономических задач перед страной, вопрос был поставлен очень вовремя и поддержан интеллигенцией.

По инициативе группы ученых и деятелей культуры в 1947 году было создано Всесоюзное общество (далее Общество) по распространению политических и научных знаний. К середине 1950-х годов завершилось оформление региональных отделений Общества, возглавляемых, в первую очередь, представителями научного сообщества. В 1951 году у Общества возникло свое издательство «Знание» по выпуску научно-популярной литературы. В 1963 году организация была переименована во Всесоюзное общество «Знание».

Начинаются качественные изменения, растет число членов «Знания». После распада Советского Союза многие региональные отделения Общества закрылись, но в настоящее время его основные идеи получили развитие в деятельности Российского общества «Знание».

В контексте современных общественно-политических тенденций, изучение истории возникновения и развития регионального отделения Всесоюзного общества «Знание» в Туве является актуальным историческим сюжетом. Несмотря на продолжительную историю существования он относится к числу историографически слабоизученных и недооцененных вопросов советской действительности.

Среди исследований постсоветского периода следует отметить работы сибирских ученых, таких как А.В. Селезнев [1], Е.Н. Беневаденская [2], Е.А. М.А. Мамонтова [3], А.Н. Ожиганов [4].

Аранчын Ю.Л. в своей монографии «Исторический путь тувинского народа к социализму» [5] также затрагивает тему работы партийных и

общественных организаций после вхождения Тувы в состав Советского Союза кратко упоминая о деятельности региональной организации общества «Знание».

В третьем томе фундаментального труда «История Тувы», посвященном советскому периоду, анализируются различные аспекты общественной жизни, включая просветительскую деятельность [6].

В республиканских газетах «Тувинская правда», «Шын», выходящих в 1950-1980-е годы можно найти небольшие статьи, написанные руководителями первичной организации Общества. Они передают дух времени, отражают настроение участников. К сожалению, в постсоветский период наблюдается нехватка исследований в этой области, что подчеркивает значимость данной статьи для тувиноведения.

Материалы и методы исследований

При анализе архивных источников и других материалов были использованы аналитический, ретроспективный и проблемно-хронологический методы. Изучаемые вопросы рассмотрены в развитии и взаимосвязи, с учетом как общих, так и частных особенностей.

Результаты и обсуждения

Тува в 1921-1944 годы существовала как самостоятельное независимое государство – Тувинская Народная Республика. В октябре 1944 года она вошла в состав Советского Союза на правах автономной области РСФСР. С этого времени культурная, образовательная политика в Туве развивалась в контексте советской действительности. Данное событие имело огромное значение для развития региона. Одним из механизмов вовлечения Тувы в советское социокультурное пространство стало учреждение регионального отделения Всесоюзного общества «Знание».

Первое организационное собрание интеллигенции г. Кызыла, посвященное учреждению Тувинского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, было многоязычным и представительным. Интересна обстановка и условия проведения собрания, которые позволяют реконструировать особенности общественно-политического климата в молодой советской Туве. Более 400 делегатов от государственных и партийных структур, общественных организаций, работники науки, литературы, искусства, учителя, врачи, специалисты сельского хозяйства, офицеры советской армии совместно 11 декабря 1948 года на добровольных началах решили создать региональное общество «Знание» [7, л. 1].

Стоит отметить, что в оргкомитет собрания вошли авторитетные и уважаемые люди, которые обладали активной жизненной позицией, имели научный и просветительский потенциал в своей сфере деятельности. Среди них были выпускник Коммунистического университета трудящихся Востока имени И.В. Сталина, директор Тувинского научно-исследовательского института, языка, литературы и искусства, писатель Чадамба Л.Б., директор Института усовершенствования учителей Покровский Н.А., заведующий областным отделом народного образования Сердобов Н.А., директор партийной школы Куренев В.В., заведующий областным культпросветотделом Момбужай М.К., преподаватель партийной школы Антипина Н.Н., партийный работник Илларионов Д.М. и другие известные в области люди.

Собрание открыл председатель оргкомитета Сейфулин Х.М., к.и.н., заместитель директора Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Примечательно, что по предложению директора Кызылской школы №1 г. Иванова Н.П. в почетный президиум были избраны члены политбюро ЦК ВКП (б) во главе со Сталиным.

Основным докладчиком на собрании выступил секретарь Тувинского обкома ВКП (б) Тока С.К., который ожидаемо отметил достижения советской Тувы с момента вхождения в состав СССР. В частности, до Октябрьской революции грамотность населения составляла всего 1,5 %, не было национальной письменности, школ, больниц, фельдшерских пунктов и национальной интеллигенции. После 1944 года в области уже насчитывались 140 начальных, семилетних и средних школ, в них обучались 17,736 учащихся. В трех специальных учебных заведениях, готовящих медицинских, агрономических, зоотехнических и педагогических работников среднего звена обучалось 470 чел., а в областной партийной школе обучались 100 чел. [8, л. 18].

Тока С.К. отметил, что эти успехи не должны успокаивать жителей области, потому что при завершении коллективизации и перевода тувинских аратов на оседлость возникли некоторые трудности, постепенное вовлечение хозяйства Тувы в финансово-экономическое пространство страны требовали больших усилий, а интеллигенция – учителя, врачи, специалисты сельского хозяйства, инженеры и техники – еще по-настоящему не взялись за развертывание научно-технической и политической пропаганды среди тувинского общества [9, л. 18].

В Тувинской автономной области в 1946 году проживало более 90 тыс. человек. В административном отношении территория делилась на 16 районов. Город Кызыл получил статус столицы, города Туран, Чадан, Шагонар стали городами районного подчинения [10, С.13]. При прямом участии и поддержке приезжих советских специалистов началось развитие народного хозяйства, промышленности, экономики, культуры, социальной сферы в целом. Везде требовались образованные люди и профессиональные кадры.

В начале 1950-х годов во всех районах Тувы стали создаваться районные отделения Общества, а при областном правлении – секции по истории КПСС и философии, истории СССР и всеобщей истории, политической экономии, сельского хозяйства, литературы и искусства, медицинских и военных знаний, международной жизни, государственного права и советского строительства, естественно-научных знаний и атеистической пропаганды. Позже начала работать секция технических знаний.

В связи с передачей в марте 1957 года функций лекционной пропаганды Министерства культуры РСФСР Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний значительно возросла роль и расширилась деятельность республиканских, краевых и областных отделений Общества.

Тувинское областное отделение быстро пополнялось новыми членами за счет приема внештатных лекторов и лекторов общественного областного лекционного бюро Управления культуры Тувинской автономной области. Расширилась тематика лекций, формы их проведения, укрепилась финансовая деятельность организации.

В 1961 г. в связи с преобразованием Тувинской автономной области в Тувинскую АССР произошли важные структурные изменения. Общество было преобразовано в Тувинское республиканское отделение общества по распространению политических и научных знаний. С целью расширения пропагандистско-просветительской деятельности и привлечения дополнительных сил из состава квалифицированных работников в крупных предприятиях и организациях республики были созданы лекторские группы. Первичные организации Общества появились в вузах, научно-образовательных и других учреждениях [11, С. 50].

Вся деятельность Общества находилась под контролем Тувинского обкомов КПСС и ВЛКСМ, городских и районных комитетов партии и

комсомола, первичных партийных и комсомольских организаций. Обязательными были заслушивание отчетов лекторов, систематическая проверка уровня их подготовки, выполнение планов чтения лекций, тематики лекционных занятий. С одной стороны, это способствовало организованной и планомерной работе, но приводило к заорганизованности и механическому выполнению поставленных задач.

По всей республике проводились, порой очень многочисленные, публичные лекции, разрабатывались тексты лекций по актуальным вопросам, как на русском, так и на тувинском языках. Центральной темой в просветительской работе оставалась пропаганда марксизма-ленинизма, вопросы научного коммунизма, лекции по разъяснению решений партийных съездов и статей Конституции СССР. Обязательными были занятия к юбилейным датам, обсуждение работ В.И. Ленина с аудиторией, пропаганда книг Л.И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение», «Целина». Так, не менее 60 % всех проведенных в 1980 году лекций были посвящены общественно-политическим вопросам [12, л.20].

Актуальными оставались вопросы внешней политики советского государства и международного рабочего движения. Интересные темы предлагались по экономическим вопросам, достижениям сельского хозяйства, отдельным историческим личностям. Ежегодно членами научно-методических секций разрабатывалось около 30 текстов лекций по медицине, военно-патриотическому, духовно-нравственному, правовому, трудовому и атеистическому воспитанию молодежи.

В годы перестройки тематика лекций меняется соответственно общественно-политическим переменам и на первый план выходят хозрасчет, народная педагогика, новые явления в культуре, борьба с пьянством и наркоманией, пропаганда материалов XXVII съезда и последующих Пленумов ЦК КПСС.

Сотрудникам общества «Знание» кроме постоянно действующих лекториев проводились тематические вечера, демонстрировались кинофильмы, научные опыты, радио-выступления. Широкое распространение получили народные университеты. Использование традиционных и новых форм работы приводило к увеличению количества лекций. Так, с 1977 по 1979 годы членами общества «Знание» было прочитано более 75 тысяч лекций с охватом более 3 млн. человек. Только в 1979 году было проведено почти 25 тысяч лекций, на которых присутствовало 1 млн. 120 тыс. человек [13, л.81].

Это был период наивысшего подъема в деятельности Общества.

К сожалению, за этими впечатляющими количественными показателями не следовали качественные изменения. На XVI республиканской конференции говорилось о формальном отношении членов Общества к проведению лекций, мало внимания уделялось экономическим темам, распространению передового производственного опыта [14, л.44]. Также отмечалось, что научно-методические секции при Правлении недостаточно глубоко изучали состояние пропаганды соответствующих отраслей знаний, не анализировали ее тематическую направленность, не были требовательными к лекторам, не прослушивали лекции заранее, писали хвалебные отзывы [15, л.44]. Все это говорит о стремлении сотрудников к развитию, существованию внутренней самокритики.

В соответствии с Постановлением ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения лекционной пропаганды» [16] вопрос с аттестацией кадров находился под постоянным контролем у руководства республиканского Общества. Плохо работающие первичные организации подвергались критике. Например, по результатам аттестации 1978 года не подтвердили звания лектора 125 человек, значительное количество членов Общества не участвовали в его работе и были не способны справляться со своими обязанностями [17, л.30]. Критиковали докладчиков, которые отказывались работать в летний отпускной период, выступать с лекциями на молочно-товарных фермах, на дальних строительных участках и в труднодоступных населенных пунктах. Так, со стороны республиканского правления общества «Знание» подверглись критике лекторы Каа-Хемского района, которые не посещали деревни старообрядцев Эржей, Сизим, Ужеп. Не выполняли графики чтения лекционных занятий представители Монгун-Тайгинского, Барун-Хемчикского, Хову-Аксынского районов. Сотрудникам Ырбанского леспромхоза, Азасского заповедника Тоджинского района в течение 1985 года прочитаны всего по 3-4 лекции. Председатели первичных организаций данных коллективов оправдывались тем, что лекционные формы пропаганды знаний у них не прижились в связи с сезонным характером работы лесорубов и рыбаков, им были нужны краткие беседы на 10 мин. С такими же проблемами сталкивались лекторы на чабанских стоянках во время летнего выпаса скота [18, л. 34].

Правительство СССР обязывало региональные власти всячески поддерживать деятельность Общества: предоставлять помещения для размещения правления, закреплять за ними лучшие аудитории для проведения занятий и других культурно-массовых мероприятий, обеспечивать современными фото-кино-аудио оборудованием, оформлять залы и библиотеки красивыми и содержательными стендами.

Важным направлением в деятельности региональной организации было укрепление финансовой части. Так, доходы Общества с 1984 по 1986 годы составили 203,3 тыс. рублей при плане 174,2 тыс. рублей. Полученные средства направлялись на проведение общественно-политических чтений, цикловых лекций, поощрение активных лекторов, приобретение технических средств и учебно-наглядных пособий, т.е. деньги тратились рационально и без нарушений [19, л. 43].

Несмотря на различные виды поддержки, в работе регионального отделения находились недостатки. На отчетных конференциях Тувинского республиканского общества «Знание» постоянно указывалось, что учебно-методический кабинет при Правлении слабо оснащен, негде хранить оборудование и наглядные пособия, копировальная техника постоянно ломалась, все эти проблемы отрицательно отражались на работе лекторов. Поэтому центральным местом в работе республиканского общества «Знание» была подготовка лекторского состава, повышения их теоретического и методического мастерства.

Большой школой для лекторов из Тувы были семинары, проводимые штатными лекторами Правления общества «Знание» РСФСР, специалистами Академии педагогических наук СССР и разных научных учреждений страны [20, л. 30]. С 1977 по 1979 годы с участием лекторов из Москвы и сибирских городов было проведено более 200 семинаров, на всесоюзной и зональной учебе побывали 220 человек, организованы 3 школы молодого лектора, в которых обучились 300 слушателей, 100 человек были приняты в члены общества «Знание» [21, л.29]. В городские и районные организации ежегодно направлялись брошюры, справочные материалы, методические и наглядные пособия, издаваемые обществом «Знание» РСФСР, увеличивалась подписка на периодическую печать общества «Знание».

Выводы

Создание в Туве регионального отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, а затем общества «Знание», сыграло значительную роль в

организации лекционной пропаганды и просвещения населения. Для Тувы, которая стала частью советской страны, это был важный шаг для преодоления трудностей, связанных с интеграционными процессами в политико-правовой, социально-экономической и культурной областях. Создание тувинского отделения «Знания» также имело политическое и идеологическое значение – используя образовательный и научный потенциал интеллигенции Тувы, партия активно продвигала государственную политику в народные массы, распространяла знания о достижениях советской науки и техники, в первую очередь, в молодежную

среду, завершила прорыв в культурном строительстве. За большие заслуги в пропаганде политических и научных знаний и в связи с 25-летием со дня учреждения Тувинская организация общества «Знание» была награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Тувинской АССР [22]. В последующие годы деятельность Тувинского республиканского общества «Знание» подтверждает свою роль в формировании общественно-политического климата, в подготовке кадрового состава профессиональной элиты, поднятия общего уровня образованности населения.

Благодарности

Статья подготовлена в ходе проведения исследования в рамках проекта «Зеркальные лаборатории НИУ ВШЭ» «Миграции в социально-экономическом, демографическом, культурном и человеческом измерении (кейсы Пермского края и Республики Тыва в 1920-х – начале 1960-х гг.)»

Список источников

1. Селезнев А.В. Демиурги нового мира: просветительская деятельность Красноярской краевой организации общества «Знание» в 1947-1992 гг.: монография. Красноярск: КрасГАУ, 2021. 400 с.
2. Беневаленская Е.Н. Краеведческая деятельность общественных организаций Алтая во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х годов. // В сборнике: Актуальные проблемы исторических исследований: Взгляд молодых ученых: Сборник материалов Всероссийской молодежной научной школы-конференции. Сборник утвержден к печати Ученым советом Института истории СО РАН, 2017. С. 259 – 268.
3. Мамонтова М.А. «Общество становится массовой организацией советской интеллигенции»: справка об организации и работе Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2020. Т. 7. № 1 (25). С. 236 – 243.
4. Ожиганов А.Н. Роль Всесоюзного общества «Знание» в распространении атеистического мировоззрения в Хакасии во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. // В сборнике: Этнические меньшинства в истории России. Материалы IV Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2023. С. 101 – 106.
5. Аранчын Ю.Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск: Наука, 1982. 337 с.
6. История Тувы: в 3 т. / под общ. ред. В. А. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007. Т. 3. 2016. 451 с.
7. Национальный архив Республики Тыва. Ф. Р-317. Оп. 1. Д. 1. Л.1.
8. Национальный архив Республики Тыва. Ф. Р-317. Оп. 1. Д. 1. Л.18.
9. Национальный архив Республики Тыва. Ф. Р-317. Оп. 1. Д. 1. Л.18.
10. Моллеров Н.М. и др. История Тувы: в 3 т. / под общ. ред. В.А. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007. Т. 3. С. 13.
11. Пинаева Д.А. Организация пропагандистко-просветительской работы в советской России в 1940-1950 гг. (на примере деятельности Татарской республиканской организации общества «Знание») // Казанская наука, 2013. № 9. С. 50.
12. Национальный архив Республики Тыва. РТ. Ф. Р-317. Оп. 1. Д. 4. Л. 20.
13. Национальный архив Республики Тыва. Ф. Р-317. Оп. 1. Д. 4. Л. 81.
14. Национальный архив Республики Тыва. Ф. Р-317. Оп. 1. Д. 6. Л. 44.
15. Национальный архив Республики Тыва. Ф. Р-317. Оп. 1. Д. 6. Л. 44.
16. Постановление ЦК КПСС. О состоянии и мерах улучшения лекционной пропаганды. 27 февраля 1978 г. // Печатается по тексту документа, хранящегося в ЦПА ИМЛ, Ф. 17, Оп. 59, Д. 421, Л. 8-12. (Впервые опубликовано в газете «Правда», 1978, 5 марта, № 64). URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/446648-postanovlenie-tsk-kpss-o-sostoyanii-i-merah-uluchsheniya-lectsionnoy-propagandy-27-fevralya-1978-g> (дата обращения: 20.10.2024)
17. Национальный архив Республики Тыва. Ф. Р-317. Оп. 1. Д. 4. Л.30.

18. Национальный архив Республики Тыва. Ф. Р-317. Оп. 1. Д. 6 (доп.). Л. 34.
19. Национальный архив Республики Тыва. Ф. Р-317. Оп. 1. Д. 6 (доп.). Л. 43.
20. Национальный архив Республики Тыва. Ф. Р-317. Оп. 1. Д. 6 (доп.). Л. 30.
21. Национальный архив Республики Тыва. Ф. Р-317. Оп. 1. Д. 4. Л. 29.
22. Указ Президиума Верховного Совета «О награждении Тувинской организации общества «Знание» РСФСР» Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Тувинской АССР // Тувинская правда, 12 декабря. 1973. № 290 (8784). С. 1.

References

1. Seleznev A.V. Demiurges of the New World: Educational Activities of the Krasnoyarsk Regional Organization of the Knowledge Society in 1947-1992: Monograph. Krasnoyarsk: KrasSAU, 2021. 400 p.
2. Benevalenskaya E.N. Local history activities of public organizations of Altai in the second half of the 1940s – first half of the 1950s. In the collection: Actual problems of historical research: The view of young scientists: Collection of materials of the All-Russian youth scientific school-conference. The collection was approved for publication by the Academic Council of the Institute of History SB RAS, 2017. P. 259 – 268.
3. Mamontova M.A. "Society is becoming a mass organization of the Soviet intelligentsia": information on the organization and work of the All-Union Society for the Dissemination of Political and Scientific Knowledge. Bulletin of Omsk University. Series: Historical Sciences. 2020. Vol. 7. No. 1 (25). P. 236 – 243.
4. Ozhiganov A.N. The role of the All-Union Society "Knowledge" in spreading the atheistic worldview in Khakassia in the second half of the 1960s – early 1980s. In the collection: Ethnic minorities in the history of Russia. Proceedings of the IV International Scientific Conference. St. Petersburg, 2023. P. 101 – 106.
5. Aranchin Yu.L. The historical path of the Tuvan people to socialism. Novosibirsk: Nauka, 1982. 337 p.
6. History of Tuva: in 3 volumes. under the general editorship of V.A. Lamin. Novosibirsk: Nauka, 2007. Vol. 3. 2016. 451 p.
7. National Archives of the Republic of Tuva. F. R-317. Op. 1. D. 1. L. 1.
8. National Archives of the Republic of Tuva. F. R-317. Op. 1. D. 1. L. 18.
9. National Archives of the Republic of Tuva. F. R-317. Op. 1. D. 1. L. 18.
10. Mollerov N.M. et al. History of Tuva: in 3 volumes. under the general editorship of V.A. Lamin. Novosibirsk: Nauka, 2007. V. 3. P. 13.
11. Pinaeva D.A. Organization of propaganda and educational work in Soviet Russia in the 1940-1950s. (based on the activities of the Tatar Republican Organization of the Knowledge Society). Kazan Science, 2013. No. 9. P. 50.
12. National Archives of the Republic of Tuva. RT. F. R-317. Op. 1. D. 4. L. 20.
13. National Archives of the Republic of Tuva. F. R-317. Op. 1. D. 4. L. 81.
14. National Archives of the Republic of Tuva. F. R-317. Op. 1. D. 6. L. 44.
15. National Archives of the Republic of Tuva. F. R-317. Op. 1. D. 6. L. 44.
16. Resolution of the Central Committee of the CPSU. On the status and measures to improve lecture propaganda. February 27, 1978. Printed according to the text of the document stored in the Central Administrative Center of the IML, F. 17, Op. 59, D. 421, L. 8-12.
(First published in the newspaper Pravda, 1978, March 5, No. 64). URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/446648-postanovlenie-tsk-kpss-o-sostoyanii-i-merah-uluchsheniya-lektsionnoy-propagandy-27-fevralya-1978-g> (date of access: 10/20/2024)
17. National Archives of the Republic of Tyva. F. R-317. Op. 1. D. 4. L.30.
18. National Archives of the Republic of Tyva. F. R-317. Op. 1. D. 6 (supplement). L. 34.
19. National Archives of the Republic of Tyva. F. R-317. Op. 1. D. 6 (supplement). L. 43.
20. National Archives of the Republic of Tyva. F. R-317. Op. 1. D. 6 (supplement). L. 30.
21. National Archives of the Republic of Tyva. F. R-317. Op. 1. D. 4. L. 29.
22. Decree of the Presidium of the Supreme Council "On awarding the Tuvan organization of the "Knowledge" society of the RSFSR" with the Honorary Certificate of the Presidium of the Supreme Council of the Tuva ASSR. Tuvinskaya Pravda, December 12. 1973. No. 290 (8784). P. 1.

Информация об авторе

Очур Н.М., кандидат исторических наук, доцент, Тувинский государственный университет,
n.ochur@mail.ru

© Очур Н.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»

<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки)

УДК 39 (=512.157)

Причины трансформации народного костюма якутов (XVIII-XXI вв.).

¹ Петрова С.И.,

¹ Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова

Аннотация: интерес к якутскому народному костюму у ранних исследователей начался с XVII века с началом исторического процесса продвижения русских первопроходцев – служивых и промышленных людей, высланных в привезти население «якуцкой земли» под власть царя и с началом организации первых научных экспедиций начала XVIII века, в описаниях и отчётах которых содержатся фрагментарные материалы, имеющие непосредственное отношение к изучаемой нами теме. Известны имена людей, собравших первый сбор ясака от якутов в 1630-31 годах. Это были Самсон, Навацкий, Мартин Васильев и Антон Добрынский [20, с. 31]. Несомненно, путешественников и исследователей того времени одежда «экзотичных» народов Сибири, в том числе якутов, привлекала с точки зрения своей биологической функции, как предмет защиты от низких погодных условий, но не менее интересными для них были эстетические (сочетание разных меховых шкур, интересное декоративное оформление) и социальные функции одежды (мужская и женская, одежда бедняков и богатых людей). В 1632 году Якутия входит в состав Российского государства и в результате их тесных экономических и культурных связей постепенно происходит трансформация традиционной культуры якутского народа, в частности, большие изменения происходят в народном костюме. Население, особенно якутская интеллигенция, и богатое сословие в деревнях активно перенимает культуру городской одежды, домашней обстановки и манеру поведения русских. В результате этого в конце XIX и в начале XX века якутский народный костюм меньше сохранил свою самобытность, художественные традиции и образная система древнего костюма, основанное на религиозном мировоззрении народа полностью исчезает.

Цель статьи: является решения вопроса, который остался вне поля зрения исследователей: причины изменения и трансформации внешнего облика народного костюма начиная с середины XVIII века по настоящее время.

Методы: контент анализ, методы анализа и синтеза, сравнения, обобщения и дедуктивный метод исследования.

Ключевые слова: костюм, функция одежды, трансформация, указы, христианизация, православная культура, мех, шкура, ткани

Для цитирования: Петрова С.И. Причины трансформации народного костюма якутов (XVIII-XXI вв.) // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 28 – 35.

Поступила в редакцию: 9 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

The reasons for the transformation of the Yakut folk costume (XVIII-XXI centuries)

¹ Petrova S.I.,

¹ M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Abstract: interest in Yakut folk costume among early researchers began in the XVII century with the beginning of the historical process of advancement of Russian pioneers – servants and industrial people sent to bring the population of the “Yakut land” under the authority of the tsar and with the beginning of organization of the first scientific expeditions of the early XVIII century, whose descriptions and reports contain fragmentary materials directly related to the topic we are studying. The names of people who collected the first collection of yasak from Yakuts in 1630-31 are known. They were Samson, Navatsky, Martin Vasiliev and Anton Dobrynsky [20, p. 31]. Undoubtedly, then travelers and researchers were attracted by the clothes of “exotic” peoples of Siberia, including Yakuts, first of all from the point of view of their biological function, as an object of protection from low weather conditions, but no less interesting for them were aesthetic (combination of different fur skins, interesting decorative design) and social functions of clothes (men's and women's, clothes of poor and rich people). In 1632 Yakutia became a part of the Russian state and as a result of their close economic and cultural ties, the traditional culture of the Yakut people gradually transformed, in particular, great changes took place in folk costume. The population, especially the Yakut intelligentsia and the wealthy class in the villages actively adopted the culture of urban dress, home furnishings and behavior of the Russians. As a result, in the late nineteenth and early twentieth century Yakut folk costume less preserved its originality, artistic traditions and image system of ancient costume, based on the religious worldview of the people completely disappears.

The aim of the article: is to solve the question, which remained out of the researchers' field of vision: the reasons of change and transformation of the appearance of folk costume from the middle of the XVIII century to the present time.

Methods: content analysis, methods of analysis and synthesis, comparison, generalization and deductive method of research.

Keywords: costume, function of clothes, transformation, decrees, Christianization, Orthodox culture, fur, hide, fabrics

For citation: Petrova S.I. *The reasons for the transformation of the Yakut folk costume (XVIII-XXI centuries)*. *Historical Bulletin*. 2025. 8 (3). P. 28 – 35.

The article was submitted: December 9, 2024; Approved after reviewing: February 7, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Народы, населяющие огромное пространство Якутии, в том числе северные тюрки – якуты, интересны тем, что освоив естественную холодную среду обитания создали уникальную систему жизнеобеспечения в данном регионе, воплощая свое культурное, социальное наследие неповторимого образа жизни. В условиях суровой жизни они приспособились и адаптировались жить в экстремальных условиях холода, органически вписались в северный природный цикл, плодотворно занимаясь всеми видами охоты и хозяйственной деятельностью. Их повседневная жизнь в таких условиях была несомненно очень тяжелой. После присоединения Якутии в состав Российского государства проводимая государством политика в отношении «инородцев», в том числе якутов, бесспорно влияла на весьма ощутимые изменения в положительную сторону их жизни, но были и негативные по-

следствия. В результате чего на грани исчезновения оказались их духовная и материальная культура, в нашем случае традиции и приемы пошива уникального традиционного костюма, который надежно защищал человека в период холодной зимы. Созданный народом веками национальный костюм, адаптированный в условиях стужи и холода, сохраняя свою традиционность, могла бы продолжать совершенствоваться и развиваться также, как и другие культурные явления, однако, в течении нескольких веков он подвергся сильной трансформации не только в своем материале и уникальном крое, которые использовались и были придуманы именно для защиты от сурового холодного климата, но и полному исчезновению уникальных, защитных элементов одежды из меха и шкуры.

Материалы и методы исследований

Для глубокого и всестороннего анализа причин трансформации народного костюма в представляемой работе использованы принципы историзма и объективности, которые стали основой методологии данного исследования. Эти принципы помогают нам не только понять, как формировался традиционный костюм якутов, но и выявить, какие факторы влияли на их трансформацию. Историзм подразумевает изучение событий в их временном контексте, что позволяет увидеть, как указы и постановления, принимаемые верховными правителями народа, отражались на культуру народа. Объективность, в свою очередь, требовало от автора статьи беспристрастного подхода к анализу источников исследования: древних артефактов, хранящихся в различных республиканских (Верхоянский краеведческий музей «Полюс Холода» – далее ВКМ; Черкекский музей политссыльных – далее ЧМП; Якутского объединенного краеведческого музея – далее ЯГОМ), зарубежных музейных фондах (Американский музей естественной истории – далее АМЕИ), архивных документов (Архив Якутского научного центра Сибирского отделения РАН – далее АЯНЦ СО РАН; Национальный архив Республики Саха (Якутия) – далее НА РС (Я); Архив Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Михлуко-Маклая РАН – далее АИЭА РАН), включая царские указы и постановления из Полного собрания законов Российской империи – далее ПСЗРИ.

Результаты и обсуждения

Под народным костюмом якутов мы имеем ввиду костюмные комплексы, хорошо защищающие от низкой температуры и которые за свою многовековую историю развития выработали несколько ярких художественных стилей, включающие в себе еще дополнительные утепляющие элементы.

- К первому стилевому комплексу одежды можно отнести состав древних архаичных видов одежды (до середины XVIII века): рогатые головные уборы, шубы со шшитым рисунком орлиных крыльев на спине, вышитых мужских и женских кафтанов, женских безрукавок тангалай и т.д. [3, с. 43; 4, с. 185; 17]. Большое значение в формировании основного кроя одежды этого времени имел прежде всего, природный фактор, т.е. главной функцией носимой одежды являлась, защита от суровых климатических условий. Поэтому, как показывают редкие артефакты рассмотренных нами музейных фондов, материалом одежды служили: пушной мех, шкура домашних и диких животных, кожа и ровдуга, обработанные ручной технологией выделки. Так, в фонде ЯГОМ обна-

ружен фрагмент спинки древней женской одежды, общеизвестной под названием *тангалай*, сохранившегося из погребения XVIII в. снохи Аба Уос Дьорхо Идельги (КП-55071). Анализ фрагмента показал, что одежда была сшита полностью из местного сырья: основа – из мягкой оленьей ровдуги, подкладка из лосиной кожи. Внутренняя часть подкладки была дополнительно подбита белым мехом, а наружная часть основы по подолу и переднему краю были обшиты ценными шкурами бобра. Так же в шитье была применена сухожильная нить. Вся поверхность одежды была декорирована белым, голубым и черным бисером, такого же цвета корольками, металлическими литыми подвесками и штампованными бляшками. По архивным сведениям такую дорогую одежду женщины шили три года [2, л. 47]. В фонде ЯГОМ были обнаружены также меховой натазник с ногами (КП 55097; КП 55098), шапка с рожками из различных шкур пушных зверей (п/н ДЖ I 65/35) и нарядная кожаная обувь (КП 55095; КП 55096). Обширные материалы якутской коллекции из фондов АМЕИ, собранные в 1897-1902 годах В. Иохельсоном и В. Богораз, участниками масштабной Северо-Тихоокеанской экспедиции Дрезупа [НА РС (Я) Дело об экспедиции по этнографическому исследованию чукчей и других инородцев, в которых будут включенные политссыльные Иохельсон В., Богораз В. Ф. И12, оп.12, д.498], подтверждают о широком применении меховых дох (70/8494; 70/8523; 70/8544;), головных уборов (70/8510; 70/8560; 70/8762), меховой обуви (70/8563 АВ) и рукавиц (70/8985), различных меховых утеплителей (70/8988 – набрюшник; 70/14887 АВ – накулачник; 70/8506 – налобник; 70/14888 – утеплитель носа). Применение меха и шкуры для одежды было не для «щегольства», а они оставались основным материалом для изготовления одежды, так как не было производства тканых материалов и не была сильно развита торговля [5, с. 363]. С конца XVIII века с широким распространением российской текстильной мануфактуры, которая выпускала дабу, нанку, шелк, сукно и зипун, многие виды одежды заменялись ими. Об этом подтверждается и описаниями Р.К. Маака. «После знакомства с русскими кожи, отчасти меха постепенно стали заменяться бумажными, хольщовыми, суконными и даже шелковыми тканями», пишет он [8, с. 225]. Также к этому сопутствовали несколько специальных царских указов. Например, Петр I от 28 октября 1697 года отправил Енисейскому воеводе Глебову специальную грамоту «О запрещении посольским и всяким чинов людям носить богатое платье». В той грамоте было указано: «...что в сибирских городах, а

больше в Якутском, многие служилые люди и их жены и дети одеваются слишком богато в собольих и в лисьих черных дорогих мехах» [14, № 1598].

Есть сведения о том, что 29 августа 1698 года, Петр I издал свой знаменитый указ «О ношении немецкого платья, о бритии бород и усов», где дворянам и горожанам было запрещено ношение народного костюма с установлением определенных форм одежды для мужчин и женщин раздельно. Данный указ в ПСЗРИ с указанной датой нами не найден, о нем известно только по упоминанию в другом источнике [6, с. 45]. Но, есть такого же рода указ от 16 января 1705 года [15, № 2015]. Как отмечают исследователи, цель петровской реформы заключалась в том, чтобы дать россиянам единый общеевропейский стандарт [6, с. 52]. Реформа касалась не только русских, но и представителей других наций, иноверцев. Таким образом, в период правления Петра Великого царские указы, по поводу вестиментарной реформы по всей России, могли быть причиной трансформации традиционной одежды якутов, так как, по свидетельству грамот, за ослушание указа Великого Государя, велено учинить тем людям наказание.

Еще одной причиной была широкая христианско-миссионерская деятельность в Якутии, развернувшаяся после именного указа Петра I сибирскому митрополиту Феодору от 6 декабря 1714 г. «Об уничтожении кумиров и кумирниц (шаманов – ПС) у вогул имей у остяков у татар и у якутов, и о крещении сих народов в христианскую веру» [16, № 2863]. Как отмечает исследователи, специальный указ императрицы Анны Иоанновны от 11 сентября 1740 года также открыл кампанию по христианизации «иноверцев магометанского закона» и язычников в Казанской, Астраханской, Нижегородской, Воронежской, в том числе и в Сибирской губерниях. Каждому пожелавшему креститься выдавалось: «...по кресту медному..., да по одной рубахе с порты и по сермяжному кафтану с шапкой и рукавицы, обуви чирики с чулками; а кто познатнее, тем при крещении давать кресты серебряные, кафтан из сукон крашенных, какого цвета кто похочет..., по рубахе холщевой» [7, с. 170]. Также полагались денежные подарки. Такие льготы по уплате ясака и применяемая в 1720–1760 гг. система одаривания были «действенными рычагами для принятия крещения» и стала важным шагом в процессе их «природнения», превращения из «чужих» в «своих» [20, с. 32; 7, с. 170]. Архивные документы указывают на то, что при крещении русская церковь строго запретила даже всем русским носить виды одежды, относящиеся к языческой вере, священники запретили

носить рогатую кичку, а непослушных приказал лишать исповеди и святого причащения [1, л. 11]. По правилам православной культуры, решившийся причаститься должен был строго соблюдать канонические правила. Таким образом, эти указы касались и якутов, которые приняли христианскую веру. Им было запрещено после крещения носить меховую доху с рисунком орла, свадебную шубу из дорогих мехов «тангалай», зимнюю меховую шапку с рожками и т.д. [10]. Таким образом, причиной постепенного изменения одежды могла быть также чрезвычайно тяжелая ручная технологическая обработка материалов: скотской и звериной кожи и шкуры, которые требовали много усилий и больше времени для ручной выделки. Шитье одежды из привозных материалов облегчало женский труд, стало намного быстрее изготовить одежду, особенно зимнюю. В шитье стали широко использовать сукно, зипун, гарус, нанку, дабу, в отделке – парчовые и китайские шелковые ткани, в вышивке – золотное шитье [АМЕИ 70/9068; ЯКМ КП 45601]. Таким образом, у местного населения интенсивно шло внедрение одежды русского типа. Как отмечают известные исследователи якутского быта Р.К. Маак и В.Л. Серошевский во второй половине XIX века старинные виды одежды уже давно вышли из комплекса якутской одежды. «Теперь старинного платья и сшить не умеют, и названия его не знают... Теперь все по-русски...» – говорят единогласно якутские любители старины» – пишет В. Серошевский [8, с. 225; 18, с. 316].

Под влиянием таких процессов в обществе с середины XIX века происходит второй этап формирования. В летнем варианте формируется более утонченный городской стиль народного костюма, заимствованный с одежды от русского населения. Но, условия проживания якутов в экстремально холодных условиях не дало полностью отказаться от меха, шкуры, продымленной кожи. К таким измененным видам одежды относится комплекс парадной женской шубы «бууктаах сон» с головным убором «дьябака», обувь, также остается меховой [19, с. 35, 36; 12, с. 247-253].

В советское время происходит этап исчезновения исконно традиционной одежды. Исчезает теплозащитная функция одежды от холода, шубы из дорогих мехов становятся уже роскошью, простому населению они были не по карману. В повседневной одежде не стали носить меховые виды одежды, были распространены, советские дубленки, зимние отечественные пальто с ватной подбивкой. В редких случаях женщины носили привозные модные цигейки – зимнее пальто из меха, выделываемый из шкуры тонкорунных овец ци-

гайской породы, шапки-ушанки, пуховые и шерстяные платки, вязаные варежки и т.д. Но в это время искусные мастерицы проявляли свою способность в шитье оригинальных теплых видов обуви – унтов из оленьих лап и нарядной верхней одежды, головных уборов, в материале которого успешно использовались брюшки беличьей шкуры [ЧМП – 1377] и головные шкуры птиц [ВКМ НВФ 720; ЯГОМ КП 13365 И I 587]. Для зимних детских видов одежды шли заячьи ушки, лапки и беличьи хвосты [ЧМП – 2936]. Благо этих материалов было достаточно много, так как якуты сезонно охотились на них и шкуры мелких животных никогда не выбрасывались хозяйками.

С развитием художественной самодеятельности в 60-70-е годы XX столетия появляется комплекс сценических костюмов в этническом колорите, состоящие из платья, жилета и легкого головного убора для женщин, рубашки и пояса кушат для мужчин. Их художественное оформление принимало более декоративный характер. Официальная идеология советской эпохи была направлена на формирование интернациональной общности людей, которое не могло не оказать влияние на развитие национального костюма якутов. Создаваемые в то время национальные костюмы представляли собой нечто среднее между якутским, эвенкийским, юкагирским и русским костюмами, символизируя собирательный образ интернационального Севера. Вышли из употребления серебряные украшения, таким образом, народный костюм совершенно потерял свою обрядово-функциональную значимость.

В связи с реализацией политики государственного суверенитета в республике с 90-х годов XX столетия и до сегодняшнего формируются новые костюмные комплексы, идеи создания которых, мастерицы берут уже из исконно традиционных форм кроя и декора. У населения стал проявляться интерес к истокам своей национальной культуры, в том числе к национальной одежде, так как возрождались культовые праздники, как например, летний всенародный праздник «Ысыах», который ежегодно проводится сегодня с большим размахом. В сегодняшней социокультурной ситуации нашей республики тема современного национального костюма представляет интерес для очень широкого круга: начиная с простого населения до глав муниципальных районов и членов правительства, так как для проведения этнических праздников требуется ношения национальной одежды. В возрождении народного костюма в настоящее время работа ведется уже на уровне правительства. Работает большой проект «Материальная и духовная культура в музеях мира». Выпущены три

альбома, в котором включены фондовые материалы якутских коллекций из АМЕИ и германских музеев, в фондах которых хранятся разнообразие комплекса якутских костюмов. В начале XXI века, благодаря модельерам появились новые стили в современной национальной одежде: сценическая, повседневная, авангардная. Известные мастерицы занимаются шитьем комплекса праздничной якутской одежды, носимый населением в специальном параде национальной одежды, который проходит ежегодно в начале марта. Но, сегодня мастера и модельеры в изготавливаемых видах современного национального костюма используют слишком много авторской творческой свободы в обращении с традиционной формой костюма, ее мотивами и часто они получаются искаженными. Есть попытки возрождения утеплительных видов одежды, но в целом, современный национальный костюм становится в настоящее время предметом только любования и восхищения на престижных конкурсах, выставках и фестивалях.

Выводы

Рассмотрев всю представленную информацию можно выделить следующее:

1. наше исследование показало, что толчком для трансформации традиционного народного костюма XVII-XVIII вв. стала культурная реформа Петра I и всеобщая христианизация инородцев во всей России. Но все же в XIX в. якутский народный костюм в своем внешнем виде не потерял свою самобытность, уникальность и надежно защищал от низких температур;

2. в период советского времени в национальном костюме произошла полная утрата якутского художественного стиля;

3. в условиях современной культуры, хотя в республике идет попытка возрождения национального костюма, главная здоровье-сберегающая функция одежды все же утрачивается.

Таким образом, для актуализации традиционного народного костюма в современное культурное пространство республики должно предшествовать дальнейшее доскональное исследование и изучение технологической обработки народного костюма по материалам археологических раскопок и музейных собраний для того, чтобы способствовать дальнейшему сохранению этнокультурного наследия.

В сегодняшней социокультурной ситуации нашей республики тема современного национального костюма представляет интерес для очень широкого круга: начиная с простого населения до глав муниципальных районов и членов правительства, так как для проведения этнических праздников требуется ношения национальной одежды. В

возрождении народного костюма в настоящее время работа ведется уже на уровне правительства. Работает большой проект «Материальная и духовная культура в музеях мира». Выпущены три альбома, в котором включены фондовые материалы якутских коллекций из АМЕИ и германских музеев, в фондах которых хранятся разнообразные комплексы якутских костюмов. В начале XXI века, благодаря модельерам появились новые стили в современной национальной одежде: сценическая, повседневная, авангардная. Известные мастерицы занимаются шитьем комплекса праздничной якутской одежды, носимый населением в специальном

параде национальной одежды, который проходит ежегодно в начале марта. Но, сегодня мастера и модельеры в изготавливаемых видах современного национального костюма используют слишком много авторской творческой свободы в обращении с традиционной формой костюма, ее мотивами и часто они получают искаженными. Есть попытки возрождения утеплительных видов одежды, но в целом, современный национальный костюм становится в настоящее время предметом только любования и восхищения на престижных конкурсах, выставках и фестивалях.

Список источников

1. АИЭА РАН, Материалы для истории народного костюма. 1890 г. Ф. 60, оп. 1, д. 6, 16 л.
2. АЯНЦ СО РАН. Песня парня, ждущего, когда сошьют шубу тангалай. Запись Н.И. Корякиным в 1964 г., в п. Хонуу Момского р-на. Ф. 5, оп. 13, д. 10, л. 45-47.
3. Биллингс И. О якутах: Журнал или поденник, флотского капитана // Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции 1785-1795 гг. Магадан, 1978. 176 с.
4. Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд, всяких достопамятностей. СПб., 1779. Ч. 2: О народах татарского племени. 178 с.
5. Данилова Н.К. Ритуальная одежда народа саха: тангалай сон (историческая память и семантика) // Научный диалог. 2020. № 11. С. 362 – 378.
6. Климовская И.И. Русского платья отнюдь никому не носить: вестиментарная реформа Петра Первого // История Петербурга. 2018. № 73. С. 48 – 52.
7. Конев А.Ю., Поплавский Р.О. Дар в политике и практике христианизации сибирских «иноверцев» (по материалам западной Сибири конца XVI-XVIII в.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 4 (43). С. 165 – 174.
8. Маак Р.К. Вилюйский округ Якутской области. 2 изд. М.: «Яна», 1994. 592 с.
9. Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 630 с.: ил., карта.
10. НА РС (Я) С.И. Боло. Прошлое Севера Якутской АССР (рукопись), 1944 г. Ф. 1413, оп. 2, д. 397. л. 50.
11. НА РС (Я) Дело об экспедиции по этнографическому исследованию чукчей и других инородцев, в которых будут включенные политссылные Иохельсон В., Богораз В. Ф. И 12, оп. 12, д. 498.
12. Петрова С.И. Якутский головной убор «дыабака»: материал и технология // Современная научная мысль. Научный журнал НИИ истории, экономики и права. М.: НИИ ИЭП, 2022. № 6. С. 247 – 253.
13. Петрова С.И. Якутская одежда «бууктаах сон» // Исторический бюллетень. 2024. Т. 7. № 4. С. 103 – 109.
14. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. III. С. 402. (Указ № 1598 от 28 октября 1697 г. «О запрещении посольским и всяких чинов людям носить богатое платье») [Электронный ресурс]. URL: <http://eliblelib.shpl.ru/ru/nodes/181-t-3-1689-16991830#mode/inspect/page/407/zoom/4> (дата обращения: 17.10.2024)
15. Полное собрание законов Российской империи. СПб, 1830. Том IV. С. 282 (Указ № 2015 от 16 января 1705 г. «О бритии бород и усов всякого чина людям, кроме попов и дяконов...») [Электронный ресурс]. URL: <http://eliblelib.shpl.ru/ru/nodes/184-t-6-1720-1722-1830#mode/inspect/page/2/zoom/5> (дата обращения: 13.10.2024)
16. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. V. С. 133. (Указ № 2863 от 6 декабря 1714 г. «Об уничтожении кумиров и кумирниц (шаманов – ПС) у вогул имей у остяков у татар и у якутов, и о крещении сих народов в христианскую веру») [Электронный ресурс]. URL: <http://eliblelib.shpl.ru/ru/nodes/183-t-5-1713-1719-1830#mode/inspect/page/3/zoom/6> (дата обращения: 13.10.2024)

17. Прокопьева А.Н., Федорова А.Р. Описание и анализ женской одежды тангалай XVII-XIX вв. (по археологическим и этнографическим материалам) // Общесво: философия, история, культура. 2017. № 12. С. 74 – 78.
18. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. М., 1993. 736 с.
19. Федорова А.Р. Традиционная одежда якутов XIX – начала XX вв.: природное сырье и новые материалы (количественный подход и анализ) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2023. № 3 (44). С. 31 – 46.
20. Царьков О.Е. Очерки Истории саха. Московская конкиста и политика тойонов // CONCORDE. 2022. № 3. С. 27 – 97. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ocherki-istorii-saha-moskovskaya-konkista-i-politika-toyonov/viewer> (дата обращения: 15.10.2023)
21. Юрганова И.И. Деятельность Русской Православной Церкви в Якутском крае: Инкорпорация в Русскую государственность (XVII – нач. XX вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2017. 44 с.

References

1. AIEA RAS, Materials for the History of Folk Costume. 1890. Fund 60, op. 1, d. 6, 16 p.
2. AYANTS SB RAS. Song of a Young Man Waiting for a Tangalay Fur Coat to Be Made. Recorded by N.I. Koryakin in 1964, in the village of Khonuu, Momsky District. Fund 5, op. 13, d. 10, p. 45-47.
3. Billings I. About the Yakuts: Journal or Day Log of a Naval Captain. Ethnographic Materials of the North-Eastern Geographical Expedition of 1785-1795. Magadan, 1978. 176 p.
4. Georgi I.G. Description of all the peoples living in the Russian state, as well as their everyday rituals, faiths, customs, dwellings, clothes, and all kinds of memorable things. SPb., 1779. Part 2: About the peoples of the Tatar tribe. 178 p.
5. Danilova N.K. Ritual clothing of the Sakha people: tanalay son (historical memory and semantics). Scientific dialogue. 2020. No. 11. P. 362 – 378.
6. Klimovskaya I.I. No one should wear Russian dress: the vestment reform of Peter the Great. History of St. Petersburg. 2018. No. 73. P. 48 – 52.
7. Konev A.Yu., Poplavsky R.O. The Gift in the Policy and Practice of Christianization of Siberian "Infidels" (Based on Materials from Western Siberia in the Late 16th-18th Centuries). Bulletin of Archaeology, Anthropology, and Ethnography. 2018. No. 4 (43). P. 165 – 174.
8. Maak R.K. Vilyui District of the Yakut Region. 2nd ed. Moscow: "Yana", 1994. 592 p.
9. Miller G.F. History of Siberia. 2nd ed., suppl. T. I. Moscow: Publishing Company "Eastern Literature" of the Russian Academy of Sciences, 1999. 630 p.: ill., map.
10. NA RS (Ya) S.I. Bolo. The Past of the North of the Yakut ASSR (manuscript), 1944. F. 1413, op. 2, d. 397. p. 50.
11. ON THE REPUBLIC OF RA (YA) Case on the expedition for ethnographic research of the Chukchi and other foreigners, which will include political exiles Iokhelson V., Bogoraz V.F. And 12, op. 12, d. 498.
12. Petrova S.I. Yakut headdress "dyabaka": material and technology. Modern scientific thought. Scientific journal of the Research Institute of History, Economics and Law. Moscow: Research Institute of Economics, 2022. No. 6. P. 247 – 253.
13. Petrova S.I. Yakut clothing "buuktaakh son". Historical bulletin. 2024. Vol. 7. No. 4. P. 103 – 109.
14. Complete collection of laws of the Russian Empire. St. Petersburg, 1830. Vol. III. P. 402. (Decree No. 1598 of October 28, 1697 "On the prohibition of ambassadorial and people of all ranks from wearing rich clothes") [Electronic resource]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/181-t-3-1689-16991830#mode/inspect/page/407/zoom/4> (accessed: 10/17/2024)
15. Complete collection of laws of the Russian Empire. St. Petersburg, 1830. Vol. IV. P. 282 (Decree No. 2015 of January 16, 1705 "On shaving beards and mustaches of all ranks of people, except priests and deacons ...") [Electronic resource]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/184-t-6-1720-1722-1830#mode/inspect/page/2/zoom/5> (date accessed: 13.10.2024)
16. Complete collection of laws of the Russian empire. St. Petersburg, 1830. T. V. P. 133. (Decree No. 2863 of December 6, 1714 "On the destruction of idols and idol-dresses (shamans – PS) among the Voguls, the Ostyaks, the Tatars and the Yakuts, and on the baptism of these peoples into the Christian faith") [Electronic resource]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/183-t-5-1713-1719-1830#mode/inspect/page/3/zoom/6> (access date: 10/13/2024)
17. Prokopyeva A.N., Fedorova A.R. Description and analysis of women's clothing tangalay XVII-XIX centuries. (based on archaeological and ethnographic materials). Society: philosophy, history, culture. 2017. No. 12. P. 74 – 78.

18. Seroshevsky V.L. Yakuts. Experience of ethnographic research. 2nd ed. M., 1993. 736 p.
19. Fedorova A.R. Traditional Clothing of the Yakuts in the 19th – Early 20th Centuries: Natural Raw Materials and New Materials (Quantitative Approach and Analysis). North-Eastern Humanitarian Bulletin. 2023. No. 3 (44). P. 31 – 46.
20. Tsarkov O.E. Essays on the History of Sakha. Moscow Conquest and the Policy of the Toyons. CONCORDE. 2022, No. 3. P. 27 – 97. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ocherki-istorii-saha-moskovskaya-konkista-i-politika-toyonov/viewer> (accessed: 15.10.2023)
21. Yurganova I.I. Activities of the Russian Orthodox Church in the Yakut Territory: Incorporation into Russian Statehood (17th – early 20th centuries): author's abstract. diss. ... Doctor of History. Irkutsk, 2017. 44 p.

Информация об авторе

Петрова С.И., кандидат исторических наук, доцент, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, petrovasi1954@yandex.ru.

© Петрова С.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 37.017.4

Конъюнктурная инверсия историографического поля современной Прибалтики

¹ Соклаков А.Ю.,

² Янгез Д.И.,

² Гаврилина Ю.И.,

¹ Военная академия Генерального штаба,

² Московский государственный университет спорта и туризма

Аннотация: в статье рассматриваются причины усилий прибалтийского научного сообщества по трансформации исторической памяти местного населения. Раскрыты основы государственной политики в области исторического просвещения, сформулированы их цели и задачи. Авторами проведен анализ ряда утверждений фальсификаторов истории Второй мировой войны и делается вывод о росте усилий по искажению исторической памяти населения. Рассмотрение ряда причин и некоторых иных аспектов произошедшей, за три с половиной десятилетия в русофобском ключе, инверсии историографического поля современной Прибалтики авторам настоящей публикации представляется достаточно актуальной, для подготовки настоящей публикации, задачей.

Авторами изучены стремление со стороны прибалтийских советских республик к разрушению единства державы и проанализированы попытки стремительного раскручивания недовольства населения. Для претворения своих планов прибалтийским сепаратистам требовалась массовая поддержка со стороны местного населения. Поэтому первым делом они старались разрушить исторические скрепы советского общества и убедить социум в незаконности вхождения в СССР трех прибалтийских государств.

В настоящее время, как утверждают авторы статьи, прибалтийскими государствами наращиваются усилия по фальсификации истории России, русофобии и реабилитации нацизма. Раскрыты особенности этого пропагандистского курса в настоящее время.

Объективность выводов строится на основе анализа ряда научных публикаций российских исследователей и сочинений авторов прибалтийских республик.

Ключевые слова: инверсия исторических оценок, постсоветские пространство, национализм, исторический ревизионизм, идеология, коллаборационисты, лесные братья, реваншизм, ревизионизм, политика памяти, фальсификация истории, Вторая мировая война, Великая Отечественная война

Для цитирования: Соклаков А.Ю., Янгез Д.И., Гаврилина Ю.И. Конъюнктурная инверсия историографического поля современной Прибалтики // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 36 – 42.

Поступила в редакцию: 9 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

Conjunctural inversion of the historiographical field of the modern Baltic states

¹ Soklakov A.Yu., ² Yangez D.I., ² Gavrilina Yu.I.,
¹ Military Academy of General Staff,
² Moscow State University of Sports and Tourism

Abstract: the article examines the reasons for the efforts of the Baltic scientific community to transform the historical memory of the local population. The foundations of state policy in the field of historical education are revealed, their goals and objectives are formulated. The authors analyzed a number of statements made by falsifiers of the history of the Second World War and concluded that efforts to distort the historical memory of the population are growing. Consideration of a number of reasons and some other aspects of the inversion of the historiographic field of the modern Baltic region that has occurred over three and a half decades in a Russophobic manner seems to the authors of this publication a task quite relevant for the preparation of this publication.

The authors studied the desire on the part of the Baltic Soviet republics to destroy the unity of the state and analyzed attempts to rapidly promote discontent among the population. To implement their plans, the Baltic separatists needed massive support from the local population. Therefore, the first thing they did was try to destroy the historical bonds of Soviet society and convince society of the illegality of the entry of the three Baltic states into the USSR.

Currently, according to the authors of the article, the Baltic states are increasing their efforts to falsify the history of Russia, Russophobia and the rehabilitation of Nazism. The features of this propaganda course at the present time are revealed.

The objectivity of the conclusions is based on the analysis of a number of scientific publications by Russian researchers and the writings of authors from the Baltic republics.

Keywords: inversion of historical assessments, post-Soviet space, nationalism, historical revisionism, ideology, collaborators, forest brothers, revanchism, revisionism, politics of memory, falsification of history, World War II, Great Patriotic War

For citation: Soklakov A.Yu., Yangez D.I., Gavrilina Yu.I. *Conjunctural inversion of the historiographical field of the modern Baltic states. Historical Bulletin. 2025. 8 (3). P. 36 – 42.*

The article was submitted: December 9, 2024; Approved after reviewing: February 7, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Относительно недавно, Президент России В.В. Путин утвердил основы государственной политики в области исторического просвещения [1]. В этом документе, в частности, отмечено, что «в условиях роста международной напряженности и кризиса национальной идентичности <...> российское общество и государство сталкиваются с целым рядом явлений, несущих в себе риски и угрозы, к числу которых относятся <...> использование коллективным Западом фальсификации истории в качестве оружия в информационной войне, направленной на разрушение целостности российского общества и государства» [1]. А среди сформулированных В.В. Путиным, в этом документе, целей и задач, в частности, значатся следующие:

- «расширения и совершенствования просветительской работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, направленной на сохранение их самоидентификации как части Русского мира»;

- «содействие расширению контактов с учеными-историками иностранных государств и активизации просветительской работы с соотечественниками, проживающими за рубежом»;

- «содействие расширению взаимодействия ученых-историков <...> ближнего зарубежья <...> по вопросам, связанным с общей для постсоветского пространства историей, проведением совместных научных исследований, изданием учебных пособий и методических рекомендаций» [1].

В этой связи, рассмотрение ряда причин и некоторых иных аспектов произошедшей, за три с половиной десятилетия в русофобском ключе, инверсии историографического поля современной Прибалтики авторам настоящей публикации представляется достаточно актуальной, для подготовки настоящей публикации, задачей. Поскольку усилия государства в области исторического просвещения как раз и направляются на сбережения исторической памяти, противодействие русофобии и ревизии исторической действительности.

Материалы и методы исследований

В статье использованы исследования автором по проблемам отношений России со странами Балтии, политика государств Прибалтики в отношении русского языка и культуры в постсоветский период, фальсификация истории Второй мировой и Великой Отечественной войн и др.

Методологической основой исследования являются исторические, культурологические материалы, исследования российских и зарубежных авторов. Методы исследования: метод структурно-функционального анализа, метод синтеза, метод обобщения и метод системного анализа.

Результаты и обсуждения

Современные исследователи не раз обращались к событиям конца 80-х – начала 90-х гг. XX столетия, тесно связанным со стремительно набравшим силу в прибалтийских советских республиках сепаратизмом [2]. Поэтому не удивительно, что многие специфические черты и перипетии этого курса уже рассмотрены достаточно детально. Особый интерес вызывают политическая составляющая произошедших изменений, радикально повлиявшая на взгляды прибалтийских авторов, а также ее неизбежная последующая трансформация.

Политическая обстановка, на фоне которой прибалтийскими сепаратистами наращивались усилия по разрушению Советского Союза и овладению симпатиями местного населения, в т.ч. характеризовалась:

- в одночасье приглушенными заявлениями о дружбе и развитии демократии геополитическим противоборством Запада с государствами социалистического блока;

- рядом деструктивных решений М.С. Горбачева [3];

- откровенным фрондированием и поддержкой прибалтийских настроений Б.Н. Ельциным [4].

Устремившиеся к выходу из состава Советского Союза силы изначально опасались действовать открыто и приняли образ активных сторонников проводимых в Советском Союзе демократических преобразований. В действительности же, преследуемая ими цель нуждалась, отнюдь, не в поиске оптимальных решений, а в преодолении тех или иных стоящих перед государством и обществом проблем. На деле, они стремились к разрушению единства державы и потому стремительно раскручивали недовольство населения прибалтийских советских республик. Для претворения своих планов прибалтийским сепаратистам требовалась массовая поддержка со стороны местного населения. Поэтому первым делом они старались разрушить исторические скрепы советского общества и

убедить социум в незаконности вхождения в СССР трех прибалтийских государств.

Не удивительно, что, в этих условиях, основной целью нападок стал подписанный 23 августа 1939 г. договор о ненападении между СССР и Третьим Рейхом, и секретные протоколы к нему. Апеллирование к нему преследовало отнюдь не исследовательские и просветительские цели. За счет тенденциозности усечения подаваемой информации, оно было направлено против сторонников КПСС и на привлечение к протестным действиям значительных масс населения.

По этой причине, в ходе развернувшейся информационно-кампании по обвинению руководства СССР, объективные сведения о военно-политической и договорной ситуации в Европе тех лет, попросту, замалчивались. Договоренности нацистов с СССР рассматривались не только в отрыве от подписанных Третьим рейхом договоров о неприменении силы с Польшей в 1934 г. и о ненападении с Великобританией (1938 г.) и Францией (1938 г.). Для прибалтийского населения оставались практически неизвестными многие аспекты подписания договора между Берлином и Литовской республикой (22.03.1939), договора о ненападении между Германией и Эстонией (07.07.1939), и, содержащего секретную антисоветскую клаузулу, договора о ненападении между Германией и Латвией (07.07.1939).

О замалчивании ряда аспектов политической ситуации накануне второй мировой войны, в частности, не раз говорил Президент России В.В. Путин. Например, в канун 75-летия Победы он также отметил, что «Литве в октябре 1939 года были возвращены город Вильно и прилегающая область, ранее входившая в состав Польши» [5].

Тем не менее, еще в канун пятидесятилетия подписания упомянутого договора, использование односторонне и тенденциозно представляемой информации позволило сторонникам отделения прибалтийских республик заручиться поддержкой значительной части населения [6]. Примером этого стала протянувшаяся на 670 км живая лента из двух миллионов жителей Литвы, Латвии и Эстонии под названием «Балтийский путь». В конечном итоге, подобная тактика препарирования исторических документов и организации протестных действий способствовала успеху сторонников отделения прибалтийских республик от СССР.

Достижение искомой цели не прекратило нападки на историческую память и не ограничило их какими-либо рамками. Напротив, после отделения, информационно-идеологические нападки на советское прошлое расширились. Более того, произошло активное встраивание новообразованных

прибалтийских государств в антироссийскую повестку Запада на правах, неких, младших и, весьма, агрессивных партнеров. Эти усилия сопровождались ущемлением политических прав местного русского населения и нарастающим давлением на русский язык.

Поэтому не удивительно, что «политические режимы ... в странах Прибалтики ... с 1991 г. по настоящее время, определяются как этнократии», что, с одной стороны, свидетельствует об их значительных трудностях на пути к реальной независимости и демократии [7]. С другой же, позволяет утверждать о наращивании ими усилий по фальсификации истории России, русофобии и реабилитации нацизма. В настоящее время особенностями этого пропагандистского курса являются:

- укрепление политически ангажированных исследовательских структур, развернувших активную и консолидированную, с другими странами, антироссийскую деятельность [8]. Так, созданный в 2007 г. Эстонский институт памяти, на своем портале «Communist Crimes» (Преступления коммунизма), размещает статьи эстонских, британских и др. историков соответствующей тематической направленности [9];

- оправдание деятельности и активная героизация различных коллаборационистских формирований и антисоветских повстанцев («лесные братья») [10];

- стремление доказать равенство между службой представителей прибалтийских народов в Вермахте и Красной армии потребностью воевать за национальные цели в составе иностранных формирований. В частности, подобные утверждения высказывал президент Латвии Э. Левитс [11];

- отрицание освободительной миссии Красной армии и сведение ее к оккупации территорий [12];

- консолидированная подача прибалтийскими политиками и историками ревизионизма и фальсификации истории под видом

противодействия устоявшимся оценкам, искажающим историческую действительность. Одним из подобных примеров является заявление сейма Латвии «К 80-летию оккупации Латвийской Республики и недопустимости искажения истории Второй мировой войны» от 16.01.2020 [13];

- активное включение прибалтийских политиков, юристов и историков, в процесс разработки и принятия нормативно-правовых документов Европейского Союза антироссийской направленности [14];

- нацеленностью антироссийских информационно-идеологических нападков на достижение вполне конкретных правовых и экономических выгод. В их числе преобладает стремление к международной изоляции Российской Федерации [15] и предъявление к ней финансовых и территориальных претензий [16].

Выводы

Изначальное стремление прибалтийских политиков, юристов и историков представить вхождение в состав СССР как нелегитимную акцию на деле обернулось их фактически незаконным выходом «из состава СССР, и при этом их независимость со стороны общесоюзного центра признал Государственный Совет СССР – неконституционный временный орган государственного управления» [17]. Последующее усиление антисоветской и антироссийской риторики части прибалтийских авторов вскоре дополнилось финансовыми, политическими и территориальными претензиями вновь созданных государств к Российской Федерации, а также их переоценкой роли коллаборационистов во Второй мировой войне. В конечном итоге, стремление тройки прибалтийских государств к движению в авангарде усилий западных русофобов подпитывало ревизионистов и способствовало инверсии историографического поля, а также содействовало установлению в них политической и военной доминанты Запада.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001> (дата обращения 21.06.2024)
2. Симонян Р.Х. Страны Балтии в годы горбачевской перестройки // Новая и новейшая история, 2003. № 2. С. 44 – 65; Воротников В.В. Прибалтийские этнократии между Россией и Европой: поиск консенсуса в условиях экономического кризиса // Международные отношения, 2013. № 6 (33). С. 25–33; Вушкарник А.В. Проблемы отношений России со странами Балтии (1990-1996 гг.) // Доклады Института Европы; № 36 / Отв. ред. П.Т. Подлесный. М.: [б. и.], 1997. 70 с.
3. Володькин А.А. Предпосылки формирования внешнеполитических приоритетов стран Балтии в период их борьбы за независимость (1989-1991 гг.) // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 2020. Т. 65. № 4. С. 437.

4. Вушкарник А.В. Проблемы отношений России со странами Балтии (1990-1996 гг.) // Доклады Института Европы; № 36. Отв. ред. П.Т. Подлесный. М.: [б. и.], 1997. 70 с.
5. Путин В.В. 75 лет великой победы: общая ответственность перед историей и будущим. URL: <https://www.prlib.ru/section/1299557> (дата обращения 21.06.2024)
6. Петерс И. Начало «Балтийского пути». URL: <https://www.svoboda.org/a/26546600.html> (дата обращения 21.06.2024)
7. Воротников В.В. Прибалтийские этнократии между Россией и Европой: поиски консенсуса в условиях экономического кризиса // Вестник МГИМО, 2013. № 6 (33). С. 25 – 33.
8. IDFI: The Institute for Development of Freedom of Information (Институт развития свободы информации). URL: https://idfi.ge/en/pagel/p/our_history (дата обращения 21.06.2024); Intervjuu Gruusia ajaloolasega. Keerule lähiminevik ja kommunisminostalgia (Интервью с грузинским историком. Сложное недавнее прошлое и коммунистическая ностальгия). 29.09.2021. URL: <https://communistcrimes.org/et/intervjuu-gruusia-ajaloolasega-keerule-lahiminevik-ja-kommunisminostalgia> (дата обращения 21.06.2024)
9. Например: Vseviov D. 8-9 May: How and why do we remember the end of WW2 in Europe? (8-9 мая: Чем и почему мы вспоминаем окончание Второй мировой войны в Европе?) (07.05.2021). URL: <https://communistcrimes.org/en/8-9-may-how-and-why-do-we-remember-end-ww2-europe> (дата обращения 21.06.2024); Овери Р. Ученый: почему о национал-социализме помнят больше, чем о советском коммунизме? (23.08.2021). URL: <https://communistcrimes.org/ru/statya/uchenyu-pochemu-o-nacional-socializme-pomnyat-bolshe-chem-o-sovetskom-kommunizme> (дата обращения 21.06.2024); Cichocka A.Z. Mineviku vóltsimisest. Ajalugu kui nõukogude propagandavahend (Подделка прошлого. История как орудие советской пропаганды) (15.10.2021). URL: <https://communistcrimes.org/et/mineviku-voltsimisest-ajalugu-kui-noukogude-propagandavahend> (дата обращения 21.06.2024); Всевиов Д. Эхо тайной сделки Гитлера и Сталина. 81 год с момента подписания пакта Мотолова-Риббентропа (26.08.2020). URL: <https://communistcrimes.org/ru/statya/ekho-taynoy-sdelki-gitlera-i-stalina-81-god-s-momenta-podpisaniya-pakta-motolova-ribbentropa> (дата обращения 21.06.2024); Cichocka A.Z. Mineviku vóltsimisest. Ajalugu kui nõukogude propagandavahend (Подделка прошлого. История как орудие советской пропаганды). URL: <https://communistcrimes.org/et/mineviku-voltsimisest-ajalugu-kui-noukogude-propagandavahend> (дата обращения 21.06.2024).
10. Басик И.И. Фальсификация истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Реальность и мифы. Музей-заповедник «Прохоровское поле», 2021. 23 с.
11. Мелконов С. Президент Латвии назвал Вторую мировую чужой войной (08.05.2021). URL: <https://ria.ru/20210508/latviya-1731509644.html> (дата обращения 21.06.2024).
12. Не освободили, а оккупировали»: в чем эстонцы обвинили СССР (23.09.2019). URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/09/23_a_12681895.shtml (дата обращения 21.06.2024); «Подготовка к агрессии». Эксперт оценил желание Эстонии переписать историю (20.09.2019). URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20190920/1558948723.html?in=t> (дата обращения 21.06.2024).
13. Сейм Латвии потребовал от властей России отказаться от искажения истории. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/01/2020/5e20861b9a7947697fa1471d> (дата обращения 21.06.2024).
14. Заявление Европейского парламента о провозглашении 23 августа Европейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма. 23 сентября 2008 г. Брюссель. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-6-2008-0439_EN.html?redirect (дата обращения 21.06.2024); Резолюция Европейского парламента от 19 сентября 2019 года о важности европейской памяти для будущего Европы (2019/2819(RSP)) 19 сентября 2019 г. Страсбург. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (дата обращения 21.06.2024)
15. Захарова: Россию нельзя исключить из СБ ООН – нет такой процедуры. URL: <https://smotrim.ru/article/2716680> (дата обращения 21.06.2024)
16. Сейм Литвы одобрил требование от РФ компенсации за «советскую оккупацию» (15.06.2021). URL: <https://iz.ru/1178955/2021-06-15/seim-litvy-odobril-trebovanie-ot-rf-kompensacii-za-sovetskiu-okkupaciu> (дата обращения 21.06.2024).
17. Фролов В.В., Межевич Н.М., Хришкевич Т.Г. и др. Политика государств Прибалтики в отношении русского языка и культуры в постсоветский период: аналитический доклад. Псков: Псковский государственный университет, 2023. С. 10.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of 08.05.2024 No. 314 "On Approval of the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Field of Historical Education". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001> (date of access: 21.06.2024)
2. Simonyan R.Kh. The Baltic States during the Years of Gorbachev's Perestroika. New and Contemporary History, 2003. No. 2. P. 44 – 65; Vorotnikov V.V. Baltic Ethnocracies between Russia and Europe: Search for Consensus in the Context of Economic Crisis. International Relations, 2013. No. 6 (33). P. 25 – 33; Vushkarnik A.V. Problems of Russia's Relations with the Baltic States (1990-1996). Reports of the Institute of Europe; No. 36. Ed. P. T. Podlesny. Moscow: [b. i.], 1997. 70 p.
3. Volodkin A.A. Prerequisites for the Formation of Foreign Policy Priorities of the Baltic States during their Struggle for Independence (1989-1991). News of the National Academy of Sciences of Belarus. Gray Section of Humanitarian Sciences. 2020. Vol. 65. No. 4. P. 437.
4. Vushkarnik A.V. Problems of Russia's Relations with the Baltic States (1990-1996). Reports of the Institute of Europe; No. 36. Ed. P. T. Podlesny. M.: [b. i.], 1997. 70 p.
5. Putin V.V. 75 years of the great victory: common responsibility before history and the future. URL: <https://www.prlib.ru/section/1299557> (date of access: 06.21.2024)
6. Peters I. The beginning of the "Baltic Way". URL: <https://www.svoboda.org/a/26546600.html> (date of access: 06.21.2024)
7. Vorotnikov V.V. Baltic ethnocracies between Russia and Europe: the search for consensus in the context of the economic crisis. MGIMO Bulletin, 2013. No. 6 (33). P. 25 – 33.
8. IDFI: The Institute for Development of Freedom of Information. URL: https://idfi.ge/en/pagel/p/our_history (accessed 21.06.2024); Intervjuu Gruusia ajaloolasega. Keeruline lähiminevik ja kommunisminostalgia (Interview with a Georgian historian. The complex recent past and communist nostalgia). 29.09.2021. URL: <https://communistcrimes.org/et/intervjuu-gruusia-ajaloolasega-keeruline-lahiminevik-ja-kommunisminostalgia> (accessed: 21.06.2024)
9. For example: Vsevirov D. 8-9 May: How and why do we remember the end of WW2 in Europe? (07.05.2021). URL: <https://communistcrimes.org/en/8-9-may-how-and-why-do-we-remember-end-ww2-europe> (accessed 21.06.2024); Overy R. Scientist: Why is National Socialism Remembered More Than Soviet Communism? (23.08.2021). URL: <https://communistcrimes.org/ru/statya/uchenyy-pochemu-o-nacional-socializme-pomnyat-bolshe-chem-o-sovetskom-kommunizme> (accessed 21.06.2024); Cichocka A.Z. Forgery of the Past. History as a Tool of Soviet Propaganda (15.10.2021). URL: <https://communistcrimes.org/et/mineviku-voltsimisest-ajalugu-kui-noukogude-propagandavahend> (date of access: 06.21.2024); Vsevirov D. Echo of the secret deal between Hitler and Stalin. 81 years since the signing of the Motolova-Ribbentrop Pact (08/26/2020). URL: <https://communistcrimes.org/ru/statya/ekho-taynoy-sdelki-gitlera-i-stalina-81-god-s-momenta-podpisaniya-pakta-motolova-ribbentropa> (date of access 06/21/2024); Cichocka A.Z. Mineviku võltsimisest. Ajalugu kui nõukogude propagandavahend (Falsifying the past. History as a tool of Soviet propaganda). URL: <https://communistcrimes.org/et/mineviku-voltsimisest-ajalugu-kui-noukogude-propagandavahend> (date of access: 06.21.2024).
10. Basik I.I. Falsification of the history of World War II and the Great Patriotic War. Reality and myths. Prokhorovskoye Pole Museum-Reserve, 2021. 23 p.
11. Melkonov S. The President of Latvia called World War II someone else's war (05/08/2021). URL: <https://ria.ru/20210508/latviya-1731509644.html> (date of access: 06.21.2024)
12. "They didn't liberate us, they occupied us": What Estonians accused the USSR of (23.09.2019). URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/09/23_a_12681895.shtml (accessed 21.06.2024); "Preparing for aggression". An expert assessed Estonia's desire to rewrite history (20.09.2019). URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20190920/1558948723.html?in=t> (date of access: 21.06.2024).
13. The Latvian Seimas demanded that the Russian authorities stop distorting history. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/01/2020/5e20861b9a7947697fa1471d> (date of access: 21.06.2024).
14. Statement by the European Parliament on the proclamation of 23 August as the European Day of Remembrance for the Victims of Stalinism and Nazism. 23 September 2008. Brussels. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-6-2008-0439_EN.html?redirect (date of access: 21.06.2024); Resolution of the European Parliament of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819(RSP)) 19 September 2019. Strasbourg. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (date of access: 21.06.2024)

15. Zakharova: Russia cannot be excluded from the UN Security Council – there is no such procedure. URL: <https://smotrim.ru/article/2716680> (date of access: 21.06.2024)

16. The Seimas of Lithuania approved the demand for compensation from the Russian Federation for the "Soviet occupation" (15.06.2021). URL: <https://iz.ru/1178955/2021-06-15/seim-litvy-odobril-trebovanie-ot-rf-kompensacii-za-sovetskuiu-okkupaciiu> (date of access: 21.06.2024)

17. Frolov V.V., Mezhevich N.M., Khrishkevich T.G. et al. The policy of the Baltic states towards the Russian language and culture in the post-Soviet period: analytical report. Pskov: Pskov State University, 2023. P. 10.

Информация об авторах

Соклаков А.Ю., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт военной истории, Военная академия Генерального штаба, al-sokl@yandex.ru

Янгез Д.И., кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет спорта и туризма, dimayangez@yandex.ru

Гаврилина Ю.И., старший преподаватель, Московский государственный университет спорта и туризма, yuliya.igorevna.gavrilina@gmail.com

© Соклаков А.Ю., Янгез Д.И., Гаврилина Ю.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 930.85

Хозяйственно-экономическая деятельность Уссурийского казачества и его вклад в освоение и организацию обороны Приамурья в конце XIX – начале XX веков

¹ Квартникова О.А.,

¹ Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева

Аннотация: в данной статье рассматривается хозяйственно-экономическая деятельность уссурийского казачества и его вклад в освоение и защиту границ Приамурья в конце XIX – начале XX веков. Подчеркивается, что правительство России после присоединения Приамурья в середине XIX века стремилось укрепить свои позиции в этом стратегически значимом регионе, не только для обеспечения важных торговых путей, но и увеличения объемов торговли с соседними странами, прежде всего Китаем, Маньчжурией, Кореей, Японией и другими странами. Также перед правительством стояла необходимость стабилизации военно-политической обстановки в Тихоокеанском регионе. Эти и другие факторы предопределили важность переселения казачества в Приамурье и организацию Уссурийского казачьего войска.

В статье отмечается, что охрана границы была главной обязанностью уссурийских казаков. Первоначально именно казачество, в связи с отсутствием необходимого количества регулярных войск, являлось той военной силой, способной оборонять границу на достаточно протяженном участке границы – вдоль Амура и Усури.

Подчеркивается, что уссурийское казачество оказало заметную роль в деле заселения и обустройства Приамурья и стало тем базисом, на основе которого у переселенцев сложился особый быт и этнокультура, позволившие им воспринимать себя дальневосточниками.

Ключевые слова: Уссурийское казачье войско, Амурское казачье войско, казачество, Приамурье, колонизация Дальнего Востока России, хозяйственное освоение Приамурья, оборона Приамурья, охрана границы

Для цитирования: Квартникова О.А. Хозяйственно-экономическая деятельность Уссурийского казачества и его вклад в освоение и организацию обороны Приамурья в конце XIX – начале XX веков // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 43 – 48.

Поступила в редакцию: 10 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

Economic activity of the Ussuri Cossacks and their contribution to the development and organization of defense of the Amur region in the late XIX – early XX centuries

¹ Kvartnikova O.A.,

¹ Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Abstract: this article examines the economic activities of the Ussuri Cossacks and their contribution to the development and protection of the borders of the Amur region in the late 19th and early 20th centuries. It is emphasized that after the annexation of the Amur region in the middle of the 19th century, the Russian government sought

to strengthen its position in this strategically important region, not only to ensure important trade routes, but also to increase trade with neighboring countries, primarily Japan and China. The Government also faced the need to stabilize the military and political situation in the Pacific region. These and other factors predetermined the importance of the resettlement of the Cossacks in the Amur region and the organization of the Ussuri Cossack army.

The article notes that border protection was the main responsibility of the Ussuri Cossacks. Initially, due to the lack of the necessary number of regular troops, it was the Cossacks who were the military force capable of defending the border along a fairly long stretch of the border – along the Amur and Ussuri rivers.

It is emphasized that the Ussuri Cossacks played a significant role in the settlement and development of the Amur region and became the basis on which the settlers developed a special way of life and ethnoculture, which allowed them to perceive themselves as Far Easterners.

Keywords: Ussuri Cossack army, Amur Cossack army, Cossacks, Amur region, colonization of the Russian Far East, economic development of the Amur region, defense of the Amur region, border protection

For citation: Kvarnikova O.A. Economic activity of the Ussuri Cossacks and their contribution to the development and organization of defense of the Amur region in the late XIX – early XX centuries. *Historical Bulletin*. 2025. 8 (3). P. 43 – 48.

The article was submitted: December 10, 2024; Approved after reviewing: February 8, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Присоединение земель Приамурского края к России в середине XIX века стало ключевым этапом в истории освоения дальневосточных земель. Это важное событие требовало от российского правительства решения ряда задач, связанных с колонизацией, хозяйственно-экономическим развитием обширного региона, освоением богатых ресурсов и земель, а также организацией обороны и защиты новых территорий. Изменение географической карты России потребовало привлечения больших человеческих ресурсов для реализации поставленных задач. Было решено колонизировать восток страны не только за счет крестьянского населения, кадровых военных и специалистов из различных областей (строителей, врачей, учителей, инженеров и др.), но и за счет казачьего сословия, которое должно было нести охрану границ и участвовать в хозяйственном освоении региона.

Ряд источников и научных исследований свидетельствуют о том, что казачество внесло неоценимый вклад в консолидацию дальневосточных земель в составе Российской империи [1, 2, 3]. Оно явилось не только первым защитником обширных приграничных рубежей, но и основой для формирования новых военных и гражданских структур, которые обеспечивали безопасность и развитие края, а также его эффективное освоение. За короткий промежуток времени вдоль рек Амура и Усури были основаны многие казачьи поселки и станицы, показавшие, что именно русские являются хозяевами этих земель.

Материалы и методы исследований

В основе методологии проведенного исследования лежат ключевые принципы историзма и

объективности, которые представляют собой важные инструменты для глубокого и всестороннего анализа вклада уссурийского казачества в развитие и защиту Приамурья в конце XIX – начале XX веков. Эти принципы позволяют не только учитывать факты и события, но и понимать их контекст, рассматривать каждое явление в его многогранности и противоречивости, делать сравнительный анализ первоисточников.

Использование данных принципов позволяет не только глубже понять роль уссурийского казачества в закреплении Приамурья за Россией, но и осветить более широкие социальные и экономические процессы, происходившие в этом регионе в конце XIX – начале XX веков.

Результаты и обсуждения

Важная роль в заселении и обороне Приамурского края первоначально принадлежала Забайкальскому казачьему войску, которое было основано в 1851 году по инициативе генерал-губернатора Восточной Сибири Николая Николаевича Муравьева (позже за дипломатические заслуги получил титул графа и приставку к фамилии «Амурский»). В 1854 году в край прибыло около сотни забайкальских казаков, позже еще более 16 тыс. Казаки-забайкальцы основали вдоль рек Амур и Усури 96 станиц и поселков [4], ставших основой для дальнейшего развития малоизученного и слабозаселенного региона.

После подписания с цинским Китаем Айгунского договора в 1858 году было создано Амурское казачье войско. Это событие стало значимым шагом в укреплении российского влияния на Дальнем Востоке, особенно в свете растущих угроз со стороны Англии, США и Франции, ак-

тивное проникновение которых в дальневосточные воды несло угрозу захвата Приморья и низовьев Амура. В «Положении об Амурском казачьем войске» были определены его задачи, направленные на защиту границы с Китаем и содержание сообщения по рекам Амур, Уссури и сухому пути до морского побережья [1, с. 5].

В целях более эффективной охраны границы с Китаем, все население Амурского казачьего войска было разделено на четыре округа, каждый из которых выполнял определенные функции. Одним из таких округов был округ Уссурийского пешего казачьего батальона, который 26 июня 1889 года был реорганизован в Уссурийское казачье войско. Это событие стало официальной датой его создания и символизировало дальнейшую эволюцию казачьих формирований на Дальнем Востоке России [5, с. 663].

Формирование Уссурийского казачьего войска было предопределено несколькими причинами. Важнейшей из них являлась торгово-экономическая заинтересованность царизма в Приамурье, которое обладало богатейшими природными ресурсами и было привлекательным для освоения и развития. Россия стремилась укрепить свои позиции в этом стратегически важном регионе, чтобы не только обеспечить стабильные торговые пути, но и увеличить объемы торговли с соседними странами. Вторая причина заключалась в необходимости укрепления военно-политического влияния России в Тихоокеанском регионе. С этой целью планировалось как можно быстрее заселить регион и обеспечить его защиту, в том числе и за счет казачества.

Можно отметить несколько особенностей, характерных для уссурийского казачества в рассматриваемый период. Это, прежде всего его разнообразный этнокультурный состав, основу которого составляли казаки из Забайкалья с северорусским сибирским типом культуры. Впоследствии, переселившиеся казаки с Кубани, Дона, Урала и других территорий привнесли украинские и южнорусские культурные традиции, обогатившие местное этнокультурное пространство. Такое сочетание культур способствовало формированию нового особого типа культуры, который можно именовать как «дальневосточный» или «приамурский». Важной особенностью было и то, что уссурийское казачество было неоднородно в религиозном отношении. Среди уссурийских казаков были не только православные, но и старообрядцы, протестанты, а также представители других вероисповеданий. Это религиозное разнообразие способствовало формированию уникальной социальной структуры, где сосуществовали различные обычаи

и культурные традиции. Еще одним важным аспектом является то, что по численности уссурийское казачество, несмотря на продолжавшееся переселение казаков и их естественный прирост, было сравнительно небольшим, поэтому необходимость дальнейшего увеличения численности Уссурийского казачьего войска сохранялась и в будущем.

Процесс освоения новых земель казаками-уссурийцами сопровождался массой трудностей. Во многом этому способствовал тот факт, что изначально казаков расселяли в места без учета их мнения и отведенные участки не всегда были подходящими для ведения сельского хозяйства и занятием промыслов [6, с. 103].

Усугубили ситуацию также стихийные бедствия, с которыми регион столкнулся в 60-х годах XIX века. Наводнения в 1861, 1863 и 1868 годах нанесли серьезный урон посевам, а неурожай 1862 года стал настоящей катастрофой для первых поселенцев. Кроме того, к массовым потерям скота в 1872 году привела вспышка сибирской язвы, которая еще больше ухудшила продовольственное положение казаков.

Российское правительство приняло ряд мер, направленных на помощь казакам в тяжелое время. Чтобы помочь станицам выжить в трудных условиях и поправить свое финансовое положение, государство бесплатно предоставляло им хлеб и скот, а также списало с казаков все имеющиеся долги и освободило их от ряда повинностей. Помимо того, казакам стали разрешать по своему усмотрению выбирать более плодородные земли для жизни и развития сельского хозяйства, что впоследствии способствовало освоению ими новых территорий в Южно-Уссурийском крае.

Суровые условия жизни казачьих семей отмечал Войсковой наказной атаман генерал-лейтенант С.М. Духовской, который распорядился установить границы казачьей территории в войсках. Им был произведен земельный отвод Амурскому и Уссурийскому казачьим войскам во временное пользование, который вошел в историю, как «полоса Духовского». Установление границ было направлено на восстановление экономической стабильности казаков и более эффективного управления казачьими земельными ресурсами.

В источниках можно встретить множество разнообразных мнений современников о целесообразности земельного отвода для казаков, который включал в себя почти 15 млн. десятин. В одних утверждается, что выделенные казакам земли не помогли поправить их финансовое положение и они не смогли ими грамотно распорядиться [7, с. 3]. В других указывалось, что казаки в хозяй-

ственном отношении были продуктивнее крестьянского населения, став более успешными землевладельцами [8, с. 10; 9, с. 192].

Действительно, как отмечалось выше, в начале своего расселения казаки сталкивались с определенными трудностями. Однако, спустя время, особенно с новой волной казаков-переселенцев, ситуация стала меняться к лучшему. Их хозяйственная деятельность начала налаживаться, а использование более современных методов земледелия вскоре способствовало увеличению урожайности и улучшению жизненных условий.

Земледелие не являлось основным источником дохода казачества. Основные прибыли приходили от различных промыслов, которые обеспечивали казакам стабильный и зачастую более высокий доход. Также казаки сдавали в аренду запасные войсковые земли, рыболовные участки, занимались продажей леса и пр., что позволяло им получать дополнительный доход без значительных затрат труда. Как отмечается в источниках, уже к 1910 году их капитал составил 921308 рублей [10].

К положительному заключению о жизни и деятельности казачества пришла специальная комиссия по обследованию крестьянских и казачьих хозяйств, отметившая, что «Амурские и уссурийские казаки оказались населением, способным собственным трудом приобретать средства к существованию. С военной точки зрения расходы на содержание казаков значительно меньше, чем на содержание войска... Приграничную полосу следует заселять исключительно казаками для защиты населения от хунхузских шаек из Маньчжурии» [11, с. 63].

Несмотря на множество трудностей, с которыми сталкивалось уссурийское казачество на протяжении всей своей истории, их отличало особое стремление к защите дальневосточных рубежей России, ставшее не только проявлением воинской доблести, но и выражением патриотизма, сформировавшимся у казачества за многие столетия. Казачий завет предписывал служить верой и правдой Царю и Отечеству, что стало основой их морально-нравственных ценностей.

Охрана приграничных территорий являлась главной обязанностью для уссурийских казаков, которые в зависимости от политической обстановки в регионе выставляли определенное количество строевых частей [2, с. 83]. В 1869 году была создана Уссурийская казачья конная сотня, которая совершала регулярные патрулирования вдоль границы и задерживала всех лиц, вызывающих подозрение. Серьезную угрозу для безопасности российской территории представляли хунхузы – китайские разбойники. Участвовавшие случаи про-

никновения их через государственную границу послужили причиной создания подобных военных формирований, которых к концу 1880-х годов насчитывалось уже три.

До начала XX века на территории российского Дальнего Востока не было крупных военных операций, однако уссурийские казаки активно принимали участие в локальных военных конфликтах. Так, например, в 1900 году уссурийские казаки были задействованы в так называемом Пекинском подходе во время подавления «боксерского восстания», возникшего в ответ на иностранное вмешательство во внутренние дела Китая. Казаки сражались в составе трехсотенного кавалерийского отряда, защищая русские интересы в зоне КВЖД.

Уссурийское казачье войско принимало активное участие также в Русско-японской войне. Несмотря на то, что для Российской империи она завершилась неудачей, уссурийские казаки продемонстрировали мужество и отвагу: 180 казаков были награждены Георгиевскими крестами, которые стали символом их героизма и преданности Родине [3, с. 12]. В годы Первой мировой войны уссурийские казаки также проявили отвагу и были представлены к высшим наградам. Ценная из них – Золотое Георгиевское оружие была торжественно вручена за героизм и мужество хорунжему Л.А. Савицкому, который в 1916 году, к сожалению, погиб [12].

Уссурийские казаки активно участвовали в военных действиях вплоть до 1917 года. Их история неразрывно связана с политическими переменами, происходившими в стране, включая обе революции 1917 года и кровопролитную Гражданскую войну. Эти события не только изменили политический расклад в России, но и оказали значительное влияние на судьбу казачества как служилого сословия. В условиях политической нестабильности и борьбы за власть, как сторонники, так и противники Советской власти неоднократно поднимали вопрос о ликвидации казачьих войск. В результате казачий вопрос был решен не в его пользу. Так, в Директиве ЦК РКП(б) от 24 января 1919 года провозглашалась непримиримая борьба с казачеством, а все земли, которыми ранее ему принадлежали, предполагалось передать бедноте [13, с. 177-178.]. Это решение стало одной из трагических страниц в истории казачества России. Осенью 1922 года, после окончания Гражданской Войны на Дальнем Востоке России, фактически произошла ликвидация уссурийского казачества.

В начале 90-х годов XX века наметились тенденции к возрождению казачества в России. В частности, летом 1990 года во Владивостоке со-

стоялся Учредительный круг Землячества уссурийских казаков, а уже в 1997 году президентом России был подписан указ, утвердивший Устав Уссурийского войскового казачьего общества [14]. С 5 февраля 2024 года его атаманом является Александр Агибалов, советник губернатора Хабаровского края, который в январе 2025 года отправился добровольцем, как и многочисленные казаки его войска, проходить службу в зону специальной военной операции на Украине. Этот мужественный поступок в очередной раз показывает, что казачество всегда было силой и опорой Отечества и сегодня является поддержкой государства и курса, взятого президентом на защиту национальных интересов России.

Выводы

Уссурийское казачье войско сыграло немалую роль в обеспечении безопасности границ Приамурья, а также в его хозяйственном освоении. Каза-

ки-уссурийцы не только доблестно охраняли дальневосточные рубежи и принимали активное участие в военных операциях, но и занимались сельским хозяйством, скотоводством, торговлей и другими видами промыслов. Их деятельность стала основой для активного развития населённых пунктов вдоль рек Амура и Усури и созданию развитой инфраструктуры в этом регионе.

Сегодня ряд традиций уссурийского казачества продолжают жить. Казаки Уссурийского войскового казачьего общества активно участвуют в патриотическом воспитании молодёжи, культурных мероприятиях и социальных проектах, направленных на формирование у дальневосточников гражданской ответственности и готовности к службе Отечеству. Многие из них отправились в зону проведения специальной военной операции на территории Украины для выполнения боевых задач по защите и отстаиванию интересов России.

Список источников

1. Абеленцев В.Н. Амурское казачество. XIX-XX вв.: Сб. статей и публикаций. 2-е изд. Благовещенск: Амур. обл. краевед. музей им. Г.С. Новикова-Даурского, 2005. 304 с.
2. Сергеев О.И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII-XX вв. М., 1983. 215 с.
3. Сергеев О.И. К 120-летию организационного оформления Уссурийского казачьего войска// Казачество Дальнего Востока России в XVII-XXI вв.: к 120-летию Уссурийского казачьего войска: сб. науч. ст. Вып. 2. Хабаровск, 2009. 135 с.
4. История Уссурийского казачьего войска до 1917 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fegi.ru/primorye/kazaki/kazak1.htm> (дата обращения: 15.10.2024)
5. Масло В.Д., Луговая Т.А., Масло О.А. Вклад Уссурийского казачества в освоение и защиту границ Приамурья в конце XIX – начале XX веков// Инновационные инфокоммуникации XXI века. 19-я (XIX) межвузовская Всероссийская студенческая научно-практическая (очно заочная) конференция: посвященная Дню Радио и Дню Победы (4 мая 2018 года): научные материалы конференции / Председатель редакционной коллегии профессор, д.т.н. С.И. Клепиков и др. Хабаровск: Изд-во ХИИК (филиал) «СибГУТИ», 2018. С. 663. [Электронный ресурс]. URL: https://hiik.ru/about_the_university/nauka-i-innovatsii/ (дата обращения: 15.10.2024)
6. Крюков В.В. Краткая история Амурского казачьего войска. Хабаровск: Изд-во: РИОТИП, 2009. 576 с.
7. Описание казенно-свободных и казачьих земель. Благовещенск, 1900. 93 с.
8. Савицкий А. Краткий исторический очерк Уссурийского казачьего войска. Хабаровск, 1908. 15 с.
9. Иванов Р. Краткая история Амурского казачьего войска. Благовещенск, 1912. 221 с.
10. Годовой отчет Уссурийского казачьего войска (гражданская часть) за 1910 г. // Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. И286. Оп. 1. Д. 22. Л. 13.
11. Унтербергер П.Ф. Приамурский край. 1906-1911 гг. СПб., 1912. 225 с.
12. Краткий очерк по истории уссурийского казачества. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.predistoria.org/index.php?name=News&file=article&sid=306> (дата обращения: 12.10.2024)
13. Директива ЦК РКП(б) от 24 января 1919 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. 224 с.
14. Указ Президента Российской Федерации от 17.06.1997 г. № 611. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 15.10.2024)

References

1. Abelentsev V.N. Amur Cossacks. XIX-XX centuries: Collection of articles and publications. 2nd ed. Blagoveshchensk: Amur. region. local history museum named after G.S. Novikov-Daursky, 2005. 304 p.
2. Sergeev O.I. Cossacks in the Russian Far East in the 17th-20th centuries. Moscow, 1983. 215 p.

3. Sergeev O.I. On the 120th anniversary of the organizational formation of the Ussuri Cossack army. Cossacks of the Russian Far East in the 17th-21st centuries: on the 120th anniversary of the Ussuri Cossack army: collection of scientific articles. Issue 2. Khabarovsk, 2009. 135 p.

4. History of the Ussuri Cossack Army before 1917 [Electronic resource]. URL: <http://www.fegi.ru/primorye/kazaki/kazak1.htm> (date of access: 15.10.2024)

5. Maslo V.D., Lugovaya T.A., Maslo O.A. The contribution of the Ussuri Cossacks to the development and protection of the borders of the Amur region in the late 19th – early 20th centuries. Innovative infocommunications of the XXI century. 19th (XIX) interuniversity All-Russian student scientific and practical (in-person and correspondence) conference: dedicated to Radio Day and Victory Day (May 4, 2018): scientific materials of the conference. Chairman of the editorial board professor, Doctor of Technical Sciences S.I. Klepikov et al. Khabarovsk: Publishing house of KHIK (branch) "SibSUTI", 2018. P. 663. [Electronic resource]. URL: https://hiik.ru/about_the_university/nauka-i-innovatsii/ (date of access: 15.10.2024)

6. Kryukov V.V. Brief history of the Amur Cossack army. Khabarovsk: Publishing house: RIOTIP, 2009. 576 p.

7. Description of state-free and Cossack lands. Blagoveshchensk, 1900. 93 p.

8. Savitsky A. Brief historical essay on the Ussuri Cossack army. Khabarovsk, 1908. 15 p.

9. Ivanov R. Brief history of the Amur Cossack army. Blagoveshchensk, 1912. 221 p.

10. Annual report of the Ussuri Cossack army (civil unit) for 1910. State Archives of Khabarovsk Krai (GAKHK). F. I286. Op. 1. D. 22. L. 13.

11. Unterberger P.F. Amur region. 1906-1911. St. Petersburg, 1912. 225 p.

12. Brief essay on the history of the Ussuri Cossacks. [Electronic resource]. URL: <http://www.predistoria.org/index.php?name=News&file=article&sid=306> (date of access: 10.12.2024)

13. Directive of the Central Committee of the RCP(b) of January 24, 1919. News of the Central Committee of the CPSU. 1989. No. 6. 224 p.

14. Decree of the President of the Russian Federation of June 17, 1997, No. 611. [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru> (date of access: 10/15/2024)

Информация об авторе

Квартникова О.А., кандидат исторических наук, доцент, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, olesia140579@mail.ru

© Квартникова О.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»

<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки)

УДК 342.288

Государственные символы как фактор формирования региональной идентичности населения (на примере Республики Башкортостан)

¹ Сиразетдинов К.О.,

¹ Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева

Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Аннотация: целью статьи является анализ влияния государственных символов на формирование региональной идентичности в многонациональном регионе. В данной статье, опираясь на результаты этносоциологических изысканий, мы попытаемся рассмотреть, как институт президентства влияет на формирование государственной власти и региональной идентичности жителей Республики Башкортостан. За годы формирования новой российской государственности существенно произошла эволюция идентичности населения страны. Данная тенденция рельефно проявилась в национальных республиках Российской Федерации. В этом отношении особое место среди республик занимает Башкортостан, в котором три народа – башкиры, татары и русские, в отдельности составляют более 1 млн. чел. В начале 1990-х гг., под влиянием возрождения этничности и национальных языков, в республике стала преобладать этническая идентичность. В этот период в республике было принято множество законодательных актов, таких как закон о президенте, гимне, флаге, паспорте, а также новом органе законодательной власти – Курултае. Эти законодательные акты были направлены на утверждение элементов государственного статуса, которые стали символами формирования республиканской идентичности. Должность президента республики представляет один из непререкаемых символов государственной власти, который обеспечивает соблюдение основного закона государства. Разумеется, то, как люди относятся к этому символу, показывает, насколько они ощущают свою связь с регионом.

Наряду с институтом президентства, другие символические органы власти были неотъемлемой частью государственности. Однако элита республики видела в них символ независимости региона. В любом случае, они способствовали формированию региональной идентичности.

Ключевые слова: государственные символы, региональная идентичность, президент, Башкортостан, доверие, одобрение

Для цитирования: Сиразетдинов К.О. Государственные символы как фактор формирования региональной идентичности населения (на примере Республики Башкортостан) // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 49 – 56.

Поступила в редакцию: 11 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

State symbols as a factor in the formation of regional identity of the population (using the example of the Republic of Bashkortostan)

¹ Sirazetdinov K.O.,

¹ R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa
Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences

Abstract: the purpose of the article is to analyze the influence of state symbols on the formation of regional identity in a multinational region. In this article, based on the results of ethnosociological research, we will try to consider how the institution of the presidency affects the formation of state power and regional identity of residents of the Republic of Bashkortostan. During the years of the formation of the new Russian statehood, the evolution of the identity of the country's population has significantly occurred. This trend has clearly manifested itself in the national republics of the Russian Federation. In this regard, Bashkortostan occupies a special place among the republics, in which three peoples – Bashkirs, Tatars and Russians, individually account for more than 1 million people. In the early 1990s, under the influence of the revival of ethnicity and national languages, ethnic identity began to prevail in the republic. During this period, the republic adopted many legislative acts, such as the law on the President, the anthem, the flag, the passport, as well as a new body of legislative power – the Kurultai. These legislative acts were aimed at approving elements of the state status, which became symbols of the formation of the republican identity. The office of the President of the Republic is one of the indisputable symbols of State power, which ensures compliance with the basic law of the State. Of course, the way people treat this symbol shows how much they feel connected to the region.

Along with the institution of the presidency, other symbolic authorities were an integral part of statehood. However, the elite of the republic saw them as a symbol of the country's independence. In any case, they contributed to the formation of a regional identity.

Keywords: state symbols, regional identity, president, Bashkortostan, trust, approval

For citation: Sirazetdinov K.O. State symbols as a factor in the formation of regional identity of the population (using the example of the Republic of Bashkortostan). *Historical Bulletin*. 2025. 8 (3). P. 49 – 56.

The article was submitted: December 11, 2024; Approved after reviewing: February 8, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

В начале 1990-х гг., под влиянием возрождения этничности и национальных языков, в республике стала преобладать этническая идентичность. В этот период в республике было принято множество законодательных актов, таких как закон о президенте, гимне, флаге, паспорте, а также новом органе законодательной власти – Курултае. Эти законодательные акты были направлены на утверждение элементов государственного статуса, которые стали символами формирования республиканской идентичности.

Материалы и методы исследований

Источником для написания данной статьи послужили законы и законодательные акты, олицетворяющие государственные символы (институт президентства, гимн, флаг, паспорт), которые выступали как элементы государственной власти, формирующие в определенной степени республиканскую идентичность населения. Социологический метод позволил раскрыть отношение населения к органам власти республики, к государственным

символикам и оценить их роль в формировании новых форм идентичности в условиях трансформации российского общества.

Результаты и обсуждения

Как показали результаты этносоциологических исследований, в середине 1990-х гг. положительное отношение населения к республиканским органам власти существенно превышало, чем к федеральным. Например, 60,2 % башкир, 27,0 % татар, 22,2 % русских и 38,7 % респондентов других национальностей выразили свое положительное отношение к Президенту республики М.Г. Рахимову. В то же время лишь 4,0 % башкир, 5,4 % татар и 9,2 % русских дали положительную оценку деятельности Президента России Б.Н. Ельцину [1, с. 264].

Иными словами, в целом по Башкортостану рейтинг президента республики М.Г. Рахимова летом 1995 г. существенно превышал рейтинг руководителей федеральных органов власти. Такой расклад в оценке жителями республики объясняется тем, что в республиканских средствах массо-

вой информации деятельность федеральных органов власти часто преподносилось в негативном контексте, что «не пропало бесследно» и дало свои результаты.

Это также касалось и отношения к другим руководителям федерального уровня. Так, Председателю Правительства Виктору Черномырдину выразили свою негативную позицию более 53,0 % башкир, половина респондентов «иных» национальностей, 40,9 % татар и треть русских (32,5 %) [1, с. 264]. Пользующийся в то время определенной симпатией среди населения страны, остано-

вивший кровопролитие в ходе приднестровских событий, генерал Лебедь не удостоился доверия со стороны титульной группы Башкортостана, хотя, каждый пятый татарин, четверть русских и треть других национальностей высказали свое позитивное отношение к Александру Лебедю [8].

Даже руководителю мощной КППФ Геннадию Зюганову было выражено совсем «мизерное» доверие, т.к. менее половины башкир (46,0 %), более четверти татар, русских и «иных» национальностей высказали свою отрицательную позицию (табл. 1).

Таблица 1

Доверие населения к федеральным и республиканским политическим лидерам (в %).

Table 1

Public confidence in federal and republican political leaders (in %).

	Башкиры	Татары	Русские
Положительное			
Борису Ельцину	4,0	5,4	9,2
Виктору Черномырдину	5,3	5,5	11,2
Геннадию Зюганову	5,1	8,5	9,2
Генералу Лебедь	11,2	18,4	24,8
Муртазе Рахимову	60,2	27,0	22,2
Отрицательное			
Борису Ельцину	61,0	52,9	43,1
Виктору Черномырдину	53,2	40,9	32,5
Геннадию Зюганову	46,0	29,5	28,5
Генералу Лебедь	37,1	18,2	13,3
Муртазе Рахимову	9,1	20,2	18,2
Затрудняются ответить			
Борису Ельцину	11,0	16,4	16,7
Виктору Черномырдину	12,7	20,7	19,9
Геннадию Зюганову	25,6	41,2	38,3
Генералу Лебедь	29,0	37,3	33,3
Муртазе Рахимову	9,7	15,8	25,0

Таблица составлена: по данным этносоциологического опроса [8].

The table was compiled based on data from an ethnosociological survey [8].

Таким образом, отношение населения республики как к федеральным органам власти, так и их руководителям было сугубо негативным. Как будто бы они были руководителями зарубежных, недружественных стран или личностями, проводившие «антибашкортостанскую политику». Такая позиция населения республики косвенно подтверждала об отсутствии еще общероссийской идентичности. Явно выглядело лишь позитивное отношение к своей республике, что в определенной степени можно было допускать о начале формирования региональной, республиканской идентичности. Если с одной стороны, в республиканских средствах масс-медиа деятельность федеральных органов власти преподносилась в критическом аспекте, то, с другой стороны, отмечалось, что

благодаря мудрой политике руководства республики остается оазисом благополучия по сравнению с другими регионами страны. Опросы показали, что население более позитивно относится к республиканским властям, чем к федеральным [2, с. 41].

Несмотря на высокий уровень доверия в республике, рейтинг М.Г. Рахимова на фоне руководителей субъектов России выглядел не совсем безупречным. Опубликованный в «Независимой газете» рейтинг 100 ведущих политиков России за 1998 год продемонстрировал, что рейтинг Президента Башкортостана Муртазы Рахимова по сравнению с руководителями регионов страны выглядел весьма скромным. По данным экспертных оценок, в 1998 г. М.Г. Рахимов занимал 61-62 ме-

сто (2,67 баллов), уступая Президенту Татарстана М.Ш. Шаймиеву – 27 место (3,63 балла), Президенту Ингушетии Р.С. Аушеву – 45-46 место (2,81 балл) и Президенту Северной Осетии А.С. Дзасохову – 57 место (2,72 балла). Первую тройку возглавляли Президент России Б.Н. Ельцин, мэр г. Москвы Ю.М. Лужков и Председатель Правительства – Е.М. Примаков [5].

С избранием в 2000 г. Президентом России В.В. Путина ситуация в отношении федеральных органов власти приобретает иной вектор. В республиканских масс-медиа сменяется акцент в оценках общероссийских органов власти и президента страны. Проведенный в 2002 г. этносоциологический опрос населения республики выявил высокую оценку одобрения деятельности В.В. Путина на посту Президента Российской Федерации. Абсолютное большинство башкир (более 70 %) и столько же татар с особой симпатией одобрили деятельность Президента страны В.В. Путина [9].

Отношение к своему башкирскому президенту,

которого наряду с представителями титульной этнической группы – башкирами в 1990-е гг. активно поддерживала значительная часть татар, также несколько изменилось. К началу 2000-х гг. позиции последних приобрели иные значения. Если среди башкир работу президента М.Г. Рахимова одобрили более 80 % респондентов, то татары на четверть проголосовали меньше. Если башкиры и татары в одинаковой степени полностью одобрили деятельность В.В. Путина на посту Президента РФ, то при оценке деятельности М.Г. Рахимова, башкиры в 2,5 больше высказались за полное доверие своему башкирскому руководителю (табл. 2).

Иными словами, несмотря на существенную долю татар, идентифицирующих себя в равной степени башкортостанцем и россиянином, или просто представителем Башкортостана, отношение за эти годы к Президенту М.Г. Рахимову существенно изменилось [3, с. 261-262].

Таблица 2

Одобрение деятельности В.В. Путина и М.Г. Рахимова на посту Президента России и Башкортостана (в %).

Table 2

Approval of the activities of V.V. Putin and M.G. Rakhimov in office the President of Russia and Bashkortostan (in %).

	В.В. Путина		М.Г. Рахимова	
	Башкиры	Татары	Башкиры	Татары
Полностью одобряю				
Одобряю в целом	21,9	21,5	35,9	14,0
Не одобряю в целом	48,9	51,3	46,7	42,1
Полностью не одобряю	10,5	8,7	8,6	16,5
Затрудняюсь ответить	3,8	3,9	3,8	12,8

Таблица составлена: по данным этносоциологического опроса (май 2002 г.) [9].

The table was compiled based on data from an ethnosociological survey (May 2002) [9].

Такое же отношение было и к следующему президенту республики Рустэму Хамитову, который вступил в должность в июле 2010 года. Опрос населения, проведенный накануне выборов президента в 2014 году, показал высокий рейтинг действующего главы республики.

На выборах за Р.З. Хамитова выразили свою поддержку 56,8% башкир, 57,7% татар, 52,3% русских и 63,5% представителей других национальностей [10]. Это говорит о высоком уровне межнациональной терпимости среди жителей Башкортостана, несмотря на этнические различия. В те годы население республики всегда отличалось консерватизмом и поддержкой руководства, независимо от обстоятельств.

По итогам состоявшихся 14 сентября 2014 г. выборов президента Башкортостана с большим отрывом от других кандидатов победу одержал Р.З. Хамитов, получивший более 80 % голосов из

бирателей.

Однако среди некоторой части населения существовало убеждение, что главой республики должен быть представитель титульной национальности. В связи с этим периодически звучали призывы к отставке главы республики.

Так, в мае 2017 года был создан новый Конгресс башкирского народа, организованный группой башкирской интеллигенции, которая включала бывших министров, крупных руководителей, профессоров и представителей творческой интеллигенции, а также уволенных за различные нарушения сотрудников государственных учреждений. Этот конгресс потребовал отставки главы республики.

Неоднократные призывы к отставке не остались незамеченными, и 11 октября 2018 года, после торжественного собрания, посвященного очередной годовщине суверенитета Башкортостана,

глава республики Р.З. Хамитов объявил о своей отставке.

Временно исполняющим обязанности главы республики был назначен бывший глава муниципального городского округа Красногорск Московской области Р.Ф. Хабиров, который с 2003 по 2008 год работал руководителем Администрации президента Республики Башкортостан. За короткий срок до официального избрания Р.Ф. Хабиров завоевал уважение и авторитет среди населения республики. Он реализовал ряд социально-экономических проектов, направленных на улучшение благосостояния населения, особенно сельских жителей [4].

Проведенный за несколько месяцев до выборов главы республики этносоциологический опрос показал, что более половины опрошенных, независимо от национальной принадлежности, выразили свое полное одобрение деятельности Радия Хабирова на посту Главы Республики Башкортостан [11], что в свою очередь позволило Р.Ф. Хабирову успешно избираться на должность Главы республики в сентябре 2019 г. [6].

За прошедшие полгода работы Р.Ф. Хабирова некоторые респонденты затруднились оценить его деятельность. Однако высокий уровень доверия к

высшему руководителю республики также является важным показателем единства с народом региона и его региональной идентичности.

Регулярные замеры уровня доверия или одобрения деятельности действующего президента страны В.В. Путина демонстрируют его высокий рейтинг. Данные того же опроса показали, что абсолютное большинство опрошенных выразили полное доверие В.В. Путину как Президенту России (табл. 3).

В середине 1990-х гг. в республике наблюдались различные типы идентичностей. Одним из свидетельств этого является то, что население республики проявляло меньший уровень доверия к федеральным органам власти. Это может говорить о том, что российская идентичность башкортостанцев была менее выраженной по сравнению с другими формами самоидентификации.

Однако, новейшие этносоциологические исследования в республике показывают высокий уровень доверия к федеральным властям, в особенности к президенту России В.В. Путину. Данные об уровне доверия к В.В. Путину в целом совпадают с общероссийскими показателями. Разница в ответах между представителями различных этнических групп незначительна.

Таблица 3

В какой мере Вы доверяете Президенту России В.В. Путину?

Table 3

To what extent do you trust Russian President V.V. Putin?

	Башкиры	Татары	Русские	Удмурты	Марийцы	Чуваши	Другие	Всего
Доверяю	85,1	73,8	83,1	63,6	81,1	83,3	90,9	80,2
Не доверяю	4,1	13,8	4,4	9,1	3,8	4,8	4,5	7,1
Затрудняюсь ответить	10,8	12,4	12,5	27,3	15,1	11,9	4,6	12,7

Таблица составлена: по данным этносоциологического опроса (апрель 2024 г.) [12].

The table was compiled based on data from an ethnosociological survey (April 2024) [12].

Так о своем доверии президенту Российской Федерации В.В. Путину выразили более 80,0 % респондентов, принявших участие в опросе. Среди башкир данный показатель составил 85,1 %, чувашей – 83,3 %, русских – 83,1 % и у респондентов «иных» национальностей более 90,0 % (табл. 3).

Иными словами, в условиях проведения специальной военной операции и беспрецедентного санкционного давления со стороны западных стран, уровень доверия к В.В. Путину среди населения республики оставался крайне высоким.

Таблица 4

В какой мере Вы доверяете Главе Башкортостана Р.Ф. Хабирову?

Table 4

To what extent do you trust the Head of Bashkortostan, R.F. Khabirov?

	Башкиры	Татары	Русские	Удмурты	Марийцы	Чуваши	Другие	Всего
Доверяю	78,4	63,6	69,9	63,6	73,6	57,1	72,7	68,6
Не доверяю	10,8	17,8	14,0	4,5	9,4	31,0	4,5	14,6
Затрудняюсь ответить	10,8	18,6	16,2	31,8	17,0	11,9	22,7	16,7

Таблица составлена: по данным этносоциологического опроса (апрель 2024 г.) [12].

The table was compiled based on data from an ethnosociological survey (April 2024) [12].

Уровень доверия к республиканским властям также был значительно высоким, что отражалось на высоком уровне региональной идентичности, которая превышала общероссийскую. Однако проявлялась и другая форма идентичности, харак-

терная как для титульных, так и для других этнических групп. У обеих групп преобладала двойная идентичность – региональная и российская [13, с. 134].

Таблица 5

Одобряете ли Вы деятельность В.В. Путина на посту Президента России.

Table 5

Do you approve of V.V. Putin activities as President of Russia.

	Башкиры	Татары	Русские	Удмурты	Марийцы	Чуваши	Другие	Всего
Доверяю	85,1	76,9	84,6	86,4	73,6	85,7	80,6	85,1
Не доверяю	1,4	7,7	5,1	4,5	1,9	4,8	4,8	1,4
Затрудняюсь ответить	13,5	15,4	10,3	9,1	24,5	9,5	14,6	13,5

Таблица составлена: по данным этносоциологического опроса (апрель 2024 г.) [12].

The table was compiled based on data from an ethnosociological survey (April 2024) [12].

В последние годы, несмотря на ряд критических публикаций в федеральных средствах массовой информации, рейтинг Радия Хабирова оставался на высоком уровне. Его деятельность получила одобрение более чем у 77 % башкир, столько же удмуртов, немногим менее русских (72,8 %), татар (68,5 %) и марийцев (64,2 %) [12]. Такой

уровень доверия к действующему главе республики позволил ему получить более двух третей голосов избирателей на предстоящих выборах. Особенно высокий уровень поддержки был зафиксирован среди удмуртов – 100 %, марийцев – 86,8 %, а также русских – 75,4 % (табл. 6).

Таблица 6

Проголосовали бы Вы на выборах Главы Башкортостана за Р.Ф. Хабирова?

Table 6

Would you vote for R.F. Khabirov in the elections of the Head of Bashkortostan?

	Башкиры	Татары	Русские	Удмурты	Марийцы	Чуваши	Другие	Всего
Доверяю	68,9	63,8	75,4	100	86,8	57,1	68,9	63,8
Не доверяю	8,1	12,3	11,8	0,0	3,8	23,8	8,1	12,3
Затрудняюсь ответить	23,0	23,9	30,9	0,0	9,4	19,1	23,0	23,9

Таблица составлена: по данным этносоциологического опроса [12].

The table was compiled based on data from an ethnosociological survey [12].

Согласно результатам опроса, у действующего главы республики не оказалось серьезных конкурентов. За Ирека Ялалова, бывшего мэра г. Уфы и члена Совета Федерации, готовы были отдать свои голоса лишь 4,5 % избирателей. В то же время, за

бывшего главу Р.З. Хамитова готовы были проголосовать 12,8 % респондентов. Другие кандидаты, считавшиеся потенциальными соперниками действующему главе республики, также не пользовались значительной поддержкой у избирателей.

Выводы

Однако со временем, в соответствии с редакцией Федерального закона от 28 декабря 2010 года «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [7] было предложено изменить наименование должности руководителя республики, чтобы исключить дублирование с

должностью главы государства – Президента Российской Федерации.

После того как должность президента была переименована в «Главу республики», как это произошло в других регионах Российской Федерации, символическое значение государственности стало уменьшаться и постепенно утратило свою прежнюю значимость. Несмотря на это региональная и российская идентичность в республике осталась на высоком уровне.

Финансирование

Работа выполнена в рамках государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН № 1022040500508-1-6.1.1 «Социально-экономическая адаптация и социальное самочувствие этнических групп в республиках Урало-Поволжья (на примере Республики Башкортостан) на 2025-2027 гг.

Список источников

1. Абрамова С.Р., Сафин Ф.Г. Этнические аспекты доверия региональным и федеральным органам власти (по данным этносоциологических исследований в Республике Башкортостан) // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 264 – 265.
2. Алексеенко С.С., Сафин Ф.Г., Халиулина А.И. Динамика изменения региональной и общероссийской идентичности в полиэтническом регионе (по данным этносоциологических исследований в Республике Башкортостан в 1990–2014 гг.) // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2015. № 215 (5). С. 39 – 45.
3. Губогло М.Н. Русский язык и толерантность. М., 2003. 400 с.
4. На заседании президиума Госсовета Хабиров ратовал за усиление сельской медицины [Электронный ресурс] // МК в Башкортостане: официальный сайт. URL: <https://ufa.mk.ru/social/2019/11/01/na-zasedanii-prezidiuma-gossoveta-khabirov-ratoval-za-usilenie-selskoj-mediciny.html> (дата обращения: 01.11.2020)
5. Независимая газета. 1999. 2 апреля.
6. Сафин Ф.Г., Ишемгулов М.Н., Камалетдинов Д.А., Сафин Ф.Ф. Социальное самочувствие населения Башкортостана после крымских событий // Экономика и управление. 2020. № 1. С. 101 – 108.
7. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102062162&backlink=1&&nd=102144202> (дата обращения: 23.09.2024)
8. Этносоциологический опрос по проекту «Межнациональная толерантность и внутринациональная солидарность в постсоветской России» был проведен в августе 1995 г. Руководитель исследования Ф.Г. Сафин (ЭСО, август 1995 г.).
9. Этносоциологический опрос в Республике Башкортостан по исследовательскому проекту «Электрокардиограмма (ЭКГ) толерантности и солидарности», был проведен в мае 2002 г. в соответствии с Федеральной целевой программой «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 гг.)» (Авторы проекта – М.Н. Губогло, С.К. Бондырева, Ф.Г. Сафин, С.К. Смирнова, В.А. Тишков. Руководитель исследования по Башкортостану Ф.Г. Сафин (ЭСО, май 2002 г.).
10. Этносоциологический опрос по проекту «Современные этнические процессы в Башкортостане: этничность, идентичность и толерантность» был проведен в январе 2014 г. Руководитель проекта Ф.Г. Сафин (ЭСО, январь 2014 г.).
11. Этносоциологический опрос по проекту «Современные этнокультурные процессы в Башкортостане: этничность, язык, религия» был проведен под руководством А.И. Халиулиной в апреле 2019 г. (ЭСО, апрель 2019 г.)

12. Этносоциологический опрос по проекту «Современные этнокультурные и этноконфессиональные процессы в Башкортостане: этничность, идентичность, язык» был проведен под руководством Ф.Г. Сафина в апреле 2024 г. (ЭСО, апрель 2024 г.).

13. Хазиева (Фаттахова) Р.Р. Этническая, региональная и общероссийская идентичности татар в Республике Башкортостан // Исторический бюллетень. 2022. Т. 5. № 5. С. 134 – 134.

References

1. Abramova S.R., Safin F.G. Ethnic aspects of trust in regional and federal authorities (according to ethnosociological studies in the Republic of Bashkortostan). Eurasian Law Journal. 2015. No. 10 (89). P. 264 – 265.

2. Alekseenko S.S., Safin F.G., Khaliulina A.I. Dynamics of changes in regional and all-Russian identity in a multiethnic region (according to ethnosociological studies in the Republic of Bashkortostan in 1990-2014). Scientific Bulletin of the Moscow State Technical University of Civil Aviation. 2015. No. 215 (5). P. 39 – 45.

3. Guboglo M.N. Russian language and tolerance. Moscow, 2003. 400 p.

4. At a meeting of the Presidium of the State Council, Khabirov advocated for strengthening rural medicine [Electronic resource]. МК in Bashkortostan: official website. URL: <https://ufa.mk.ru/social/2019/11/01/nazasedanii-prezidiuma-gossoveta-khabirov-ratoval-za-usilenie-selskoy-mediciny.html> (accessed: 01.11.2020)

5. Nezavisimaya Gazeta. 1999. April 2.

6. Safin F.G., Ishemgulov M.N., Kamaletdinov D.A., Safin F.F. Social well-being of the population of Bashkortostan after the Crimean events. Economy and Management. 2020. No. 1. P. 101 – 108.

7. Federal Law "On Amending Article 18 of the Federal Law "On General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation". Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102062162&backlink=1&&nd=102144202> (date of access: 09/23/2024)

8. The ethnosociological survey for the project "Interethnic Tolerance and Intra-National Solidarity in Post-Soviet Russia" was conducted in August 1995. Research Director F.G. Safin (ESO, August 1995).

9. The ethnosociological survey in the Republic of Bashkortostan for the research project "Electrocardiogram (ECG) of tolerance and solidarity" was conducted in May 2002 in accordance with the Federal Target Program "Formation of tolerant consciousness attitudes and prevention of extremism in Russian society (2001-2005)" (Authors of the project – M.N. Guboglo, S.K. Bondyreva, F.G. Safin, S.K. Smirnova, V.A. Tishkov. Head of the study for Bashkortostan F.G. Safin (ESO, May 2002).

10. The ethnosociological survey for the project "Modern ethnic processes in Bashkortostan: ethnicity, identity and tolerance" was conducted in January 2014. Head of the project F.G. Safin (ESO, January 2014).

11. An ethnosociological survey on the project "Modern ethnocultural processes in Bashkortostan: ethnicity, language, religion" was conducted under the leadership of A.I. Khaliulina in April 2019 (ESO, April 2019)

12. An ethnosociological survey on the project "Modern ethnocultural and ethnoconfessional processes in Bashkortostan: ethnicity, identity, language" was conducted under the leadership of F.G. Safina in April 2024 (ESO, April 2024).

13. Khazieva (Fattakhova) R.R. Ethnic, regional and all-Russian identities of Tatars in the Republic of Bashkortostan. Historical Bulletin. 2022. Т. 5. No. 5. P. 134 – 134.

Информация об авторе

Сиразетдинов К.О., соискатель, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, 450077, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д.6. ka-zina2007@gmail.com

© Сиразетдинов К.О., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»

<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

УДК 327.42

Румынско-советские отношения (1944-1953): десятилетие перехода

¹ Бажора А.Т.,

² Дудниченко Н.И.,

³ Константинов Богдан-Тудор Паул-Рэзван,

¹ Чжэцзянский научно-технический университет, Китай,

² Национальный музей этнографии и естественной истории Республики Молдова,

³ Христианский университет имени Димитрия Кантемира, Румыния

Аннотация: данное исследование рассматривает послевоенную трансформацию Румынии в контексте региональных событий, выделяя факторы, повлиявшие на её развитие в первые годы холодной войны.

В период с 1944 по 1953 год Румыния переживала период глубоких политических, экономических и социальных перемен, определяемых развивающимися отношениями с Советским Союзом. Послевоенный переход привёл к существенным структурным изменениям, включая национализацию экономики, коллективизацию сельского хозяйства и институциональную реорганизацию, приведшие Румынию в соответствие с общим курсом Восточного блока.

Ключевые слова: Румыния, Советский Союз, политическая трансформация, Восточный блок, экономические реформы, Холодная война

Для цитирования: Бажора А.Т., Дудниченко Н.И., Константинов Богдан-Тудор Паул-Рэзван Румынско-советские отношения (1944-1953): десятилетие перехода // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 57 – 72.

Поступила в редакцию: 10 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

Romanian-Soviet relations (1944-1953): a decade of transition

¹ Bazhora A.T.,

² Dudnichenko N.I.,

³ Constantinov Bogdan-Tudor Paul-Răzvan,

¹ Zhejiang University of Science and Technology (ZUST), China,

² National Museum of Ethnography and Natural History of the Republic of Moldova,

³ Dimitrie Cantemir Christian University, Romania

Abstract: this study examines Romania's post-war transformation within the context of regional developments, highlighting the factors that shaped its trajectory during the early Cold War years.

Between 1944 and 1953, Romania experienced a period of profound political, economic, and social transformation, shaped by its evolving relationship with the Soviet Union. The post-war transition brought significant structural changes, including economic nationalization, agricultural collectivization, and institutional reorganization, aligning Romania with the broader framework of the Eastern Bloc.

Keywords: Romania, Soviet Union, political transformation, Eastern Bloc, economic reforms, Cold War

For citation: Bazhora A.T., Dudnichenko N.I., Constantinov Bogdan-Tudor Paul-Răzvan Romanian-Soviet Relations (1944-1953): a decade of transition. Historical Bulletin. 2025. 8 (3). P. 57 – 72.

The article was submitted: December 10, 2024; Approved after reviewing: February 12, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Послевоенный период стал поворотным моментом для Румынии, ознаменовав переход от союза с державами Оси к переориентации под влиянием Советского Союза. Этот сложный процесс, наполненный драматическими событиями и значительными политическими преобразованиями, оказал глубокое влияние на исторический курс Румынии и её социально-политическую структуру. Начиная с присоединения к Берлин-Рим-Токио оси и заканчивая советским контролем, Румыния оказалась в центре крупных геополитических изменений, которые перекроили Восточную Европу в послевоенный период.

Постепенное поражение держав Оси на восточном фронте проложило путь наступлению Красной армии на румынскую территорию, что стало событием, спровоцировавшим серию решающих действий на уровне румынского государственного руководства. Переворот 23 августа 1944 года, инициированный королём Михаилом Первым и поддержанный различными политическими силами, стал поворотным моментом, изменившим союзы Румынии и направившим её в сторону союзнического лагеря.

Советское присутствие в Румынии принесло ряд существенных условий через подписанное в Москве в сентябре 1944 года перемирие, а также посредством прямого политического и военного влияния, оказываемого Советским Союзом. Эти условия включали территориальные корректировки, значительные военные и экономические обязательства, а также переконфигурацию внутреннего политического ландшафта в пользу коммунистических сил, поддерживаемых Москвой.

Переход Румынии к коммунистическому режиму под пристальным наблюдением Советского Союза был отмечен глубокими преобразованиями и значительными политическими изменениями. Начавшись с выселения немецких граждан и завершившись установлением правительства, ориентированного на Москву, каждый шаг перекраивал румынское общество, экономику и политику. Под руководством Петру Грозы и посредством серии стратегических мер, таких как побуждение некомунистических лидеров отойти в сторону и

создание румынско-советских совместных предприятий, советское влияние становилось всё более консолидированным. Завершением этого трансформационного периода стало отречение короля Михаила, решение, принятое в условиях интенсивного политического давления, что привело к провозглашению Румынской Народной Республики (Republica Populară Română – R.P.R.).

В последующие годы после провозглашения Румынской Народной Республики (R.P.R.) страна пережила период интенсивных преобразований, глубоко обусловленных советской моделью. Эта эпоха принесла значительные структурные изменения в румынское общество: политические партии были объединены в единую коммунистическую структуру, законодатель было реформировано, а ключевые учреждения, такие как Румынская академия и национальные отрасли, были реорганизованы в соответствии с новым идеологическим направлением.

Диалог между руководством Румынии и Советским Союзом, воплощённый в официальных встречах в Москве с проявлениями сердечности и высокоуровневыми обсуждениями, отражает степень, до которой траектория Румынии была тесно связана с траекторией Советского Союза. От дипломатических обменов между Сталиным и Георгием-Дежем до стратегических консультаций с Молотовым становится очевидно, что политическое направление Румынии формировалось в соответствии с советскими интересами. Договор о дружбе, подписанный между двумя странами, формализовал эти отношения, существенно влияя на выработку румынских внешнеполитических решений. Передача островов Дунайской дельты Советскому Союзу, представленная как незначительная уступка на фоне выгод сотрудничества, отражает жертвы, на которые были готовы пойти румынские лидеры во имя этого союза [1].

Раскол между Тито и Сталиным также имел прямые последствия для Румынии, вынуждая её участвовать в конфликте между двумя коммунистическими державами. Значительные ресурсы, затраченные на укрепление границы с Югославией, и изгнание этнических сербов демонстрируют, на что были готовы пойти румынские лидеры, чтобы обеспечить свою лояльность Советскому Союзу.

Внутренние чистки, замаскированные под борьбу с « Titoистскими троцкистами », имели разрушительное воздействие на жизни многих румынских коммунистов, иллюстрируя паранойю и репрессии, характерные для партийной политики того времени. Критика Сталина в адрес Георгием-Дежа за его якобы снисходительность в выявлении « врагов » подчёркивает постоянное давление, которому подвергались румынские лидеры для демонстрации своей непоколебимой преданности советской линии.

Ещё одним важным моментом этого периода является начало интеграции Румынии в советскую военную систему, значительный эпизод, отражающий не только внутренние изменения, но и стратегическое позиционирование Румынии в рамках Восточного блока, в противовес западным военным альянсам (НАТО). Этот процесс согласования с советскими указаниями по обороне и внешней политике подчёркивает как внутренние вызовы, стоящие перед новым коммунистическим руководством, так и сложность международных отношений в условиях Холодной войны. Несмотря на принятие мер, противоречащих ранее существующим международным соглашениям и вызывавших напряжённость как внутри страны, так и во внешних отношениях, коммунистическая Румыния стремилась укрепить свой статус в новом политическом порядке и эффективно реагировать на воспринимаемые угрозы своей безопасности.

Материалы и методы исследований

При начале Второй мировой войны Румыния, возглавляемая премьер-министром Ионом Антонеску, присоединилась к Оси и стала одним из основных боевых подразделений на Восточном фронте против Советского Союза в составе вооружённых сил нацистской Германии. По мере постепенного поражения армейских частей Оси на восточном направлении, Красная армия Советского Союза запустила масштабное контрнаступление, и к марту 1944 года вошла на территорию Румынии, вступив в ожесточённые бои.

Чтобы остановить войну и спасти жизни населения, король Румынии, Михаил I, 23 августа 1944 года вместе с Национальной либеральной партией (Partidul Național Liberal – P.N.L.), Демократической крестьянской партией (Partidul Țărănesc Democrat – P.Ț.D), Социал-демократической партией (Partidul Social Democrat – P.S.D.) и представителями некоторых членов Румынской коммунистической партии (Partidul Comunist Român – P.C.R.) совершил государственный переворот, арестовав диктатора Иона Антонеску. Таким образом, с этого момента

румынская армия перенаправила своё оружие против немецких войск, пройдя трансформацию от фашистского государства до антифашистского. Хотя Румыния теперь стала союзником, советские власти по-прежнему считали румынских солдат врагами, разоружая их и арестовывая [2]. По данным источников, всего за несколько дней Советский Союз захватил 97 732 румынских солдата [3]. Большинство из них оказалось в советских трудовых лагерях на 10-15 лет, а некоторые – на ещё больший срок [4].

Эта хаотичная ситуация продолжалась до 12 сентября 1944 года, когда Румыния и Союзники наконец подписали перемирие в Москве. Давление на правительство было огромным, поэтому, в стратегическом расчёте, король поручил Люкрецу Патрешкану, ведущему деятелю Румынской коммунистической партии, лавировать в бурных водах дипломатии в Москве с надеждой получить от советской стороны более благоприятные условия, опираясь, в частности, на его коммунистические связи. В итоге реальность оказалась совсем иной, так как Советский Союз навязал жесткие и беспощадные условия.

Согласно соглашению о перемирии, судьба Румынии теперь оказывалась под контролем Комиссии союзнического контроля (Comisiei Aliate de Control – С.А.С.) – триумvirата, состоящего из Советского Союза, Великобритании и Соединённых Штатов, который имел практически абсолютную власть над национальной территорией. Румыния была признана побеждённым государством и обязана была сражаться на стороне Союзников против нацистской Германии и её оставшихся союзников. Среди тяжёлых обязательств были мобилизация как минимум 12 пехотных дивизий, разоружение немецких и венгерских вооружённых сил и демонтаж любых профашистских организаций. Румыния потеряла Бессарабию, северную Буковину и территорию Герция, которые Советский Союз аннексировал в июне 1940 года. Что касается северной Трансильвании, то Венская арбитражная комиссия 1940 года была упразднена, тем самым вселяя надежду румынам, что эта территория вернётся полностью или большей частью под румынский суверенитет, но это ещё должно было быть решено на будущих послевоенных мирных переговорах. Важным вопросом также являлась выплата военных репараций Советскому Союзу в течение шести лет, сумма которых составляла 300 миллионов долларов в товарах [5].

В дополнение к этим условиям, перемирие налагало серьёзные военные ограничения на

Румынию – от запрета на разработку ядерного оружия и ракет до ограничений по производству морских мин и торпед, а также использования подводных лодок и специального флота [6].

Хотя Румыния формально находилась под союзническим контролем, на практике на её территории присутствовали советские войска Красной армии. Значительное влияние Советского Союза в Румынии было частью более широкой стратегии западного расширения, что вызывало серьёзные опасения у британских чиновников, особенно в отношении стратегических интересов в Юго-Восточной Европе и потенциальных последствий для британского влияния в Средиземноморском регионе.

В этом контексте особенно беспокоился вопрос о Греции, где советское влияние угрожало подорвать британский контроль. В попытке противодействовать этому расширению Уинстон Черчилль совершил решающую поездку в Москву в октябре 1944 года для личной встречи с Иосифом Сталиным и проведения переговоров, которые впоследствии стали известны как «англо-советское процентное соглашение». Это соглашение имело целью установление сфер влияния в Юго-Восточной Европе накануне окончания войны.

На этих переговорах судьба стран Юго-Восточной Европы была определена символическим жестом, который, по преданию, был сделан на простой салфетке:

- Для Румынии соглашение устанавливало 90% советского влияния, оставляя Великобритании скромные 10% влияния;

- В Греции баланс сместился решительно в пользу Британии – 90%, в то время как Советский Союз получил 10%;

- Венгрия и Югославия должны были быть разделены поровну, по 50% влияния для каждой из сторон;

- Болгария в основном попадала в советскую сферу, с 75%, а Британия получала оставшиеся 25% [7].

Хотя изначально в этих переговорах принимала участие только Великобритания, позже и другие западные государства признали принадлежность Румынии к сфере влияния Советского Союза. Это также соответствовало интересам Москвы, которая стремилась создать свой «пояс безопасности» в недавно оккупированных восточноевропейских странах.

В условиях затяжной войны наступала необходимость поддержания наступления на Запад твердыми логистическими снабженческими линиями с тыла. Для обеспечения этой жизненно

важной линии снабжения превращение Румынии в коммунистическое государство стало необходимым условием. Однако Румынская коммунистическая партия (P.C.R.) столкнулась с рядом значительных ограничений по сравнению со своими аналогами в других восточноевропейских государствах, таких как Польша или Чехословакия. С численностью около 1000 членов, раздробленных на различные фракции, P.C.R. не представляла собой значительной политической силы, поэтому советские власти временно допускали присутствие у власти военных правительств под руководством Сынашеску и Рэдеску.

Учитывая стратегическую цель Советского Союза установить коммунистические правительства в государствах, находящихся в его сфере влияния, становилось необходимым, чтобы P.C.R. взяла контроль, будучи воспринятой как единственный актер, способный служить советским интересам в Румынии. Следовательно, сразу после вступления советских войск на территорию Румынии начался активный процесс поддержки румынских коммунистов, включавший предоставление стратегических советов и указаний, а также оказание давления на румынские власти с целью устранения препятствий для коммунистического переворота.

В конце декабря 1944 года Сталин пригласил лидеров P.C.R. – Георге Георгиу-Дежа, Ану Паукер и Георге Апостола – в Москву, где им были даны подробные инструкции и оперативные задания. Хотя стенограмма этой встречи не сохранилась, детали разговора были восстановлены на основе свидетельств болгарского коммунистического руководителя Георги Димитрова, который провёл встречу с румынскими коммунистами в Москве 4 января 1945 года. Среди директив, выданных Сталиным, были внимание к проведению аграрной реформы в Румынии с сохранением королевской и монастырской собственности; организация станций для автомобилей и тракторов советского импорта; обязательство Советского Союза поставлять определённое количество хлопка для румынской текстильной промышленности; отсрочка обсуждений национализации; уделение особого внимания нефтяной промышленности; а также избегание мер, которые могли бы запугать буржуазию с антигерманскими настроениями, особенно группу под руководством Тэтэреску [8].

Другими порученными задачами было формирование правительства Народно-демократического фронта (F.N.D.) и содействие внешней поддержке реинтеграции Северной

Трансильвании в состав Румынии [9]. Эта территория была освобождена объединёнными румынскими и советскими войсками в период с сентября по октябрь 1944 года. Однако в ноябре 1944 года румынская администрация была выведена советскими силами с двойной целью – обеспечения послушного румынского правительства и ускорения создания прокоммунистического режима. Этот шаг также подогревал венгерские надежды на получение части Северной Трансильвании.

Кроме того, Сталин подчеркнул важность использования дивизии «Тудор Владимирешку» в качестве опоры внутренней поддержки для F.N.D. [10], что должно было усилить внутренние временные структуры власти в интересах Советского Союза. Предполагалось, что, придя к власти правительство F.N.D., будут начаты переговоры о подписании договора о дружбе и взаимной помощи между Румынией и Советским Союзом, по образцу советско-чехословацкого соглашения [11].

Согласно последующим свидетельствам Сильвиу Брюкана, во время той же встречи Сталин предпочёл бы видеть у руля Румынской коммунистической партии Георге Георгиу-Дежа, в ущерб Ане Паукер. Выбор Георгиу-Дежа мотивировался негативным восприятием еврейского происхождения и буржуазного семейного контекста, связанного с Ана Паукер [12].

Советский Союз оказывал значительное влияние на внутренние дела Румынии, и начиная с января 1945 года румынские власти, под советским руководством, получали рекомендации по принятию мер, касающихся этнического немецкого населения, включая их переселение, что было вызвано опасениями по поводу предполагаемых связей с немецкими вооружёнными силами [13].

Хотя операция ареста проводилась организованно под надзором советских войск, румынское правительство под руководством Рэдеску выразило недовольство этой мерой. Основным аргументом румынских властей было то, что перемирие соглашение не предусматривало такую оговорку, и депортация граждан Германии приведёт к утрате значительного числа технических специалистов, что, в свою очередь, повредит усилиям по восстановлению промышленного сектора страны.

Румынские власти надеялись на вмешательство двух других держав-членов Комиссии союзнического контроля – США и Великобритании – для решения данного вопроса. Однако их надежды были разбиты бездействием

этих государств. Британский премьер-министр Уинстон Черчилль считал, что право Советского Союза на репатриацию рабочей силы немецкого происхождения из Восточной Европы было оправданным [14], сводя к минимуму опасения по поводу высылки граждан Германии из Румынии. Для Советского Союза послевоенное экономическое восстановление требовало значительного количества рабочей силы, и граждане Германии рассматривались как ценные ресурсы в этом процессе, поскольку именно они в первую очередь несли ответственность за страдания, вызванные войной.

Столкнувшись с решениями, противоречащими национальным интересам Румынии, правительство часто демонстрировало оппозицию, что приводило к напряжённости в отношениях с Советским Союзом. Давление, оказываемое советским военным командованием и советским представителем в Румынии, Андреем Вышинским, привело к вынужденной отставке премьер-министров Сынашеску и Рэдеску. Цепочка событий завершилась установлением правительства Петру Грозы 6 марта 1945 года, несмотря на протесты короля Михаила I, который, совершив беспрецедентный в истории румынской монархии жест, объявил королевскую забастовку против действий правительства, которые он считал неконституционными.

Новое правительство представляло собой прокоммунистическую коалицию, состоявшую преимущественно из членов P.C.R., P.S.D., Национального народного фронта (Frontului Național Popular – F.N.P.), Патриотического союза (Uniunea Patriotică – U.P.) и Венгерского народного союза (H.P.U.), а также членов старых исторических партий с разными взглядами (например, Георге Тэтэреску, Антон Александреску и др.). Это так называемое «демократическое и широкое» правительство Грозы казалось объединением всех политических сил, но фактически представляло собой лишь небольшую коалицию, поскольку «исторические партии», правившие Румынией в межвоенный период (1918–1938 годы), не принимали участие [15].

В стенограмме от 7 марта 1945 года, касающейся обсуждений в коммунистическом руководстве относительно политической и экономической ситуации после формирования правительства Грозы и задач P.C.R. в новом политическом контексте, Ана Паукер описала захват правительства доминирующим участием коммунистов в рамках F.N.D. как большое достижение P.C.R., подчёркивая важность

внешней поддержки и обширной внутренней мобилизации для этого успеха. В отличие от событий 23 августа 1944 года, успех 6 марта 1945 года в значительной степени приписывалось внутренним усилиям, что являлось важным этапом на пути к консолидации коммунистической власти в Румынии [16]. Естественно, Ана Паукер осознавал роль, которую в этой политической игре играл Андрей Вышинский.

После стабилизации внутренней политической ситуации Румыния вступила в новую фазу своих экономических и политических отношений с Советским Союзом. С 25 апреля по 8 мая 1945 года румынская делегация во главе с министром финансов Михаилом Милкой принимала участие в торговых переговорах в Москве с советской делегацией под руководством Анастаса Ивановича Микояна. В результате были подписаны два важных соглашения и три протокола 8 мая 1945 года, касающиеся торговли товарами и экономического сотрудничества; эти договорённости способствовали вовлечению Советского Союза в управление и освоение ресурсов Румынии в различных секторах – от добычи нефти до банковского дела и торговли [17].

В рамках усилий по запуску совместных проектов советская делегация прибыла в Бухарест в начале июня для обсуждения деталей создания румынско-советских совместных предприятий (Совром) в ключевых отраслях. К концу 1945 года было создано несколько совромов, что значительно сократило присутствие западного капитала в румынской экономике, одновременно усилив влияние Советского Союза.

Это расширение советских интересов в румынской экономике вызвало опасения у некоторых румынских политиков и экономических аналитиков. Бывший министр финансов Мирча-Дуцу Думитрешку предупреждал о том, какой контроль Румынско-советский смешанный банк мог бы оказать над банковской системой Румынии. Он также предостерегал Тэтэреску от опасностей, связанных с требованием Советского Союза по реструктуризации румынских банков, однако Тэтэреску считал, что для смягчения негативного воздействия перемирного соглашения необходимо пойти на определенные уступки [18].

Этот период совпал с началом «холодной войны», отмеченной знаменитой речью Уинстона Черчилля об «железном занавесе», произнесённой 5 марта 1946 года, в которой он подчёркивал ухудшение отношений между странами Восточного блока и западными державами. В этом всё более напряжённом международном контексте

Румыния на себе прочувствовала последствия соперничества между ведущими державами, особенно в преддверии выборов в том же году.

На фоне растущего советского влияния 19 ноября 1946 года Румынская коммунистическая партия одержала победу на выборах под пристальным наблюдением советских консультантов. Этот электоральный успех был достигнут не только благодаря логистической и стратегической поддержке из Москвы, но и значительной финансовой помощи, составившей один миллион долларов – большая сумма для того времени [19].

Для обеспечения стабильности правительства Народного фронта (Frontului Popular – F.P.) Советский Союз поддерживал сильное присутствие в Румынии, оказывая как военное, так и политическое влияние через размещённые войска и иные средства. Эти выборы проходили по схеме, схожей с выборами в других странах, находившихся в советской сфере влияния. Официальные результаты показали подавляющую победу левых сил под руководством Грозы – блок Демократических партий (Blocul Partidelor Democrate – В.Р.Д.) получил 348 мест, а вместе со своими союзниками одержал в общей сложности 379 мест, партия Р.Н.Т – 32 места, в то время как Р.Н.Л. получила всего 3 места [20].

После этих выборов Р.С.Р. постепенно начала брать на себя руководство государством, хотя правительство оказалось полностью подчинённым Советскому Союзу. Однако разногласий по некоторым экономическим вопросам, затрагивающим национальные интересы, не избежать.

С 15 января по 20 февраля 1947 года румынские и советские делегации участвовали в экономических переговорах в Москве с акцентом на функционирование совромов. Советовская сторона требовала значительной финансовой компенсации за нефтепродукты, изъятые из Совромнефтепродукта в 1946 году, а также за амортизацию машин и упущенную выгоду, не накопленную до 1 января 1947 года, общая сумма которой составляла около 7 миллионов долларов [21].

Ион Г. Маурер настаивал на создании надзорной комиссии для совромов и подчёркивал, что они должны рассматриваться как румынские предприятия, подпадающие под юрисдикцию Румынии. Это предложение взбесило советского представителя. В качестве аргументов Маурер указывал на практику Совромтранспорта, который не вносил полученную в иностранной валюте сумму в Национальный банк, что противоречило румынскому законодательству, а также

подчёркивал возможный конфликт с пунктом о наибольшем благоприятствовании в Парижском договоре, что подразумевало бы распространение аналогичного режима на другие предприятия с иностранным капиталом из Румынии [22].

Интенсивные дебаты завершились компромиссом, который считался небольшим шагом к утверждению экономической автономии Румынии от советского влияния.

В тот же период Георгиу-Деж, который также занимал пост министра экономики, представил Сталину и Молотову румынские опасения, связанные с жесткими условиями, навязанными Конвенцией о перемирии, с просьбой о возможном смягчении этих условий. Он подчёркивал значительное экономическое напряжение в Румынии, включая требование оплачивать транспортные расходы за товары, отправляемые в Советский Союз, даже в такие отдалённые пункты, как Владивосток, что негативно сказывалось на румынском населении и экономике. Замечания Дежа вызвали бурную реакцию Молотова, который ссылаясь на страдания советского народа во время войны. Сталин, после первоначального обмена репликами, в котором Молотов доминировал в дискуссии, вмешался, чтобы признать поднятые Дежем сложности, но не предложил конкретного решения, оставив румынскую делегацию без удовлетворительного ответа [23].

Эти отдельные случаи напористости румынских коммунистических лидеров не только отражали определённое чувство национальных интересов, но и несли в себе риски для их безопасности, особенно учитывая отчёты советских советников, дислоцированных в Румынии, которые тщательно следили за ситуацией и докладывали в Москву. Например, в 1947 году член Политбюро Румынской коммунистической партии Эмил Боднаряш отправил секретное письмо советскому руководству через И. З. Сусайкова. В этом письме Боднаряш представил крайне критическую оценку лидеров Р.С.Р., в частности, атакуя Георгеу-Дежа. Боднаряш обвинил Дежа в «намеренном дистанцировании от советских представителей в Румынии и намёке на то, что лидер Румынской коммунистической партии объяснял экономические и политические трудности страны как присутствием советских войск, так и условиями, навязанными перемирием [...]» [24].

Остаётся загадкой, почему Боднаряш решил дать такое негативное описание Георгиу-Дежу в Москве. Учитывая его положение в партии и роль посредника между руководством Р.С.Р. и

Советским Союзом, мотивы, стоящие за этим письмом, могли варьироваться от внутривнутриполитических интриг до попытки повлиять на восприятие ситуации в Румынии кремлём.

Румыния испытывала глубокое разочарование по отношению к своим советским союзникам и отношению, с которым её приняли на Парижской мирной конференции, которая завершилась подписанием договора 10 февраля 1947 года. Согласно условиям этого соглашения, Румыния была обязана уступить значительные территории – Бессарабию, Северную Буковину и Герцию – Советскому Союзу, взамен получив Северную Трансильванию [25].

Кроме того, Румыния была обязана выплачивать военные репарации Советскому Союзу «в размере 300 миллионов долларов США, сумма которых должна быть уплачена в течение восьми лет с 12 сентября 1944 года в виде различных товаров, таких как нефтепродукты, зерно, древесина, морские и речные суда, различные станки и другие товары» [26], что ещё больше усугубляло экономические трудности страны в послевоенный период.

Румыния считала, что её вклад в союзные военные усилия был недостаточно оценён. Потери, понесённые Румынией в войне против нацистской Германии, составили 167 000 погибших, раненых и пропавших без вести, в том числе 5 089 офицеров и свыше 4 900 унтер-офицеров, при этом 65% жертв приходилось на пехотные подразделения [27]. Таким образом, Румыния входила в тройку первых союзных стран по числу потерь после Советского Союза, Соединённых Штатов и Великобритании. Однако эти огромные жертвы не были должным образом отражены в договоре, что ещё больше способствовало чувству несправедливости в стране.

После подписания Парижского договора Румыния официально избавилась от ограничений, навязанных перемирным соглашением, и Комиссия союзнического контроля прекратила всю свою деятельность. Это значительно уменьшило влияние, которое оказывали Великобритания и Соединённые Штаты на политическую ситуацию в Румынии. В этом контексте началось усиление репрессий и преследований политической оппозиции, которые ранее допускались во время мирных переговоров, а коммунисты все больше консолидировали свою власть за счёт политического плюрализма и гражданских свобод.

Репрессии против политической оппозиции привели к ухудшению отношений между

Румынией и западными странами. В июле 1947 года румынский министр иностранных дел, Георге Тэтэреску, запросил вступление Румынии в Организацию Объединённых Наций (ООН), но запрос был отклонён Советом Безопасности. К концу того же года Румыния поддерживала дипломатические отношения только с 23 странами и экономические – с 26 странами [28]. С другой стороны, отношения между Румынией и Советским Союзом, а также со странами Восточной Европы значительно укрепились. В сентябре 1947 года по инициативе Сталина и Тито коммунистические и рабочие партии Советского Союза, Болгарии, Румынии, Польши, Венгрии, Чехословакии, Югославии, Франции, Италии и других стран встретились в Польше, где учредили офис Коминтерна. Этот офис был предназначен для укрепления связей между партиями, для обмена опытом и, при необходимости, для координации действий на основе взаимных соглашений. Советский Союз установил контроль над сателлитными странами Восточной Европы и создал государственные режимы по советскому образцу, одновременно отвергнув План Маршалла [29].

Установление коммунистического режима в Румынии оказалось неизбежным, а монархия представляла собой последнюю преграду на пути этого перехода. Хотя король Михаил I сыграл ключевую роль в перевороте 23 августа и был награждён Сталиным медалью «За победу», коммунизм и монархия оказались несовместимы. 30 декабря 1947 года, под давлением правительства и Коммунистической партии, король Михаил I отрёкся от престола, что проложило путь к провозглашению Румынской народной республики и консолидации Коммунистической партии в качестве правящей силы в государстве. Этот переход ознаменовал начало новой эры в истории Румынии, имеющей глубокие последствия для социального и политического устройства страны.

Результаты и обсуждения

После установления Румынской Народной Республики было инициировано множество законодательных и институциональных реформ по советскому образцу, что ознаменовало глубокие изменения в политической, экономической и социальной структуре страны. В феврале 1948 года Социал-демократическая партия и Румынская коммунистическая партия объединились, сформировав Румынскую Рабочую партию. В апреле 1948 года была принята новая Конституция, затем – в июне – реорганизована Румынская академия и проведена национализация

основных средств производства. Реформы продолжались: были приняты новые законы в сфере образования и религии, а также создан орган безопасности в августе 1948 года. Эти изменения проложили путь к консолидации власти нового режима.

С правовой точки зрения развитие отношений между Румынией и Советским Союзом требовало наличия основного документа, основанного на принципах пролетарского интернационализма, а также на сотрудничестве и взаимопомощи в экономической, научной, культурной и образовательной сферах.

Делегация румынского правительства прибыла в Москву 3 февраля 1948 года, где её тепло встретили советские руководители. Во время встречи Сталин заметил, что Гроза выглядит очень хорошо, на что румынский премьер-министр ответил с юмором, отметив, что он сохраняет свою форму «для того, чтобы наводить страх на врагов и придавать уверенность друзьям» [30]. Позже обсуждение перешло к более серьёзным темам, касавшимся развития румынской промышленности. Гроза подчеркнул значительный вклад Георгиу-Дежа и преимущества, принесённые устранением определённых политических фигур, которые считались препятствиями для экономического развития.

Обсуждение также затронуло денежную реформу 1947 года, проведённую без иностранной помощи и вопреки сопротивлению либералов. Гроза и министр финансов Лука подчеркнули успех реформы в стабилизации национальной валюты и общем улучшении финансового положения страны, что отразилось на увеличении доходов и погашении долгов перед Национальным банком.

В одном особенно интересном моменте Сталин поинтересовался ситуацией короля Михаила I, желая узнать, покинул ли он Румынию окончательно и забрал ли с собой советское награждение «Орден Победы». Гроза подтвердил отъезд короля, упомянув возможность его возвращения, но только в качестве обычного гражданина, а также отметил, что король забрал с собой орден: «Сталин отмечает, что у румын очень оригинальный король. Да даст Бог каждому такого короля!»

Когда Сталин спросил румынскую сторону: «не вызывает ли проект возражений?», единственное замечание было сделано Анной Паукер: «она просит объяснить, относится ли военная цель в конце первого параграфа 2 к оказанию помощи и поддержке в равной мере? Или только к поддержке [...]» [31]. Эти естественные вопросы

носили процедурный характер и значительного влияния не имели.

В конце встречи, на которой обсуждался договор о взаимопомощи между Румынской Народной Республикой и СССР, В.М. Молотов отметил нерешённый вопрос по границе, а именно – положение некоторых островов в дельте Дуная на притоке Чилия, занятых советами с осени 1940 года без чёткого правового оформления. В духе укрепления румынско-советской дружбы румынская сторона, представленная премьер-министром П. Грозой, согласилась на уступку этих островов. Гроза указал, что, хотя потеря островов могла негативно сказаться на производстве чёрной икры и создать риск заиления канала Сулина, что могло бы изолировать Румынию от Чёрного моря, существуют более важные соображения. Он утверждал, что укрепление связей с СССР имеет первостепенное значение и компенсирует любую территориальную потерю с учётом главного интереса румынского народа в поддержании и развитии этой дружбы [32].

На следующий день, 4 февраля 1948 года, был подписан «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, заключённый между Румынской Народной Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик», что ознаменовало формализацию советского влияния на Румынию и её интеграцию в Восточный блок наряду с такими странами, как Болгария и Чехословакия. Договор был заключён на 20 лет с возможностью продления.

Обе стороны обязались к тесному сотрудничеству в различных сферах – экономической, научной, культурной, образовательной и военной. Договор предусматривает проведение тесных консультаций между сторонами по важным международным вопросам и обязательство не участвовать в альянсах или действиях, направленных против другой стороны [33].

Основная критика этого договора заключается в том, что он использовался для консолидации советского контроля над Румынией, ограничивая суверенитет и независимость страны в пользу советских интересов. Хотя договор говорит о взаимном уважении независимости и суверенитета, на практике он способствовал советскому вмешательству во внутренние дела Румынии и усилению экономической и военной зависимости Румынии от СССР.

Вскоре после подписания договора о дружбе и взаимопомощи с Советским Союзом весной 1948 года отношения между Тито и Сталиным ухудшились, что привело к тому, что Сталин

описал Югославию как «базу американского империализма» [34], усугубив её изоляцию. Румыния, имеющая общую границу с Югославией, невольно оказалась втянута в этот конфликт, столкнувшись с возрастающим давлением. Этот разрыв вынудил Румынию значительно инвестировать в защиту протяжённых границ, пролегающих на сотни километров, и привёл к высылке этнических сербов в засушливый регион Бэраган [35], что создало новые напряжения с Белградом.

В период с 1949 по 1953 год румынская антиюгославская позиция привела к значительному экономическому давлению, о чём позднее признался Эмил Боднаряш, упомянув, что на эти оборонные меры было потрачено миллиарды лей, и отметив, что средства могли бы быть лучше использованы для реализации, например, проекта строительства автомагистрали до Тимишоары, расположенной недалеко от югославской границы [36].

Между тем, советско-югославский конфликт вызвал чистки в СССР и социалистических странах Восточной Европы, направленные против так называемых «троцкистских титоистов». В Румынии эта внутренняя борьба привела к обвинениям в адрес многих коммунистов, включая Лукретция Патрашкану, и даже Георгиу-Деж столкнулся с подобными обвинениями [37]. Чтобы вернуть доверие Сталина, Георгиу-Деж вместе с Анной Паукер и Василием Лукой научились демонстрировать послушание – умение, которое отличало его от других руководителей Восточной Европы, казнённых за инакомыслие.

После разрыва между СССР и Югославией и создания военного блока Организации Североатлантического договора (НАТО) 4 апреля 1949 года, к которому присоединилась Федеративная Республика Германия, напряжённость в отношениях Восток-Запад значительно возросла. Этот стратегический шаг Запада вызвал тревогу в Советском Союзе, вынудив его искать пути укрепления своего влияния в Восточной Европе. В этом контексте, с 9 по 12 января 1951 года по инициативе Сталина представители европейских социалистических стран – Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии и Болгарии – встретились для обсуждения и принятия советской модели теоретической и логистической организации национальных вооружённых сил социалистического блока. Эти обсуждения проложили путь к последующему созданию Варшавского договора, что противоречило положениям Парижского договора о военных

ограничениях, наложенных на Румынию, Болгарию и Венгрию.

По возвращении из Москвы министр обороны Румынии Эмил Боднаряш подготовил подробный доклад, который был представлен на утверждение Политбюро Центрального комитета Румынской Рабочей партии под руководством Георгиу-Дежа [38].

Доклад указывал на значительное давление на национальный бюджет Румынии, при этом большинство ресурсов – человеческих, материальных и финансовых – направлялось на импорт вооружений, военной техники и боеприпасов из таких стран, как Советский Союз, Польша, Восточная Германия и Чехословакия, а также на приобретение иного необходимого оборудования для оборонной промышленности [39].

Ситуация внутри Румынской Рабочей партии также была беспокойной и характеризовалась внутренними борьбами за власть между различными фракциями. В контексте встречи со Сталиным в 1952 году, в период, когда советский лидер предвещал новые чистки, Деж подвергся жёсткой критике за якобы снисходительность к тем, кого называли «правыми уклонистами». Сталин, недовольный положением дел в Румынии, обвинил Дежа в отсутствии решительного лидерства, подчёркивая нехватку «железной руки» и прямо упрекая его в отсутствии решительных мер против Анны Паукер и Василия Луки, которые, по мнению Сталина, не соответствовали официальной партийной линии. Сталкиваясь с настойчивостью Сталина, неизвестно, почему Мирон Константины вмешался, предложив «объяснение», которое ещё больше разожгло ситуацию: он заявил, что Георгиу-Деж был «сентиментален», – характеристика, которая глубоко возмутила Сталина [40].

Недовольство Сталина позицией некоторых членов Румынской коммунистической партии, особенно группы, считающейся ближе к Москве, вероятно, было также усугублено докладом, составленным советскими советниками Злобиным и Макаровым 5 января 1952 года в отношении румынского министра финансов Василия Луки.

В докладе были обозначены первые признаки разрыва между румынским руководством и навязанными советскими экономическими мерами. Георгиу-Деж представил документ непосредственно Сталину через Советское министерство иностранных дел, подчеркнув противодействие Василия Луки плану денежной реформы, предложенному Сталиным для Румынии. Лука не только ставил под сомнение

необходимость реформы и участие советских финансовых экспертов, но и выдвигал серьёзные обвинения в адрес СССР. Он критиковал советское руководство за приоритет амбициозной индустриализации и оборонных проектов – таких как строительство Дунайско-Черноморского канала и Ленинской гидроэлектростанции – в ущерб благополучию народа. Его яркая позиция возмутила Сталина, который воспринял критику как акт предательства [41].

Кроме того, амбициозные проекты, поддерживаемые советами, такие как строительство Дунайско-Черноморского канала и введение коллективных хозяйств, способствовали истощению экономических ресурсов Румынии, вынуждая страну продавать свои золотые резервы для финансирования этих дорогостоящих инициатив.

Значительные инвестиции, направленные на военные усилия и различные инфраструктурные проекты, часто навязываемые Москвой и воспринимаемые как несущественные, вызвали недовольство румынских политических лидеров, что ознаменовало начало сопротивления экономическому и политическому доминированию Советского Союза. В этой напряжённой обстановке Георгиу Апостол подчеркнул трудности, с которыми сталкивался Георгиу-Деж – любимец Сталина – в решении проблем, связанных с Совромами, румынско-советскими совместными предприятиями. На частной встрече в своей резиденции после приёма в советском посольстве 7 ноября 1952 года Деж выразил озабоченность экономической практикой Советского Союза в Румынии, усомнившись в их совместимости с антиимпериалистическими принципами, даже сравнив их с действиями капиталистических держав в колониях [42].

Оглядываясь позже на этот период, Никита Хрущёв отметил критику Дежа в отношении Совромов, особенно касающуюся эксплуатации урановой руды, подчёркивая, что эти практики нарушали суверенитет Румынии. После смерти Сталина было принято решение о роспуске этих совместных предприятий, однако Деж продолжал выражать недовольство Совромами, настаивая на необходимости равноправных отношений между странами социалистического блока [43].

Несмотря на очевидную тёплую дипломатию в отношениях с Москвой, в некоторых экономических вопросах Деж демонстрировал позицию, которую можно интерпретировать как «антисоветскую». В первые годы после установления Румынской Народной Республики законодательство и нормативные акты в области

организации и управления адаптировались по советскому образцу, однако Деж постоянно настаивал на том, чтобы его подчинённые не совершали механического перенятия советской модели, а выбирали только те её аспекты, которые соответствовали румынскому национальному контексту и реальностям [44].

Хотя в то время советская модель глубоко проникла в социальную и политическую структуру Румынии, способствуя укреплению культа личности Сталина и подчинённости советскому лидеру, диалоги Дежа со Сталиным часто сопровождались скрытым напряжением. Сталин оказывал своё влияние манипулятивными методами [45], вызывая у Дежа чувство неуверенности при их взаимодействиях [46].

Таким образом, изучение румынско-советских отношений в период 1944-1953 годов имеет ключевое значение для понимания динамики и последующей эволюции Румынии в восточноевропейском контексте. Это значимое десятилетие ознаменовало начало новой эры в истории Румынии, с масштабной политической и экономической переориентацией под влиянием и контролем Советского Союза. Социальные, экономические и политические преобразования, которые прошла Румыния в этот период, были глубоко связаны с её отношениями с Советским Союзом, оказавшим решающее влияние на послевоенное развитие страны.

Национализация предприятий, коллективизация сельского хозяйства и переход от капиталистической системы к социалистической осуществлялись под руководством и контролем Советского Союза по советской модели государства и экономики. Выплата военных репараций СССР и деятельность Совромов, способствовавших эксплуатации ресурсов Румынии, ещё больше интегрировали Румынию в советскую экономическую сферу, ограничивая её экономическую независимость. Кроме того, присутствие советских войск на румынской территории и политическое влияние, осуществляемое через Румынскую коммунистическую партию, пришедшую к власти при поддержке Москвы, укрепляли политическую ориентацию Румынии в сторону Советского Союза.

Напряжённости с Югославией, являющиеся частью общего контекста румынско-советских отношений, отражают геополитические сложности того периода, когда Румыния оказалась на перекрёстке советских интересов на Балканах. В этой сложной международной обстановке Румыния стала сателлитным государством СССР,

с ограниченными возможностями для манёвра как во внутренней, так и во внешней политике.

Таким образом, румынско-советские отношения в период 1944-1953 годов являются ключевыми для понимания преобразований, через которые прошла Румыния в ту эпоху, а также долгосрочного влияния советских сил на её политическое, экономическое и социальное развитие. Этот период заложил основы для десятилетий коммунистического режима, который в дальнейшем глубоко повлиял на социальную, экономическую и политическую структуру Румынии.

Выводы

Период 1944-1953 годов является значительным этапом в истории Румынии, ознаменовав переход от союза со странами Оси к государству, всё больше находящемуся под влиянием советской политики, что в конечном итоге привело к установлению коммунистического режима. Эти преобразования сопровождались глубокими изменениями, оказавшими существенное влияние на социополитическую и экономическую структуру, а также на международные отношения Румынии. Последствия этого периода ощущаются и по сей день, решительно определив исторический путь и дальнейшее развитие страны.

Возрастающее советское влияние на Румынию запустило цепь событий, изменивших общественную структуру страны. Присутствие советских войск, подписание перемирия с его условиями, а также политические и экономические меры, введённые Советским Союзом, создали условия для перехода Румынии к коммунистическому режиму. Этот период был отмечен значительными политическими преобразованиями, включавшими реформы, национализацию, коллективизацию и внешнюю политику, тесно ориентированную на стратегическое направление Москвы, что отражало модель управления, характерную для советской сферы.

Принятие советской модели предполагало кардинальную перестройку политических, экономических и социальных институтов. Национализация средств производства, аграрная реформа и институциональная реорганизация были направлены на консолидацию коммунистической власти и адаптацию румынской экономики к требованиям советского блока. Эти меры имели долговременное влияние на экономическую структуру Румынии, способствуя её зависимости от Советского Союза

через Совromы и способствуя длительной экономической стагнации.

Румынско-советские отношения в этот период решающе определили позицию Румынии на международной арене, ограничив её суверенитет и возможности для реализации национальных интересов. Подписание договора о дружбе и взаимопомощи с СССР, а также участие в советско-югославском конфликте подчеркнули подчинённость национальных приоритетов советским, что привело к трансформации национальной идентичности в условиях территориальных потерь и давления советизации.

Принудительный переход к коммунизму и советизация Румынии оставили после себя ряд

экономических, социальных и политических проблем, оказавших существенное влияние на дальнейшую траекторию страны в последующие десятилетия. Коммунистическая эра, начавшаяся в этот период, оставила глубокий след в румынском обществе, породив экономические дисфункции, политические репрессии и культурный разрыв. Одновременно сопротивление советскому доминированию и попытки добиться определённой автономии в рамках социалистического блока заложили основу для традиции прагматичной дипломатии, которая продолжалась в последующие десятилетия.

Список источников

1. Баджора А. Научные исследования в области истории Восточной Европы, румынского культурного наследия и изучения миноритарных сообществ [Электронный ресурс] // Zhejiang University of Science and Technology. 2024. URL: <https://orcid.org/0000-0002-9866-1389> (дата обращения: 06.11.2024)
2. Дудниченко Н. Исследования экономической истории, сельского хозяйства и пищевой культуры Восточной Европы в эпоху Средневековья [Электронный ресурс] // Национальный музей этнографии и естественной истории Республики Молдова. 2024. URL: <https://orcid.org/0000-0002-1789-5301> (дата обращения: 06.11.2024)
3. Константинов, Б.-Т. Научно-исследовательская деятельность [Электронный ресурс] // Независимые исследования. 2024. URL: <https://orcid.org/0000-0003-0606-3558> (дата обращения: 06.11.2024)
4. 1948, 3 февраля. Нота о беседе И.В. Сталина с членами делегации румынского правительства во главе с председателем Совета Министров Петру Гроза // Георгиу-Деж у Сталина: стенограммы, записи бесед, меморандумы, 1944-1952 / под ред. Д. Кэтэнуша и В. Буга. Бухарест: Национальный институт изучения тоталитаризма, 2012. С. 103 – 115.
5. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 43. Д. 580. Л. 1-5. Из дневника В.М. Молотова. Прием румынской правительственной делегации по вопросу о перемирии. г. Москва 31 августа 1944 г.
6. Дуцу, А. Под бременем перемирия. Румынская армия (1944-1947) и репатриированные военнопленные // Исторические записки. 2002. № 9 (73). С. 45 – 67.
7. Георге, С. Соглашение о перемирии от 12 сентября 1944 года и репатриация румынских военнопленных из СССР в международных отношениях [Электронный ресурс] // EIRP Proceedings. 2019. Т. 14. № 1. URL: <https://proceedings.univ-danubius.ro/index.php/eirp/article/view/1981/2363> (дата обращения: 08.10.2021)
8. Конвенция о перемирии от 12 сентября 1944 года между правительством Румынии, с одной стороны, и правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс] // Архивы румынской дипломатии. 2024. URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocument/31> (дата обращения: 21.10.2024)
9. Документы о военной истории румынского народа, 13 мая 1945 – 31 декабря 1947. Бухарест: Военное издательство, 1988. 359 с.
10. Ресис А. Секретное "процентное" соглашение Черчилля-Сталина по Балканам, Москва, октябрь 1944 // Американское историческое обозрение. 1978. Т. 83. № 2. С. 368 – 387.
11. Димитров, Г. Дневник (9 марта 1936 – 6 февраля 1949). София: Университетское издательство "Св. Климент Охридский", 1997. 571 с.
12. Димитров, Г. Дневник (9 марта 1936 – 6 февраля 1949). София: Университетское издательство "Св. Климент Охридский", 1998. 571 с.
13. Народно-демократический фронт – избирательная коалиция в Румынии с 1944 по 1968 год, в которой доминировала Коммунистическая партия Румынии (PCR). Формировал румынское правительство с 1946 по 1968 год.
14. Димитров Г. Дневник (9 марта 1936 – 6 февраля 1949). София: Университетское издательство "Св. Климент Охридский", 1997. С. 571 – 572.

15. Брукан С. Растраченное поколение. Мемуары. Бухарест: Издательства "Универсул" и "Калистрат Хогаш", 1992. С. 59.
16. ANIC, Фонд Генеральной инспекции жандармерии, дело № 5/1945, л. 73 – 76.
17. Нэглер Т. Долгий уход из Трансильвании [Электронный ресурс] // *Siebenbürgische Zeitung*. 2014. URL: <https://www.siebenbuerger.de/zeitung/artikel/altartikel/3243-thomas-naegler-der-lange-aufbruch-aus.html> (дата обращения: 03.04.2021)
18. Хунья Г. Румыния 1944-1990. Экономическая и политическая история. Будапешт: Атлантис [Медветанц], 1990. С. 207 – 215.
19. PCdR, 7 марта 1945. Стенограмма обсуждений в руководстве о политической и экономической ситуации после формирования правительства Гроза и задачах PCdR в новом политическом контексте // ANIC, Фонд ЦК PCR, Канцелярская секция, дело № 14/1945, л. 2 – 14.
20. Официальный вестник (М.О.). 1945. № 133 (15 июня). С. 5029 – 5030.
21. Бургер У. Миссия Этриджа в Румынии. Бухарест: Гражданская академическая фондация, 2000. С. 204.
22. Стенограмма беседы между руководством ВКП(б) СССР И.В. Сталиным, В.М. Молотовым и Г.М. Маленковым и лидерами PCR, Георге Георгиу-Деж и Теохари Георгеску, 2-3 апреля 1946, Москва // ANIC, Фонд ЦК PCR, Канцелярская секция, дело № 28/1946, л. 1 – 16; /1945, л. 1 – 2.
23. Штефан М. В тени железного занавеса // *Исторический журнал*. 1995. Ноябрь. С. 9.
24. А.Н.І.С., фонд Ц.К. PCR, Экономическая секция, дело № 12/1947, л. 1 – 5, в Ф. Бану и Л. Цэрану, Апрель 1964: "Бухарестская весна", как была принята "Декларация независимости" Румынии? – Бухарест: Энциклопедическое издательство, 2004. XX с.
25. Выдержки из доклада Г. Георгиу-Дежа на заседании Политбюро Ц.К. PMR о встречах, которые он имел со Сталиным в Москве в феврале 1947 года. 29 ноября 1961 // ANIC, Фонд ЦК PCR, Канцелярская секция, дело № 52/1961, л. 13 – 15, 17, 20 – 23.
26. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. /081. Л. 9-15. Докладная записка И.З. Сусайкова в ЦК ВКП(б) М.А. Сулову и информация члена ЦК КПР Э. Боднэраша о положении в руководстве компартии Румынии. г. Бухарест 1 июня 1947 г. // *Восточная Европа в документах российских архивов. 1944-1953 гг. Т. I. 1944-1948 гг. / Ин-т славяноведения и балканистики РАН, Рос. центр хранения и изучения док. по новейшей истории, Гос. архив РФ. – Москва; Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. Док. № 215. С. 636 – 641.*
27. Мирный договор от 10 февраля 1947 года между Румынией и Союзными и Объединенными державами [Электронный ресурс] // Официальный вестник. 1947. № 199 (30 августа). URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliuDocumentAfis/126153> (дата обращения: 23.11.2024)
28. Гика-Раду Д. Современная румынская пехота – 180 лет [Электронный ресурс] // *Бюллетень румынских военных архивов. Документ. 2010. Т. 13. № 2 (48). С. 3.* URL: https://amnr.defense.ro/webroot/fileslib/upload/files/Revista_Document/Revista_048_2010.pdf (дата обращения: 23.11.2024)
29. Скурту И. Румыния: Политическая жизнь в документах: 1947 / под ред. Иоана Скурту. Бухарест: Государственные архивы Румынии, 1994. С. 10.
30. Жданов А. Доклад Андрея Жданова о международном положении, представленный на Информационной конференции девяти коммунистических партий, состоявшейся в Польше в конце сентября 1947 года. 8-е изд. Париж: Imp. Maréchal, 1947. С. 28 – 31.
31. Договор от 4 февраля 1948 года о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Румынской Народной Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс] // Официальный вестник. 1948. № 45 (24 февраля). URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliuDocument/37670> (дата обращения: 24.11.2024)
32. ANIC, Архив Политбюро ЦК PMR, дело № 601/1950.
33. ANIC, Архив ЦК PCR, Фонд № 1/1951, л. 11 – 17.
34. Киритою М. Саботажники канала // *Документ. Бюллетень румынских военных архивов. 1999. Т. 2. № 2. С. 53.*
35. ANIC, фонд ЦК PCR, Секция внешних связей, дело № 29/1964, л. 1 – 124.
36. Оприш П. Подготовительный этап создания Организации Варшавского договора. Московская конференция января 1951 года // *Бюллетень Национального военного музея. 2003. Т. 1, вып. II. – Бухарест: Oscar Print, 2003. С. 482 – 487.*
37. ANIC, фонд ЦК PCR, Экономическая секция, дело № 61/1952, л. 3 – 4.

38. 1956, 3-12 апреля. Фрагмент из стенограммы заседания Политбюро ЦК РМР, в котором Г. Георгиу-Деж рассказывает о встрече 1952 года, во время которой Сталин предложил ему устранить "правых уклонистов" // Алина Тюдор и Дан Кэтэнуш, Несостоявшаяся десталинизация. Закулисье дела Мирона КонстантINESКУ – Иосифа Кишиневского, 1956-1961, предисл. акад. Флорина Константиу. Бухарест: Издательство "Элион", 2001. С. 152 – 153.

39. ANIC, фонд ЦК PCR, Канцелярская секция, дело № 165/1954, л. 38; 41; 75.

40. Бетя Л. Маурер и мир вчерашнего дня – Свидетельства о сталинизации Румынии. Арад: Издательство, 1995. С. 261.

41. Скурту И., Киритою М. Румыния: вывод советских войск. 1958. Бухарест: Национальные архивы Румынии, Дидактическое и педагогическое издательство, 1996. С. 233.

42. Заседание Секретариата от 17 января 1950 года // Стенограммы заседаний Политбюро и Секретариата Центрального Комитета РМР. Т. 3, 1950-1951. Бухарест: Национальные архивы Румынии, 2004. С. 25.

43. Кэтэнуш Д., Буга В. Георгиу-Деж у Сталина. Бухарест: Национальный институт изучения тоталитаризма, 2012. С. 16 – 17.

44. Информация переводчика майора Советской Армии Шкоды о беседе с Г. Георгиу-Деж о его встрече с И.В. Сталиным. г. Москва 4 февраля 1947 г. АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 35. П. 136. Д. 12. Л. 15-16 // Восточная Европа в документах российских архивов, 1944-1953 гг. / под ред. Г.П. Мурашко и др. Т. 1, 1944-1948 гг. Москва: Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории, Институт славяноведения и балканистики РАН, Государственный архив РФ, 1997. С. 569 – 570.

References

1. Baggiora A. Scientific research in the field of Eastern European history, Romanian cultural heritage and minority communities studies [Electronic resource]. Zhejiang University of Science and Technology. 2024. URL: <https://orcid.org/0000-0002-9866-1389> (accessed: 06.11.2024)

2. Dudnichenk, N. Research on economic history, agriculture and food culture of Eastern Europe in the Middle Ages [Electronic resource]. National Museum of Ethnography and Natural History of the Republic of Moldova. 2024. URL: <https://orcid.org/0000-0002-1789-5301> (accessed: 06.11.2024)

3. Konstantinov, B.-T. Research activity [Electronic resource]. Independent research. 2024. URL: <https://orcid.org/0000-0003-0606-3558> (date accessed: 06.11.2024)

4. 1948, February 3. Note on the conversation of I.V. Stalin with members of the delegation of the Romanian government headed by the Chairman of the Council of Ministers Petru Groza. Gheorghiu-Dej at Stalin's: transcripts, conversation notes, memoranda, 1944-1952. edited by D. Catanus and V. Buga. Bucharest: National Institute for the Study of Totalitarianism, 2012. P. 103 – 115.

5. AVP RF. F. 06. Op. 6. P. 43. D. 580. L. 1-5. From the diary of V.M. Molotov. Reception of the Romanian Government Delegation on the Armistice Issue. Moscow, August 31, 1944

6. Dutu, A. Under the Burden of the Armistice. The Romanian Army (1944-1947) and Repatriated Prisoners of War. Istoricheskie zapiski. 2002. No. 9 (73). P. 45 – 67.

7. Gheorghe, S. The Armistice Agreement of September 12, 1944 and the Repatriation of Romanian Prisoners of War from the USSR in International Relations [Electronic resource]. EIRP Proceedings. 2019. Vol. 14. No. 1. URL: <https://proceedings.univ-danubius.ro/index.php/eirp/article/view/1981/2363> (date of access: 08.10.2021)

8. Armistice Convention of 12 September 1944 between the Government of Romania, of the one part, and the Governments of the Soviet Union, the United Kingdom and the United States of America [Electronic resource]. Archives of Romanian Diplomacy. 2024. URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocument/31> (date of access: 21.10.2024)

9. Documents on the military history of the Romanian people, 13 May 1945 – 31 December 1947. Bucharest: Military Publishing House, 1988. 359 p.

10. Resis, A. The Secret "Percentage" Agreement between Churchill and Stalin on the Balkans, Moscow, October 1944. American Historical Review. 1978. Vol. 83. No. 2. P. 368 – 387.

11. Dimitrov, G. Diary (March 9, 1936 – February 6, 1949). Sofia: University Press "St. Kliment Ohridski", 1997. 571 p.

12. Dimitrov, G. Diary (March 9, 1936 – February 6, 1949). Sofia: University Press "St. Kliment Ohridski", 1998. 571 p.

13. The People's Democratic Front was an electoral coalition in Romania from 1944 to 1968, dominated by the Communist Party of Romania (PCR). It formed the Romanian government from 1946 to 1968.

14. Dimitrov G. Diary (March 9, 1936 – February 6, 1949). Sofia: University Press "St. Kliment Ohridski", 1997. P. 571 – 572.
15. Brucan S. The Wasted Generation. Memoirs. Bucharest: Publishers "Universul" and "Kalistrat Hogaș", 1992. P. 59.
16. ANIC, General Inspectorate of the Gendarmerie Foundation, file no. 5/1945, sheet 73 – 76.
17. Naegler T. The Long Exit from Transylvania [Electronic resource]. Siebenbürgische Zeitung. 2014. URL: <https://www.siebenbuerger.de/zeitung/artikel/alteartikel/3243-thomas-naegler-der-lange-aufbruch-aus.html> (accessed: 03.04.2021)
18. Hunya G. Romania 1944-1990. Economic and Political History. Budapest: Atlantis [Medvetants], 1990. P. 207 – 215.
19. PCdR, March 7, 1945. Transcript of discussions in the leadership on the political and economic situation after the formation of the Groza government and the tasks of the PCdR in the new political context. ANIC, PCR Central Committee Foundation, Clerical Section, file no. 14/1945. p. 2 – 14.
20. Official Gazette (M.O.). 1945. no. 133 (June 15). P. 5029 – 5030.
21. Burger, W. The Ethridge Mission to Romania. Bucharest: Civic Academic Foundation, 2000. P. 204.
22. Transcript of a conversation between the leadership of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) of the USSR I.V. Stalin, V.M. Molotov and G.M. Malenkov and the PCR leaders, Gheorghe Gheorghiu-Dej and Teohari Georgescu, April 2-3, 1946, Moscow. ANIC, PCR Central Committee Fund, Clerical Section, File No. 28/1946, p. 1 – 16; /1945, p. 1 – 2.
23. Stefan M. In the Shadow of the Iron Curtain. Historical Journal. 1995. November. P. 9.
24. A.N.I.C., PCR Central Committee Fund, Economic Section, File No. 12/1947, p. 1 – 5, in F. Banu and L. Taranu, April 1964: "Bucharest Spring", How Was Romania's "Declaration of Independence" Adopted? – Bucharest: Encyclopedic Publishing House, 2004. XX p.
25. Excerpts from the report of G. Gheorghiu-Dej at a meeting of the Politburo of the Central Committee of the PMR on the meetings he had with Stalin in Moscow in February 1947. November 29, 1961. ANIC, PCR Central Committee Fund, Clerical Section, file No. 52/1961, p. 13-15, 17, 20-23.
26. RTCHDNI. F. 17. Op. 128. D. /081. L. 9-15. Report of I.Z. Susaikov to the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) to M.A. Suslov and information of the member of the Central Committee of the Communist Party of Russia E. Bodnarash on the situation in the leadership of the Communist Party of Romania. Bucharest, June 1, 1947. Eastern Europe in documents of Russian archives. 1944-1953. T. I. 1944-1948. Institute of Slavic and Balkan Studies of the Russian Academy of Sciences, Russian Center for the Storage and Study of Documents on Modern History, State Archives of the Russian Federation. - Moscow; Novosibirsk: Siberian Chronograph, 1997. Doc. No. 215. P. 636 – 641.
27. Peace Treaty of 10 February 1947 between Romania and the Allied and Associated Powers [Electronic resource]. Official Gazette. 1947. No. 199 (30 August). URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocumentAfis/126153> (date of access: 23.11.2024)
28. Ghica-Radu D. Modern Romanian Infantry – 180 Years [Electronic resource]. Bulletin of the Romanian Military Archives. Document. 2010. Vol. 13. No. 2 (48). P. 3. URL: https://amnr.defense.ro/webroot/fileslib/upload/files/Revista_Document/Revista_048_2010.pdf (date of access: 23.11.2024)
29. Scurtu I. Romania: Political Life in Documents: 1947 / edited by Ioan Scurtu. Bucharest: State Archives of Romania, 1994. P. 10.
30. Zhdanov A. Report of Andrei Zhdanov on the International Situation, Presented at the Information Conference of the Nine Communist Parties Held in Poland at the End of September 1947. 8th ed. Paris: Imp. Maréchal, 1947. Pp. 28 – 31.
31. Treaty of February 4, 1948 on Friendship, Cooperation and Mutual Assistance between the Romanian People's Republic and the Union of Soviet Socialist Republics [Electronic resource]. Official Gazette. 1948. No. 45 (February 24). URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocument/37670> (accessed: 11/24/2024)
32. ANIC, Archives of the Politburo of the Central Committee of the PMR, file no. 601/1950.
33. ANIC, Archives of the Central Committee of the PCR, Fond no. 1/1951, p. 11 – 17.
34. Chiritoiu M. Canal Saboteurs. Document. Bulletin of the Romanian Military Archives. 1999. Vol. 2. No. 2. P. 53.
35. ANIC, PCR Central Committee Fonds, External Relations Section, File No. 29/1964, pp. 1 – 124.
36. Opris P. Preparatory Stage for the Creation of the Warsaw Pact. Moscow Conference of January 1951. Bulletin of the National Military Museum. 2003. Vol. 1, issue II. – Bucharest: Oscar Print, 2003. P. 482 – 487.

37. ANIC, PCR Central Committee Fonds, Economic Section, File No. 61/1952, p. 3 – 4.
38. 1956, April 3-12. An excerpt from the transcript of a meeting of the Politburo of the Central Committee of the PMR, in which G. Gheorghiu-Dej recounts the 1952 meeting during which Stalin proposed that he eliminate the "right-wing deviationists". Alina Tudor and Dan Catanus, *The Failed De-Stalinization. Behind the Scenes of the Miron Constantinescu – Iosif Chisinau Case, 1956-1961*, preface by Academician Florin Constantiniu. Bucharest: Elion Publishing House, 2001. P. 152 – 153.
39. ANIC, PCR Central Committee Fonds, Clerical Section, File No. 165/1954, p. 38; 41; 75.
40. Beta L. Maurer and the World of Yesterday – Testimonies on the Stalinization of Romania. Arad: Publishing House, 1995. P. 261.
41. Skurtu I., Kiritoiu M. *Romania: Withdrawal of Soviet Troops. 1958*. Bucharest: National Archives of Romania, Didactic and Pedagogical Publishing House, 1996. P. 233.
42. Secretariat Meeting of January 17, 1950. Transcripts of the Meetings of the Politburo and the Secretariat of the Central Committee of the PMR. Vol. 3, 1950-1951. Bucharest: National Archives of Romania, 2004. Page 25.
43. Catanus D., Buga V. *Gheorghiu-Dej at Stalin's*. Bucharest: National Institute for the Study of Totalitarianism, 2012. P. 16 – 17.
44. Information from the interpreter, Major of the Soviet Army Skoda, about a conversation with G. Gheorghiu-Dej about his meeting with I.V. Stalin. Moscow, February 4, 1947. AVP RF. F. 0125. Op. 35. P. 136. D. 12. L. 15-16. *Eastern Europe in the documents of Russian archives, 1944-1953*. Edited by G.P. Murashko et al. V. 1, 1944-1948. Moscow: Russian Center for the Preservation and Study of Documents of Modern History, Institute of Slavic and Balkan Studies of the Russian Academy of Sciences, State Archives of the Russian Federation, 1997. P. 569 – 570.

Информация об авторах

Бажора А.Т., доктор исторических наук, доцент, Чжэцзянский научно-технический университет, Китай, anatoIjus83@yahoo.com

Дудниченко Н.И., доктор исторических наук, научный сотрудник, Национальный музей этнографии и естественной истории Республики Молдова, nicudud@yahoo.com

Константинов Богдан-Тудор Паул-Рэзван, исследователь второй степени в области юридических наук, Христианский университет имени Димитрия Кантемира, Румыния, bogdan.constantinov@gmail.com

© Бажора А.Т., Дудниченко Н.И., Константинов Богдан-Тудор Паул-Рэзван, 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 93/94

Становление и развитие комсомола в СССР: 1926-1945 годы

¹Цветков М.С.,
¹АНО «МЦ «Высота»

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с становлением и развитием комсомола в период после революции и до окончания Великой Отечественной войны. В статье отмечаются основные вопросы, связанные с ролью молодежи и ВЛКСМ в государственной идеологической политике периода с 1926 года до окончания Великой Отечественной войны. Отмечается проблема внутренней борьбы с деятелями ВЛКСМ, а также то, что репрессии 30-х годов не обошли стороной комсомольские организации и активное стимулирование доноительства приводило к арестам и расстрелам среди членов ВЛКСМ. Также отмечается высокая роль ВЛКСМ в период войны и ошибки идеологической и политической работы с молодежью, проявившиеся во время оккупации. Цель статьи – проанализировать состояние, развитие и роль ВЛКСМ в СССР в 1926-1945 годы. Основными методами проведенного исследования выступили анализ и синтез, историко-системный метод, метод исторической периодизации. В статье подводится итог анализа развития и роли ВЛКСМ в СССР в 1926-1945 годы и делается вывод о состоянии молодежи и комсомола на момент готовившихся реформ молодежной политики 50-60-х годов.

Ключевые слова: ВЛКСМ, Великая Отечественная война, молодежная политика, СССР

Для цитирования: Цветков М.С. Становление и развитие комсомола в СССР: 1926-1945 годы // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 73 – 78.

Поступила в редакцию: 10 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

Formation and development of the Komsomol in the USSR: 1926-1945

¹Tsvetkov M.S.,
¹ANO MC VYSOTA

Abstract: the article examines current issues related to the formation and development of the Komsomol in the period after the revolution and until the end of the Great Patriotic War. The article notes the main issues related to the role of youth and the Komsomol in the state ideological policy of the period from 1926 until the end of the Great Patriotic War. The problem of internal struggle with the Komsomol figures is noted, as well as the fact that the repressions of the 1930s did not bypass the Komsomol organizations and the active stimulation of denunciations led to arrests and executions among the Komsomol members. Also noted is the high role of the Komsomol during the war and the mistakes of ideological and political work with youth that manifested themselves during the occupation. The purpose of the article is to analyze the state, development and role of the Komsomol in the USSR in 1926-1945. The main methods of the conducted research were analysis and synthesis, historical-systemic method, historical periodization method. The article summarizes the analysis of the development and role of the Komsomol in the USSR in 1926-1945 and draws a conclusion about the state of youth and the Komsomol at the time of the prepared reforms of youth policy in the 50-60s.

Keywords: Komsomol, Great Patriotic War, youth policy, USSR

For citation: Tsvetkov M.S. Formation and development of the Komsomol in the USSR: 1926-1945. Historical Bulletin. 2025. 8 (3). P. 73 – 78.

The article was submitted: December 10, 2024; Approved after reviewing: February 13, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Важным вопросом является развитие основ государственной советской молодежной политики и работы с комсомолом в период до Великой Отечественной войны и во время войны. Кратко данный вопрос заслуживает обзора для понимания тенденций и основ, которые были заложены для участия молодежи и деятельности ВЛКСМ в предвоенном государственном строительстве и их роли в войне.

Безусловно, молодежь подошла к периоду середины 20-х годов с определённым опытом участия в идеологической и политической работе. Из активных союзников большевиков молодежь и молодежные организации стали инструментами государственного строительства в области сельского хозяйства и промышленности, в возведении первых инфраструктурных объектов.

Вместе с тем, союзы молодежи привлекались не только к государственному строительству послереволюционной социалистической республики, но и в периоды активного революционного реформирования. Например, как отмечает И.А. Медведев, молодежные ячейки принимали активное участие в раскулачивании и коллективизации в деревнях, что требовало определенной политической и идеологической убежденности в работе партии, что приводило к столкновениям и даже убийствам некоторых комсомольцев [11, с. 6].

Материалы и методы исследований

Основными методами проведенного исследования выступили анализ и синтез, историко-системный метод, метод исторической периодизации.

В рамках проводимого исследования были изучены и использованы материалы как современников, так и исторических и партийных деятелей периода Революции. Немалое значение имеет статья И.А. Медведева «Молодежная политика в СССР: достижения и просчеты (социально-философский анализ)», в которой проводится периодизация молодежной политики СССР, отмечаются проблемы и обобщаются данные в виде комплексного обзора работы с молодежью.

Большое значение для статьи имеют материалы статей М.А. Блиновой «Молодежная политика СССР в годы Великой Отечественной войны», где

отмечаются статистические данные участия молодежи в войне. Статьи С.Г. Горина «Неизвестный комсомол: репрессии среди кадров и актива запсибкрайкома и новосибирского обкома ВЛКСМ в конце 1930-х годов», Л.А. Лягушкиной «Социальный портрет репрессированных в РСФСР в ходе большого террора» и В.А. Нехамкина «Донос как социально-психологический феномен (из отечественного опыта 1930-х годов)», где подробно рассматриваются и иллюстрируются проблемы репрессий как среди молодежи, так и в комсомольских организациях СССР.

Результаты и обсуждения

Использование потенциала молодежи в идеологическом и политическом значении стало для партии серьезным подспорьем в проведении непопулярных, а во многом антинародных, реформ и мероприятий. Идеологическая работа с молодежью позволяла достаточно быстро сделать из активной молодой социальной группы не только союзников и партнеров, но и верных исполнителей.

Активно привлекали комсомольцев к борьбе с религией – участие в закрытие храмов и религиозных учреждений, активная публичная антирелигиозная пропаганда. Антирелигиозная деятельность молодежи стала важной составляющей проводимый государственный антиклерикальной политики. Молодежь была наиболее подвержена коммунистической пропаганде и была готова бороться с церковью на территории страны.

Важной проблемой, исходящей из патерналистских ценностей социалистической партии, стало поощрение и стимулирование доноительства [12, с. 64]. Достоверных открытых статистических данных о количествах доносов со стороны детей и молодежи нет, в связи с чем оперировать недостоверной информацией нет смысла, но тот факт, что такое происходило и было определенным явлением, особенно среди идеологически активной молодежи, указывает на проблемный характер вопроса. При этом суть этой проблемы заключается не только в привлечении молодежи к борьбе с «врагами народа», но и в репрессивных мероприятиях в отношении самой молодежи и членов ВЛКСМ.

Политика доноительства и репрессий затрагивала все социальные группы и

общественные силы. Важно подчеркнуть, что молодёжь, а особенно дети, была легко подвержена агитации и поощрениям со стороны партийных работников в вопросах контрреволюционной деятельности, которая носила условный характер для борьбы с инакомыслием путём внутреннего террора. Нельзя не отметить, что руководство и работники ВЛКСМ также были затронуты в репрессиях и чистках условных «врагов народа» и контрреволюционеров.

Многие представители руководства ВЛКСМ (Л.А. Шацкий, Е.В. Цейтлин, А.В. Косарев и др.) оказались подвергнуты репрессиям, исключены из организации, казнены или отправлены в ГУЛАГ на длительные сроки в 1937-1939 гг. Можно привести пример из Республики Чувашия, после разбирательства в которой генерального секретаря ЦК комсомола А.В. Косарева арестовали и расстреляли [9, с. 61].

Схожие проблемы отмечались и в Западной Сибири, в Новосибирске в работе С.Г. Горина [4, с. 82]. В диссертации Л.А. Лягушкиной также присутствуют данные о том, что члены и бывшие члены ВКП(б) и ВЛКСМ составляли небольшую, но заметную долю репрессированных. В Башкирской АССР и Карельской АССР их было 5% и 8% соответственно, в других регионах, по которым есть такие данные – от 3-4% (Смоленск, Алтайский край) до 13-14% (крупные города и области – Москва и Ленинград) [10, с. 79].

Приведенные данные позволяют отметить, что репрессии затронули ВЛКСМ также активно, как и другие социальные объединения и группы населения. Политическая и идеологическая верность идеалам социализма и партии не стали препятствием для внутренней борьбы среди граждан советского государства, даже в таких идеологических конструкциях, как ВЛКСМ.

При этом, стоит отметить, что на фоне начинающейся борьбы с «врагами народа» также были приняты соответствующие меры на государственном уровне по профилактике и борьбе с детской преступностью, которая была актуальной в периоде 20-30-х годов XX века. постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних» предусмотрены жесткие меры уголовного наказания и привлечение к суду детей и подростков (с 12-летнего возраста), совершивших кражи, разбои, убийства, причинивших телесные насилия и увечья. Они могли быть приговорены даже к смертной казни [8, с. 23].

Лишение возможности политической актив-

ности, отстранение от реальной политической власти или участия в управлении делами государства, патерналистский подход к молодежи как к социальной группе, репрессии и доноительство – это то, чем фактически была наполнена государственная молодежная политика периода после смерти В.И. Ленина и практически до начала Великой Отечественной войны.

Нельзя не отметить, что во всей проводимой государством деятельности присутствовали, безусловно, и целый ряд позитивных конструктивных моментов в работе с молодежью.

Безусловно, молодежи была передана в достаточном объеме воспитательная функция; была сформирована полноценная структура идеологической работы с молодежью «октябристско-пионерия-комсомол»; государство сформировало идеологическую основу для молодежи, умело воспользовавшись потенциалом и способностями молодых людей. Безусловно, стоит отметить, например, Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим) тысячи молодых людей в СССР прошли курсы допризывной военной подготовки. Об успешности деятельности Осоавиахим можно судить по следующему примеру: на курсах стрелков обучалась Л.М. Павличенко, которой в 1941-1942 гг. удалось уничтожить из снайперской винтовки 309 вражеских солдат и офицеров [13, с. 155].

Стоит подчеркнуть, что к периоду Великой Отечественной войны молодежная государственная политика была наполнена противоречиями и сложностями. Безусловно данное направление деятельности советского государства не могло быть оторванным от противоречий, напряженности, неоднозначности всей государственной политики в отношении населения страны. При этом чрезвычайно важно отметить, что молодёжь в рамках системы пионерии и комсомола была структурированной и функционально законченной. Идеологическая работа с молодежью давала эффект в социальных институтах и группах, которые повсеместно включали в себя молодежь.

Предвоенный и военный период важно охарактеризовать как чрезвычайно важный с точки зрения ВЛКСМ и его роли в борьбе с захватчиками. Молодежь сыграла фундаментальную роль в борьбе с агрессией, в том время как ВЛКСМ были идеологической «кузницей» для советской молодежи.

Стоит отметить, что война стала вторым периодом развития государственной молодежной политики, завершая важный этап революционного

и постреволюционного развития.

Важно обратить внимание на то, что из ушедших на фронт порядка 25 % были членами ВЛКСМ [7]. Среди павших за Родину в 1941-1945 гг. немало комсомольцев: от разведчицы З. Космодемьянской и пехотинца А. Матросова до бойцов подпольной организации «Молодая гвардия», возникшей в Краснодаре летом 1942 г. Более десяти погибших молодых людей вскоре получили высшую награду СССР – звание Героя Советского Союза [11, с. 6].

Вполне очевидно, что участие молодых людей в войне было не только в сторону защиты СССР и борьбы с захватчиками. Проявились некоторые изъяны молодежной политики того периода, что отразилось в быстрой смене на антисоветские настроения в некоторых частях молодежи. Особенно это было актуально для молодежи в присоединенных республиках к СССР, тяготеющих к независимости (западные территории Союза). Статистика указывает на непроверенные данные, сколько именно молодых людей помогало оккупационным войскам, как в национальных республиках на западе СССР, так и на территории РСФСР, но, безусловно, они присутствовали и их количество имело определенное значение, в основном для борьбы с партизанами и поддержанием порядка в интересах оккупантов.

В последующем данные факты стали основанием для пересмотра некоторых положений по работе с молодежью в послевоенное время, чтобы способствовать исключению влияния на них деструктивных идей и «буржуазной идеологии». Именно период войны заложил сомнения в абсолютную эффективность государственной молодежной политики, что в более поздних этапах трансформировалось в различные варианты законов о молодежи и молодежной политике, а также реформах ВЛКСМ.

При этом нельзя не отметить, что основная масса молодежи испытывала патриотический подъем и идеологическая работа ВЛКСМ и советского руководства оказала в этом ключевое влияние и высокую эффективность. Нельзя не согласиться с мнением российского историка Ермолаева Д.Е., который отмечает: «Основная часть молодых фронтовиков родились после установления Советской власти и их взросление, духовное становление, возмужание проходило в условиях нового общественного строя, который сформировал их мировоззрение и систему ценностей» [5, с. 23].

Как отмечает, Андреева А.В., «военно-патриотическое воспитание в предвоенный период, вопреки всем искривлениям и упущениям,

создало в народе предпосылки для патриотического подъема, который явился одним из истоков героизма и мужества советских людей» в 1941-1945 гг. [1, с. 69].

Статистические данные, опубликованные к 70-летию Победы Федеральной службой государственной статистики, посвященные оценке изменения численности возрастного состава населения РСФСР, показывают, что наибольшее сокращение численности среди взрослого населения за период с начала 1941 по начало 1946 года пришлось на лиц в возрасте от 25 до 29 лет: с 10486 тыс. чел. до 6261 тыс. чел. [2, с. 44].

Следующей по масштабам сокращения населения является категория лиц от 30 до 34 лет, численность которой уменьшилась с 9291 тыс. чел. в 1941 году до 7792 тыс. чел. на начало 1946 года [3, с. 25].

Важно подчеркнуть, что данные значения обуславливают вопрос того, на сколько именно повлияла война на молодежь. Огромные жертвы среди молодежи Союза отразились на последующих государственных шагах в части работы с молодежью. При этом во время войны роль и значение ВЛКСМ было очень большим. Именно ВЛКСМ взял на себя руководящую роль в вопросах организации работы с молодежью и выступил одной из важных общественных и партийных сил для помощи государству и фронту.

ЦК ВЛКСМ уже на второй день войны принимает постановление «О мероприятиях по военной работе в комсомоле». Все члены ВЛКСМ обязаны были пройти военную подготовку [6, с. 211]. В первые месяцы войны в ряды Красной Армии только по общей мобилизации пришло 900 тысяч комсомольцев. К январю 1942 г. в армии и на флоте число комсомольцев достигло уже 2 млн. человек [6, с. 212].

ЦК ВЛКСМ принимал, участие в формировании специализированных военных частей. Так, например, 10 сентября 1941 г. Постановление ГКО обязало ЦК ВЛКСМ провести поэтапно до 5 октября 1941 г. отбор 50 000 добровольцев-комсомольцев от 18 до 26 лет в воздушно-десантные войска [14].

Согласно постановлению ГКО от 15 сентября 1941 г. ЦК ВЛКСМ обязан был отобрать до 25 сентября в распоряжение командующих войсками округов 50 000 комсомольцев из числа хорошо подготовленных лыжников [15].

1 февраля 1942 г. ГКО в своем постановлении обязал ЦК ВЛКСМ мобилизовать 200 000 комсомольцев на доукомплектование дивизий, бригад, военных училищ и полковых школ [16].

Значение идеологической работы раскрывалось в сущности пионерии и комсомола, который был инструментом идеологической преемственности и формировал подрастающее поколение, насколько это представлялось возможным, в системе социалистических и партийных ценностей. Это сыграло большую роль в формировании того настроения на борьбу и героизма, который демонстрировали молодые советские граждане в ходе войны против немецких агрессоров.

Выводы

В качестве итога важно отметить, что в этом анализе раскрывается роль и значение ВЛКСМ для военного периода и большое значение работы комсомола над общей великой победой. Вместе с тем, важно отметить, что вопросы послевоенного периода также стали актуальны в среде молодых победителей. Стали формироваться в ряде комсомольских ячеек настроения в духе ленинского социализма, направленного против

тоталитарной партийной сталинской системы. К примеру, Коммунистическая партия молодежи 1947-1948 года, которая включала в себя менее сотни человек и впоследствии была запрещена, а руководство арестовано. Вместе с тем подобные ячейки и тенденции существовали в послевоенном СССР из-за окрыленности молодежи смыслами победы и построения нового Союза по ленинским принципам, от которых, вполне очевидно, существенно отошел И.В. Сталин.

Начало послевоенного этапа связано с большими надеждами на перемены, с желаниями со стороны молодежи изменений в государстве и обществе и, что наиболее важно, с усиливающейся государственной политикой по централизации работы с молодежью и ВЛКСМ, а также борьбе с деструктивными молодежными явлениями и тенденциями, что несколько ослабилось в период войны по объективным причинам более серьезных государственных вызовов.

Список источников

1. Андреева А.В. Патриотическое воспитание молодежи накануне и в начальный период Великой Отечественной войны // Современные проблемы социально-гуманитарных наук: Сборник докладов II Международной научно-практической заочной конференции (30 ноября 2015 года) / Научный ред. д.э.н, проф. А.В. Гумеров. Казань: ООО «Рокета Союз», 2015. С. 35 – 46.
2. Блинова М.А. Молодежная политика СССР в годы Великой Отечественной войны // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 2. С. 39 – 50.
3. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: Стат.сб./Росстат. М., 2015. С. 25.
4. Горин С.Г. Неизвестный комсомол: репрессии среди кадров и актива запсибкрайкома и новосибирского обкома ВЛКСМ в конце 1930-х годов // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. 2020. № 2 (8). С. 79 – 84.
5. Ермолаев Д.Е. Молодежь Чувашии на фронтах Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): поколение победителей: автореф. дис. ... канд. историч. наук. Чебоксары. 2003. 23 с.
6. История второй мировой войны. 1939-1945. М.: Воениздат, 1975. Т. 4. 535 с.
7. Кинадзе В.Г. Молодежь СССР. Наука. Общество. Оборона. URL: <https://www.noo-journal.ru/энциклопедия/1943/молодежь> (дата обращения: 21.10.2024)
8. Ковалева А.И. От комсомольского строительства к теории организаций // Знание. Понимание. Умение, 2016. № 3. С. 21 – 24.
9. Криворученко В. Александр Косарев: трагедия судьбы // Молодой коммунист. 1990. № 6. С. 61.
10. Лягушкина Л.А. Социальный портрет репрессированных в РСФСР в ходе большого террора (1937-1938 гг.): сравнительный анализ баз данных по региональным «Книгам памяти». МГУ, 2016 г. С. 277.
11. Медведев И.А. Молодежная политика в СССР: достижения и просчеты (социально-философский анализ) // Гуманитарный вестник. 2019. № 4 (78). С. 6.
12. Нехамкин В.А. Донос как социально-психологический феномен (из отечественного опыта 1930-х годов) // Историческая психология и социология истории. 2014. Т. 7. № 2. С. 63 – 79.
13. Павличенко Л.М. Я – снайпер. В боях за Севастополь и Одессу. Москва, Вече, 2015. 384 с.
14. Постановление № ГКО-654сс от 10.09.1941 г. Об отборе 50000 добровольцев-комсомольцев в воздушно-десантные войска КА // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 9. Л. 19-22; Оп. 2. Д. 17. Л. 105 – 108.
15. Постановление № ГКО-680сс от 15.09.1941 г. Об укомплектовании лыжных батальонов // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 9. Л. 149; Оп. 2. Д. 18. Л. 81-82.
16. Постановление № ГКО-1229сс от 1 февраля 1942 г. О формировании новых 50 стрелковых дивизий и 100 курсантских бригад // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 20. Л. 153-159; Оп. 2. Д. 35. Л. 114 – 121.

References

1. Andreeva A.V. Patriotic education of youth on the eve and in the initial period of the Great Patriotic War. Modern problems of social and humanitarian sciences: Collection of reports of the II International scientific and practical correspondence conference (November 30, 2015). Scientific editor. Doctor of Economics, prof. A.V. Gumerov. Kazan: ООО "Roketa Soyuz", 2015. P. 35 – 46.
2. Blinova M.A. Youth policy of the USSR during the Great Patriotic War. Historical journal: scientific research. 2019. No. 2. P. 39 – 50.
3. The Great Patriotic War. Jubilee statistical digest: Stat.sb. Rosstat. M., 2015. S. 25.
4. Gorin S.G. Unknown Komsomol: repressions among the cadres and activists of the Zapsibkraikom and Novosibirsk regional committees of the All-Union Leninist Young Communist League in the late 1930s. Bulletin of SUSPS: humanitarian studies. 2020. No. 2 (8). P. 79 – 84.
5. Ermolaev D.E. Youth of Chuvashia on the fronts of the Great Patriotic War (1941-1945): generation of victors: author's abstract. diss. ... candidate of historical sciences. Cheboksary. 2003. 23 p.
6. History of the Second World War. 1939-1945. M.: Voenizdat, 1975. Vol. 4. 535 p.
7. Kinadze V.G. Youth of the USSR. Science. Society. Defense. URL: <https://www.noo-journal.ru/encyclopedia/1943/molodezh/> (date of access: 21.10.2024)
8. Kovaleva A.I. From Komsomol construction to the theory of organizations. Knowledge. Understanding. Skill, 2016. No. 3. P. 21 – 24.
9. Krivoruchenko V. Alexander Kosarev: the tragedy of fate. Young Communist. 1990. No. 6. P. 61.
10. Lyagushkina L.A. Social portrait of those repressed in the RSFSR during the Great Terror (1937-1938): a comparative analysis of databases of regional "Books of Memory". Moscow State University, 2016. P. 277.
11. Medvedev I.A. Youth Policy in the USSR: Achievements and Miscalculations (Socio-Philosophical Analysis). Humanitarian Bulletin. 2019. No. 4 (78). P. 6.
12. Nekhamkin V.A. Denunciation as a Socio-Psychological Phenomenon (from Domestic Experience of the 1930s). Historical Psychology and Sociology of History. 2014. Vol. 7. No. 2. P. 63 – 79.
13. Pavlichenko L.M. I am a sniper. In the battles for Sevastopol and Odessa. Moscow, Veche, 2015. 384 p.
14. Resolution No. GKO-654ss of September 10, 1941. On the selection of 50,000 Komsomol volunteers for the airborne troops of the Red Army. RGASPI. F. 644. Op. 1. D. 9. L. 19-22; Op. 2. D. 17. L. 105-108.
15. Resolution No. GKO-680ss of September 15, 1941. On the staffing of ski battalions. RGASPI. F. 644. Op. 1. D. 9. L. 149; Op. 2. D. 18. L. 81-82.
16. Resolution No. GKO-1229ss of February 1, 1942 On the formation of new 50 rifle divisions and 100 cadet brigades. RGASPI. F. 644. Op. 1. D. 20. L. 153-159; Op. 2. D. 35. L. 114 – 121.

Информация об авторе

Цветков М.С., исследователь, преподаватель исследователь, главный специалист отдела развития компетенций АНО «МЦ «Высота», 603086, г. Нижний Новгород, ул. Совнаркомовская, д. 4, tzvetkoff.maxim2015@yandex.ru

© Цветков М.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»

<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

УДК 93, 94

«Санкт-Петербургские ведомости» как источник по истории музыкально-театральных связей Российской империи и Европы в 30-е годы XVIII века

¹ Черниговский М.М.,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: целью статьи является анализ материалов выпусков газеты «Санкт-Петербургские ведомости» как источника по истории международных отношений Российской империи и Европы в области культуры в период правления императрицы Анны Иоанновны (1730-1740 гг.). В данной статье приведены результаты работы с материалами газеты на основе использования методов исторического познания и семантического анализа текстов, вышедшими в свет в 30-е годы XVIII века. Определяется значимость такого типа исторических источников для изучения процесса становления и развития музыкально-театральных связей как одной из значимых сфер межгосударственных отношений России и Европы исследуемого периода. В статье отмечается, что культурные связи в сфере музыкального театра в 30-е годы XVIII века оказали значительное влияние на формирование образа России в глазах западноевропейской аудитории как просвещенной империи и способствовали легитимации императорского статуса нашей страны в глазах монархов европейских государств. В этой связи поиск и изучение новых источников по данной проблематике приобретают особую актуальность, так как они позволяют раскрыть новые, ранее неисследованные стороны исторического процесса приобретения и укрепления российским государством статуса великой державы в эпоху Просвещения.

Ключевые слова: Санкт-Петербургские ведомости, история международных отношений, Россия и Европа, культурные связи, музыкально-театральные связи, Анна Иоанновна, эпоха Просвещения

Для цитирования: Черниговский М.М. «Санкт-Петербургские ведомости» как источник по истории музыкально-театральных связей Российской империи и Европы в 30-е годы XVIII века // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 79 – 85.

Поступила в редакцию: 11 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

“St. Petersburg Vedomosti” as a source on the history of musical and theatrical relations of the Russian Empire and Europe in the 30s of the XVIII century

¹ Chernigovskiy M.M.,

¹ St. Petersburg State University

Abstract: the purpose of this article is to examine the content of the articles in the newspaper «St. Petersburg Vedomosti» as a source source on the history of cultural cooperation between the Russian Empire and Europe during the reign of Empress Anna Ioannovna (1730-1740). This article presents the results of work with the materials of the newspaper on the basis of using the methods of historical cognition and semantic analysis of texts published in the 30s of the XVIII century. The significance of this type of historical sources for studying the process of formation and development of musical and theatrical relations as one of the significant spheres of interstate relations

between Russia and Europe is determined. The authors note that cultural relations in the sphere of musical theater between the states in the 30s of the XVIII century had a significant impact on the formation of the image of Russia in the eyes of the West European audience as an enlightened empire and contributed to the legitimization of the imperial status of Russia in the eyes of the monarchs of European states. In this regard, the search for and study of new sources on this historical problematic acquire special relevance, as they allow us to reveal new, previously unexplored aspects of the historical process of acquiring and strengthening the Russian state's status of a great power in the Age of Enlightenment.

Keywords: St. Petersburg Vedomosti, history of international relations, Russia and Europe, cultural ties, musical-theater ties, Anna Ioannovna, Age of Enlightenment

For citation: Chernigovskiy M.M. "St. Petersburg Vedomosti" as a source on the history of musical and theatrical relations of the Russian Empire and Europe in the 30s of the XVIII century. *Historical Bulletin*. 2025. 8 (3). P. 79 – 85.

The article was submitted: December 11, 2024; Approved after reviewing: February 13, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Музыкально-театральные связи Российской империи и Европы периода правления Анны Иоанновны (1730-1740) – значимая составляющая российско-европейских отношений времени. Данного рода связи представляли собой одной из форм международного взаимодействия эпохи, которые оказывали благоприятное влияние на развитие межгосударственных отношений России и западноевропейских государств. Музыкально-театральные связи стали не только новым направлением в межгосударственных отношениях России и Европы во время правления императрицы Анны, но и инновационным для того времени инструментом внешней политики российского двора [19, 21].

В этой связи особую актуальность приобретает поиск и анализ исторических источников, которые раскрывают содержание и итоги музыкально-театральных связей государств. Одним из таких исторических источников являются материалы периодической печати, а именно выпуски газеты «Санкт-Петербургские ведомости». Материалы периодической печати позволяют изучить и раскрыть новые, ранее неизвестные стороны международного сотрудничества России и Европы в области музыкального театра, проследить их влияние на развитие российской культуры в эпоху Анны Иоанновны, установить события, персоналии и значимость для российского общества развития данной сферы культуры, а также изучить роль музыкально-театральных связей в укреплении образа Российской империи как просвещённого государства, культурный и духовный потенциал которого позволяет ему занимать лидирующие позиции в системе международных отношений.

Важно отметить, что газета «Санкт-Петербургские ведомости» занимает особое место

в истории становления и развития российской периодической печати, особенно в первой половине XVIII века. Газета оказывала влияние на формирование общественного мнения о тех или иных событиях, происходящих в России, а также представлений о нашей стране у её иностранных читателей. В этой связи актуальным представляется изучение процесса интеграции в российское культурное пространство новых форм, явлений и направлений искусства, поиск ответа на вопросы о том, каким образом российское общество знакомилось с ними, какова была динамика развития сферы культуры в это время, как менялось восприятие России как великой державы, а также процесс интеграции нашей страны в европейское культурное пространство.

Новизна предпринятого исследования состоит в изучении газеты «Санкт-Петербургские ведомости» как источника по истории международных отношений России и Европы в области культуры в эпоху правления императрицы Анны Иоанновны. В то же время культурные связи в области музыкального театра понимаются в данной статье как сфера международного сотрудничества Российской империи и Европы в 30-е годы XVIII века, которые оказывали особое влияние на формирование образа России в сознании западноевропейской аудитории как просвещённой империи и на процесс легитимации императорского статуса России истеблишментом европейских государств.

К разным аспектам изучения газеты «Санкт-Петербургские ведомости» обращались многие исследователи. Например, к проблемам истории создания газеты посвятила свою работу сотрудник Библиотеки РАН Н. М. Баженова [9]. В ней автор раскрывает этапы создания и развития Санкт-Петербургских ведомостей, констатирует, что газета «стала третьей попыткой завести в России

информационное издание» [9, с. 133], в материалах которой представляется возможным обнаружить сведения о развитии разных сторон общественной жизни времени (к примеру, экономической ситуации эпохи, становления промышленности, проблем науки, развития искусства и многое другое). Существуют работы, в которых Ведомости изучаются как значимый элемент в просветительской деятельности в России в XVIII веке. Одна из таких работ принадлежит А. М. Чеботарёву [18], в ней автор изучает данный аспект истории газеты, её роль в становлении просветительской деятельности в России. Также существуют работы, в которых «Санкт-Петербургские ведомости» изучались как исторический источник. Такому аспекту изучения газеты посвящена одна из работ К. П. Артеменковой [8], в которой автор изучила периодическое издание в качестве исторического источника об эпохе правления Российской империей Елизаветы Петровны (1741-1761). В статье особо подчеркнута значимость газеты как источника по истории международных отношений России и Европы в разных сферах, а также «для формирования кругозора, читательской культуры русского образованного человека середины XVIII века» [8, 32]. Отдельного внимания заслуживают работы филолога А. А. Малышева, в которых автор представляет результаты исследований материалов первого российского научно-популярного журнала «Примечания к Санкт-Петербургским ведомостям». В одной из своих работ А. А. Малышев изучил статью Я. Штелина, которая была опубликована в 1738 году и посвящена новому для российского общества музыкальному жанру – опере [14]. В ней автор подробно раскрывает процесс интеграции европейской театральной терминологии в русский литературный язык, что происходило под влиянием активного развития музыкально-театральных связей России и Европы в период правления Анны Иоанновны.

При этом анализ степени разработанности проблемы позволяет заявить, что газета до нашей публикации не изучалась в качестве источника по истории межгосударственных культурных связей в области музыкального театра Российской империи и Европы в эпоху правления императрицы Анны Иоанновны.

Материалы и методы исследований

В основу источникового материала данной работы легли выпуски газеты «Санкт-Петербургские ведомости» и «Примечания к Санкт-Петербургским ведомостям», опубликованные в 30-е годы XVIII века. Работа с данными источниками проводилась с помощью таких методов, как метод семантического анализа текстов, историко-

психологические методы, методы исторического познания (проблемно-хронологический, ретроспективный, интегрированный анализ прошлого).

По мере проведения исследования нами использовались материалы электронного ресурса Научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения Библиотеки Российской академии наук «Газета «Санктпетербургские Ведомости» XVIII века: Указатели к содержанию (1728-1781 гг.)». Основная цель данного проекта – обеспечить «исследователям свободный доступ работы со сводным указателем к содержанию газеты «Санктпетербургские ведомости» XVIII в.» [12]. Кроме того, ресурс позволяет ознакомиться с электронными образами газетных выпусков, оригиналы которых хранятся в Российской национальной библиотеки и Библиотеки Российской академии наук.

Результаты и обсуждения

Первый номер газеты «Санкт-Петербургские ведомости» вышел 2 января (13 января) 1728 года, она издавалась Петербургской академией наук. Исследователи отмечают, что газета «стала фактически первым периодическим информационным изданием нашей страны, выходявшим регулярно в течение почти двух веков (до 1917 г.)» [9, 133]. Газета издавалась на двух языках – русском («Санкт-Петербургские ведомости») и немецком («St.-Petersburgische Zeitung») (помимо этого, в 1756-1759 гг. выходила франкоязычная версия газеты). В ней размещались материалы из иностранных периодических изданий, сведения о внутренней жизни российского государства, указы, манифесты, новости придворной жизни и дипломатической повестки. В газете освещались стороны и культурной жизни российского государства: в ней рассказывалось о культурных акциях, представлениях, публиковались анонсы, а также научно-популярные статьи, рассказывающие обществу о новых направлениях и жанрах, появляющихся в нашей стране под влиянием культурных связей с Европой.

По мере формирования и переводов материалов для русскоязычной версии Ведомостей составители столкнулись с проблемой передачи читателям смыслов и содержания некоторых иностранных терминов и понятий, используемых в статьях газеты. В этой связи появились «Примечания к «Санкт-Петербургским ведомостям» в качестве бесплатного приложения к газете, посредством которых планировалось разъяснять такого рода понятийно-терминологические единицы. Однако со временем Примечания из сопроводительных приложения превратились в научно-популярный журнал, в котором публиковались разнообразные

просветительские статьи, стихи и другие материалы [14].

Начальный этап становления и развития музыкально-театральных связей России и Европы относится к первым годам правления Российской империей Анны Иоанновны [19, 20, 21]. Свидетельством этому служит сообщение о прибытии в Россию труппы европейских артистов, которое было опубликовано в одном из февральских выпусков Санкт-Петербургских ведомостей 1731 года. В частности, в соответствующей статье выпуска говорится: «Итальянские придворные комедианты Его Величества Короля Польского сюда уже прибыли, и будут на сей неделе первую комедию при дворе действовать» [1].

В данном случае речь шла о труппе из саксонско-польской унии под руководством Томазо Ристори, которая состояла из итальянских придворных артистов и комедиантов. В нашу страну труппу отправил двор саксонского курфюрста и польского короля Августа II Сильного. В нашей стране эта труппа артистов принимала участие в торжествах по случаю коронации Анны Иоанновны [17, 36]. Переговорный процесс о приезде в Россию данной труппы начался практически сразу после вступления императрицы на престол с переписки представителей русского и саксонско-польского дворов. Данная переписка – часть переговорного процесса между государствами о приезде в Россию труппы европейских артистов. В этой связи представляется возможным констатировать, что одни из первых дипломатических контактов с европейскими государствами двор Анны Иоанновны начал с переговоров о развитии межгосударственных культурных связей. Переписка была обнаружена и опубликована на французском языке швейцарским музыковедом Р.-А. Мозером [7], а русскоязычный её вариант был опубликован советским и российским искусствоведом, историком театра Л.М. Стариковой [16]).

В России труппа находилась до декабря 1731 года. Артисты представили ряд музыкально-театральных спектаклей, в том числе оперу, созданную молодым композитором Джованни Альберто Ристори (сыном Т. Ристори), «Каландро». С этой оперы началась история данного жанра в нашей стране. Известно, что по случаю коронации Анны Иоанновны композитор создал кантату «Cantate zur Feier des Krönungstages der Kaiserin Anna von Russland à 4 voci con strom» («Кантата на празднование дня коронации императрицы Анны Петровны для 4 голосов») [11]. Данное преподношение – акт, свидетельствующий о том, что европейские деятели искусств воспринимали Анну Иоанновну именно как императрицу. Для нас это

интересно тем, что вопрос легитимации императорского статуса России оставался актуальным во внешнеполитической повестке эпохи, и такого рода документы и факты дополняют представления об истории этого процесса.

Одним из следующих сообщений в Ведомостях о деятельности труппы в России было опубликовано в марте 1731 года. В нём сообщалось, что «в пятницу отправляли прибывшие сюда недавно Итальянские комедианты первую комедию при пении с великим всех удовольствием, к чему театр в большом зале в новом Императорском дворце нарочно приготовлен был» [4]. Отметим, в Ведомостях формируется позитивное мнение о представленном спектакле европейской труппой, подчёркивается, что специально для данного события был приготовлен зал и что оно в целом имело особое значение для культурной повестки государства исследуемого нами времени.

Особо активна фаза развития музыкально-театральных связей России и Европы наблюдается во второй половине периода правления императрицы Анны. В одном из февральских выпусков Ведомостей 1736 года говорится: «В прошлой понедельник то есть: 29 числа сего месяца представлена от придворных Оперистов в Императорском зимнем доме прейзрядная и богатая Опера, под титулом Сила Любви и Ненависти, к особливому удовольствию Ея Императорского Величества и со всеобщю похвалою зрителей» [3]. В данном случае освещается представление оперы «Сила любви и ненависти» итальянского композитора Франческо (Франциско) Доменико Арайя.

В статье также сообщалось, что «для поздравления с завтрашним днём высокого тезоименитства Ея Императорского Величества» при дворе были «цесаревна» Елизавета Петровна и «принцесса» Анна Леопольдовна, а также «Его Светлость брауншвейгский Принц» Антон Ульрих Брауншвейгский и «все у двора бывшие здешние и чужестранные министры» [3]. Материалы Санкт-Петербургских ведомостей также свидетельствуют о присутствии на исполнении оперы итальянского композитора иностранных официальных представителей, которые в то время находились в нашей стране. В выпуске отмечается особая значимость премьеры, богатство и роскошь оперного спектакля, внимание к культурным акциям, происходящих в России, со стороны иностранных официальных лиц.

Одно из следующих сообщений в Ведомостях о музыкально-театральных проектах европейских артистов на территории России вышло в ноябрьском выпуске 1736 года. В нём говорится: «Ея Императорское Величество наша всемилостивей-

шая Госудрыня, изволила <...> прибыть в обретающейся в зимнем доме театр, где театральные игры и Комедии начало своё восприяли. При сем случае представлена была Итальянская Интермеццо называемая Ортолоно, с изрядными балетами» [2]. В выпуске рассказывается об интермедии, для которой хореографические сцены были поставлены итальянским артистом балета и хореографом Антонио Ринальди. В Российскую империю артист приехал в 1735 году совместно с Ф.Д. Арайя.

В период правления Российской империи императрицы Анны Иоанновны в начинается непрерывное развитие и процесс профессионализации музыкально-театрального искусства и хореографического образования [19, 15]. Это было обусловлено намерениями императрицы изменить образ российского государства и повысить престиж российского двора. «Анна Иоанновна решила завести при дворе профессиональный театр для упрочения престижа страны и своего престола» – заключает исследователь Т. С. Байнова [10, 19]. Тем самым, меняя имидж России посредством развития разных сфер искусства, императрица Анна заложила основы для последующего приобретения автономии нашей страны в области культуры.

В январе 1737 года в Ведомостях сообщается, что в Петербурге была «представлена <...> богатая италианская опера» [5]. Здесь речь идёт об опере Ф. Арайя «Притворный Нин, или Узнанная Семирамида». В отличие от предыдущих представленных опер, это произведение было создано специально для показа в России. Она была написана на либретто итальянского драматурга П. Метастазиио, перевод которого на русский язык осуществил П. Медведев. Либретто было издано в России типографией Императорской академии наук в 1737 году [15].

Начало становления теоретической мысли в области музыкально-театрального искусства в России связано с Санкт-Петербургскими ведомостями, а точнее – с Примечаниями к ним. В 1738 году в Примечаниях была опубликована первая научно-популярная статья о музыкальном искусстве, посвящённая опере, её автором выступил историк искусства немецкого происхождения Якоб фон Штелин. Её наименование – «Историческое описание оного театрального действия, которое называется опера» [6] Сегодня данную статью называют первой академической работой о музыкальном искусстве, опубликованной в России [13].

Появление данной статьи в России – исторически закономерное явление. Учитывая темп развития музыкально-театральных связей России и, Европа, и, следовательно, сферы музыкального теат-

ра в нашей стране нарастала необходимость в знакомстве российского общества с новыми явлениями культурной жизни на теоретическом уровне. Это было важно с точки зрения интереса российского двора в интеграции в европейское культурное и политическое пространство. То есть стояла задача создать условия для взаимного понимания государств с точки зрения их культурных процессов, а также показать, что Российская империя не остаётся в стороне от актуальных направлений искусства, которые были популярны в западноевропейских странах.

В статье приведены сведения разного свойства: в ней дано подробное объяснение об опере в целом, приводятся данные о процессе развития оперного искусства в Европе и России, раскрываются особенности содержания сюжетных линий некоторых опер, даются пояснения касательно музыкального-театральных терминологических и понятийных единиц. При этом в статье особо отмечается, что знакомство с данным жанром и его понимание включает человека к интеллигентному, просвещённому, особому культурно-образованному кругу общества.

Выводы

Результаты исследования материалов выпусков Санкт-Петербургских ведомостей позволяют констатировать, что данная группа является ценным источниковым корпусом по истории международных отношений России и Европы в области культуры в период правления императрицы Анны Иоанновны. С их помощью представляется возможным установить фактологию разного свойства: имена европейских деятелей искусств, работавших в это время в России, сведения о их деятельности в России, биографическую фактологию их периода жизни в нашей стране, сведения о музыкально-театральных событиях времени, информацию об участниках и зрителях такого рода акций. Данные материалы показывают общественно-государственную значимость таких событий, демонстрируют, что музыкально-театральные связи использовались российским двором в качестве инструмента внешней политики, задача которого заключалась в выстраивании межгосударственных отношений через культурное сотрудничество, а также в изменении представлений о нашей стране в слоях западноевропейского общества.

Изучив содержание выпусков газеты, статьи которых были посвящены музыкально-театральным связям России и Европы, представляется возможным заключить, что посредством периодической печати читателям проецировалось положительное представление об европейских явлениях музыкальной культуры, их особая роль в

формировании культурного пространства государства, претендующего на ведущие позиции в системе международных отношений. В газете музыкально-театральные жанры представляются как особые культурные явления, к восприятию и пониманию которых способны исключительно представители просвещённых кругов культурно-образованного общества.

Вместе с этим, в России начинает своё развитие не только музыкально-театральная сфера, но и музыкально-теоретическая мысль. На первом этапе своего становления её задача заключалась в просвещении российского общества в области музыкальной культуры, её знакомство с новыми явлениями искусства, тем самым посредством Примечаний к газете происходило формирование кругозора в этой области у российских читателей.

Развитие музыкально-театральной сферы в Российской империи в 30-е годы XVIII века представляло собой важный аспект не только с точки зрения обогащения культурной повестки россий-

ского двора, но и для изменения имиджа государства в сознании западноевропейского истеблишмента и общества. Российский двор проявлял интерес к интеграции европейских культурных традиций в данной сфере с целью приобретения атрибутов великой просвещённой державы, для которой культурно-эстетические процессы не являются чуждыми. Музыкально-театральные связи стран способствовали уравниванию баланса сил в межгосударственном культурном диалоге России и Европы, в котором наша страна постепенно приобретала автономию, развивая свои собственные традиции в сфере музыкального театра. Всё это свидетельствовало о духовно-культурном богатстве Российской империи, о её потенциале как великой державы, что, в свою очередь, способствовало изменению представлений о России в западноевропейском сознании, подтверждая её статус равноправной мировой державы в системе международных отношений.

Список источников

1. Из Москвы от 18 дня февраля // Санкт-Петербургские ведомости. 1731. № 16.
2. В Санкт-Петербурге 18 дня ноября // Санкт-Петербургские ведомости. 1736. № 93.
3. В Санкт-Петербурге 2 дня февраля // Санкт-Петербургские ведомости. 1736. № 10.
4. Из Москвы от 1 дня марта // Санкт-Петербургские ведомости. 1731. № 19.
5. В Санкт-Петербурге 31 дня января // Санкт-Петербургские ведомости. 1737. № 9.
6. Примечания к Санкт-Петербургским ведомостям. СПб., 1738.
7. Mooser R.-A. *Annales de la musique et musiciens en Russie au XVIII siècle*. Geneve, 1945.
8. Артеменкова К.П. Газета «Санкт-Петербургские ведомости» как исторический источник о царствовании Елизаветы Петровны (1741-1761 годы) // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 7 (59). С. 32 – 37.
9. Баженова Н.М. 290 лет академической газете «Санкт-Петербургские ведомости» // Петербургская библиотечная школа. 2018. № 3 (63). С. 133 – 137.
10. Байнова Т.С. Петербургская балетная труппа и ее роль в становлении русского искусства XVIII века. Теоретические и организационные аспекты: автореф. дис. ... канд. искусств. СПб., 2017. 27 с.
11. Всеволодский-Гернгросс В.Н. Театр в России при императрице Анне Иоанновне и императоре Иоанне Антоновиче. СПб., 1914.
12. Газета «Санктпетербургские Ведомости» XVIII века: Указатели к содержанию (1728-1781 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <https://vedomosti1728.ru/> (дата обращения: 26.10.2024)
13. История «Санкт-Петербургских ведомостей» // Санкт-Петербургские ведомости. [Электронный ресурс]. URL: <https://spbvedomosti.ru/history/> (дата обращения: 16.02.2023)
14. Малышев А.А. Лексико-стилистические особенности первой русской научно-популярной статьи об опере (1738 год) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 1 (146). С. 55 – 58.
15. Метастазіо Пьетро Антонио Доменико Притворный Нин или Семирамида познанна : Драма на музыке действующаяся указу ея императорскаго величества Анны Иоанновны... URL: <https://kp.rusneb.ru/item/reader/pritvornyy-nin-ili-semiramida-poznanna> (дата обращения: 16.01.2023).
16. Старикова, Л.М. Театральная жизнь России в эпоху правления Анны Иоанновны. Документальная хроника 1730-1740. Вып. 1. М.: Радикс, 1995. 752 с.
17. Феррацци М. Петербургское турне семейства Сакко (1733-1734) // Старое и новое в русском литературном сознании XVIII века. 2011. № 26. С. 36.

18. Чеботарёв А.М. Значение газеты «Санкт-Петербургские ведомости» в информационно-просветительной деятельности XVIII века в России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. 2006. № 17 (72). С. 123 – 126.
19. Черниговский М.М. Музыкальные связи Российской империи и Европы в 30-е годы XVIII века: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2023. 156 с.
20. Черниговский М.М. Деятельность французского балетмейстера Ж.-Б. Ланде в России в 30-е годы XVIII века // Университетский научный журнал. 2022. № 69. С. 230 – 233.
21. Черниговский М.М. Музыкально-театральные связи русского и саксонско-польского дворов в начале правления Анны Иоанновны // Университетский научный журнал. 2022. № 67. С. 45 – 49.

References

1. From Moscow on the 18th day of February. Sankt-Peterburgskie Vedomosti. 1731. No. 16.
2. In Sankt-Peterburg on the 18th day of November. Sankt-Peterburgskie Vedomosti. 1736. No. 93.
3. In Sankt-Peterburg on the 2nd day of February. Sankt-Peterburgskie Vedomosti. 1736. No. 10.
4. From Moscow on the 1st day of March. Sankt-Peterburgskie Vedomosti. 1731. No. 19.
5. In Sankt-Peterburg on the 31st day of January. Sankt-Peterburgskie Vedomosti. 1737. No. 9.
6. Notes to the Sankt-Peterburgskie Vedomosti. SPb., 1738.
7. Mooser R.-A. Annales de la musique et musiciens en Russie au XVIII siècle. Geneve, 1945.
8. Artemenkova K.P. The newspaper "St. Petersburg Vedomosti" as a historical source on the reign of Elizabeth Petrovna (1741-1761). Skif. Questions of student science. 2021. No. 7 (59). P. 32 – 37.
9. Bazhenova N.M. 290 years of the academic newspaper "St. Petersburg Vedomosti". Petersburg Library School. 2018. No. 3 (63). P. 133 – 137.
10. Baynova T.S. St. Petersburg Ballet Troupe and its Role in the Formation of Russian Art of the 18th Century. Theoretical and Organizational Aspects: author's abstract. dis. ... Cand. Arts. SPb., 2017. 27 p.
11. Vsevolodsky-Gerngross V.N. Theater in Russia under Empress Anna Ioannovna and Emperor Ivan Antonovich. SPb., 1914.
12. Newspaper "Sankt-Peterburgskie Vedomosti" of the 18th century: Index to the contents (1728-1781) [Electronic resource]. URL: <https://vedomosti1728.ru/> (date of access: 10/26/2024)
13. History of "Sankt-Peterburgskie Vedomosti". Sankt-Peterburgskie Vedomosti. [Electronic resource]. URL: <https://spbvedomosti.ru/history/> (date of access: 02/16/2023)
14. Malyshev A.A. Lexical and stylistic features of the first Russian popular science article about opera (1738). Scientific notes of Petrozavodsk state university. 2015. No. 1 (146). P. 55 – 58.
15. Metastasio Pietro Antonio Domenico Pretended Nin or Semiramida Recognized: Drama to music acting by decree of Her Imperial Majesty Anna Ioannovna... URL: <https://kp.rusneb.ru/item/reader/pritvornyy-nin-ili-semiramida-poznanna> (date of access: 16.01.2023).
16. Starikova, L.M. Theatrical life in Russia during the reign of Anna Ioannovna. Documentary chronicle 1730-1740. Issue 1. Moscow: Radix, 1995. 752 p.
17. Ferrazzi M. St. Petersburg tour of the Sacco family (1733-1734). Old and new in Russian literary consciousness of the 18th century. 2011. No. 26. P. 36.
18. Chebotarev A.M. The importance of the newspaper "Sankt-Peterburgskie Vedomosti" in the informational and educational activities of the 18th century in Russia. Bulletin of the South Ural State University. Series: social and humanitarian sciences. 2006. No. 17 (72). P. 123 K 126.
19. Chernigovsky M.M. Musical ties between the Russian Empire and Europe in the 30s of the 18th century: dis. ... Cand. of History. Sciences. SPb., 2023. 156 p.
20. Chernigovsky M.M. Activities of the French choreographer J.-B. Lande in Russia in the 1730s. University Scientific Journal. 2022. No. 69. P. 230 – 233.
21. Chernigovsky M.M. Musical and theatrical ties between the Russian and Saxon-Polish courts at the beginning of the reign of Anna Ioannovna. University Scientific Journal. 2022. No. 67. P. 45 – 49.

Информация об авторе

Черниговский М.М., кандидат исторических наук (PhD SPbU), старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, 191060, ул. Смольного 1/3, подъезд 8, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5297-2982>, m.chernigovskiy@spbu.ru

© Черниговский М.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 93/94

Организация научно-исследовательской работы на производстве в СССР в годы первой пятилетки (на примере Нижне-Волжского Краевого научно-исследовательского института физической культуры)

¹ Анисимов В.Д.,

¹ МИРЭА – Российский технологический университет

Аннотация: в статье анализируется становление научно-исследовательской работы на производстве в период реализации первого пятилетнего плана. Цель статьи анализ политики советского правительства увеличить производительность труда на предприятиях, решение задач оздоровления советских рабочих в контексте деятельности научно-исследовательских институтов. Для достижения поставленных вопросов использовались современные методы, в т.ч. научные подходы. Нижне-Волжский краевой научно-исследовательский институт должен был провести комплексное исследование на базе «Электро-технического ремонтного завода» в Саратове и выявить средства, которые позволили бы решить поставленные задачи.

Ключевые слова: производственная гимнастика, производительность труда, оздоровление рабочих, санитарно-гигиенические нормы, научные исследования

Для цитирования: Анисимов В.Д. Организация научно-исследовательской работы на производстве в СССР в годы первой пятилетки (на примере Нижне-Волжского Краевого научно-исследовательского института физической культуры) // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 86 – 91.

Поступила в редакцию: 12 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

Organisation of research and development work at production facilities in the USSR during the first five-year plan (on the example of the Lower Volga regional Research Institute of Physical Education)

¹ Anisimov V.D.,

¹ MIREA – Russian University of Technology

Abstract: the article analyses the formation of scientific and research work at production facilities during the period of the first five-year plan. The aim of the article is to analyse the policy of the Soviet government to increase the productivity of labour at enterprises, to solve the problems of improving the health of Soviet workers in the context of the activities of research institutes. Modern methods, including scientific approaches, were used to achieve the set questions. The Lower Volga Regional Research Institute was to conduct a comprehensive study on the basis of the 'Electro-technical repair plant' in Saratov and to identify the means to solve the set tasks.

Keywords: industrial gymnastics, labour productivity, workers' health improvement, sanitary-hygienic norms, scientific research

For citation: Anisimov V.D. Organisation of research and development work at production facilities in the USSR during the first five-year plan (on the example of the Lower Volga Regional Research Institute of Physical Education). *Historical Bulletin*. 2025. 8 (3). P. 86 – 91.

The article was submitted: December 12, 2024; Approved after reviewing: February 14, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Годы первых пятилеток стали временем становления новых организационных форм на производстве. Главной целью было добиться повышения производительности труда. Исследованием потенциала физической культуры, улучшения санитарно-гигиенических условий, оздоровления рабочих в контексте повышения эффективности производства занимались научно-исследовательские институты физической культуры. Перед ними стояла задача провести комплексные опытные работы для выявления инструментария повышения производительности труда. Центральное место занимало внедрение физкультурных мероприятий в производственный процесс.

Вопросы внедрения мероприятий физической культуры и спорта в производственный процесс были отражены в ряде исследований. Следует отметить, что наибольшее внимание вопросам физической культуры трудящихся уделялось в 1960-1980-е годы прошлого века (Л.Н. Нифонтова, В.А. Малова, Р.Т. Раевский) [8, 7, 11] После распада Советского Союза ситуация в промышленности изменилась, вследствие чего развитие социально-бытовой сферы работников приостанавливается, капитальные вложения планируются по остаточному принципу, а исследования в данной области носят эпизодический характер (М.И. Якимова, Е.В. Богачева, Е.В., М.С. Егоров) [14, 1, 4], хотя необходимость их не вызывает сомнений, так как современное производство существенно модифицировалось, следовательно содержание и условия труда человека претерпевают значительные изменения. В диссертации А.М. Колкутина «Обоснование средств и методов производственной физической культуры для рабочих титано-магниевого производства» обосновывается гипотеза, что в результате внедрения в режим рабочего дня и в свободное от работы время комплекса восстановительно-оздоровительных мероприятий и средств производственной физической культуры, спланированных на основе анализа социальных факторов, динамики работоспособности, уровня физической и функциональной подготовки трудящихся произойдет устойчивое состояние работоспособности [5]. В свою очередь в работе О.О. Феединой «Оздоровительное ориентирование как средство физической культуры мужчин 35-45 лет, занятых в

химическом производстве» предполагается, что использование оздоровительного ориентирования и его разновидностей (бег в весенне-осенний период и лыжная подготовка в зимнее время), а также комплексов суставной гимнастики и специальных упражнений позволит более эффективно по сравнению с применением спортивных игр развивать физические качества и психические функции, необходимые рабочим химического производства, прививать практические навыки самостоятельных занятий, способствовать повышению работоспособности и сохранению здоровья [13]. При этом необходимо отметить, что исследования, освещающие становление научно-исследовательской работы на предприятиях отсутствуют.

Материалы и методы исследований

В данной статье используются типологический, историко-генетический, структурный и системный методы исследования.

Результаты и обсуждения

Научно-исследовательская работа на предприятиях рассмотрена на примере Нижне-Волжского краевого института физической культуры. К работе институт приступил с 1 ноября 1931 года, определив для исследования тему «Физкультура в процессе производства, как фактор поднятия производительности труда, оздоровления и воспитания рабочего коллектива». Была поставлена задача провести опыт внедрения физкультурных мероприятий в производственный процесс, подойти к практическому разрешению и созданию новых социалистических условий труда, провести проработку в области подбора наиболее рациональных средств и методов физкультурного воздействия, проводимых на самом производстве в соответствии профессиональной установке данного вида труда, условий окружающей среды во время работы и в соответствии сменам работы. Подбора наиболее рациональных методов психофизиологических, педагогических и социально-экономических. Обоснование этих методик. Изучение динамики здоровья лиц, занимающихся физкультурой в производственном процессе. Местом исследования был выбран Электротехнический ремонтный завод в г. Саратове. Исследование проводилось с 1 ноября 1931 г. по 10 июня 1932 г. Решающую роль в выборе Электротехнического ремонтного завода сыграло решение

Саратовского городского совета физической культуры сделать данный завод физкультурным заводом. До 15 декабря 1931 г. была в основном закончена организационная работа, включавшая составление плана работы, развёрнута агитпропмассовая работа (доклады, беседы по цехам, беседы с бригадами, выпуск специальных бюллетеней, ставших началом издания заводской физкультурной газеты, предварительное обсуждение планов намеченных работ). Был определён опытный цех с тремя бригадами и общим количеством рабочих 27 человек. Бригады подбирались по производственному признаку. На период научно-исследовательской работы было выбрано «Бюро руководства» из представителей заводских организаций – партийной ячейки, ячейки ВЛКСМ, дирекции и представителей организации, проводивших практическую и научно-исследовательскую работу на данном заводе [3. Л. 43].

В этот же период времени была проведена работа по выявлению необходимых профилей, для этого были проведены санитарно-гигиеническое обследование цехов, с лабораторными исследованиями, поликлинический осмотр опытных бригад, обследование на дому культурных и санитарно-гигиенических условий быта, учёт общественно-политической активности бригад на производстве, учёт рабочих движений и позы рабочего в производственном процессе и учёт производительности труда. Наряду с этим введено уточнение учёта травматизма и заболеваемости. Результаты обследования санитарно-гигиенических условий цехов, выдвинули необходимость, наряду с физкультурными мероприятиями, проведение санитарно-гигиенических мероприятий.

Анализ данных по учёту всех вышеперечисленных моментов дал материал, который лёг в основу подбора средств физкультурных мероприятий и методики их проведения. Были разработано содержание гимнастики до работы и физкультминутки, последняя была введена после двух часов после начала работы, так как наблюдения показали, что в тот период времени отмечалось заметное снижение кривой производительности, также в этот же промежуток времени учащаются перекуры, чаще рабочие прибегают к разговорам, отмечается некоторая рассеянность. Наряду с гимнастикой до работы и физкультминуткой были введены физкультурные мероприятия после работы, которые в основном сводились к проведению водных процедур (душ) в сочетании с растиранием. Помимо указанных мероприятий были включены физкультурные занятия в обеденный перерыв. Они были отличны от первых в силу специфичности данного отрезка времени трудового дня на произ-

водстве. Проведя учёт и сделав анализ материала по организации и содержанию обеденного перерыва при попытке подойти к практическому разрешению вопроса внедрения физкультурных мероприятий в обеденный перерыв, выяснилось, что данный вопрос может получить своё правильное разрешение при условии проведения ряда чисто организационно-технических, санитарно-гигиенических и других мероприятий, в комплексе которых физкультурные мероприятия и займут необходимое место [3. Л. 44]. Учёт и анализ обеденного перерыва показали, что последний проходит не организованно, в антисанитарных условиях, имеет ряд технических неполадок, что в совокупности не давало отдыха рабочему, а порой наоборот нервируя его ещё больше утомляло. Были намечены основные моменты в организации обеденного перерыва – организация после гудка на обед, организация обеденного процесса, организация массовых физкультурных мероприятий после обеда до начала работы, подготовка к работе и санитарная обработка цеха. Вокруг данного вопроса была развёрнута разъяснительная, воспитательная работа среди рабочего коллектива, были приняты административно-хозяйственные мероприятия, широко развернулась самодеятельность рабочего коллектива, проведено ряд субботников по уборке дворов при столовой и при цехах, оформление красного уголка, устройство физкультурной площадки и другие мероприятия, что позволило подойти к частичному разрешению этого вопроса – организации обеденного перерыва, как действительного фактора способствующего повышению производительности труда, оздоровления и воспитания. Созданные условия уюта и удобства в столовой, поддержание чистоты, художественное оформление санитарно-гигиенического и политического содержания, замена длинных больших столов и длинных скамеек небольшими столиками на 6 человек, с отдельными табуретками, изменение техники подачи обедов, довели продолжительность обеда до 10-12 минут, точное расписание времени обеда для отдельных смен устранило толкотню и захват мест за столами, создали предпосылки правильного. Спокойного питания и давали возможность рабочему иметь ещё время для проведения разумного отдыха, предпосылки к которому также были созданы. Во дворе оборудована площадка для физкультурных мероприятий, игры в городки, волейбол обучение и сдача некоторых практических и теоретических норм по комплексу ГТО, проведение бесед по вопросам физической культуры. Всё это дало возможность практически развернуть ряд массовых физкультурных мероприятий в цепи других видов куль-

турного обслуживания в обеденный перерыв [3. Л. 45].

В силу созданных условий для культурного отдыха рабочим не было надобности и в обеденный перерыв находиться по цехам, что в свою очередь давало возможность приводить цех в надлежащее санитарно-гигиеническое состояние, проводить уборку, проветривание. Наряду с указанными физкультурными мероприятиями в производственном процессе были проведены и санитарно-гигиенические мероприятия, которые резко изменили условия окружающей среды во время работы. Световые оконные переплёты и подоконники выкрашены белой масляной краской, оконные стёкла стали периодически протираться, ко всем станкам проведено световое освещение. Вентиляция значительно улучшена, как электровентиляторами, так и проветриванием. Если первичное лабораторное исследование воздушной среды дали следующую картину – в токарном цеху содержание углекислоты 1,965, окись углерода 0,082%, скорость движения воздуха 8.88 м. в минуту, сухость 5,5, влажность 15,4, то при повторном исследовании отклонение от нормы не наблюдалось. Налажена ежедневная уборка помещения влажным способом, как между сменами бригад, так и в обеденный перерыв, устроены стеллажи для устранения загрязнений, произведено озеленение цехов, расставлены плевательницы, баки с кипяченой водой, вместо общей кружки сделаны фонтанчики. В период всей опытной работы был поставлен научный контроль с целью выявления эффективности влияния вводимых физкультурных и санитарно-гигиенических мероприятий. Контроль включал в себя помимо указанных выше профилей до начала опытной работы, а также в конце её проведения психофизиологических исследований сердечно-сосудистой системы, дыхания, нервно-мышечной, исследование крови. Психотехническое исследование до работы и тут же после работы в период без физкультурных мероприятий и в процессе проведения последних. Комплекс физкультурных мероприятий вводились, включавших гимнастику до работы, физкультминутку, физкультурные мероприятия после работы, в обеденный перерыв, вводились не сразу, а по мере освоения каждого из этих мероприятий [3. Л. 45 об.].

Полученные результаты всех исследований и опытной работы требуют дополнительного наблюдений для окончательного суждения об эффективности введённых физкультурных мероприятий в производственный процесс на данном заводе. Однако они дают картину, выявляющую сторону положительного порядка. Так, сравнивая фи-

зиологическую реакцию на трудовой день на производстве до внедрения физкультурных мероприятий и после внедрения отмечается более благоприятная картина во втором случае (оценка крови после работы по схеме доктора Егорова и доктора Чиркина даёт в первом случае сдвиги в картине крови – вполне благоприятные 4,4%, неблагоприятных 8,7%, остальных 86,9%, во втором случае соответственно 10,8%, 2,2% и 87%. По данным показателей мышечной дыхательной системы после работы в первом случае спирометрия 27%, динамометрия ручная 52,5%, стантовая 45%, экскурсия грудной клетки 50%, во втором случае соответственно 56%, 70,5%, 74%, 59%. Со стороны сердечно-сосудистой системы положительных изменений заметить не удалось, ухудшений результатов также не наблюдалось. Если эти результаты дают право говорить о благоприятном воздействии всего комплекса физкультурных и санитарно-гигиенических мероприятий, то полученные данные не позволяют говорить о эффективности влияния каждого физкультурного мероприятия в отдельности. Такое же положение и по отношению данных по производительности труда. Полученные от дирекции завода материалы дают следующее: по бригаде завода до введения физкультурных мероприятий длительность полезного времени 284 минут, после введения 320 минут, причём длительность отдыха уменьшилась лишь на 6,5 минут, вторая бригада соответственно 280 минут, стала 332 минуты, отдых уменьшился на 1,5 минуты. Одна из бригад дала в один из периодов наблюдений снижение производительного времени, но это относится, как раз к тому периоду, когда часть рабочих выбыла из бригады и была заменена новыми.

Поштучно производительность по второй бригаде выросла на 7,3%, при перемене деталей физкультурных мероприятий производительность выросла на 9,9%. Учёт по часовой производительности отдельных рабочих и учёт основного рабочего времени показывает, что кривые производительности изменяются, эти изменения имеют тенденцию задерживать падение кривой к концу работы и выравнивают колебание кривой, имевшее место в течении всего рабочего дня, показывая таким образом более выпрямленную линию [3. Л. 46].

Выводы

Анализируя сравнительные данные поликлинического осмотра до опытной работы и после, данные, характеризующие состояния здоровья и физического развития, полученные результаты, считая увеличение содержания гемоглобина в крови, улучшение самочувствия, снижение жалоб, глубо-

ких изменений в положительную сторону отметить не удалось.

Исследования Нижне-Волжского института физической культуры доказали эффективность комплексных мер, включавшие физкультурные, санитарно-гигиенические, агитационные мероприятия.

Отдельные меры значительного прироста производительности труда не дали. Привлечение научно-исследовательских институтов к работе на производстве стало важным решением и способствовало переводу производственного процесса на научные основы.

Список источников

1. Богачева Е.В., Стеблецов Е.А., Саврасова Л.В. Производственная гимнастика как фактор научной организации труда // Новой школе – здоровые дети: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 02-03 октября 2020 года / Отв. за вып. Н.М. Кувшинова, И.В. Попков. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2020. С. 25 – 26.
2. Гамарник И.А. Модель внедрения производственной гимнастики на промышленном предприятии // Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных проектов: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 18-19 мая 2023 года. Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2023. С. 325 – 330.
3. ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 3. Д. 90.
4. Егоров М.С. Опыт внедрения производственной гимнастики на предприятиях Пензенской области 1956-1960 гг. // Моисеевские чтения – 2023: Сборник докладов Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 14 декабря 2023 года. Пенза: Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2023. С. 158 – 162.
5. Колкутин А.М. Обоснование средств и методов производственной физической культуры для рабочих титано-магниевого производства. дис. . кан. пед. наук. 1983. 226 с.
6. Колбасова И.В. Производственная гимнастика: история вопроса и перспективы возвращения // Само-развитие в педагогике и психологии: сборник статей Международной научно-практической конференции, Челябинск, 30 октября 2017 года. Челябинск: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2017. С. 118 – 121.
7. Малова В.А. Физическая культура и спорт в содержании планирования промышленного предприятия: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1973. 24 с.
8. Нифонтова Л.Н., Якубовская А.Р. Состояние и перспективы развития производственной физической культуры // Теория и практика физической культуры. 1993. № 8. С. 5 – 7.
9. Павленко В.В. Производственная гимнастика в СССР в конце 50-х – первой половине 60-х гг. XX В. (по материалам Пензенской области) // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2021. № 4 (119). С. 85 – 91.
10. Нифонтова Л.Н. Производственная гимнастика для работников умственного труда / под общ. ред. В.В. Белиновича. М.: Физкультура и спорт, 1966. 63, [1] с
11. Раевский Р.Т., Никифоров А.И. Методические основы профессионально прикладной физической подготовки работников хлопкоочистительных предприятий // Теория и практика физической культуры. 1980. № 10. С. 36 – 39.
12. Ульянова С.Б. В борьбе за высокую производительность труда: внедрение производственной гимнастики на предприятиях Ленинграда в 1920-е годы // Labour and leisure = труд и досуг: Сборник тезисов VIII Международной конференции, Санкт-Петербург, 01 января – 30 2019 года. Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2019. С. 112.
13. Фадына О.О. Оздоровительное ориентирование как средство физической культуры мужчин 35-45 лет, занятых в химическом производстве : автореф. дис. ... кан. пед. наук. Москва, 2011. 24 с.
14. Якимова М.И. Оптимизация физического состояния работников тепловых электростанций с использованием комплекса средств рекреационно-оздоровительной направленности: автореф. дис. ... кан. пед. наук. Хабаровск, 2001. 24 с.

References

1. Bogacheva E.V., Stebletsov E.A., Savrasova L.V. Industrial gymnastics as a factor in the scientific organization of labor. Healthy children for a new school: Proceedings of the VI All-Russian scientific and practical conference, Voronezh, October 2-3, 2020. Responsible for the issue. N.M. Kuvshinova, I.V. Popkov. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2020. P. 25 – 26.
2. Gamarnik I.A. Model for the implementation of industrial gymnastics at an industrial enterprise. Actual problems, modern trends in the development of physical culture and sports, taking into account the implementation of national projects: Proceedings of the V All-Russian scientific and practical conference with international participation, Moscow, May 18-19, 2023. Moscow: Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, 2023. P. 325 – 330.
3. GARF. F. 7576. Op. 3. D. 90.
4. Egorov M.S. Experience of introducing industrial gymnastics at enterprises of the Penza region in 1956-1960. Moiseevskie Readings – 2023: Collection of reports of the International scientific and practical conference of young scientists and students, Penza State University of Architecture and Civil Engineering, December 14, 2023. Penza: Penza State University of Architecture and Civil Engineering, 2023. P. 158 – 162.
5. Kolkutin A.M. Justification of means and methods of industrial physical education for workers of titanium-magnesium production. dis. . cand. ped. sciences. 1983. 226 p.
6. Kolbasova I.V. Industrial gymnastics: history of the issue and prospects for its return. Self-development in pedagogy and psychology: collection of articles from the International scientific and practical conference, Chelyabinsk, October 30, 2017. Chelyabinsk: OMEGA SCIENCES Limited Liability Company, 2017. pp. 118–121.
7. Malova V.A. Physical education and sports in the content of industrial enterprise planning: author's abstract. diss. candidate of ped. sciences. Leningrad, 1973. 24 p.
8. Nifontova L.N., Yakubovskaya A.R. State and prospects for the development of industrial physical culture. Theory and practice of physical culture. 1993. No. 8. P. 5 – 7.
9. Pavlenko V.V. Industrial gymnastics in the USSR in the late 50s – first half of the 60s XX century (based on the materials of the Penza region). Humanities and socio-economic sciences. 2021. No. 4 (119). P. 85 – 91.
10. Nifontova L.N. Industrial gymnastics for mental workers. under the general editorship of V.V. Belinovich. Moscow: Physical Education and Sport, 1966. 63, [1] p
11. Raevsky R.T., Nikiforov A.I. Methodological foundations of professionally applied physical training of workers at cotton ginning enterprises. Theory and practice of physical education. 1980. No. 10. P. 36 – 39.
12. Ulyanova S.B. In the Struggle for High Labor Productivity: Implementation of Industrial Gymnastics at Leningrad Enterprises in the 1920s. Labor and Leisure = Labor and Leisure: Collection of Abstracts of the VIII International Conference, St. Petersburg, January 01 – 30, 2019. St. Petersburg: Center for Scientific and Production Technologies "Asterion", 2019. P. 112.
13. Fadina O.O. Health Orientation as a Means of Physical Culture for Men 35-45 Years Old Employed in Chemical Production: Abstract of Cand. Ped. Sci. (Ped.) Cand. Sci. (Moscow, 2011). 24 p.
14. Yakimova M.I. Optimization of the Physical Condition of Thermal Power Plant Employees Using a Complex of Recreational and Health-Oriented Means: Abstract of Cand. Sci. (Ped.) Cand. Sci. (Moscow, 2001). 24 p.

Информация об авторе

Анисимов В.Д., кандидат исторических наук, доцент, МИРЭА – Российский технологический университет, Anisimov_1975@mail.ru

© Анисимов В.Д., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»

<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

УДК 321

Институциональные механизмы взаимодействия Чада с ООН: вызовы и перспективы

¹ Лотико Г.Ф.,

¹ Российский университет Дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация: в статье рассматриваются институциональные аспекты взаимодействия Чада с Организацией Объединённых Наций, начиная с момента вступления страны в организацию в 1960 году и до настоящего времени. Анализируются ключевые этапы становления сотрудничества, механизмы взаимодействия, а также их влияние на внутреннюю политику и социально-экономическое развитие Чада. Особое внимание уделяется основным вызовам, препятствующим эффективному сотрудничеству, таким как политическая нестабильность, нехватка кадровых и административных ресурсов, слабая координация между национальными структурами и международными агентствами, а также сложности в управлении международной финансовой помощью. В статье обоснована необходимость реформирования существующих механизмов взаимодействия Чада с ООН с целью повышения их эффективности и более продуктивного использования международных ресурсов. В числе возможных направлений развития предлагаются усиление дипломатического представительства Чада в международных организациях, оптимизация координации программ ООН с национальными стратегиями, совершенствование управления финансовыми потоками и активизация участия страны в миротворческих миссиях. Комплексный анализ исторического опыта и современных тенденций взаимодействия Чада с ООН позволяет не только выявить существующие проблемы, но и сформулировать перспективные пути их решения, что делает данное исследование актуальным в контексте международных отношений и глобального развития.

Ключевые слова: Чад, Организация Объединённых Наций, международное сотрудничество, институциональные механизмы, политическая стабильность, экономическое развитие, гуманитарная помощь

Для цитирования: Лотико Г.Ф. Институциональные механизмы взаимодействия Чада с ООН: вызовы и перспективы // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 92 – 98.

Поступила в редакцию: 12 декабря 2024 г.; *Одобрена после рецензирования:* 14 февраля, 2025 г.; *Принята к публикации:* 7 апреля 2025 г.

Chad's institutional mechanisms for cooperation with the United Nations: challenges and prospects

¹ Lotiko G.F.,

¹ Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: the article examines the institutional aspects of Chad's interaction with the United Nations, starting from the country's accession to the organization in 1960 and up to the present day. The key stages of cooperation, interaction mechanisms, and their impact on domestic policy and socio-economic development of Chad are analyzed. Particular attention is paid to the main challenges that hinder effective cooperation, such as political instability, lack of human and administrative resources, weak coordination between national structures and international

agencies, and difficulties in managing international financial assistance. The article substantiates the need to reform the existing mechanisms of Chad's interaction with the UN in order to increase their effectiveness and more productive use of international resources. Possible areas of development include strengthening Chad's diplomatic representation in international organizations, optimizing the coordination of UN programs with national strategies, improving the management of financial flows, and enhancing the country's participation in peacekeeping missions. A comprehensive analysis of the historical experience and modern trends of Chad's interaction with the UN allows not only to identify existing problems, but also to formulate promising ways to solve them, which makes this study relevant in the context of international relations and global development.

Keywords: Chad, United Nations, international cooperation, institutional mechanisms, political stability, economic development, humanitarian aid

For citation: Lotiko G.F. Chad's institutional mechanisms for cooperation with the United Nations: challenges and prospects. *Historical Bulletin*. 2025. 8 (3). P. 92 – 98.

The article was submitted: December 12, 2024; Approved after reviewing: February 14, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Взаимодействие государств с международными организациями является важнейшим аспектом современной международной политики, поскольку оно позволяет странам не только укреплять свои позиции на глобальном уровне, но и привлекать внешнюю поддержку для решения внутренних социально-экономических проблем. Чад, ставший членом Организации Объединённых Наций в 1960 году сразу после обретения независимости, с самого начала рассматривал данную организацию в качестве ключевого инструмента для интеграции в мировую систему дипломатии и международного сотрудничества [14]. Однако, несмотря на многолетнее участие в деятельности ООН и активное вовлечение в различные программы, направленные на поддержание мира, развитие экономики и защиту прав человека, институциональные механизмы взаимодействия между Чадом и ООН остаются недостаточно исследованными и требуют более глубокого анализа, позволяющего выявить существующие барьеры и возможные перспективы дальнейшего сотрудничества.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими ключевыми факторами, среди которых можно выделить сложную политическую ситуацию в регионе, значительное влияние международных организаций на развитие африканских государств, а также необходимость реформирования существующих механизмов сотрудничества Чада с ООН с целью повышения их эффективности. В современных условиях, когда Чад сталкивается с множеством вызовов, включая экономическую нестабильность, проблемы безопасности, внутренние вооружённые конфликты и нехватку институциональных ресурсов, взаимодействие с международными структурами приобретает особую значимость, так как может способствовать не

только укреплению государственного управления, но и привлечению дополнительных инвестиций и гуманитарной помощи, необходимых для устойчивого развития страны.

Материалы и методы исследований

Настоящее исследование основано на теоретическом анализе институционального взаимодействия Чада с ООН с использованием системного и исторического подходов. Применены методы сравнительного анализа, позволяющие сопоставить опыт Чада с практиками других африканских стран, а также контент-анализ международных договоров, резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, отчётов специализированных агентств и нормативно-правовых актов, регулирующих данное сотрудничество. Такой методологический подход позволяет выявить ключевые проблемы в функционировании механизмов международного взаимодействия Чада и предложить пути их оптимизации с учётом современных вызовов и глобальных тенденций.

Результаты и обсуждения

Несмотря на то, что взаимодействие африканских стран с ООН уже освещалось в ряде научных исследований, большинство из них сосредоточены на анализе общих тенденций сотрудничества стран Глобального Юга с международными организациями, тогда как институциональные аспекты, касающиеся конкретно Чада, остаются недостаточно изученными [10]. В связи с этим данная работа направлена на изучение механизмов взаимодействия Чада с ООН, выявление ключевых проблем, препятствующих эффективному сотрудничеству, а также формулирование возможных путей их устранения с учётом современных реалий международной политики.

Основной целью данного исследования является анализ институционального сотрудничества

Чада с ООН через рассмотрение исторических этапов становления этих отношений, изучение существующих механизмов взаимодействия, выявление основных вызовов, стоящих перед страной, а также оценку перспектив развития партнёрства в ближайшем будущем. Для достижения этой цели необходимо рассмотреть, каким образом Чад интегрировался в структуры ООН после обретения независимости, какие международные программы и инициативы оказывают наибольшее влияние на развитие страны, а также какие реформы могут быть внедрены для повышения эффективности координации между национальными органами власти и международными агентствами.

Методологическая основа исследования включает в себя системный и исторический подходы, которые позволяют рассмотреть динамику взаимодействия Чада с ООН в контексте политических, экономических и социальных изменений как на национальном, так и на международном уровнях. В работе используются методы сравнительного анализа, позволяющие сопоставить опыт Чада с практиками других африканских стран в рамках сотрудничества с ООН, а также контент-анализ официальных документов и нормативно-правовых актов, регулирующих данное взаимодействие.

Настоящее исследование опирается на широкий круг источников, включающий в себя резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, отчёты специализированных агентств, международные соглашения, а также публикации, посвящённые вопросам внешней политики африканских государств. Комплексный анализ этих материалов позволит не только получить объективную картину сотрудничества Чада с ООН, но и выявить возможные пути его оптимизации с учётом современных вызовов и международных тенденций.

Таким образом, в данной статье будут рассмотрены исторические аспекты интеграции Чада в структуры ООН, существующие механизмы сотрудничества и их влияние на внутреннюю политику страны, основные проблемы, препятствующие эффективному взаимодействию, а также перспективы будущего партнёрства между Чадом и ООН в контексте глобальных и региональных процессов [13].

1. Исторические этапы становления институционального взаимодействия Чада с ООН

Процесс институционального взаимодействия Чада с Организацией Объединённых Наций начался сразу после обретения страной независимости в 1960 году, когда Чад официально стал членом ООН, что ознаменовало его признание международным сообществом как суверенного государства и открыло перед ним возможности для участия в

глобальных политических процессах. В первые годы независимости Чад, как и многие другие страны Африки, стремился укрепить свою международную субъектность, развить дипломатические отношения с ведущими мировыми державами и наладить механизмы внешней поддержки, особенно в области экономического развития, безопасности и защиты прав человека.

Участие Чада в Генеральной Ассамблее ООН стало важным инструментом для отстаивания национальных интересов, формирования внешнеполитического курса и интеграции страны в мировую систему межгосударственных отношений. В первые годы членства Чад активно поддерживал резолюции, направленные на деколонизацию африканского континента, борьбу с экономической и социальной неравномерностью в международных отношениях, а также укрепление региональной безопасности [13]. С течением времени его позиция в рамках ООН эволюционировала, и страна начала участвовать в специализированных агентствах, таких как Программа развития ООН (ПРООН), Всемирная продовольственная программа (ВПП), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), что позволило привлечь международную помощь для решения насущных внутренних проблем.

Одним из важнейших направлений институционального взаимодействия Чада с ООН стало подписание международных соглашений, регулирующих широкий спектр вопросов – от защиты прав человека до социально-экономического развития. В числе наиболее значимых документов, к которым присоединился Чад, можно выделить Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.) и Конвенцию о правах ребёнка (1989 г.), что закрепило международные обязательства страны в области соблюдения прав человека [8].

Таким образом, исторический анализ взаимодействия Чада с ООН показывает, что с момента вступления в организацию страна прошла несколько этапов институционального развития, начиная с первоначального укрепления дипломатических связей и получения международной поддержки, переходя к активному участию в специализированных структурах ООН и подписанию международных соглашений. Несмотря на достигнутый прогресс, на протяжении всей истории сотрудничества Чад сталкивался с рядом вызовов, включая внутреннюю политическую нестабильность, нехватку административных ресурсов и слабую координацию между национальными ор-

ганами власти и международными структурами, что сказывается на эффективности взаимодействия с ООН и требует дальнейшего изучения.

2. Основные механизмы взаимодействия Чада с ООН

Взаимодействие Чада с ООН осуществляется через несколько ключевых механизмов, включающих постоянное представительство страны при организации, участие в международных программах и проектах, сотрудничество со специализированными учреждениями ООН, а также получение финансовой и гуманитарной поддержки. Эти механизмы обеспечивают Чаду возможность не только интеграции в международные институты, но и использования ресурсов ООН для решения внутренних проблем, связанных с экономическим развитием, безопасностью и гуманитарной ситуацией.

Постоянное представительство Чада при ООН играет центральную роль в дипломатической деятельности страны в рамках организации, обеспечивая участие Чада в Генеральной Ассамблее, Совете Безопасности (в периоды, когда страна входит в его состав) и других важных структурах. Оно занимается координацией внешнеполитической стратегии, подписанием международных соглашений, ведением переговоров с международными партнёрами, а также продвижением национальных интересов в сфере безопасности, устойчивого развития и экономического сотрудничества. Однако эффективность работы представительства ограничивается нехваткой кадровых и финансовых ресурсов, что снижает уровень вовлечённости Чада в международные процессы и требует усиления его дипломатического присутствия [5,7].

Важным аспектом взаимодействия Чада с ООН является его участие в международных программах и проектах, направленных на развитие инфраструктуры, борьбу с бедностью, охрану окружающей среды и улучшение системы здравоохранения. Среди ключевых инициатив можно выделить программы развития ООН (ПРООН), которые способствуют модернизации экономики страны, проекты Всемирной продовольственной программы (ВПП), направленные на продовольственную безопасность, а также инициативы Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), касающиеся улучшения медицинского обслуживания и борьбы с эпидемиями. Чад также активно сотрудничает с ЮНИСЕФ, что позволяет привлекать помощь для образовательных программ и защиты прав детей [12].

Финансовая и гуманитарная поддержка со стороны ООН играет решающую роль в обеспечении

социально-экономической стабильности Чада, позволяя стране получать ресурсы для преодоления кризисов, вызванных климатическими изменениями, военными конфликтами и экономическими трудностями. Однако распределение и использование международных средств сталкивается с рядом проблем, включая коррупционные риски, сложные бюрократические процедуры и недостаточную прозрачность финансовой отчётности. В связи с этим необходимо совершенствование механизмов контроля и координации международной помощи, чтобы повысить эффективность её освоения и направить ресурсы на действительно значимые сферы [1].

Таким образом, существующие механизмы взаимодействия Чада с ООН обеспечивают стране доступ к широкому спектру международной поддержки, однако их реализация требует дальнейшей оптимизации, усиления дипломатического представительства, улучшения координации между национальными структурами и агентствами ООН, а также более эффективного управления финансовыми потоками, что позволит максимально использовать потенциал международного сотрудничества для устойчивого развития страны [2,9].

3. Вызовы в институциональном сотрудничестве Чада с ООН

Несмотря на многолетнее сотрудничество Чада с ООН и активное участие страны в международных программах, эффективность институционального взаимодействия остаётся ограниченной под влиянием ряда факторов, среди которых ключевыми являются политическая нестабильность, нехватка административных и кадровых ресурсов, слабая координация между национальными структурами и международными агентствами, а также проблемы финансирования и прозрачности использования международной помощи. Эти вызовы затрудняют реализацию международных инициатив и снижают потенциал Чада в использовании механизмов ООН для социально-экономического и политического развития.

Одним из главных препятствий к эффективному сотрудничеству является внутренняя политическая нестабильность, выражающаяся в частых сменах власти, вооружённых конфликтах и угрозах со стороны террористических группировок. Эти факторы не только подрывают основы государственного управления, но и делают реализацию долгосрочных международных программ сложной и непредсказуемой. В результате часть инициатив ООН либо откладывается, либо теряет эффективность из-за отсутствия стабильных институциональных механизмов их реализации.

Другим важным вызовом является нехватка квалифицированных кадров, обладающих достаточной подготовкой для ведения переговоров, координации международных проектов и разработки стратегий взаимодействия с агентствами ООН. Государственные структуры Чада испытывают значительные трудности в обеспечении эффективного управления международными программами, что приводит к задержкам в освоении выделенных средств, недостаточной интеграции национальных инициатив с глобальными целями ООН и неравномерному распределению ресурсов.

Недостаточная координация между правительственными органами Чада и структурами ООН также является существенной проблемой, приводящей к дублированию функций, потере финансирования и снижению эффективности сотрудничества. Отсутствие централизованного органа, ответственного за координацию международных инициатив, усложняет взаимодействие между различными министерствами, что делает реализацию программ несогласованной и фрагментарной.

Дополнительным барьером для продуктивного взаимодействия Чада с ООН является сложность в управлении международными финансовыми потоками, что связано как с бюрократическими процедурами, так и с недостаточной прозрачностью использования выделяемых ресурсов. В стране сохраняются высокие коррупционные риски, затрудняющие контроль за расходованием международных средств и препятствующие их эффективному распределению.

Таким образом, несмотря на значительный потенциал взаимодействия Чада с ООН, существующие вызовы ограничивают возможности страны в максимальном использовании предоставляемых возможностей. Решение данных проблем требует проведения комплексных реформ, направленных на укрепление государственного управления, повышение кадровой компетентности, оптимизацию координации с международными организациями и совершенствование механизмов контроля за распределением международной помощи.

4. Перспективы развития институционального сотрудничества Чада с ООН

Для повышения эффективности взаимодействия Чада с ООН необходимо не только устранение существующих проблем, но и выработка стратегического подхода, направленного на усиление дипломатического присутствия страны в международных организациях, оптимизацию координации с агентствами ООН, повышение качества управления международными ресурсами и активизацию участия в миротворческих и гуманитарных миссиях.

Одним из ключевых направлений развития сотрудничества является усиление дипломатического представительства Чада в структурах ООН. В настоящее время Чад недостаточно активно участвует в процессах принятия решений в рамках организации, что ограничивает его влияние на глобальную повестку. Для исправления данной ситуации необходимо расширение дипломатического корпуса, подготовка специалистов в области международных отношений и международного права, а также развитие стратегических партнёрств с другими африканскими государствами и странами Глобального Юга, что позволит Чаду более уверенно продвигать свои интересы на международной арене.

Оптимизация координации программ ООН с национальными приоритетами Чада является ещё одним важным аспектом, который позволит повысить эффективность использования международной помощи. В этой связи требуется создание единого координационного органа, который будет отвечать за мониторинг международных проектов, интеграцию программ ООН в национальные стратегии развития и обеспечение взаимодействия между различными министерствами. Чёткое распределение обязанностей и повышение уровня ответственности национальных органов власти помогут сократить бюрократические барьеры и ускорить реализацию международных инициатив [4, 6].

Для обеспечения устойчивого развития страны необходимо также реформирование системы управления международными ресурсами, что подразумевает внедрение современных инструментов финансового контроля, повышение прозрачности использования средств, усиление антикоррупционных механизмов и привлечение независимых аудиторов для оценки эффективности международных программ. Повышение доверия со стороны ООН и других международных партнёров позволит Чаду рассчитывать на расширение объёмов финансирования и увеличение масштабов поддержки.

Дополнительную перспективу представляет расширение участия Чада в миротворческих и гуманитарных миссиях ООН. Учитывая стратегическое расположение страны в регионе Сахеля, её вооружённые силы могут играть более активную роль в операциях по поддержанию мира, что укрепит позиции Чада в системе международной безопасности. Одновременно развитие гуманитарных инициатив и участие в программах ООН по защите прав человека и социальному развитию позволит Чаду не только улучшить внутреннюю ситуа-

цию, но и повысить свою репутацию на международной арене [8].

Таким образом, перспективы развития сотрудничества Чада с ООН связаны с проведением институциональных реформ, направленных на усиление дипломатического влияния, улучшение координации международных программ, повышение эффективности управления финансовыми ресурсами и активизацию миротворческой деятельности. Реализация этих шагов позволит Чаду более эффективно использовать потенциал международного сотрудничества и укрепить свою роль в глобальной системе международных отношений.

Выводы

Анализ институционального взаимодействия Чада с ООН показывает, что, несмотря на длительную историю сотрудничества и участие страны в различных международных инициативах, остаётся множество нерешённых проблем, ограничивающих эффективность этого взаимодействия. Чад, будучи государством с ограниченными ресурсами и нестабильной политической ситуацией, стремится использовать механизмы ООН для привлечения гуманитарной и финансовой помощи, а также для обеспечения безопасности и социально-экономического развития. Однако слабая координация между национальными структурами, недостаток кадрового потенциала, финансовые трудности и внутренняя нестабильность снижают потенциал сотрудничества и затрудняют реализацию международных программ.

Исторический обзор взаимодействия Чада с ООН позволил выявить ключевые этапы формирования этих отношений, начиная с момента

вступления страны в организацию, её участия в Генеральной Ассамблее, подписания международных соглашений и интеграции в специализированные агентства ООН. Несмотря на значительные успехи, страна по-прежнему сталкивается с серьёзными вызовами, которые требуют не только институциональных реформ, но и выработки комплексного подхода к оптимизации взаимодействия с международными организациями.

Основными направлениями для повышения эффективности сотрудничества являются усиление дипломатического присутствия Чада в структурах ООН, улучшение координации национальных органов власти с международными агентствами, совершенствование механизмов управления международными ресурсами и активизация участия Чада в миротворческих и гуманитарных миссиях. Дальнейшая работа в этих направлениях позволит стране не только эффективнее использовать международную помощь, но и укрепить свои позиции на международной арене, обеспечивая более стабильное развитие на долгосрочную перспективу.

Таким образом, институциональное сотрудничество Чада с ООН остаётся важным инструментом в его внешнеполитической стратегии, однако его эффективность напрямую зависит от способности национальных властей адаптироваться к международным требованиям, улучшать административные механизмы и формировать устойчивые дипломатические связи, что является залогом успешного взаимодействия страны с мировым сообществом в будущем.

Список источников

1. Всемирный банк. Экономический обзор Чада, 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/chad> (дата обращения: 19.11.2024).
2. Доклады Программы развития ООН (ПРООН) по Чаду. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.undp.org> (дата обращения: 25.10.2024)
3. Иванов И.И. Международное право и институты ООН. [Электронный ресурс]. М.: Наука, 2020. 350 с.
4. Петров П.П. Политическая стабильность и региональная безопасность в Африке. СПб.: Издательство СПбГУ, 2019. 420 с.
5. Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Доклад по устойчивому развитию в Чаде, 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/44777/UNEP_Annual_Report_2023_Russian.pdf?sequence=9&isAllowed=y (дата обращения: 07.11.2024)
6. Сидоров А.А. «Роль африканских стран в ООН: современные вызовы» // Международные отношения. 2022. № 4. С. 35 – 50.
7. Устав Организации Объединённых Наций. Принят 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations> (дата обращения: 22.10.2024)
8. General Assembly Resolutions on Decolonization (1960-1970). United Nations Digital Library [Электронный ресурс]. URL: <https://digitallibrary.un.org/> (дата обращения: 22.10.2024)
9. Johnson M. «Chad's Institutional Cooperation with the UN: Progress and Challenges» // African Affairs. 2021. Vol. 120. No. 2. P. 78 – 92.

10. Lahai J. I. et al. Governance and political adaptation in fragile states // Paris: L'Harmattan. 2019. P. 45 – 67.
11. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR). Treaty Ratification [Электронный ресурс]/ URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx (дата обращения: 22.10.2024)
12. Smith J. The Role of Chad in UN Peacekeeping Missions // Oxford: Oxford University Press. 2021. 315 p.
13. United Nations and Decolonization: History [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/dppa/decolonization/en/history> (дата обращения: 22.10.2024)
14. United Nations. About Us. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/en/about-us> (дата обращения: 22.10.2024)

References

1. World Bank. Chad Economic Update 2022 [Electronic resource]. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/chad> (date of access: 11.19.2024).
2. United Nations Development Programme (UNDP) Reports on Chad. [Electronic resource]. URL: <https://www.undp.org> (date of access: 10.25.2024)
3. Ivanov I.I. International Law and UN Institutions. [Electronic resource]. Moscow: Nauka, 2020. 350 p.
4. Petrov P.P. Political Stability and Regional Security in Africa. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2019. 420 p.
5. United Nations Environment Programme (UNEP). Chad Sustainable Development Report 2023 [Electronic resource]. URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/44777/UNEP_Annual_Report_2023_Russian.pdf?sequence=9&isAllowed=y (date of access: 07.11.2024)
6. Sidorov A.A. "The Role of African Countries in the UN: Modern Challenges". International Relations. 2022. No. 4. P. 35 – 50.
7. Charter of the United Nations. Adopted on June 26, 1945 [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations> (accessed: 22.10.2024)
8. General Assembly Resolutions on Decolonization (1960-1970). United Nations Digital Library [Electronic resource]. URL: <https://digitallibrary.un.org/> (date of access: 10.22.2024)
9. Johnson M. "Chad's Institutional Cooperation with the UN: Progress and Challenges". African Affairs. 2021. Vol. 120.No. 2. P. 78 – 92.
10. Lahai J. I. et al. Governance and political adaptation in fragile states. Paris: L'Harmattan. 2019. P. 45 – 67.
11. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR). Treaty Ratification [Electronic resource]/ URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx (date of accessed: 10.22.2024)
12. Smith J. The Role of Chad in UN Peacekeeping Missions. Oxford: Oxford University Press. 2021. 315 p.
13. United Nations and Decolonization: History. [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org/dppa/decolonization/en/history> (date of access:: 22.10.2024)
14. United Nations. About Us. [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org/en/about-us> (date of access: 22.10.2024)

Информация об авторе

Лотико Г.Ф., аспирант, Российский университет Дружбы народов имени Патриса Лумумбы

© Лотико Г.Ф., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 94:[378.016:34]

Воспитательная работа как составная часть подготовки юридических кадров в Чувашии: историко-правовой аспект

¹ Данилов Н.И.,
¹ Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова

Аннотация: подготовка юридических кадров традиционно в Российской Федерации сопряжена с воспитательной работой, поскольку помимо профессиональных навыков и компетенций у будущих юристов в высших учебных заведениях преподаватели формируют у обучающихся ответственность за свои действия и решения, уважение к закону, правовую культуру, а также гражданственность. В условиях сложного международного положения России в XXI веке особое внимание уделяется образовательному процессу в стране, так как государство заинтересовано в наличии и функционировании эффективной системы, работающей на совершенствование интеллектуального, культурного и нравственного потенциала населения. В этой связи воспитательная работа вузов как составная часть подготовки кадров высшей школы в последнее десятилетие претерпевает существенные изменения. Немаловажной является историческая основа воспитания в России, поскольку страна имеет богатый самобытный и самостоятельный опыт. На протяжении отечественной истории воспитательный процесс в России и ее регионах является неотъемлемой частью образовательного процесса, и для юристов, как для государственников, составляет фундаментальную основу для профессиональной деятельности. В истории современной России воспитательная работа проходит путь от своего становления к новому оформленному аксиологическому (ценностному) подходу. Целью исследования является рассмотрение проблемы воспитательной работы в учреждениях, осуществляющих подготовку юристов на примере вузов Чувашии. Ставится задача анализа истории становления современной концепции воспитания обучающихся. Автором раскрывается специфика и особенности организации воспитательной работы юридического факультета Чувашского госуниверситета, ее развитие в период 1991-2022 гг.

Ключевые слова: юридическое образование, аксиологический (ценностный) подход, воспитательная работа, подготовка юридических кадров

Для цитирования: Данилов Н.И. Воспитательная работа как составная часть подготовки юридических кадров в Чувашии: историко-правовой аспект // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 99 – 103.

Поступила в редакцию: 12 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

Educational work as a component of the training of legal staff in Chuvashia: historical and legal aspect

¹ Danilov N.I.,
¹ I.N. Ulyanov Chuvash State University

Abstract: traditionally, the training of legal personnel in the Russian Federation is associated with educational work, since in addition to the professional skills and competencies of future lawyers in higher education institutions, teachers form students' responsibility for their actions and decisions, respect for the law, legal culture, and

citizenship. In the context of Russia's difficult international situation in the 21st century, special attention is being paid to the educational process in the country, as the state is interested in the existence and functioning of an effective system aimed at improving the intellectual, cultural and moral potential of the population. In this regard, the educational work of universities as an integral part of higher school personnel training has undergone significant changes in the last decade. The historical basis of education in Russia is also important, as the country has a rich, distinctive and independent experience. Throughout the national history, the educational process in Russia and its regions has been an integral part of the educational process, and for lawyers, as for statesmen, it forms the fundamental basis for professional activity. In the history of modern Russia, educational work goes from its formation to a new formalized axiological (value) approach. The purpose of the study is to consider the problem of educational work in institutions that train lawyers using the example of universities in Chuvashia. The task is to analyze the history of the formation of the modern concept of educating students. The author reveals the specifics and features of the organization of educational work of the Faculty of Law of the Chuvash State University, its development in the period 1991-2022.

Keywords: legal education, axiological (value-based) approach, educational work, training of legal personnel

For citation: Danilov N.I. Educational work as a component of the training of legal staff in Chuvashia: historical and legal aspect. *Historical Bulletin*. 2025. 8 (3). P. 99 – 103.

The article was submitted: December 12, 2024; Approved after reviewing: February 15, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Исторически российское образование состоит из двух важных составляющих – получение профессиональных навыков и компетенций, а также воспитательная работа, в этом состоит специфика образования в России в отличие от многих зарубежных стран. Юридическое образование традиционно в России и ее регионах является важным фактором развития как гражданского общества, так и государства, так как выпускники юридических факультетов становятся государственными гражданскими и муниципальными служащими, сотрудниками правоохранительных органов, членами общественных организаций. В связи с этим, особую роль играет воспитательная работа, на плечи которой ложится формирование личности. Стоит учитывать при рассмотрении проблемы и региональный аспект в подготовки кадров, поскольку именно региональная высшая школа способна формировать юристов, способных учитывать в своей деятельности специфику каждого отдельно взятого субъекта России. Юриспруденции в свою очередь имеет не только федеральный, но и региональный характер, а значит перед подготовкой юридических кадров существует необходимость в формировании знаний как федерального законодательства, так и регионального, поскольку субъекты РФ в соответствии с основным законом имеют право на законотворчество и на практике активно его применяют. Рост количества региональных нормативно-правовых актов в последнее десятилетие подтверждает тезис о важности учета регионального законодательства при освоении юридической профессии. К отраслям права, в ко-

торых важно учитывать региональное законодательство, относятся административное, земельное, жилищное, экологическое и другие.

Материалы и методы исследований

Методы аналитического обзора научной литературы и монографического анализа использованы для изучения экспертных мнений о воспитательном процессе в вузах и образовании в целом, а также при подготовке юристов в Чувашии, в частности. Историко-правовой метод позволил провести критический анализ воспитательного процесса.

Результаты и обсуждения

Первым готовить юридические кадры на территории Чувашии стала Межобластная школа подготовки младшего и среднего начальствующего состава Министерства внутренних дел Чувашской АССР, в дальнейшем преобразованная в Чебоксарский филиал Нижегородской академии Министерства Внутренних дел Российской Федерации (Чебоксарский филиал НА МВД РФ), известная как школа милиции. Данное учебное заведение относилось к так называемым ведомственным вузам, то есть задача вуза – подготовка кадров для правоохранительной системы. В этой связи воспитательный процесс сводился к формированию строгой дисциплины, уважения принцип единичности, ответственности перед государством, нетерпимости к коррупции, воспитание патриотизма. Однако в регионе требовались не только специалисты-правоохранители, но и юристы в сфере бизнеса, государственного управления и т.д. На возросший спрос ответили учебные заведения ФГБОУ ВО «Чувашский государственный уни-

верситет им. И.Н. Ульянова», Чебоксарский кооперативный институт «Российский университет кооперации» и другие вузы региона, открыв набор на юридические специальности, данные вузы не уже не относятся к «ведомственным», а значит и воспитательный процесс строится иначе.

В 2000 г. образовательная политика РФ направлена на унификацию подготовки кадров в вузах, в соответствии с этим утверждается и начинает действовать на территории всей страны образовательный стандарт (ФГОС), который, однако, не содержит требований к воспитательному процессу [1]. Составленный Советом по правоведению Учебно-методического объединения университетов РФ стандарт преследует цель централизации образования, его унификации, установления единых по стране требований к организации подготовки кадров. За период 2000 г. – 2025 г. сменилось уже три образовательных стандарта: в 2000 г., 2005 г. и 2009 г., в настоящее время в стране действует новый стандарт (ФГОС ВО 3+++), и существует проект образовательного стандарта четвертого поколения – ФГОС 4. Стоит отметить, что стандарты уделяют роли личности всё больше внимания, а педагогика становится деятельно-развивающей. Воспитательный процесс при этом регулируется в первую очередь ФЗ «Об образовании», образовательные стандарты вносят требования к навыкам и компетенциям, однако не содержат правил и рекомендаций для воспитательной части. Вместе с тем в документах провозглашены требования к квалификационной характеристике выпускников, среди которых обладание гражданской зрелостью и высокой общественной активностью, высоким нравственным сознанием, гуманностью, твердость моральных убеждений и другое. Данные требования могут выполняться только благодаря воспитательным мероприятиям, проводимым в вузах.

В 2003 г. в связи с подписанием Болонской декларации в российскую модель образования интегрируются европейские стандарты. Среди них требования к социальной направленности обучения, содействие трудоустройству выпускников, контроль качества образования и другое. В течение почти двух десятилетий функционирования российской высшей школы в рамках Болонского процесса нововведение вызвало неоднозначную реакцию и так и не снискало убедительной поддержки [2]. Более того, после ухудшения международных отношений России и европейских стран, Болонское представительство уходит из страны в апреле 2022 г., однако полного отказа со стороны России от двухуровневой системы (бакалавриат и магистратура) не произошло и планируется только

с 2025 года [3]. Тем не менее, в настоящее время уровни «бакалавриат», «специалитет» по-прежнему сохраняются, продолжается обучение по данным программам [4]. В целом Болонский процесс не оказал значительного влияния на российское образование и воспитательный процесс. История существования и функционирования в России Болонской системы подтверждает вывод о том, что образовательная политика в РФ является частью общегосударственной политики. Истоки трансформации воспитательной политики в последнее десятилетие имеют прямую зависимость от политики страны в целом.

Воспитательная работа исторически является неотъемлемой частью российского образования. Ответственность вузов за своих обучающихся берет своё начало уже с XIX века. В ответ на радикализацию студенчества в 1860-х гг., принимаются более жесточенные правила управления университетом, уничтожаются элементы автономии вузов, к дисциплинарной ответственности привлекаются преподаватели. Стоит отметить, что администрация университетов при конфликтах студентов и полиции, встает традиционно на сторону своих обучающихся [6]. При анализе проблемы стоит учитывать, что студенты участвуют в протестных движениях и выдвигают политические лозунги во-многом по причине своей незрелости, немаловажно является стремление быть частью коллектива и членом той или иной организации, зачастую не важно какой. «Первокурсников мы должны отнести к отрицательным элементам студенческих движений», поскольку они «могут аплодировать подряд двум, совершенно противоположным по смыслу, речам», – отмечает П. Иванов [7]. Предполагается, что именно учет исторического прошлого России XIX века позволил в новой России XXI века строить образовательный процесс иначе. В начале 2000-ых гг. в России и ее регионах появляются множество студенческих объединений – студенческие советы, профсоюзы, волонтерские организации, творческие союзы, спортивные секции, трудовые отряды. В Чувашском государственном университете студенческий совет функционирует с 1991 года, профсоюз студентов с 1995 года, студенческий трудовой отряд с 2015 года. На юридическом факультете реализуются проекты «Я-профессионал», «Мы вместе», «Я горжусь». Действуют на постоянной основе студенческие кружки «Избирательная модель», «Поклонники Фемиды», «Финансовый омбудсмен», «Цивилист». Данные организации являлись частью воспитательной работы, среди задач которой провозглашены воспитание уважения к закону, соблюдение здорового образа жизни, организация

досуга. Таким образом, критериями воспитательной работы сводились в первую очередь к конституционным основам государства и правам человека как высшей ценности, закрепленной в основном законе. Реализовывалась воспитательная работа в ряде мероприятий, среди которых можно выделить: мероприятия по противодействию коррупции, патриотические, спортивные, волонтерские и другие. Стоит отметить, что в период 2000–2010-ых гг. мероприятия носят главным образом факультетский и региональный характер, в мероприятиях общероссийского масштаба студенты участвуют редко. Акцент на общероссийские проекты произошел в 2020-е гг., по количеству участия в проектах федерального масштаба Чувашский госуниверситет по оценкам разных рейтингов вышел в лидеры среди вузов Поволжья.

В части образовательного процесса, в соответствии с Приказом Министерства науки и высшего образования в образовательный стандарт были внесены требования по формированию проектных компетенций [5]. ФГОС 3+++ содержит квалификационное требование к выпускникам «разработка и реализация проектов», предполагается, что данные требования будут способствовать самостоятельному освоению образовательных программ, повышению заинтересованности учащихся к обучению, формированию новых, даже не предусмотренных стандартом, навыков и компетенций. Проекты регулярно подвергаются критике в части их эффективности, сомнению поддается целесообразность затраченных средств муниципальных, региональных и федеральных фондов, часть исследователей отмечают показной характер проектов [6]. Однако стоит отметить, что проектная деятельность способствует формированию у обучающегося так необходимые современному молодому специалисту опыта в решении той или иной проблемы, обучающиеся способны не только теоретически, но и практически закрепить свои знания. В последнее десятилетие на юридическом факультете Чувашского госуниверситета реализуется проекты по гражданскому, семейному, нотариальному, предпринимательскому, трудовому, жилищному, экологическому праву, криминалистике, юридической психологии и другим дисциплинам.

Значительные изменения произошли в 2020-ых, в условиях глобальных вызовов российское государство ставит перед собой задачу сформировать идеологическую опору в лице своих собственных граждан. В соответствии с Указом Президента № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г. сформированы тезисы-

базисы российского общества, на основе которых строится и воспитательный процесс в федеральных и региональных вузах. В вузах России во исполнение вышеуказанных принципов формируются новые проекты. Так, проекты юридического факультета Чувашского госуниверситета пополнились мероприятиями по укреплению традиционных семейных ценностей («Презумпция любви»), патриотическими мероприятиями («Тропа памяти»). В настоящее время насчитываются более 70 общеуниверситетских студенческих объединений, в которых активно принимают участие будущие юристы.

Юридическая сфера по специфике своей природы как правило характеризуется приверженностью к привычному порядку вещей, нововведения опытным юристам даются тяжело, однако в 2020-ых специалисты в области права стали передовым элементом цифровизации в стране. Так, в судебной сфере нашли свое применение принципы безбумажного производства, сервисы ГАС РФ «Правосудие» и ИС «Мой Арбитр», а сервис «Госуслуги» стал флагманским для обращений граждан, решения их проблем. Правоприменительная практика, развивающаяся в духе цифровизации, нашла своё отражение и в образовательном процессе. Юридический факультет Чувашского госуниверситета стал активно сотрудничать с организациями «Гарант-Чебоксары», благодаря чему организовывалось обучения студентов новым цифровым компетенциям, а также работе в информационной сети.

Нововведением в 2022-2024 гг. стали курсы «Основы российской государственности», а также «Обучение служением», интегрированные в процесс образования во всех вузах страны. [7] Данные дисциплины направлены на идеологическое формирование патриотизма и гражданственности. В целом характеризуя состояние учебной и учебно-методологической литературы, обеспечивающей творческое развитие личности, можно прийти к выводу о необходимости вышеуказанных курсов. Таким образом, в истории юридического образования в 2020-х гг. в России и Чувашии прослеживается трансформация в воспитательной части образовательного процесса. Чувашский госуниверситет стремится быть передовым вузом Поволжья в части научно-исследовательской деятельности, молодежной политики социально-экономического развития региона в соответствии с программой развития.

Выводы

Воспитательный процесс является неотъемлемой частью в подготовке юридических кадров. В конце XX – первой четверти XXI вв. образова-

тельная система в РФ и ее регионах претерпевает существенные изменения и находит свой фундамент в виде аксиологически выведенных принципов. Подготовка кадров в вузах в части воспитательной работы становится продолжением общегосударственной политики РФ. Воспитательный

процесс в Чувашии строится на основе регионального и федерального законодательства в полном соответствии с предписаниями Министерства науки и высшего образования и Министерства образования Чувашской Республики.

Список источников

1. Басюк С.В., Виноградова Н.Ф., Лазебникова А.Ю. Федеральные государственные образовательные стандарты начального и основного общего образования: характер изменений и проблемы внедрения // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. Т. 1. № 4 (77) С. 7 – 29.
2. Иловайская Е.Г. Восьмой совместный семинар кафедры философии и методологии экономики и Волховского филиала РГПУ имени А.И. Герцена на тему «Образование и экономика: Болонский процесс: вчера, сегодня, завтра». www.econ.msu.ru (дата обращения: 17.11.2024)
3. Фальков заявил об отмене понятия «бакалавр» в России с 2025 года // Известия (14 мая 2024) (дата обращения: 17.11.2024)
4. Щербакова И. Что будет со студентами и их дипломами после отмены «бакалавра». Ura.ru (18 мая 2024) (дата обращения: 17.11.2024)
5. Попова Т.А. Проектная деятельность в образовательном пространстве // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. № 1. С. 252 – 265.
6. Юркина Н. Н. Особенности студенческих волнений и беспорядков в России в конце XIX – начале XX веков // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2022. № 1 (74). С. 33 – 41.
7. Иванов П. Студенты в Москве. Быт. Нравы. Типы. М.: [Б. и.], 1918. 295 с.
8. Вылегжанина С.Ю. Опыт реализации проектной деятельности в вузе: проблемы и пути решения // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 13. № 2. С. 153 – 160.
9. Никольский В.С. Обучение служением в России: становление предметного поля // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 12. С. 9 – 28. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-9-28

References

1. Basyuk S.V., Vinogradova N.F., Lazebnikova A.Yu. Federal state educational standards of primary and basic general education: the nature of changes and problems of implementation. Domestic and foreign pedagogy. 2021. Vol. 1. No. 4 (77) P. 7 – 29.
2. Ilovaiskaya E.G. The eighth joint seminar of the Department of Philosophy and Methodology of Economics and the Volkhov branch of the Herzen State Pedagogical University on the topic "Education and Economics: Bologna Process: Yesterday, Today, Tomorrow". www.econ.msu.ru (date of access: 11.17.2024)
3. Falkov announced the abolition of the concept of "bachelor" in Russia from 2025. Izvestia (May 14, 2024) (date of access: 11.17.2024)
4. Shcherbakova I. What will happen to students and their diplomas after the abolition of the "bachelor". Ura.ru (May 18, 2024) (date of access: 11.17.2024)
5. Popova T.A. Project activities in the educational space. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences. 2020. No. 1. P. 252 – 265.
6. Yurkina N. N. Features of student unrest and riots in Russia in the late 19th – early 20th centuries. Bulletin of the Ryazan State University named after S.A. Yesenin. 2022. No. 1 (74). P. 33 – 41.
7. Ivanov P. Students in Moscow. Everyday life. Morals. Types. Moscow: [B. and.], 1918. 295 p.
8. Vylegzhanina S. Yu. Experience in implementing project activities at a university: problems and solutions. Bulletin of the Mari State University. 2019. Vol. 13. No. 2. P. 153 – 160.
9. Nikolsky V.S. Service learning in Russia: formation of the subject field. Higher education in Russia. 2023. Vol. 32. No. 12. P. 9 – 28. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-9-28

Информация об авторе

Данилов Н.И., аспирант, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Danilov2397@mail.ru

© Данилов Н.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)
УДК 94 (100-87)

Позиция Великобритании в отношении строительства Суэцкого канала

¹ Соболева С.С.,
^{1,2} Куделин А.А.,

¹ Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
² Государственный академический университет гуманитарных наук

Аннотация: в середине XIX века Великобритания обладала статусом мировой промышленной державы. Её политическое влияние распространялось на большую часть европейских государств. Основным внешнеполитическим направлением английского правительства в этот период становится экономическая и политическая борьба за влияние в Египте с Францией. Оба государства стремились к расширению своих колониальных владений на Ближнем Востоке и в Средней Азии. Главный путь, который пролегал к Ближнему Востоку, проходил через Египет. Дальнейшее строительство Суэцкого канала под руководством Франции, серьезно повлияло на позицию Великобритании в данном вопросе и её радикальные действия для прекращения строительства и продвижения Франции в регион Южной Азии, находившейся под контролем Британской Ост-Индийской компании.

Ключевые слова: Суэцкий канал, Великобритания, Египет, Франция, Османская империя, Фердинанд де Лессепс

Для цитирования: Соболева С.С., Куделин А.А. Позиция Великобритании в отношении строительства Суэцкого канала // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 104 – 111.

Поступила в редакцию: 13 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

The position of Great Britain with regard to construction of the Suez Canal

¹ Sobolkova S.S.,
^{1,2} Kudelin A.A.,

¹ Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,
² State Academic University for the Humanities

Abstract: in the middle of the XIX century Great Britain had the status of a world industrial power. Its political influence spread over most of the European states. The main foreign policy direction of the British government in this period. was the economic and political struggle for influence in Egypt with France. Both states sought to expand their colonial possessions in the Middle East and Central Asia. East and Central Asia. The main route to the Middle East, was through Egypt. The further construction of the Suez Canal under the leadership of France, seriously affected Britain's position in the matter, and her radical action, to stop the construction and to advance France in attacking the 'East India Company'.

Keywords: Suez Canal, Great Britain, Egypt, France, Ottoman Empire, Ferdinand de Lesspes

For citation: Sobolkova S.S., Kudelin A.A. The position of Great Britain with regard to construction of the Suez Canal. Historical Bulletin. 2025. 8 (3). P. 104 – 111.

The article was submitted: December 13, 2024; Approved after reviewing: February 16, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

В первой половине XIX века всеобъемлющий характер набирает процесс промышленного переворота в европейских государствах капиталистического толка. Основным последствием данного процесса становится развитие промышленности в европейских государствах, которая приводит к появлению проблемы перепроизводства. Для решения данной проблемы, государства стремятся расширить рынки сбыта, путем оккупации новых территорий, и превращение их в свои колонии.

Первым государством, где завершается промышленный переворот, становится Великобритания. Обладая таким преимуществом, руководство Англии стремится использовать свой экономический потенциал и закрепить на важных геополитических позициях, а также расширить сферы влияния в мире. Одним из главных противников для Англии в то время являлась Франция. Оба этих государства стремились к расширению своих колониальных территорий и развитию рынков сбыта. Одним из значительных конфликтов 40-70-х годов XIX века стала борьба Англии и Франции за экономическое и политическое влияние на Египет.

Материалы и методы исследований

В статье методологическая база исследования опирается на принцип историзма. При написании данной статьи были использованы следующие общенаучные методы анализа исторических событий: сравнительно-исторический метод (позволяющий провести сопоставление политических действий английского и французского правительств в период разработки и строительства Суэцкого канала); метод обобщения (позволяющий резюмировать действия Великобритании в отношении Суэцкого канала, и выявить положительные и отрицательные позиции Великобритании в отношении Суэцкого канала в период 50-70-х годов XIX века).

Результаты и обсуждения

В период борьбы английского и французского правительств за экономическое влияние в Египте, зарождается проект строительства Суэцкого канала. «Суэцкий канал – искусственный водный путь, соединяющий Средиземное море с Индийским океаном через Красное море. Он обеспечивает более прямой маршрут для судоходства между Европой и Азией, эффективно позволяя проходить из Северной Атлантики в Индийский океан без необходимости плавать вокруг африканского континента. Водный путь имеет жизненно важное значение для международной торговли» [11, с. 125].

В середине 50-х годов XIX века английское правительство разворачивает строительство железной дороги «Александрия – Каир – Суэц», с разрешения действующего хедива Египта – Аббаса I. Данный сухопутный путь был необходим для ускорения перемещения товаров в порты Египта, а также развития египетской внутренней торговли. Была построена только часть железнодорожного пути. Это было связано с тем, что в основном в строительстве принимали участие крестьяне-феллахи. С начала реализации проекта Суэцкого канала, основная часть крестьян была перенаправлена на строительство канала, как и большая часть финансирования. Дополнительно, проект канала и железной дороги совпадали в нескольких стратегических местах. При этом, предпочтения в строительстве отдавали морскому, а не сухопутному пути. Итогом строительства становится то, что дорога не оправдала экономических ожиданий английского правительства, так как стала не рентабельной после постройки Суэцкого канала.

Проект железной дороги был одобрен Аббасом I – внуком Мухаммеда Али [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 53]. В период своего правления Аббас выступал за восстановление традиционных ценностей в государстве и признание Османской империи в качестве сюзерена. Политика Аббаса была проанглийской, что не устраивало профранцузское окружение монарха. Это стало одной из основных причин, по которой был составлен заговор против Аббаса I. При невыясненных обстоятельствах он был убит. Это серьезно смешало планы английского правительства в отношении Египта. После всех событий французское правительство, в ответ на расширение влияния Англии на Египет в период правления Аббаса I, начинает разрабатывать проект морского пути. Реализация данного проекта пришлось на правление самых младших представителей династии Мухаммеда Али, которые поддерживали французские идеи развития Египта: сына Саида и внука Исмаила. Основная цель строительства Суэцкого канала для французского правительства заключалась в том, чтобы расширить свое экономическое влияние в Египте. В дальнейшем, Египет должен был стать французской колонии, и буферной зоной для продвижения Франции в направлении одной из крупнейших колоний Великобритании – «Ост-Индийской компании».

Строительство нового морского канала, позволяло ускорить торговлю европейских государств с Индией. Основным путем, которым ранее пользова-

лись Англия и Франция, проходил через мыс Доброй Надежды. Данный путь был очень долгим по времени, а также опасным. Из-за этого, затрачивалось большое количество времени на путешествия, а также большое количество средств на продовольствия в дорогу и оплату труда матросов. Присутствовал высокий риск кораблекрушений, а также пиратства. Потеря груза и команды обходились очень дорого для компаний, так как нужно было набирать новую команду, обучать их, а также заново отстаивать корабли [6, с. 59].

Для Египта, строительство Суэцкого канала играло важную роль в экономическом и политическом развитии. Были и положительные, и отрицательные стороны строительства канала. К сожалению, Саид-паша, подписывающий концессии и все соглашения с «компанией Суэцкого канала», усматривал в строительстве только положительные стороны, не замечая, как Египет становится зависим от европейских стран. Основную цель, которую преследовал Саид-паша, это заявить османскому султану о том, что Египет должен быть независим. Османская империя должна отказаться от статуса сюзерена Египта, и предоставить возможность стать самостоятельным государством в Северной Африке. Саид хотел воплотить в жизнь идею Мухаммеда Али, связанную с тем, что Египет станет развитым и самостоятельным государством [8, с. 73].

Противником строительства Суэцкого канала являлась Великобритания. Основные причины, которые повлияли на позицию Англии в отношении Суэцкого канала стали:

- Строительство Суэцкого канала могло помешать строительству английского проекта железной дороги «Александрия-Суэц», как это, в дальнейшем, произошло;

- Английское правительство не хотело усиление позиций Франции в международной торговле, а также военно-морскому преимуществу в Индийском океане и морях, омывающих берега Юго-Восточной и Восточной Азии. Именно поэтому относилось с серьезным подозрением к проекту Суэцкого канала;

- Английское правительство выдвигало мысль о том, что строительство Суэцкого канала невозможно. Предполагалось, что его строительство будет очень дорогим. По мнению английского правительства, для Франции это было лишь средство геополитического давления на Англию путем создания угрозы ее владениям в Индии. Суэцкий канал, в период нахождения на должности премьер-министра Г. Пальмерстона, не рассматривался в качестве самостоятельного

морского пути, для развития международной торговли;

- Ещё одну проблему, которую видело английское правительство – это вмешательство, с помощью строительства канала, в индийский вопрос не только Франции, но и других европейских держав. «Одним из самых ярких противников строительства канала с момента возникновения такого проекта был английский премьер-министр Г. Пальмерстон. Он исходил из того, что строительство канала откроет легкий доступ к Индии другим морским державам, с которыми Англия впоследствии может оказаться в состоянии войны» [2, р. 332], Очевидно, что в основном, данные слова были обращены в сторону французского правительства, но появившийся интерес к Египту и Индии со стороны Пруссии и Российской империи был замечен;

- Строительство Суэцкого канала и усиление влияния Франции на Египет, являлось серьезной проблемой для английского правительства. В правительственных кабинетах разрабатывался план оккупации Египта, что могло негативно сказаться на взаимоотношениях Османской империи и Великобритании, а также статуса Англии на международной арене. «Г. Пальмерстон предполагал, что если канал все же появится, то рано или поздно Англия будет вынуждена оккупировать Египет» [3, р.509];

- Ещё одно мнение, которое высказывалось со стороны английского правительства, было направлено на незаконное разделение владений Османской империи. Влияние Франции, которое она оказывала на Египет, показывало заинтересованность французского правительства в территориях, находившихся в управлении турецкого султана. Было понятно, что данные формулировки использовались, для сокрытия собственной заинтересованности Англии в Египте. «Отрицательное отношение правительства Ее Величества к идее канала окончательно и бесповоротно. Если бы канал был построен, Египет полностью оторвался бы от Турции... Поэтому поддерживать строительство канала для Англии равноценно самоубийству» [9, с. 143].

Таким образом, позиция Великобритании в отношении проекта и реализации строительства Суэцкого канала была резко негативной. Следствием этого стала политика, которая была направлена на сворачивание проекта на базе его разработки.

Проект Суэцкого канала продвигался французским дипломатом и предпринимателем Фердинандом де Лессепсом. Действующий

монарх Египта – Саид-паша находился в дружеских отношениях с Лессепсом и поддерживал профранцузские взгляды. Это позволило французскому предпринимателю без каких-либо трудностей получить согласие на строительство со стороны египетского правительства и проводить дальнейшие манипуляции в период самого строительства. Основную сложность вызвало отношение самого французского правительства к строительству Суэцкого канала, а также влияние Англии и Османской империи на данный вопрос.

Французское правительство изначально скептически относилось к идее Лессепа по нескольким причинам: Франция и Англия были союзниками в период Крымской войны и разрыв отношений мог негативно сказаться на дальнейшем развитии Османского вопроса; дополнительно, флот Великобритании превосходил французский в численности и техническом оснащении, что могло привести к повторению итогов Наполеоновского похода на Египет. Все же, рассмотрев вопрос более детально, Наполеон III дал свое неофициальное согласие на начало реализации проекта. Этому поспособствовало несколько причин: экономическая и политическая выгода от строительства канала, которая представлялась в ближайшем будущем; расширение влияния Франции в Египте, а соответственно, возможность контролировать пути в Индию и Индокитай; а также родственные связи Лессепа в семье Наполеона III.

Османская империя и поддерживающая её Великобритания негативно отреагировали на проект строительства Суэцкого канала. «Официальный Лондон оказывал сильное давление на турецкого султана и египетского правителя, чтобы не дать Лессепсу реализовать идею прорытия канала через Суэцкий перешеек» [16, с.19]. Несколько раз султан направлял Саид-паше письма о том, что подписание договорённости с Францией могут привести к негативным последствиям для Египта. «Вспомните, какой ценой заплатил Ваш отец за доверие этому государству... Франция не в силах что-либо сделать ни в Вашу пользу, ни во вред, в то время как Англия может Вам навредить» [5, с. 111].

Османская империя и Великобритания потерпели сокрушительное поражение в политической борьбе с Францией [14, с. 63]. Египет в обход Османской империи подписывает с Лессепсом концессию на строительство Суэцкого канала. 30 ноября 1854 года был заключен «Акт на сооружение и эксплуатацию морского Суэцкого

канала и прилегающих к нему территорий между Средиземным и Красным морями» [4, р. 173]. Договорённости были подписаны между Египтом и ранее созданной «компанией Суэцкого канала» под руководством Лессепа. Для сооружения и эксплуатации водного пути была создана возглавленная Лессепсом «Всеобщая компания морского Суэцкого канала. По условиям концессии она считалась египетским предприятием, должна была управляться по законам и обычаям Египта, а в вопросах эксплуатации канала выступать от имени египетского правительства. Капитал компании был определён в 200 млн. франков (400 тыс. акций)» [12, с. 36].

Для Египта подписанные концессии были кабальными. К сожалению, Саид-паша так был увлечен идеей строительства канала и красноречием своего друга-дипломата, что не воспользовался помощью со стороны английских дипломатов, и подробно не изучил условия договорённости.

Впоследствии, ознакомившись с условиями договора, османское и английское правительства стремились к пересмотру многих пунктов. В основном, султан был недоволен, что Саид после строительства канала передавал территории Суэцкого перешейка на безвозмездной основе «компании Суэцкого канала» в пользование на 99 лет, что по факту, приводило к переходу египетских территорий под управление Франции. Эксплуатация самого канала, и заработок с него переходил «компании», Египту доставалось только 15% от чистой прибыли. Из-за этих причин, султан не стал одобрять и ратифицировать подписанные без его согласия договорённости. С этими же пунктами было несогласно и английское правительство, но уже в отношении собственных интересов. Официальный захват Суэцкого перешейка со стороны Франции ставил под угрозу доступ английского флота и торговых кораблей к портам Индии.

Согласие египетского правителя на начало строительства, не давало возможности сразу же начать работы по возведению канала. Для этого необходимо было сформировать бюджет и найти инвесторов со стороны европейских держав. «Компания Суэцкого канала» не принадлежала французскому правительству, а являлась частным предприятием, поэтому Франция не выделила средств из собственного бюджета для строительства. Это стало ещё одной попыткой английского правительства помешать реализации планов Лессепа.

После подписания концессии французский

предприниматель размещает акции «компаний» в Париже, а также во всех столицах европейских государств. В Париже правительство к этому отнеслось скептически (хотя считается, что Наполеон III обладал небольшой частью акций), поэтому в основном акции приобретали частные французские предприниматели (в дальнейшем, это негативно скажется на положении «компаний» и планах Франции по единоличному владению Суэцкого канала). Все планы размещения акций в других европейских державах в основном провалились на этапе переговоров, так как Великобритания постоянно вмешивалась в договоренности и покупку акций.

В июне 1855 г. Лессепс посетил Лондон и во время визита к Г. Пальмерстону и на предложения о покупке акций, получил следующий ответ: «В открытии нового пути я вижу угрозу торговым и морским интересам Великобритании, ибо такой путь даст возможность судам всех государств проникнуть в Азию. В результате мы потеряем все преимущества, которыми сейчас обладаем» [9, с. 142].

Серьезным опасением для английского правительства являлся тот факт, что, если Франция начнет реализацию строительства Суэцкого канала, то в параллель этому начнутся работы по сооружению укреплений на Средиземноморском побережье Египта и Суэцкого перешейка. Все эти действия, по мнению правительства, могли привести к серьезным экономическим последствиям для английских купцов и судовладельцев. Поэтому Великобритания продолжала противодействовать Лессепсу в реализации проекта Суэцкого канала. Из-за постоянного вмешательства английского правительства Лессепсу удалось продать всего лишь 60% всех акций, но в решении данной проблемы ему помогли доверительные отношения с египетским правителем. По просьбе друга Саид подписал пустые бланки акций, что позволило Лессепсу провести финансовые махинации и успешно завершить ещё один этап противоборства с Великобританией.

После того, как началось строительство Суэцкого канала, английское правительство предпринимает ещё одну попытку срыва французских планов. Лессепсу было необходимо официальное подтверждение строительства со стороны действующего сюзерена Египта. Соответственно, дипломатическая борьба переместилась из европейских кабинетов в Стамбул.

Основным противником в вопросе ратификации договоренностей становится английский посол в Стамбуле Генри Булвер. Он оказывал серьёзное давление на султана, чтобы ратификации не

произошло. Помимо этого, Булвер постоянно напоминал Саиду о том, что Египет понесёт серьёзные экономические убытки во время строительства Суэцкого канала. Соответственно, Булвер постоянно настаивал на прекращении и заморозке строительства, с последующим процессом засыпания песком того, что уже было вырыто.

Лессепс осознавал, что лишь убедив Булвера, он сможет смягчить давление на султана и реализовать задуманное. Но все попытки не увенчались успехом. Доводы Лессепса оказались неубедительными для Булвера, и Лессепс уехал из Стамбула, оставив султана колебаться между соперничавшими друг с другом французским и английским послами.

Осознавая, что султан может в любой момент поддаться влиянию со стороны Франции и ратифицировать концессии, английское правительство предпринимает последнюю попытку остановить строительство Суэцкого канала. В период политической борьбы умирает Саид-паша, а на египетский престол восходит его сын Исмаил-паша, который негативно относился к деятельности Лессепса. Этой ситуацией смогло воспользоваться английское правительство.

Исмаил по совету английских юристов смог предъявить требования по пересмотру концессии, условия которой ставили Египет в тяжелое экономическое и политическое положение. Но алчность Исмаила взяла верх, когда Лессепс передает ему все акции «компаний Суэцкого канала» Саида. Вторая попытка английского правительства с участием Исмаила также провалилась. Английскими дипломатами был составлен заговор против французского дипломата (снять его с руководящей должности в «компаниях»). Заговор был раскрыт, а Египет обязали выплатить моральную компенсацию.

После всех возможных вариантов противостояния, английское правительство во главе с Гладстоном принимает решение отступить в данной ситуации. Дополнительно сказывалось положение Великобритании на международной арене. Это позволяло Франции убедить султана, и он ратифицировал концессию, официально подтвердив претензии Франции на управление и эксплуатацию Суэцкого канала. Помимо этого, «компания» почти не тратила собственных денег. Египет оплачивал строительство, параллельно беря крупные займы у европейских банков.

Потерпев серьёзное поражение в борьбе за экономическое влияние в Египте, английское правительство начинает пересматривать свою позицию в отношении Суэцкого канала. Правительство

Пальмерстона принимает решение заполучить Суэцкий канал для собственного использования.

В 1869 г. с миссией сбора сведений для навигационной службы Ее Величества на Суэцкий канал отправился капитан Д. Ричардс. Он пришел к выводу, что канал существенно (на 36 дней) сокращает путь от Ла-Манша до Шри-Ланки по сравнению с маршрутом вокруг мыса Доброй Надежды [1, р. 269].

В начале 70-х годов XIX века во Франции начинается государственное переустройство (завершается этап Второй империи); «компания Суэцкого канала» находится в затруднительном финансовом положении; Египет вступает в период экономического кризиса и банкротства. В этот момент Исмаил-паша принимает решение продать все свои акции Суэцкого канала, в общей сложности их насчитывалось 44%. Все акции были получены в руки одного держателя – английского правительства. Обладая таким серьезным пакетом акций, Великобритания заявила свои претензии на Суэцкий канал, и участие в экономической жизни Египта.

В 1882 году, вследствие восстания Ахмеда Ораби-паши, Великобритания оккупировала Египет, и окончательно завладела Суэцким перешейком [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 32].

Выводы

«В то время как эти две державы договариваются и имеют общее мнение касательно других турецких территорий, – отмечал российский по-

сланник, – они завидуют и недоверчиво присматривают друг за другом в вопросах Египта. Каждый раз, когда возникают политические вопросы, Франция и Англия противостоят друг другу, пока не встает вопрос о целостности Османской империи» [10, с. 82].

Позиция Великобритании в отношении строительства Суэцкого канала на протяжении 50-60-х годов менялась от стремления прекратить строительство до осознания прагматичности и выгоды данного проекта. Негативное отношение к проекту было продиктовано активным участием давнего соперника по колониальной борьбе – Франции. Страх того, что Франция за счет Суэцкого канала получит доступ к английским колониям в Индии, серьезно сказывался на оппозиционной политике.

В то же время, получив в собственность такой стратегически важный географический объект, Англия осознает значительность Суэцкого канала для развития гегемонии в Индии, Юго-Восточной и Восточной Азии.

Таким образом, британские государственные и общественные деятели единодушно признавали огромное стратегическое значение Суэцкого канала. После начала эксплуатации нового морского пути, в британских правительственных и общественных кругах возобладал прагматичный подход к нему как к прибыльному финансовому проекту и стратегически важному объекту для распространения британского влияния на Ближнем Востоке и в других регионах Азии [7, с. 23].

Финансирование

Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема №FZNF2023-0003 «Традиции и ценности общества: механизмы формирования и трансформации в контексте глобальной истории»)

Список источников

1. Dicey E.J. England and Egypt. L., 1881. P. 319.
2. Rogers E.T. The Suez Canal // The Art Journal (1875-1887), New Series. L., 1880. Vol. 6. P. 329 – 332.
3. Wallace D.M. England and Egypt question. L., 1883. P. 544.
4. Wilson A.T. The Suez Canal. It's past, present and future, London., 1933. P. 250.
5. Аль-Барави Р., Улейш М.Х. Экономическое развитие Египта в новое время. М.: Изд-во иностранной литературы, 1954. 299 с.
6. Варенцов А.В. К вопросу о строительстве Суэцкого канала // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-6. С. 59 – 62.
7. Волкова А.Б. Значение Суэцкого канала в оценке британских политических и общественных деятелей 50-80-х годов XIX века // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. 2014. № 8. С. 18 – 24.
8. Гавриш А.А. Значение Суэцкого канала в истории Египта в XIX веке // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет". 2021. Т. 2. № 13-1. С. 72 – 76.
9. Гальский Д. Великие авантюры: история строительства Суэцкого и Панамского каналов. М., 1990. 440 с.

10. Граф Н.П. Игнатъев Н.П. Дипломатически записки (1864-1874). Донесения (1865-1876): документальный сборник. София, 2008. Т. 1. 491 с.
11. История Африки в XIX – начале XX в.. М.: Наука, 1967. 496 с.
12. Мусаева С.И. К вопросу об условиях и некоторых последствиях строительства Суэцкого канала для Египта // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2, Гуманитарные науки. 2012. № 4. С. 117 – 122.
13. Турк С.Н. Британская оккупация Египта и установление колониальной системы (1882-1922) // Кубанские исторические чтения: Материалы XI Международной научно-практической конференции, Краснодар, 30 июня 2020 года / Отв. ред. Курусканова Н.П., Улезко Б.В. Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации, 2020. С. 30 – 33.
14. Турк С.Н. Хоружая С.В. Национально-освободительное движение в Египте в период британского колониального господства в конце XIX – первой четверти XX века // Общество: философия, история, культура. 2020. № 1. С. 52 – 56.
15. Харьковский Р.Г. К 155-летию открытия Суэцкого канала: очерк истории строительства // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15-17 октября 2024 года. Донецк: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет», 2024. С. 63 – 65.
16. Хизриев А.Х. Экспансия европейских держав в зоне Суэцкого канала в 1850-1870-е годы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2007. Т. 6. № 4. С. 18 – 21.

References

1. Dicey E.J. England and Egypt. L., 1881. P. 319.
2. Rogers E.T. The Suez Canal. The Art Journal (1875-1887), New Series. L., 1880. Vol. 6. P. 329 – 332.
3. Wallace D.M. England and Egypt question. L., 1883. P. 544.
4. Wilson A.T. The Suez Canal. It's past, present and future, London., 1933. P. 250.
5. Al-Barawi R., Uleish M.H. Economic development of Egypt in modern times. Moscow: Publishing house of foreign literature, 1954. 299 p.
6. Varentsov A.V. On the issue of the construction of the Suez Canal. Trends in the development of science and education. 2023. No. 93-6. P. 59 – 62.
7. Volkova A.B. The Importance of the Suez Canal in the Assessment of British Political and Public Figures of the 1850-80s. Retrospective: World History Through the Eyes of Young Researchers. 2014. No. 8. P. 18 – 24.
8. Gavrish A.A. The Importance of the Suez Canal in the History of Egypt in the 19th Century. Bulletin of the Student Scientific Society of the State Educational Institution of Higher Professional Education "Donetsk National University". 2021. Vol. 2. No. 13-1. P. 72 – 76.
9. Galsky D. Great Adventures: The History of the Construction of the Suez and Panama Canals. Moscow, 1990. 440 p.
10. Graf N.P. Ignatiev N.P. Diplomatic Notes (1864-1874). Dispatches (1865-1876): documentary collection. Sofia, 2008. Vol. 1. 491 p.
11. History of Africa in the XIX – early XX centuries. Moscow: Nauka, 1967. 496 p.
12. Musaeva S.I. On the conditions and some consequences of the construction of the Suez Canal for Egypt. Bulletin of the Dagestan State University. Series 2, Humanities. 2012. No. 4. P. 117 – 122.
13. Turk S.N. British occupation of Egypt and the establishment of the colonial system (1882-1922). Kuban historical readings: Proceedings of the XI International scientific and practical conference, Krasnodar, June 30, 2020. Ed. Kuruskanova N.P., Ulezko B.V. Krasnodar: Krasnodar Center for Scientific and Technical Information, 2020. pp. 30 – 33.
14. Turk S.N. Khoruzhaya S.V. National Liberation Movement in Egypt during the Period of British Colonial Rule in the Late 19th – First Quarter of the 20th Century. Society: Philosophy, History, Culture. 2020. No. 1. P. 52 – 56.
15. Kharkovsky R.G. On the 155th Anniversary of the Opening of the Suez Canal: An Essay on the History of Construction. Donetsk Readings 2024: Education, Science, Innovation, Culture and Challenges of Our Time: Proceedings of the IX International Scientific Conference, Donetsk, October 15-17, 2024. Donetsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Donetsk State University”, 2024. P. 63 – 65.
16. Khizriev A.Kh. Expansion of European powers in the Suez Canal zone in the 1850-1870s. Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology. 2007. Vol. 6. No. 4. P. 18 – 21.

Информация об авторах

Соболькова С.С., аспирант, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Куделин А.А., кандидат исторических наук, доцент, Государственный академический университет гуманитарных наук; заведующий кафедрой всеобщей истории, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

© Соболькова С.С., Куделин А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 930.9

96-й Читинский стрелковый полк в Великой Отечественной войне: подготовка к сражению на Курской дуге

¹ Киенко А.В.,

² Гармаева А.В.,

¹ Ячменёв О.Ю.,

¹ Сибирский федеральный университет,

² Забайкальский государственный университет

Аннотация: предметом исследования является подготовка 96-го Читинского полка в составе 140-й Сибирской дивизии к боям на Курской дуге. В качестве цели данной работы выступает формализация ранее неопубликованных данных о подготовке и военных столкновениях 96-го Читинского стрелкового полка с противником, предшествующих крупномасштабному сражению. Дивизия провела значительные усилия по укреплению позиций и подготовке к сражению, несмотря на активные действия противника, включая разведку и артиллерийские обстрелы. С 1 по 7 июля противник начал наступление, сосредоточив основные силы, включая танки и пехоту неприятеля. В результате боев, состоявшихся 7 июля, 96-й стрелковый полк понес тяжелые потери в количестве 26 убитыми и 63 ранеными. Отмечается, что, даже в силу непрекращающихся атак со стороны противника, 96-му полку удалось удержать свои позиции, что в дальнейшем сыграет немаловажную роль. Работа подчеркивает стратегическое значение высот и подготовку советских войск к отражению атак противника. Такие выводы получены в ходе обработки материалов и сравнения журналов боевых действий 96-го стрелкового полка и 140-й стрелковой дивизии. В заключении отмечается, что полк провел масштабный процесс подготовки к наступлению немецких частей (укрепрайоны, землянки, минные поля и т.д.), что сыграло решающую роль при отражении наступления немецкой армии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Восточный фронт, Курская битва, Забайкалье, Чита, 70-я армия, 140-я стрелковая дивизия, 96-ой стрелковый полк

Для цитирования: Киенко А.В., Гармаева А.В., Ячменёв О.Ю. 96-й Читинский стрелковый полк в Великой Отечественной войне: подготовка к сражению на Курской дуге // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 112 – 119.

Поступила в редакцию: 14 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

96th Chita Rifle Regiment in the Great Patriotic War: preparation for the Battle of Kursk

¹ Kienko A.V.,
² Garmayeva A.V.,
¹ Yachmenev O.Yu.,
¹ Siberian Federal University,
² Zabaykalsky State University

Abstract: the subject of the study is the preparation of the 96th Chita Regiment as part of the 140th Siberian Division for the battles at the Kursk Bulge. The purpose of this paper is to formalize previously unpublished data on the preparation and military encounters of the 96th Chita Rifle Regiment with the enemy preceding the large-scale battle. The division made significant efforts to fortify its positions and prepare for battle despite active enemy action, including reconnaissance and artillery fire. From July 1 to 7, the enemy launched an offensive, concentrating the main forces, including enemy tanks and infantry. As a result of the fighting on July 7, the 96th Infantry Regiment suffered heavy losses of 26 killed and 63 wounded. It is noted that, even in the face of incessant enemy attacks, the 96th Regiment managed to hold its position, which would play an important role in the future. The work emphasizes the strategic importance of the heights and the preparation of Soviet troops to repel enemy attacks. Such conclusions are obtained during the processing of materials and comparing the logs of combat operations of the 96th Infantry Regiment and the 140th Infantry Division. The conclusion notes that the regiment conducted a large-scale process of preparation for the offensive of German units (fortifications, dugouts, minefields, etc.), which played a decisive role in repelling the offensive of the German army.

Keywords: World War II, Eastern Front, Battle of Kursk, Transbaikalia, Chita, 70th Army, 140th Rifle Division, 96th Rifle Regiment

For citation: Kienko A.V., Garmayeva A.V., Yachmenev O.Yu. 96th Chita Rifle Regiment in the Great Patriotic War: preparation for the Battle of Kursk. *Historical Bulletin*. 2025. 8 (3). P. 112 – 119.

The article was submitted: December 14, 2024; Approved after reviewing: February 16, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. является важной вехой истории нашей страны. Несмотря на боевые действия в западной части страны, вклад в общую победу над нацистской Германией внесли и «сибиряки». Еще в самом начале войны, когда 2-ая танковая группа Гудериана проходила Брест, ее встретили части 30-й Иркутской дивизии, которая была сформирована еще в годы Гражданской войны. В первые дни войны под Смоленском была уничтожена сформированная в Забайкалье 16-я армия генерал-лейтенанта М.Ф. Лукина. Среди известных всем 28 панфиловцев было 8 сибиряков: И.Р. Васильев, И.Д. Шадрин, П.К. Емцев, А.И. Крючков, Н.И. Трофимов, Г.С. Митин, Н.А. Митченко, Д.Ф. Тимофеев. Сибиряки сражались и за Сталинград: 308-я дивизия генерала Л.Н. Гуртьева, 112-я дивизия полковника И.П. Сологуба, 321-я дивизия генерала И.А. Макаренко, 284-я дивизия полковника Н.Ф. Батюка и др. После Сталинградской битвы в Новосибирске формируется 140-я стрелковая дивизия, в составе которой находился интересующий нас 96-й Чи-

тинский стрелковый полк. Он, как и другие части дивизии прошел Курскую битву, Чернигов-Припятскую операцию и переправу через Днепр, Проскурово-Жмеринскую и Житомир-Бердичевскую наступательные операции, закончив войну в Праге [4, с 195-197].

Одним из важнейших событий Великой Отечественной является Курская битва, где забайкальцы принимали непосредственное участие (106-я Забайкальская стрелковая дивизия, 140-я сибирская стрелковая дивизия). Сражение за курский выступ справедливо считается крупнейшим танковым сражением в мировой истории, никогда история еще не видела подобного масштабного сосредоточения танковых соединений на таком узком участке фронта. Эта операция в германских войсках называлась операцией «Цитадель» и являлась последней попыткой нацистской Германии вернуть свое тактическое превосходство на полях восточного фронта. Именно после Курской битвы противник окончательно потеряет инициативу в войне и больше не сможет вести крупномасштабные наступательные операции, ограничиваясь лишь

небольшими фланговыми ударами местного значения. С этого момента фронт окончательно начал двигаться на запад, а не на восток как было еще в 1941-1942 гг [2, 5]. Именно здесь 96-й Читинский стрелковый полк в составе 140-й Сибирской стрелковой дивизии участвовал в оборонительных боях на северном фланге курского выступа в полосе фронта 70-й советской армии у поселков Самодуровка, Теплое, Подсоборовка, Ольховатка, Ново-Михайловского, Ферезева, Александровка и Кошелево.

Материалы и методы исследований

В данной работе применялся историко-сравнительный метод при сравнении журналов боевых действий 96-го стрелкового полка, 140-й стрелковой дивизии и выписки из журналов боевых действий 140-й сибирской стрелковой дивизии за период оборонительных боев с 9 марта 1943 по 7 июля 1943 года.

В Российской Федерации с 2021 г. действует проект «Без срока давности», который реализуется Московским государственным педагогическим университетом (МГПУ). Проект имеет региональные отделения, в том числе и в Забайкальском крае. Для нашего региона события Великой Отечественной войны являются важной составляющей его истории, так как забайкальцы принимали непосредственное участие в этой войне.

В ходе исследования нами были просмотрены журналы боевых действий 96-го Читинского полка с 09.03.1943 по 30.12.1943 год и 140-й Сибирской дивизии с 05.07.1943 по 31.07.1943 г.; выписка из журналов боевых действий 140-й сибирской стрелковой дивизии за период оборонительных боев с 7 по 10 июля 1943 года. Для данной работы были взяты журналы боевых действий с 14.02.1943 по 25.06.1944 год. Кроме этого, использовались материалы личного происхождения, в частности воспоминания лейтенанта и командира взвода 1-го батальона 35-го танкового полка Райнхарда Петерса и ефрейтора 2-й роты 35-го танкового полка Йозефа Лайтля.

Результаты и обсуждения

96-й стрелковый полк входил в состав 140-й стрелковой дивизии, сформированной в Новосибирске на основании постановления ГКО (Государственный комитет обороны) от 14.10.1942 года. По началу своего формирования имела названия 140-й стрелковой дивизии войск НКВД, 26.10.1942 стала именоваться 140-й стрелковой [11]. Бои с участием 140-й стрелковой дивизии начались в марте 1943 года [10].

Если верить имеющимся в наличии журналам боевых действий 96-го (Читинского) стрелкового полка, боевые действия с его участием начались с

9 марта 1943 года на северном фланге Курского выступа (Курская дуга). В начале марта 96-й полк получил задачу выйти из района сосредоточения северо-восточнее Ново-Михайловского в район Ферезева и овладеть высотой, чтобы закрепиться на рубеже. Затем 2 стрелковому батальону приказано выйти к Ферезева на смену 3-му батальону 283-го Красноуфимского полка, занять высоту 266 с целью обеспечения безопасности Ферезева для дальнейшего наступления. В ходе передвижения 96-ой полк попал под минометный обстрел противника. Батальон был вынужден двигаться малыми группами по ложбине северо-восточнее деревни Трофимово и только к 14:00 он сменил 3-й батальон 283-го Красноуфимского полка. Противник осуществил неудачную попытку обойти 1-3 деревню Ферезово с фланга и сжать в клещи 1 и 3 батальоны 96-го полка и по возможности выйти в тыл [10].

В ходе боев, 2-й батальон удерживал эту позицию целый день, отражая атаки неприятеля с земли и воздуха. 12 марта на его позиции вступил 281 стрелковый полк, а 96-й стрелковый полк, совместно с тремя батареями 114-го минометного полка начал наступление на Александровский и Кошелево. В течение суток батальоны проводили земляные работы по оборудованию окопов. В этот период производились инженерные работы по укреплению окопов оборудованием окопов [8]. 17 марта 1943 года с 8:00-8:30 проводилась артподготовка прямой наводкой, вследствие чего была разрушена огневая точка противника в районе высоты 262,3. Однако вскоре противник восстановил огневую мощь и занял высоты со всех сторон. В результате, батальоны были подвергнуты обстрелу [8]. Когда 2-й батальон вышел из ложбины он оказался у с. Воздвиженского, наступление сопровождалось слабым артиллерийским огнем с позиций у с. Трофимово. Этот спасительный для батальонов огонь позволил временно подавить огневые точки и передний край обороны противника. Тем не менее противник смог оправиться и сконцентрировал фланкирующий огонь на 2-ом батальоне, после чего батальон был вынужден залечь, неся большие потери в личном составе. После того, как 1-му и 2-му батальонам удалось соединиться своими флангами, командир 140-й дивизии генерал-майор Еншин дал разрешение на отход к исходным позициям. К 12 часам ночи отход был завершен. Только за один день боев 17 марта 1943 г. 96-м полком было потеряно 120 человек убитыми, 324 человек ранеными и 14 человек пропавших без вести. Потери батальонов были в разы больше [8].

С 20-22 марта 1943 года 96-й полк проводил земляные работы по оборудованию новых рубежей круговой обороны и возводил землянки для размещения личного состава полка. 23 марта полк занял и окопался на рубежах Ново-Георгиевский, Трубичина, Михайловский, Ермолаевский. На участке обороны полка были созданы три дополнительных узла обороны: Роща южнее Ново-Георгиевского, высота 240,3 и у Трубичина. Ночью полком было организовано и выставлено усиленное боевое охранение. 24-27 марта батальоны полка распределялись по своим участкам и проводили инженерные работы (табл. 1). К исходу 27 марта были полностью закончены работы над ми-

нометными, артиллерийскими и ПТР окопами, остальное было закончено на 80-90% [8].

В целом работы по усовершенствованию позиций продолжались до 21 апреля 1943 года, качество сооружений проверялось лично представителем генерального штаба РККА и штабом дивизии. Система обороны и оборонительные сооружения признаны правильными и качественно выполненными. Особенно хорошо укреплен участок на левом фланге района 3-го стрелкового батальона. На 21 апреля 1943 года в количественном эквиваленте обустроенность оборонительных рубежей была завершена [8].

Таблица 1

Результаты инженерных работ, проведенных 96-м полком.

Table 1

Results of engineering work carried out by the 96th regiment.

	26.03.43	27.03.43	21.04.43 (по кол. шт.)
Стрелковые окопы	30%	60%	108 шт.
Пулеметные окопы	40%	60%	-
Минометные окопы	60%	80%	60
ДЗОТы	30%	50%	12
Окопы для ПТР (противотанковые ружья)	50%	80%	54
Позиции для артиллерии	60%	80%	20
Наблюдательные пункты	60%	80%	29
Убежища	60%	70%	21
Ходы сообщения	-	-	1 200 м.
Мостов построено	-	-	2

22 апреля 1943 года поступил приказ двигаться маршем в направлении: Пасерково, Гремячее, Городное, Студенок, высота 241, Чермошное. Исходным пунктом начала марша был назначен район Ново-Георгиевский. В этот же день в соответствии с приказом полк начал движение четырьмя колоннами. Первая колонна состояла из частей 3-го стрелкового батальона с батареей противотанковой артиллерии. Вторая – из частей 1-го стрелкового батальона с батареей 45 мм орудий. Третья колонна состояла из частей 2-го стрелкового батальона с батареей 120 мм минометов. Четвертая колонна состояла из спецподразделений и штаба полка. С Ново-Георгиевского полк выступил 22 апреля 1943 года. Вскоре 1-й и 2-й стрелковые батальоны 96-го стрелкового полка достигли района Южной Туры, тут же было организовано размещение ПВО (противовоздушная оборона) и ПТО (противотанковая оборона). Вскоре 2-й стрелковый батальон с спецподразделения прибыли в район расположения. В остальное время того же дня осуществлялась перевозка личного состава полка из района д. Черняково до Южной Туры

[8].

24 апреля поступил приказ оборонять участок от высоты 184,2, высоту 295 и 244 с задачей не допустить прорыв противника к вышеуказанным высотам и с района с. Лапухинка, Южной Туры, танков и пехоты с направления Фроловка, Южной Туры. Организовать батальонные узлы сопротивления: от высоты 184,2 до высоты 235, Южной Туры; он же противотанковый район №1 высота 235; высота 244.

Для взаимодействия с соседом справа в направлении высоты 232 и д. Чермошное обеспечить огнем 2-х пушек и взводом станковых пулеметов. Подготовка узлов обороны продолжалась вплоть до 31 мая 1943 года [8].

Подготовка к сражению, которое решит дальнейший ход событий, началось еще в мае, так как «кембриджская пятерка» в Лондоне перехватывает сообщение о том, что операцию «Цитадель» необходимо начать в этом месяце. Ударом с севера и юга необходимо было срезать курский выступ с последующим окружением частей РККА и выходом вглубь СССР. На сей счет с Гитлером было

несогласно ряд высокопоставленных лиц Вермахта. Эрих фон Манштейн предлагал отойти к реке Днепр и там ждать советского наступления, так как Днепр очень широкая река, которую сложно преодолеть. Левый берег реки был очень крутым для высадки. Именно это преимущество и увидел Эрих фон Манштейн. Вальтер Модель – командующий 9 армией группы армий «Центр» на северном фланге, вообще утверждал, что от летней кампании следует отказаться по причине неготовности Вермахта даже к обороне [1, с. 188, 189]. По его мнению, армия еще не оправилась от сражения под Сталинградом, поэтому В. Модель справедливо видел в этом предприятии очередное поражение. Гитлер не хотел и слышать о каком-либо отступлении, поэтому В. Модель предложил отложить операцию с мая на июнь, на что Гитлер согласился. Во многом, как мы помним, Гитлер надеялся на дебют новых боевых машин – «Тигр», «Пантера», САУ «Фердинанд», «Брумбар» [2, с. 370].

Советское командование отчетливо понимало, что летняя компания осуществится, но не знало где это произойдет. Поэтому началась подготовка к оборонительному сражению. Г.К. Жуков предложил план из 2-х фаз операции, который предполагал изматывание врага в оборонительном сражении с последующим контрнаступлением. Н. Ф. Ватутин открыто выступал против этого плана, полагая, что наступление нужно начать самим, для достижения эффекта неожиданности. Тем не менее Генеральный штаб посчитал идею Г.К. Жукова более приемлемой [2, с. 363].

Тем временем, подготовка оборонительных позиций к сражению усиленно продолжалась, в ходе которых 140-я стрелковая дивизия достигла впечатляющих (о результатах окопных мероприятий 96-й полк оговаривалось выше) (табл. 2). Оставалось подготовить минные поля и проволочные заграждения, но не было для того материального обеспечения [9].

Результаты инженерных работ, проведенных 140-й дивизией в количественном эквиваленте на 21.04.1943 г.

Таблица 2

Table 2

Results of engineering work carried out by the 140th division in quantitative equivalent as of 21.04.1943.

Стрелковых окопов	Окопов для станковых пулеметов	Землянок	Окопов для ПТР	Окопов для минометов	ДЗОТов – 27 шт.
149	122	169	237	228	27
Артиллерийских позиций	Ходов сообщений	Ложных построек	Мосты	Отремонтировано мостов	
57	2710	15	11	10	

С 1 июня 1943 года велась строевая подготовка и усовершенствование оборонительных рубежей. В этот день было замечено большое количество самолетов разведчиков противника, которые вели аэрофотосъемку. Не сложно догадаться, что противник знал о подготовительных мероприятиях Красной армии. В. Модель был этим обеспокоен, поскольку именно его 9-й армии предстояло наступать на этих рубежах против 70-й советской армии [3, с. 93]. Всего в этот день было зарегистрировано 4 самолета противника. 96-й полк проводил строевую подготовку до 8 июня. 2 июня в 5:10 вражеские бомбардировщики сбросили агитационные листовки, которые бойцы уничтожили. Бомбардировщики специально летели курсом 180 градусов для того, чтобы охват распространения листовок был как можно шире. 3 июня было зарегистрировано около 20-30 бомбардировщиков противника. Поступило распоряжение на создание усиленной обороны в глубину. Так 96-й полк был дан участок у высоты 200. Соответственно: 283-й

полк – выс. 219; 258-й полк – выс. 229 и 215 [7].

Командиры полков понимали, что от них зависит, пройдут ли танки и пехота 9-й армии В. Моделя к Понорям и Курску или нет. Понимали это и рядовые красноармейцы 96-го полка. Весь май и июнь проходил со строевой подготовкой и подготовкой окопов. С 15 июня 1943 года полк работал над оборонительными укреплениями у р. Турьи. Предполагалось, что эту реку противник попытается в скором времени форсировать для образования плацдарма на противоположной стороне реки [7]. В этот же день командиром дивизии было проверено состояние рубежей. Еще 6 июня командирским составом полков проводилась проверка бдительности состава охранения. Тем не менее стороны иногда обменивались выстрелами. Так 8 июня в 11:45 12 советских бомбардировщиков разбомбили рубежи противника на высоте 257, что северо-восточней Малаховой Слободы, а в 23:00 перед позициями 96-го полка разорвался снаряд, но обошлось без жертв. Все чаще и чаще происхо-

дили вылеты советской бомбардировочной авиации. Так 9 июня с полуночи до 4 утра группы по 9-12 советских самолетов вылетали по курсу Курск – Брянск [6].

На 10 июня 1943 года результаты по оборудованию рубежей выглядели следующим образом: 291 стрелковых окопов, 112 пулеметных окопов, 38 ДЗОТов, 261 окоп для противотанковых ружей, 203 артиллерийских позиций, 133 убежищ, 399 землянок, проволочная сеть развернута на 1860 метров, 28 км ходов сообщений, более 1 тыс. ложных построек, 480 кв. метров минных полей. Полки дивизии проделали титанические усилия для подготовки к сражению. Справедливо А. В. Исаев назвал это время в истории России «временем титанов» [2, с. 5].

Практически каждый день одиночные самолеты противника проводили разведку. К 13 июня разведывательные самолеты противника вылетали уже парами. Однако подготовка к ключевому сражению продолжалась. 96-й полк проводил работы по усилению передовых позиций и высоты 200, также велось оборудование позиций у реки Турьи. Все эти мероприятия полком проводились до 30 июня [7].

Ко всему прочему, велись и теоретические занятия. Так 18 июня в 96-й полк командиром дивизии проводилось занятие «Стрелковый батальон в наступлении ночью». 19 июня был особенно тяжелым днем, так как 96-й полк проводил 20 км марш и отрабатывал наступление. 20 и 21 июня мероприятия были те же, только вариант наступления сменился на ночное. 22 июня роты производили те же маневры, что и батальоны в прошлые дни. На следующий день разведывательные самолеты противника производили бомбометание. 25 июня проводились учебные стрельбы. 28 июня 96-м полком производилось строительство дороги с Южной Турьи до Студенок, дорога имела крайне важное стратегическое значение. Она проходила вдоль передовых позиций дивизии, что способствовало быстрой переброске частей с одного участка фронта на другой в случае кризисной ситуации на одном из направлений [7].

Глядя на положение частей на 30 июня 1943 года становится понятным, почему произошло отступление у Воздвиженского 17 марта 1943 года. Не только кровавый бой, в ходе которого была потеряна 1/3 часть полка, вынуждал к отступлению всю 140-ю стрелковую дивизию, но и более выгодное положение на южных рубежах у ближайших поселений. Эти рубежи имели ряд стратегических преимуществ. Во-первых, большая концентрация тактически важных высот (225, 198, 245, 154, 247, 219, 215, 200, 239), которые явля-

лись в последующем наблюдательными пунктами и пулеметными точками. Во-вторых, западнее дивизии располагается река Белый Немед. Это естественное препятствие не позволило бы противнику быстро ударить во фланг. В-третьих, даже если противник прорвется и появится необходимость отступить, части дивизий имели возможность отступить южнее за реку Свапа через готовые мосты у поселков Высокое, Троицкий, Покровский, Редогощ. В ином случае перед поселками находились высоты, с помощью которых можно было бы удерживать плацдарм до прибытия подкреплений с другого берега [7].

С 1-5 июля противник начинал открыто демонстрировать свою подготовку к наступлению. В его боевых порядках наблюдалось нескончаемое движение масс пехоты и артиллерии. Днем противник начал снимать минные поля и проволочные заграждения. В 3:00 противник начинает яростную артподготовку, которая была направлена на последние линии обороны, огонь велся с 105 мм орудий, но был мало эффективен [9]. Уже через 15 минут после начала артподготовки 371-й артиллерийский полк начал вести ответный огонь с позиций у Кольчевского. Причем огонь велся по четко данным координатам целей, которая предоставила разведка. Для немцев это оказалось внезапностью, и во многом имело деморализующий эффект. В течение всего дня противник более не предпринимал каких-либо действий. Тем временем 96-й, 258-й и 283-й полки были приведены в полную боевую готовность и вели усиленную разведку [7].

На следующий день 140-я дивизия была передана 19-му танковому корпусу. Поступил приказ выдвинуться восточнее в район сел Самодуровки, Ольховатки и Теплового для занятия рубежей обороны, чтобы не допустить прорыва противника к пунктам Соборовка и Хмелевое. 96-й полк на грузовых машинах в срочном порядке двинулся на восток по маршруту: Южная Турья, Чермошное, Сергеевка, Новоселки, Петроселки, Молодин, Самодуровка, и к 12 часам сосредоточился в районе высоты 216 [9]. Его союзники по дивизии 283-й и 253-й полки расположились южнее у села Молотычи. В целом на 6 июля расклад был примерно таков: дивизия вела оборонительные бои против частей 7-й пехотной и 20-й танковой дивизий Вермахта. Сдерживая противника, части дивизии постепенно начали отходить на юг к Ольховатке. Территория, которую занимала дивизия до 6 июля был передан 175-й стрелковой дивизии и примыкал 282-му полку к флангу дивизии. В районе высот 235, 238 и 234 оборонялась 3-я истребительно-противотанковая бригада. Восточнее Самодуровки бои вели 205-й и 207-й полки 70-й гвардейской

стрелковой дивизии, а в районе высоты 238 оборонялся батальон 15-й мотострелковой бригады. Командиром дивизии 96-му полку были переданы следующие рубежи для обороны: 1-й сб – западная окраина села Самодуровки, окраина села Теплое, высота 216; 2-й сб – восточная окраина села Самодуровки, южные овраги, идущие от Самодуровки; 3-й сб – Теплое; КП 96-го полка было назначено село теплое [7].

Ночью 7-я пехотная дивизия совместно с 20-й танковой дивизией противника начинают прорыв на юг. По прибытию на место, 96-й полк сразу же приступил к возведению укреплений. Весь день 7 июля противник наносил авиаудары по позициям дивизии. Перерывы между налетами сопровождались постоянным минометным огнем противника. Это значительно осложняло задачу выхода к рубежам для занятия обороны. Сложнее всего было 258-му полку, который толком еще не успел окопаться [9]. Особое внимание противником было уделено району Самодуровки и Теплового, где сосредоточился 96-й полк. За весь день было зарегистрировано 1360 вылетов, при этом каждый бомбардировщик делал по 3 захода на бомбежку [7].

Наступление противника началось в трех направлениях: Подсоборовка, роща юго-восточнее Подсоборовки – высота 231 и высота 219. Первый удар приняли на себя 282-й полк 175-я дивизия и отражая атаки двух полков противника, поддержанных танками части, начали медленно отходить на юго-восток. К 11:00 противник овладел некоторыми высотами и начал подтягивать туда дополнительные силы. У высоты 230 противник сосредоточил ок. 100 танков и двух батальонов пехоты. Южнее у села Саборовки силы противника были примерно такими же. К высоте 204 подошли части численностью ок. 50 танков и батальона пехоты. Все эти соединения подтягивались для решающего прорыва в сторону Самодуровки и Теплового. С 11:30 по 11:50 были нанесены артиллерийские удары по Самодуровке и Теплому. Одновременно происходила бомбардировка с воздуха [10]. События 7 июля явно указывали на подготовку к дальнейшему наступлению противника.

После артподготовки около 300 танков противника, выстроившись в боевой порядок, начали наступление в районы высот 230, 231 и к дороге из Саборовки. Атака была сорвана противотанковым огнем 3-го истребительно-противотанковой бригадой (иптБР). Противник потерял 30 танков, а части 6-й гвардейской и 175-й дивизии продолжали отходить на юг и юго-запад. В это время батальоны 96-го стрелкового полка имели следующее расположение: 2-й батальон занял позиции на главном направлении северо-восточнее Самоду-

ровки, 3-й батальон занял деревню Теплое. К исходу дня 6-я гвардейская дивизия и 282-й полк 175-й дивизии как раз отошли к Самодуровке и соединились с частями 96-го стрелкового полка (1 и 2 батальоны). Тем не менее, противник успел занять Кашару и оттуда обстреливал передний край обороны 96-го полка. Мелкие группы автоматчиков пробивались к Ольховатке, но были остановлены контратакой 3-го батальона 283-го полка и выбиты из поселений [9].

В итоге, за день боев 96-й стрелковый полк понес самые тяжелые потери – 26 убитыми, 63 ранеными. Также убито 30 лошадей. В том числе убит лейтенант Носенко (в источниках инициалы отсутствуют), отвечавший за материальную часть полка и его снабжения. Вся дивизия потеряла за 7 июля 1943 года: 52 человека убитыми и 100 человек ранеными. Полк тем временем ждал более тяжелые бои в последующие дни.

Выводы

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать несколько ключевых выводов о стратегии и тактике советских войск в условиях интенсивного противостояния с немецкими силами.

Во-первых, подготовка дивизии и полка, в частности, к сражению была масштабной и многосторонней. Дивизия провела значительные работы по укреплению оборонительных рубежей, включая создание артиллерийских позиций, землянок и минных полей, что свидетельствует о высоком уровне организации и планирования. Эти меры были направлены на создание устойчивой обороны, способной противостоять наступлению противника.

Во-вторых, несмотря на активные действия противника, включая разведку и артиллерийские обстрелы, советские войска продолжали подготовку и обучение. Проведение теоретических занятий и практических маневров, таких как ночные наступления, подчеркивает важность боевой готовности и адаптации к изменяющимся условиям на фронте. Это также указывает на высокую степень взаимодействия между различными подразделениями дивизии.

В-третьих, в ходе боевых действий 7 июля 1943 года противник продемонстрировал значительное сосредоточение сил, что привело к тяжелым потерям среди советских войск. Однако, несмотря на это, 96-й стрелковый полк смог удержать свои позиции, что свидетельствует о стойкости и мужестве советских солдат. Применение противотанкового огня и контратак также указывает на эффективное использование имеющихся ресурсов и тактических приемов.

Наконец, анализ боевых действий 140-й стрелковой дивизии в контексте более широких операций на Восточном фронте позволяет сделать вывод о важности стратегического планирования и подготовки в условиях войны. Успехи и неудачи, пережитые дивизией и полком, подчеркивают необходимость постоянного анализа и адаптации тактики в ответ на действия противника. Таким

образом, опыт 96-го стрелкового полка и 140-й стрелковой дивизии может служить ценным уроком для изучения военной стратегии и тактики в условиях Второй мировой войны. Стоит отметить, что для более объективного исследования 96-го стрелкового полка необходим анализ боевых действий на Курской дуге.

Список источников

1. Аикс Р. Великие танковые сражения. Стратегия и тактика. 1939-1945: пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. 415 с.
2. Исаев А.В., Драбкин А.В. История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: в 1-ом томе. М: Яуза-каталог, 2020. 576 с.
3. Сульдин А.В. Все великие битвы великой войны. Полная хроника. М.: Издательство АСТ, 2020. 256с.
4. Шинкарев Л.И. Сибирь: откуда она пошла и куда она идет. Иркутск, Восточно-Сибирское книжное издательство, 1974. 488 с.
5. Эрхард Раус. Танковые сражения на Восточном фронте. М.: Яуза-каталог, 2022. 554 с.
6. ЦАМО (Центральный архив московской области). Ф. 939 Оп. 1. Д. 71. 66 л.
7. ЦАМО. Ф. 6390. Оп. 145807. Д. 2. 54 л.
8. ЦАМО. Ф. 1366. Оп. 1. Д. 18. 87 л.
9. ЦАМО. Ф. 1366. Оп. 1. Д. 18. 38 л.
10. ЦАМО. Ф. 1366. Оп. 1. Д. 18. 196 л.
11. ЦАМО. Ф. 62. Оп. 321. Д. 31-10. 1 л.

References

1. Aykes R. Great Tank Battles. Strategy and Tactics. 1939-1945: trans. from English by L.A. Igorevsky. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf, 2007. 415 p.
2. Isaev AV, Drabkin AV History of the Great Patriotic War of 1941-1945: in volume 1. Moscow: Yauza-catalog, 2020. 576 p.
3. Sul'din AV All the Great Battles of the Great War. Complete Chronicle. Moscow: AST Publishing House, 2020. 256 p.
4. Shinkarev LI Siberia: where it came from and where it is going. Irkutsk, East Siberian Book Publishing House, 1974. 488 p.
5. Erhard Raus. Tank battles on the Eastern Front. Moscow: Yauza-catalog, 2022. 554 p.
6. TsAMO (Central Archives of the Moscow Region). F. 939 Op. 1. D. 71. 66 p.
7. TsAMO. F. 6390. Op. 145807. D. 2. 54 p.
8. TsAMO. F. 1366. Op. 1. D. 18. 87 p.
9. TsAMO. F. 1366. Op. 1. D. 18. 38 p.
10. TsAMO. F. 1366. Op. 1. D. 18. 196 p.
11. TsAMO. F. 62. Op. 321. D. 31-10. 1 l.

Информация об авторах

Киенко А.В., Гуманитарный институт, Сибирский федеральный университет, kienkoanton26@gmail.com

Гармаева А.В., Психолого-педагогический институт, Забайкальский государственный университет

Ячменёв О.Ю., Гуманитарный институт, Сибирский федеральный университет

© Киенко А.В., Гармаева А.В., Ячменёв О.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 93/94

Антиалкогольная кампания в СССР в 1985-1988 гг.: невыученные сталинские уроки

¹Новиков И.С.,
¹Государственный университет просвещения

Аннотация: антиалкогольная кампания в СССР, проводимая в 1985-1988 годах под руководством Михаила Горбачева, стала одной из самых амбициозных инициатив по борьбе с алкоголизмом в истории СССР. Целью кампании было снижение потребления алкогольных напитков, улучшение здоровья населения и повышение производительности труда. Однако, несмотря на первоначальные успехи, такие как сокращение объемов производства и потребления алкоголя, кампания столкнулась с рядом серьезных проблем. Важным аспектом является сравнение с предыдущими антиалкогольными мерами, принятыми в сталинский период, которые также не привели к долгосрочным результатам. В статье рассматриваются причины неэффективности кампании: недостаточная подготовка и реализация мер, отсутствие комплексного подхода, а также игнорирование социально-экономических факторов, способствующих алкоголизму. Анализ показывает, что методы сталинской эпохи, включая репрессии и ограничение свободы выбора, не были учтены в новой политике. В результате антиалкогольная кампания закончилась неудачей, что привело к росту нелегального производства и потребления алкоголя. Исследование подчеркивает важность учета исторического контекста и комплексного подхода к решению социальных проблем для достижения устойчивых результатов в общественной политике.

Ключевые слова: антиалкогольная кампания, проблема пьянства в СССР, переосмысление, закрытие магазинов, М.С. Горбачев

Для цитирования: Новиков И.С. Антиалкогольная кампания в СССР в 1985-1988 гг.: невыученные сталинские уроки // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 120 – 126.

Поступила в редакцию: 14 декабря 2024 г.; *Одобрена после рецензирования:* 16 декабря, 2025 г.; *Принята к публикации:* 7 апреля 2025 г.

The anti-alcohol campaign in the USSR in 1985-1988: the unlearned Stalinist lessons

¹Novikov I.S.,
¹Federal State University of Education

Abstract: the anti-alcohol campaign in the USSR, which was held in 1985-1988 under the leadership of Mikhail Gorbachev, became the most ambitious initiative focused on the fight against alcoholism in the history of the USSR. The purpose of the campaign was to reduce the consumption of alcoholic beverages, to improve public health and to increase the productivity. However, after those early successes, such as the reduction in production and consumption of alcohol, the campaign faced a number of problems. A significant aspect is the comparison with the previous anti-alcohol measures, which were taken during the Stalinist era and did not lead to long-term results. The article discusses the reasons of inefficiency of the campaign, which are inadequate preparation and implemen-

tation of the actions, the absence of a holistic approach as well as the neglect of social and economic factors, that contribute to alcoholism. The analysis shows that the methods of the Stalinist era, including repressions and limited freedom of choice, were not taken into account in the new policy. As a result, the anti-alcohol campaign ended in failure which in turn led to the increase of illegal alcohol production and its consumption. The study highlights the importance of a historical context accounting and a holistic approach solving social problems in order to achieve sustainable results in public policy.

Keywords: the anti-alcohol campaign, drinking problem in the USSR, rethinking, store closures, M.S. Gorbachev

For citation: Novikov I.S. *The anti-alcohol campaign in the USSR in 1985-1988: unlearned Stalinist lessons. Historical Bulletin. 2025. 8 (3). P. 120 – 126.*

The article was submitted: December 14, 2024; Approved after reviewing: February 16, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Антиалкогольная кампания в СССР, проводимая в период с 1985 по 1988 годы, стала одной из самых масштабных и знаковых инициатив в истории советского государства. Под руководством Михаила Горбачева, который в 1985 году занял пост Генерального секретаря ЦК КПСС, кампания была направлена на борьбу с повсеместным алкоголизмом, который стал серьезной социальной проблемой. В то время уровень потребления алкоголя в стране достиг критических значений, что негативно сказывалось на здоровье населения, производительности труда и общественной безопасности. Основные меры кампании включали ограничение производства и продажи алкогольной продукции, а также активное просвещение населения о вреде алкоголя.

Материалы и методы исследований

При исследовании темы используется аналитический метод, позволяющий изучить документы того времени, такие как постановления, статьи в прессе и отчеты государственных учреждений. Это дает возможность понять официальную позицию власти и реакцию общества на проводимую политику.

Применяется сравнительный анализ для выявления параллелей между антиалкогольной кампанией и методами сталинского периода. Это позволяет выявить общие ошибки и проблемы, такие как недостаток гибкости в подходах к социальной политике и игнорирование мнения населения.

Качественные метод включает анализ воспоминаний людей, переживших этот период. Эти данные помогают глубже понять эмоциональный и социальный контекст кампании. Наконец, статистический анализ данных о потреблении алкоголя и его последствиях в этот период позволяет объективно оценить эффективность принятых мер и их долгосрочные последствия для общества.

Результаты и обсуждения

В мае 1985 года в Советском Союзе начинается новая антиалкогольная кампания, по масштабам напоминающая Сталинскую второй половины 1920-х – начала 1930-х годов. Пик этой кампании пришелся на 1928-1929 годы, и завершился, неофициально, с отстранением Ларина и Дейчмана (главные лица антиалкогольной кампании) [5].

Переосмысление сталинского опыта проведения преобразований и реализацию их на практике, прослеживается у Горбачева довольно часто: от стремления занять высший пост государства до чистки кадров. Не прошла стороной и первая крупная реформа, начатая новым генеральным секретарем менее чем через два месяца после избрания.

Придя к власти, Горбачев понимал, что потребление алкоголя стало злокачественной опухолью у советских граждан. По официальным данным, душевное потребление алкоголя (в пересчете на спирт) достигло к 1980 году 8,7, а в 1984-ом году – уже 10,5 литра на человека в год без учета самогона [5]. Исходя из статистических данных, ситуация для государства складывалась плачевная. На это указывают и данные о преступлениях: свыше 50% всех противоправных деяний совершались в состоянии опьянения [7]. Секретарь ЦК по экономике Н.И. Рыжков о проблеме пьянства сказал куда прозаичнее: «Страна и впрямь спивалась. Пили везде. До работы. На работе. После работы» [10]. Михаил Сергеевич Горбачев решил взяться за дело немедленно, пытаясь разубить вековой «Гордиев узел» России.

Аналогичная ситуация складывалась при Сталине, только времени на подготовку и проведение реформы было затрачено больше. В 1925 году Центральная контрольная комиссия РКП(б) опубликовала неутешительную статистику [5], касающуюся партийных работников: рост пьянства снижал производительность труда, число штрафов

выросло, а престиж партии – упал. К 1927 году из-за понижения производительности труда государство недополучило 600 миллионов рублей [4].

Плохой анализ экономических возможностей СССР, отсутствие комплексной программы преобразований, скудный прогноз возможных последствий, безукоризненная вера в советский народ, который будет одобрять все начинания нового генерального секретаря – этим объясняется быстрота принимаемых решений Горбачева.

В искренности Горбачева побороть пьянство в СССР вряд ли можно усомниться, в том, что он это делал из благих намерений – тоже. Пьянство – одно из самых отвратительных явлений нашей жизни, которое сопряжено с ростом преступности, потере трудовой дисциплины, снижению рождаемости, разрывом семейных отношений, ростом детской беспризорности, утрате культурно-нравственного облика народа. Причин пьянства может быть много, но структурируя их, выделяются 2 основных фактора: 1) субъективный, всецело зависящий от человека; 2) объективный, исходящий от государства. Из социологических исследований, проводившихся в СССР, 66% респондентов ответили, что пьянство порождало отсутствие условий для интересной культурно-досуговой деятельности; 33% указали другую причину – низкий культурный уровень человека [7].

11 марта 1985 года М.С. Горбачева единогласно избирают новым генеральным секретарем на Пленуме ЦК КПСС. Спустя две с небольшим недели, в его блокноте появляется следующая запись: «27 марта 1985 года: 1. Качество. 2. Бой пьянству» [3]. Горбачев видел в пьянстве не просто вековую проблему государства, а опасное социальное зло, с которым немедленно нужно покончить.

В начале апреля 1985 года состоялось заседание Политбюро, где обсуждался вопрос «О борьбе с пьянством и алкоголизмом» [8]. Идейными вдохновителями этой кампании были Е.К. Лигачев и М.С. Соломенцев, предлагавшие сократить продажи спиртных напитков, как и производство их, что повлечет за собой повышение производительности труда и ряд других радикальных мер. Дабы подкрепить свои убеждения, к вопросу была подключена группа ученых Новосибирского отделения Академии наук, предоставившая отчет об убытках из-за пьянства, суммарно превышающие доход этой отрасли более чем на 30 миллиардов рублей [6]. В эти убытки входили: прогулы и снижение производительности труда, затраты на производство (себестоимость), на лечение заболевших от алкоголя, поломки автомобилей, станков, обо-

рудования, производство некачественной продукции.

Обсуждение начало переходить в дискуссию, когда слово взял заместитель председателя Госплана [7], пытаясь убедить собравшихся в проведении этой реформы в увеличенные сроки, указывая на 5 млрд. дыру в бюджете, которая возникнет при резкой отмене водочных статей дохода. Председатель Совмина РСФСР В.И. Воротников также отмечает, что обсуждение данного вопроса проходило активно [2], необходимость принятия срочных мер осознавали все, споры возникли по поводу мер, некоторые члены Политбюро считали их слишком радикальными. Горбачев все же настоял на своем: «в коммунизм на водке хочешь въехать» [14]. Переубедить Горбачева, пытались член ПБ. Н.А. Тихонов и его первый заместитель Г.А. Алиев [10], но все старания были сведены на нет, исходя из воспоминаний Рыжкова.

Обсуждение предполагаемых мер остро стояло не только в Политбюро ЦК, но и в секретариате ЦК КПСС. Н.К. Байбаков (председатель Госплана) просил не торопиться, говорил о том, что может быть разбалансирован бюджет страны [7], но убедить настойчивого Лигачева так и не вышло.

Старт грандиозной антиалкогольной кампании был дан 17 мая 1985 года. На передовой странице главной газеты страны – Правда, было опубликовано постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» [9], которое в себя включало следующие позиции: недопустимость употребления алкогольных напитков на предприятиях и в учебных заведениях, освобождение партийных работников с занимающих ими должностей, улучшение программ в культурно-досуговой сфере, запрещалось продавать алкоголь лицам не достигшим 21 года, проводить антиалкогольное просвещение молодежи, предусматривалось ежегодное сокращение водки и т.д.

От записи в блокноте до майского постановления прошло не более полутора месяцев. Следует отметить, что старт Сталинской антиалкогольной кампании не был столь быстрым. В 1926 году вышел декрет Совнаркома РСФСР «О ближайших мероприятиях в области лечебно-принудительной и культурно-воспитательной работы по борьбе с алкоголизмом» [15], на следующий год публикуется постановление правительства РСФСР «О мерах ограничения продажи спиртных напитков» [15], а в 1928 году вновь вводились строгие наказания за самогонварение [5]. Из декретов и постановлений, вышедших за 1926-1928 годы хорошо прослеживается эволюционный путь решения проблемы. Постепенная радикализация постановлений объясняется тем, что в бюджете страны не

было сильных перекосов, отсутствие «водочных денег» практически не отразилось на форсированной индустриализации.

Совместно с выходом постановления в печать, Горбачев в тот же день выступил в Ленинграде перед партийным активом. Генсек сказал: «Сейчас мы развернули борьбу с таким опасным и довольно-таки укореившимся социальным злом, как пьянство и алкоголизм. Это общепартийная, общенародная, общегосударственная задача. Мы реалисты и понимаем, что борьба здесь предстоит длительная. Успех будет достигнут только в том случае, если навалимся на работу всем миром. Если ее будем вести неослабно, решительно не идя ни на какие компромиссы» [7]. По сути, Горбачев в своем выступлении провозгласил антиалкогольную кампанию общегосударственным долгом, и указал, что он будет достигнут только при полном содействии и согласии народа.

Рассчитывал новый генсек на понимание народа потому, что кроме административных и репрессивных мер в этой кампании, фактически ничего придумано не было. По мнению М.Я. Геллера Горбачев копировал методы Сталина, проводившего большую антиалкогольную кампанию конца 20 – начала 30-х годов [12]. Во многих крупных городах была запрещена торговля спиртными напитками, проводились встречи родителей и детей под лозунгом «Отец, брось пить. Отдай деньги маме» [11], что явно походило на проведение профилактических бесед, задуманных Горбачевым, повсеместно закрывались питейные заведения, в чем так преуспеют Лигачев и Соломенцев, были созданы ОБСА [10] (Общества борьбы с алкоголизмом), ничто иное, как горбачевское «Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвость» (ВДОБТ), созданное в сентябре 1985 года. Основная деятельность ВДОБТ заключалась в проведении антиалкогольной пропаганды, ориентирование граждан СССР, в основном молодежи, на трезвый образ жизни.

Основным делом советских трезвенников при Сталине стала подготовка антиалкогольного закона. В 1929 году выходят постановления Совнаркома РСФСР «О мерах по ограничению торговли спиртными напитками» и «О мерах по осуществлению борьбы с алкоголизмом» [5]. Первое запрещало открытие новых винных магазинов в городах и рабочих поселках. Не допускались торговля вином в общественных местах, и любая алкогольная реклама. Другое постановление требовало создания сети противоалкогольных диспансеров, ежегодного сокращения производства водки и крепких спиртных напитков в пользу роста продажи безалкогольных напитков.

Идейные вдохновители Горбачева превратили проведение реформы в «социалистическое соревнование», в котором, по олимпийской системе, было всего два призовых места, делившихся между участниками. Секретари соревновались – кто больше магазинов закроет, кто быстрее заводы с производства вин на производство соков переориентирует [7]. Только вот «социалистическое соревнование» подразумевает несколько иное – повышение производительности труда, улучшение качества продукции, рост эффективности производства, а не снижение темпов экономического роста и появление недостачи средств в бюджете страны.

После принятия постановления, уже во втором полугодии 1985 года, число магазинов по продаже алкогольных напитков в целом по стране сократилось на 55% (было 238 тыс., осталось 108 тыс.). В некоторых областях количество магазинов было сокращено еще больше. Например, Астраханской области, число магазинов уменьшилось со 118 до 5 [7].

Один из серьезнейших ударов был нанесен винной продукции. За три года, с 1985 по 1988-й, площади виноградников в стране сократились почти на одну треть, закрыли и перепрофилировали почти 1000 винзаводов [10]. Сбор винограда в Грузии сократился с 915 тыс. тонн в 1985 году до 703 тыс. тонн в 1986 г.; в Азербайджане – соответственно с 1790 до 1539 тыс. тонн [7].

Имелись издержки социально-политического характера. Возле винных магазинов вырастали огромные очереди. Так было в течение двух с половиной лет. Потраченное время можно было использовать более рационально, как в профессиональной деятельности, повышая квалификацию, так и в культурно-досуговой – проведение время с семьей, занятие спортом, посещение выставок. Вместо этого, в очередях, чтобы даром не терять время, люди обсуждали обстановку в стране, касались проводимых реформ, давали оценку генеральному секретарю, которая отнюдь не была положительной. Таким образом, Горбачев сам предоставил людям возможность критиковать власть в неформальной обстановке.

Непродуманность мер по борьбе с алкоголизмом начала проявляться уже в первый год. В 1985 году, впервые за послевоенные годы, консолидированный бюджет страны (свод бюджетов всех уровней на соответствующей территории, используемый при прогнозировании, расчетах, анализе) был сведен с дефицитом 2,4 % ВВП [6]. Стоит отметить, что на бюджет страны влияли и другие факторы: продолжавшаяся война в Афганистане, на которую в день затрачивалось 10-11 миллионов

рублей, падение цен на нефть (с 1982 по 1983 год цены на нефть снизились с 34 долл. за баррель до 20 долл. и до 10 долл. в апреле 1986 года) [7].

Ужесточение мер в любых сферах всегда приводит к сопротивлению, люди начинают искать другой, незаконный способ, чтобы обойти закон. Со второй половины 1986 года, по мере сокращения магазинов, исчезновения этой продукции с полок магазинов, начинается рост реализации сахара, фруктовых соков, томатной пасты и некоторых других товаров, предназначенных для самогонварения. Продажа сахара, например, дала прирост на 18% к 1988 году в сравнении с 1985 годом. По данным Госкомстата СССР, в 1987 году на самогонварение расходовалось 1,4 млн. тонн сахара [8]. Как отмечает Рыжков, за самогонварение и сбыт продукции, к ответственности в 1987 году было привлечено полмиллиона человек [10], что в пять раз больше, чем в двумя годами ранее. Схожая ситуация была при Сталине, закрытие магазинов, продававших спиртное и сокращение его на прилавках магазинов, привело к распространению самогонварения [11].

В 1986 году стали запрещать продавать алкогольную продукцию в кафе, столовых, шашлычных и пельменных, на выпускных вечерах и торжественных мероприятиях. К 1987 году, если верить статистике, среднестатистическая «душа» потребляла 3,26 литра [5], что было в три с небольшим раза меньше, чем в 1984 году. Окрыленные успехом реформаторы, в частности Лигачев, предлагали и дальше закрывать заводы, магазины, чтобы как можно больше искоренить алкоголь, что уже больше походило на «сухой закон», который объявлен в мае 1985 года не был. Но найдившись в иллюзиях, они не понимали, что проблем было куда больше, чем достижений.

В 1988 году обстановка с подорожанием алкоголя накалилась до предела, недовольство людей выражалось все сильнее, откладывать решение вопроса уже было нельзя. Рыжков пишет, что неоднократно ставил этот вопрос на повестку дня, его поддержали В.И. Воротников, Л.Н. Зайков, Н.Н. Слюньков и В.П. Никонов [10]. Совместно им удалось провалить вынесение вопроса на Политбюро, состоявшееся 8 сентября 1988 года. Горбачев скажет: «Надо принимать какое-то решение. Мы можем констатировать позитивные результаты за два года. Но в реальной жизни получилось неважно с реализацией майского Указа 1985 года... В общем, в осуществлении правильности линии мы перестарались, как и всегда» [1]. Генеральный секретарь фактически признает реформу провальной. Стараясь снизить накал критики в свой адрес, первым делом он сообщает о положи-

тельных результатах реформы, они конечно же были, и только после этого он признает реформу ошибочной, ссылаясь на опыт своих предшественников.

10 сентября 1988 года антиалкогольная кампания завершается [10], на заседании Совета Министров СССР, Рыжков проинформировал Правительство о решении Политбюро обеспечить производство алкогольной продукции. Стоит отметить, что 9, 10 и 11 сентября газета Правда «молчала». Признать провал антиалкогольной кампании публично Горбачев побоялся. Лишь на второй странице газеты была опубликована информация о решениях, принятых Совмином СССР 10 сентября [9], где ни слова не было сказано про алкоголь.

Выводы

Итоги «исторической» антиалкогольной кампании были неутешительными. Большинство исследователей сходятся во мнении, что кампания оказалась провальной. Р. Пихоя утверждает, что в стране произошел стремительный рост инфляции и товарный дефицит [8], Н. Рыжков делая подсчет финансовых потерь за три года, приходит к выводу, что экономика страны недосчиталась 67 млрд. [10], И. Фроянов пишет, что произошла криминализация общества и рост теневого сектора экономики [13], а также произошел рост заболеваний в связи с употреблением одеколонов вместо алкоголя [13]. Более того, провозгласив курс на «ускорение» экономического и социального развития в рамках существующего строя, Горбачев одновременно включил мощную систему торможения, в результате чего реализация этого курса стала весьма проблематичной. Сам генсек позже скажет следующее: «Антиалкогольная программа, принятая в мае 1985 года, до сих пор остается предметом недоумения и догадок. Почему решили начать с этой меры, рискуя осложнить возможность проведения реформ?» [3].

Стоит отметить, что результаты кампании были не только отрицательными. Так, в 1986 и 1987 гг. родились более 5600 тыс. детей, что было на 500-600 тыс. больше, чем за весь послевоенный период [7], сократилась смертность населения. В 1985-1987 гг. умирало на 200 тыс. человек меньше, чем в 1984 году. Сократилось количество ДТП, число погибших тоже уменьшилось. Средняя продолжительность жизни выросла на 2.7 года у мужчин и 1.2 года у женщин [5].

Мнение Горбачева на проведение антиалкогольной кампании существенно, но подходить к нему нужно критически. Так, инициативу за проведение реформы от перекладывает с членов Политбюро и себя на общественность, которая завалила ЦК письмами оказывая «давление» [3].

Сложно представить ситуацию, когда в первые месяцы пребывания у власти, на Горбачева свалилась непосильная ноша в виде недовольства общества, исходящая через письма. Наоборот новый генсек, активно ездивший по стране, молодой, в отличии от своих предшественников, говорящий без бумажки, явно притягивал к себе внимание граждан, незамысловатые лозунги об улучшении жизни населения и исходящий от него энтузиазм, способствовал поднятию личных рейтингов. Из вышесказанного следует, что попытка перенести ответственность (косвенно) за провал реформы на общественность явно расходилась с действительностью. В защиту позиции Горбачева можно привести сводку данных общественного мнения. Несмотря на ряд проблем, политику Горбачева, касательно антиалкогольной компании, в 1987 году поддерживало 86% опрошенных, к 1988 – 50% [7].

Далее Горбачев пытается развеять миф о «сухом законе». И вновь генсек пытается подменить понятия. Сухой закон не означат полной ликвидации этанолосодержащих веществ, он предполагает частичный запрет оборота данных товаров. И тут Н. Рыжков приводит один интересный довод в опровержение словам генерального секретаря. Алиеву, заместителю Рыжкова, ЦК спустил вопрос касательно кефира на предмет того, является он алкогольным напитком или нет [10]. Члену Политбюро такой вопрос мог поручить только Горбачев или «второй» секретарь.

В провале кампании Горбачев и вовсе обвиняет Лигачева и Соломенцева: «Взявшись за дело с не-

умным рвением... довели дело до абсурда» [3]. Пытаясь же взять на себя часть ответственности, Горбачев еще сильнее топчет своих соратников: «Должен покаяться: на мне лежит большая доля вины за эту неудачу. Я не должен был всецело передоверять выполнение принятого постановления. И уж во всяком случае, был обязан вмешаться, когда начали обнаруживаться первые перекося» [3]. Итак, «передоверил», «не вмешался», «хотел лучшего» – вот за что корит себя Горбачев, но никак не за провал реформы, которую он начал.

Горбачев так и не смог извлечь уроки из сталинской и предыдущих антиалкогольных кампании, к мнению экономистов он тоже не прислушивался, на ухудшение ситуации в стране должным образом не реагировал, методы он использовал старые.

Главная причина неудачи всей кампании состоит в том, что не было четкой, научно-обоснованной, комплексной программы. Выдвинутая в документах партии вполне благая конечная цель – вытеснить пьянство из жизни советского общества – фактически подменялась задачей полного прекращения потребления спиртных напитков. Трагедия кампании состояла в стремлении форсировать выполнение по существу долгосрочной программы. В этом проявился характер Горбачева и Лигачева – решать вопросы немедленно и быстро, не считаясь с реальными возможностями.

Список источников

1. В Политбюро ЦК КПСС. По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985-1991). М.: Горбачев-Фонд, 2008. 800 с.
2. Воротников В.И. А было это так. М.: «Совет ветеранов книгоиздания», 1995. 480 с.
3. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Издательство «Новости», 1995. 600 с.
4. Дейчман Э. Проблема, заслуживающая внимания // Большевик. 1927. № 19-20. С. 130 – 142.
5. Курукин И.В., Никулина Е.А. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. М.: Молодая гвардия, 2007. 519 с.
6. Кирсанов Р.Г. Экономика и финансы СССР. 1979-1991 гг. М.: ИНФРА-М, 2021. 219 с.
7. Польшов М.Ф. Исторические предпосылки перестройки в СССР. Вторая половина 1940 – первая половина 1980-х гг. СПб.: Алетейя, 2010. 512 с.
8. Пихоя Р.Г. Советский союз: история власти. 1941-1991. М.: Директ-Медиа, 2019. 656 с.
9. Marxism-leninism.info. [Электронный ресурс]. URL: <https://marxism-leninism.info/paper/pravda-1>
10. Рыжков. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995. 574 с.
11. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т. 1. От вооруженного восстания в Петрограде до второй сверхдержавы мира. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1997. 510 с.
12. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т. 2. Апогей и крах сталинизма. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1997. 761 с.
13. Фроянов И.Я. Погружение в бездну. М.: Эксмо, 2002. 608 с.

14. Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. 528 с.
15. Электронная библиотека исторических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/357748-sobranie-zakonov-i-rasporyazheniy-raboche-krestyanskogo-pravitelstva-rsfsr>

References

1. In the Politburo of the Central Committee of the CPSU. Based on the notes of Anatoly Chernyaev, Vadim Medvedev, Georgy Shakhnazarov (1985-1991). Moscow: Gorbachev Foundation, 2008. 800 p.
2. Vorotnikov V.I. And it was like this. Moscow: "Council of Veterans of Book Publishing", 1995. 480 p.
3. Gorbachev M.S. Life and Reforms. Book 1. Moscow: Novosti Publishing House, 1995. 600 p.
4. Deichman E.A. Problem Deserving Attention. Bolshevik. 1927. No. 19-20. P. 130 – 142.
5. Kurukin I.V., Nikulina E.A. Daily life of a Russian tavern from Ivan the Terrible to Boris Yeltsin. M.: Young Guard, 2007. 519 p.
6. Kirsanov R.G. Economy and finance of the USSR. 1979-1991 M.: INFRA-M, 2021. 219 p.
7. Polynov M.F. Historical background of perestroika in the USSR. Second half of 1940 – first half of the 1980s. St. Petersburg: Aletheya, 2010. 512 p.
8. Pihoya R.G. Soviet Union: history of power. 1941-1991. M.: Direct-Media, 2019. 656 p.
9. Marxism-leninism.info. [Electronic resource]. URL: <https://marxism-leninism.info/paper/pravda-1>
10. Ryzhkov. Ten Years of Great Upheavals. Moscow: Association "Book. Education. Mercy", 1995. 574 p.
11. Soviet Society: Origin, Development, Historical Finale. Vol. 1. From the Armed Uprising in Petrograd to the Second Superpower of the World. Moscow: Russian State University for the Humanities, 1997. 510 p.
12. Soviet Society: Origin, Development, Historical Finale. Vol. 2. The Apogee and Collapse of Stalinism. Moscow: Russian State University for the Humanities, 1997. 761 p.
13. Froyanov I.Ya. Immersion in the Abyss. Moscow: Eksmo, 2002. 608 p.
14. Chernyaev A.S. Six Years with Gorbachev. Moscow: Progress Publishing Group, 1993. 528 p.
15. Electronic Library of Historical Documents [Electronic resource]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/357748-sobranie-zakonov-i-rasporyazheniy-raboche-krestyanskogo-pravitelstva-rsfsr>

Информация об авторе

Новиков И.С., аспирант, Государственный университет просвещения

© Новиков И.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 93/94

Письма москвичей как источник по истории повседневности (по материалам газеты «Вечерняя Москва» за 1991 г.)

¹ Мальшева О.Г.,

² Перехожих С.А.,

¹ Московский городской педагогический университет,

² Экономический лицей,

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: известно, что периодическая печать формирует общественное мнение, вместе с тем являясь и его выразителем. В истории нашей страны, пожалуй, именно период перестройки 1985-1991 гг. оказал наибольшее влияние на авторитет газет и журналов, издававшихся невиданными дотоле тиражами, причем в условиях дефицита бумаги. Письма в редакцию газеты «Вечерняя Москва» являются одним из наиболее массовых и доступных источников по истории повседневности. Они позволяют увидеть жизнь глазами самих людей, понять их переживания, мысли, заботы и надежды. В этих письмах отражаются социальные, экономические, политические и культурные процессы, происходившие в обществе, а также позволяют понять, как люди реагировали на них. Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной статьи, предметом которой являются письма москвичей в редакцию "Вечерней Москвы" в 1991 г. Авторы статьи проанализировали письма москвичей, опубликованные в газете «Вечерняя Москва», которые стали важным источником по истории повседневности завершающего этапа существования СССР. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: авторы стремятся охарактеризовать письма москвичей как источник по истории повседневности по материалам газеты «Вечерняя Москва» за 1991 г.

Ключевые слова: Вечерняя Москва, периодическая печать, перестройка, распад СССР, москвичи, письма, кризис, проблемы, дискуссия, читатели, редакция

Для цитирования: Мальшева О.Г., Перехожих С.А. Письма москвичей как источник по истории повседневности (по материалам газеты «Вечерняя Москва» за 1991 г.) // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 127 – 133.

Поступила в редакцию: 14 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

Letters from Muscovites as a source on the history of everyday life (based on the materials of the newspaper “Vechernyaya Moskva” for 1991)

¹ Malysheva O.G.,
² Perekhozhikh S.A.,
¹ Moscow City University,
² Economic Lyceum,

Plekhanov Russian University of Economics

Abstract: it is known that the periodical press forms public opinion, at the same time being its spokesman. In the history of our country, perhaps it was the period of Perestroika 1985-1991 that had the greatest impact on the credibility of newspapers and magazines, which were published in unprecedented numbers, and in conditions of paper shortage. Letters to the editorial office of the newspaper “Vechernyaya Moskva” are one of the most widespread and accessible sources on the history of everyday life. They allow you to see life through the eyes of people themselves, to understand their feelings, thoughts, worries and hopes. These letters reflect the social, economic, political and cultural processes that took place in society, and also allow us to understand how people reacted to them. These circumstances determine the relevance of the presented article, the subject of which is letters from Muscovites to the editorial office of Vechernaya Moskva in 1991. The authors of the article analyzed letters from Muscovites published in the newspaper Vechernaya Moskva, which became an important source on the history of everyday life at the final stage of the USSR’s existence. The scientific novelty of the article lies in the very formulation of the topic: the authors seek to characterize the letters of Muscovites as a source on the history of everyday life based on the materials of the newspaper “Vechernyaya Moskva” for 1991.

Keywords: Vechernyaya Moskva, periodical press, Perestroika, collapse of the USSR, Muscovites, letters, crisis, problems, discussion, readers, editorial staff

For citation: *Malysheva O.G., Perekhozhikh S.A. Letters from Muscovites as a source on the history of everyday life (based on the materials of the newspaper “Vechernyaya Moskva” for 1991). Historical Bulletin. 2025. 8 (3). P. 127 – 133.*

The article was submitted: December 14, 2024; Approved after reviewing: February 16, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

1991 г. стал переломным для СССР и России. Это был год распада Советского Союза, который привел к глубоким социальным, экономическим и политическим изменениям. В условиях углубляющегося общественно-политического кризиса, развала экономики и социальных потрясений в стране происходили массовые митинги и демонстрации, межнациональные конфликты, которые находили отражение на страницах газеты «Вечерняя Москва».

Газета «Вечерняя Москва» была основана в декабре 1923 г. как орган Моссовета. Замышлялась она как информационный вестник, на страницах которого отражались бы самые разнообразные новости о жизни столицы, происшествиях, судебная хроника, новости культуры и т.д. Эта ежедневная вечерняя столичная газета сразу стала очень популярной и востребованной среди москвичей. Показательно, что издание ее не прерывалось ни разу, даже в самые трудные и кризисные периоды, включая период Великой Отечественной войны и

период распада Советского государства. Тираж издания оставался традиционно высоким и неизменно рос с ростом числа жителей города. В советское время газета была катализатором жизни города. Только в 1969 г. разовый тираж газеты составлял 550,3 тыс. экземпляров [1, с. 597]. В 1990 г. газета стала независимым изданием. В 2011 г. издание было перезапущено и при помощи Правительства Москвы продолжало выходить как городская газета.

Материалы и методы исследований

В основе методологии данного исследования лежат принципы историзма и объективности, которые представляют собой важнейшие инструменты для глубокого и всестороннего анализа истории повседневности в период перестройки в СССР в 1985-1991 гг.

При анализе писем москвичей авторами были использованы следующие методы. Метод контент-анализа позволил выявить основные темы, проблемы и настроения, содержащиеся в письмах. С помощью историко-генетического метода удалось

проследить развитие событий во времени. Также он позволил увидеть, как менялись настроения и проблемы людей в течение 1991 г. Метод сравнительного анализа был использован для сравнения письма разных авторов и выявления общих тенденций.

Результаты и обсуждения

В письмах москвичей, опубликованных в газете «Вечерняя Москва» за 1991 г., можно выделить следующие основные темы. Во-первых, экономические проблемы. В письмах поднимались вопросы роста цен, дефицита товаров, снижения уровня жизни. Также читатели жаловались на задержки зарплат, рост безработицы, ухудшение условий труда и т.д. Например, читатель газеты В.И. Бочаров прислал в редакцию письмо с горькими раздумьями, которые легли в основу публикации «Будем ли с картошкой?» от 26 апреля 1991 г. Он затронул проблему выделения земельных участков. Поводом стало следующее обстоятельство: москвичам в начале 1990-х гг. в условиях перманентного продовольственного кризиса предполагалось выделять по три сотки в столичной области.

Следует пояснить читателям о том, что история появления садов и огородов у городских жителей была связана с продовольственными проблемами, наступившими со времен коллективизации и не прекращавшимися до 1990-х гг. XX столетия. Сложилась практика, когда «предприятия договаривались о выделении земли для своих работников, получали, как правило, земли низкой продуктивности, выведенные из сельхозоборота, помогали со вспашкой неудобья и целины. Рабочие и служащие делили эту землю на участки, засеивали, главным образом, картошкой, которую заготавливали на зиму» [14, с. 132].

Автор письма задался поиском ответа на вопрос, во сколько обходятся москвичу три сотки, используя официальные данные Госкомстата СССР за последние годы, с учетом средней урожайности и стоимости одного килограмма картофеля в магазинах. Получилось 235 рублей. «Кто, как и каким образом определил стоимость трех соток в 350–400 рублей? – спрашивает он. – А не грабилька ли это, не стремление отторгнуть горожанина от земли? Включите сюда затраты на приобретение семенного материала, инвентаря, поездки за город для посадки, обмера, окучевания, уборки, а также транспортировку урожая до дома и его хранение, которые обойдутся около 100 рублей за сезон» [9, с. 2]. В.И. Бочаров просит автора публикации назвать конкретных лиц, их должности, фамилии, попробовать определить свою позицию по этим вопросам. В условиях острого со-

циально-экономического кризиса, на наш взгляд, владение собственным земельным участком оставалось насущной потребностью. Многие жители Москвы стремились обеспечить себя продовольствием, возделывая свои огороды, на которых выращивали овощи, ягоды и плодовые деревья. К сожалению, власть на это не реагировала.

20 марта 1991 г. в рубрике «Столичный прилавок: свет и тени» вышла заметка «И ценник – парадоксов друг». Авторы публикации подвергли критике неконтролируемый рост цен на различные категории товаров. Приведем следующую цитату: «...Заходите вы в парфюмерный магазин попытаться приобрести, скажем, лак для волос и дезодорант. Предположим, вам повезло – данный товар временно присутствует. Смотрите на ценники, где нацарапано: «Лак для волос «Прелесть люкс» и «Дезодорант «Романтика», и замечаете странную деталь: еще вчера вроде под этими надписями значились цифры 2-50 и 3-15, а сегодня – 6 р. и 11-00. Парадокс? Парадокс. Покупаете, идете дальше. Магазин «Овощи – фрукты». Вчера на ценнике красовалось: «Горох колотый, шелушенный полированный, 1 сорт, 0–32, 1 кг». А сегодня – «Горох, 1–20, цена договорная». Здорово кто-то кем-то договорился, думаете, заглядывая в пакет и обнаруживая среди черных горошин маленьких любопытных букашек... Тоже парадокс. Но брать надо – завтра по-другому договорятся, и с букашками пропадет» [6, с. 1].

Ответом на письма разгневанных москвичей стали разъяснения начальника Управления цен Мосгорисполкома А.П. Королько. Он подробно рассказал о государственном регулировании ценообразования, свободной торговле и махинациях с ценами. Александр Петрович подчеркнул, что имеют место случаи незаконного завышения цен предприятиями сферы обслуживания: столовыми, парикмахерскими и т.п. Письма, жалобы и звонки москвичей помогают сотрудникам Государственной инспекции Управления цен выявить торговые точки и предприятия, где имеются нарушения. По сути, это не что иное, как бюрократическая отписка, которая никак не объясняла сути проблемы.

Политические события в государстве волновали жителей столицы в неменьшей степени. Авторы часто писали о митингах, демонстрациях и выборах, и в большинстве случаев их публикации содержали критику в адрес действующей власти. В этой связи редакция газеты «Вечерняя Москва» проводила социологические опросы, целью которых было выявление общественного мнения о происходящих в городе и стране событиях.

После III Съезда народных депутатов РСФСР 8-9 апреля 1991 г. социологическая служба «ВМ»

и Московское социологическое агентство (МСА) опросили 529 горожан. Состав опрошенных соответствует основным социально-демографическим характеристикам населения столицы, учитывались пол, возраст, социальное положение, партийность и образование. Руководил исследованием директор МСА А.С. Колобанов. Один из вопросов был сформулирован следующим образом: «Кому вы склонны доверять в большей степени – КПСС или движению «Демократическая Россия?». В итоге в большей степени доверие КПСС выразили 13 процентов опрошенных, «Демократической России» – 51 процент [7, с. 3]. Как видим, на фоне общественно-политического кризиса КПСС в 1991 г. авторитет партийных лидеров продолжал снижаться. Проявления кризиса тяжело ударили как по первичным партийным организациям, так и по социальному и демографическому составу партии. В течение 1990-1991 гг. продолжался выход рядовых коммунистов из рядов КПСС, неуплата ими членских взносов, в целом разрушение низовых структур партии.

Не менее интересной нам представляется попытка республиканских властей объединить столицу и область в единый городской округ в 1991 г. Президиум Верховного Совета РСФСР дал поручение провести 12 июня референдум об объединении Москвы и области. На прошедших 12 июня 1991 г. выборах Президента РСФСР и мэра столицы большинство москвичей сделали свой выбор в пользу объединения: «да» ответил 2 806 491 человек, «нет» – 1 554 798 человек [10, с. 2].

2 июля 1991 г. газета опубликовала разные мнения читателей по этому вопросу: «Я с большим интересом слежу за событиями вокруг объединения Москвы и области, полностью на стороне председателя Мособлсовета И. Черепанова, – пишет Ю. Сендюков, – Московская область должна быть сельскохозяйственной, снабжающей столицу овощами, молоком. Раньше был порядок; обком требовал с райкомов, те – с колхозов. Было точно расписано, чего и сколько сажать и сеять» [10, с. 2]. Противоположного мнения придерживался другой читатель: «Еще во времена татаро-монгольского ига Москва и Подмосковье составляли единое целое, что позволило не только выжить, но и накопить силы для разгрома Мамай, – напоминает Б. Молчанюк из Реутова, города, что на границе со столицей. – С тех пор значение и единство экономического пространства многократно возросло. Не случайно Европа стремится к объединению. Давно уже ясно, что в Москве и области друг без друга невозможна нормальная жизнь. В хозяйственной деятельности и в жизни населения региона многое так переплелось, что

нельзя это разделить их никакими административными барьерами» [10, с. 2].

Как видим, данный вопрос вызвал оживленные дискуссии относительно значения и последствий объединения Москвы и области среди москвичей. Жители Подмосковья не имели возможности участвовать в референдуме 12 июня по решению сессии Мособлсовета. В результате этот план не был реализован.

Москвичи обращались в редакцию с письмами, в которых затрагивались и многие другие проблемы, в том числе социальные: рост преступности, алкоголизм, наркомания, бездомность, проблемы в образовании, здравоохранении, культуре.

В контексте нашего исследования необходимо обратиться к вопросу о религии. В период перестройки завершилась борьба советской власти с религиозными убеждениями. Патриархия и приходы получили права юридического лица, государство передало в собственность Московской патриархии церковные здания. Тотальный контроль за деятельностью религиозных организаций был прекращен. Однако на страницах газеты «Вечерняя Москва» в 1991 г. разворачивались острые дискуссии о роли религии. Например, резонанс вызвал цикл статей Б. Яковлева «Свобода совести и от совести» от 18 и 28 декабря 1990 г. и 11 и 29 января 1991 г., посвященные новым союзным и республиканскому законам – о свободе совести и религиозных организациях и о свободе вероисповеданий. Доктор философских наук И. Крывелев высказал свою точку зрения относительно позиции автора: «Автор требует уважения к религии на том основании, что она давно существует. Будем последовательны. Тысячелетиями существует проституция, наркомания, социальная и иная эксплуатация – все это надо уважать?» [4, с. 2]. Длительная дискуссия о роли религии в жизни общества на страницах «Вечерней Москвы» закончилась лишь 17 октября 1991 г. Редакция получила около ста писем в ответ на эти статьи и последовавшие за ними подборки читательских откликов, которые нередко содержали прямо противоположные мнения.

Часто жители города оказывались в трудных жизненных ситуациях. Многие москвичи обращались в редакцию газеты с личными проблемами, такие как семейные конфликты, разводы, одиночество, потеря близких. Также авторы писали о своих переживаниях, надеждах, мечтах. Например, постоянная читательница газеты Г. Земскова написала в редакцию следующее обращение: «Моя семья всю жизнь выписывала «Вечерку», она нам нравится: откликается на многие актуальные темы и вопросы. Но в этом году в связи с по-

дорожанием продуктов, а также постигшим меня горем – умер сын 47 лет от кровоизлияния в мозг – от подписки, наверное, придется отказаться. Дочка – вдова. Получала на ребенка 49 рублей, а сейчас – 55. Я больной человек, блокадница Ленинграда, пенсионерка. Если бы была хоть какая-то возможность подписаться на газету бесплатно, мы были бы очень признательны» [9, с. 2].

В условиях социально-экономического кризиса начала 1990-х гг. сотрудники газеты не только выполняли свои профессиональные обязанности, но и активно занимались благотворительностью. В мае 1991 г. в газете было опубликовано письмо французскому архиепископу Пикопу. В нем сообщалось, что Русская православная церковь в лице отца Василия (В.В. Фонченков) передала газете «Вечерняя Москва» для нуждающихся подписчиков 18 коробок с вещами, собранными милосердными гражданами г. Лизье во Франции [8, с. 1]. Гуманитарная помощь, поступавшая из-за рубежа, стала значимым источником продуктов питания и предметов первой необходимости для многих советских семей. Однако этот факт также вызывал разногласия и протестные настроения в обществе.

Самой острой, на наш взгляд, среди москвичей была проблема самого мегаполиса. Например, загрязнение окружающей среды, пробки на дорогах, плохая работа коммунальных служб. Авторы обращались в редакцию «Вечерней Москвы» со своими предложениями по улучшению городской среды. К примеру, москвичи не оставили без внимания обзор читательских писем «После стройки – хоть потоп...» газеты от 12 апреля. Они с горечью и болью писали о современном неприглядном облике своего города и предлагали пути его преобразования. Кандидат минералогических наук М.В. Макаренко высказал свою точку зрения по поводу намечаемого строительства завода по сжиганию мусора на окраине Ботанического сада АН СССР вдоль реки Лихоборки, который будет свозиться со всех районов города. «Страшно только подумать, какой непоправимый вред будет нанесен флоре и фауне сада?! – негодует автор письма. – Ведь там прижились растения со всех континентов нашей многострадальной планеты. Кроме того, для москвичей навсегда будет потеряна зона отдыха, не говоря уже о вреде здоровья населения, плотность которого на один квадратный метр самая высокая в Москве» [9, с. 2].

Другой читатель газеты А.С. Анучкин-Тимофеев делится следующими мыслями: «...Люди в массе своей остаются глухи, равнодушны ко всем призывам, увещаниям навести в городе чистоту и порядок. Оглянитесь окрест: мы же утопаем в грязи, мусоре, задыхаемся от пыли.

Это ли не безразличие, наплевательское отношение к своему родному городу...» [9, с. 2]. Этот призыв имеет под собой серьезные основания. В начале 1990-х гг. в городском управлении царил хаос. В условиях социально-экономического кризиса и реорганизации хозяйственных органов власти Москвы состояние городского хозяйства оставалось без должного внимания.

Необходимо отметить, что современные исследователи обращались к материалам газеты «Вечерняя Москва» по проблеме культурного наследия столицы в 1980-е гг. По мнению М.С. Крыловой, тема сохранения культурного наследия в столице являлась неоднократно предметом обсуждения на страницах печатных изданий Москвы [13, с. 470]. Согласимся с мнением автора. Эта проблема как оставалась востребованной в начале 1990-х гг., так и остается до сегодняшнего дня.

Важным аспектом деятельности редакции газеты была культурная жизнь столицы. Авторы писем и заметок регулярно освещали выставки, концерты и спектакли, предоставляя читателям свои размышления и впечатления о различных культурных явлениях. Например, редакторы газеты в январе 1991 г. отмечали популярность у москвичей и гостей столицы выставки «Дыхание иных миров». Она была открыта в Москве в залах Всероссийского общества охраны природы на улице Разина, 4. Автор работ – В.Г. Васильева, которая на основе научных данных и собственной интуиции представила на суд зрителей большое повествование о загадочном космосе [3, с. 4].

11 января 1991 г. в газете было опубликовано интервью с главным художником Москвы, членом жюри Всесоюзного конкурса на лучший проект памятника маршалу Г.К. Жукову в столице В.Д. Красильниковым. В ходе общественного обсуждения Владилен Дмитриевич прочитал сотни писем москвичей. В них горожане рассказывали не только каким они представляют этот памятник, но и каким хотели бы видеть наш город в целом. С учетом предложений общественного жюри читателей «Вечерки» был выбран адрес будущего памятника – сквер на Смоленской площади [2, с. 3]. Предполагалось, что памятник будет открыт по крайней мере к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. В итоге памятник маршалу Георгию Константиновичу Жукову увидел свет на Манежной площади перед зданием Исторического музея 8 мая 1995 г.

Весьма интересное обращение было направлено в редакцию «ВМ» читателями С. Каторгиным, Н. Симоновой, В. Ереминым, А. Головкиной и др. Они просили рассказать об архитектурных особенностях станций Тимирязевского радиуса Мос-

ковского метрополитена, открытых в марте 1991 г., и назвать имена проектировщиков Метрогипротранса. В выпуске газеты от 19 марта была опубликована заметка «Справочное бюро «ВМ», в которой было подробно рассказано об архитектуре станций и ее создателях [5, с. 2].

После запрета российскими властями КПСС в ноябре 1991 г. газета «Вечерняя Москва» обрела аудиторию в 400 тысяч человек. В заметке «Голос читателя – голос газеты» представители редакции выразили свою благодарность москвичам: «Мы волновались, как пройдет подписка, понимая то стрессовое состояние, в котором все мы находимся. Мы старались, чтобы вы услышали наш голос, стремились доказать своими публикациями, что «Вечерка» – независимая народная газета – издание для каждой московской семьи, понимающее их беды» [12, с. 1].

Выводы

Таким образом, можно утверждать, что в 1991 г. газета «Вечерняя Москва» была одним из наиболее популярных периодических изданий столицы. В условиях общественно-политического и социально-экономического кризиса, охватившего страну, редакция газеты активно взаимодействовала с жителями города. Это подтверждается значительным откликом москвичей на публикации и статьи издания.

Письма москвичей, опубликованные в газете «Вечерняя Москва», отражают широкий спектр проблем и интересов жителей города: экономические, социальные, политические, бытовые, культурные и т.д. Они показывают, что в период кризиса люди были готовы высказывать свои мнения и предложения, надеясь на улучшение ситуации в стране и ее столице. Эти письма являются важным источником информации о жизни москвичей в условиях распада СССР.

Список источников

1. Большая советская энциклопедия: в 30-ти т. Т. 4. Брасос – Веш. М.: Советская энциклопедия, 1971. 600 с.
2. Вечерняя Москва. 1991. № 7.
3. Вечерняя Москва. 1991. № 9.
4. Вечерняя Москва. 1991. № 44.
5. Вечерняя Москва. 1991. № 53.
6. Вечерняя Москва. 1991. № 54.
7. Вечерняя Москва. 1991. № 83.
8. Вечерняя Москва. 1991. № 89.
9. Вечерняя Москва. 1991. № 110.
10. Вечерняя Москва. 1991. № 131.
11. Вечерняя Москва. 1991. № 171.
12. Вечерняя Москва. 1991. № 228.
13. Крылова М.С. Журнал «Вечерняя Москва» как источник по изучению охраны культурного наследия в Москве в 1980-е гг. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Т. 8. № 5 (44). С. 470 – 476.
14. Пихоя Р.Г. Советское общество: социальный портрет // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2023. № 3 (51). С. 108 – 141.

References

1. Great Soviet Encyclopedia: in 30 volumes. T. 4. Brasos – Vesh. M.: Soviet Encyclopedia, 1971. 600 p.
2. Evening Moscow. 1991. No. 7.
3. Evening Moscow. 1991. No. 9.
4. Evening Moscow. 1991. No. 44.
5. Evening Moscow. 1991. No. 53.
6. Evening Moscow. 1991. No. 54.
7. Evening Moscow. 1991. No. 83.
8. Evening Moscow. 1991. No. 89.
9. Evening Moscow. 1991. No. 110.
10. Evening Moscow. 1991. No. 131.
11. Vechernyaya Moskva. 1991. No. 171.
12. Vechernyaya Moskva. 1991. No. 228.

13. Krylova M.S. The magazine "Vechernyaya Moskva" as a source for studying the protection of cultural heritage in Moscow in the 1980s. Issues of national and federal relations. 2018. Vol. 8. No. 5 (44). P. 470 – 476.

14. Pikhoya R.G. Soviet society: social portrait. Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series "Historical Sciences". 2023. No. 3 (51). P. 108 – 141.

Информация об авторах

Мальшева О.Г., доктор исторических наук, профессор, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6321-9048>, Институт гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет, 129226, Россия, г. Москва, р-н Ростокино, 2-Сельскохозяйственный проезд, д. 4 к. 3, malyshevaog@mgru.ru

Перехожих С.А., учитель, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5819-6016>, Экономический лицей, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 115054, Россия, г. Москва, р-н Замоскворечье, ул. Зацепа, д. 41 к. 4, sergo.kommunist.1996@mail.ru

© Мальшева О.Г., Перехожих С.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 93/94

Послевоенный период в молодежной политике СССР: актуальные проблемы и тенденции (по материалам Горьковской области)

¹ Цветков М.С.,
¹ АНО «МЦ «Высота», г Нижний Новгород

Аннотация: Великая Отечественная война стала важным испытанием для всего советского народа. Молодежная политика, работа комсомольских организаций и политические задачи, стоящие перед ВЛКСМ в предвоенный и военный период, актуализировались в периоде победы в войне. Победа, ознаменовавшая новый этап развития советского общества и государства, столкнула представления о послевоенной действительности с прежними политическими амбициями и страхами советского руководства, в связи с чем вопрос эффективности социальной в целом, и молодежной в частности политики стал более актуальным, чем на этапах, предшествовавших этому моменту. В статье рассматривается опыт комсомольских организаций Горьковской области в послевоенном периоде в контексте реализации поставленных задач по восстановлению численности и росту качества работы организаций. Также в статье рассматриваются основные тенденции и происходящие трансформационные процессы в молодежи в связи с окончанием войны и окружающими их политическими и социальными вызовами. Также стоит отметить, что в рамках статьи отмечаются основные проблемные вопросы и точки воздействия, по которым можно проанализировать изменения в молодежной политике СССР послевоенного периода и дать характеристику последующим событиям в данном актуальном вопросе.

Ключевые слова: молодежная политика, Великая Отечественная война, ВЛКСМ, Горьковская область

Для цитирования: Цветков М.С. Послевоенный период в молодежной политике СССР: актуальные проблемы и тенденции (по материалам Горьковской области) // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 134 – 139.

Поступила в редакцию: 15 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

Post-war period in youth policy of the USSR: current problems and trends (based on the materials of the Gorkov region)

¹ Tsvetkov M.S.,
¹ ANO MC VYSOTA, Nizhny Novgorod

Abstract: the Great Patriotic War became an important test for the entire Soviet people. Youth policy, the work of Komsomol organizations and political tasks facing the Komsomol in the pre-war and war periods became relevant in the period of victory in the war. The victory, which marked a new stage in the development of Soviet society and the state, brought together ideas about the post-war reality with the previous political ambitions and fears of the Soviet leadership, in connection with which the issue of the effectiveness of social policy in general, and youth policy in particular, became more relevant than at the stages preceding this moment. The article examines the experience of Komsomol organizations of the Gorky region in the post-war period in the context of

the implementation of the tasks set to restore the number and improve the quality of work of organizations. The article also examines the main trends and ongoing transformation processes in young people in connection with the end of the war and the political and social challenges surrounding them. It is also worth noting that the article highlights the main problematic issues and points of influence, which can be used to analyze changes in the youth policy of the USSR in the post-war period and to characterize subsequent events in this pressing issue.

Keywords: youth policy, the Great Patriotic War, the Komsomol, the Gorky region

For citation: *Tsvetkov M.S. Post-war period in youth policy of the USSR: current problems and trends (based on the materials of the Gorkov region). Historical Bulletin. 2025. 8 (3). P. 134 – 139.*

The article was submitted: December 15, 2024; Approved after reviewing: February 17, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Послевоенный период в государственной социальной, молодежной политике СССР можно охарактеризовать от момента завершения Великой Отечественной войны до момента смерти И.В. Сталина. Этот период характеризуется различными процессами, как позитивными, так и негативными с точки зрения места, роли и участия молодежи в политических, экономических и государственных процессах.

Важно подчеркнуть, что период с начала 1945-ого года был ознаменован не только символом Великой Победы, но и новыми вызовами, в том числе в контексте задач по восстановлению экономики страны. Разнообразие стоящих перед комсомолом задач, проблемы реализации социально-экономического потенциала молодежи, а также нехватка ресурсов для социального преобразования актуализировали роль ВЛКСМ в восстановлении экономики и социального сектора регионов СССР.

Материалы и методы исследований

Основными методами проведенного исследования выступили анализ и синтез, историко-системный метод, метод исторической периодизации. Источниками выступили исследования отечественных авторов, материалы и постановления комсомольских организаций в Горьковской области.

В рамках проводимого исследования были изучены и использованы материалы как современников, так и исторических и партийных деятелей СССР. Немалое значение имеет работа Н.Л. Баранова «Партийное руководство комсомолом в первое послевоенное десятилетие», где рассматриваются актуальные вопросы оценки деятельности комсомольских организаций в послевоенном периоде.

Фундаментальным можно назвать работу И.М. Ильинского «Государственная молодежная политика в СССР», в которой подробно рассматриваются разные периоды и содержание

проводимой государственной молодежной политики в советской партийной властной системе, как до Великой Отечественной войны, так и после нее до момента распада СССР.

Также немалое значение имеют источники из Государственного общественно-политического архива Нижегородской области, материалы из которого проанализированы в контексте деятельности ВЛКСМ в Горьковской области в период после победы в войне 1941-1945 годов.

Результаты и обсуждения

Великая отечественная война оказала чрезвычайно большое влияние на советское общество. С одной стороны, практически каждая семья кого-то потеряла или претерпела существенные тяготы военного времени. С другой стороны, немалая часть населения оккупированных территорий оказывалось в немецких трудовых лагерях. При этом, против советской власти действовали достаточно крупные территориальные политические и военные организации на оккупированных территориях национальных республик и РСФСР.

ВЛКСМ, как государственный институт по идеологической и воспитательной работе с молодежью, должен был оказать наибольшее воздействие на молодых людей. В разных регионах в этот период начинается масштабные процессы по работе с молодежью и привлечению молодежи к реализации государственных и экономических задач. Миллионы юношей и девушек приступили к активному участию в осуществлении пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР. Однако многие комсомольские организации не учитывали всего этого в своей работе, не осуществляли необходимого влияния на широкие массы молодежи, не привлекали ее к общественной работе [10, с. 221; 7, с. 20].

Комсомольские организации в области на разных периодах работы получали разнообразные задачи хозяйственного, дисциплинарного,

просветительского, идеологического содержания. Работа с молодежью, работа с заводчанами и сельскими жителями, работа в области поддержания дисциплины и порядка в хозяйственной деятельности, самостоятельное участие в строительных, сельскохозяйственных и промышленных работах, а также шефство, воспитательная и образовательная деятельность – изобилие задач и требований к деятельности комсомольских организаций создавал противоречия и формировал запрос на большое количество образованных компетентных кадров, которых не могло быть в достаточном количестве на послевоенном этапе восстановления страны.

Стоит проиллюстрировать данные тезисы примером из Горьковской области. На 1 января 1946 г. в ВЛКСМ состояло на учете на 3 миллиона комсомольцев меньше, чем до войны (около 7,5 миллионов) [1, с. 1]. В Горьковской области на 12-ое января 1946 года комсомольцев числилось 99693 человека. За 1946 год выбыло из состава областной организации 10418 человек, из них в другие области – 3052 человека, в советскую армию и военно-морской флот – 255 человек, исключено из ВЛКСМ – 97, по другим причинам – 7014 человек [3, с. 83].

С окончанием Великой Отечественной войны население пополняло ряды комсомольских организаций в Горьковской области. За июль 1945 года было принято 1394 человека, в том числе женщин 723, рабочих 444, служащих 276 учащихся 289 колхозников 368 прочих. Также 17 было рекомендовано в партию, 249 создано колхозных организаций [3, с. 1].

На 29 марта 1946 года в колхозах Горьковской области имелось 5113 первичных комсомольских организаций. Большую работу по мобилизации молодежи вели комсомольские организации Городецкого, Мордовщиковского, Чкаловского, Тоншаевского и многих других районов. Вместе с этим в области много комсомольских организаций, которые стояли в стороне от хозяйственно-политических задач, не заботились о том, чтобы в колхозах была крепкая трудовая дисциплина, соблюдались правила агротехники [3, с. 1]. В целом, возникает вопрос о смыслах, которые закладывались в комсомольские организации в период после войны. Если до войны это была в значительной степени организация, обладающая потенциалом и возможностями по работе в области сельского хозяйства и строительства, молодежь через ВЛКСМ привлекалась к глобальным советским проектам, весомой была воспитательная и идеологическая функция по

работе с молодежью (во многом, ключевой в деятельности ВЛКСМ).

При этом в данном примере и в ряде других аналогичных материалах отмечается задача по обеспечению дисциплины, порядка и правил в хозяйственной деятельности – на предприятиях, в колхозах. Трансформационные процессы, затрагивающие ВЛКСМ, формировали из молодежи идеологическую опору повсеместной партийной работы и контроля. Из ВЛКСМ сознательно делали организацию, как продолжение партии, с большой идеологической и политической ответственностью по работе как с населением, так и деятельности в области хозяйственной работы.

На 1946 год горьковская областная комсомольская организация состояла из 76 районных и 9 городских комсомольских организаций. В течение 1946 года 155 организаций было ликвидировано и 318 создано вновь, из них создано 124 колхозных организаций. И необходимо отметить, что значительное число первичных организаций оставались малочисленными – 3214, в том числе имеющие в своем составе до 5 человек – 1421, от 5 до 10 – 1793. Среди них 1769 комсомольских организаций колхозов [2, с. 83].

Руководящие органы ВЛКСМ тревожило снижение темпов роста рядов сельских комсомольских организаций. Если в 1946 г. прирост колхозных комсомольских организаций составил по стране 144,2 тыс. человек, в 1947 г. – 314,1 тыс., то следующие три года вместе дали прирост в 170,3 тыс. человек [8, с. 436]. Между тем на 29 марта 1946 года в области насчитывается 2403 колхоза, где не было комсомольских организаций. Молодежь была чаще всего вне влияния комсомольских организаций и представлена сама себе [8 С. 436].

Анализ роста показывает, что особенно плохо шел рост за счет ведущих профессий: колхозников принято 3250 человека и молодых рабочих принято всего 3013 чел. В 1946 г. в ВЛКСМ 63% составляла молодежь, вступившая в комсомол в 1943-1945 гг., в возрасте до 20 лет [5, с. 84].

Послевоенная молодежь чувствовала необходимость в переменах, стали формироваться политические и дискуссионные кружки, а в ВЛКСМ закрепились принципы демократизма – выборность руководителей, возможность критики работы комсомола внутри съездов и собраний. Потребности в переменах и развитии комсомольских организаций создавали предпосылки для трансформаций молодежи в периоде 50-х годов XX века.

Во-первых, можно отметить особенности формирования новых политических и

идеологических групп, и даже партий, по ленинскому коммунистическому принципу. К примеру, Коммунистическая партия молодежи 1947-1948 года, которая включала в себя менее сотни человек и впоследствии была запрещена, а руководство арестовано. Подобные ячейки и тенденции существовали в послевоенном СССР, что означает, что некоторая часть молодежи тяготела к идеологическому образу коммунизма, с которого началась революция в Российской Империи. Данные тенденции в сталинском СССР не могли найти отклика и результат был негативным.

Во-вторых, можно отметить начинающиеся тенденции в области либерализации и даже нигилизма (пик которого был после смерти Сталина) определенной части молодежи. Либерализация взглядов среди молодежи – это процесс достаточно естественный, но неоднозначный в контексте идеологических ценностей в периоде 45-53 годов. Наиболее радикальное крыло либерального течения составляла молодежь, требовавшая последовательной критики Сталина, свободы творчества, в последующем экономической реформы по югославскому образцу, развития демократии в КПСС, правовых гарантий личности. Наиболее решительные из молодых либералов требовали демократических свобод, многопартийности, политических свобод [4, с. 32].

Но данное течение все же сводилось к первому подвиду. Либерализация общества мыслилась молодежью никак иначе, как только в рамках коммунизма. Молодежь искала выход не за рамками социалистической системы как таковой, видела выход из создавшегося положения не в будущем, а в прошлом – путем возврата назад, к Ленину.

Все это в полной мере соответствовало тому, чем руководствовался ВЛКСМ – развитие организационной структуры, усиление идеологической работы, обучение комсомольцев в школах и съездах политической, просветительской и идеологической работе, а также постановка задач в области трудовой и личной дисциплины рабочих заводов и колхозов в послевоенный период.

Важно отметить, что данные особенности свидетельствуют о том, что с точки зрения идеологических ценностей данный период по-прежнему находится в контексте коммунистических ценностей, но стремление к переменам, требования либерализации и неудовлетворенность политической закоренелостью СССР стали основой для последующих процессов увлечения

молодежи западной культурой и политическими ценностями, спустя практически два десятилетия. Нерешенные проблемы в послевоенные годы способствовали разочарованию молодежи как в целом в коммунизме, так и коммунистических структурах.

Послевоенный период также был неоднозначен в количественном и качественном росте ВЛКСМ и зависел до 1950-х годов не от качества организационной структуры и выполнения стоящих задач, а от организаторских талантов руководителей комсомольских организаций, что определяло эффективность их работы в хозяйственной и просветительской деятельности.

В-третьих, нельзя не отметить еще одну проблему и тенденцию, которая намечалась на протяжении всего периода развития социалистической системы в стране и которую так и не удалось победить вплоть до распада СССР – это детская преступность. Большое количество молодежи и детей занималось преступностью, в связи с чем можно отметить, что идеологическая и политическая роль ВЛКСМ была, в том числе, в работе с детьми и молодежью именно в контексте борьбы с детской преступностью.

Воспитательный и образовательный потенциал ВЛКСМ был велик и раскрывался в полной мере через деятельность комсомольских организаций в области народного образования и включения комсомольских организаций в работу школ и образовательных организаций.

Детская и молодежная преступность была ответом на гражданскую и Великую Отечественную войну, хотя методы и меры борьбы с ней были разными. Еще до войны для ВЛКСМ ставилась задача работать с молодежью, им отдавался практически полностью на тот момент времени процесс реализации и, даже, формирования молодежной политики для решения острых стоящих перед государством задач. При этом можно однозначно сказать, что ВЛКСМ с этим справился плохо.

В сравнении с 1941 годом к 1944 рост детской преступности в СССР составил 181%. В июне 1943 года вышло Постановление СНК «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» [6]. Создавались детские колонии, в которых через год уже было более 50 тысяч заключенных, создавались детские комнаты милиции. Все это позволяло отметить, что ВЛКСМ не справлялся в работе с детьми и молодежью.

Выводы

ВЛКСМ в период после войны демонстрировал совершенно неоднозначные решения и проводи-

мую политику, в то время как молодежная работа отмечалась непоследовательностью, противоречиями и разбросанными в своем сущностном значении показателями и результатами. Вся система молодежной политики данного периода отмечается как этап нового становления и, отчасти, возрождения молодежной политики комсомола.

Отмеченные примеры в Горьковской области, проанализированные трансформационные процессы, происходящие в молодежной среде, свидетельствуют о том, что требовалось обновление всей системы взаимоотношений

между властью – комсомолом – молодежью, чтобы сформированная система отвечала стоящим задачам обеспечения решения проблем в выявленных уязвимых местах – детская и молодежная преступность, идеологическая работа с молодежью, воспитательная и наставническая работа.

Именно это должно было стать ключевым направлением для работы комсомольских организаций, однако послевоенный период лишь актуализировал проблемы поисков эффективного применения ВЛКСМ и идеологически активной молодежи.

Список источников

1. Баранов Н.Л. Партийное руководство комсомолом в первое послевоенное десятилетие (1945-1955 гг.). Саратов, 1979. С. 108.
2. Блинова М.А. Молодежная политика СССР в годы Великой Отечественной войны // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 2. С. 39 – 50.
3. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области – Ф.810. г. Нижний Новгород, 2024 г.
4. Ильинский И.М. Государственная молодежная политика в СССР. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2017. С. 32.
5. Наш ленинский комсомол: учебное пособие. М.: Молодая гвардия, 1972. 477 с.
6. Постановление СНК СССР от 15.06.1943 N 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» [Электронный ресурс]. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24487#vXL1UeUUIKN8qiTw> // КонсультантПлюс
7. Постановление ЦК ВЛКСМ О росте ВЛКСМ и улучшении политико-воспитательной работы с вновь вступившими в комсомол // Комсомольский работник. 1946. № 17-18. С. 20.
8. Советская деревня в первые послевоенные годы (1946-1950 гг.). М., 1978. Изд-во «Наука». 1978. 511 стр.
9. Устав ВЛКСМ, М. 1962 С. 3
10. Цветков М.С. Состояние и организация Горьковской областной комсомольской организации после Великой Отечественной войны как точка отсчета огромных изменений в развитии молодежного движения в стране // VIII Международная научно-практическая конференция "Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества", XXVII Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки), Нижний Новгород, 17-18 ноября 2022 года. Нижний Новгород: Издательство "Перо", 2022. С. 220 – 223.

References

1. Baranov N.L. Party leadership of the Komsomol in the first post-war decade (1945-1955). Saratov, 1979. S. 108.
2. Blinova M.A. Youth policy of the USSR during the Great Patriotic War. Historical journal: scientific research. 2019. No. 2. P. 39 – 50.
3. State socio-political archive of the Nizhny Novgorod region - F. 810. Nizhny Novgorod, 2024
4. Ilyinsky I.M. State youth policy in the USSR. Moscow: Publishing House of Moscow Humanitarian University, 2017. P. 32.
5. Our Leninist Komsomol: a tutorial. Moscow: Young Guard, 1972. 477 p.
6. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR of 15.06.1943 N 659 "On strengthening measures to combat child homelessness, neglect and hooliganism" [Electronic resource]. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24487#vXL1UeUUIKN8qiTw>. ConsultantPlus

7. Resolution of the Central Committee of the All-Union Leninist Young Communist League On the growth of the All-Union Leninist Young Communist League and the improvement of political and educational work with new members of the Komsomol. Komsomol worker. 1946. No. 17-18. P. 20.

8. The Soviet village in the first post-war years (1946-1950). Moscow, 1978. Nauka Publishing House. 1978. 511 p.

9. Charter of the All-Union Leninist Young Communist League, Moscow 1962. P. 3.

10. Tsvetkov M.S. The state and organization of the Gorky regional Komsomol organization after the Great Patriotic War as a starting point for huge changes in the development of the youth movement in the country. VIII International scientific and practical conference "Harmonization of interethnic relations in the context of a global society", XXVII Nizhny Novgorod session of young scientists (humanities), Nizhny Novgorod, November 17-18, 2022. Nizhny Novgorod: Pero Publishing House, 2022. P. 220 – 223.

Информация об авторе

Цветков М.С., исследователь, преподаватель-исследователь, главный специалист отдела развития компетенций, АНО «МЦ «Высота», 603086, Нижегородская Область, г.о. Город Нижний Новгород, г/ Нижний Новгород, ул Совнаркомовская, д. 4, tzvetkoff.maxim2015@yandex.ru

© Цветков М.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 347.993"18"(47+57)

Из судебной практики в российской провинции в начале XX века: деятельность Калужского окружного суда по установлению личностей сбежавших арестантов

¹ Штепа А.В.,

¹ Фомин А.Д.,

¹ Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Аннотация: в статье анализируется дело 1903-1905 гг. о привлечении к уголовной ответственности арестанта, именовавшего себя Иваном Васильевичем Кудрявцевым за попытку убежать из Мосальской тюрьмы. Рассматриваются обстоятельства побега, выявляются причины и круг соучастников по делу, а также обстоятельства касаемые личности бежавшего. В статье анализируется механизм установки личности, способы выяснения обстоятельств, используемые на этапе предварительного следствия. Также рассмотрены способы доказывания виновности обвиняемого. Кроме того, в статье анализируется поведение обвиняемых. Характеризуется степень участия органов предварительного следствия, взаимодействие их с иными государственными органами, в частности с полицейскими управлениями. Помимо этого, авторы статьи анализируют решения судебных инстанций по данному делу, делается попытка объяснить мотивы решения.

Ключевые слова: Российская империя, Калужский окружной суд, Председатель окружного суда, члены окружного суда, Уголовное отделение окружного суда, судебный следователь, прокурор, Мосальская тюрьма, Устав уголовного судопроизводства, Уложение о наказании

Для цитирования: Штепа А.В., Фомин А.Д. Из судебной практики в российской провинции в начале XX века: деятельность Калужского окружного суда по установлению личностей сбежавших арестантов // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 140 – 146.

Поступила в редакцию: 16 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

From judicial practice in the Russian province at the beginning of the 20th century: the activities of the Kaluga District Court to identify escaped prisoners

¹ Shtepa A.V.,

¹ Fomin A.D.,

¹ Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Abstract: the article analyzes the 1903-1905 case of the criminal prosecution of a prisoner who called himself Ivan Vasilyevich Kudryavtsev for trying to escape from the Mosalsky prison. The circumstances of the escape are considered, the reasons and the circle of accomplices in the case are revealed, as well as the circumstances surrounding the identity of the fugitive. The article analyzes the mechanism of identification, the methods of clarifying the circumstances used at the stage of the preliminary investigation. The ways of proving the guilt of the accused are also considered. In addition, the article analyzes the behavior of the accused. The degree of participation of the preliminary investigation bodies and their interaction with other state bodies, in particular with police departments,

is characterized. In addition, the authors of the article analyze the decisions of the court in this case, an attempt is made to explain the motives of the decision.

Keywords: the Russian Empire, Kaluga District Court, Chairman of the District Court, members of the District Court, Criminal Division of the District Court, judicial investigator, Prosecutor, Mosalsk City Prison, Statute of Criminal Procedure, Sentenc

For citation: *Shtepa A.V., Fomin A.D. From judicial practice in the Russian province at the beginning of the 20th century: the activities of the Kaluga District Court to identify escaped prisoners. Historical Bulletin. 2025. 8 (3). P. 140 – 146.*

The article was submitted: December 16, 2024; Approved after reviewing: February 17, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Для привлечения лиц к уголовной ответственности необходимо выяснить целый ряд обстоятельств касательно целей и способов совершения преступления, а также личности самих обвиняемых. В пореформенный и последующие периоды в Российской империи особые трудности вызывало выяснения личности обвиняемых, так как нередко обвиняемые называли себя чужими именами, пытались тем самым запутать следствие и утаить достоверные данные о своей личности. В 1862-1914 гг. было много лиц, занимавшихся бродяжничеством, за это полагалась выдворение в Сибирь. По пути в места выдворения лица знакомились друг с другом, получая необходимую информацию о личности других людей, которую они в дальнейшем могли использовать при совершении новых преступлений. Поэтому у правоохранительных органов возникали трудности при выяснении личности обвиняемых, а также трудности с проверкой полученных данных при допросах. В данной работе рассматривается дело, которое вызвало значительные трудности, связанные с выяснением личности обвиняемого, а также поиску лиц, скрывшихся от правосудия.

Материалы и методы исследований

В данной статье изучаются обстоятельства дела, связанные с побегом арестантов из тюрьмы г. Мосальска Калужской губернии, и установлением их личностей, потребовавшие тщательного анализа со стороны судебных органов в лице Калужского окружного суда в 1904-1905 гг. В работе используются архивный материал из фонда 6 «Калужский Окружной суд Московской судебной палаты» Государственного архива Калужской области (ГАКО). Нужно сказать, что окружные суды учреждены на основании именного указа «Об учреждении судебных установлений и о судебных уставах» от 20 ноября 1864 г. для разбора уголовных и гражданских дел всех сословий [9] и упразднена на основании декрета СНК от 24 ноября 1917 г. «О суде».

Окружным судам было подсудно большинство дел, отнесенных к компетенции общих судебных установлений. К их основным полномочиям относились рассмотрение уголовных и гражданских дел по первой инстанции. Иногда окружным судам приходилось выступать в роли второй инстанции по отношению к съездам мировых судей и проверять законность выносившихся ими судебных решений. При рассмотрении дел проводилось предварительное следствие, которое располагалось совместно с окружным судом и функционировало в тесном контакте с полицией. Судебный следователь мог поручить полиции производство дознания, сбор необходимых сведений [1, с. 12].

Указанный фонд включает в себя журналы судебных заседаний, дела по обвинению крестьян в побегах из тюрем, ведомости о движении гражданских и уголовных дел окружного суда и др. Благодаря данному фонду удалось восстановить картину описываемых событий, рассмотреть историю движения дела, а также изучить процесс сбора доказательств, применяемых в рамках рассмотренного дела.

Методологической основой исследования являются принципы историзма, научной достоверности и объективности. Принцип историзма позволяет изучать судебную власть в конкретно-исторической обстановке 1903-1905 гг. и во взаимной связи и взаимообусловленности с общими процессами развития России. На основе принципа научной достоверности и объективности осуществлен анализ корпуса исторических источников и сделаны выводы исследования. С опорой на принцип системности рассматривалась судебная система, институты которой составляли первичные элементы и связи. Наибольшее отражение в работе получил историко-описательный метод, благодаря ему могут быть освещены события и процессы, имевшие место в истории судебной власти в Калужской губернии.

Результаты и обсуждения

Весной 1904 г. в Калужском окружном суде по предложению товарища Прокурора этого суда было предложено к рассмотрению довольно любопытное, по ряду вскрывшихся обстоятельств дело, связанное с совершением в ноябре 1903 г. двумя арестантами побега из Мосальской тюрьмы (Мосальск – уездный город Калужской губернии – прим. Авт).

Нужно сказать, что централизация управления местами заключения в России была осуществлена в 1879 г. с учреждением Главного тюремного управления (ГТУ) в составе МВД, которому были подведомственны все места заключения, как общеуголовные, так и политические. К началу XX столетия в ведении ГТУ находилось 895 тюрем. Губернские (на 150-200 чел.) и уездные тюрьмы (создавались на два-три уезда с количеством мест на 20-70 чел.) являлись преобладающим видом мест лишения свободы в пореформенной России [6, с. 29, 302].

Что касается статистики побегов из российских тюрем, то по данным современных исследователей, в 1903 г. их было 1235. Большинство побегов в годы, близкие к исследуемому периоду, было совершено из тюрем общего устройства, а также из тюрем, предназначенных для проведения пересыльных мероприятий, в которых арестанты находились временно (в 1906 г. таких побегов было 2586). Из исправительных арестантских отделений и каторжных тюрем (временных и постоянных) в 1906 г. сбежало по России 438 человек [10, с. 400, 401]. Из сбежавших в 1906 г. 3231 арестанта, было задержано 1 262 (39 % – подсчёт наш – Авт.).

Итак, в ходе следствия было установлено, что один из сбежавших в ночь на 10 ноября 1903 г. из общей камеры Мосальской тюрьмы арестант, именовал себя Иваном Кудрявцевым, другим арестантом был Варлам Панкратов [3, л. 3].

Согласно сохранившимся материалам судебного разбирательства для выяснения всех обстоятельств по делу судебным следователем Калужского окружного суда 1 участка Мосальского уезда в присутствии начальника тюрьмы И.М. Ченкольского, старшего надзирателя П. А. Грачёва был произведён осмотр тюрьмы. В ходе осмотра было установлено, что камера № 3, в которой сбежавшие содержались вместе с другими арестантами, располагалась в конце коридора [3, лл. 4–6]. В материалах дела обнаружен план Мосальской тюрьмы [3, лл. 37-37об.] и одно вещественное доказательство – лента от контрольных часов Мосальской тюрьмы.

Из обвинительного акта прокурора известно, что один из арестантов, именовавший себя И.В.

Кудрявцевым, «по соглашению и совокупными силами» с другим арестантом Варламом Панкратовым между 11 и 12 часами ночи 10 ноября 1903 г. выставили замазанную тестом зимнюю раму в одном из окон камеры, разогнули при помощи доски от нар железную решётку окна и, приподняв на запертую нижнюю половину его летней рамы, проникли в тюремный двор. Достав из бани доску, подставив её к тюремной ограде, Панкратов перелез через ограду и скрылся. Кудрявцев же не успел перелезть, будучи замечен стражей, и был задержан на тюремном дворе. Привлечённый предварительным следствием по этому делу в качестве обвиняемого, И.В. Кудрявцев признал себя виновным в содеянном [3, лл. 5-7].

Следует подчеркнуть, что в задачу предварительного следствия входило выяснение, как это не покажется парадоксальным, личности обвиняемого, пойманного при неудачной попытке побега. При производстве такого рода дел всегда вставал вопрос о том, действительно ли обвиняемый является тем лицом, за которое он себя выдаёт. Известно, что в исследуемый период времени арестанты нередко обменивались удостоверениями, по которым определялась личность, а иногда просто услышав в общей камере инициалы и место жительства другого заключенного, заявляли о потере документов, выдавая себя за другого. Если удавалась выяснить различные подробности из жизни «коллег» – арестантов, то вероятность успеха такого рода обмана значительно возрастала.

Задача по выяснению личности обвиняемого была возложена на судебного следователя 1 участка Мосальского уезда. На первом допросе обвиняемый назвал себя Иваном Васильевичем Кудрявцевым [3, лл. 47-50], однако уже на втором допросе пойманный беглец признался, что он на самом деле является Харитоном Егоровичем Михалиным [лл. 69-70].

При выяснении данного обстоятельства в рамках предварительного следствия было установлено, что в июне 1903 г. в Чите был задержан неизвестный человек, называвшийся мещанином г. Мосальска Калужской губернии Алексеем Козловым, при котором было удостоверение № 738, выданное 20 февраля 1903 г. приставом 4-го стана Томского уезда. Человек, именуемый Козловым, без дополнительной проверки личности был отправлен этапом на место приписки в г. Мосальск, но по прибытии туда оказалось, что в числе мосальских мещан он не значится. Судебному следователю Козлов объяснил, что он на самом деле поселенец Балаганского уезда Каменской волости Иркутской губернии Иван Васильевич Кудрявцев,

а удостоверение № 738, предъявленное им в Чите подложное.

Ввиду выявленных обстоятельств против Кудрявцева, выдавшего себя за Козлова, было выдвинуто обвинение в проживании под чужим именем и с «подложным видом», то есть в преступлении, предусмотренном ст. 977 «Уложения о наказании» [7, с. 205]. За что он подлежал аресту по 1-й степени (ст. 39 «Уложения о наказании») сроком от 3 недель до трёх месяцев [7, с. 12].

В следствие этого, Читинское городское полицейское управление, руководствуясь ст. 40 и ст. 41 Устава уголовного судопроизводства [8, с. 113, 114], а также указанными ст. 39 и ст. 977 «Уложения о наказании» [7, с. 205], постановило: «дознание дальнейшим производством прекратить и поселенца Ивана Кудрявцева за проживание с подложным видом заключить под арест на 1 месяц с употреблением на городских работах, но не приводя в исполнение в месте с дознанием, препроводить для приложения к делу в Калужский окружной суд» [3, л. 22].

Так именуемый себя изначально Козловым, И.В. Кудрявцев из Читы переместился в Мосальск. Как было показано обратно в Читку его отправлять не стали, а поместили в Мосальскую тюрьму, из которой он попытался сбежать, и где находился до рассмотрения дело о подлоге документов.

В рамках производства предварительного следствия уже по делу о побеге из Мосальской тюрьмы на основании представления прокурором суду дела № 2739 от 6 апреля 1904 г. было дополнительно установлено, что обвиняемый в побеге Иван Кудрявцев является бывшим крестьянином дер. Абельей Детчинской волости Малоарославецкого уезда Харитоном Егоровичем Михалиным, ранее сосланным за бродяжничество по приговору Калужского окружного суда от 6 октября 1888 г. в Бичурскую волость Верхнеудинского уезда Забайкальской области.

В ходе предварительного следствия выяснилось, что Харитон Михалин бежал с места поселения, был пойман и приговорён сибирскими местами (Сибирские места – органы судебной системе Сибири, созданные в результате реформы 1822 г., связанные, например, с объединением тобольских палат уголовного и гражданского суда в единое учреждение – губернский суд; закрытием совестных судов Тобольской, Томской и Иркутской в губерниях, дела которых передавались в губернские суды. См.: [5, с. 17].) в 1898 г. к каторжным работам в Минусинском округе. После их отбытия он вновь бежал в г. Читку, где и был задержан в июне 1903 г., выдав себя за мещанина Козлова из г. Мосальска, а затем и за Ивана

Кудрявцева, когда обнаружился подлог с фамилией «Козлов».

Полученные сведения были проверены судебным следователем и подтверждены женой Харитона Михалина и пятью крестьянами деревни Абельей [3, л. 27]. Таким образом, Михалин дважды пытался выдать себя за других людей, тем самым запутывая следствие. Изначально в Чите он по поддельным документам выдал себя за мещанина Козлова, а потом уже по прибытии в Мосальск начал именоваться Иваном Васильевичем Кудрявцевым

Не стоит забывать, что перед следствием стояла задача разыскать второго сбежавшего губернской власти «Калужских губернских ведомостях» арестанта. Из архивных материалов видно, что арестант Панкратов не был разыскан, хотя информация о розыске была помещена 18 ноября 1903 г. в официальном печатном органе [4]. Необходимые распоряжения о розыске арестанта были разосланы в ближайшие к Калуге губернские центры.

Только практически через два года после начала следствия по делу о побеге из Мосальской тюрьмы, были выявлены факты, проливающие свет на дальнейшую судьбу сбежавшего арестанта. 6 сентября 1905 г. в распорядительном заседании по уголовному отделению Калужским окружным судом в составе: председательствующий – товарищ Председателя А.П. Курчинский, члены суда: В.Р. Самарцев, А.Н. Обнинский, при участии прокурора И.С. Данилова и помощника секретаря М.Я. Зверьева была заслушана переписка о смерти (№ 7188) Варлама Панкратова, бывшего крестьянина дер. Любилово Луневской волости Мосальского уезда, лишённого по суду всех прав состояния, и приговорённого к каторжным работам.

Во время заседания суда было сообщено, что в отношении Панкратова возбуждалось уголовное преследование по обвинению его в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 309 «Уложения о наказаниях» [7, с. 77], но, несмотря на принятые меры, Панкратов разыскан не был. Из поступившей от прокурора Калужского окружного суда переписки усматривается, что 21 мая 1904 г. в Бологовскую больницу Валдайского уезда Новгородской губернии был доставлен упавший с поезда человек с паспортом на имя крестьянина дер. Любилово Азария Ивановича Панкратова, который, как видно из метрической справки Бологовской Покровской церкви (взорвана в 1932 г. – прим. Авт.), 28 мая умер от воспаления мозговых оболочек. Дознанием было установлено, что этот человек по приметам имел сходство со сбежавшим из тюрьмы Варлаамом Ивановичем Панкратовым и что последний в ночь на 16 мая 1904 г. был у себя в род-

ном селе и похитил паспорт своего родного брата Азария Панкратова. Следствие пришло к заключению, что похороненный в с. Бологое (ныне г. Бологое, районный центр Тверской области – прим. Авт.) под именем Азария Ивановича Панкратова был в действительности его брат Варлаам Иванович Панкратов, на основании чего возбужденное против В.И. Панкратова уголовное преследование в силу п. 1, ст. 16 Устава уголовного суда было прекращено в связи со смертью обвиняемого [8, с. 42], а судебные издержки по делу, согласно ст. 976 того же Устава возмещены за счёт казны [8, с. 889]. Заключение прокурора окружного суда о прекращении производства в отношении Панкратова в архивных материалах сохранилось [3, лл. 29-30].

После выяснения обстоятельств, раскрывающих судьбу бежавшего, следовало предьявить наказание пойманному арестанту – Харитону Егоровичу Михалину. Необходимо подчеркнуть, что на основании ст. 201 Устава уголовного судопроизводства дело о не сумевшем сбежать из тюрьмы обвиняемом Х.Е. Михалине, именовавшем себя Иваном Кудрявцевым, подлежало рассмотрению Калужским окружным судом с участием присяжных заседателей [8, с. 313].

Содержание обвинительного акта [3, л. 7] говорит нам о том, что Х. Михалин обвинялся по ст. 309 «Уложения о наказаниях», согласно которому в случаях, «когда бежавшие из заключения не употребили никакого насилия против стражи», они должны быть подвергнуты: «лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдаче в исправительные арестантские отделения на время от пяти до шести лет» [7, с. 77].

Однако правовая коллизия заключалась в том, что окружной суд уже подвергал данного обвиняемого приговором в 1888 г. к лишению всех «особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ» и повторно применить эту санкцию суд уже не мог. Тем не менее, судом было установлено, что Х.Е. Михалин признан виновным в покушении на преступление и согласно ст. 114 «Уложения о наказаниях» окружной суд нашёл справедливым понизить это наказание на четыре степени и назначить наказание по степени 3 ст. 31 «Уложения о наказаниях» в самой нижней мере, в

виде отбытия двух с половиной лет в исправительном арестантском отделении [7, с. 11]. Но в силу п. 13 ст. 19 Всемилоостивейшего Манифеста императора Николая II от 11 августа 1904 г. наказание должно было быть сокращено на одну треть и Михалин получил ещё более лёгкое наказание в виде одного 1 года и 8 месяцев содержания в арестантском отделении [3, лл. 80-81].

Выводы

Перед судебным следователем, товарищем прокурора Калужского окружного суда, членами окружного суда, а также председательствующим в окружном суде состояла непростая задача, заключающаяся в выяснении целого ряда обстоятельств по рассматриваемому делу, связанных с выяснением личностей сбежавших арестантов Мосальской тюрьмы. Рассмотрение дела закончилось вынесением обвинительного приговора для лица, которое было задержано при попытке побега и чьё настоящее имя – Харитон Егорович Михалин, несмотря на две попытки выдать себя за других людей, будучи осужденным ранее за бродяжничество, было установлено. В отношении лица, которому удалось скрыться во время совершения побега из тюрьмы – Варлаама Ивановича Панкратова следствие было прекращено, когда выяснились обстоятельства его гибели в мае 1904 г. несмотря на то, что он тоже пытался запутать следствие, выкрыв паспорт своего родного брата Азария. Те действия, которые принимались всеми участниками судебного дела говорят о надлежащем исполнении ими своих обязанностей. Важно подчеркнуть, что построение причинно-следственных связей связанных с мотивами противоправных действий и выяснением личностей правонарушителей, является одной из основных задач правосудия, поскольку именно на основании данных сведений выносится итоговое решение и применяются меры принуждения.

Суд при вынесении приговора подробно изучил все обстоятельства произошедшего, в том числе и ранее вынесенные судебные решения в отношении обвиняемых, истинные имена и фамилии которых были установлены. Благодаря этому, Калужский окружной суд в данном конкретном случае при вынесении решения исходил из проверенных данных, тем самым делая приговор справедливым и обоснованным.

Список источников

1. Ванькина Е.А. Организация и деятельность окружного суда в провинциях Российской империи // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 11. Ч. 2. С. 11 – 16.
2. Высочайший манифест 11 августа 1904 года: С приложением разъяснительного очерка о применении Манифеста уголовными судами на основании решений Правительствующего Сената. СПб: кн. скл. «Юридическая помощь», 1904. 50 с.
3. Государственный архив Калужской области. Ф. 6. Оп. 3. Т. 4. Д. 2539.
4. Калужские губернские ведомости. 1903. № 118. 18 ноября.
5. Крестьянников Е.А. Правосудие в Западной Сибири (XIX – начало XX в.): реформы, чиновники, учреждения: монография. –юмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2018. 240 с.
6. Пертли Л.Ф. Тюремная политика Российской империи (1879-1917 годы) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 9. С. 29 – 35.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 года, со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 годов [Ч]. 1; [Ч]. 2: Уголовное уложение: (статьи, введенные в действие). Издание 1909 года, со включением статей по Продолжениям 1912 и 1913 годов. Пг., 1916. 521 с.
8. Устав уголовного судопроизводства: С позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркуляра Министерства юстиции / Сост. исполняющим обязанности обер-секретаря Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената М. Шрамченко и юрисконсульту Министерства юстиции В. Ширковым. 4-е изд. (Свод законов Российской империи. Т. 16, ч. 1, изд. 1892 г. и по продолжению 1906 г.). СПб.: Н.К. Мартынов, 1909. [4], LXXII, 1192 с.
9. Учреждение судебных установлений от 20 Ноября 1864 года // Конституция РФ: правовой портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/> (дата обращения 24.01.2024)
10. Шурухнов Н.Г. Побег арестантов-осужденных, другие правонарушения в пенитенциарных учреждениях: взгляд через столетие Шурухнов // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28 (1-4). № 3. С. 399 – 409. DOI: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.399-409

References

1. Van'kina E.A. Organization and activities of the district court in the provinces of the Russian Empire. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2023. No. 11. Part 2. P. 11 – 16.
2. The Imperial Manifesto of August 11, 1904: With the appendix of an explanatory essay on the application of the Manifesto by criminal courts based on the decisions of the Governing Senate. St. Petersburg: book. collection "Legal assistance", 1904. 50 p.
3. State Archives of the Kaluga Region. F. 6. Op. 3. T. 4. D. 2539.
4. Kaluga Provincial Gazette. 1903. No. 118. November 18.
5. Krestyannikov E.A. Justice in Western Siberia (19th – early 20th centuries): reforms, officials, institutions: monograph. –yumen: Tyumen State University Publishing House, 2018. 240 p.
6. Pertli L.F. Prison policy of the Russian Empire (1879-1917). Bulletin of the criminal-executive system. 2018. No. 9. P. 29 – 35.
7. Code of criminal and correctional punishments. Edition of 1885, with the inclusion of articles on the Continuations of 1912, 1913 and 1914 [Ч]. 1; [Ч]. 2: Criminal Code: (articles put into effect). Edition of 1909, with the inclusion of articles on the Continuations of 1912 and 1913. Pg., 1916. 521 p.
8. The Charter of Criminal Procedure: With Later Legislations, Legislative Motivations, Explanations of the Governing Senate and the Circular of the Ministry of Justice. Comp. by Acting Chief Secretary of the Criminal Cassation Department of the Governing Senate M. Shramchenko and Legal Adviser of the Ministry of Justice V. Shirkov. 4th ed. (Code of Laws of the Russian Empire. Vol. 16, Part 1, 1892 edition and continuation of 1906). St. Petersburg: N.K. Martynov, 1909. [4], LXXII, 1192 p.
9. The Establishment of Judicial Establishments of November 20, 1864. Constitution of the Russian Federation: Legal Portal. [Electronic resource]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/> (date of access 01/24/2024)
10. Shurukhnov N.G. Escapes of convicted prisoners, other offenses in penitentiary institutions: a look through the century Shurukhnov. Man: crime and punishment. 2020. Vol. 28 (1-4). No. 3. P. 399 – 409. DOI: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.399-409

Информация об авторах

Штепа А.В., кандидат исторических наук, доцент, Институт истории и права, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, a-v-stepa@yandex.ru

Фомин А.Д., аспирант, Институт истории и права, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

© Штепа А.В., Фомин А.Д., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»

<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

УДК 327.8

Роль искусственного интеллекта в современных военных конфликтах

¹ Шудрик М.В.,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: цель статьи – изучение роли искусственного в военных конфликтах, определение областей его применения и потенциальные вызовы, связанные с этим. Исследовательская гипотеза заключается в том, что искусственный интеллект существенно видоизменяет саму суть военного конфликта. Ключевой метод исследования – контент-анализ актуальных исследований отечественных и зарубежных авторов, вместе с ведомственными документами профильных организаций. Наряду с контент-анализом, в работе используется статистика как исследовательский метод. В ходе исследования устанавливается, что еще рано говорить о переходе военных конфликтов на новый этап, несмотря на развитие искусственного интеллекта в этой сфере. На нынешний день существует множество технологических, правовых и этических препон для перехода к полномасштабному использованию искусственного интеллекта на поле боя. Как показывает сформировавшееся среди исследователей мнение, выходом является усиление международной консолидации для обеспечения такого применения искусственного интеллекта в военной сфере, которое бы отвечало гуманитарным ценностям и нормам международного права. Актуальность статьи подтверждается возросшим интересом к искусственному интеллекту среди исследователей, а также на государственном уровне.

Ключевые слова: автономные системы, военная доктрина, кибер-атаки, мета-вселенные, информационно-психологическое воздействие

Для цитирования: Шудрик М.В. Роль искусственного интеллекта в современных военных конфликтах // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 147 – 154.

Поступила в редакцию: 17 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 19 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

The role of artificial intelligence in the contemporary military conflicts

¹ Shudrik M.V.,

¹ Saint Petersburg State University

Abstract: the purpose of the article is to study the role of artificial in military conflicts, to identify the areas of its application and potential challenges associated with it. The research hypothesis is that artificial intelligence significantly modifies the very essence of military conflict. The key method of the research is content analysis of actual studies of domestic and foreign authors, together with departmental documents of specialized organizations. Along with content analysis, the paper uses statistics as a research method. The research establishes that it is too early to talk about the transition of military conflicts to a new stage, despite the development of artificial intelligence in this area. To date, there are many technological, legal and ethical obstacles to the transition to the full-scale use of artificial intelligence in the battlefield. According to the opinion formed among researchers, the way out is the strengthening of international consolidation to ensure such application of artificial intelligence in the mili-

tary sphere, which would be in line with humanitarian values and norms of international law. The relevance of the article is confirmed by the increased interest in artificial intelligence among researchers, as well as at the state level.

Keywords: autonomous systems, military doctrine, cyber-attacks, meta-universes, information-psychological impact

For citation: Shudrik M.V. The role of artificial intelligence in the contemporary military conflicts. *Historical Bulletin*. 2025. 8 (3). P. 147 – 154.

The article was submitted: December 17, 2024; Approved after reviewing: February 19, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

На сегодняшний день технологии на основе искусственного интеллекта проникли во все сферы человеческой жизни. Область международных отношений и, в частности, вооруженных конфликтов не стала исключением из общей тенденции. Глобальная политическая нестабильность в мире обеспечила благоприятную почву не только для внедрения относительно новых технологий в военной отрасли, но и послужила импульсом к их дальнейшему динамическому развитию. Отношение к технологиям подобного рода формируется неоднозначным: некоторые видят в развитии искусственного интеллекта способ решения самых различных проблем, автоматизацию рутинной деятельности, другие отмечают пагубное влияние данных технологических решений на человеческую жизнь и безопасность [9, 13]. Тем не менее, вне зависимости от приводимых оценок, абсолютно понятно, что та роль, которую искусственный интеллект играет во всех сферах человеческой жизни и в ходе ведения военных действий, будет только расширяться, включая в себя все новые технологические решения и изобретения.

Актуальность темы исследования подтверждается повсеместным применением средств разведки и вооружения с технологической «начинкой» с искусственным интеллектом в ходе современных военных конфликтов, например, в Сирии, в ходе ведения специальной военной операции (далее – СВО), в ходе Израиле-Палестинского конфликта [17]. Подобные технологии не только позволяют эффективней вести боевые действия, обеспечивая превосходство напрямую на линии столкновения, но и позволяют, как и сократить количество человеческих жертв, так и вести информационно-психологическое воздействие на противника, разлагая его боевой дух и дисциплину [4, с. 35-40]. Особым образом искусственный интеллект видоизменил и процессы обучения, в том числе, и в военной сфере, открывая доступ к тренировкам в режиме виртуальной реальности. Это позволило максимально приблизить тренировочный процесс к реальным условиям ведения боя, управления во-

енной техникой и симулируя различные возможные ситуации [1, с. 5-9].

В этой статье на основе документов государственного и ведомственного происхождения [2, 8, 9, 13, 15, 19, 20] и ряда исследовательских статей и монографий [3, 4] производится попытка взглянуть на новейшие решения в области искусственного интеллекта среди военных технологий. Более того, статья стремится дать ответ на вопрос о том, какие перспективы и вызовы стоят перед человечеством при использовании подобных решений.

Материалы и методы исследований

Теоретический фундамент статьи выстраивается вокруг оценки роли искусственного интеллекта в военных конфликтах. Это роль анализируется через призму таких основополагающих работ как «Психологическая война» П. Лайбарджера [3] и «Информационно-психологическая война» А. Манойло [4]. Заложенные в них идеи о целях и задачах информационно-психологических войн коррелируют с существенной частью функций, реализуемых искусственным интеллектом на современном поле боя. Так, с его помощью осуществляется подавляющее большинство кибератак, которые могут быть нацелены на психологическое подавление сил противника, с его же помощью выстраиваются и защитные алгоритмы от них [16, с. 378-379]. В работе рассматриваются следующие тезисы:

1) Искусственный интеллект радикально изменяет суть политического и военного конфликта, открывая невероятные возможности осуществления информационного воздействия на противника, обеспечивая разведку, выполняя другие задачи на линии боевого соприкосновения.

2) Современный прогресс искусственного интеллекта ставит перед человечеством дилемму о том, принесет ли дальнейшее развитие подобных технологий больше вреда или пользы человечеству, в частности – в достижении военных и политических целей.

3) Необходимость контроля над этим прогрессом может и должна привести к усилению между-

народной консолидации для установления правовых норм контроля над реализацией технологий на основе искусственного интеллекта, как это было с другими видами вооружений в прошлом.

Исследование выстроено вокруг наиболее современных публикаций государственных и международных организаций, затрагивающих проблематику использования технологий на основе искусственного интеллекта в рамках вооруженных конфликтов и в смежных сегментах человеческой деятельности [2, 8, 19]. Для обеспечения комплексного подхода к обозреваемой теме роли искусственного интеллекта в военных конфликтах XXI века привлекаются и статьи отечественных и зарубежных авторов [5, 6, 7]. Максимально широкая выборка, как и статей, так и других источников позволяет добиться приемлемого уровня репрезентативности в обозреваемом и цитируемом материале. Для достижения этой цели в работе соблюдается паритет между иностранными и русскоязычными источниками, более того, среди привлеченных источников также представлены взгляды различных стран и организаций, что позволяет с разных политических позиций взглянуть на исследуемую проблему.

Ключевым методом исследования в рамках данной работы является контент-анализ [12]. Учитывая новизну вопросов, связанных с искусственным интеллектом, обусловленную не столь давней популяризацией технологий подобного уровня, наиболее исследовательски ценная информация раскрывается путем сопоставления существующего плюрализма мнений и взглядов. Немаловажно и то, что привлекаемые публикации обладают четкой прослеживаемой категоризацией – как и по языку оригинального текста, так и по своей принадлежности к той или иной организации. Имея представление о миссии и целях организации или страны, создавшей тот или иной документ, можно критически оценивать изложенную в нем информацию.

Отталкиваясь от вышеизложенных тезисов, и следуя контент-анализу как основному методу исследования, следует уточнить, что в соответствии с типологией М. Бенгстон в данном случае используется дедуктивный вид контент-анализа [14]. Применение именно этого типа данного исследовательского метода позволяет наиболее полноценно увязать предполагаемые теории с исследуемой литературой и источниками для оценки их состоятельности.

Отдельно стоит упомянуть и метод статистического анализа. К. Пирсон в своей фундаментальной работе «The Grammar of Science» дает оценку этому исследовательскому методу как основному

научному методу, применимому к любой сфере научной деятельности, и позволяющему формировать индуктивные выводы для проверки гипотез [11]. В рамках этой статьи во многих привлекаемых источниках приводятся статистические данные и их интерпретация [1, с. 4, 16]. Учитывая формат статьи, наиболее целесообразным представлялось использовать уже готовые данные статистических исследований, и через их призму оценить выдвигаемые теории, с оговоркой на то, что эмпирическая база данных обозреваемых исследований отличается по принципу комплектования, тем не менее, предоставляет необходимую визуализацию по темам, сопредельным с исследовательскими вопросами настоящей статьи [11].

Говоря о специфике источников, рассматриваемых в статье, важно помнить про то, что ведомственные документы, а, в частности, отчеты организации уровня НАТО [9] и ВОЗ [13], точно так же, как и внутренние документы Министерства обороны США [8, 19, 20] обладают своей узкой целевой аудиторией и преследуют достаточно узкие цели своим созданием, что ограничивает их источниковедческий потенциал. Так, директивы и стратегии Министерства обороны США, равно как и Военная доктрина РФ [2, с. 3-5.], достаточно лаконично передают информацию, выражая ее в виде списков тезисов, изредка прибегая к инфографике и схемам. Тем не менее, в этих документах наиболее емко отражается государственная и/или ведомственная политика видения современного военного конфликта, а также и роли в нем новейших технологий.

Результаты и обсуждения

XXI век стал эпохой стремительного технологического развития. Быстрый прогресс в сфере вычислительной техники, компьютерных технологий, микропроцессорах и беспроводных сетях стал отличным фундаментом для создания и эволюции систем на основе искусственного интеллекта. Военная индустрия не стала исключением из общей тенденции, и именно в ней можно отчетливо проследить имплементацию искусственного интеллекта. Как правило, военные заинтересованы в создании автономных систем для ведения боевых действий, чтобы обеспечить, как и более точное, оперативное принятие решений в боевой обстановке, так и для сохранения человеческих жизней [7, с. 2]. Некоторые попытки автоматизации в военной технике осуществлялись еще в XX веке, например, интеграция вычислительных элементов в системы наведения ракетных комплексов в СССР в 1960-1970-х гг. Сейчас же государства вкладывают существенные ресурсы в создание, апробации и серийный запуск беспилотных ле-

тальных аппаратов (далее – БПЛА), беспилотные катера, и другой схожей военной техники. Страны заинтересованы и в разработке программного обеспечения, позволяющего либо производить сложные математические расчеты без дополнительного человеческого участия. Стоит отметить, что беспилотные боевые машины обладают рядом существенных недостатков, связанных с осуществлением бесперебойного дистанционного управления. Эти недостатки негативно сказываются на самом принципе автономности боевой машины, поскольку особенности рельефа местности и погодные условия могут снижать эффективную дальность управления такой машиной до всего лишь нескольких километров, чтобы отмечено во время опыта применения «Уран-9» в Сирии [18].

Основной же проблемой таких машин, как и подобных им автономных систем в других странах, является этическая и правовая проблема, связанная на саморегулировании искусственного интеллекта, на базе которых они работают. Большинство таких машин оснащены вооружением, однако программные настройки не позволяют им самостоятельно принимать решение о поражении разведанной цели – необходимо подтверждение человека [18]. Помимо этого, несмотря на определенную перспективность разработок в этой сфере, исследователи отмечают существенные проблемы с тем, что правовая система во многих странах пока не имеет действующих норм для урегулирования ответственности за использование подобных машин [7, с. 13].

Ключевым фактором в разработке правового урегулирования применения автономных боевых систем на базе искусственного интеллекта исследователи считают недостаточную прозрачность алгоритмов в моменты принятия решений [6, с. 7]. Ю. Харитонов в своей работе по вопросам правового урегулирования применения искусственного интеллекта в военном деле отмечает, что размываются и смешиваются понятия искусственного интеллекта и интеллектуальных систем. Тем не менее, это не должно приводить к созданию в праве лазейки о переносе ответственности с операторов систем на сами программы при нарушении тех или иных правовых норм [6, с. 6-7]. В то же время, операторы БПЛА или другой схожей с ними техники все равно должны нести ответственность, как минимум – моральную, что обозначает наличие и этической проблемы урегулирования использования вооружений на базе искусственного интеллекта. Вопросы правового и этического характера в равной мере волнуют и отечественных, и зарубежных исследователей, что позволяет говорить о консолидации, как минимум научных интересов,

так и о перспективах к международному сотрудничеству в области регуляции искусственного интеллекта на поле боя.

Помимо непосредственного участия в действиях на линии боевого столкновения, искусственный интеллект может быть использован и в других вариациях, например, осуществление разведки. При этом, искусственным интеллектом оснащаются, как и средства визуальной разведки, так и алгоритмы, анализирующие аэрокосмические снимки. Наряду с этим, в современных научных публикациях указывается и на необходимость использования искусственного интеллекта в анализе данных, связанном с потенциальными направлениями перемещений противника, выбором им мест дислокации, размещения объектов военной инфраструктуры и так далее [5, с. 4-7].

Отдельного упоминания стоит использование алгоритмов или программ на основе искусственного интеллекта в рамках информационно-психологического воздействия на вооруженные силы противника или на мирное население. В рамках военной доктрины РФ есть четкое обозначение дестабилизации внутренней обстановки в стране как одной из военных опасностей, равно как и резервирует право на использование информационных инструментов защиты национальных интересов страны при возникновении подобной опасности [2, с. 5]. Тенденция по применению искусственного интеллекта в журналистике наметилась еще в начале века, и ее примитивные формы позволяли автоматизировать обработку больших объемов данных. К середине 10х гг. широкое распространение получили программные решения для генерации контента в социальных сетях, автоматизированной его публикации, редакции, стали доступны программы, существенно облегчающие взлом и кибершпионаж [4, с. 57]. Таким образом, на сегодняшний день в ряде стран абсолютно открыто действуют специальные ведомства внутри министерств обороны, отвечающие за осуществление кибератак [10]. Примечательно, что даже в случае отсутствия такого структурного подразделения как такового, зачастую их деятельность остается в «серой зоне», и эти организации могут выступать как прокси для достижения целей, поставленных им по заказу либо государства, либо других политических агентов [10].

Как уже было затронут выше, военная доктрина РФ [2, с. 1-5] подразумевает защиту, а также и использование информационных методов для обеспечения безопасности страны и для достижения своих военных целей. В частности, по заявлениям Австралийского института стратегической политики, еще на момент 2021 года в США опасаются

лись потенциальных кибер-атак на инфраструктуру правительственного сегмента интернета через прокси-группировки хакеров, которые могли бы действовать в интересах РФ [10]. Представляется вполне возможным подобное применение средств обеспечения информационной безопасности со стороны РФ в качестве ответных мер, учитывая, что это не противоречило бы утвержденной доктрине. Как раз для полномасштабных кибер-атак, позволяющих перегружать и отключать целые сервера и могут потребоваться решения, основанные на искусственном интеллекте, и позволяющие в разы увеличивать интенсивность этих атак.

Более иллюстративным примером роли искусственного интеллекта в виденье современных боевых действий РФ является активное применение подобных технологий для принятий решений на различных уровнях – от оперативного до стратегического [17]. В данной статье, опубликованной на сайте Центра Американской безопасности (далее – CNAS) говорится о том, что хоть им и сложно оценить реальную степень присутствия передовых технологий на основе искусственного интеллекта в ходе СВО, тем не менее, даже через их средства информирования и открытые источники можно сделать уверенный вывод о повороте РФ к более активному применению подобных решений [17]. Например, авторы исследования CNAS приводят слова генерального директора фонда перспективных исследований РФ, что в ближайшем будущем стоит цель заменить большинство, если не всех, солдат на передовой на роботов или автономные системы, тем самым сократив людские потери на линии боевого столкновения [17]. В заключение, CNAS приходит к выводу о том, что ход СВО наиболее четко подчеркивает ту критическую важность, которую приобретает искусственный интеллект в его самых различных формах в составлении оперативной картины боя в рамках современных вооруженных конфликтов [17].

Переходя к анализу виденья роли искусственного интеллекта в НАТО, наиболее ценными источниками в этом контексте являются доклад *Special Competitive Studies Project* (частный аналитический фонд в США, работающий с проблематикой технологий и безопасности, далее – SPSP) [15], директива министерства обороны США об автономных средствах вооружения [8] и доклад о стратегии по искусственному интеллекту [20], а также отчет НАТО о появившихся разрушительных технологиях [9]. Так, в стратегии министерства обороны США от 2018 года искусственный интеллект определяется как «одно из технологических преимуществ, которыми обладает страна и

которым пользуется в своей миссии по защите своих граждан от внешней угрозы» [20, с. 5]. В этой же стратегии делается особый акцент на то, что и другие страны, в частности – КНР и РФ, имеют большие расходы на создание средств вооружения на основе искусственного интеллекта [20, с. 5]. В качестве необходимых шагов в нынешних условиях и стратегии на будущее в докладе выделены следующие меры: стать лидерами в сфере освоения искусственного интеллекта, вести коммуникацию с ведущими учеными и бизнесами в этом сегменте, включить технологии на основе искусственного интеллекта в механизмы решения различных ведомственных задач, обеспечивать инновации на всех возможных уровнях [20, с. 7-8].

В докладе министерства обороны США от января 2023 года отдельно рассматриваются вопросы о разработке и использовании автономных боевых систем [8]. Особым образом подчеркивается намерение министерства обороны обеспечить прозрачный, безопасный порядок применения подобных вооружений, гарантируется применение автономных боевых систем исключительно подготовленным, специально обученным личным составом [8, с. 6]. Наиболее важно, что среди обязательств, которые берет на себя министерство обороны, отдельным пунктом дается гарантия о несении ответственности личным составом за любое использование автономных боевых систем, а также за потенциальные последствия [8, с. 6]. Резюмируя, что в министерстве обороны США, что в НАТО, что в отчетах частных организаций уровня SPSP, главной темой остается необходимость скорейшего включения искусственного интеллекта на всех уровнях военной стратегии, однако сохраняются веские опасения насчет безопасности.

Особенно важным в рамках военных стратегий может являться возможность применять искусственный интеллект для дезинформации и психологического воздействия во время ведения боевых действий и в мирное время. Поскольку пропаганда и воздействие на моральное состояние личного состава и гражданского населения давно стали неотъемлемой частью любого противостояния [3, с. 27-31, 4], не стоит предполагать, что новые возможности в такой деятельности останутся незамеченными среди крупнейших стран. На текущий момент времени объем дезинформации стал беспрецедентным, учитывая широчайший спектр возможностей искусственного интеллекта по генерации контента. Несмотря на то, что исследователи считают основными бенефициарами злонамеренного использования искусственного интеллекта в целях дезинформации бизнесы и отдельных политиков [16, с. 378], сложно отрицать привлека-

тельность решений на базе искусственного интеллекта для преследования государственных целей, особенно если речь об осуществлении психологического воздействия на силы противника.

Выводы

В заключение, стоит сказать, что с началом широкого распространения самых различных технологий на основе искусственного интеллекта меняется и внешний вид современного вооруженного конфликта. Данные перемены, как следует из указанного выше, затронули самые различные сферы, начиная от обучения и подготовки состава войск, заканчивая технологиями в области осуществления информационно-психологического воздействия на силы противника. Тенденция широкого внедрения искусственного интеллекта вместе с масштабами его использования в ходе последних и текущих конфликтов позволяет сделать вывод о том, что и в дальнейшем мы будем свидетелями трансформации методов ведения боя под влиянием технологического прогресса в этой отрасли. Тем не менее, пока не представляется возможным категорически утверждать о радикальной эволюции в видах вооруженных конфликтов, поскольку большая часть решений на основе искусственного интеллекта скорее дополняет уже имеющиеся технологии, нежели предлагает концептуально новые. Исключением можно считать разработку и внедрение в тренировочный процесс симуляции в мета-вселенных [1, с. 11].

Отвечая на вопрос о том, окажет ли дальнейшее совершенствование искусственного интеллекта негативные или позитивные перемены в жизнь человечества, необходимо учитывать тот факт, что, в первую очередь, многое будет зависеть от скорости формирования достаточных и эффектив-

ных основ правового урегулирования в этой сфере. Современные исследователи в области права говорят о том, что на сегодняшний день дефиниции искусственного интеллекта нуждаются в актуализации, поскольку в правовом поле необходимо обеспечивать принцип наказуемости незаконных действий лиц, использующих искусственный интеллект. Обеспечив четкие границы зон ответственности, можно добиться правовой прозрачности в использовании искусственного интеллекта, особенно во время вооруженных конфликтов, в рамках которых значительно трудней осуществлять контроль над преступлениями. С другой стороны, на сегодняшний день скорости развития и появления новых форм технологий существенно опережают эволюцию правового поля.

Как следует из анализа существующих на данный момент военных доктрин [2] и стратегий крупнейших держав [8, 20] – искусственный интеллект ставится в область перспективных разработок, и именно за ним признается будущее в военном деле. Дальнейшее развитие подобных технологий неминуемо, и будет продолжать существенное, либо даже решающее влияние на ход военных конфликтов любого уровня и масштаба. Более того, области применения искусственного интеллекта уже давно вышли за пределы физического поля, и одной из ключевых таких сфер будет, и уже является сфера информационно-психологического противодействия. Ключом к благоприятной интеграции технологий на основе искусственного интеллекта должны стать открытость, международное сотрудничество и усиленный контроль над безопасностью закладываемых в алгоритмы параметров, как и своевременная их проверка и адаптация.

Список источников

1. Виноградова Е.А. Анализ военных метавселенных: на примере США, Индии и Китая // *Мировая политика*, 2023. 15 с.
2. Военная доктрина Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://www.prlib.ru/item/352098> (дата обращения: 15.05.24). 5 с.
3. Лайбарджер П. Психологическая война: пер. с англ. Н.Н. Берников. М.: Военное издательство министерства обороны СССР, 1962. 179 с.
4. Манойло А.В.. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта. Киев, 2005. 9 с.
5. Машнич А.С., Иванов А.А, Киргизова Н.П. Применение искусственного интеллекта в интересах территориальной обороны России // *StudNet*, 2020. 16 с.
6. Харитонов Ю.С. Правовое регулирование применения технологии искусственного интеллекта в военном деле: опыт России и Китая // *Журнал прикладных исследований*. 2021. № 1. 9 с.
7. Bruce A. Swett, Erin N. Hahn, Ashley J. Llorens. Designing Robots for the Battlefield: State of the Art // *Vatican City: Academy of Sciences and the Pontifical Academy of Social Sciences*. С. 131 – 146.
8. Directive 3000.09: Autonomy in Weapons System. U.S. Department of Defense, 2012. 24 с.
9. Emerging and Disruptive Technologies. NATO. [Электронный ресурс] URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_184303.htm?selectedLocale=en (дата обращения 17.05.2024)

10. Joseph S. Nye. Will Biden's Red Lines Change Russia's Behavior in Cyberspace? [Электронный ресурс] URL: <https://www.aspistrategist.org.au/will-bidens-red-lines-change-russias-behaviour-in-cyberspace/> (дата обращения 16.05.2024)
11. Karl Pearson. The Grammar of Science. London, 1911. 623 с.
12. Klaus Krippendorff. Content Analysis. An Introduction to Its Methodology, 2004. 422 с.
13. Managing the COVID-19 Infodemic: Promoting Healthy Behaviors and Mitigating the Harm from Misinformation and Disinformation. World Health Organization. [Электронный ресурс] URL: <https://www.who.int/news/item/23-09-2020-managing-the-covid-19-infodemic-promoting-healthy-behaviours-and-mitigating-the-harm-from-misinformation-and-disinformation> (дата обращения 17.05.2024)
14. Mariette Bengtsson. How to Plan and Perform a Qualitative Study Using Content Analysis // Nursing Plus Open. 2016. Т. 2. С. 8 – 14.
15. Offset – X. Closing the Deterrence Gap and Building the Future Joint Force // Special Competitive Studies Project, 2023. 75 с.
16. Paulo Savaget, Tulio Chiarini, Steve Evans. Empowering Political Participation through Artificial Intelligence // Science and Public Policy. 2019. Т. 46. 3-е изд. С. 369 – 380.
17. Samuel Bendett. Roles and Implications of AI in the Russian-Ukrainian Conflict [Электронный ресурс] URL: <https://www.cnas.org/publications/commentary/roles-and-implications-of-ai-in-the-russian-ukrainian-conflict> (дата обращения 17.05. 2024)
18. Sebastien Roblin. What Happened When Russia Tested Its Uran-9 Robot Tank in Syria? [Электронный ресурс] URL: <https://nationalinterest.org/blog/reboot/what-happened-when-russia-tested-its-uran-9-robot-tank-syria-182143> (дата обращения 18.05.2024)
19. Space Force Publishes Data, AI Strategic Action Plan. United States Space Force. [Электронный ресурс] URL: <https://www.spaceforce.mil/News/Article-Display/Article/3774329/space-force-publishes-data-ai-strategic-action-plan/> (дата обращения 17.05.2024)
20. Summary of the 2018 Department of Defense Artificial Intelligence Strategy. US Department of Defense, 2018. 113 с.

References

1. Vinogradova E.A. Analysis of military metauniverses: on the example of the USA, India and China. World Politics, 2023. 15 p.
2. Military Doctrine of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: <https://www.prilib.ru/item/352098> (date of access: 15.05.24). 5 p.
3. Laibarger P. Psychological Warfare: trans. from English by N.N. Bernikov. Moscow: Military Publishing House of the USSR Ministry of Defense, 1962. 179 p.
4. Manoilo A.V. Information and Psychological Warfare: Factors Determining the Format of a Modern Armed Conflict. Kyiv, 2005. 9 p.
5. Mashnich A.S., Ivanov A.A., Kirgizova N.P. Application of Artificial Intelligence in the Interests of Russia's Territorial Defense. StudNet, 2020. 16 p.
6. Kharitonova Yu.S. Legal Regulation of the Application of Artificial Intelligence Technology in Military Affairs: The Experience of Russia and China. Journal of Applied Research. 2021. No. 1. 9 p.
7. Bruce A. Swett, Erin N. Hahn, Ashley J. Llorens. Designing Robots for the Battlefield: State of the Art. Vatican City: Academy of Sciences and the Pontifical Academy of Social Sciences. P. 131 – 146.
8. Directive 3000.09: Autonomy in Weapons System. U.S. Department of Defense, 2012. 24 p.
9. Emerging and Disruptive Technologies. NATO. [Electronic resource] URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_184303.htm?selectedLocale=en (date of access: 17.05.2024)
10. Joseph S. Nye. Will Biden's Red Lines Change Russia's Behavior in Cyberspace? [Electronic resource] URL: <https://www.aspistrategist.org.au/will-bidens-red-lines-change-russias-behaviour-in-cyberspace/> (date of access: 16.05.2024)
11. Karl Pearson. The Grammar of Science. London, 1911. 623 p.
12. Klaus Krippendorff. Content Analysis. An Introduction to Its Methodology, 2004. 422 p.
13. Managing the COVID-19 Infodemic: Promoting Healthy Behaviors and Mitigating the Harm from Misinformation and Disinformation. World Health Organization. [Electronic resource] URL: <https://www.who.int/news/item/23-09-2020-managing-the-covid-19-infodemic-promoting-healthy-behaviours-and-mitigating-the-harm-from-misinformation-and-disinformation> (date of access: 17.05.2024)

14. Mariette Bengtsson. How to Plan and Perform a Qualitative Study Using Content Analysis. *Nursing Plus Open*. 2016. Т. 2. P. 8 – 14.
15. Offset – X. Closing the Deterrence Gap and Building the Future Joint Force. *Special Competitive Studies Project*, 2023. 75 p.
16. Paulo Savaget, Tulio Chiarini, Steve Evans. Empowering Political Participation through Artificial Intelligence. *Science and Public Policy*. 2019. Vol. 46. 3rd ed. P. 369 – 380.
17. Samuel Bendett. Roles and Implications of AI in the Russian-Ukrainian Conflict [Electronic resource] URL: <https://www.cnas.org/publications/commentary/roles-and-implications-of-ai-in-the-russian-ukrainian-conflict> (date of access: 17.05. 2024)
18. Sebastien Roblin. What Happened When Russia Tested Its Uran-9 Robot Tank in Syria? [Electronic resource] URL: <https://nationalinterest.org/blog/reboot/what-happened-when-russia-tested-its-uran-9-robot-tank-syria-182143> (date of access: 05.18.2024)
19. Space Force Publishes Data, AI Strategic Action Plan. United States Space Force. [Electronic resource] URL: <https://www.spaceforce.mil/News/Article-Display/Article/3774329/space-force-publishes-data-ai-strategic-action-plan/> (date of access: 05.17.2024)
20. Summary of the 2018 Department of Defense Artificial Intelligence Strategy. US Department of Defense, 2018. 113 p.

Информация об авторе

Шудрик М.В., аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, shudrikmax@gmail.com

© Шудрик М.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 94

Геноцид народов Советского Союза на оккупированной немецко-фашистскими войсками территории в годы Великой Отечественной войны

¹ *Беляков В.В.,*

¹ *Военный университет Министерства обороны Российской Федерации*

Аннотация: статья посвящена исследованию проблемы геноцида народов Советского Союза, осуществлявшегося немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. Представлена информация о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной фашистами территории СССР. Отдельное внимание уделено анализу текстов международных трибуналов и международных документов, связанных с фиксацией преступлений нацистов в СССР. Автор представленной статьи приходит к выводу о необходимости сохранения исторической памяти в сознании нынешнего поколения граждан Российской Федерации, прежде всего молодежи, о мужестве и героическом подвиге советского народа, защитников Отечества, совершенных в тяжелейшие годы кровопролитной войны, обеспечения исторической правды о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Признание геноцида и привлечение виновных к ответственности может стать важным шагом для восстановления исторической справедливости, а также сигналом о том, что международное сообщество не оставит без внимания подобные преступления.

Ключевые слова: СССР, геноцид, Вов, немецкие оккупанты, фашисты, преступления, трибунал

Для цитирования: Беляков В.В. Геноцид народов Советского Союза на оккупированной немецко-фашистскими войсками территории в годы Великой Отечественной войны // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 155 – 161.

Поступила в редакцию: 17 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

Genocide of the peoples of the Soviet Union in the territory occupied by German-fascist troops during the Great Patriotic War

¹ *Belyakov V.V.,*

¹ *Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation*

Abstract: the article is devoted to the study of the problem of genocide of the peoples of the Soviet Union, carried out by the Nazi invaders during the Great Patriotic War. Information is presented on the crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the territory of the USSR occupied by the Nazis. Special attention is paid to the analysis of the texts of international tribunals and international documents related to the recording of Nazi crimes in the USSR. The author of the presented article comes to the conclusion about the need to preserve the historical memory in the minds of the current generation of citizens of the Russian Federation, especially the youth, about the courage and heroic feat of the Soviet people, defenders of the Fatherland, committed in the most difficult years of the bloody war, ensuring the historical truth about the Great Patriotic War of 1941-1945.

Recognition of genocide and bringing the perpetrators to justice can be an important step in restoring historical justice, as well as a signal that the international community will not ignore such crimes.

Keywords: USSR, genocide, Great Patriotic War, German occupiers, fascists, crimes, tribunal

For citation: *Belyakov V.V. Genocide of the peoples of the Soviet Union in the territory occupied by German-fascist troops during the Great Patriotic War. Historical Bulletin. 2025. 8 (3). P. 155 – 161.*

The article was submitted: December 17, 2024; Approved after reviewing: February 20, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

В текущем году наша страна будет отмечать 80 – летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне [1, с. 85]. Прошло 80 лет, но до сих пор память о жестокой войне, сопровождаемой неприкрытым уничтожением советских людей, хранится почти в каждой российской семье, потерявшей родственников во имя Победы. В условиях, когда на Украине проводится специальная военная операция, мы стоим перед фактом борьбы с возрожденным фашизмом, вновь угрожающим безопасности России, перед фактами зверств нацистов в отношении мирного населения в Курской области и на Украине.

Материалы и методы исследований

Методология исследования включает в себя анализ отечественной и зарубежной научной литературы, качественный и сравнительный анализ мемуаров, нормативных документов, текстов международных трибуналов, изучение НПА по теме исследования.

Результаты и обсуждения

В своей статье «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим» президент Российской Федерации В. В. Путин отмечает важность сохранения исторической памяти, подчеркивая, что «наша обязанность перед прошлым и будущим – сделать всё возможное, чтобы не допустить повторения ужасных трагедий» [2, с. 5]. Эта мысль актуальна как никогда, особенно в свете современных событий. Сегодня российские военнослужащие продолжают борьбу с нацизмом, что подчеркивает важность памяти о тех, кто отдал жизнь за мирное будущее [2, 5].

В контексте обеспечения исторической правды и сохранения памяти о защитниках Отечества значимы изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации в 2020 году. Статья 67.1, пункт 3, провозглашает, что Российская Федерация «чтит память защитников Отечества, защищает историческую правду и не допускает искажения подвига советского народа в защите нашей Родины» [3, с. 19]. Эти изменения не только юридически закрепляют важность сохранения исторической памяти, но и создают основу для развития

глубокого чувства патриотизма в российском обществе.

Патриотизм играет ключевую роль в формировании государственности и служит залогом эффективного функционирования всех социальных и государственных институтов. Память о прошлом не ограничивается лишь эмоциональной привязанностью. Это, прежде всего, знание, которое имеет огромное значение для воспитания подрастающего поколения. Важно, чтобы базовые знания о нашей культуре и истории были частью образовательной системы, передавая детям информацию о геноциде и жестокости врагов во время Великой Отечественной войны. Эти уроки должны быть построены на конкретных исторических фактах, свидетельствующих о страданиях нашего народа и героизме тех, кто сражался за его свободу.

В сентябре 2020 года в Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» были внесены изменения, которые усиливают воспитательную составляющую образовательного процесса [4]. Эти поправки направлены на то, чтобы воспитание молодежи было неотъемлемой частью обучения на уроках истории, позволяя создавать уважительное отношение к прошлому [11].

Преподавание дисциплин, таких как «История России», «История Отечества» и «История», играет ключевую роль в расширении знания о прошлом нашей страны. В годы Второй мировой войны, народы Советского Союза столкнулись с жестокими преступлениями со стороны немецко-фашистских захватчиков. Потеря жизней, причиненная нацистами, выглядит как страшное напоминание о последствиях ненависти и идеологического фанатизма. Именно поэтому важно рассказывать о событиях того времени, чтобы молодое поколение понимало, какие ужасы несет с собой нацизм, и как важна защита человеческих ценностей.

Исторические факты о преступлениях нацистов против мирных граждан и советских военнопленных являются не только свидетельством трагических событий, но и уроками, которые должны быть усвоены каждым гражданином. Преступле-

ния, совершенные нацистами, не подлежат забвению и важны для понимания того, что такое патриотизм и гражданская солидарность [2].

В контексте образовательного процесса, важно формировать у студентов не только знание фактов, но и критическое осмысление истории. Обсуждение тем, связанных с человеческими правами, моралью и этикой, позволит молодежи не только узнать свою историю, но и задать вопросы о том, как они могут строить будущее, основываясь на уроках прошлого.

Для успешной интеграции патриотического воспитания в образовательный процесс необходимы продуманные подходы. Это может быть достигнуто через:

1. Мультимедийные проекты и лекции, которые позволяют оживить исторические события и сделать их более доступными для понимания молодежи.

2. Экскурсии и встречи с ветеранами, которые смогут поделиться своими воспоминаниями и впечатлениями о событиях войны, а также о значении патриотизма в их жизни.

3. Дебаты и обсуждения, направленные на осмысление справедливости, человечности и необходимости противодействовать любым формам нетерпимости и дискриминации.

4. Анализ современных идеологий, представляющих угрозу демократическим ценностям, что поможет молодежи развивать критическое мышление и лучше понимать современный мир.

18 декабря 1940 года Адольф Гитлер подписал директиву № 21 верховного командования вермахта, известную как «Вариант Барбаросса». Этот документ стал основой военной стратегии Германии в её агрессивной кампании против Советского Союза, начатой в июне 1941 года. Директива формулировала четкие цели и задачи, которые ставились перед германскими войсками, и определяла основные направления дальнейших операций.

Первоначальная стратегическая цель заключалась в быстром разгроме и уничтожении советских войск в ключевых регионах, таких как Прибалти-

ка, Белоруссия и Правобережная Украина. Главный акцент ставился на необходимость быстрого захвата Киева, Смоленска и стратегически важного района к югу и западу от озера Ильмень. Гитлер считал, что успешное выполнение этого этапа плана приведет к быстрой победе над Советским Союзом.

После достижения первых целей, план «Барбаросса» предусматривал захват Донецкого угольного бассейна – ключевого региона для обеспечения немецкой экономики ресурсами. Кроме того, на севере ставилась задача быстро выйти на Москву. Однако переход к операциям по взятию столицы СССР предполагал предварительное уничтожение советских войск в Прибалтике и захват Ленинграда, что подчеркивало важность координации и последовательности действий [9].

Это стратегическое решение было не только военным, но и идеологическим. Нацисты планировали не просто победу на поле боя, но и осуществление своих тоталитарных и расистских взглядов через план «Ост». Этот план предполагал не только оккупацию территорий, но и массовое уничтожение и ограбление населения на захваченных советских землях.

Согласно указаниям рейхскомиссаров, таких как Генрих Лозе и Эрих Кох, начиная с 1942 года, проводился угон здорового населения на работы в Германию. Многие из этих людей попадали в концлагеря для военнопленных, где их ожидала смерть или невыносимые условия существования. Даже мирное население, которое стремилось уйти на восток из прифронтовых зон, было перехвачено и отправлено в концентрационные лагеря [3].

Жестокость нацистского командования относительно советских военнопленных была неотъемлемой частью оккупационной политики. Антисемитизм и массовые уничтожения среди еврейского населения, а также расстрелы представителей коммунистической партии и государственных служащих высшего уровня лишь усугубили ненависть местного населения к захватчикам.

Рис. 1. Холокост.
Fig. 1. Holocaust.

Это жестокое обращение стало катализатором сопротивления среди советских граждан. Оккупационный режим, установленный фашистским правительством, вызвал не только ненависть, но и решимость противостоять захватчикам. Запугивание местного населения приводило к массовым репрессиям и уничтожениям целых населённых пунктов. В конце войны многие советские города потеряли до 70-80% своего населения, что является не только трагедией, но и свидетельством того, какого колоссального разрушения подверглись советские земли [4].

После завершения Второй мировой войны в мире возникла необходимость в глобальном осмыслении тех ужасов, которые были совершены во время конфликта. Нюрнбергский процесс, который стартовал 20 ноября 1945 года, стал ключевым событием в процессе установления международного правосудия.

8 августа 1945 года СССР, США, Великобритания и Франция подписали соглашение об организации международного суда над военными преступниками. Важнейшими задачами данного процесса стали не только привлечение к ответственности ответственных за агрессию и массовые убийства, но и формирование юридической базы для наказания преступников, совершивших злодеяния, нарушающие международные нормы [5].

На Нюрнбергском процессе преступная природа агрессии была четко зафиксирована. Акт агрессии против других государств, военные преступления и преступления против человечности стали предметом уголовной ответственности, которая была установлена благодаря Уставу Трибунала. Этот документ, подписанный в 1945 году, стал основой для окончательных приговоров, которые признаны не подлежащими пересмотру. На скамье подсудимых оказались 24 главных преступника

фашистской Германии, среди которых высокопоставленные члены нацистского режима, отвечавшие за геноцид, эксплуатацию трудоспособного населения и множество других ужасов. Их действия были осуждены не только с моральной, но и с юридической точки зрения, что стало важным шагом в восстановлении справедливости.

Одним из значимых итогов Нюрнбергского процесса стало принятие ряда международных актов, которые легли в основу уголовной ответственности за военные преступления и преступления против человечества.

В Российской Федерации, деяния, подобные тем, что были установлены Нюрнбергским трибуналом, также имеют нормативную базу. В 12-м разделе Особенной части Уголовного кодекса России "Преступления против мира и безопасности человечества" [2].

Доказательства преступлений со стороны немецко-фашистских захватчиков, выявленные в ходе современных расследований, включают раскритикованные архивные материалы ФСБ, МВД, Минобороны и многих других государственных структур.

Массовые казни людей в Ростовской области в Змиевской балке подтверждают факт зверств нацистов на оккупированных территориях СССР. Все эти случаи были расследованы, а причастные к убийствам преступники понесли заслуженное наказание.

В Новгородской области имел место быть массовый расстрел граждан в деревне Жестяная Горка. Неподдалеку находился концлагерь, жертвами нацистов здесь стали десятки мирных людей. В 2020 году преступление классифицировано как геноцид советского народа.

Следователи установили, что всего через несколько дней после прибытия в лагерь, узников

расстреливали. Поисковые группы нашли множество останков погибших узников концлагерей, проделана колоссальная работа по установке останков тел, идентификации, поиске родственников и перезахоронении жертв оккупации нацистов.

На основе рассекреченных спецслужбами материалов удалось установить еще один ужасающий факт геноцида советского народа немецкими

оккупантами. В 1942 году войска СС убили 214 воспитанника-инвалида Ейского детского дома. Эвакуированные в Ейск от боев за Севастополь инвалиды проходили лечение от серьезных заболеваний. В один из дней нацисты вывезли детей за город и зверски расправились с ними. Следственный комитет возбудил уголовное дело по статье 357 УК РФ (геноцид) [7].

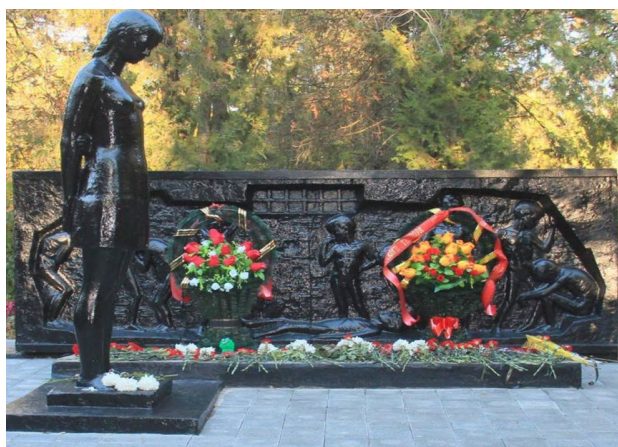

Рис. 1. Памятник 214 воспитанникам Ейского детского дома.

Fig. 1. Monument to 214 pupils of the Yeisk orphanage.

Программа «Без срока давности», стартовавшая в 2020 году, представляет собой попытку собрать и систематизировать архивные материалы о преступлениях нацистов. В малоизвестных томах, посвященных регионам, оккупированным нацистами, задокументированы факты, подтверждающие геноцид. За время работы проекта был собран внушительный массив документов, который служит основой для правовой оценки совершенных преступлений [4].

Необходимо отметить, что новая правовая оценка жертвы и преступления может сыграть важную роль не только в российском контексте, но и на международной арене. Признание геноцида советского народа может стать основой для конструктивного диалога между Россией, Германией и соседними государствами, способствуя примирению и укреплению отношений. Эти обсуждения могут пролить свет на общие уроки прошлого и помочь избежать повторения трагедий в будущем. Понятие «политики памяти» в этом контексте получает новое значение, что позволяет переосмыслить не только исторические факты, но и их влияние на современное общество.

Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов инициировал подготовку законопроекта, который призван нормативно закрепить такие понятия, как «нацизм», «фашизм» и «геноцид народов Советского Союза», в российском законодательстве. Эта инициатива направлена на

правовую защиту исторической памяти и недопустимость реабилитации нацистских идеологий в обществе. В своем выступлении Краснов подчеркнул, что новый законопроект не только запретит пропаганду нацизма, но и определит правовой статус архивных документов, кино- и фотоматериалов, связанных с событиями Второй мировой войны [6].

Недавний случай с 98-летним Ярославом Хункой, бывшим военнослужащим дивизии СС «Галичина», вновь поднимает вопрос о правосудии и ответственности за преступления, совершенные во время Второй мировой войны. Канадские парламентарии, осознав свою ошибку, публично извинились, и премьер-министр Джастин Трюдо также подвергся критике за участие в инциденте, что в итоге привело к его отставке. Это событие вызвало широкий международный резонанс: отклики поступили от еврейских организаций, ООН, а также правительств Польши и Беларуси. Посол России в Канаде Олег Степанов предупредил о возможности уголовного преследования Хунки.

Следственный комитет России уже предъявил Ярославу Хунке обвинения по статье 357 УК РФ о геноциде. Следствие установило, что он участвовал в массовых убийствах, что, согласно международному праву, является преступлением, не подверженным срокам давности. Россия инициировала запросы о правовой помощи и намерена добиваться международного розыска и ареста Хунки.

Тем не менее, вопрос об ответственности за исторические преступления остается открытым. Признание геноцида и привлечение виновных к ответственности может стать важным шагом для восстановления исторической справедливости, а также сигналом о том, что международное сообщество не оставит без внимания подобные преступления.

Выводы

Геноцид, как понятие, подразумевает целенаправленное уничтожение народов и культур, что, к сожалению, является частью истории XX века. Великая Отечественная война, памятная для российского и советского народа, оставила трагический след в нашем сознании. Осознание масштаба страданий и потерь во время этой войны – это не просто вопрос исторической памяти, но и вопрос нашей способности формировать будущее на базе изучения прошлого.

Обращение к международным инстанциям с

целью признания геноцида советского народа сохраняет актуальность и важно для формирования нового взгляда на время, которое мы пережили. Исключительность такого обращения заключается в его способности приводить к более глубокому пониманию исторических событий и их воздействия на современные международные отношения. Во время, когда мир сталкивается с новыми угрозами и конфликтами, важно помнить о том, что право человека на жизнь и безопасность должно оставаться в центре международного права.

Сохранение исторической правды о Великой Отечественной войне – это наш долг перед теми, кто отдал свои жизни за свободу и мирное будущее. Мы обязаны сделать все для того, чтобы эти важные события остались не только в учебниках, но и в сердцах людей. Ведь память о трагедиях и героизме прошлого формирует нашу идентичность и помогает избежать повторения ошибок.

Список источников

1. Федеральный закон от 5 мая 2014 года № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция).
2. Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. М.: Проспект, 2020. 48 с.
3. Из интервью председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина корреспонденту РИА Новости 22 марта 2021 года.
4. Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» (последняя редакция).
5. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. Тыл. Оккупация, сопротивление. М., 1993. С. 85.
6. Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. Из директивы № 21 Ставки фюрера. План «Барбаросса». М., 1967. С. 149 – 153.
7. Белозеров Н.М., Арзамаскин Ю.Н., Бесов А.Г. и др. История: XX – начало XXI в.: учебник / под ред. А.П. Волкова. 2-е изд. М.: Военный университет, 2016. Ч. 2. С. 265 – 266.
8. Нюрнбергский процесс. Право против войны и фашизма / Под ред. И.А. Ледаях, И.И. Лукашука. М.: Институт государства и права РАН, 1995. 367 с.
9. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 5 октября 2021 года.
10. Из интервью председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина корреспонденту РИА Новости 22 марта 2021 года.
11. Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. Из директивы № 21 Ставки фюрера. План «Барбаросса». М., 1967. С. 149 – 153.
12. Сайт Российского агентства правовой и судебной информации (РАПСИ), 16 июля 2021 года.
13. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сб. документов: В 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. А.В. Юрасов. М.: Фонд «Связь Эпох», 2020. 688 с.
14. Сайт rbc.ru (РБК): <https://www.rbc.ru/politics/20/10/2023/653262d09a794726ca599c72>

References

1. Federal Law of May 5, 2014 No. 128-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (latest revision).
2. Putin V.V. 75 Years of the Great Victory: Shared Responsibility to History and the Future. Moscow: Prospect, 2020. 48 p.

3. From an interview with the Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation A.I. Bastrykin to a RIA Novosti correspondent on March 22, 2021.
4. Federal Law Federal Law of July 31, 2020 No. 304-FZ "On Amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation" on Issues of Upbringing of Students" (latest revision).
5. The Soviet Union during the Great Patriotic War. The Home Front. Occupation, Resistance. M., 1993. Page 85.
6. The Strategy of Nazi Germany in the War against the USSR. Documents and Materials. From Directive No. 21 of the Führer's Headquarters. Plan "Barbarossa". M., 1967. P. 149 – 153.
7. Belozerov N.M., Arzamaskin Yu.N., Besov A.G. et al. History: XX – early XXI century: textbook. edited by A.P. Volkov. 2nd ed. M.: Military University, 2016. Part 2. P. 265 – 266.
8. Nuremberg Trials. Law against War and Fascism. Ed. by I.A. Ledyakh, I.I. Lukashuk. M.: Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, 1995. 367 p.
9. Website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, October 5, 2021.
10. From an interview with the Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation A.I. Bastrykin to a RIA Novosti correspondent on March 22, 2021.
11. The strategy of Nazi Germany in the war against the USSR. Documents and materials. From Directive No. 21 of the Fuhrer's Headquarters. Plan "Barbarossa". Moscow, 1967. P. 149 – 153.
12. Website of the Russian Agency for Legal and Judicial Information (RAPSI), July 16, 2021.
13. No statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the temporarily occupied territory of the USSR during the Great Patriotic War of 1941-1945: Collection of documents: In 2 parts. Part 1. ed. A.V. Yurasov. M.: Foundation "Connection of Epochs", 2020. 688 p.
14. Website rbc.ru (RBC): <https://www.rbc.ru/politics/20/10/2023/653262d09a794726ca599c72>

Информация об авторе

Беляков В.В., кандидат исторических наук, преподаватель, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, alyonushka60@mail.ru

© Беляков В.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 902.01

Гончарная болгарская керамика из памятников Нижнего Прикамья: к вопросу об орнаментационных традициях и формообразовании посуды

¹ Подвойский Д.О.,

² Купцова М.С.,

² Нигаматов А.З.,

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет,

² Набережночелнинский государственный педагогический университет

Аннотация: керамический комплекс из средневекового поселения является наиболее массовым и информативным материалом. В статье проводится анализ общеболгарской I группы керамики (по класс. Т.А. Хлебниковой) на основе выборки материалов из маркерных памятников Нижнего Прикамья: Кирменского, Ромашкинского, Билярского городищ. Для сравнения используется комплекс из Болгарского городища. Выявляются орнаментационные традиции и формообразование посуды. В формообразовании посуды в памятниках Нижнего Прикамья традиционно преобладают горшковидные (горшки и корчаги) и кувшинообразные (кувшины и кринки) сосуды. Орнаментационные мотивы обусловлены нанесением линейного и гребенчатого штампа. В данном случае, линейный орнамент может служить как основным стилем, так и дополнением к композиции, который превалирует на всех памятниках. Орнаментировалась, в основном, верхняя часть сосуда (плечико, венчик или горловина). Композиция орнамента в большей части состоит в сочетании линейного орнамента с другими приемами (волнистым, каннелюром, «запятами», гребенчатым штампом и т.д.). Расположение орнамента могло быть разнообразным. Так линейный орнамент мог представлять самостоятельный «узор», а мог быть частью более сложной композиции. Гончарные традиции в рассматриваемых памятниках имеют большие сходства и орнаментационные традиции, как и формообразование сосудов в них было единым. Однако присутствуют некоторые отличия между центральными городами и восточными, что обусловлено степенью влияния иноэтнических традиций. В статье детально рассматриваются композиции орнамента, изучается принцип нанесения орнамента на сосуды. Результаты исследования подчеркивают важность внимательного изучения керамического материала, который может дать информацию об общественно-экономическом развитии общества и быть важным этнокультурным маркером.

Ключевые слова: археология, археологический памятник, Кирменское городище, Билярское городище, Ромашкинское городище, Болгарское городище, керамика, орнамент, форма

Для цитирования: Подвойский Д.О., Купцова М.С., Нигаматов А.З. Гончарная болгарская керамика из памятников Нижнего Прикамья: к вопросу об орнаментационных традициях и формообразовании посуды // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 162 – 167.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 21 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

Bulgarian pottery ceramics from the monuments of the Lower Kama region: on the issue of ornamental traditions and shaping of tableware

¹ Podvoyskiy D.O.,

² Kuptsova M.S.,

² Nigamaev A.Z.,

¹ Kazan (Volga Region) Federal University,

² Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

Abstract: the ceramic complex from the medieval settlement is the most widespread and informative material. The article analyzes the Bulgarian ceramics group I (according to the classification of T.A. Khlebnikova) on the basis of a sample of materials from marker monuments of the Lower Kama region: Kirmensky, Romashkinsky, Bilyar settlements. For comparison, a complex from a Bulgarian hillfort is used. Ornamental traditions and shaping of dishes are revealed. The pottery formation in the monuments of the Lower Kama region is traditionally dominated by pot-shaped (pots and crinkles) and jug-shaped (jugs and crinkles) vessels. Ornamental motifs are caused by the application of linear and combed stamps. In this case, linear ornament can serve as both the main style and an addition to the composition, which prevails on all monuments. The upper part of the vessel (shoulder, corolla or neck) was mainly decorated. The composition of the ornament mostly consists of a combination of linear ornament with other techniques (wavy, fluted, "commas", comb stamp, etc.). The arrangement of the ornament could be varied. So a linear ornament could represent an independent "pattern", or it could be part of a more complex composition. The pottery traditions in the monuments under consideration have great similarities and ornamental traditions, as well as the shaping of vessels in them was uniform. However, there are some differences between the central cities and the eastern ones, due to the degree of influence of non-ethnic traditions. The article discusses in detail the composition of the ornament, examines the principle of applying the ornament to the vessels. The results of the study emphasize the importance of careful study of ceramic material, which can provide information about the socio-economic development of society and be an important ethnocultural marker.

Keywords: archeology, archaeological monument, Kirmen settlement, Bilyar settlement, Romashkin settlement, Bulgarian settlement, ceramics, ornament, shape

For citation: Podvoyskiy D.O., Kuptsova M.S., Nigamaev A.Z. Bulgarian pottery ceramics from the monuments of the Lower Kama region: on the issue of ornamental traditions and shaping of tableware. *Historical Bulletin*. 2025. 8 (3). P. 162 – 167.

The article was submitted: December 18, 2024; Approved after reviewing: February 21, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Анализ керамического материала способствует детальному исследованию развития общественно-экономических отношений в средневековом обществе. Посредством изучения посуды прослеживаются движения, развитие и взаимодействия отдельных этнокультурных группы населения. На памятниках Волжской Болгарии на территории Нижнего Прикамья (Ромашкинское городище, Кирменское городище, Билярское городища и т.д.) преобладающей посудой является общebolгарская. Изучение керамического материала происходит по классификации Т.А. Хлебниковой. Анализу общebolгарской посуды способствует своеобразие материала со своим характерным составом (глина, песок, иные включения), формообразованием, лощением (сплошным, вертикальным, горизонтальным, перекрестным), орнаментацией, состоянием

обжига (окислительный или восстановительный), цветом (желто-красный, красный, коричневый, серый, бурый).

Т.А. Хлебникова разбивает домонгольскую посуду хронологически на 3 периода: керамика догосударственного периода, керамика X–XI вв. и керамика XII – начала XIII в. Классификация показывает эволюцию материала на каждом ступенях. Общebolгарская керамика VIII–IX вв. характеризуется как гончарная посуда мелкого состава теста с постепенно исчезающим добавлением растительности. Для неё характерен дымчато-серый цвет с восстановительным обжигом. В X – начале XIII в. обжиг становится окислительным с преобладанием желтого, красного и коричневого цветов. Формообразование сосудов разнообразное: на памятниках представлены горшковидные, кувшино-

образные, блюдцеобразные, стаканообразные и пр. формы посуды [9, с. 207].

Основная задача данного исследования заключается в выявлении традиций орнаментаций и анализ форм I общеболгарской группы керамики из Кирменского, Болгарского, Билярского и Ромашкинского городищ с целью определения культурных традиций гончарного производства населения. В территориальные рамки выборки исследования входят материалы Ромашкинского, Кирменского городищ. В качестве сравнительного материала выступают данные исследования Н.А. Кокориной по Билярскому городищу.

Материалы и методы исследований

Стратиграфический метод исследования был применён на этапе полевых исследований Кирменского и Староромашкинского городищ. Он обусловлен в необходимости составления стратиграфического плана культурных напластований каждого из городищ, в установлении хронологического соотношения между ними и фиксации керамического материала с каждого слоя. На камерально-лабораторном этапе применяется сравнительно-типологический метод, в основе которого лежит разделение на отдельные подгруппы по общим признакам: способ изготовления, состав теста, формовка теста, орнаментация и т. д. Это позволяет на основе анализа материала классифицировать средневековую посуду по различным этнокультурным группам (по класс. Т.А. Хлебниковой). На основе выявленных общих признаков была произведена привязка к определенной этнокультурной группе.

На последнем, кабинетном этапе применялся проблемно-хронологический метод, который дал возможность вычлнить внутри изучаемой проблемы целый комплекс узких проблем и проследить их трансформацию. В частности, к таким проблемам можно отнести наличие в материалах рассматриваемых памятников традиционной «гибридной» посуды или же вовсе отсутствие некоторых групп посуды.

Результаты и обсуждения

Кирменское городище. *Формы посуды Кирменского городища.* На памятнике представлены горшковидные, кувшинообразные, мискообразные, чашевидные, блюдцеобразные сосуды. Превалирующими формами на Кирменском городище являются кувшинообразные и горшковидные сосуды. Кувшинообразная посуда представлена кувшинами с характерными цилиндрическими и блоковидными горловинами, а также с горловиной в форме усеченного конуса. Кринки представлены с цилиндрическими и блоковидными горловинами. Горшковидные подразделяются на горшки и

корчаги. Горшки различаются цилиндрической и блоковидной горловинами, а также горловиной в виде раструба. Корчаги представлены с цилиндрической и блоковидной горловинами. Также на памятнике распространены миски, чашевидные сосуды, светильники, блюда и т.д.

В *орнаментации посуды* преобладает линейный орнамент, который зачастую представлен с другими видами орнаментов (каннелюром, гребенчатым штампом, волной, запятыми и т.д.). По материалам Хи XI раскопов представлены следующие результаты. Наиболее часто встречающейся посудой являются горшковидные и кувшинообразные сосуды. В орнаментации доминирует линейный орнамент, который встречается в 89,09% орнаментированной посуды. Линейный орнамент встречается, как в единичном варианте (49,09%), так и в сочетании с другими орнаментами (40%): линейно-волнистым (12,73%), гребенчатым (7,27%), каннелюрным (18,18%), “запятыми” (5,45%). Орнамент наносили в основном на верхнюю часть сосуда. Кувшины украшали линейные орнамент у горловины, а также волны при переходе к плечу. Корчага также украшалась линиями у горловины и многорядным линейным рядом у плечика [10, с.45].

Ромашкинское городище. Ромашкинский археологический комплекс, состоящий из городища, трёх посадов и двух некрополей, представляет собой остатки достаточно крупного болгарского города домонгольской эпохи [7, с. 55]. Для определения традиций I общеболгарской группы керамики Ромашкинского городища были взяты II, III, IV, V раскопы. Всего из раскопов было обнаружено 65 885 фрагментов керамики (58 197 или 88,29% общеболгарская I группа керамики).

Материал Ромашкинского городища хронологически обусловлен раннедомонгольским и позднедомонгольским периодами [5, с. 25]. Для более позднего периода характерно преобладание коричневого цвета (25 264 фрагментов), для более раннего – желто-красного и красного цветов (20 497 фрагментов)

Формы посуды Ромашкинского городища разнообразно: встречаются горшковидные, кувшинообразные, чашевидные и блюдцеобразные сосуды. При исследовании форм Ромашкинского городища не предоставляется возможным установить форму каждого сосуда из-за сильнофрагментированного состояния посуды. Горшковидная посуда представлена непосредственно самими горшками (43,59%) и корчагами (12,82%). Кувшинообразные сосуды представлены кринками (23,08%) и кувшинами (с раструбообразной и цилиндрической гор-

ловинами) (12,82%). Светильники (5,13%) представляют блюдцеобразную посуду. Также встречается чашевидная посуда (2,56%). Доминирующей посудой являются горшковидные и кувшинообразные сосуды.

В орнаментации посуды Ромашкинского городища встречаются линейный (0,23 %), волнистый (0,03%), гребенчатый штамп (0,03%), каннелюр (0,18%), а также сочетание линейного орнамента с другими элементами (с волнистыми, гребенчатыми мотивами, с запятыми) [6, с. 33]. Посуда орнаментирована в основном в верхней части сосудов. Для горшков характерно нанесение линейного орнамента по плечу, горловине и венчику; волнистого орнамента, каннелюра гребенчатого штампа и запяток по плечу. Для корчаг характерно нанесение линейного орнамента (по плечу, венчику и горловине) в сочетании с каннелюром. Встречается полностью покрытый каннелюром сосуд. Кринки орнаментировались каннелюром, покрывающим весь сосуд, линейным орнаментом (по плечу, венчику и горловине), который сочетался как с каннелюром, так и с волнами. Кувшины в основном орнаментировались линейным орнаментом по верхней части сосуда. Чашевидная посуда орнаментировалась линейным

Биярское городище. По результатам исследования Кокориной в сборнике «Археология Волго-Уралья» [1, с. 486] были сделаны следующие выводы. Формы посуды широко представлены разнообразными горшками, котлами, кувшинами, кружками, корчагами, чашками, пиалками, плошками, светильниками, блюдами, мисками с Биярского городища. В силу столичности города посуда Бияра представлена с более пышным орнаментом. Наряду с классическими орнаментами при раскопках Бияра встречаются и зооморфные мотивы. Богатый орнамент всего скорее являются свидетелем активной торговой деятельности на пространстве городища. Сосуды украшаются линейными орнаментами (27,27%), волнами (9,09%), линейно-волнистыми (17,05%), линейно-гребенчатыми орнаментами, линиями в сочетании с запятыми. Также представлены сосуды с богатым каннелюром (18,18%). В основном орнаментируется верхняя часть сосуда [1, с. 56].

Болгарское городище. Всего удалось установить форму у 2978 фрагментов посуды. Среди посуды представлены миски (95 фрагментов или 3,19%), чаши (101 фрагментов или 3,39%), блюда (6 фрагментов или 0,2%), блюдца (2 фрагмента или 0,07%), кружки (267 фрагментов или 8,97%), кринки (95 фрагментов или 3,19%), горшки (1415 фрагментов или 47,52%), кувшины (780 фрагментов или 26,19%), корчаги (196 фрагментов или

6,58%), светильники (7 фрагментов или 0,24%), чашки (4 фрагмента или 0,13%), туваки (8 фрагментов или 0,27%) и плошки (2 фрагмента или 0,07%). Среди керамики наиболее часто встречающимися формами являются горшковидные (54,1%) и кувшинообразные (29,38%) сосуды.

Орнаментация посуды. На посуде представлены линейный (108 фрагментов или 28,27%), гребенчатый (19 фрагментов или 4,97%), линейно-гребенчатый (57,07% или 218 фрагментов), волнистый (11 фрагментов или 2,88%), гребенчато-волнистый (9 фрагментов или 2,36%), ногтевой орнаменты (4 фрагмента или 1,05%), а также плетёнки, каннелюр и фестоны. Орнаменты наносились на миски, чаши, блюда, кружки, кринки, горшки, кувшины, корчаги, светильники и чашки. Неорнаментированная посуда представлена плошками, туваками и блюдами. Наиболее орнаментированной посудой является горшок (155 фрагментов или 42,35% от общего числа орнаментированной посуды). Горшки орнаментируются линейным (62 фрагмента) или линейно-гребенчатым (93 фрагмента) орнаментами. Миски украшены гребенчато-линейным (6 фрагментов) и волнистым (2 фрагмента) орнаментами. Чаши представлены гребенчатым (1 фрагмент) и линейным (6 фрагментов) орнаментами. Кринки украшены линейным (14 фрагментов) и линейно-гребенчатым (14 фрагментов) орнаментами. Корчаги представлены линейно-гребенчатым (26 фрагментов) и гребенчато-волнистым (2 фрагмента) орнаментами. На кружки наносились линейный (1 фрагмент), гребенчатый (6 фрагментов) и линейно-гребенчатый (6 фрагментов) орнаменты.

Подводя итог, доминирующими формами посуды Болгарского городища являются горшковидные и кувшинообразные сосуды. Наиболее часто встречающейся орнаментацией являются линейный, линейно-гребенчатый и гребенчатый орнаменты. Чаще всего орнаментировалась горшковидная посуда.

Выводы

Общеволгарская группа керамика, преобладающая почти во всех средневековых памятниках Волжской Болгарии, имеет свои характерные особенности. По итогам рассмотрения Кирменского городища выявлено преобладание горшковидной и кувшинообразной посуды. Орнаментация характеризуется нанесением линейного орнамента (в 89% орнаментированной посуды), каннелюра гребенчатого штампа и т.д. Верхние слои характеризуется более богатой и разнообразной орнаментацией. Наносились орнаменты по верхней части сосудов: по горловине и плечу. Ромашкинского городища характеризуется доминированием горшко-

видной посуды (43,59%) и кувшинообразной (23,08%). Орнамент преобладает линейный, который сочетается с другими видами украшения. Посуда отличается богатой орнаментикой, возможно обусловленную высоким процентом содержания традиционной посуды, что может свидетельствовать о культурно-ремесленном взаимодействии этнокультурных групп. Встречаются полностью орнаментированные каннелюром сосуды, в частности подобный орнамент часто имеют кринки. Орнаментировалась в основном верхняя часть посуды. Общеболгарская посуда с Билярского городища характеризуется своим разнообразием и пышностью. Встречается наряду с линейными, волнистыми, гребенчатыми орнаментами зооморфные мотивы. Всего скорее объясняется это столичностью города и высокими торговыми связями региона. Материалы с Болгарского городища также отличаются своей разнообразностью. Формообразование характеризуется доминированием горшковиной (54,1%) и кувшинообразной (29,38%) посуды. Орнаментировались практически все виды посуды, за исключением плоских, туваков и блюд. Наиболее часто встречаемый орнамент это сочетание линейного с гребенчатым штампом (57,07%). Наиболее чаще орнаментировались

горшки (42,35% от всей орнаментированной посуды).

Итак, на памятниках Нижнего Прикамья встречаются следующие формы общеболгарской группы посуды: горшки, кувшины, кринки, корчаги, миски, блюда, котлы, светильники, чаши, чашки, туваки, плоские и кружки. Преобладающими формами во всех рассматриваемых памятниках являются горшковиные (горшки и корчаги) и кувшинообразные (кувшины и кринки) сосуды. На всех представленных памятниках преобладает линейный орнамент и его сочетания с другими орнаментами. В композициях линейный орнамент может служить как отдельный и независимый элемент, так и дополнением, которое подчеркивает основной орнамент [8, с. 25]. В основном орнаментировалась верхняя часть посуды.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что на средневековых памятниках Нижнего Прикамья присутствовали свои общие традиции в формообразовании и украшении сосудов. Материал центральной части Волжской Болгарии, действительно, представлен более разнообразным, в отличие от восточной, но преобладающие элементы посуды остаются в основном неизменными

Список источников

1. Кокорина Н.А. Гончарное производство // Археология Волго-Уралья: в 7 т. Т. 5 Средние века (VIII – начало XIII вв.). Волжская Болгария. Финно-угорский мир. Кочевники Восточной Европы / Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ; под общ.ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. Ф.Ш. Хузин, Т.Б. Никитина. Казань: Изд-во АН РТ, 2022. С. 486 – 503.
2. Куклина А.А. Неполитическая керамика I группы (общеболгарская) Болгарского городища X- начала XIV вв.: классификация и хронология: специальность 07.00.06 «Археология»: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Обособленное структурное подразделение «Институт археологии им. А.Х. Халикова» Государственного научного бюджетного учреждения «Академия наук Республики Татарстан». Казань, 2021. 273 с.
3. Купцова М.С. К вопросу о восточных границах распространения 8 и 17 групп керамики Волжской Болгарии // Тюркский мир в современных реалиях: проблемы языка, литературы, истории и культура: Материалы XII Международной тюркологической конференции. Казань, Изд-во КФУ, 2024. С. 369 – 372.
4. Купцова М.С. Средневековая глиняная посуда как определитель этнокультурного состава населения // Археология евразийских степей. 2021. № 6. С. 112 – 116.
5. Купцова М.С. Археологическое изучение Староромашкинского городища: основные результаты и перспективы исследований. Актуальная археология 5 // Материалы Международной научной конференции молодых ученых. Изд-во «Невская типография». 2020. С. 83 – 85.
6. Лосев Д.О., Козлова П.С. Устойчивые орнаменты I общеболгарской группы керамики домонгольского и золотоордынского периодов на территории Волжской Болгарии // XII Башкирская археологическая студенческая конференция (XII БАСК): материалы Всероссийской научной конференции / отв. ред. Г.Т. Обыденнова, Е.В. Русланов. УФА: ООО «Первая типография, 2023, С. 38 – 40.
7. Нигамаев А.З. Староромашкинский археологический комплекс: некоторые итоги и перспективы исследования // Археология евразийских степей. 2021. № 3. С. 55 – 64.
8. Нигамаев А.З. Болгарская колонизация Восточного Закамья: к вопросу о появлении средневековых поселений между Шешмой и Иком // Камский торговый путь: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. (г. Набережные Челны, 27 ноября 2024 года). Наб. Челны, 2025. С. 24 – 32.

9. Хлебникова Т.А. Керамика памятников Волжской Болгарии (к вопросу об этнокультурном составе населения). М.: Наука, 1984. 240 с.

10. Хузин Ф.Ш., Нигаматов А.З. К вопросу о возрасте города Набережные Челны // Родной край. 1-2024, Казань, 2024. С. 40 – 47.

References

1. Kokorina N.A. Pottery production. Archeology of the Volga-Ural region: in 7 volumes. Vol. 5 Middle Ages (VIII – early XIII centuries). Volga Bulgaria. Finno-Ugric world. Nomads of Eastern Europe. A.Kh. Khalikov Institute of Archeology, Tatarstan Academy of Sciences; edited by A.G. Sitdikov; eds. Kazan: Publishing house of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022. P. 486 – 503.

2. Kuklina A.A. Unglazed ceramics of group I (common Bulgarian) of the Bolgar settlement of the 10th - early 14th centuries: classification and chronology: specialty 07.00.06 "Archaeology": dissertation for the degree of candidate of historical sciences. Separate structural subdivision "Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov" of the State Scientific Budgetary Institution "Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan". Kazan, 2021. 273 p.

3. Kuptsova M.S. On the issue of the eastern boundaries of the distribution of the 8th and 17th groups of ceramics of Volga Bulgaria. The Turkic world in modern realities: problems of language, literature, history and culture: Proceedings of the XII International Turkological Conference. Kazan, Publishing House of KFU, 2024. P. 369 – 372.

4. Kuptsova M.S. Medieval pottery as an indicator of the ethnocultural composition of the population. Archaeology of the Eurasian steppes. 2021. No. 6. P. 112 – 116.

5. Kuptsova M.S. Archaeological study of the Staro-Romashkino settlement: main results and research prospects. Actual archeology 5. Proceedings of the International scientific conference of young scientists. Nevskaya Typography Publishing House. 2020. P. 83 – 85.

6. Losev D.O., Kozlova P.S. Stable ornaments of the 1st pan-Bulgarian ceramics group of the pre-Mongol and Golden Horde periods on the territory of Volga Bulgaria. XII Bashkir archaeological student conference (XII BASK): materials of the All-Russian scientific conference. ed. G.T. Obydenova, E.V. Ruslanov. UFA: OOO "Pervaya Tipografiya, 2023. P. 38 – 40.

7. Nigamaev A.Z. Staro-Romashkinsky archaeological complex: some results and research prospects. Archaeology of the Eurasian steppes. 2021. No. 3. P. 55 – 64.

8. Nigamaev A.Z. Bulgarian colonization of the Eastern Trans-Kama region: on the issue of the emergence of medieval settlements between Sheshma and Ik. Kama trade route: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference. (Naberezhnye Chelny, November 27, 2024). Nab. Chelny, 2025. P. 24 – 32.

9. Khlebnikova T.A. Ceramics of the monuments of Volga Bulgaria (on the issue of the ethnocultural composition of the population). Moscow: Nauka, 1984. 240 p.

10. Khuzin F.Sh., Nigamaev A.Z. On the question of the age of the city of Naberezhnye Chelny. Rodnoy Krai. 1-2024, Kazan, 2024. P. 40 – 47.

Информация об авторах

Подвойский Д.О., Елабужский институт, филиал Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны, пр-т Мира 23, кв. 59

Купцова М.С., старший преподаватель, Набережночелнинский государственный педагогический университет, г. Елабуга, Мира 19, кв. 15

Нигаматов А.З., кандидат источников наук, доцент, Набережночелнинский государственный педагогический университет, г. Елабуга, Халикова 20

© Подвойский Д.О., Купцова М.С., Нигаматов А.З., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 323.2: 94.084.5 (571.1/5)

Молодежная политика в Сибири в период перехода к НЭПу 1921-1923 гг.

¹ Осипов А.Г.,
¹ Сотникова Е.В.,
¹ Муренко Д.И.,
¹ Макаренко Н.Н.,
¹ Ступина Н.С.,

¹ Сибирский государственный университет геосистем и технологий

Аннотация: рассматриваются проблемы осуществления большевистским руководством молодежной политики в Сибири после завершения гражданской войны и в начале перехода в новой экономической политике (1920-1923 гг.). В условиях гражданской войны были намечены лишь основные контуры молодежной политики. После восстановления советской власти и начала перехода к НЭПу, эту политику фактически пришлось формировать заново. Выделены основные особенности проведения молодежной политики в крае, где пространства диктовали значительную степень автономности деятельности субъектов политики в условиях, когда основная масса населения была представлена сельскими жителями с низким уровнем грамотности. Раскрываются сложности агитационной и пропагандистской работы в этой среде. Определено влияние кризиса в комсомоле 1921-1922 гг. на работу с молодежью. Показаны основные направления молодежной политики в условиях новой экономической политики, а также роль комсомола в политическом поле как инструмента реализации курса РКП(б). Раскрываются формы и методы политико-воспитательной деятельности с рабочей и крестьянской молодежью. Уделено внимание попыткам внесения оппозиционных проявлений в партийной среде в комсомольские организации сибирского региона. Показана консолидирующая роль политико-воспитательной деятельности в молодежной среде.

Ключевые слова: субъекты политики, политпросвет работа, образ будущего, коммунизм, утопизм, РКП(б), губкомы РКСМ, комсомольские ячейки, наркомпрос, мегарегион

Для цитирования: Осипов А.Г., Сотникова Е.В., Муренко Д.И., Макаренко Н.Н., Ступина Н.С. Молодежная политика в Сибири в период перехода к НЭПу 1921-1923 гг. // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 168 – 177.

Поступила в редакцию: 19 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 21 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

Youth policy in Siberia during the transition to the NEP 1921-1923

¹ Osipov A.G.,
¹ Sotnikova E.V.,
¹ Murenko D.I.,
¹ Makarenko N.N.,
¹ Stupina N.S.,

¹ Siberian State University of Geosystems and Technologies

Abstract: the article examines the problems of the implementation of youth policy by the Bolshevik leadership in Siberia after the end of the civil war and at the beginning of the transition to the New Economic Policy (1920–1923). During the civil war, only the basic contours of youth policy were outlined. After the restoration of Soviet power and the beginning of the transition to the NEP, this policy actually had to be formed anew. The main features of youth policy implementation in the region are highlighted, where the spaces dictated a significant degree of autonomy of the activities of policy subjects in conditions when the bulk of the population was represented by rural residents with a low literacy level. The complexities of agitation and propaganda work in this environment are revealed. The influence of the crisis in the Komsomol of 1921-1922 on work with youth is determined. The main directions of youth policy in the context of the new economic policy are shown, as well as the role of the Komsomol in the political field as an instrument for implementing the course of the RCP(b). The forms and methods of political and educational activity with working and peasant youth are revealed. Attention is paid to attempts to introduce opposition manifestations in the party environment into the Komsomol organizations of the Siberian region. The consolidating role of political and educational activity in the youth environment is shown.

Keywords: political subjects, political education work, image of the future, communism, utopianism, RCP(b), provincial committees of the RKSM, Komsomol cells, People's Commissariat of Education, megaregion

For citation: Osipov A.G., Sotnikova E.V., Murenko D.I., Makarenko N.N., Stupina N.S. Youth policy in Siberia during the transition to the NEP 1921-1923. *Historical Bulletin*. 2025. 8 (3). P. 168 – 177.

The article was submitted: December 19, 2024; Approved after reviewing: February 21, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

После эпохи войн и революций Россия нуждалась в восстановлении и коренной реконструкции своего потенциала. Для решения этой задачи требовалась сбалансированная, всесторонняя молодежная политика, поскольку молодость – это время полнокровной жизнедеятельности растущих людей, а не только подготовка к будущей жизни. Молодежная политика должна была направлять молодежь в правильном направлении, формировать условия для полноценной, активной трудовой деятельности, а также обеспечивать возможность для экономической самостоятельности молодых людей. Об этом мечтали поколения россиян. В работе на материалах сибирского региона рассматриваются вопросы формирования инструментов, форм и методов проведения молодежной политики в эпоху социально-политической «турбулентности».

Материалы и методы исследований

Работа построена на использовании опубликованных и неопубликованных материалах, по большей части начала 1920-х гг. Использован ис-

торико-аналитический метод, предусматривающий диалектическое рассмотрение общественных явлений, чтобы избежать субъективизма в исследовании, понять их сущность с учетом исторического периода. Применен принцип системности, всесторонности изучения исторического процесса и его политического аспекта.

Результаты и обсуждения

Системе политического управления всех государств имманентно присуща молодежная политика. Она является одним из инструментов реализации стратегии развития страны в долгосрочной перспективе. Для осуществления этой политики создаются особые институты и инструменты. Государство, не имеющее молодежной политики, не имеет будущего.

Молодежная политика постреволюционной России обрела свои контуры и специфические черты еще в период гражданской войны. Черты чрезвычайности она носила и все советское время. С окончанием гражданской войны и введением НЭПа формы и методы этой политики потребовалось резко изменить. В 1920-е гг. молодежная по-

литика советского государства находилась еще на этапе становления. В эти годы молодежь часто привлекалась партией и государством в качестве «ударной силы» для решения различных внутриполитических задач по смене социально-экономической формации.

В каждом мегарегионе, в том числе и Сибири, молодежная политика носила специфический характер и имела свои особенности. Представленная работа нацелена на освещение и изучение инструментария этой политики для решения основных хозяйственных и культурно-политических задач.

После освобождения Сибири от Колчака и интервентов Сиббюро ЦК РКП(б) пришлось практически заново выстраивать молодежную политику. В качестве ее основного инструмента в соответствии с общепартийными установками ставка делалась на организации комсомола. К началу 1921 г. организации РКСМ функционировали практически во всех сибирских губерниях и уездах. С комсомолом было установлено взаимное представительство, подбирались руководители политзанятий, все члены РКП(б) в возрасте до 20 лет были обязаны работать в комсомоле. Тем не менее низовые и уездные комсомольские организации работали неудовлетворительно. Об этом свидетельствуют отчеты уездных комитетов РКП(б), направленные в Сибирское бюро ЦК РКП(б), в ноябре 1921 г., в частности, отчет Енисейского уездкома. Минисуинский уездком, указывая на слабость работы молодежного союза, подчеркивал, что фактически, несмотря на наличие взаимного представительства от РКСМ ни на одном заседании уездкома не присутствовал [7, с. 60-62].

В проведении молодежной политики также требовалось отвлечь молодых людей от участия в антибольшевистских акциях и формированиях. Важно было добиться, чтобы молодежь выступала главной силой способной направить свою кипучую энергию на восстановление разрушенной экономики страны.

Молодежная политика здесь была призвана сыграть особую роль. Кроме того, большевики считали, что молодежь менее затронута буржуазным влиянием, чем старшие поколения, и на неё следует рассчитывать, как на свою опору. Молодежная политика РКП(б) строилась с учетом того, что подавляющее большинство населения страны было крестьянским, особенно в окраинных районах, в том числе в Сибири, где 1920-е гг. крестьян в составе населения региона на протяжении всего десятилетия было более 80% [6, с. 76].

В своей молодежной политике политическое руководство страны учитывало демографическую ситуацию, сложившуюся после войн и революций.

Высокий уровень рождаемости в дореволюционной России обеспечил надежный демографический задел даже после таких серьезных социально-политических потрясений первой четверти XX в. Детей до 4 лет насчитывалось 15,3%, от 5 до 10 лет, рожденных в военные годы, около 10,2 %. Поскольку война увеличила смертность детей 10-14 лет, появившихся на свет в основном еще до Первой мировой войны, то на них приходилось 11,8% населения. Таким образом, детей и подростков от 0 до 14 лет было 37,0%, или более трети населения.

Подобная ситуация являлась типичной для общества, которое вступило в стадию демографического перехода. Также сказывались последствия мировой и гражданской войны. В целом высокая доля молодежи в населении объяснялась все еще традиционным типом воспроизводства населения. В силу этого удельный вес возрастной группа 15-19 лет был примерно 11%, 20-24 лет – 9,4%, 25-29 лет – 8,0%. Таким образом, общая доля молодых людей составляла около трети населения страны [5, с. 16].

В Сибири была еще одна особенность. В 1921–1923 гг., спасаясь от голода, в Сибирь хлынул поток переселенцев, в основном людей относительно молодого возраста. Центральный совет по эвакуации за время голода (лето 1921 – весна 1922 г.) насчитал 221,3 тыс. человек, прибывших в Сибирь организованно, и около 350 тыс. человек – стихийно [15, с. 185]. Причем значительная часть беженцев было молодыми людьми. Все это объективно повышало роль молодежной политики.

Политическая работа с молодежью Советского государства и РКП(б) в значительной мере осуществлялась через РКСМ. После восстановления в основной части сибирского региона советской власти ряды комсомола стали быстро расти как в городе, так и в деревне. Государственным и партийным органам региона потребовалось срочно активизировать работу с союзом молодежи.

Здесь имелись свои проблемы. Как известно, I съезд РКСМ объявил себя самостоятельной организацией, независимой от партии, но идущей с ней одним политическим курсом. Однако независимость сложно было реализовать на практике, так как финансирование комсомола осуществлялось государством и это было даже зафиксировано в Уставе РКСМ. Несмотря на это 8 августа 1919 г. вышло совместное обращение ЦК РКП(б) и ЦК РКСМ «О взаимоотношениях Российского Коммунистического Союза Молодежи и Российской Коммунистической партии большевиков». В соответствии с этим постановлением и согласно своему Уставу, комсомол получал автономию, но должен

был работать под контролем РКП(б). В своей речи на III Всероссийском съезде РКСМ 2 октября 1920 В.И. Ленин также подчеркнул, что комсомол коммунистической молодежи в своей работе должен ориентироваться исключительно на директивы партии.

Позиция руководства страны по отношению к такому инструменту молодежной политики, как РКСМ, в относительно мирное время была оформлена на X съезде РКП(б) в докладе об организационной деятельности ЦК: «Главная работа союза молодежи – это работа по политическому просвещению молодежи и по подготовке новых партийных работников». Было указано, что эта «работа является уже известной частью нашей партийной работы». Самостоятельность союза видели в том, что «он не входит в состав партии, не является отделом ЦК» [22, с. 31; 13].

При этом предлагалось сделать более тесным сотрудничество партии и комсомола. Каждый член партии в возрасте до 20 лет обязательно должен был быть одновременно и членом РКСМ. Наиболее ответственные и активные комсомольцы получали рекомендации по вступлению в РКП(б). Партия также должна была оказывать помощь комсомолу в организации политического и культурного воспитания молодежи. Взамен комсомольцы должны были помогать партии и государству в хозяйственном строительстве [8, с. 334].

К моменту начала Новой экономической политики в Сибири многие уездные партийные организации действовали без тесной связки с комсомольскими ячейками. Об этом даже говорилось на X съезде партии: «В союзе молодежи наши взрослые товарищи работы не ведут». Во многих партийных организациях отсутствовала связь с комсомольскими ячейками: «Повсеместно установлено отсутствие контактной работы ячеек РКСМ с РКП» [22, с. 89].

В Сибири после X съезда губкома РКП(б) взяли под больший контроль комсомольские организации. Устанавливался взаимообмен информацией между партией и комсомолом. Стали проводиться совместные заседания комсомольских и партийных ячеек. В каждую комсомольскую организацию включались представители партии. Секретари местных уездных партийных комитетов обязывались следить за выполнением партийной линии, а также нацеливать молодежь на выполнение конкретных хозяйственных и идеологических задач. Постоянной практикой стали выступления партийных секретарей с отчетными докладами на заседаниях комсомольских комитетов.

Все это приводило к уменьшению автономии комсомола. Особенно после IV съезда РКСМ в сен-

тябре 1921 г. На съезде было объявлено о полном подчинении союза молодежи партии. Считалось, что это будет являться гарантией успеха в деятельности комсомола. Комсомол признавал программу РКП(б). Должен был подчиняться всем партийным директивам. ЦК РКСМ напрямую подчинялось ЦК РКП(б). Автономия РКСМ сводилась только к выборам руководящих органов, которые должны были заниматься организационной работой. Также IV съезд принял «Положение о взаимоотношениях РКП и РКСМ», где было записано: «Комитеты РКСМ финансируют всю организационную и политическую работу РКСМ. Финансовые и хозяйственные аппараты комитетов РКСМ упраздняются и передаются соответствующим комитетам РКП» [19, с. 349].

С целью ознакомления членов партии с решениями IV съезда РКСМ была объявлена неделя сближения РКП(б) и РКСМ. Задачей сибирских партийных организаций, подчеркивалось в циркуляре Сиббюро РКП(б): «...в условиях мелкобуржуазной Сибири с очень тонкой пролетарской прослойкой, уделить совершенную неизбежность длительной полосы слабого подъема работоспособности РКСМ. И отсюда всеми мерами в согласии с общей партийной линией и очередных политических задач, а также курса союза на укрепление пролетарской базы, принятого 3-ю Сибконференцией РКСМ, необходимо помочь союзу справиться с выдвинутыми задачами» [20, с. 24-25].

В июне 1921 г. партийные и советские органы Сибири из Омска переместились в Новониколаевск. Одновременно была образована Новониколаевская губерния. Сиббюро ЦК РКСМ под председательством А.И. Мильчакова поручило Новониколаевскому уездному комитету РКСМ подготовку первого губернского съезда комсомола. Уездный комитет, которым руководил один из первых новониколаевских комсомольцев Е.К. Петер, в августе 1921 г. был преобразован губернский комитет РКСМ в составе Панина, Степанова, Титова и Шишакина. В сентябре 1921 г. прошла I губернская конференция (съезд) РКСМ. Секретарем губкома был избран А.П. Панин, а Е.К. Петер перешел в распоряжение Новониколаевского губернского комитета РКП(б) и был выдвинут на советскую работу [2, с. 52-53, 57].

Осуществление молодежной политики в послевоенную пору, в разруху, в период перехода к НЭПу, было непростым делом. Невозможно было добиться активного включения молодежи в восстановление страны лишь с помощью репрессий. Нужно было мотивировать молодежь на великие подвиги. Только под контролем партии и комсомола молодежь могла свершить большие дела.

После восстановления в Сибири советской власти ряды комсомола стали быстро расти: в городе – во многом за счет учащихся, в деревне – за счет выходцев из зажиточных слоев. Это поставило перед молодыми большевиками задачу очищения своих рядов.

Перерегистрация внесла в работу комсомола определенное оживление, сопровождавшееся, правда, значительным сокращением как состава, так и организаций. В ряде мест число комсомольских ячеек сократилось практически вдвое. С ноября 1920 по март 1921 г. из комсомольских организаций Сибири выбыло более 6.000 человек [9]. Следует подчеркнуть, что исключение из рядов комсомола происходило не только из-за «неподходящего» социального положения, но и за счет тех, кто оказался в организации случайно, проявил недисциплинированность, уклонялся от исполнения общественных поручений и трудовых акций.

Но и после чисток и перерегистрации в комсомольских организациях осталось много тех, кто не интересовался общественно-политической жизнью и недисциплинированных. Поэтому чистки происходили систематически. Всего же по данным Сиббюро ЦК РКСМ к 1 января 1922 г. в комсомольских организациях состояло 28 794 члена (без Якутии): рабочих – 13,3%, крестьян – 70,5% и прочих 16,2% [3, л. 1-8].

Однако более масштабное сокращение рядов комсомола началось поздней весной 1921 г. и получило название «кризиса комсомола». Он проявился в виде массового выхода из комсомола. Объяснений тому несколько. Поначалу комсомол старался привлекать молодежь разнообразными культурно-просветительскими мероприятиями: концертами, праздниками. Позже к этому добавилась другая важная социально-политическая работа: участие в антирелигиозной кампании, участие в сборе продналога, средств в помощь голодающим. Комсомольцев привлекали к борьбе с бандитизмом. Далеко не все комсомольцы были готовы рисковать жизнью или здоровьем. Выходили из комсомола также и по другим причинам: женитьба, материальные трудности, негативное отношение родителей к комсомолу, сомнения молодежи в отношении правильности политики большевиков.

Причем в Сибири сокращение комсомольских рядов происходило волнообразно и сильнее чем по стране в целом. Так, к июлю 1921 г. численность сибирских организаций РКСМ составила 32 288 членов, к 1 января 1922 г. – 29 580 человек., а в июне 1922 г. – лишь 20 387 чел. На протяжении почти всего 1922 г. прослеживалось резкое сокращение численности сибирских комсомольских организаций. К 1 мая 1922 г. в их рядах насчитыва-

лось только 19 982 членов, к ноябрю осталось – 15 464 человек. Правда к концу года численность комсомольцев в регионе стала понемногу увеличиваться и на 1 декабря 1922 г. достигла 17 100 человек [3, л. 1-8]. В целом во время «кризиса комсомола» численность организации в регионе сократилась на 25 тыс. человек [2, с. 57-58; 13, с. 14]. Вышеприведенные цифры нельзя признать в полной мере достоверными, поскольку по линии Сиббюро ЦК РКП(б) отмечалось, что состояние учета в губкомах РКСМ оставляет желать лучшего. При изучении вопроса оказалось, что в Томской, Иркутской, Новониколаевской и других организациях полностью отсутствуют точные цифры их численности [12, с. 44-45].

Падение численности комсомольских организаций негативно повлияло на работу с молодежью. Положение спасало то, что во всех регионах, в том числе и в Сибири, сформировались аппарат РКСМ и устойчивый комсомольский актив, что открывало перспективу роста рядов и влияния союза. Именно комсомольский аппарат и актив был опорой партии в проведении молодежной политики. В то же время, комсомольский аппарат и актив имел свои предпочтения. Главным идеологическим документом комсомола на долгие годы стала речь В.И. Ленина «Задачи союзов молодежи», с которой он осенью 1920 г. выступил на III съезде комсомола. Однако, кумиром для значительной части комсомольского аппарата и актива был Л.Д. Троцкий. Его славили как одного из создателей Красной армии.

Троцкий представлялся близким соратником Ленина и претендовал на роль ведущего теоретика коммунизма. Для многих представителей молодежи он был кумиром. На обложках школьных тетрадей печатали его профиль и фразу: «Грызите молодыми зубами гранит науки». Комсомольский поэт Александр Безыменский писал: «Я грудь распану по-матросски и крикну: «Да здравствует Троцкий!»».

Положительные перемены в жизни комсомола, как и в стране в целом, наметились в 1922 г. Постепенно преодолевались последствия голода 1921 года. НЭП позитивно сказался на хозяйственной жизни. Ожилились профсоюзы и оппозиционные группировки в РКП(б). Против них стали применять резолюцию X съезда РКП(б) «О единстве партии», которая фактически запретила фракционную деятельность. К осени возросла активность комсомола в политическом воспитании молодежи. В молодежной политике первостепенное внимание уделялось трансформации «культурного ядра» юношества с помощью целенаправленных политико-прогандистских воздействий: регулярные

собрания в комсомольских ячейках, занятия политграмоты, разного рода диспуты, споры до хрипоты о недалеком будущем – коммунизме. Политграмоту осваивали по учебнику П. Коваленко «Будущее общество», где в сжатой форме рассматривались исторические основы капитализма и империализма, вопросы классовой борьбы и партийности, а также основные идеи социалистической революции. Политэкономия изучали по брошюре Н.И. Бухарина «Новый курс экономической политики». Слушателям многое в этих книгах было непонятно, но все дополнялось разговорами о мировой революции, спорами о коммунизме: что это такое и как его строить? Возможно, ли его построить в отдельной стране или это международное дело? Все это приводило к формированию образов преимущественно утопического характера, рисовало горизонты «ожидаемого» или «возможного» будущего.

Важным шагом в формировании молодежной политики в условиях перехода к НЭПу стал V съезд РКСМ, проходивший с 11 по 17 октября 1922 г. На это мероприятие были приглашены ближайшие соратники В.И. Ленина. Среди них была супруга Ленина – Н.К. Крупская, нарком просвещения РСФСР – А.В. Луначарский, а также формальный глава государства – М.И. Калинин. Среди участников съезда были и идеологические соперники – Троцкий и Бухарин. Сам Ленин на съезде присутствовать не смог, он был тяжело болен и лишь эпизодически бывал в Совнаркоме. Делегатам комсомольского съезда он послал краткое приветствие: «Дорогие друзья! Очень жалею, что не могу лично приветствовать вас. Желаю работам вашего V съезда всякого успеха. Уверен, что молодежь сумеет развиваться так успешно, чтобы ко времени назревания следующего момента мировой революции оказаться вполне на высоте задачи» [10, с. 216].

Открывая V съезд, генеральный секретарь ЦК РКСМ П.И. Смородин определил его цели: обсудить не только формы, но и методы комсомольской работы, её содержание, включая в первую очередь овладение знаниями. Условия НЭПа, подчеркнул он, требовали от каждого члена союза не только «революционного подъёма и пролетарского чутья», но и того, чтобы каждый комсомолец получил бы сумму знаний и с этими знаниями сумел бы, «как хороший хирург, оперировать в условиях новой экономической политики, отсекая весь вред явлений, противоречащий интересам рабочего класса» [17].

Самой популярной фигурой на V съезде РКСМ был Л.Д. Троцкий. Съезд приветствовали его стоя, а на пленуме ЦК РКСМ в канун 5-летия организа-

ции под восторженные крики «Ура!» ему присвоили звание почётного комсомольца. Троцкий действительно много писал о молодежи в те годы. В части аппарата комсомола и актива союза сформировалось ядро ярких сторонников Троцкого. Позже его обвинят в «заигрывание с молодежью» и в противопоставлении молодежи старым членам партии.

В отчетном докладе ЦК РКСМ П.И. Смородин, руководствуясь установками «старших товарищей», высказал две основные мысли. Первое: съезд должен обсуждать не только формы, но и методы комсомольской работы, её содержание, в отличие от прежних съездов, на которых главным образом решались организационные вопросы. Второе: первейшей обязанностью каждого комсомольца является учеба. Через овладение знаниями, общественно полезный труд и общественную работу двигаться к победе социализма. Также П.И. Смородин отметил, что комсомол выполнил огромную работу, оказывая помощь голодающим. Он напомнил, что губернские комитеты выполнили разверстку ЦК РКСМ: собрали по 100 миллионов рублей (в знаках 1921 г.) в своих организациях. Наиболее успешно провела эту работу Ново-Николаевская организация, собрав для голодающих 150 миллионов рублей [23].

Тем временем ЦК ВКП(б) и РКСМ проводил политику, направленную на сохранение завоеваний рабочей молодежи. Прежде всего, это касалось повышения оплаты труда для молодых рабочих. С этой целью предлагалось ввести систему пролетарского хозрасчета, что должно было повысить оплачиваемую ставку для молодых рабочих. Для развития промышленности также требовались здоровые и обученные рабочие. Ставка делалась на повышение образовательного уровня рабочей молодежи. XI съезд РКП закрепил эти положения.

До Сибири о работе V съезда РКСМ доходила отрывочная информация в основном в виде кратких газетных сообщений, причем через значительный промежуток времени. Краевая газета лишь в конце октября опубликовала краткий материал о главных вопросах, которые обсуждались на комсомольском форуме. Сообщалось о выступлении на съезде Троцкого и Бухарина, о том, что в центре внимания были вопросы профессионального и политического обучения молодежи. Подчеркивалось, что Ленин в своем приветствии съезду призвал учиться, с тем, чтобы члены союза оказались на высоте задач к моменту назревания следующего момента мировой революции [18].

Воспитанию нового поколения в молодежной политике РКП(б) и советского государства, в лице Народного комиссариата просвещения, уделялось

особое внимание. Причем, в переходный период к НЭПу тон задавали теоретики полного разрыва с прошлым, с историей и традициями народа. Нарком просвещения РСФСР А.В. Луначарский указывал: «...нужно воспитание интернациональное, человеческое. Воспитывать нужно человека, которому ничто человеческое не было бы чуждо, для которого каждый человек, к какой бы он нации ни принадлежал, есть брат, который абсолютно одинаково любит каждую сажень нашего общего земного шара и который, когда у него есть пристрастие к русскому лицу, к русской речи, к русской природе, понимает, что это – иррациональное пристрастие, с которым, быть может, не надо бороться, если в нем нет ограниченности, но которое отнюдь не нужно воспитывать» [11].

В комсомоле, в том числе и сибирском, к концу 1922 г. наметился выход из кризиса. С 1923 г. комсомольские ячейки начинают, хотя и незначительно, расти и укрепляться. Это совпало тенденцией восстановления промышленности и сельского хозяйства. Летом 1923 г. в связи с началом посевной впервые после гражданской войны не произошло сезонного спада производства. В сельском хозяйстве увеличилось поголовье скота. Расширились посевные площади. Тем не менее, сказывались последствия хозяйственной разрухи. К осени 1923 г. возникли проблемы со сбытом промышленной продукции из-за медленных темпов восстановления сельского хозяйства. Уровень 1913 г. был достигнут лишь на 70%. В промышленности лишь на 39%. Выросли цены на промышленную продукцию. Крестьяне не могли приобретать необходимые им товары. Этот кризис вошел в историю как «ножницы цен».

Несмотря на предпринимаемые меры, материальное положение рабочих также ухудшалось. В результате летом 1923 г. на ряде предприятий возникли трудовые конфликты. Этим воспользовались различные оппозиционные группы, в том числе бывшие меньшевики и эсеры, которые провели успешную агитацию среди молодых рабочих. Трудовые конфликты переросли в забастовки. Ситуация выходила из-под контроля. Партийно-государственный аппарат делал все для разрешения трудовых конфликтов и прекращения забастовок [21, с. 12].

Обострилась ситуация и в правящей большевистской партии. Ленин был уже серьезно болен. Этим воспользовался Троцкий, который пытался взять в свои руки власть в государстве и партии. Особую ставку Троцкий делал на молодежь. В ходе внутрипартийной борьбы Троцкий и его сторонники активизировали работу среди партийной молодежи и комсомольской массы. Еще до начала

дискуссии в 1923 г. он выступил с серией статей, предназначенных для молодежи, в которых попытался повлиять на нее и направить против партии [4, с. 143-144]. Троцкий выражал беспокойство, что молодежь «окостенеет в атмосфере советских малых дел и потеряет перспективу», а «старая гвардия» большевиков переродится в бюрократическую надстройку. Чтобы избежать такого хода истории, Троцкий предлагал опираться на студенческую молодежь. Последняя по мысли Троцкого представляла из себя «барометр партии» и более всего нетерпима к бюрократизму.

Стремление Троцкого и его окружения найти опору в молодежи, привлечь на её свою сторону строилось с учетом тех сложностей, с которыми проводилась молодежная политика в первые годы НЭПа. В своих целях они пытались использовать материальные трудности рабочих, трудящейся молодежи (безработицу, низкую зарплату и т.д.). В этих трудностях, объективного характера, он обвинял руководство страны. Такая тактика троцкистов была весьма опасна для комсомола: к концу 1923 г. 67% его членов были новичками, вступившими в РКСМ в 1922-1923 гг. Они не имели сколько-нибудь значительного политического опыта. Ряды комсомола были неоднородны, пополнялись из различных социальных слоев и групп, что затрудняло формирование единых политических настроений и взглядов. Политическая проверка, проведенная осенью 1923 г., показала, что 66,5% комсомольцев были политически неграмотны [1, с. 27].

Тем не менее, Троцкому не удалось перетянуть на свою сторону политизированную часть молодого поколения. В рамках внутривнутрипартийной дискуссии молодежь фигурировала как самостоятельная группа. Ее интересы выражали коммунисты, которые также состояли в РКСМ. Прежде всего, это были студенты. Несмотря на это участие комсомола в общепартийной дискуссии было весьма ограниченным. Лидеры различных фракций считали, что «выносить сор из избы» неправильно, и дискуссия носит сугубо внутривнутрипартийный характер.

Уроки дискуссии привели к тому, что в конце 1923 г. партийные и комсомольские организации гораздо серьезнее стали подходить к задачам обучения и воспитания своих членов. Работа с комсомольцами стала проводиться по планам и носить систематический характер. Причем она стала вестись с упором на деревню. Положение в деревенских ячейках РКСМ было сложным: с одной стороны, наблюдалось неумение восставить дело, а с другой слабостью «командного состава».

В Сибири тон в организации политико-

пропагандистской работы с молодежью с начала 1920-х гг. задавал Новониколаевск, который являлся политическим центром. Поэтому опыт работы государственных и общественных структур Новониколаевской губернии был значимым для других территориальных образований края.

Осенью начался переход к политической работе комсомола в зимний период. Главной задачей было обучение деревенского актива. Требовалось дать им не только знания, но и план дальнейшей работы. В Новониколаевской губернской организации РКСМ приняли решение провести в каждом уезде курсы, или как их еще называли, съезды деревенского волостного актива: секретари ячеек, члены бюро и волостные организаторы. Перед съездами/курсами были проведены конференции. Съезды/курсы прошли по всей губернии с 1 по 15 ноября 1923 г. по стандартной повестке дня: 1. Международное положение. 2. Шесть лет Советской власти. 3. Сельское хозяйство СССР. 4. Задачи и методы антирелигиозной пропаганды. 5. Пять лет РКСМ. 6. План деревенской ячейки. 7. Работа секретаря комсомольской ячейки. 8. Отчет уездного комитета РКСМ, его план, выборы. Отмечалось, что работа курсов сразу приобрела деловой характер. На каждом съезде были представители губкома РКСМ. Каждому вопросу повестки дня отводился целый день. После лекции следовали беседы, использовались наглядные пособия – диаграмм и картограммы [14]. Особенно оживленно обсуждались вопросы международного положения и шестилетия советской власти. Вопросы работы деревенских ячеек зачастую обсуждались несколько вечеров уже в общежитиях, где останавливались делегаты. Работа съездов/курсов продолжалась больше недели.

Работа курсов/съездов не везде проходила гладко. Некоторые уездные комитеты РКП(б), например, Новониколаевский, не сумели найти лекторов и сорвали доклады, значившиеся в повестке дня. Требовалось также усилить внимание к комсомольским работникам, которые приезжали и

дальних деревень. В целом, требовало значительно усилить шефство городских организаций над деревенскими в плане политического образования [14].

Активная деятельность сибирских властных структур в начальный период НЭПа позволила обеспечить политическую стабильность в мегарегионе. При этом значительную роль сыграли комсомольские организации, которые сумели организовать как экономическо-правовую защиту работающей молодежи, так и агитационно-пропагандистскую деятельность.

Выводы

Подводя итоги осуществления молодежной политики в стране и сибирском регионе в начале 1920-х гг. следует подчеркнуть, что они являются противоречивыми. С одной стороны, молодежь консолидировалась вокруг пионерской и комсомольской организации. С детства происходило привитие патриотических, социалистических ценностей, а также особых жизненных ориентиров. Подобная политика позволяла мобилизовать молодежь на борьбу как с внешними, так и внутренними врагами. С другой стороны, пионерская и комсомольская организации находились под жестким контролем со стороны партии и государства. Деятельность РКСМ чрезмерно политизировалась. Нередко интересы отдельной личности уступали место коллективным интересам и представлениям. Молодежная политика советского государства обеспечила единство юного поколения в решении задач модернизации страны. Причем в условиях возникновения в правящей партии ряда оппозиционных течений, говорить о том, что комсомол в начале 1920-х гг., принял серьезное участие в оппозиционном движении не представляется возможным. Отмечены лишь единичные случаи оппозиционных выступлений среди членов РКСМ и его лидеров. В целом итоги молодежной политики в Сибири мегарегионе в условиях перехода к НЭПу были позитивными.

Список источников

1. Ацаркин А.Н., Галкова Д.Н. Комсомол в борьбе с троцкизмом (1923-1927). М.: Изд-во МГУ, 1985. 190 с.
2. В авангарде молодежи. История Новосибирского комсомола (1918-1991 годы). Новосибирск: Параллель, 2018. 409 с.
3. Государственный архив Новосибирской области. Ф. П. 187. Оп. 1. Д. 204.
4. Динес В.А. Участие комсомола в борьбе Коммунистической партии против троцкизма за молодежь в партийной дискуссии 1923-1929 гг. // Из истории социалистического строительства. Вып. 4. Саратов. 1979. С. 140 – 148.
5. Жиромская В.Б. После революционных бурь: Население России в середине 20-х годов. 2-е изд., стер. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 199 с.

6. Ильиных В.А. Социальная мобильность сибирского крестьянства в 1920-е гг.: этапы, тенденции // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2015. Т. 22. № 3. С. 76 – 81.
7. Известия Сиббюро ЦК РКП(б). 1921. № 42-43.
8. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / 9-е изд., доп. и испр. М.: Изд-во политической литературы, 1983. Т. 2. 606 с.
9. Комсомол (Сибирская организация Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи) // «Сибирская советская энциклопедия» (1929) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/komsomol_sibirskaya_organizaciya_vsesoyuznogo_leninskogo_kommunisticheskogo_soyuza_molodezhi (дата доступа: 02.11.2024)
10. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 45. М.: Изд-во политической литературы, 1970. 729 с.
11. Луначарский А.В. О преподавании истории в коммунистической школе // *Наследие А.В. Луначарского* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-vospitanii-i-obrazovanii/o-prepodavanii-istorii-v-kommunisticheskoy-shkole/> (дата доступа: 02.11.2024)
12. Никитин А. Наши Задачи // *Известия Сиббюро ЦК РКП(б)*. 1923. № 60.
13. Отчет Сибирского бюро ЦК РКСМ // *Известия Сиббюро ЦК РКП(б)*. 1922. № 50.
14. Поташников. Подготовка к зимней работе // *Большевик. Орган Новониколаевского губкома РКП(б)*. 1923. № 1. С. 53 – 55.
15. Рынков В.М., Ильиных В.А. Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2013. 244 с.
16. Слезин А.А., Скоропад А.Э. Институализация комсомола как государственного органа // *Социодинамика*. 2013. № 4. С. 185 – 208.
17. Смоленская газета. 1922. 26 октября.
18. Советская Сибирь. 1922. 31 октября.
19. Товарищ комсомол. 1918-1968: Док. съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. Т. 1. 1918-1941 / Сост. В. Десятерик и др. М.: Мол. гвардия, 1969. 600 с.
20. Циркулярное письмо «Об активных работниках Союза Солодежи» // *Известия Сибирского бюро ЦК РКП(б)*. 15 го декабря 1921 г. 1 января 1922 г. № 40-41.
21. Швецов В.В. Дискуссия в РКП(б) 1923 года. М.: Знание, 1991. 63 с.
22. 10-й съезд Российской Коммунистической партии (большевиков) [8-16 марта 1921 г.], [Стеногр. отчет]. Киев: Гос. изд. Поезд-тип. Политупр. Киев. воен. округа, 1921. 218 с.
23. V съезд комсомола // *ВикиЧтение* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://biography.wikireading.ru/174168> (дата доступа: 02.11.2024)

References

1. Atsarkin A.N., Galkova D.N. *Komsomol in the Struggle against Trotskyism (1923-1927)*. Moscow: Moscow State University Publishing House, 1985. 190 p.
2. *In the Vanguard of Youth. History of the Novosibirsk Komsomol (1918-1991)*. Novosibirsk: Parallel, 2018. 409 p.
3. State Archives of the Novosibirsk Region. F. P. 187. Op. 1. D. 204.
4. Dines V.A. Participation of the Komsomol in the Struggle of the Communist Party against Trotskyism for the Youth in the Party Discussion of 1923-1929. From the History of Socialist Construction. Issue 4. Saratov. 1979. P. 140 – 148.
5. Zhiromskaya V.B. *After the Revolutionary Storms: The Population of Russia in the Mid-1920s*. 2nd ed., reprinted. Moscow; Berlin: Direct-Media, 2019. 199 p.
6. Ilyinykh V.A. Social Mobility of the Siberian Peasantry in the 1920s: Stages, Trends. *Humanities in Siberia*. 2015. Vol. 22. No. 3. P. 76 – 81.
7. *Izvestiya Sibbyuro TsK RCP(b)*. 1921. No. 42-43.
8. *The Communist Party of the Soviet Union in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences, and Plenums of the Central Committee (1898-1988)*. 9th ed., suppl. and corr. M.: Publishing House of Political Literature, 1983. Vol. 2. 606 p.
9. Komsomol (Siberian Organization of the All-Union Leninist Communist Youth Union). "Siberian Soviet Encyclopedia" (1929) [Electronic resource]. Access mode: http://irkipedia.ru/content/komsomol_sibirskaya_organizaciya_vsesoyuznogo_leninskogo_kommunisticheskogo_soyuza_molodezhi (access date: 02.11.2024)
10. Lenin V.I. Complete. *Collected Works*. Vol. 45. M.: Publishing House of Political Literature, 1970. 729 p.

11. Lunacharsky A.V. On Teaching History in a Communist School. Legacy of A.V. Lunacharsky [Electronic resource]. Access mode: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-vospitanii-i-obrazovanii/o-prepodavanii-istorii-v-kommunisticheskoy-shkole/> (date of access: 02.11.2024)
12. Nikitin A. Our Tasks. News of the Siberian Bureau of the Central Committee of the RCP(b). 1923. No. 60.
13. Report of the Siberian Bureau of the Central Committee of the RKSM. News of the Siberian Bureau of the Central Committee of the RCP(b). 1922. No. 50.
14. Potashnikov. Preparation for winter work. Bolshevik. Organ of the Novonikolaevsk Provincial Committee of the RCP(b). 1923. No. 1. P. 53 – 55.
15. Rynkov V.M., Ilyinykh V.A. Decade of Upheavals: Agriculture in Siberia. Novosibirsk: Institute of History SB RAS, 2013. 244 p.
16. Slezin A.A., Skoropad A.E. Institutionalization of the Komsomol as a State Body. Sociodinamika. 2013. No. 4. P. 185 – 208.
17. Smolenskaya Gazeta. 1922. October 26.
18. Sovetskaya Sibir'. 1922. October 31.
19. Comrade Komsomol. 1918-1968: Documents of Congresses, Conferences, and the Central Committee of the Komsomol. Vol. 1. 1918-1941. Comp. V. Desyaterik et al. Moscow: Mol. Gvardia, 1969. 600 p.
20. Circular letter "On active workers of the Solodezhda Union". News of the Siberian Bureau of the Central Committee of the RCP(b). December 15, 1921 January 1, 1922 No. 40-41.
21. Shvetsov V.V. Discussion in the RCP(b) of 1923. Moscow: Knowledge, 1991. 63 p.
22. 10th Congress of the Russian Communist Party (Bolsheviks) [March 8-16, 1921], [Wall-mounted report]. Kyiv: State Publishing House. Train-type. Political Workers of the Kyiv Military District, 1921. 218 p.
23. V Congress of the Komsomol. WikiReading [Electronic resource]. Access mode: <https://biography.wikireading.ru/174168> (access date: 02.11.2024)

Информация об авторах

Осипов А.Г., доктор исторических наук, Сибирский государственный университет геосистем и технологий

Сотникова Е.В., кандидат исторических наук, доцент, Сибирский государственный университет геосистем и технологий, sotnikovaev@mail.ru

Муренко Д.И., кандидат исторических наук, старший преподаватель, Сибирский государственный университет геосистем и технологий, denismurenko@yandex.ru

Макаренко Н.Н., старший преподаватель, Сибирский государственный университет геосистем и технологий, n.n.makarenko@sgugit.ru

Ступина Н.С., доцент, Сибирский государственный университет геосистем и технологий, N.S.Stupina@sgugit.ru

© Осипов А.Г., Сотникова Е.В., Муренко Д.И., Макаренко Н.Н., Ступина Н.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»

<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

УДК 94

Отношения Турции и Германии в 1941-1943 годах в турецкой историографии

¹ Ачан Н.М.,

¹ Уральский федеральный университет

Аннотация: целью данной статьи является анализ освещения в работах турецких историков турецко-германских отношений в 1941-1943 годах. В статье использованы исследования как общего характера, посвященные турецкой внешней политике в период Второй мировой войны в целом, так и более узконаправленные исследования. На их основе в работе представлен обзор существующих в турецкой историографии точек зрения на развитие отношений Турции и Германии. В результате сделан вывод, что турецкие историки рассматривают взаимоотношения указанных стран как часть общей дипломатической стратегии Анкары, главной целью которой было остаться вне войны. При этом некоторые авторы признают, что Турция использовала свою политику балансирования для получения выгод для себя от разных сторон конфликта, в том числе и от Германии. В частности, в качестве инструмента не только экономического, но и политического торга, который вела турецкая дипломатия, выступал хром, соглашение о поставках которого Германии было подписано в 1941 году.

Ключевые слова: Турция, Германия, Вторая мировая война, международные отношения, хром

Для цитирования: Ачан Н.М. Отношения Турции и Германии в 1941-1943 годах в турецкой историографии // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 178 – 188.

Поступила в редакцию: 20 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

Turkish-German relations in 1941-1943 in Turkish historiography

¹ Achan N.M.

¹ Ural Federal University

Abstract: the aim of this article is to analyze the Turkish historiography of Turkish-German relations in 1941-1943. The article uses both general studies on Turkish foreign policy during the Second World War as a whole and more narrowly focused studies. On their basis, the paper provides an overview of the existing points of view in Turkish historiography on the development of Turkish-German relations. As a result, it is concluded that Turkish historians consider the relations between these countries as a part of Ankara's overall diplomatic strategy, the main goal of which was to stay out of the war. At the same time, some authors recognize that Turkey used its balancing policy to gain benefits for itself from different parties to the conflict, including Germany. In particular, chrome, the agreement to supply Germany with which was signed in 1941, served as an instrument of not only economic but also political bargaining by Turkish diplomacy.

Keywords: Turkey, Germany, World War II, international relations, chrome

For citation: Achan N.M. Turkish-German relations in 1941-1943 in Turkish historiography. Historical Bulletin. 2025. 8 (3). P. 178 – 188.

The article was submitted: December 20, 2024; Approved after reviewing: February 22, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Хотя Турция не была непосредственным участником Второй мировой войны, ее роль в международных отношениях того времени была весьма существенной. На протяжении большей части войны Турция придерживалась нейтралитета, что позволило ей избежать прямого военного столкновения с основными участниками конфликта, которые, в свою очередь, уделяли значительное внимание взаимоотношениям с этой страной ввиду ее ключевого положения – непосредственного соседства с Советским Союзом, богатыми нефтью странами Ближнего Востока, балканскими странами, а также контроля над Черноморскими проливами.

Немало усилий по привлечению Турции на свою сторону приложила и германская дипломатия. Цель данной статьи – проанализировать, как в работах турецких историков освещено развитие германо-турецких отношений в период с нападения Германии на СССР до начала перелома в ходе Второй мировой войны в пользу стран антигитлеровской коалиции. Обращение к теме именно с историографической точки зрения обусловлено тем, что дипломатия Турции в годы Второй мировой войны продолжает оставаться в центре внимания турецких исследователей, поэтому обобщение существующих в турецкой историографии подходов и точек зрения представляет значительный интерес.

Материалы и методы исследований

В статье использованы работы турецких исследователей, относящиеся к различным периодам и освещающие турецко-германские отношения 1941-1943 годов с разной степенью подробности. Наиболее обстоятельный анализ темы представлен в монографии Джемиля Кочака «Период Национального шефа в Турции (1938-1945)» [11], в которой активно использованы документы из архива министерства иностранных дел Германии, перевод изданных в СССР документов германского МИД, относящихся к германской политике в Турции в 1941-1943 гг., материалы турецкой прессы, воспоминания немецких дипломатов. Селим Дерингиль в монографии «Балансирование: внешняя политика Турции во время Второй мировой войны» [6] в основном опирается на английские архивные документы, а также опубликованные в Великобритании «Документы германской внешней политики», поэтому больший акцент он делает на англо-турецких отношениях. Авторы посвященного Второй мировой войне раздела коллективной монографии «Турецкая внешняя политика в фактах

(1919-1973)» [12] Ахмет Шюкрю Эсмер и Орал Сандер рассматривают политический курс Турции в условиях давления, которое оказывали на страну разные стороны конфликта.

Также использованы статьи, рассматривающие отдельные аспекты германо-турецких отношений. Так, Ибрахим Озтюрк и Ахмет Коркмаз в своей статье «Планы Германии по оккупации Турции в годы Второй мировой войны» [14], основываясь на документах Верховного командования вермахта, МИД Германии, статьях современников описываемых событий, прослеживают, какое место Турция занимала в германской стратегии по расширению агрессии. Надир Авшароглу [4] сосредоточил свое внимание на вопросе поставок Турцией Германии хрома, который стал ключевым в германо-турецких экономических отношениях. Чагхан Сары посвятил свою работу [15] трагическому эпизоду Второй мировой войны – истории судна «Струма», затонувшему с еврейскими беженцами на борту у побережья Турции в феврале 1942 года.

Результаты и обсуждения

Накануне Второй мировой войны и в ее начальный период Турция стремилась поддерживать баланс в отношениях, с одной стороны, с Великобританией и Францией, с которыми она заключила пакт о взаимопомощи 19 октября 1939 года, с другой стороны, с Германией, с которой с начала 1930-х годов она активно развивала экономические связи. В то же время, Анкара стремилась сохранить хорошие отношения с Советским Союзом, в отношении которого у турецкого правительства сохранялись определенные опасения. Наличие этих опасений было использовано германской дипломатией, что стало одним из факторов (наряду с успехами немецкой армии), побудившим Турцию 18 июня 1941 года заключить с Германией договор о дружбе и ненападении, который открыл новый этап в отношениях двух стран. В Берлине германо-турецкий договор рассматривался как первый шаг; германское руководство считало, что после того, как вермахт будет одерживать все новые и новые победы, Турция, в конце концов, вступит в войну на стороне Германии [11]. Для Анкары же договор с Германией, напротив, был средством избежать или, по крайней мере, отложить участие в войне [12, 11]. Так, продолжая свою основную дипломатическую линию, Турция объявила о своем нейтралитете и после начала германской агрессии против Советского Союза.

Турецкие историки отмечают, что после напа-

дения немецкой армии на СССР турецкое руководство испытало облегчение, т.к. начало войны между Советским Союзом и Германией устранило опасность, которая, по мнению Анкары, исходила от этих государств [12, 16]. Как пишет Баскын Оран, «это избавило Турцию от так называемого «польского синдрома», т.е. угрозы одновременного вторжения Германии и СССР» [13].

Другую точку зрения высказывают Ибрахим Озтюрк и Ахмет Коркмаз: они считают, что с нападением Германии на СССР для Турции начался «новый период, в котором было еще больше угроз, попыток переманить ее на свою сторону и провокаций», поскольку интересы Германии распространялись также на Турцию и Проливы [14]. В качестве доказательства авторы приводят решения, принятые на заседаниях Генерального штаба Германии. Так, 3 июля 1941 года было решено, что необходимо провести подготовку к атаке на шоссе между Тигром и Евфратом через Малую Азию и, возможно, с территории Кавказа на Иран. В качестве первого этапа операции, предполагавшей нападение на Сирию через Анатолию, предлагалось сконцентрировать немецкие дивизии в Болгарии как средство политического давления на Турцию с целью получения разрешения на пропуск немецких войск [14].

Основываясь на мемуарной литературе и материалах турецкой прессы, Дж. Кочак, С. Дерингиль отмечают, что сразу после нападения Германии на СССР в турецком обществе преобладала симпатия в отношении Германии и ее военных успехов и «атмосфера праздника», обусловленная радостью, вызванной отдалением войны от Турции [10; 6]. Прогермански настроенный журналист газеты «Джумхуриет» отмечал также важность Германии как экономического партнера Турции – одного из самых богатых покупателей турецких экспортных товаров и поставщика качественных и доступных промышленных товаров [16].

Негативные по отношению к Советскому Союзу настроения подогревались немецкой пропагандой – вскоре после нападения на СССР Берлин объявил о советских территориальных требованиях к Турции, предъявленных во время переговоров Молотова и Риббентропа в Берлине в ноябре 1940 г. [6, 12]. Турецкие историки считают, что опасения Турции в отношении Советского Союза никогда не исчезали, и Турция не скрывала этого от Германии [3]. Дж. Кочак цитирует статью турецкого журналиста Хюсеина Джахита Ялчина: «Если бы Турция вступила в войну, очевидно, что Советский Союз, воспользовавшись ситуацией, вторгся бы на турецкую территорию, несмотря на свои обязательства» [11].

Следует отметить, что не все печатные издания в Турции придерживались близкой Германии позиции. Дж. Кочак указывает, что наряду с многочисленными статьями в газетах, предрекавшими скорую победу Германии над СССР и положительные последствия этого (в частности, «освобождение различных народов, находящихся под властью русской культуры», и «ликвидацию большевизма»), встречались и статьи более сдержанного характера. Так, Зекерия Сертель (известный своими антифашистскими взглядами) писал в газете «Тан»: «Победа Германии на Востоке будет означать господство нацизма в Европе и Азии» [11].

Кроме того, как отмечают И. Озтюрк и А. Коркмаз, 27 июля 1941 года газета «Ватан» опубликовала сообщение ТАСС, согласно которому у разгромленного немецкого полка были обнаружены документы и карты с указанием военных целей на территории Турции, в том числе схемы турецких аэропортов, карта европейской части Турции с отмеченными на ней транспортными путями, географическая и военная карта Стамбула, карта военных объектов, схемы размещения турецких военных подразделений с указанием их численности, а также сведения о наиболее подходящих для размещения оккупационных войск местах и возможностях высадки морского десанта [14]. Согласно приведенной в сообщении оценке советской стороны, «эти документы не оставляли каких-либо сомнений относительно намерений Гитлера: распространяющие грязную клевету о советских планах оккупации Турции, сами планировали нападение на нее» [14]. И. Озтюрк и А. Коркмаз отмечают, что вопрос о том, действительно ли у Германии был план вторжения в Турцию, вызвал жаркие споры среди журналистов того времени. Представители нацистской Германии, которые, естественно, опровергали наличие таких планов, обвинили газеты «Ватан», «Ени Сабах», «Тан» и ряд других, которые отстаивали необходимость укрепления Турцией отношений с Советским Союзом и с западными союзниками, в том, что они имеют антигерманскую направленность [14].

Однако, как известно, в тот период вторжение в Турцию не было первоочередной задачей Германии: сначала ей было необходимо одержать победу над СССР. Так, начальник генерального штаба сухопутных войск Ф. Гальдер в своем дневнике 13 сентября писал, что военная операция Германии против Турции невозможна, и следует попытаться завоевать расположение этой страны политическими путями [14].

Однако выполнить эту задачу оказалось не так просто. Вопреки ожиданиям Берлина, немедлен-

ного сближения Турции с Германией не произошло, и об этом свидетельствует то, что во время беседы Риббентропа с турецким послом в Берлине Хюсревом Гереде последний охарактеризовал утверждение министра иностранных дел о том, что германская армия нанесет полное поражение Красной армии в течение нескольких недель, «преувеличенным» [11].

По мнению Дж. Кочака, для вовлечения Турции в войну на своей стороне Берлин действовал в нескольких направлениях. Во-первых, прилагались усилия по активизации немецкой пропагандистской деятельности в Анкаре. Во-вторых, ожидалось, что продвижение немецких войск по советской территории окажет влияние на Турцию. Наконец, было принято решение удовлетворить некоторые территориальные притязания Турции (речь шла о Северной Сирии и островах в Эгейском море) [11].

В качестве примера тесного германо-турецкого сотрудничества Дж. Кочак приводит тот факт, что странам за короткие сроки удалось достичь соглашения о восстановлении мостов через реку Марица, которые были взорваны во время вступления немецких войск в Грецию и Болгарию [11].

Еще один важный сюжет, связанный с германо-турецкими отношениями этого периода, – пропуск Турцией немецких судов через Проливы. К. Гюрюн и Дж. Кочак пишут об официальных протестах Москвы по поводу прохода через Проливы в Черное море немецкого военного корабля «Зеефальке» летом 1941 года и о возражениях турецкой стороны, которая утверждала, что эти суда принадлежали к торговому классу, таким образом, конвенция Монтрё не была нарушена [9; 10]. Дж. Кочак также приводит список прошедших через Проливы во время Второй мировой войны немецких и итальянских военных и военно-транспортных кораблей, который был приведен в дипломатических нотах, предъявленных СССР Турции в 1946 году, и обращает внимание на то, что поскольку Проливы были заминированы, проход судов был возможен только с разрешения турецких властей [11].

Еще один факт германо-турецких отношений – разрешение Анкары на въезд в Турцию немецких дипломатов, находившихся в Тегеране, после ввода в Иран советских и английских войск 25 августа 1941 года. Турецкие власти были крайне обеспокоены оккупацией Ирана, о противоправности которой активно писала в те дни турецкая пресса [6], однако и это событие не привело к окончательному определению позиции Турции в войне – Дж. Кочак отмечает, что президент Турции Исмет

Инёню всегда с сомнением относился к вероятности победы Германии в войне [11].

Турецкие исследователи отмечают, что в этот период руководство Турции, прежде всего, стремилось к заключению мира между союзниками и странами оси и даже предлагало свое посредничество в этом вопросе [11]. Сторонником идеи англо-германского мира выступал посол Германии в Анкаре Франц фон Папен, который сообщил об этом в беседе с министром иностранных дел Турции Шюкрю Сараджоглу, причем последний выразил положительное отношение к подобным инициативам [6, 10]. Однако эти инициативы исходили лично от Папена и подверглись резкой критике Риббентропа [11]. Дж. Кочак отмечает, что поскольку к концу 1941 года не было достигнуто какого-либо прогресса в вопросе о примирении Германии и Англии, оптимистичным ожиданиям Анкары пришел конец [11].

Берлин рассчитывал, что под влиянием военных побед Германии Турция окончательно перейдет на ее сторону. В декабре 1941 года, когда германские войска уже значительно продвинулись по территории Советского Союза, Папен в своем отчете отмечал, что Инёню выразил удовлетворение военными успехами Германии. При этом президент Турции сделал интересное заявление, попросив германского посла передать Гитлеру, что турецкий народ симпатизировал Германии не только в дни ее триумфов, но и в сложные для нее времена [11]. Однако Берлин считал, что уже настало время вступления Турции в войну, и ему уже не было достаточно лишь подобных выражений симпатии.

Турецкие руководители, в свою очередь, по-прежнему уклонялись от выражения какой-либо определенной позиции. По мнению А. Кылыча, в октябре 1941 года многие турецкие политики и представители интеллигенции были уверены, что Советский Союз близок к поражению. Основной проблемой, которую создала бы для Турции такая ситуация, было то, что после захвата немецкой армией Кавказа Турция будет с четырех сторон окружена германскими вооруженными силами [10]. А.Ш. Эсмер и О. Сандер также отмечают наличие угрозы того, что если атаки Германии на Кавказе и в направлении Суэцкого канала достигнут своей цели, Турция окажется зажата державами оси с севера и с юга [12]. По мнению Дж. Кочака, турецкие руководители осознавали, что победа Германии будет означать потерю Турцией политической независимости. Они не были огорчены поражениями советской армии, но хотели, чтобы Германия была истощена войной, отказалась от своей агрессивной политики и пошла на

примирение, которое виделось турецкому руководству единственным способом для Турции обеспечить свои интересы [11]. Вступление в войну США значительно уменьшило вероятность победы Германии, поэтому неудивительно, что Герде в беседе с Риббентропом, выразив сожаление по поводу расширения зоны ведения боевых действий, объявил, что Турция сохранит свое положение вне войны [11].

На протяжении 1942 года политика Германии в отношении Турции и ее цели оставались неизменными. А. Ш. Эсмер и О. Сандер отмечают, что одной из причин оказываемого Берлином на Анкару давления, помимо стремления привлечь Турцию на свою сторону, были опасения, связанные с Балканами: Германия предполагала, что Англия могла потребовать у Турции право на открытие авиабаз в Проливах, чтобы перейти в наступление на Балканах [12]. По оценке Папена, цитируемой Дж. Кочаком, истинным стремлением Анкары было сохранение баланса в средиземноморском регионе. Победа стран оси означала бы усиление Италии, а победа англо-американского блока при помощи СССР привела бы к неограниченной экспансии Советского Союза и к большевизации Европы [11]. Когда зимой 1942 года продвижение немецкой армии по советской территории замедлилось, в Анкаре это, с одной стороны, было встречено положительно, т.к. означало ослабление Германии и уменьшение опасности подвергнуться нападению с ее стороны, а с другой, создавало опасения, что Советский Союз выйдет из войны намного более сильным [6]. Именно поэтому турецкая дипломатия по-прежнему стремилась к обеспечению примирения сторон и предлагала англичанам свое посредничество в переговорах, однако эти предложения не принимались британской стороной [6].

С. Дерингиль приводит оценки турецкой внешней политики, которые в этот период давали представители воюющих сторон: в то время как посол Великобритании в Анкаре Х.М. Нэтчбулл-Хьюджессен характеризовал Турцию как верного союзника Англии, Гитлер 29 апреля 1942 года говорил Муссолини, что Турция постепенно сближается с державами оси, а Риббентроп описывал турецкую политику как «двуличную» и «аморальную» [6].

Значимым событием в германо-турецких отношениях стало покушение на немецкого посла Франца фон Папена, произошедшее 24 февраля 1942 года. Дж. Кочак подробно останавливается на этом сюжете. Он приводит различные версии произошедшего – от официальной, которой придерживались турецкие власти – о том, что покушение было организовано Советским Союзом с

целью испортить германо-турецкие отношения, до версии о том, что это было дело рук Гестапо, и все было спланировано лично Гитлером таким образом, чтобы покушение выглядело как совершенное по приказу Москвы, а это бы, в свою очередь, привело к окончательному разрыву Турции с СССР и англо-американскими союзниками [11]. Дж. Кочак отмечает, что в ходе судебного разбирательства арестованным по обвинению в причастности к этому делу сотруднику советского генерального консульства Георгию Павлову и советнику по транспортным операциям торгпредства Леониду Корнилову не был предоставлен адвокат, также суд отверг ходатайство о предоставлении советским гражданам консультаций прибывшим в Турцию из СССР юристом [11]. Он также обращает внимание на многочисленные противоречия, возникшие при рассмотрении дела.

И. Озтюрк и А. Коркмаз приводят мнение министра иностранных дел Италии Г. Чиано о том, что к покушению на Папена причастна сама Германия, и что таким образом готовилась почва для создания кризиса в германо-турецких отношениях [14]. Они цитируют мнение американского исследователя Оливера Бенсона, утверждавшего в опубликованной в 1942 году статье, что в тот период, когда было совершено покушение на Папена, маневры итальянской, хорватской, германской и болгарской армий в Эгейском, Черном морях и Проливах напоминали военные учения с целью оккупации Турции. Ссылаясь на Бенсона, И. Озтюрк и А. Коркмаз утверждают, что «в случае высвобождения сил на советском фронте Гитлер рассматривал вариант нападения на Турцию как приемлемый и вероятный план нацистов» [14].

Хотя окончательной ясности в этом деле нет до сих пор, последствием покушения на Папена стало ухудшение советско-турецких отношений – «у турецкого руководства возникло опасение по поводу возможной советской интервенции против Турции» [8] – и сближение Турции с Германией.

Продвижение немецких войск по советской территории весной-летом 1942 года, захват Крыма, блокада Сталинграда, с одной стороны, и наступление корпуса под командованием генерала Роммеля в Северной Африке, с другой, по мнению германского МИДа, создало ситуацию, в которой Турция наконец вступит в войну на стороне Германии, и руководство давало Папену указания действовать в этом направлении. Папен же считал необходимым приступить к обсуждению ряда территориальных притязаний Турции. В итоге немецкое руководство решило использовать этот вопрос в качестве инструмента торга в отношениях с Анкарой и официально заявило Турции, что Герма-

ния сможет удовлетворить подобные притязания в отношении арабских территорий. Однако турецкое правительство не дало конкретного ответа на это предложение [11].

Касаясь этой темы, С. Дерингиль подчеркивает, что, несмотря на неоднократные заявления турецких политических деятелей об отсутствии у Турции территориальных притязаний к какому-либо государству, этот вопрос активно обсуждался и в Форин офисе, в частности, советник британского министерства иностранных дел Дж. Клаттон высказал предположение, что Турция может потребовать пересмотра границ с Ираном, Болгарией, передачи большей части архипелага Додеканес, а также имеет устремления в отношении Мосула и Алеппо. По мнению С. Дерингиля, поскольку англичане считали Турцию средством для достижения скорейшей победы над странами оси, они рассматривали возможность втянуть Турцию в войну за «взятку в виде территорий»; однако выдвигание каких-либо территориальных притязаний противоречило главному стремлению турецких лидеров – сохранить существование своей страны [6]. Рифат Учарол отмечает, что в первые годы войны Турция получила территориальные предложения от обеих воюющих сторон, однако, поскольку приняв эти предложения, сделанные с целью проверить намерения Турции, турецкое правительство опасным образом отклонилось бы от избранного им пути нейтралитета, они были «вежливо отклонены Турцией» [18].

Дж. Кочак признает, что еще с конца 1941 года было очевидно, что Турция занимает все более дружественную по отношению к Германии позицию. По его мнению, для того чтобы добиться если не вступления Турции в войну, то хотя бы некоторых послаблений с ее стороны в пользу немецкой армии, Берлин пошел на уступки в ходе торговых переговоров с Анкарой. До июня 1941 года доля Германии во внешней торговле Турции составляла лишь пятую часть от довоенного объема. Одновременно с подписанием договора о дружбе и ненападении 18 июня 1941 года стороны договорились приложить все усилия для развития и торгово-экономических отношений [11]. Н. Авшароглу считает, что для Турции увеличение объема торгового сотрудничества с Германией было необходимостью, т. к. экономические связи с другими странами было невозможно развивать из-за войны [4]. Дж. Кочак также отмечает, что Турции, у которой не было сухопутного транспортного сообщения с союзниками, было необходимо переориентировать свою внешнюю торговлю, Германия же нуждалась в сырье для военной промышленности, прежде всего, в хроме, необходимом для изготов-

ления высококачественной стали. Поэтому обе страны были заинтересованы в заключении нового торгового соглашения, переговоры о котором начались 11 сентября 1941 года [4, 11].

Турецкие авторы отмечают, что эти переговоры проходили непросто. Глава немецкой делегации Карл Клодиус писал, что турки «крайне упрямы в вопросе поставок хрома и меди и, похоже, согласятся продавать их только в обмен на вооружения» [6]. Однако основная проблема заключалась в том, что Турция 8 января 1940 года заключила с союзниками секретные договоры, согласно которым Анкара была обязана отправлять Англии и Франции весь объем производимого в стране хрома [11]. В августе 1941 года по требованию Англии договор был продлен до 8 января 1943 года. Поэтому Турция не имела возможности поставлять Германии хром. Глава турецкой делегации Нуман Менеменджиоглу дал обещание, что Турция начнет поставки Германии с 1943 года. По оценке С. Дерингиля, тактика генерального секретаря министерства иностранных дел Турции заключалась в том, чтобы «создать у немцев впечатление, что они одержали пропагандистскую победу, но при этом сохранить возможность выполнить обязательства по договору с Англией». С. Дерингиль выражает восхищение умением Менеменджиоглу мастерски вести переговоры: в их начале он не упомянул о соглашении с Великобританией, когда же о нем стало известно, турецкий дипломат начал просить немцев быть более гибкими, чем англичане [6]. Однако для Берлина продолжение переговоров не имело смысла, и 20 сентября они были прерваны [11].

Турецкие авторы отмечают, что США и Великобритания выражали недовольство тем, что Турция ведет экономические переговоры с Германией. С. Дерингиль и Н. Авшароглу подчеркивают особо жесткую реакцию американцев, обвинявших Анкару в сближении с Берлином и планировавших применить в отношении Турции экономические санкции [6; 4]. Союзники пытались оказать влияние на Анкару, используя в качестве инструмента давления поставки вооружений. Однако Турция обладала значительной свободой действий в отношениях и с союзниками, и с Германией, т.к. в случае прекращения поставок одной стороной, она могла получить оружие от другой стороны [11].

В итоге 9 октября 1941 года между Турцией и Германией было подписано торговое соглашение, устанавливавшее объем их взаимной торговли до 31 марта 1943 года. Дж. Кочак характеризует этот договор как важный успех Германии, т.к. она вернулась на первое место среди торговых партнеров Турции [11]. Также достижением германской ди-

пломатии Дж. Кочак и Н. Экинджи считают соглашение о поставках Турцией Германии хрома, меди, хлопка и оливкового масла начиная с 15 января 1943 года. Н. Экинджи подчеркивает, что благодаря этому договору Германия взяла под контроль турецкий хром [7]. Дж. Кочак отмечает, что с этого момента в турецко-германских экономических отношениях началось реальное сближение, и был подписан ряд договоров с немецкими банками и промышленными концернами [11].

Дж. Кочак подчеркивает, что в Берлине развитие экономических связей с Турцией рассматривалось как способ добиться полного разрыва Анкары с союзниками и присоединения ее к странам оси [11]. Однако С. Дерингиль приводит слова главы британского МИД Энтони Идена, следующим образом охарактеризовавшего заключение германо-турецкого торгового соглашения: «Это не очень хорошая ситуация, но могло бы быть и намного хуже» [6]. Фахир Армаоглу указывает на следующий аргумент, приводимый турецкой стороной: значительная часть хрома, поставляемого в виде сырья Германии, будет компенсирована тем хромом, из которого изготовлено оружие, которое Турция получит от Германии [2]. А. Ш. Эсмер и О. Сандер также обосновывают, почему Турция не считала подписание договора с Германией противоречащим своим союзническим отношениям с Англией: Турция еще ранее начала закупать оружие у Германии, а Англия не могла помочь Турции вооружениями, т.к. сама воевала [12]. Н. Авшароглу подчеркивает, что Турция не шла на уступки в отношении своих обязательств перед Англией и Францией, т.к. это привело бы к ухудшению отношений с союзниками, а это противоречило проводимой Анкаре политике балансирования. Исследователь отмечает, что в соответствии с той же политикой балансирования турецкая сторона не хотела отправлять назад немецкую делегацию «с пустыми руками» [4].

Дж. Кочак и Ф. Тюрк описывают длительный процесс обсуждения вопроса о предоставлении Турции кредита на закупку вооружений и поставке ей немецкой военной техники. В мае 1942 года Берлин предложил Турции кредит в 100.000.000 рейхсмарок [17], а Турция в обмен на это согласилась перебросить свои войска в границе с Советским Союзом [11]. В ходе переговоров с турецкой делегацией в Берлине немецкая сторона настаивала на увеличении объема поставок Турцией хрома и меди, предлагая в этом случае увеличить и размер предоставляемого Турции кредита. Ф. Тюрк подчеркивает важность для Германии вопроса об импорте из Турции хрома, отмечая, что Гитлер лично участвовал в одной из встреч с турецкими

представителями [17]. Однако турецкая делегация не приняла это предложение, и переговоры снова затягивались. При этом, как отмечает Н. Авшароглу, Турция вела переговоры о хrome и с союзниками, и давала обещания обеим сторонам. Великобритания в условиях такой «конкуренции» с Германией пришлось увеличивать предлагаемую за турецкий хром цену [4].

В итоге 31 декабря 1942 года был подписан договор, предусматривавший, что Германия поставит Турции в период с февраля по август 1943 года вооружения, стоимость которых будет покрыта за счет поставок Турцией Германии хрома в 1943-1944 годах. Турецкие авторы оценивают этот договор как пример успеха турецкой политики балансирования, благодаря которой Анкаре удавалось получать военную помощь от обеих сторон конфликта [6]. Таким образом, Турция за счет этой политики не только оставалась вне войны, но и прилагала усилия по увеличению своего военного потенциала и обороноспособности [11].

По мнению Дж. Кочака, развивая экономические отношения с Турцией, Берлин рассчитывал, что она будет оказывать содействие Германии в военном плане, прежде всего в вопросе прохода немецких судов через Проливы. В подтверждение того, что надежды Берлина на такое содействие не были беспочвенными, Дж. Кочак приводит слова посла Турции в Германии Хюсрева Герееде, который в апреле 1942 года в беседе со статс-секретарем Министерства иностранных дел Вайцекером заявил, что хотя Турция является союзницей Англии, она также питает искреннюю дружбу к Германии, и все в Турции молятся, чтобы германские войска одержали победу над Советским Союзом [11]. Заместитель начальника Генерального штаба Турции генерал Асым Гюндюз в ответ на озвученную Папеном просьбу Германии о пропуске через Проливы немецких скоростных катеров и подводных лодок также сказал, что продолжение успехов Вермахта на Восточном фронте соответствует интересам Турции. Но он отметил, что проход через Проливы немецких подводных лодок без ведома Великобритании невозможен, т.к. вход в Проливы с обеих сторон перекрыт барьерами в виде мин и стальных сетей, установленных и контролируемых англичанами. Учитывая, что ранее Анкара отказала Лондону в подобной просьбе, она не может удовлетворить и требование Берлина, т.к. в этом случае Англия расценит это как нарушение нейтралитета и немедленно объявит войну Турции или потребует от нее разрешение на полеты над ее территорией. Кроме того, Гюндюз высказал мнение, что проход немецких подлодок через Проливы вызовет отрицатель-

ные последствия для самой Германии, т.к. наличие нейтральной Турции, гарантирующей безопасность на южных границах в ходе войны на Восточном фронте, лучше, чем участие Турции в войне, влекущее за собой необходимость оказывать ей помощь [11].

Однако Дж. Кочак признает, что архивные документы германского МИДа подтверждают, что в 1941-1942 годах немецкие военные суда и подлодки с ведома и согласия турецкого правительства проходили через Проливы в Черное море, что являлось нарушением конвенции Монтре [11]. Однако вскоре сам Гитлер отказался от подобных требований, т.к. в этом уже не было необходимости – катера могли выйти в Черное море по Дунаю.

Также Дж. Кочак отмечает, что попытки Германии убедить Турцию оказывать более активную помощь германской армии в ходе войны с Советским Союзом имели определенные результаты. Анкара предприняла некоторые меры, хотя и не удовлетворявшие Берлин в полной мере. Летом 1942 года Турция перебросила 26 дивизий из Фракии к советской границе [11]. Реззан Унальп указывает, что в то же время Турция приняла также военные меры в районе Трабзона и Хопы против возможной высадки немецкого десанта на черноморском побережье [19].

Советник немецкого посольства в Анкаре Ганс Кролль в своих воспоминаниях пишет, что в августе успешно велись переговоры с турецким министерством иностранных дел о транспортировке военного снаряжения для немецкой армии, дошедшей до Кавказа, через территорию Турции, но последующее развитие хода войны не в пользу Германии положило этим переговорам конец [11]. При этом Дж. Кочак обращает внимание на то, что турецкое правительство не верило в возможность победы Германии в войне даже в 1942 году, когда ее военные успехи следовали один за другим, и поэтому Турция не переходила окончательно на сторону Германии. В подтверждение этому Дж. Кочак приводит мнение заместителя начальника Генерального штаба Турции Асыма Гюндюза, который в беседе с военным атташе в Анкаре Гансом Роде открыто критиковал военные ошибки Германии. Он выражал удивление тем, что германский Генштаб не принял никаких мер против вероятного десанта союзников в Северной Африке, о возможности которого он ранее предупреждал Роде (отметим, что хотя сам Дж. Кочак никак не комментирует эту реплику Гюндюза, подобное предупреждение никак не соответствует духу союзнических отношений Турции с Великобританией). Кроме того, Гюндюз выразил мнение, что герман-

ская армия не сможет одержать победу и на Восточном фронте, и в Египте [11].

Турецкие историки отмечают, что по случаю первой годовщины заключения германо-турецкого договора о дружбе и ненападении в турецкой прессе печатались статьи, в положительном духе характеризовавшие отношения с Германией. При этом подчеркивалось, что «те, кто считает противоречием то, что Турция, с одной стороны, является союзницей Англии, а с другой – другом Германии, не знают истинных принципов турецкой государственной политики» [6].

Берлин прилагал усилия для укрепления подобных настроений в Турции. Дж. Кочак описывает различные пропагандистские мероприятия, проводимые Германией в Турции, в частности визит делегации турецких журналистов, которые летом 1942 года были приглашены правительством Германии посетить Восточный фронт в целях демонстрации им успехов немецкой армии. Турецкие журналисты побывали в Берлине, где были приняты Геббельсом, во Франции, Люксембурге, затем вернулись в Германию, и после визита в Вену отправились в Севастополь, совершили поездку по Крыму. На обратном пути в Турцию они также посетили Будапешт и Софию. Вдохновленные германской пропагандой, журналисты опубликовали серии статей в газетах, а также представили свои впечатления в докладе премьер-министру [11].

Дж. Кочак перечисляет и другие примеры пропагандистской деятельности Берлина в Турции, в том числе подробно останавливается на наблюдавшейся в то время антисемитской пропаганде. Еще в январе 1939 года глава турецкого правительства Рефик Сайдам заявил, что в Турции, где евреи пользуются всеми гражданскими правами, нет антисемитских настроений, однако Турция не может принять у себя мигрантов из других стран [11]. В соответствии с этой линией в августе 1939 года турецкие власти не дали разрешение сойти на берег евреям из Чехословакии, которые прибыли в Измир на корабле «Парита». Несмотря на то, что на корабль передавали хлеб, воду и уголь, в итоге его вынудили уйти из порта. Эти события сопровождалась такими комментариями в прессе: «Еврейские бродяги наконец-то покинули Измир» [11].

Дж. Кочак и Ч. Сары также выделяют как крайне трагическое событие катастрофу, произошедшую с судном «Струма». Из-за проводимой Англией во время войны политики по препятствованию миграции евреев в подмандатную ей Палестину корабль «Струма» под панамским флагом, перевозивший евреев, бежавших из Румынии, 15

декабря 1941 года был вынужден пришвартоваться в Стамбуле, т.к. в его двигателе произошла поломка, и оставался там до 23 февраля 1942 года. В то время как Германия усиливала свое давление на Турцию, предоставление Турцией покровительства еврейским беженцам, находившимся на борту «Струмы», могло привести к политическому кризису между двумя странами [15].

Турецкое правительство сделало запрос английскому послу Нэтчбулл-Хьюджессену о том, разрешит ли Лондон беженцам въехать в Палестину. По версии, изложенной Дж. Кочаком, английский посол, не получив инструкций из Лондона, сообщил, что пассажиры корабля смогут отправиться в Палестину. На самом же деле британское правительство придерживалось противоположного мнения; оно хотело воспрепятствовать потоку беженцев в Палестину и «в ходе этих событий оставило турецкое правительство без помощи». В итоге Анкара приняла решение вернуть судно Румынии; его вынудили выйти в Черное море, где в ту же ночь (по другой версии – на следующее утро) оно было затоплено торпедой, выпущенной подлодкой, национальная принадлежность которой официально не была установлена [11]. Существует предположение, что это была советская подлодка Щ-213 [15]. После трагедии «Струмы» премьер-министр Рефик Сайдам сделал следующее заявление в турецком парламенте: «Мы сделали все, что могли. Мы не несем ни малейшей материальной и моральной ответственности [за случившееся]. Турция не может служить родиной для людей, которые являются нежелательными для других» [11]. Ч. Сары считает, что нельзя возлагать всю политическую ответственность за эту трагедию на Турцию, подчеркивая, как много усилий приложили турецкие дипломаты и политические деятели, чтобы спасти представителей еврейского народа во время Холокоста [15].

Еще один пример антисемитизма, приводимый Дж. Кочаком, – увольнение по приказу премьер-министра Рефика Сайдама 26 сотрудников-евреев государственного информационного агентства «Анадолу». Посольство Германии в Анкаре прокомментировало это следующим образом: «Удаление еврейских элементов, многие из которых проявляли симпатию к врагу, из агентства «Анадолу» соответствующим образом повлияет и на новостное вещание» [11]. Дж. Кочак проводит параллель между этим событием и трагедией «Струмы».

Кроме того, после того как в конце 1942 года газета «Ватан» на первой странице опубликовала фотографию из фильма Чарли Чаплина «Великий диктатор», в котором, как известно, высмеивались

Гитлер и Муссолини, а также диктатура в целом, она была закрыта на 3 месяца. Такая жесткая реакция турецкого правительства свидетельствовала о том, что германское влияние в Турции во многом сохранялось [11].

Дж. Кочак описывает также попытки Германии монополизировать свое влияние в прессе, в том числе и через подкуп журналистов, размещение или неразмещение рекламы и отказ в поставках бумаги для газет [11]. Также он упоминает, что Германия выражала недовольство содержанием учебников, использовавшихся в турецких школах, т.к. в них не говорилось о турецко-германском «братстве по оружию» в Первой мировой войне, а утверждалось, что немецкие генералы выдвигали на первый план свои собственные интересы и ради них жертвовали жизнями турецких солдат [11].

Хатидже Селен Акчалы Узунхасан пишет об активной деятельности в Турции Германского информационного агентства, действовавшего через газеты и радиовещание. Она отмечает, что к концу 1942 года акцент немецкой пропаганды в Турции сместился с побед Вермахта на угрозу, которая возникнет, если судьбу Турции будет решать Советский Союз. Также отмечается, что германской пропагандой в Турции руководили немецкие разведывательные организации. Кроме того, Турция была центром германской разведывательной сети на Ближнем Востоке [1].

В то же время, по мнению Х. С. Акчалы Узунхасан, однопартийное правительство, которое в период Второй мировой войны, совпавший со временем строительства в Турции национального государства, стремилось к сохранению статус-кво, имело собственные моральные, социальные и культурные установки. Поэтому оно не допускало распространения воюющими государствами каких-либо образов или сообщений, противоположных его курсу [1].

Несмотря на все усилия германской дипломатии и пропаганды, как подчеркивают турецкие историки, Анкара не отказывалась от своей политики нейтралитета. В период, когда наступление немецкой армии было остановлено, Н. Менеменджиоглу, сменивший на посту главы МИД Турции Ш. Сараджоглу, который стал премьер-министром после смерти Рефика Сайдама в июле 1942 года, от имени турецкого правительства заявил Папену, что даже если державы оси будут на грани краха, Турция не нарушит свой нейтралитет [11]. В подтверждение тезиса о твердой приверженности Анкары политике нейтралитета Феридун Джемаль Эркин приводит слова из выступления Инёню на открытии заседания Великого национального собрания Турции 1 ноября 1942 года: «Независи-

мость Балкан остается основой турецкой политики», подчеркивая, что это заявление было сделано в тот период, когда болгарские войска стояли во Фракии, а Балканы были оккупированы немецкой армией [8].

Выводы

Характеризуя германо-турецкие отношения 1939-1941 годов, турецкие исследователи в основном акцентируют внимание на давлении, которое оказывал Берлин на Анкару и подчеркивают, что, несмотря на это давление, Турция сохранила свой нейтралитет. По мнению Дж. Кочака, пока Турция оставалась вне войны и находилась под влиянием держав оси, она обеспечивала для Германии безопасность с юга во время советско-германской войны, таким образом, не было необходимости сосредоточивать в регионе военные силы вермахта. Однако, как отмечает автор, наряду с этим, Берлин прилагал усилия, чтобы Турция окончательно перешла на его сторону и даже вступила в войну, но эти усилия не принесли результатов [11]. С. Дерингиль также считает, что основная линия турецкой внешней политики не претерпевала изменений, лишь ее реализация корректировалась в зависимости от времени и обстоятельств [6].

Дж. Кочак – один из немногих турецких историков, который признает, что влияние Германии в этот период было крайне велико, но он считает,

что турецкое правительство никогда не собиралось полностью и окончательно переходить на сторону Германии. Основу политики Анкары составляло стремление, используя давление Германии как средство обеспечения баланса в отношениях с союзниками, по возможности добиваться от Берлина уступок, выиграть время и посредством этого остаться вне войны [11]. Р. Учарол также отмечает, что турецкая дипломатия продолжала использовать отношения с державами оси и с Союзниками друг против друга в качестве козырной карты как в торговле, так и в политике [18].

Р. Чалык, оценивая в целом турецко-германские отношения, считает их успешными для обеих стран, как с точки зрения интенсивных экономических отношений, так и в том смысле, что Германии в этот период удалось не допустить вступления Турции в войну на стороне союзников. Благодаря искусной дипломатии Турции удалось сохранить сбалансированные и взвешенные экономические и политические отношения с Германией [5]. Н. Авшароглу считает торговлю хромом, которую вела Турция в период Второй мировой войны, одним из ярких примеров успешного применения политики «активного нейтралитета». Турция умело использовала свой важнейший ресурс – запасы хрома как средство достижения своей основной цели – удержать страну вдали от войны [4].

Список источников

1. Akçalı Uzunhasan H.S. War of Images: Visual Propaganda Efforts of German and British Governments in Turkey during the Second World War // İnsan&İnsan. 2022. Issue 32. P. 67 – 81.
2. Armaoğlu F. 20. Yüzyıl Siyasi Tarihi. 1914-1945. İstanbul: Alkım Yayınevi, 1997. 1006 p.
3. Armaoğlu F. İkinci Dünya Harbinde Türkiye // Ankara Üniversitesi S.B.F. Dergisi. Haziran 1958. Cilt 13. Sayı 2. P. 139 – 179.
4. Avşaroğlu N. İkinci Dünya Savaşı, Türkiye Kromları ve Clodius Anlaşması. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/377634188_IKINCI_DUNYA_SAVASI_TURKIYE_KROMLARI_ve_CLODIUS_ANLASMASI (дата обращения: 17.11.2024)
5. Çalık R. Türk-Alman İlişkileri (1923-1945) // Türkler Ansiklopedisi. Cilt XVI. Ankara: Yeni Türkiye Yayınevi, 2003. P. 1503 – 1521.
6. Deringil S. Denge Oyunu. İkinci Dünya Savaşı'nda Türkiye'nin Dış Politikası. İstanbul: Türk Vakfı Yurt Yayınları, 2003. 286 p.
7. Ekinci N. İnönü Dönemi ve İkinci Dünya Savaşı Yılları // Türkler Ansiklopedisi. Cilt XVI. Ankara: Yeni Türkiye Yayınevi, 2003. P. 703 – 745.
8. Erkin F.C. Türk-Sovyet İlişkileri ve Boğazlar Meselesi. Ankara, 1968. 452 p.
9. Gürün K. Savaşın Dünya ve Türkiye. Cilt 3: Savaş 1939-1945. İstanbul: Tekinevi Yayın, 2000. 676 p.
10. Kılıç A. Turkey and the world. W., 1959. 224 p.
11. Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi (1938-1945). Cilt 1. İstanbul: İletişim, 2003. 726 s.
12. Olaylarla Türk Dış Politikası. C. 1 (1919-1973). Ankara: Ankara Siyasal Bilgileri Fakültesi Yayınları, 1982. 685 p.
13. Oran B. Türk Dış Politikası. Cilt 1. İstanbul, 2022. 900 s.
14. Öztürk İ., Korkmaz, A. II. Dünya Savaşı'nda Almanya'nın Türkiye'yi İşgal Planları // Nevşehir Hacı Bektaş Veli Üniversitesi SBE Dergisi. 2023. Cilt 13. Sayı 3. P. 1651 – 1666.

15. Sarı Ç. İkinci Dünya Savaşı'nda Bir Göç Trajedisi: Struma // Bellek Uluslararası Tarih ve Kültür Araştırmaları Dergisi. 2021. Cilt 3. Sayı 2. P. 192 – 212.
16. Sarıçoban G. İkinci Dünya Savaşı Döneminde (1939-1945) Türk Dış Politikası // Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2020. Cilt 24. Sayı 4. P. 1755 – 1777.
17. Türk F. Cumhuriyet Döneminde Türkiye ile Almanya Arasındaki Silah Ticareti 1923-1945 // Bellekten. Cilt 79. Sayı 285. P. 761 – 782.
18. Uçarol R. Siyasi Tarih (1789-1994). İstanbul: Filiz Kitabevi, 1995. 892 p.
19. Ünalp F. R. İkinci Dünya Savaşı'nda Türkiye'nin Savaş Dışı Kalma Politikaları ve Sonuçları // Karadeniz Uluslararası Bilimsel Dergi. 2020. Cilt 45. P. 201 – 221.

References

1. Akçalı Uzunhasan H.S. War of Images: Visual Propaganda Efforts of German and British Governments in Turkey during the Second World War. İnsan&İnsan. 2022. Issue 32. P. 67 – 81.
2. Armaoğlu F. 20. Yüzyıl Siyasi Tarihi. 1914-1945. İstanbul: Alkım Yayınevi, 1997. 1006 p.
3. Armaoğlu F. İkinci Dünya Harbinde Türkiye. Ankara Üniversitesi S.B.F. Dergisi. Haziran 1958. Cilt 13. Sayı 2. P. 139 – 179.
4. Avşaroğlu N. İkinci Dünya Savaşı, Türkiye Kromlar ve Clodius Anlaşması. [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/377634188_IKINCI_DUNYA_SAVASI_TURKIYE_KROMLARI_ve_CLODIUS_ANLASMASI (access date: 11/17/2024)
5. Çalık R. Türk-Alman İlişkileri (1923-1945). Türkler Ansiklopedisi. Cilt XVI. Ankara: Yeni Türkiye Yayınevi, 2003. P. 1503 – 1521.
6. Deringil S. Denge Oyunu. İkinci Dünya Savaşı'nda Türkiye'nin Dış Politikası. İstanbul: Türk Vakfı Yurt Yayınları, 2003. 286 p.
7. Ekinci N. İnönü Dönemi ve İkinci Dünya Savaşı Yılları. Türkler Ansiklopedisi. Cilt XVI. Ankara: Yeni Türkiye Yayınevi, 2003. P. 703 – 745.
8. Erkin F.C. Türk-Sovyet İlişkileri ve Boğazlar Meselesi. Ankara, 1968. 452 p.
9. Gürün K. Savaşın Dünya ve Türkiye. Cilt 3: Savash 1939-1945. İstanbul: Tekinevi Yayın, 2000. 676 p.
10. Kılıç A. Turkey and the world. W., 1959. 224 p.
11. Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi (1938-1945). Cilt 1. İstanbul: İletişim, 2003. 726 p.
12. Olaylarla Türk Dış Politikası. P. 1 (1919-1973). Ankara: Ankara Siyasal Bilgileri Fakültesi Yayınları, 1982. 685 p.
13. Oran B. Türk Dış Politikası. Cilt 1. İstanbul, 2022. 900 p.
14. Öztürk I., Korkmaz, A. II. Dünya Savaşı'nda Almanya'nın Türkiye'yi İşgal Planları. Nevşehir Hacı Bektaş Veli Üniversitesi SBE Dergisi. 2023. Cilt 13. Sayı 3. P. 1651 – 1666.
15. Sarı Ç. İkinci Dünya Savaşı'nda Bir Göç Trajedisi: Struma. Bellek Uluslararası Tarih ve Kültür Araştırmaları Dergisi. 2021. Cilt 3. Sayı 2. P. 192 – 212.
16. Sarıçoban G. İkinci Dünya Savaşı Döneminde (1939-1945) Türk Dış Politikası. Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2020. Cilt 24. Sayı 4. P. 1755 – 1777.
17. Türk F. Cumhuriyet Döneminde Türkiye ile Almanya Arasındaki Silah Ticareti 1923-1945. Bellekten. Cilt 79. Sayı 285. P. 761 – 782.
18. Uçarol R. Siyasi Tarih (1789-1994). İstanbul: Filiz Kitabevi, 1995. 892 p.
19. Ünalp F. R. İkinci Dünya Savaşı'nda Türkiye'nin Savaş Dışı Kalma Politikaları ve Sonuçları. Karadeniz Uluslararası Bilimsel Dergi. 2020. Cilt 45. P. 201 – 221.

Информация об авторе

Ачан Н.М., кандидат исторических наук, Уральский федеральный университет

© Ачан Н.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»

<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки)

УДК 930.23

Подходы к творчеству М.Н. Покровского в современной историографии

^{1, 2} Зимаков И.П.,

¹ Колледж архитектуры, дизайна и реинжиниринга № 26,

² Государственный университет просвещения

Аннотация: в статье проводится всесторонний анализ различных подходов к изучению творчества М. Н. Покровского в современной отечественной историографии. Особое внимание уделяется концептуальному анализу преемственности данных подходов по отношению к советской историографии, что позволяет выявить как изменения, последовавшие после ликвидации гегемонии марксистско-ленинских «догматов» и цензуры, так и сохраняющиеся традиции в интерпретации его наследия. Представлен краткий обзор основных современных исследований, посвященных М.Н. Покровскому, его идеям и концепциям, в которых раскрываются ключевые аспекты научно-педагогической деятельности и методологии исследований основоположника советской историографии. Акцентируя внимание на особой роли М.Н. Покровского в формировании советской исторической науки, в статье подчеркивается его влияние на современные исторические дискуссии и подходы к анализу исторических процессов. Одни авторы видят в нем популяризатора марксистских идей, который приспособлял их для понимания наиболее широких слоев населения. Другие – доказывают, что он опередил своё время, обосновывая особую роль торгового капитал(изм)а в формировании русской государственности и самодержавия. В заключение делается вывод о важности дальнейшего изучения его творчества и идейно-исторических взглядов для понимания не только развития отечественной историографии, но и общего состояния исторической науки в условиях современных вызовов и изменений.

Ключевые слова: Михаил Покровский, торговый капитал, классовый подход, современная историография, советская историография

Для цитирования: Зимаков И.П. Подходы к творчеству М.Н. Покровского в современной историографии // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 189 – 196.

Поступила в редакцию: 22 декабря 2024 г.; *Одобрена после рецензирования:* 24 февраля, 2025 г.; *Принята к публикации:* 7 апреля 2025 г.

Approaches to the works of M.N. Pokrovsky in modern historiography

^{1, 2} Zimakov I.P.,

¹ College of Architecture, Design and Reengineering No. 26,

² Federal State University of Education

Abstract: the article provides a comprehensive analysis of various approaches to the study of M.N. Pokrovsky's work in modern Russian historiography. Particular attention is paid to the conceptual analysis of the continuity of these approaches in relation to Soviet historiography, which allows us to identify both the changes that followed the elimination of the hegemony of Marxist-Leninist "dogmas" and censorship, and the continuing traditions in the interpretation of his legacy. A brief overview of the main modern studies devoted to M.N. Pokrovsky, his ideas and concepts is presented, which reveal the key aspects of the scientific and pedagogical activity and research methodology of the founder of Soviet historiography. Focusing on the special role of M.N. Pokrovsky in the formation of

Soviet historical science, the article emphasizes his influence on modern historical discussions and approaches to the analysis of historical processes. Some authors see him as a popularizer of Marxist ideas, who adapted them for understanding by the widest strata of the population. Others argue that he was ahead of his time, substantiating the special role of trade capital(ism) in the formation of Russian statehood and autocracy. In conclusion, a conclusion is made about the importance of further study of his work and ideological and historical views for understanding not only the development of Russian historiography, but also the general state of historical science in the context of modern challenges and changes.

Keywords: Mikhail Pokrovsky, commercial capital, class approach, modern historiography, Soviet historiography

For citation: Zimakov I.P. Approaches to the works of M.N. Pokrovsky in modern historiography. *Historical Bulletin*. 2025. 8 (3). P. 189 – 196.

The article was submitted: December 22, 2024; Approved after reviewing: February 24, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Творчество Михаила Николаевича Покровского (1968-1932) представляет собой одну из самых ярких и оригинальных страниц отечественной исторической мысли. Порывавшее с прежними историческими традициями, оно вызывало споры, недоумения, пережило время всеобщего почитания, принятия властями как основы для государственного исторического просвещения, и периоды почти полного осуждения и забвения. Однако, восприятие и оценки трудов М.Н. Покровского в современную эпоху представляют перед исследователем определенную нерешенную проблему.

Развал СССР и ликвидация мировой системы социализма, полная смена общественных вех, естественно, породили собой как радикальную смену теоретического осмысления исторического процесса, так и изменения практики и методологии изучения и преподавания истории. Менялись оценки и характеристики как отдельных исторических периодов и исторических деятелей, так и осмыслявших данные эпохи историков. Многие из них предавались забвению, или напротив вновь активно вводились в научный и общественно-политический оборот (например, большинство историков дореволюционного периода, историки русской эмиграции, историки, придерживающиеся цивилизационного подхода). Однако отношение к М.Н. Покровскому являлось исключением, от смены общественного строя оно практически не изменилось, его труды не переиздавались, он не стал вновь актуальным и значимым автором, концептуальные основания его трудов не применяются и даже нечасто обсуждаются.

Для того чтобы ответить на вопрос, в чем причина этого явления, и оценить место и значение ученого в современной российской науке,

необходимо прежде всего дать краткий анализ оценок его творчества в советской историографии в 1930-е – 1980-е годы.

Материалы и методы исследований

Как известно, концептуальные подходы и работы М.Н. Покровского, не только крупного историка, но и значимого политического и общественного деятеля, одного из организаторов Московского вооруженного восстания, заместителя наркома просвещения РСФСР и пр., получило высокую оценку В.И. Ленина и легло в основу изучения и преподавания истории в СССР в 20-е годы XX века. Ставя своей политической задачей борьбу против «старого академизма» и будучи чрезвычайно активным не только в научно-педагогическом, но и в политически-организационном смысле, он смог воспитать и подготовить множество кадров «красных профессоров», которые заняли ведущие позиции в отечественной академической науке [8].

Однако к судьбам творчества ученого оказалось более всего применимо его же определение о истории «как политике, опрокинутой в прошлое» [11].

Результаты и обсуждения

В середине 1930-х годов в ходе коренного изменения как концептуальных оснований изучения истории, так и практики её преподавания, «школа Покровского» (название условное поскольку в неё часто включали людей, напрямую с ученым не связанных или вовсе придерживающихся иных взглядов) была разгромлена организационно и подвергнута жесточайшей критике в идейном плане как «вульгаризация марксизма».

Проводимый под непосредственным контролем и управлением И.В. Сталина поворот в трактовке истории был связан прежде всего с изменением политического курса государства на построение

сильного социалистического государства в одной стране и на необходимость связать воедино все периоды истории России и воспитывать массы (прежде всего массы молодежи) в русле социалистического патриотизма. В идейном плане это вылилось в отказах от исключительно формационно-стадиального подхода к истории (объявленного отвлеченной социологической схемой), от излишнего «экономизма», и к возвращению конкретно-исторического подхода к преподаванию и изучению истории с опорой на социально-политическую составляющую исторического процесса [10].

Тогда же, также под личным руководством Сталина, была разработана та формационная концепция (соединяющая исторически конкретный и формально-отвлеченный аспекты) осмысления и изучения истории, которая с доработками и уточнениями просуществовала вплоть до конца 1980-х годов. При этом, надо отметить, что подходы Покровского и его учеников оказались столь прочными, что понадобилась деконструкция и критика его взглядов почти по всем вопросам отечественной истории. Были отвергнуты и его концепция торгового капитала как независимой стадии развития капитализма, сыгравшего в истории России определяющую роль, и в целом его подходы и оценки дореволюционной истории России, самодержавия, православия и пр.

Следующая «смена вех» произошла в конце 1950-х годов и тоже была связана с поворотом в политики государства, но здесь изменения оказались значительно менее глубокими, были переставлены оценки роли личности И. Сталина и многих событий современной истории, но принципиально сама структура осмысления истории осталась неизменной. Соответственно для периода 60-80-х годов XX века характерно возвращение в научный оборот части работ ученого и его учеников (труды Покровского были переизданы один раз), и самой его личности, но его основные идеи не были приняты ни властью, ни сообществом историков. В основном в трудах историков этого периода раскрываются или научно-педагогические аспекты творчества ученого, или его заслуги в области развития отдельных областей исторической науки, например, археологии.

Так, например, в трудах А.Н. Артизова, выражается такой типичный взгляд на творчество Покровского «Критика Покровского способствовала преодолению нигилизма по отношению к дореволюционному историографическому наследию, активизировала разработку многих научных проблем, помогла советским учёным

написать патриотические по звучанию исторические учебники, в которых были отражены последние к тому времени достижения отечественной историографии» [1].

Сами же концепции ученого критикуются как односторонние или основанные на недостаточной проработке эмпирического материала и знакомстве с источниками.

В подобном направлении осмысление работ М.Н. Покровского проводит Л.В. Черепнин [15]. Отмечая недостатки исторической концепции М.Н. Покровского, Л.В. Черепнин высказывает мнение, что ошибочной является его теория торгового капитала, в работах Покровского отсутствует должным образом, проработанная теоретическая база, в них не приводятся конкретные трактовки понимания общественных формаций, а при исследовании закономерности их сменяемости делается ошибочный вывод о ведущей роли торгового капитала, подменяя тем самым роль промышленного капитализма в процессе разложения феодальных отношений. Также ученый в более мягкой форме, чем в статьях 1930-х г., критикует Покровского за невнимание, игнорирование, а иногда сознательное принижение роли национального фактора в историческом процессе, излишнее критичное отношение ко всем аспектам истории дореволюционной России [16].

В работе О.Д. Соколова «М.Н. Покровский и советская историческая наука» [13] отмечаются заслуги ученого перед советской исторической наукой, проводится достаточно полный анализ его взглядов и впервые в отечественной историографии делается попытка проанализировать причины ошибочных, с точки зрения автора, взглядов Покровского. С точки зрения исследователя эти ошибки порождены как острой борьбой, характерной для первых послереволюционных лет, так и сочетанием в установках Покровского подходов характерных для дореволюционной исторической науки, с принципами марксизма-ленинизма, который Покровский усвоил не в полной мере [11].

Во второй половине 80-х годов в связи с началом перестройки начался постепенный отказ не только от оценки отдельных личностей или исторических событий, но и пересмотр самих идейных основ изучения истории. В этой связи в искусственно-перегретом советском обществе резко возрос интерес к истории в целом и особенно к истории Революции 1917 года. Однако надо отметить, что в отличие от почти всех иных историков и публицистов (как зарубежных, так и отечественных) работы Покровского не

переиздавались и не привлекали особого внимания.

Можно отметить работы Чернобаева [17], в которых он с характерной для тех лет риторикой «не соглашается с теми, кто предлагает воспринимать деятельность Покровского как давно свершившийся факт, представляющий возможный интерес лишь для узких специалистов. В период перестройки работы Покровского, по утверждению Чернобаева, не теряют своей актуальности, они позволяют людям черпать исторические знания, изучать марксизм во всей его полноте и многогранности и служат инструментом обновления советского общества» [18].

Подходя к периоду становления современной Российской историографии надо подчеркнуть, что несмотря на коренную трансформацию самих принципов осмысления и изучения истории, порожденных крахом советского социализма, частичному отказу от стадийно-формационного подхода, появлению множества различных (часто далеких от критериев научности) теорий и методов исследования, активному апробированию и вводу в исследовательский оборот новых документов, источников и трудов отечественных и зарубежных историков, отношение к творческому наследию М.Н. Покровского не только не изменилось, а пожалуй даже «ухудшилось», его концепции не применялись и нечасто изучались (первое переиздание его работ состоялось только в 2005 году), и если его творчество и упоминалось, то обычно в отрицательно-обличающем смысле.

С чем же это связано? На наш взгляд, причины в том, что изменение в общественно-политической жизни происходило в направлении попыток построения капитализма в России, в отказе от наследия социализма в целом и в особенности в отказе от революционного наследия. Покровский стал максимально «неудобным и токсичным» автором. К тому новая власть в РФ нуждалась в опоре на идейное наследие дореволюционной России в возвращении личностно-традиционного подхода к трактовке истории России, что прямо противоположно и враждебно позиции и взглядам М.Н. Покровского. Это и определило «маргинальное» положение теоретического наследия ученого. Но нельзя сказать, что труды ученого вовсе не изучаются с начала XXI века, интерес к его творческому наследию постепенно растет. Но изучение их идет не на основе попытки внедрения его концепций в рамки преподавания истории в школе или в университетах, не на основе попытки каким-либо образом защитить его взгляды и снова

актуализировать их, а прежде всего в рамках историографического анализа, осмысления судеб этого наследия, его роли и влияния на историю советского общества в первые послереволюционные годы. Особенно тщательно изучаются вопросы «поворота» 1930-х годов, их причины и последствия, механизма принятия партийно-государственных решений о изменении в преподавании и изучении истории, реакция на них учеников и последователей Покровского.

Говоря о конкретных исследованиях, нужно отметить статью Фукса А.Н. «Русская история в самом сжатом очерке как историографический источник» [17]. Опубликованная в 2019 году, она посвящена анализу знаменитой монографии М.Н. Покровского «Русская история в самом сжатом очерке» А.Н. Фукс считает, что эта книга имеет больше политико-педагогическое, чем чисто научное значение. Особенности ее строения и многие ее слабости обусловлены как ее форматом, так и политическими особенностями момента. Анализируя собственно концепции М.Н. Покровского автор приходит к выводу о том, что к достаточно традиционным выводам о слабости концепции торгового капитала как особой экономической стадии капитализма, преобладающей в России, констатирует расхождение Покровского с В. Лениным в трактовке русского революционного движения (расхождение на которое потом постоянно указывали критики ученого), однако приходит к выводу, что многие выводы автора «Русской истории» в той или иной степени сохранились и в последующем, например его взгляды на движение народников.

В завершении статьи, автор приходит к выводу, что «Русская история в самом сжатом очерке» является важнейшим историческим источником по изучению процесса адаптации марксистско-ленинской теории к школьной учебной литературе периода становления советской власти.

В работе В.В. Тихонова «Историческая наука в 1920-е годы», автор приходит к выводу о том, что в методологическом плане труды Покровского мало что дают современной науке, да и тенденции к осмыслению М.Н. Покровского с этой точки зрения отсутствуют [15].

Однако по мнению автора, Покровский, как и в принципе советская школа, во многом развивались в контексте мировых трендов в историческом знании.

Принципиально новый взгляд на исторические проблемы, и «расчистка площадки» от тех тем, которыми занималась дореволюционная историческая наука, позволили сформировать

новые научные направления, по новому взглянуть на многие исторические вопросы [15].

Наиболее внимательным и последовательным исследователем творчества М.Н. Покровского в современной исторической науке можно назвать Володьков О.П., который посвятил множество своих работ изучению различных аспектов творчества ученого. Его интересует как сущностная характеристика концепций Покровского, так и их исторический контекст и генезис их возникновения и трансформации.

В частности, в статье «Корректировка М.Н. Покровским своих воззрений на торговый капитализм при переизданиях Русской истории в самом сжатом очерке» [3]. Он приходит к выводу что Покровский, редактируя и изменяя лишнюю терминологию, в частности «торговый капитал», руководствовался как соображениями исторической правды, так и вопросами политики, пытался добиться того, чтобы категориальный аппарат больше соответствовал марксистско-ленинскому подходу и был менее восприимчив к критике. При этом последней, вопреки распространённым заблуждениям, концепция Покровского подвергалась и в 20-е годы [3].

В статье «К вопросу об отношении И.В. Сталина к концепции торгового капитализма М.Н. Покровского» [2] автор анализирует важнейший для судеб отечественной исторической науки вопрос – об отношении Сталина к концепциям Покровского и об изменении его взглядов на эту проблему. В ней он приходит к выводу что в 1920-е годы Сталин не был её принципиальным противником, и хотя можно проследить преемственность его взглядов, в 1930-х годах он столь резко выступил против идейного наследия М.Н. Покровского (в той мере, в какой он понимал его концепцию) по причинам политико-идеологического порядка, исходя из необходимости изменения курса государства.

В других своих работах О. Володьков анализировал эволюцию взглядов Покровского на такие вопросы и понятия как боярство, феодализм, буржуазия, следуя методологическому принципу изучения материала на основе его собственных внутренних тенденций и побуждений, а не некоей внешней позиции по отношению к источнику.

Можно также отметить статью А.Н. Долгих «О взглядах М.Н. Покровского на проблему крестьянского вопроса в политике и законодательстве Российского самодержавия в дореформенную эпоху» [7]. В статье рассматриваются взгляды Покровского на историю крестьянского вопроса во внутренней политике и законодательстве Российской империи

в период XVIII – первой половины XIX, многие из которых, по мнению автора, нашли свое воплощение и в современной историографии. Долгих считает, что несмотря на изрядное увлечение Покровским «экономическим материализмом» и на чрезмерно выпяченную им роль торгового капитала в отечественной истории, в его концепциях содержались многие верные выводы об изменении политики в сфере крестьянского вопроса в России в изучаемый период.

Исследователь утверждает, что М.Н. Покровский проявил тенденциозность в вопросе оценки роли хлебного рынка и ценовой политики в истории России преувеличивая её значение, однако он обращает внимание на то, что в современных исследованиях на этот вопрос не часто обращают внимание. По утверждению Долгих, ценовая политика объединяет «палитру причин и подготовки крестьянской реформы».

Очень интересным представляется труд Дубровский А.М. «Политика власти и школьное историческое образование 1931-1934» [8], в котором автор подробно и последовательно прослеживает механизм изменения, как идеологических постулатов ЦК ВКП(б) относительно вопросов отношения к истории и исторического просвещения, так и конкретно-организационные вопросы, связанные с внедрением этих установок в советскую науку, вопросы отношения историков школы Покровского к этим установкам. Прослеживается та попытка сочетания чисто формационного и конкретно исторического подхода к изучению истории, которая затем легла в основу советской исторической науки.

Также весьма ценной для анализа, как собственно концепций М.Н. Покровского, так генезиса советской исторической науки в целом представляется работа А.А. Тесля «В спорах о марксистской концепции русской истории» [14]. В ней автор подробно анализирует критику Покровского в отношении исторических концепций Г.В. Плеханова, а также Л.Д. Троцкого, и приходит к интересному выводу, что устоявшиеся представления о разрыве концепции Покровского и всего марксистского дискурса с дореволюционной исторической традицией неверны. Покровский не только заимствует у Ключевского идею о большом значении торгового капитала и торговых путей для формирования Русского (российского) государства, но и в целом воспроизводит его событийную схему, его отношения к соотношению исторического факта и его интерпретации (которая ставится под сомнение в современной исторической науке), сам

выбор объекта того, что является Русской историей у Покровского и его учителя Ключевского совпадает – это государство и народ его образующий.

Еще более вытекающей из традиций русской государственной исторической школы представляется автору концепция Г. В. Плеханова. Разница же между ними состоит в вопросе о соотношении исторического развития России и Европы, и главное в вопросе о автономии государства. Является ли последнее всецело продуктом классовых противоречий, опосредованных развитием экономических отношений, или же оно в условиях России имеет некоторую надклассовую составляющую и, следовательно, самостоятельность.

По мнению автора статьи, именно генетическая преемственность (хотя и сильно опосредованная) теории Покровского от традиций школы Ключевского облегчило тот поворот, который произошел в исторической науке в середине 30-х годов, поворот, который диалектически снял противоречие между подходами М.Н. Покровского и традициями дореволюционной исторической школы.

Вопросами изучения влияния Покровского на формирование советского исторического мышления и конкретно на кадровый состав советских историков (в частности, института красной профессуры) занималась Е.В. Никуленкова [9], вопросами судеб учеников и последователей ученого – А. Артизов [1].

Творчеству М.Н. Покровского исследователь посвятил и специальную работу «Разгадка Сфинкса. Забытая история Михаила Покровского», где он, переосмысливая концептуальные основания работ Покровского, ставит их в рамки современного западного дискурса, – «Оценивая

роль России в формирующейся глобальной капиталистической экономике, Покровский не только во многом сходил с идеями своей современницы Розы Люксембург, но и предвосхитил исследования западных историков и социологов конца XX века – Фернана Броделя, Иммануила Валлерстайна, Джованни Арриги» [10].

Развивая свою мысль, ученый приходит к несколько парадоксально звучащему выводу, что наиболее критикуемая, еще с 30-х годов, концепция торгового капитализма является в настоящий момент наиболее плодотворной и современной из творческого наследия Покровского.

Выводы

Говоря о возможных будущих судьбах творческого и идейного наследия М.Н. Покровского можно сделать вывод, что исходя из современных политических установок на изучения истории России, как непрерывного процесса с опорой на формирование и функционирование института государства, и на традиционные ценности, гипотетически присущие культуре России (что в свою очередь порождено крахом попытки построения в РФ гражданского общества Западного типа и попыткой осмыслить какую-либо свою собственную, альтернативную и социализму, и западному капитализму, модель развития), идейное наследие ученого не будет находиться в фокусе внимания властных и научных инстанций. Взгляды Покровского глубоко чужды такой постановки вопроса. Однако многое из его идейного наследия, прежде всего в рамках вопросов влияния международного рынка и рынка капиталов на Россию и на ее политику, будет актуально и в будущем.

Список источников

1. Артизов А.Н. М.Н. Покровский как историк отечественной исторической науки // История СССР. 1985. № 2. С. 112 – 118.
2. Володьков О.П. К вопросу об отношении И. В. Сталина к концепции торгового капитализма М. Н. Покровского // Вестник ОмГУ. 2012. № 2 (64). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otnoshenii-i-v-stalina-k-kontseptsii-torgovogo-kapitalizma-m-n-rokrovskogo> (дата обращения: 12.12.2024)
3. Володьков О.П. Корректировка М.Н. Покровским своих воззрений на «торговый капитализм при переизданиях «Русской истории в самом сжатом очерке» // ОНВ. 2010. № 4 (89).
4. Городецкий Е.Н. Советская историография Великого Октября. 1917 – середина 30-х годов. М.: Наука, 1981. 367 с.
5. Гресь Е.В. Оценка трудов М. Н. Покровского в советской историографии второй половины 60-х – начала 90-х гг. XX в. Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2023. № 1. С. 115 – 123.
6. Гросул. В.Я. О периодизации всемирной и отечественной истории // Источник Российская история. 2007. № 3. С. 122 – 139.

7. Долгих А.Н. О взглядах М.Н. Покровского на проблему крестьянского вопроса в политике и законодательстве российского самодержавия в дореформенную эпоху // Гуманитарные исследования Центральной России. 2018. № 4. С 18 – 29.
8. Дубровский А.М. Политика власти и школьное историческое образование 1931-1934. Историк и власть. Изд-во Брянского гос. ун-та им. акад. И.Г. Петровского, 2005. С. 170 – 304 (Глава IV);
9. Никуленкова Е.В. Историческое отделение Института красной профессуры в 1920-е гг. // НИР. 2014. № 1 (9).
10. Орлов И.Б. Историк сталинской эпохи на фронте исторической науке. Харьківський історіографічний збірник. Вип. 11. Х.: ХНУ імені Каразіна, 2012. С. 117 – 130.
11. Соколов О.Д. М.Н. Покровский и советская историческая наука. М.: Мысль, 1970. С. 276.
12. Пичета В.И. Против антимарксистской концепции Покровского // Сборник статей. Исторический журнал, № 6, Июнь 1941. С. 115 – 122.
13. Покровский М.Н. Доклад «Общественные науки в СССР за 10 лет» (22 марта 1928 г. (Доклад на конференции марксистско-ленинских учреждений 22 марта 1928 г.) // Вестник Коммунистической Академии. 1928. № 2 (26). С. 3 – 30.
14. Тесля А.А. В спорах о марксистской концепции русской истории: между автономией государства и НЭПом // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 6. № 1. С. 213 – 232.
15. Тихонов В. В. Историческая наука в 1920-е годы: историографические заметки // Вестник ЧелГУ. 2013. № 30 (321). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-nauka-v-1920-e-gody-> (дата обращения: 12.12.2024)
16. Черепнин Л.В. Очерки истории исторической науки в СССР. Т. IV. М., 1966. С. 180 – 198.
17. Чернобаев А.А. М.Н. Покровский – учёный и революционер // Вопросы истории. 1988. № 8. С. 3 – 23.
18. Фукс А.Н. «Русская история в самом сжатом очерке как историографический источник» // Вестник МГОУ. Режим доступа: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/697>. (дата обращения: 18.10.18)

References

1. Artizov A.N. M.N. Pokrovsky as a historian of Russian historical science. History of the USSR. 1985. No. 2. P. 112 – 118.
2. Volodkov O.P. On the question of the attitude of I.V. Stalin to the concept of merchant capitalism of M.N. Pokrovsky. Bulletin of Omsk State University. 2012. No. 2 (64). [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otnoshenii-i-v-stalina-k-kontseptsii-torgovogo-kapitalizma-m-n-pokrovskogo> (date of access: 12.12.2024)
3. Volodkov O.P. Correction M.N. Pokrovsky's views on "commercial capitalism" in the reprints of "Russian History in the Most Concise Essay". ONV. 2010. No. 4 (89).
4. Gorodetsky E.N. Soviet historiography of the Great October. 1917 – mid-30s. Moscow: Nauka, 1981. 367 p.
5. Gres E.V. Evaluation of the works of M.N. Pokrovsky in Soviet historiography of the second half of the 60s – early 90s. XX century. Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Sciences. 2023. No. 1. P. 115 – 123.
6. Grosul. V.Ya. On the periodization of world and domestic history. Source Russian history. 2007. No. 3. P. 122 – 139.
7. Dolgikh A.N. On the views of M.N. Pokrovsky on the problem of the peasant question in the policy and legislation of the Russian autocracy in the pre-reform era. Humanitarian studies of Central Russia. 2018. No. 4. P. 18 – 29.
8. Dubrovsky A.M. Policy of power and school history education 1931-1934. Historian and power. Publishing house of Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, 2005. P. 170 – 304 (Chapter IV);
9. Nikulenкова E.V. Historical department of the Institute of Red Professors in the 1920s. Research. 2014. No. 1 (9).
10. Orlov I.B. Historian of the Stalin era on the front lines of historical science. Kharkov historiographic collection. Issue. 11. X.: Karazin Kharkiv National University, 2012. P. 117 – 130.
11. Sokolov O.D. M.N. Pokrovsky and Soviet historical science. Moscow: Mysl, 1970. P. 276.
12. Picheta V.I. Against Pokrovsky's anti-Marxist concept. Collection of articles. Historical journal, No. 6, June 1941. P. 115 – 122.

13. Pokrovsky M.N. Report "Social Sciences in the USSR for 10 Years" (March 22, 1928 (Report at the Conference of Marxist-Leninist Institutions on March 22, 1928). Bulletin of the Communist Academy. 1928. No. 2 (26). P. 3 – 30.

14. Teslya A.A. In Disputes about the Marxist Concept of Russian History: Between State Autonomy and the NEP. Philosophy. Journal of the Higher School of Economics. 2022. Vol. 6. No. 1. P. 213 – 232.

15. Tikhonov V.V. Historical Science in the 1920s: Historiographic Notes. Bulletin of Chelyabinsk State University. 2013. No. 30 (321). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-nauka-v-1920-e-gody-> (date of access: 12.12.2024)

16. Cherepnin L.V. Essays on the history of historical science in the USSR. T. IV. M., 1966. S. 180 – 198.

17. Chernobaev A.A. M.N. Pokrovsky - scientist and revolutionary. Questions of history. 1988. No. 8. P. 3 – 23.

18. Fuks A.N. "Russian history in the most concise outline as a historiographic source". Bulletin of the Moscow State University. Access mode: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/697>. (date of access: 10/18/18)

Информация об авторе

Зимаков И.П., преподаватель, Колледж архитектуры, дизайна и реинжиниринга № 26, отделение Реставрация; аспирант, Государственный университет просвещения, zimakovivan1999@gmail.com

© Зимаков И.П., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»

<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

УДК 327.8

Взаимоотношения России и Ирана и их перспектива развития на данном этапе

¹ Таги-Заде Г.С.,

¹ Измаилова М.М.,

¹ Дагестанский государственный университет

Аннотация: Российская Федерация и Исламская Республика Иран (ИРИ) занимают ключевые геополитические позиции, имеют внушительные запасы стратегически значимых ресурсов и развитым военным и экономическим потенциалом. В обстоятельствах современных реалий, стратегическое сотрудничество таких крупнейших и географически близких государств, как Иран и Россия, имеет большую значимость для обеспечения стабильности и безопасности в регионах. Такое сотрудничество может сыграть важную роль в противодействии международным вызовам и угрозам, а также в укреплении позиций обоих государств на мировой арене. В условиях глобальных экономических и политических изменениях, нарастающей конкуренции за ресурсы и влияние, Иран и Россия находятся в уникальном положении, которое позволяет им диверсифицировать свои экономические связи и наладить более плотное сотрудничество в различных областях. Это взаимодействие нацелено на формирование условий, формирующих развитие взаимовыгодных экономических и культурных взаимосвязей. Данное исследование направлено на оценку текущего состояния и перспектив стратегического взаимодействия между Россией и Ираном. Особое внимание будет уделено ключевым секторам, таким как энергетика, оборона, торговля и культура, а также анализу влияния внешнеполитических факторов на развитие двусторонних отношений.

Ключевые слова: взаимоотношения Ирана и России, геополитика, стратегическое партнёрство, внешняя политика, экономическое сотрудничество, культурный обмен, Военно-техническое сотрудничество

Для цитирования: Таги-Заде Г.С., Измаилова М.М. Взаимоотношения России и Ирана и их перспектива развития на данном этапе // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 197 – 202.

Поступила в редакцию: 22 декабря 2024 г.; *Одобрена после рецензирования:* 25 февраля, 2025 г.; *Принята к публикации:* 7 апреля 2025 г.

Relations between Russia and Iran and their prospects for development at this stage

¹ Tagi-Zadeh G.S.,

¹ Izmailova M.M.,

¹ Dagestan State University

Abstract: the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran (IRI) occupy key geopolitical positions, have impressive reserves of strategically important resources and developed military and economic potential. In the circumstances of modern realities, the strategic cooperation of such major and geographically close states as Iran and Russia is of great importance for ensuring stability and security in the regions. Such cooperation can play an important role in countering international challenges and threats, as well as in strengthening the positions of both countries on the world stage. In the context of global economic and political changes, increasing competition for resources and influence, Iran and Russia are in a unique position that allows them to diversify their economic ties and establish closer cooperation in various fields. This interaction is aimed at creating conditions that shape the

development of mutually beneficial economic and cultural relationships. This study is aimed at assessing the current state and prospects of strategic cooperation between Russia and Iran. Special attention will be paid to key sectors such as energy, defense, trade and culture, as well as the analysis of the impact of foreign policy factors on the development of bilateral relations.

Keywords: Iran-Russia relations, geopolitics, strategic partnership, foreign policy, economic cooperation, cultural exchange, military-technical cooperation

For citation: *Tagi-Zadeh G.S., Izmailova M.M. Relations between Russia and Iran and their prospects for development at this stage. Historical Bulletin. 2025. 8 (3). P. 197 – 202.*

The article was submitted: December 22, 2024; Approved after reviewing: February 25, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Иран, столкнувшийся с длительным давлением со странами Запада, рассматривает поддержание и расширение партнёрства с Российской Федерацией как задачу первостепенной важности. Прогнозирование дальнейшего развития этого тандема требует анализа предыстории взаимоотношений двух государств. Изначально, в конце XX века, их взаимодействие было весьма скромным, но в последующие годы ситуация кардинально изменилась. Новый виток в развитии дружественных связей приходится на начало XXI века. Москва, проанализировав и учтя просчёты, допущенные в 90-е годы, тем самым чётко определив собственные национальные приоритеты, вступила в новое столетие с обновлённой стратегической концепцией. Этот период, безусловно, знаменует собой поворотный момент в истории российско-иранского взаимодействия.

Материалы и методы исследований

В статье использовался анализ официальных документов, таких как протоколы встреч и другие документы, опубликованные правительствами России и Ирана, а также законодательные акты и нормативные документы обеих стран, регулирующие внешнеэкономическую деятельность, инвестиции и другие аспекты сотрудничества. В том числе был использован материал из статей, репортажей, аналитические обзоры из авторитетных российских и международных СМИ. В работе использовались статьи, доклады, аналитические записки, обзоры аналитических центров, исследовательских институтов (например, Российского совета по международным делам (РСМД)). Методом исследования являлся сравнительный и системный анализ.

Результаты и обсуждения

В формировании взаимоотношений России и Ирана в 2000-е гг. повлияла политика Путина В.В. и ряд внешнеполитических событий. В частности географическая близость Ирана к государственным рубежам нашего государства. Иран владеет

самой крупной в Западной Азии и Исламском мире экономикой, а также считается одной из наиболее технологически развитых стран региона. ИРИ находится в стратегически значимой местности Евразии и обладает большими резервами нефти и природного газа.

Российско-иранский товарооборот в последние десятилетия развивался циклично: от 3 млрд долларов в 1990-х годах с ростом до 4 млрд к 2010 году, затем последовало падение до 1,5 млрд к 2013 году. Затем наблюдался подъём, достигший пика в 22,1% в 2015-2016 годах. Впоследствии объёмы составили: 2,1 млрд (2019 г.), 2,22 млрд (2020 г.), рекордные 4,035 млрд (2021 г), 4,6 млрд (2022 г) и около 4 млрд в 2023 году. Это свидетельствует об укреплении экономических связей.

В 2000-е годы Россия и Иран сотрудничали в военно-технической, нефтегазовой, энергетической и транспортной сферах. Сейчас партнёрство включает энергетику, космос, железнодорожное строительство и сельское хозяйство. Перспективы видятся в разведке и разработке нефтегазовых месторождений, военно-техническом сотрудничестве, геологоразведке железной руды, поставках российских автомобилей и создании совместного предприятия по производству удобрений. Иран успешно экспортирует сельскохозяйственную продукцию в РФ.

Затрагивая экономическое взаимодействие между Ираном и Россией нельзя не затронуть транспортный коридор «Север-Юг». Данный маршрут является связующим звеном между многими странами. По сути является кратчайшим путём из России до Индии. Данный маршрут проложен через Иран и представляет важную экономическую и внешнеполитическую роль в этой стране. Главные инициаторы создания проекта «Север-Юг» являются Россия, Индия и Иран, разработка которого датируется ещё 1999 г. Позже к этим странам присоединились Оман, Азербайджан, Казахстан, Сирия и Белоруссия.

Коридор «Север-Юг» превосходит альтернативы, в том числе Суэцкий канал, за счёт сокращения расстояний вдвое и снижения транспортных расходов. Практическая реализация, начавшаяся лишь в последнее десятилетие, совпадает с восточным вектором внешней политики России. МТК предлагает вариативные маршруты: транскаспийский (Астрахань, Оля, Махачкала), восточный (Казахстан, Узбекистан, Туркменистан – железная дорога Ирана) и западный (Азербайджан – Астара) для оптимизации логистики под разные задачи.

Ключевыми точками развития МТК на территории России стала Астраханская область и Республика Дагестан, через которые проходит основной объем торговли. В октябре расширили два участка федеральной автодороги "Кавказ", частью которой является транспортный коридор Север-Юг. Также планируется строительство обходных дорог вокруг Махачкалы, Хасавюрта и Дербента, а также модернизация Махачкалинского морского порта. Иран собирается открыть новые судовые и контейнерные линии в Махачкалу, а также создать авиационный хаб с совместным предприятием по ремонту самолетов в местном аэропорту. Все эти мероприятия свидетельствуют о стремлении укрепить экономические связи и содействовать развитию торговли и транспортной инфраструктуры в регионе [1]. Воплощение таких планов, будет способствовать появлению в Дагестане новых транспортных и производственных центров, а это тысячи рабочих мест, динамичный рост экономики и уровня жизни людей, решение наболевших социальных проблем. [10]

Иран оценивает транспортный коридор, весьма значимый, фактором политического и экономического развития [2]. Так как правительство Ирана стремится осуществлять политику, независимую от Запада. Экономика Ирана пострадала от высоких процентов инфляции со всеми вытекающими последствиями, поэтому иранские политики прогнозируют с помощью коридора "Север-Юг" экономическое улучшение ситуации в стране.

Одним из неразрешенных вопросов за последнее время является территориальный раздел Каспийского моря. Так как Каспийское море является замкнутым внутриконтинентальным водоёмом, к нему не применимы принципы и нормы международного морского права. На данный момент правовой статус Каспийского моря установлен в договорах между СССР и ИРИ в 1921 и 1940 гг. В этих договорах урегулированы ключевые вопросы свободы судоходства и рыболовства. В марте 2001 года президент Ирана Мохаммад Хатами посетил Россию, тем самым став первым главой ИРИ, со-

вершившим визит в РФ. Сторонами был подписан договор о взаимоотношениях, которое в том числе касалось правового режима Каспийского моря. Россия согласилась сотрудничать с Ираном в развитии атомной энергетики в соответствии с международными нормами. Также обсуждались совместные действия на региональном уровне и военно-техническое сотрудничество [9].

Стоит отметить взаимоотношения Ирана и России в социально-культурном аспекте: развиваются широкие социально-культурные отношения, проводятся культурные и спортивные мероприятия. В Астрахани с 2001 года открыто отделение персидского языка на базе АГУ и курсы по изучению его на базе АГТУ.

Военное сотрудничество между Ираном и Россией на современном этапе можно охарактеризовать динамично развивающиеся. Обе страны поддерживают военные контакты и продолжают сотрудничество в области вооружений, обмена военной техники, а также проведения совместных учений. Также Иран и Россия также имеют общие интересы в регионе Ближнего Востока и Центральной Азии, их военное сотрудничество направлено на обеспечение безопасности и стабильности в этих регионах.

Россия согласно результатам 2000-2007 гг. являлась ключевым поставщиком военной техники и вооружений (приблизительно 85% основного военного ввоза в государство). Иран занимал третье место из числа основных приобретателей российского вооружения, размер поставок которого составил практически 2 млрд. долл.

В 2007 г. Россия и ИРИ заключили договор на поставку ЗРК С-300. Несмотря на препятствия в осуществление договора, прибыль от него в 2016 г. для России составила 1 млрд. долл.

Начиная с 2009 года интерес России к иранской культуре проявился в ряде мероприятий: от показа иранских фильмов на казанском фестивале «Золотой минбар» до представлений древнего жанра «тазие» в российских городах. Успех иранских работ на кинофестивале в Северной Осетии (2007) и положительная реакция публики способствовали возобновлению деятельности Российского культурного центра в Тегеране (2009). Эти связи укрепились благодаря визиту иранского культурного деятеля в Россию (2010) и московской выставке (2011), посвящённой иранскому наследию.

1-2 июля 2013 года Ахмадинежад участвовал в саммите Форума стран – экспортеров газа в Москве и провел переговоры с президентом Путиным. Они обсудили торгово-экономические отношения, возможное строительство новой АЭС и ядерную программу Ирана.

Несмотря на формальное соблюдение СВПД (Совместный всеобъемлющий план действий) и резолюции 2231, Иран готовится к возобновлению импорта вооружений после снятия ограничений. Уже в 2016 году министр обороны Ирана заявил в Москве о намерении восстановить полномасштабное военное сотрудничество и приобрести российскую военную технику на сумму более 8 млрд долларов, что отражает стремление Ирана укрепить обороноспособность в изменившейся геополитической обстановке. Этот шаг можно рассматривать как использование Ираном юридического права на закупку вооружений после снятия санкций.

Россия и Иран укрепляют технологическое сотрудничество, включая обмен технологиями и создание совместных комитетов. Иранский «научный джихад» способствует развитию информационных технологий. В 2016 году «Наносертифика» (РФ) и иранский Центр развития нанотехнологий договорились о сотрудничестве в сфере безопасности нанотехнологий на выставке в Тегеране.

Иран активно развивает научно-технические парки и внедряет современные системы связи, в том числе военные разработки. В то же время страна сталкивается с проблемами в сфере мобильной связи, что подталкивает к внедрению российских сетей LTE и расширению покрытия Wi-Fi.

Стоит отметить сферу фармацевтики, обмен технологиями обещает хорошую перспективу. В 2016 г. российская и иранская фармацевтическими компании «Sobhan Recombinant Protein» и «Петровакс Фарм» подписали соглашение об изготовлении вакцины от гриппа, опираясь на российские технологии. Пока Россия испытывает недостаток в медицинских препаратах, в ИРИ разрабатываются и используются последние препараты лечения диабета, заболеваний крови, а также рака.

В 2016 году советник верховного лидера по международным вопросам Али Акбар Велаяти посетил Россию. В процессе данного визита состоялась встреча с Владимиром Путиным с присутствием иных политически значимыми личностей. Были подписаны важные соглашения в сферах взаимодействия в энергетике, торговли и обороны.

В 2017 и 2018 годах между ИРИ и Россией заключены были важные соглашения в области инфраструктуры, транспорта и экономических взаимоотношений [3].

Визит в Россию Хасана Рухани в марте 2017 года являлся важнейшим шагом в формировании взаимосвязей. В процессе совещания с президентом России стороны обсудили ключевые вопросы

двусторонней повестки и подписали ряд документов, определяющих перспективы партнёрства в энергетике (соглашение между «Газпромом» и Национальной иранской нефтяной компанией) и в сфере туризма (соглашение о безвизовых поездках) [8].

Сильно пострадали банковская и финансовая сферы из-за санкций, что повлекло за собой серьёзные проблемы в развитии отношений между Ираном и Россией. Вероятнее всего полное снятие санкций позволит достичь до желаемого уровня отношений между двумя государствами. В 2023 году СМИ проинформировали о том, что Россия и Иран имеют все шансы создать общую криптовалюту, которая будет оцениваться в золоте [7] В будущем она может как альтернативой доллару, рублю и риялу в взаимовыгодных сделках.

Российско-иранский культурный обмен динамично развивается. Осуществляются обмены творческими группами, российское кино представлено в Тегеране. В 2023 году прошли концерты иранской музыки в Москве и Санкт-Петербурге, а также выставка иранского искусства на ВДНХ [5].

С возможностью перспективы снятия санкций, связанных с ядерной программой, в ИРИ будут предприняты усилия по упрощению получения виз или же вовсе отмены визового режима, договорённость создания инвестиционного банка. [6]

Стоит отметить на данном этапе важнейший договор о стратегическом партнёрстве между Ираном и Россией, подписанного 17 января 2025 г. Данный договор определяет следующие направления сотрудничества:

Предполагаемый договор между Ираном и Россией в 2025 году может охватывать широкий спектр областей, направленных на укрепление двустороннего сотрудничества. В экономической сфере акцент делается на всестороннем развитии торгово-экономических связей. В сфере безопасности предусматриваются совместные военные учения, взаимная оборона и отказ от поддержки агрессии друг против друга. Важным аспектом является соблюдение территориальной целостности и недопущение использования территорий для подрывной деятельности. Обе страны намерены объединить усилия в борьбе с международным терроризмом. Принципиальным является отказ от односторонних санкций и создание независимой финансовой системы, обеспечивающей суверенитет. В информационной сфере предполагается поддержка СМИ для борьбы с дезинформацией. Предусматривается взаимодействие при чрезвычайных ситуациях и техногенных катастрофах в рамках гуманитарной помощи.

Выводы

На современном этапе российско-иранские отношения демонстрируют устойчивую тенденцию к углублению и расширению во всех ключевых сферах – от экономики и безопасности до культуры и технологий. Перспективы дальнейшего развития

выглядят многообещающими и основаны на совпадении стратегических интересов. Несмотря на существующие вызовы и ограничения, сотрудничество между Россией и Ираном может стать важным фактором стабильности и развития в регионе и за его пределами.

Список источников

1. Дагестан открывает России путь на Глобальный Юг [Электронный ресурс]. Проект Время-вперёд. URL:https://zavtra.ru/blogs/dagestan_otkrivaet_rossii_put_na_global_nij_yug (дата общения: 20.10.2024)
2. Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между российской федерацией и исламской республикой иран [Электронный ресурс]. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL:https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46488/ (дата общения: 14.10.2024)
3. Кеффер Л. Россия и Иран обсуждают создание общего стейблкоина на золоте [Электронный ресурс]. Коммерсантъ. URL:<https://www.kommersant.ru/doc/5772470> (дата общения: 16.10.2024)
4. Обменные культурные мероприятия России и Ирана [Электронный ресурс]. Государственный музейно-выставочный центр «РОСИЗО». URL:<https://rosizo.ru/news/3071/> (дата общения: 27.10.2024)
5. Раванди-Фадаи Л. Международный транспортный коридор «Север – Юг» и его значение для Ирана. [электронный ресурс]. РСМД: Российский совет по международным делам. URL:<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodnyy-transportnyy-koridor-sever-yug-i-ego-znachenie-dlya-irana/> (дата общения: 25.10.2024)
6. Российско-иранские отношения [Электронный ресурс]. Генеральное консульство Российской Федерации в Реште. URL: <https://archive-rasht.mid.ru/rossijsko-iranskie-otnosenia> (дата общения: 04.10.2024)
7. Россия и Иран готовятся к созданию зеленого таможенного коридора [Электронный ресурс]. Каспийский вестник. URL:<https://casp-geo.ru/rossiya-i-iran-gotovyatsya-k-sozdaniyu-zelenogo-tamozhennogo-koridora/> (дата общения: 18.10.2024)
8. Сергей Меликов принял участие в заседании по развитию логистического хаба в рамках транспортного коридора «Север – Юг» [Электронный ресурс]. Официальный сайт Главы Республики Дагестан. URL: <https://glava.e-dag.ru/press/56/> (дата общения: 23.10.2024)
9. Соглашение о свободной торговле с Ираном [Электронный ресурс]. Таможенный брокер / «Универсальные Грузовые решения». <https://ucsol.ru/novosti/soglashenie-o-svobodnoj-torgovle-s-iranom-podpisano> (дата общения: 29.10.2024)
10. Щербак А. История визитов президентов Ирана в Россию [Электронный ресурс]. ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/22903683> (дата общения: 05.10.2024)

References

1. Dagestan opens the way to the Global South for Russia [Electronic resource]. The Time-Forward Project. URL: https://zavtra.ru/blogs/dagestan_otkrivaet_rossii_put_na_global_nij_yug (date of communication: 10/20/2024)
2. Agreement on the Fundamentals of Relations and Principles of Cooperation between the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran [Electronic resource]. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46488/ (date of communication: 10/14/2024)
3. Keffer L. Russia and Iran are discussing the creation of a common stablecoin on gold [Electronic resource]. Kommersant. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5772470> (date of communication: 16.10.2024)
4. Exchange cultural events of Russia and Iran [Electronic resource]. State Museum and Exhibition Center "ROSIZO". URL: <https://rosizo.ru/news/3071/> (date of communication: 27.10.2024)
5. Ravandi-Fadai L. International transport corridor "North - South" and its importance for Iran. [electronic resource]. RIAC: Russian International Affairs Council. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodnyy-transportnyy-koridor-sever-yug-i-ego-znachenie-dlya-irana/> (date of communication: 25.10.2024)
6. Russian-Iranian relations [Electronic resource]. Consulate General of the Russian Federation in Rasht. URL: <https://archive-rasht.mid.ru/rossijsko-iranskie-otnosenia> (date of communication: 04.10.2024)

7. Russia and Iran are preparing to create a green customs corridor [Electronic resource]. Caspian Bulletin. URL: <https://casp-geo.ru/rossiya-i-iran-gotovyatsya-k-sozdaniyu-zelenogo-tamozhennogo-koridora/> (date of communication: 10/18/2024)

8. Sergey Melikov took part in a meeting on the development of a logistics hub within the framework of the North-South transport corridor [Electronic resource]. Official website of the Head of the Republic of Dagestan. URL: <https://glava.e-dag.ru/press/56/> (date of communication: 10/23/2024)

9. Free Trade Agreement with Iran [Electronic resource]. Customs broker. "Universal Cargo Solutions". <https://ucsol.ru/novosti/soglashenie-o-svobodnoj-torgovle-s-iranom-podpisano> (date of communication: 29.10.2024)

10. Shcherbak A. History of visits of Iranian presidents to Russia [Electronic resource]. TASS. URL: <https://tass.ru/info/22903683> (date of communication: 05.10.2024)

Информация об авторах

Таги-Заде Г.С., кандидат исторических наук, доцент, Дагестанский государственный университет

Измаилова М.М., Дагестанский государственный университет, hjuga208@yandex.ru

© Таги-Заде Г.С., Измаилова М.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)
УДК 93/94

О практике реализации государственной политики по вопросам беженцев и вынужденных переселенцев в Азербайджанской Республике

¹ Мирзазаде Айдын Боюккиши оглу,
¹ Академия государственного управления при
Президенте Азербайджанской Республики, Азербайджан

Аннотация: в представленной статье изучаются этапы развития, основные направления и накопленный опыт реализации политики в отношении беженцев и вынужденных переселенцев в Азербайджанской Республике. Рассматривается общий анализ проблем беженцев и вынужденных переселенцев в Азербайджане в контексте конфликта между Арменией и Азербайджаном в Нагорном Карабахе, начавшегося в 1988 году и завершившегося в 2023 году. Указывается, что в период с 1988 по 1992 годы из Армении было депортировано 250 тысяч азербайджанцев, исторически проживавших на её территории, а в 1990 году около 50 тысяч месхетинских турок, изгнанных из Центральной Азии, нашли убежище в Азербайджане. После оккупации 20% территории Азербайджана в результате вооруженной агрессии со стороны вооруженных сил Армении более 600 тысяч азербайджанцев стали вынужденными переселенцами. Таким образом, общее число беженцев и вынужденных переселенцев в стране достигло 1 200 000 человек.

За этот период в Азербайджанской Республике сформировалась национальная политика в отношении беженцев и вынужденных переселенцев. В составе правительства функционирует специальный государственный комитет, занимающийся решением вопросов, связанных с беженцами и вынужденными переселенцами. Была создана национальная законодательная база, принят закон, определяющий правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев. Если на первых этапах решение проблем беженцев и вынужденных переселенцев, особенно их расселение и обеспечение продовольствием, в основном осуществлялось международными организациями, то со временем эти вопросы легли главным образом на плечи азербайджанского государства. После второй Карабахской войны (2020 год) началась реализация программы «Большое возвращение» для возвращения вынужденных переселенцев на их родные земли.

Ключевые слова: беженцы и вынужденные переселенцы, Азербайджанская Республика, государственная политика, исторический опыт, конфликт между Азербайджаном и Арменией в Нагорном Карабахе

Для цитирования: Мирзазаде Айдын Боюккиши оглу О практике реализации государственной политики по вопросам беженцев и вынужденных переселенцев в Азербайджанской Республике // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 203 – 209.

Поступила в редакцию: 23 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 25 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

On the practice of implementing the state policy on refugees and internally displaced persons in the Republic of Azerbaijan

¹ *Mirzazade Aydyn Boyukkishi oglu,*

¹ *Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan, Azerbaijan*

Abstract: the article examines the stages of development, the main directions and the accumulated experience of implementing the policy towards refugees and internally displaced persons in the Republic of Azerbaijan. The article considers a general analysis of the problems of refugees and internally displaced persons in Azerbaijan in the context of the conflict between Armenia and Azerbaijan in Nagorno-Karabakh, which began in 1988 and ended in 2023. It is indicated that in the period from 1988 to 1992, 250,000 Azerbaijanis who had historically lived in Armenia were deported from Armenia, and in 1990, about 50,000 Meskhetian Turks who were expelled from Central Asia found refuge in Azerbaijan. After the occupation of 20% of Azerbaijan's territory as a result of armed aggression by the Armenian armed forces, more than 600,000 Azerbaijanis became internally displaced. Thus, the total number of refugees and internally displaced persons in the country has reached 1,200,000 people.

During this period, the Republic of Azerbaijan has developed a national policy towards refugees and internally displaced persons. There is a special State committee within the Government that deals with issues related to refugees and internally displaced persons. A national legislative framework has been created, and a law defining the legal status of refugees and internally displaced persons has been adopted. If in the early stages the solution of the problems of refugees and internally displaced persons, especially their resettlement and provision of food, was mainly carried out by international organizations, then over time these issues fell mainly on the shoulders of the Azerbaijani state. After the second Karabakh War (2020), the implementation of the "Big Return" program began to return internally displaced persons to their native lands.

Keywords: refugees and internally displaced persons, Republic of Azerbaijan, state policy, historical experience, conflict between Azerbaijan and Armenia in Nagorno-Karabakh

For citation: *Mirzazade Aydyn Boyukkishi oglu On the practice of implementing the state policy on refugees and internally displaced persons in the Republic of Azerbaijan. Historical Bulletin. 2025. 8 (3). P. 203 – 209.*

The article was submitted: December 23, 2024; Approved after reviewing: February 25, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Одним из главных социальных бедствий, вызванных войнами, является превращение десятков миллионов людей в беженцев. В современное время, на фоне глубокого кризиса системы международных отношений, в условиях обострения старых конфликтов и возникновения новых, проблема беженцев и вынужденных переселенцев становится глобальной мировой проблемой. Азербайджанская Республика была одной из первых стран, столкнувшихся с проблемой беженцев и вынужденных переселенцев после окончания холодной войны. В результате военной агрессии Армении против Азербайджана, начавшейся в 1988 году, и последующей оккупации части его территории сотни тысяч азербайджанцев, проживавших в этом регионе, были вынуждены жить в тяжелых условиях в различных частях страны. В этом контексте Азербайджанская Республика обладает горьким опытом, охватывающим примерно 40-летний период.

Депортация более 150 тысяч азербайджанцев из Армянской ССР в Азербайджанскую ССР в 1947-1953 годах, осуществленная по решениям, принятым на высшем уровне советской власти [14; 13, с. 122], стала горькой страницей в истории беженства в Азербайджане.

Материалы и методы исследований

В статье использован метод сопоставительного анализа, сравнение и систематизация эмпирических и теоретических данных.

Результаты и обсуждения

В Азербайджанской Республике государственная политика в отношении беженцев и вынужденных переселенцев осуществляется двумя вынужденными переселенцами: 1. работа с беженцами; 2. работа с вынужденными переселенцами.

В «Законе Азербайджанской Республики о беженцах и вынужденных переселенцах (задержанных лицах)», принятом 21 мая 1999 года, было дано значение терминов «беженец» и «перемещенное лицо», а также правовой статус

беженцев и были установлены лица, перемещенные внутри страны (задержанные). Согласно закону, абсолютно необходимо стать жертвой преследования по признаку расы, национальности, религиозных убеждений, принадлежности к социальной группе или политических убеждений. или использовать надо пользоваться, для получения гражданства какой-то принадлежности надо держать выше остальных случаев. человек, который не знает или не платит; Будучи «перемещенным лицом» на территории Азербайджанской Республики, контактный, природный и техногенный фактор подобен лицу, переехавшему в другое место, вынужденному покинуть свое постоянное место жительства [10].

Правовой статус вынужденных переселенцев и беженцев определяется Женевской конвенцией о статусе беженцев, принятой в 1951 г., и Протоколом, добавленным к этой конвенции в 1967 г. [18, 20]. Чтобы привлечь внимание международного сообщества к проблеме беженцев, Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 20 июня Всемирным днем беженцев 4 декабря 2000 г. [16]. В 1992 году Азербайджанская Республика присоединилась к Конвенции ООН «О статусе беженцев» (Женева, 1951 г.). Создана полноценная национальная правовая база, адаптированная к требованиям этой Конвенции и Протокола 1967 года. Соответствующими указами Президента Азербайджанской Республики, Правилами рассмотрения ходатайства о предоставлении «Статуса беженца», «Государственной миграционной программой Азербайджанской Республики», Планом действий между Европейским Союзом и Азербайджаном в рамках Европейской политики соседства были созданы отношения сотрудничества с соответствующими государственными учреждениями 20 стран по вопросам трудовой миграции [8, 21] 22-24 ноября 1994 г., посвященные беженскому законодательству и вопросам миграции. На международной конференции внимание мирового сообщества было сосредоточено на тяжелом положении беженцев и вынужденных переселенцев в Азербайджане [международная конференция по беженскому законодательству, правам человека и вопросам миграции, Баку, 1994].

Согласно официальной информации Государственного комитета Азербайджанской Республики по делам беженцев и вынужденных переселенцев, беженцы и вынужденные переселенцы временно размещены в 62 городах и районах республики, более чем в 1600 местах компактного проживания. Помимо этого, свыше

100 тысяч соотечественников из приграничных населённых пунктов страны, граничащих с Арменией или бывшей НКАО, были вынуждены покинуть свои постоянные места жительства по соображениям безопасности.

В результате военной агрессии Армении в 1988-1992 годах погибло 20 тысяч граждан Азербайджана, 100 тысяч получили ранения, а 50 тысяч стали инвалидами различной степени тяжести. Во время конфликта пропали без вести 4852 человека (в том числе 54 ребёнка, 323 женщины и 410 пожилых), из которых 1368 человек (в том числе 169 детей, 338 женщин и 286 пожилых) были освобождены из плена, а 783 человека (в том числе 18 детей, 46 женщин и 69 пожилых) до сих пор находятся в плену в Армении [19; 6, с. 135].

Агрессивная война Армении против Азербайджанской Республики, согласно предварительным и неполным данным, наряду с морально-психологическим ущербом нанесла экономике Азербайджана ущерб более чем на 60 миллиардов долларов США [19].

С 1988 года по сегодняшний день вопросы, связанные с беженцами и вынужденными переселенцами, составляют одно из основных направлений политической и социально-экономической политики Азербайджанской Республики.

С целью совершенствования нормативно-правовой основы деятельности Государственного комитета Азербайджанской Республики по делам беженцев и вынужденных переселенцев Указом Президента Азербайджанской Республики №187 от 1 февраля 2005 года было утверждено Положение о Комитете. Согласно данному Положению, Государственный комитет является центральным органом исполнительной власти, реализующим государственную политику в области размещения, поселения, репатриации, социальной защиты беженцев и вынужденных переселенцев, ставших таковыми в результате армяно-азербайджанского конфликта в Нагорном Карабахе, а также улучшения их социальных и жилищно-бытовых условий на освобождённых от оккупации территориях [2].

В первые годы независимости Азербайджанская Республика по известным причинам не была в состоянии полностью решить социальные проблемы, вызванные конфликтом: некомпетентность сменявших друг друга властей, противостояние, которое достигло уровня гражданской войны, привели как экономическую, так и социальную политику страны в критическое положение. До 1993 года отсутствие

разработанной государственной стратегии в этих областях, а также невыявленные конкретные задачи экономической и социальной политики ещё более усугубили социальные проблемы, вызванные армяно-азербайджанским конфликтом в Нагорном Карабахе.

Наряду с международными организациями, гуманитарные организации отдельных стран также реализовали несколько проектов по размещению беженцев и вынужденных переселенцев в Азербайджанской Республике.

В 1996 году при поддержке Федеративной Республики Германия в Агдабединском районе были построены 2 поселка для вынужденных переселенцев. Американская гуманитарная организация “Care” (Забота) построила дома для 1800 семей переселенцев в 7 районах.

В 1996-1997 годах в Азербайджанскую Республику из США были направлены медицинские принадлежности и гуманитарная помощь, а организацией АМКОР на Абшероне было открыто 8 медицинских пунктов.

Осенью 1996 года правительство Великобритании отправило в Азербайджанскую Республику помощь на сумму 156 000 долларов США для 8 000 семей вынужденных переселенцев, поселившихся в северо-западных районах страны. В 1997 году международная гуманитарная организация “Прямая помощь детям” создала 7 медицинских пунктов в различных регионах республики.

Общества Красного Полумесяца Исламской Республики Иран, Турецкой Республики и Королевства Саудовская Аравия на протяжении года оказывали продовольственную помощь вынужденным переселенцам в Азербайджанской Республике [4, с. 427].

С целью контроля за распределением международной гуманитарной помощи Азербайджанской Республике в январе 1995 года была создана Республиканская комиссия по международной гуманитарной и технической помощи.

В 1996 году распоряжением Президента Гейдара Алиева была учреждена Государственная комиссия по восстановлению оккупированных и пострадавших территорий. Для реализации восстановительных работ на освобожденных территориях при правительстве было создано Международное агентство восстановления. В рамках этого проекта в 90-х годах прошлого века были восстановлены два села и поселок Горадиз Физулинского района, освобожденный от армянской оккупации в 1994 году.

В 1999-2001 годах Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца восстановила разрушенные дома в селах Арханлы и Шукюрбейли Физулинского района, а также капитально отремонтировала больницу в пяти селах Агдамского района. В общей сложности в 11 селах были восстановлены здания школ [4, с. 434-435].

В 1998 году была принята Государственная программа по решению проблем беженцев и вынужденных переселенцев, а в декабре 1999 года был создан Фонд социального развития вынужденных переселенцев [22].

В первые годы Азербайджанской Республике было крайне сложно решать эти проблемы только за счет собственных экономических ресурсов. В связи с этим гуманитарная помощь беженцам и вынужденным переселенцам в Азербайджанской Республике оказывалась через Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Всемирную продовольственную программу, Детский фонд ООН, Всемирный банк, организацию ESNO-ЕКО Европейского Союза, Международный комитет Красного Креста, шесть независимых гуманитарных организаций, финансируемых международными структурами, а также через Агентство международного развития, Управление по делам Европы и СНГ, и Комитет мусульман Азии.

Европейское управление гуманитарной помощи (ЕЧНО) в 1993-1994 годах реализовало три программы переселения, построив дома для 20 000 человек в 8 районах и профинансировав строительство двух поселков в Бейлагане в 1995 году. Кроме того, оно предоставляло социальные услуги населению и обеспечивало раздачу минимальной ежемесячной продовольственной помощи. В 1996 году при содействии ООН в юго-западном регионе Азербайджана были созданы два жилых поселка [4, с. 427].

В течение первых пяти лет президентства Ильхама Алиева, избранного президентом Азербайджанской Республики в 2003 году, было подписано 1 закон, 19 указов и распоряжений, связанных с беженцами и вынужденными переселенцами (ВПЛ). Была утверждена Государственная программа и дополнения к ней, а Кабинет Министров принял 65 постановлений и распоряжений, связанных с реализацией этих документов.

Государственная программа по улучшению жилищных условий и повышению занятости беженцев и вынужденных переселенцев, утвержденная Указом Президента № 298 от 1 июля 2004 года, была принята [11]. В рамках этой

программы были улучшены жилищные условия 22 921 семьи (110 000 ВПЛ), а также создано 30 000 рабочих мест [3].

В последующие годы в Азербайджане работало 115 гуманитарных организаций для решения социальных проблем беженцев, ВПЛ и малообеспеченных слоев населения. Среди них было 60 международных, 40 местных гуманитарных организаций и 15 небанковских учреждений, созданных ими. Деятельность этих организаций координировалась Республиканской комиссией по международной гуманитарной помощи в соответствии с президентским указом.

Фонд социального развития вынужденных переселенцев сыграл важную роль в решении проблем ВПЛ. Были подписаны и реализованы соглашения с Международной ассоциацией развития (Всемирный банк), Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) и фондами социального развития различных стран для решения социальных проблем ВПЛ [8; 21].

В результате мероприятий, предпринятых Азербайджаном за счет собственных внутренних возможностей, объем продовольственной и непищевой помощи, предоставляемой внешними донорами беженцам и вынужденным переселенцам, значительно снизился в 2000-х годах (примерно в 4 раза). В период с 2001 по 2008 годы 277 174 человека из числа беженцев и вынужденных переселенцев были трудоустроены [15, с. 262].

Уровень бедности среди вынужденных переселенцев снизился с 74% в 2004 году до 18% в 2012 году [7]. В период с 1993 по 2013 год на решение проблем беженцев и вынужденных переселенцев было потрачено 5,4 миллиарда долларов США [12].

В результате мероприятий, проведенных правительством Азербайджана, в 2007 году были ликвидированы все (12) палаточные городки, и в различных районах Азербайджана было построено более 100 городков с современными социальными инфраструктурами.

После восстановления территориальной целостности Азербайджана в результате Второй Карабахской войны в 2020 году, а также обеспечения суверенитета по всей территории страны после проведенной в сентябре 2003 года однодневной антитеррористической операции,

начался процесс возвращения вынужденных переселенцев в их родные края.

Для реализации поставленных целей в новом этапе 2 февраля 2021 года был утвержден Указ Президента Азербайджанской Республики № 2469 «Азербайджан 2030: Национальные приоритеты социально-экономического развития» [1].

Исполнение мероприятий Государственной программы будет финансироваться из государственного бюджета Азербайджанской Республики; Государственного нефтяного фонда Азербайджана; внебюджетных фондов (Фонд восстановления Карабаха и других фондов); средств Фонда развития азербайджанского бизнеса, Агентства аграрного кредита и развития при Министерстве сельского хозяйства Азербайджана; местных и иностранных инвестиций; средств, полученных в результате партнерства государства и частного сектора; средств международных организаций, доноров и фондов; других источников, предусмотренных законодательством. В программе также будет стимулироваться привлечение частных инвестиций для финансирования мероприятий, предусмотренных программой [1].

Возвращение первой группы вынужденных переселенцев в село Агалы Зангилянского района началось 19 июля 2022 года. К 2024 году в 5 населенных пунктах поселились около 7 тысяч человек.

С 2020 по 2023 годы на работы по восстановлению и строительству в экономических районах Карабаха и Восточного Зангезура Азербайджан выделил 12 миллиардов манатов из государственного бюджета. На период с 2022 по 2026 годы требуется около 30,5 миллиардов манатов. До 2026 года планируется переселение 34 500 семей, что составляет около 140 тысяч граждан [5].

Выводы

Таким образом, Азербайджан смог создать примерную модель решения проблемы беженцев в современном мире, где эта проблема становится всё более остро выраженной. В Азербайджане накоплен богатый опыт реализации государственной политики в отношении беженцев и вынужденных переселенцев. Систематическое и комплексное изучение этого опыта имеет национальное и международное значение.

Список источников

1. Azərbaycan Respublikasının işğaldan azad edilmiş ərazilərinə Böyük Qayıdışa dair I Dövlət Proqramı. Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyevin 16 noyabr 2022-ci il tarixli, 3587 nömrəli Sərəncamı ilə təsdiq edilmişdir/ <https://e-qanun.az/framework/52757>
2. Azərbaycan Respublikasının Qaçqınların və Məcburi Köçkünlərin İşləri üzrə Dövlət Komitəsi haqqında Əsasnamənin təsdiq edilməsi barədə Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 1 fevral 2005-ci il tarixli 187 nömrəli Fərmanı. <https://e-qanun.az/framework/7361>
3. Azərbaycan Respublikasının Məcburi Köçkünlərin Sosial İnkişaf Fondu: [Elektron resurs]. URL: <http://sfdi.gov.az/?options=content&id=39>
4. Azərbaycan tarixi: [7 cildə]. Bakı: Elm, C. 7. 2003. 676 p., p. 427]
5. Böyük Qayıdışa dair I Dövlət Proqramının icrası üçün 30,5 milyard manat vəsait tələb olunur// <https://marja.az/110986/boyuk-qayidisa-dair-i-dovlet-proqraminin-icrasi-ucun-305-milyard-manat-vesait-teleb-olunur>
6. Ermənistan-Azərbaycan Dağlıq Qarabağ münaqişəsi: [Elektron resurs] / Tammətənlı elektron materiallar məcmuəsi. Bakı: 2006. 399 p. URL: <https://files.preslib.az/site/karabakh/gl1.pdf>
7. Həsənov Ə.M. Qaçqın və məcburi köçkünlərin böyük himayədarı // Azərbaycan. 2012, 27 aprel. P. 2.
6. Həsənov Ə. Qaçqınların və məcburi köçkünlərin sosial müdafiəsi dövlətin prioritet vəzifələrindəndir/ Azərbaycan qəzeti, 2009. 18 iyun. P. 3.
9. İlham Əliyev. Qaçqınların və Məcburi Köçkünlərin İşləri üzrə Dövlət Komitəsinin sədrini qəbul edib 18 oktyabr 2019. <https://president.az/az/articles/view/34479>
10. Qaçqınların və məcburi köçkünlərin (ölkə daxilində köçürülmüş şəxslərin) statusu haqqında Azərbaycan Respublikasının qanunu. Qanuna edilmiş dəyişiklik və əlavələrlə birgə. <https://e-qanun.az/framework/4757>
11. Qaçqınların və məcburi köçkünlərin yaşayış şəraitinin yaxşılaşdırılması və məşğulluğunun artırılması üzrə” Dövlət proqramı. Azərbaycan Respublikasının Prezidentinin 1 iyul 2004-cü il 298 nömrəli Sərəncamı ilə təsdiq edilmişdir
12. Qaraca B. Dünyanın qaçqınlıq bəlası // Azərbaycan. 2013, 2 avqust. P. 4.
13. Məmmədov N.R. Dağlıq Qarabağ gerçəklikləri: soyqırımı, terror, deportasiya, işğal: XX yüzillik. Bakı: Təhsil, 009. 272 p.
14. 1948-1953-cü illərdə azərbaycanlıların Ermənistan SSR ərazisindəki tarixi-etnik torpaqlarından kütləvi surətdə deportasiyası haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Fərmanı. 18 dekabr 1997-ci il. <https://e-qanun.az/framework/4099>
15. Mirzəzadə A. Qarabağ düyünü. Bakı: Azərbaycan, 2012. 608 p.
16. Всемирный день беженцев. 2022. URL: https://file.liga.net/holidays/vsemirni_den_bejencev
17. Исмаилов К.Н. Обустройство беженцев-азербайджанцев из Кавказской Армении в АДР. 1918-1920 гг. Москва: Ирс-Наследие, 2011. № 6 (54). С. 44 – 50
18. Конвенция и протокол, касающиеся статуса беженцев. Издано: УВКБ ООН. 54 с.
19. Refugees and Internally Displaced Persons. The State Committee of AR for Refugees and IDPs / <https://azerbaijan.az/en/related-information/115> (Azərbaycan, rus və ingilis dillərində)
20. The 1951 Convention relating to the Status of Refugees and its 1967 protocol. UNHCR, September 2011 / URL: <https://www.unhcr.org/about-us/background/4ec262df9/1951-convention-relating-status-refugees-its-1967-protocol.html>
21. Qaçqınların və məcburi köçkünlərin sosial müdafiəsi dövlətin prioritet vəzifələrindəndir. URL: http://anl.az/down/meqale/azerbaycan/azerbaycan_iyun2009/83064.htm
22. Məcburi köçkünlərin sosial inkişaf fondu. URL: <http://sfdi.gov.az/?options=content&id=725>

References

1. Azərbaycan Respublikasının işğaldan azad edilmiş ərazilərinə Böyük Qayıdışa dair I Dövlət Proqramı. Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyevin 16 November 2022-ci il tarixli, 3587 nömrəli Sərəncamı ilə təsdiq edilmişdir/ <https://e-qanun.az/framework/52757>
2. Azərbaycan Republic barədə Azərbaycan Respublikası President 1 February 2005-ci il tarixli 187 nömrəli Fərmanı. <https://e-qanun.az/framework/7361>
3. Azərbaycan Respublikasının Məcburi Köçkünlərin Sosial İnkişaf Fondu: [Elektron resources]. URL: <http://sfdi.gov.az/?options=content&id=39>

4. Azərbaycan tarixi: [7 cildə]. Bakı: Elm, S. 7. 2003. 676 p., p. 427]
5. Böyük Qayıdışa dair I Dövlət Proqramının icrası üçün 30.5 million manat vəsait tələb olunur// <https://marja.az/110986/boyuk-qayidisa-dair-i-dovlet-proqraminin-icrasi-ucun-305-milyard-manat-vesait-teleb-olunur>
6. Ermənistan-Azərbaycan Dağlıq Qarabağ münaqişəsi: [Elektron resurs]. Təmmətli elektron materiallar məcmuəsi. Bakı: 2006. 399 p. URL: <https://files.preslib.az/site/karabakh/gl1.pdf>
7. Həsənov Ə.M. Qaçqın və məcburi köçkünlərin böyük himayədarı. Azərbaycan. 2012, April 27. P.2.
6. Həsənov Ə. Qaçqınların və məcburi köçkünlərin sosial müdafiəsi dövlətin prioritet vəzifələrindədir. Azərbaycan qəzeti, 2009. 18 June. P. 3.
9. İlham Əliyev. Quote
10. Qaçqınların və məcburi köçkünlərin (ölkə daxilində köçürülmüş şəxslərin) statusu haqqında Azərbaycan Respublikasının qanunu. Qanuna edilmiş dəyişiklik və əlavələrlə birləşdirilib. <https://e-qanun.az/framework/4757>
- 11." Dövlət proqramı. ilə təsdiq edilmişdir
12. Qaraca B. Dünyanın qaçqınlıq bəlası. Azərbaycan. 2013, 2 August. P. 4.
13. Məmmədov N.R. Dağlıq Qarabağ gerçəklikləri: soyqırımı, terror, deportasiya, işğal: XX yüzillik. Bakı: Təhsil, 009. 272 p.
14. 1948-1953-cü illərdə azərbaycanlıların Ermənistan SSR ərazisindəki tarixi-etnik torpaqlarından kütləvi surətdə deportasiyası haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Fərmanı. 18 December 1997-ci il. <https://e-qanun.az/framework/4099>
15. Mirzəzadə A. Qarabağ düşünü. Bakı: Azərbaycan, 2012. 608 p.
16. World Refugee Day. 2022. URL: https://file.liga.net/holidays/vsemirnii_den_bejencev
17. Ismailov K.N. Settlement of Azerbaijani refugees from Caucasian Armenia in the ADR. 1918-1920 Moscow: Irs-Nasledie, 2011. No. 6 (54). P. 44 – 50
18. Convention and Protocol Relating to the Status of Refugees. Published by: UNHCR. 54 p.
19. Refugees and Internally Displaced Persons. The State Committee of AR for Refugees and IDPs. <https://azerbaijan.az/en/related-information/115> (Azərbaycan, rus və ingilis dillərində)
20. The 1951 Convention Relating to the Status of Refugees and its 1967 Protocol. UNHCR, September 2011. URL: <https://www.unhcr.org/about-us/background/4ec262df9/1951-convention-relating-status-refugees-its-1967-protocol.html>
21. Qaçqınların və məcburi köçkünlərin sosial müdafiəsi dövlətin prioritet vəzifələrindədir. URL: http://anl.az/down/meqale/azerbaycan/azerbaycan_iyun2009/83064.htm
22. Məcburi köçkünlərin sosial inkişaf fondu. URL: <http://sfdi.gov.az/?options=content&id=725>

Информация об авторе

Мирзаде Айдын Бююккиши оглу, доктор философии по политическим наукам, доцент, Академия государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики, Азербайджан

© Мирзаде Айдын Бююккиши оглу, 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 378(091)

Из истории развития инженерной строительной школы Санкт-Петербурга

¹ Норина Н.В.,

¹ Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Аннотация: в данной статье рассматривается история становления и развития инженерного строительного образования на примере трех кафедр: «Теоретическая механика», «Сопротивление материалов» и «Строительная механика» на разных этапах существования старейшего строительного ВУЗа России Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, начиная с момента его образования в 1832 г. и до наших дней. Представлен обзор научных достижений сотрудников данных кафедр. Проанализировано значение вклада ученых – преподавателей в развитие механики, подготовки кадров и совершенствование строительной отрасли народного хозяйства России и дружественных ей стран. В статье описан опыт петербургской строительной школы прошлых лет, без знания которого немислимо развитие современного строительного дела.

Ключевые слова: инженерное образование, теоретическая механика, сопротивление материалов, строительная механика

Для цитирования: Норина Н.В. Из истории развития инженерной строительной школы Санкт-Петербурга // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 210 – 223.

Поступила в редакцию: 25 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 28 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

From the history of the St. Petersburg School of Civil Engineering

¹ Norina N.V.,

¹ Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

Abstract: this article examines the history of the formation of the development of engineering education at the St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering using the example of three sciences: "Theoretical Mechanics", "Resistance of Materials" and "Structural Mechanics" at different stages of the existence of the oldest building university in Russia, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, from the moment of its formation in 1832 to the present day. An overview of the scientific achievements of the staff of the departments of the same name is presented. The importance of the contribution of scientists and teachers to the development of mechanics and the improvement of the construction industry of the national economy of Russia and its friendly countries is analyzed. The article describes the experience of the St. Petersburg construction school of the past years, without which the development of modern construction business is unthinkable.

Keywords: engineering education, theoretical mechanics, resistance of materials, structural mechanics

For citation: Norina N.V. From the history of the St. Petersburg School of Civil Engineering. Historical Bulletin. 2025. 8 (3). P. 210 – 223.

The article was submitted: December 25, 2024; Approved after reviewing: February 28, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Очевидным является тот факт, что значение трех базовых дисциплин: теоретической механики, сопротивления материалов, строительной механики для инженера строительной сферы производства является чрезвычайно существенным. Развитие русской механики пошло по пути, намеченному французской Политехнической школой. В литературных источниках достаточно подробно [1] описан вклад в развитие механики и инженерного образования в России преподавателями-учеными Института Корпуса Инженеров путей сообщения, Михайловской артиллерийской академии, Харьковского технологического института, Киевского политехнического института, Петербургского политехнического института и др. [2-4], однако очень мало информации в открытых источниках содержится о роли преподавателей-ученых петербургской строительной школы – старейшего ВУЗа России – Института гражданских инженеров в развитии механики и подготовке кадров в этой области, что и явилось целью данной работы.

Материалы и методы исследований

В ходе изучения автором были изучены архивные документы [5], также работы ученых Соколовского В.Н. [6-8], Ясинского Ф.С. [9, 10], Дмитриева П.И. [11, 12], Бернгарда В.Р. [13], Лукашевич С.Б. [14] и др. [15-17]. В данном исследовании применялся описательный подход приведенных источников. С помощью указанного метода обработки архивных документов, на основе доступных источников освещается вклад ученых-преподавателей в развитие и совершенствование подготовки кадров для строительной отрасли народного хозяйства России и дружественных ей стран сквозь призму преемственности поколений. Кроме того, при работе с литературными источниками использован метод сопоставления, систематизации, теоретическое обобщение полученных в литературных источниках данных.

Результаты и обсуждения

Девятого мая 2025 г. исполнится 193 года Санкт-Петербургскому государственному архитектурно-строительному университету (СПбГАСУ) – первому в России высшему техническому учебному заведению, готовящему

архитектурно-строительные кадры. В этот день в 1832 г. было учреждено Училище гражданских инженеров. В последствии - Строительное училище (до 1882 г.), Институт гражданских инженеров (до 1930 г.), Институт коммунального строительства (до 1941г.), Инженерно-строительный институт (до 1993 г.), Санкт-Петербургский Государственный Архитектурно-Строительный университет (по настоящее время) продолжали и продолжают на расширенной основе подготовку кадров строителей и архитекторов, которые должны были и должны сегодня отвечать новым возросшим требованиям.

С самого начала возникновения и по сей день учебные планы нашего учебного заведения содержали курсы Статики сооружений, Прикладной механики, Сопротивления материалов, Строительной механики.

В положении об Училище гражданских инженеров, утвержденном в 1832 г., говорится, что «цель Училища состоит в образовании таких чиновников, на коих будет возложено содержание, исправление и устройство дорог и мостов, находящихся в гражданском ведомстве, а равно производство всех прочих работ по оному, требующих некоторых познаний по части гидравлики и практической механики. Они же могут впоследствии занимать должности землемеров и архитекторов по губерниям и быть употребляемы на устройство различных заведений, до государственной промышленности относящихся». [18, 19]. Как видно из этого документа, Училище гражданских инженеров призвано было выпускать разносторонне подготовленных инженеров, способных руководить всеми видами строительства.

Ниже приводится перечень тем выпускных дипломных работ трех отделений Института гражданских инженеров (1914/1915 учебный год) [20].

Студенты архитектурного отделения выполняли следующие дипломные работы:

1. Проект церкви с перспективою и деталью ее.
2. Конструктивная разработка церкви с расчетом фундаментов, сводов, опор и кружал, с проверкою устойчивости и прочности всего сооружения.
3. Проект общественного здания.

Каждый из трех проектов должен был сопровождаться:

а) проектом водоснабжения и канализации здания и дворового места,

б) проектом отопления и вентиляции здания,

в) сметой на постройку одного из зданий

Студенты инженерно-санитарного отделения исполняли следующие дипломные работы:

1. Проект водоснабжения города с детальными чертежами, пояснительной и расчетной записками и сметой.

2. Проект канализации города с детальными чертежами, пояснительной и расчетной записками и сметой.

3. Архитектурная разработка одного из зданий, входящих в проект водоснабжения или канализации.

4. Смета на постройку одного из зданий, для которых разрабатывался 2-ой конструктивный чертеж на специальном отделе.

5. Конструктивная разработка одного из главных сооружений, входящих в проект водоснабжения или канализации, с пояснительной запиской и подробным расчетом фундаментов, сводов, стен, стропил и прочее.

6. Подробный расчет центральной системы отопления и вентиляции общественного здания с пояснительной и расчетной записками и детальными чертежами.

Студенты инженерно-дорожного отделения выполняли следующие работы:

1. Проекты дорог – один из двух нижеуказанных проектов:

а) проект городских сообщений или;

б) проект местных сообщений.

Первый заключался в проекте планировки города с точки зрения городских сообщений с показанием расположения сети трамвая и главнейших уличных сообщений.

Второй состоял из проекта подъездного железнодорожного пути в связи с шоссевыми или грунтовыми подъездами, связывающими одну из станций его с окружающей местностью или каким-нибудь значительным экономическим пунктом

2. Проект одного из зданий для дорожных сооружений с проектами отопления и вентиляции здания, а также водоснабжения и канализации станционного участка.

3. Один из проектов железнодорожного моста с подробными чертежами металлического строения и опор, пояснительными записками и подробным расчетом прочности и устойчивости всех частей.

4. Проект гидротехнического сооружения с пояснительной и расчетной записками и

детальными чертежами одной из главных частей сооружения.

Современные студенты шести факультетов СПбГАСУ проходят обучение в условиях максимального приближения учебного процесса к практике строительства, защищая дипломные проекты, отвечающие требованиям сегодняшнего дня.

Однако, все это было бы невозможно без прочного фундамента знаний по дисциплинам теоретического цикла: теоретической механики, сопротивления материалов, строительной механики, которые имеют более чем вековую историю и являются базой для строительного производства.

Теоретическая механика

Дисциплина занимала должное место в учебных планах Училища-Института-Университета с первых дней его существования, постепенно развиваясь и углубляясь.

В процессе формирования Института Корпуса Инженеров путей сообщения (1810 г.), инспектором которого был назначен генерал-лейтенант А.А. Бетанкур, из Парижа были доставлены пособия и книги по строительному делу, включая издания по механике машин на французском языке [21].

В училище гражданских инженеров теоретическую механику изучали на третьем курсе, прикладную механику – на четвертом курсе. К преподаванию были приглашены известные ученые Института корпуса инженеров путей сообщения профессора М.С. Волков, Я.А. Севастьянов, Н.Ф. Ястржембский, П.П. Мельников. Именно они готовили программы и учебные пособия по специальным предметам.

До 1891 г. в Институте Гражданских Инженеров преподавались «Статика», «Кинематика» и «Аналитическая механика», как самостоятельные курсы. Единая дисциплина «Теоретическая механика» была введена в 1891 г. Первыми преподавателями этой дисциплины были профессора: А.Л. Добронравов, П.И. Собко (1832-1851гг.). Н.Ф. Ястржембский читал курс прикладной механики и издал «Курс практической механики» в двух томах, который являлся первым учебным пособием на русском языке для подготовки техников-механиков. В.Э. Войницкий (1836-1868), разработал руководство по дисциплине. А.С. Домогаров, написал учебное пособие «Основы механики в векторном изложении» (1897), в котором были обоснованы принципы затвердевания и приведено доказательство теоремы о перемещении тела, совершающего сферическое движение.

Преподаватель ИГИ В.Д. Шатров участвовал в составлении сборника задач по теоретической механике под редакцией И.В. Мещерского. А.Б. Борисов подготовил курсы «Статика», «Кинематика» и «Динамика». Изложенные в строго аналитической форме, они были посвящены устойчивости равновесных положений твердого тела, трению при качении и другим вопросам развития строительной механики, теории машин и механизмов. Институт издал эти курсы в 1886-1912 гг. [22, 23]

В 1927 году была открыта самостоятельная кафедра теоретической механики. Ее возглавил д.т.н., профессор Павлюк Н.П., который заведовал кафедрой по 1941 г. Погиб в блокадном Ленинграде. Научно-педагогическую деятельность Н.П. Павлюка характеризовали строгость курса и, самое главное, соответствие его содержания специфике строительной специальности. Павлюк Н.П. – автор многих оригинальных работ по устойчивости и колебаниям конструкций. В 1941 г. заведующим кафедрой был профессор В.Н. Соколовский.

В 1939 году на инженерно-строительном факультете было введено обучение по специальности – «Механизация строительства». На этой основе в 1943 году был создан Механический факультет. Кафедру теоретической механики возглавил доцент Г.Д. Дутов.

В 1946 г. кафедру возглавил доцент Костромин В.С. Неоценима его роль при создании новых лабораторий: строительных машин, измерений и допусков, где проходили занятия у студентов специальности «Строительные машины и оборудование».

В 1949 г. на должность заведующего кафедрой был приглашен д.т.н., профессор Сабанеев А.А. Его научная деятельность была связана со строительством крупных гидроэлектростанций таких как Волховская, Днепровская, Нижне-Свирская и др. При исследовании модели Волховской плотины он открыл гидравлическое явление «поверхностного» прыжка. Известны его работы по износоустойчивости гидромашин, исследования осевых и центробежных моментов инерции.

Позже, после закрытия механического факультета практически все (за редким исключением) научные разработки, осуществленные учеными кафедры, касались вопросов расчета пространственных систем. Так А.А. Назаров, возглавлявший кафедру с 1961 по 1966 г., опубликовал ряд фундаментальных работ по теории оболочек. Известный специалист в области механики А.К. Бодунов, возглавлявший кафедру с 1966 по 1970г.,

опубликовал 27 научных работ по расчету оболочек [24].

В период с 1955 по 1970 г. на кафедре трудилась плеяда крупных специалистов в своем направлении: д.т.н., профессор В.А. Лебедев (разработал математическую теорию расчета сложных пространственных конструкций), Н.Д. Сергеев (исследователь эффективности численных методов расчета и проектирования оптимальных конструкций), Б.Е. Романенко, защитивший докторскую диссертацию на основании проведенных исследований, И.Е. Лившиц, защитивший диссертацию по статике твердого тела, В.С. Мочалин, исследовавший устойчивость гироскопических систем, подверженных ударным и вибрационным нагрузкам [25-28].

С 1970 по 1990 г. кафедрой руководил профессор В.А. Лебедев. За это время защитили докторские диссертации В.В. Гурецкий на тему «Оптимизация виброзащитных систем»; Р.С. Санжаровский – руководитель научной школы «Проблемы расчета и конструирования зданий и сооружений, в том числе при их реконструкции», специалист в области прикладной механики, теории и методов расчета строительных конструкций на прочность, жесткость и устойчивость в нелинейной постановке; разработал теорию устойчивости стержневых систем, пластин и оболочек при нелинейной ползучести, заслуженный деятель науки и техники РФ; Б.К. Михайлов – основатель научной школы «Теория расчета оболочек и пластин с разрывными параметрами».

С 1990 г. по 2012 г. кафедрой заведовал Р.С. Санжаровский. При его научном консультировании защитили докторские диссертации Д.О. Астафьев («Теория и расчет реконструируемых систем»), Ф. Зибер («Строительная отрасль крупного региона в переходный период»), А.И. Попеско («Расчет железобетонных конструкций, подверженных коррозии»), Ж.Т. Тентиев («Прочность и устойчивость элементов композитных конструкций в условиях ползучести»), Т.Т. Мусабаев («Нелинейная теория расчета железобетонных оболочек и пластин»). Только за 1990-е гг. было издано 18 монографий.

Помимо курса Теоретической механики в те годы был подготовлен и читался новый курс лекций «Теоретические основы современных норм расчета строительных конструкций», где прослеживается последовательное применение принципов и теорем теоретической механики к построению нормативных моделей, применяемых при расчетах зданий и сооружений [29].

С сентября 2012 г. кафедру принял д.т.н., профессор Черных А.Г. – ведущий специалист в обла-

сти теории, расчёта и экспериментальных исследований деревянных конструкций из инженерной древесины, Действительный член Российской академии естественных наук (2000), Член технического комитета ТК 465 «Строительство», Президент Ассоциации деревянного домостроения, Член Подкомитета по строительным материалам Комитета по инжинирингу архитектурно-строительного проектирования Национального объединения изыскателей и проектировщиков (НОПРИЗ). В эти годы кафедра первой начала осуществлять учебный процесс с применением информационных технологий.

На этом самостоятельное существование кафедры завершилось. Но не прекратилось изучение студентами дисциплины «Теоретическая механика», которое осуществлялось преподавателями объединенной кафедры «Механика», позже – «Техническая механика», в настоящее время осуществляется преподавателями кафедры «Строительная механика».

Сопrotивление материалов

В начальный период существования Училища гражданских инженеров все инженерные науки, в том числе сопротивление материалов и строительная механика, входили в общий курс. Судя по программе курса Построения, расчетам строительных конструкций на всем протяжении существования Училища – Института – Университета всегда уделялось должное внимание. Преподавание курса построений с 1834 по 1842 г. вел М.С. Волков. Профессор Н.Ф. Ястржембский с 1840 по 1848 г. читал курс практической механики, содержащий раздел «О сопротивлении материалов» (Сопротивление материалов (разг. – сопромат) – наука о прочности и надёжности деталей машин и конструкций, инженерная физико-математическая дисциплина). Курс был издан в 1837 г. [20].

Одним из выдающихся ученых своего времени, положившим начало формированию самостоятельной русской школы сопротивления материалов, был профессор П.И. Собко. Весьма показательна его работа «О сопротивлении строительных материалов», опубликованная в 1850 г. П.И. Собко известен как создатель первой в России лаборатории по испытанию материалов, как автор проекта висячего моста через Неву (1840) [20].

В 1876 к преподаванию привлекается С.Б. Лукашевич, в 1889 г. он издает трехтомный капитальный труд «Курс строительной механики, преподаваемый в Институте гражданских инженеров». В первом томе излагаются основы Сопротивления материалов и Статики сооружений (Статика сооружений – наука о методах расчёта сооружений на прочность, жёсткость и устойчивость при статическом действии нагрузки).

С 1896 г. преемником С.Б. Лукашевича становится профессор Ф.С. Ясинский, составленные им курсы сопротивления материалов, статики сооружений и теории упругости явились основными пособиями, на которых воспитывалось не одно поколение инженеров и ученых. Всемирно известны несколько его проектов железнодорожных мостов [20].

После смерти Ясинского Ф.С. в 1899 г. для чтения лекций по статике сооружений был приглашен П.И. Дмитриев. Именно профессору П.И. Дмитриеву ИГИ обязан новым подходом к составлению учебных программ по разным направлениям подготовки, т.к. в 1888 году он совершил поездку за границу и привез учебные циркуляры Цюрихского и Венского политехникумов, Берлинского королевского технического высшего училища, Парижского института инженеров путей сообщений [30, 31] (рис. 1).

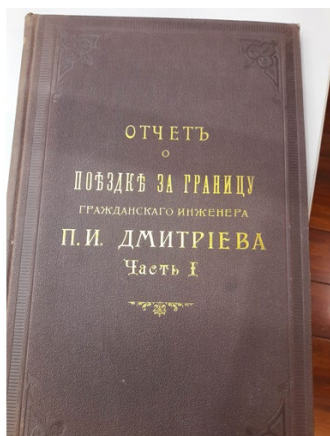

Рис. 1. Отчет о поездке за границу гражданского инженера П.И. Дмитриева.

Fig. 1. Report on a trip abroad by civil engineer P.I. Dmitriev.

На основании этих материалов разрабатывались учебные планы и программы дисциплин применительно к местным условиям. Раздел «Сопротивление материалов» оставался за В.Н. Соко-

ловским. В 1903 г. оба раздела были перестроены в самостоятельные курсы. Профессор П.И. Дмитриев приступил к чтению лекций по статике сооружений в 1899 г. (рис. 2).

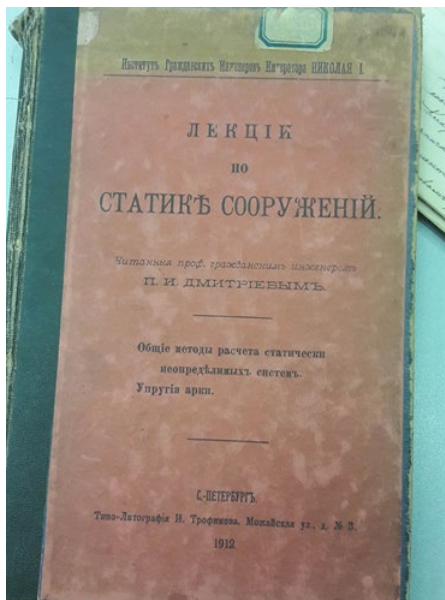

Рис. 2. Курс лекций по статике сооружений профессора П.И. Дмитриева.
Fig. 2. Lecture course on statics of structures by Professor P.I. Dmitriev.

Будучи не только выдающимся педагогом, но и инженером, П.И. Дмитриев произвел статический расчет Кронштадтского собора, разработал проект конструкций для перевески колоколов на колокольне Ивана Великого в Москве, выполнил расчет устойчивости и прочности храма Софии в Болгарии, произвел поверочный расчет устойчивости Исаакиевского собора. П.И. Дмитриев опубликовал ряд интересных научных работ: «Упругие арки», «Давление сыпучих тел», «О динамическом сопротивлении балок изгибу», «Общие методы расчета статически неопределимых систем» и др.

В преподавании дисциплины «Статика сооружений» ему помогали А.А. Ламагин, Н.Н. Аистов, В.Ф. Иванов.

Профессор Соколовский В.Н. работал в Институте более полувека. В 1908 г. он избирается заведующим кафедрой сопротивления материалов и руководит ею 30 лет. Его перу принадлежит курс «Сопротивление материалов», разработанный применительно к профилю Института, вышедший в свет в 1898 г. Этот курс выдержал семь изданий и служил основой для изучения дисциплины вплоть до 30-х годов прошлого столетия (рис. 3).

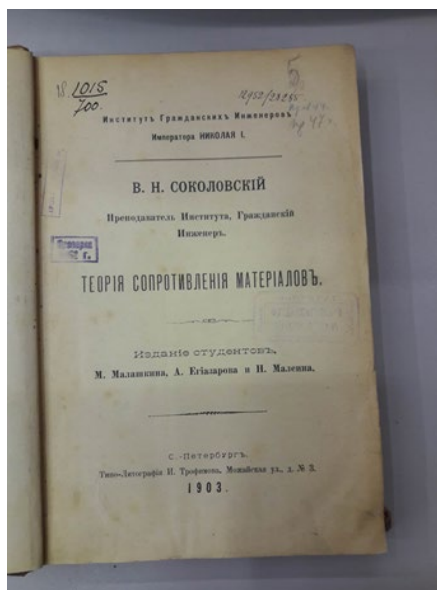

Рис. 3. Курс лекций по сопротивлению материалов Соколовского В.Н.
Fig. 3. Lecture course on strength of materials by V.N. Sokolovskiy.

Соколовский В.Н. поддерживал тесную связь с производством, был постоянным членом экспертных комиссий, консультантом многих проектных организаций.

С 1938 г. заведующим кафедрой «Сопротивление материалов» становится профессор Н.П. Павлюк (одновременно преподававший теоретическую механику и заведовавший одноименной кафедрой с 1927 г.). Ему принадлежит значительное число работ, большинство которых посвящено устойчивости стержневых систем и расчету фундаментов под машины и станки. Павлюк Н.П. преподавал Сопротивление материалов в течение двадцати лет [20].

Кафедру сопротивления материалов с 1944 по 1972 г. возглавлял выдающийся ученый и педагог д.т.н. профессор В.А. Гастев. Он – один из ведущих отечественных специалистов по железобетонным конструкциям и мостам, известный также как автор большого количества теоретических работ, оказавших значимое влияние на развитие теории упругости, теории устойчивости и механики разрушения. Постановлением ВАК в 1934 г. ему было присвоено звание профессора, в 1939-м – без защиты диссертации – ученая степень доктора технических наук. В 1938-1941 гг. Владимир Алексеевич заведовал кафедрой сопротивления материалов Института инженеров промышленного строительства и созданного на базе этого института Высшего инженерно-строительного училища, в 1942-м некоторое время работал в Военно-транспортной академии Красной Армии, где выполнил важную работу по определению прочности ледяного покрова, опубликованную в трудах ака-

демии (1944), но еще в 1942 г. использованную при разработке наставления «Ледяные железнодорожные переправы». С 1942 по 1944 гг. работал в эвакуированном в Новосибирск Днепропетровском институте инженеров железнодорожного транспорта, а в 1944-1972 гг. заведовал кафедрой сопротивления материалов Ленинградского инженерно-строительного института. Всего перу Владимира Алексеевича принадлежит свыше 50 статей и четыре книги. В период организации Академии строительства и архитектуры СССР проф. В.А. Гастев был избран ее членом-корреспондентом [29].

К первому поколению сотрудников В.А. Гастева принадлежали многие прекрасные преподаватели и ученые, такие как Б.С. Завриев – человек высокой культуры, превосходный методист. Он составил пособие по сопротивлению материалов, которое оказывало неоценимую помощь студентам на протяжении десятков лет. Также к.т.н., доцент С.П. Вязьменский – один из пионеров деформационного расчета тонкостенных стержней, составил методическое пособие по курсу теории упругости, проработал на кафедре до ухода на пенсию, подарил кафедре свою научную библиотеку. Н.Я. Панарин – к.т.н., доцент – защитил докторскую диссертацию по теории ползучести бетона, после чего перешел на кафедру железобетонных конструкций в качестве ее заведующего. Доцент Г.Д. Вишневецкий разрабатывал теорию усадки и ползучести бетона, отталкиваясь от физики явления.

Вскоре выдвинулись А.А. Вакуленко, Э.Н. Байда и Е.А. Бейлин. А.А. Вакуленко (выпускник

ЛИСИ, ученик В.А. Гастева), обладая обширными знаниями в области математики и механики и будучи талантливым ученым, оказал большое влияние на научную атмосферу кафедры. За время работы на кафедре он получил и опубликовал важные результаты применения термодинамики неравновесных процессов к неупругим средам. В 60-е перешел на работу в ЛГУ, но никогда не терял связи с кафедрой ЛИСИ (в ЛГУ он стал кандидатом, затем доктором физико-математических наук, приобрел известность в научных кругах нашей страны и за рубежом, был удостоен звания лауреата Государственной премии РФ за 2000 г.). Э.Н. Байда окончил аспирантуру при кафедре под руководством В.А. Гастева, стал кандидатом наук, работал доцентом. Его научные интересы относились к области общих решений теории упругости для параллелепипеда при произвольной нагрузке. Свои результаты он опубликовал в виде двух брошюр (не считая статей) и защитил в качестве докторской диссертации. На непродолжительное время он стал преемником В.А. Гастева на посту заведующего кафедрой, позже возглавил кафедру конструкций из дерева и пластмасс.

Кафедру «Соппротивление материалов» с 1974 по 1998 г. возглавлял д.т.н., профессор В.П. Ильин, который возглавил также научное направление по исследованию в области строительной механики тонких оболочек и, в основном, статический и динамический расчеты тонкостенных трубопроводов большого диаметра, включая магистральные газо-, нефтепроводы и трубопроводы атомных энергетических установок в геометрически линейной и нелинейной постановках, а также за пределами упругости и с учетом вязкоупругих свойств материала. Основные результаты, относящиеся к исследованию прочности, жесткости и устойчивости трубопроводов, были включены в СНиП «Магистральные трубопроводы». Научный коллектив кафедры составили: д.т.н., профессор В.Д. Харлаб (руководил научным направлением «Общие и специальные вопросы теории линейной и нелинейной ползучести, кратковременной и длительной прочности»), профессор Е.А. Бейлин (создатель единой теории тонкостенных стержней произвольного профиля), доцент И.В. Ледовской (создатель теории снеговых нагрузок на конструкции), И.А.Шарапан (руководивший научным направлением «Численные методы расчета сложных конструкций»), доцент В.П. Гнубкин, разработавший самостоятельное научное направление «Контроль качества и оценка прочности деталей из пластмасс с дефектами», доцент Л.М. Каган-Розенцвейг (проводил исследования неконсервативной устойчи-

вости, неоднородной стареющей среды с постоянной границей, упругопластической среды) [29].

С 1998 по 2011г. кафедру сопротивления материалов возглавил д.т.н., профессор В.Д. Харлаб. Выпускник ЛИСИ 1957г., ученик В.А. Гастева. Специалист в области теории ползучести, кратковременной и длительной прочности. Опираясь на свою теорию ползучести систем с возрастающим числом связей (наращиваемых тел), по договорам с проектными организациями рассчитал на ползучесть несколько крупных железобетонных мостов (в том числе мост Александра Невского в Санкт-Петербурге, два моста в Риге, мост в Усть-Каменогорске). Автор около 100 работ. Подготовил 18 кандидатов наук. Был членом Нью-Йоркской академии наук. Помимо научной на кафедре проводилась большая методическая работа, в которой активно участвовали доц. Н.Б. Левченко, О.Б. Халецкая, И.А. Куприянов, Л.М. Каган-Розенцвейг и др. [29].

В 2011 году кафедру сопротивление материалов возглавил д.т.н., профессор Г. С. Шульман и руководил ею до 2013 года. В 1999г. Г.С.Шульман защитил докторскую диссертацию «Вероятностный анализ безопасности АЭС с учетом комплекса экстремальных природных и техногенных воздействий».

В сентябре 2013 г. произошло объединение кафедры «Соппротивления материалов» и кафедры «Теоретическая механика». Новая кафедра получила название кафедры «Техническая механика», ее возглавил д.т.н., профессор В.Н. Глухих – ведущий специалист по анизотропии древесины, автор многочисленных работ по данной тематике. Появилась новая дисциплина «Техническая механика» (наука об общих законах механического движения и их применении в современной технике).

С 2015 по 2018 г. кафедрой заведовал д.т.н., профессор В.М. Петров.

Строительная механика

Курс строительной механики на кафедре «Статика сооружений» с 1860 по 1876 гг. возглавлял выпускник Строительного училища 1846 г. Р.Б. Бернгард, он же был директором с 1874 по 1886гг. в период преобразования Училища в Институт. Крупный специалист в области расчета и проектирования сооружений и теории сводов.

В 1876 г. преподавание Строительной механики перешло к С.Б. Лукашевичу. В 1878 г. выходит из печати учебник С.Б. Лукашевича «Лекции по строительной механике и приложение ее к расчету отдельных частей гражданских зданий» (рис. 4).

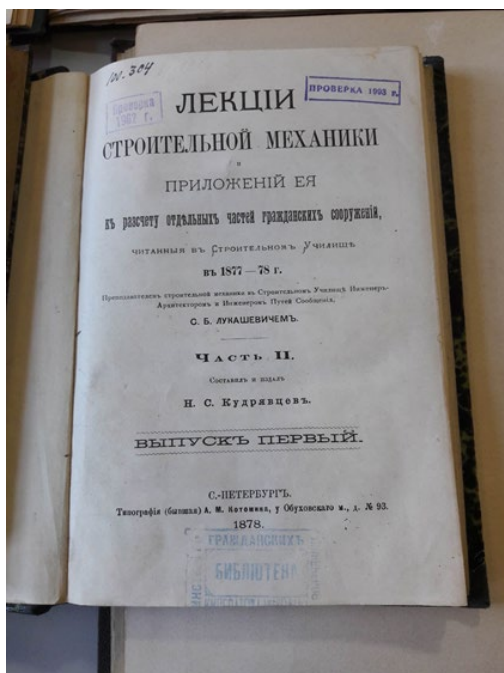

Рис. 4. Курс лекций по строительной механике С.Б. Лукашевича.
Fig. 4. Lecture course on structural mechanics by S.B. Lukashevich.

В его учебнике на строгой научной основе рассматривались вопросы создания конструкций из металла, дерева и камня. Сильвиуш Болеславович успешно работал в области строительства дорог,

мостов, отопления и вентиляции. Он привлек к педагогической работе по строительной механике своего воспитанника В.Н. Соколовского (рис. 5).

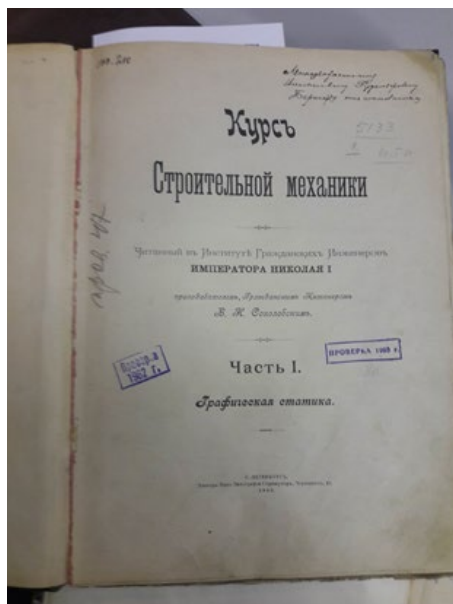

Рис. 5. Курс строительной механики профессора В.Н. Соколовского.
Fig. 5. Course of structural mechanics by Professor V.N. Sokolovsky.

Кафедра «Статика сооружений» в 1931г. была переименована в кафедру «Строительная механика», которую возглавлял до 1937 г. П.И. Дмитриев [32], а с 1937 по 1959 г. – И.Г. Попов – крупный специалист в области проектирования и возведении мостов, награжден двумя орденами Ленина.

Под его руководством были написаны и защищены кандидатские диссертации 13 аспирантами (И.И. Гордановым, А.С. Лобовиковым, А.М. Масленниковым и др.). И.Г. Попов был постоянно связан с проектными институтами Ленинграда, выступая в качестве консультанта и эксперта. Им

написано более 50 научных работ и учебных пособий, в том числе: «Курс лекций по мостам», «Пособие по проектированию металлических ферм», «Мосты и переправы», «О расчете упругих балок на упругих опорах», «Теоретическое обоснование метода нулевых нагрузок», «Определение критической нагрузки многоярусных рам с учетом деформаций от моментов поперечных и продольных сил» и др. Он является автором проекта переправочного парка, долго находившегося на вооружении Советской Армии [20].

В 1933, 1935 г.г. из печати вышел двухтомный справочник по строительной механике гражданского инженера профессора д.т.н. Г.В. Никитина – позже заведующего кафедрой Железобетонных и каменных конструкций ЛИСИ.

С 1945 г. в программу курса строительной механики были включены вопросы устойчивости и динамики сооружений. При кафедре имела лаборатория вибраций и устойчивости и кабинет учебных моделей.

С 1960 по 1970 г. кафедру строительной механики возглавил доцент И.И. Горданов. Прекрасный лектор и педагог, он много сил и энергии отдавал исследованию технического состояния промышленных и гражданских зданий и сооружений, находящихся под динамическим воздействием. В список его трудов с 1937 по 1969 годы включены 212 работ, включая письменные заключения и отчеты по обследованию конструкций [27].

С 1972 по 1997 г. кафедру возглавлял крупный ученый, д.т.н. профессор А.М. Масленников. После окончания аспирантуры прошел годичную стажировку в Калифорнийском университете. В 1964 г. издал первое в стране учебное пособие «Расчет статически неопределимых стержневых систем в матричной формулировке». А.М. Масленникову принадлежат одни из первых отечественных публикаций по методу конечных элементов (МКЭ). Период развития МКЭ вызвал оживление научной работы на кафедре. Это важнейшее направление строительной механики развивали В.И. Плетнев (в 1968 г. разработал программный комплекс «Нева», нашедший широкое применение в практике расчета энергетических трубопроводов), В.В. Бабанов (защитивший кандидатскую диссертацию «Исследование напряженно-деформированного состояния конструкций на упругом основании методом конечных элементов»), А.В. Лебедев (автор и соавтор более 20 опубликованных научных и учебно-методических работ по тематике «Численные методы расчета строительных конструкций»), Е.А. Кобелев (занимался расчетами нерегулярных тонкостенных пространственных систем методом вариационных ап-

роксимаций) и др. В 1986 г. под руководством А.М. Масленникова защитил кандидатскую диссертацию Е.И. Рыбнов (ныне – ректор СПбГАСУ) на тему: «Расчет физически нелинейных тонкостенных коробчатых конструкций с помощью пространственных конечных элементов» [28, 29].

В 1980-х гг. кафедра под руководством А.М. Масленникова вела активную работу по расчету сооружений на ударные и сейсмические нагрузки. В ней принимали участие доценты В.М. Воронина, Е.Л. Лаппо, Д.А. Лобовиков, А.С. Периков и ряд аспирантов. Этот этап нашел отражение в монографии А.М. Масленникова «Расчет конструкций при нестационарных воздействиях» (1991). В этот период к работе на кафедре были привлечены такие крупные ученые, как Н.К.Снитко (автор 350 печатных трудов), Э.Н. Байда (специалист в области пространственной задачи теории упругости), М.Д. Галилеев (защитивший докторскую диссертацию о расчете слоистых сред методом начальных функций), Б.К. Михайлов – профессор, д.т.н., основатель научной школы «Теория расчёта оболочек и пластин с разрывными параметрами», он был единственным научным руководителем, проводившим с 1982 по 1990 год еженедельные семинары для своих аспирантов и аспирантов других кафедр, занимающихся аналитическими расчётами тонкостенных конструкций [29].

С 1997 по 2008г. кафедру строительной механики возглавил д.т.н., профессор В.И. Плетнев. Областью научных интересов В.И. Плетнева являлись: динамика и прочность пластино-стержневых систем, МКЭ, проблемы расчета и рационального проектирования зданий повышенной этажности на деформируемом основании. Научными достижениями являются: методы и программные комплексы расчета трубопроводов, метод расчета зданий с помощью дискретно-континуальных суперэлементов, анализ статической и динамической работы высотных зданий, предложения по их рациональному проектированию. Учебными курсами, читаемыми студентам, были: основной курс строительной механики, МКЭ, расчет зданий, расчет оболочек. В.И. Плетнев опубликовал три учебных пособия по расчету трубопроводов, два – по расчету зданий, учебник «Строительная механика и конечно-элементный анализ сооружений», 124 научные статьи [29].

Заметный вклад в развитие учебного процесса на кафедре внесли профессор А.Г. Егоян и доцент Е.Л. Лаппо. А.Г. Егоян в соавторстве с А.М. Масленниковым написал оригинальный учебник для архитекторов по строительной механике. А.Г. Егоян продолжил давние традиции ИГИ по решению конструктивных задач храмовой архитекту-

ры, он выполнил практическую реставрацию нескольких храмов в центральной России, широко привлекая студентов-архитекторов [29].

На кафедре подготовили и защитили диссертации аспиранты из Китая, Вьетнама, Сирии, Судана, Гвинеи. Преподаватели кафедры читали лекции в Алжире, Гвинее, Китае, Германии.

После трагической смерти В.И. Плетнева на непродолжительное время руководство кафедрой перешло к к.т.н., доценту Ю.В.Бондареву.

Кафедру строительной механики с 2008 по 2015г. возглавляла д.т.н., профессор Л.Н. Кондратьева. Профессор Л.Н. Кондратьева разработала методику исследования напряжённо-деформированного состояния пологих складчатых оболочек при статических и динамических нагрузках, кроме того, она занималась проблемой развития подземного пространства в стеснённых городских условиях.

В сентябре 2015 г. произошло объединение кафедры Строительной механики и кафедры Технической механики. Новая кафедра получила название кафедры Механики. После очередной реорга-

низации с 1 сентября 2019 г. кафедре вернули название – «Строительная механика». С 2019 по 2023 г. кафедру возглавлял к.т.н. доцент Е.А. Кобелев.

В настоящее время кафедру возглавляет к.т.н., доцент Н.А. Масленников.

Выводы

Представленные в статье исторические сведения о становлении и развитии инженерного образования Санкт-Петербургской строительной школы на примере трех кафедр: «Теоретическая механика», «Сопrotивление материалов» и «Строительная механика» дают представление о вкладе, который внесли ученые-преподаватели Института гражданских инженеров – Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета в развитие механики и подготовку кадров в этой области. В настоящее время усилия профессорско-преподавательского состава СПбГАСУ направлены на совершенствование учебно-методической работы, на адаптацию классических методов обучения к условиям сегодняшнего дня.

Список источников

1. Каримов И. Электронный учебный курс «Строительная механика». <https://stroitmeh.ru/>
2. Железнодорожный транспорт. Энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994.
3. История железнодорожного транспорта России и Советского Союза, Т. 1: 1836-1917 гг. СПб., 1994; Т. 2: 1917-1945. СПб., 1997.
4. Сапрыкин Д.Л. Инженерное образование в России // Высшее образование в России. 2012. № 1. С. 125 – 137.
5. Материалы центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга. Фонд 184. Институт гражданских инженеров Императора Николая 1 (1842-1918). <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgia/184>
6. Соколовский В.Н. Курс строительной механики, читанный в Институте гражданских инженеров императора Николая I преподавателем гражданским инженером В.Н. Соколовским: Ч. 1. Санкт-Петербург: Электро-типо-лит. Страшунер, 1902. 26 с.
7. Соколовский В.Н. Расчет сводов / Сост. В. Соколовский и С. Баниге; Ин-т гражд. инженеров. Санкт-Петербург: тип. и фототип. В.И. Штейн, 1889. 51 с., 24 л. черт.; 26.
8. Соколовский В.Н. Теория сопротивления материалов / Теория сопротивления материалов / В.Н. Соколовский, преп. Ин-та гражд. инж.; Ин-т гражд. инж. имп. Николая I. Санкт-Петербург: изд. студентов М. Малашкина, А. Егиазарова и Н. Малеина, 1903. - [505] с. разд. паг.: табл., черт.; 26 с.
9. Ясинский, Ф.С. Собрание сочинений профессора Института инженеров путей сообщения ... Феликса Станиславовича Ясинского. Посмерт. изд. Санкт-Петербург : Ин-т инж. пут. сообщ., 1902-1904. 27 см.
10. Ясинский, Ф.С. Устойчивость деформаций и статика сооружений: лекции 3 курса Института инженеров путей сообщения ..., Института гражданских инженеров и Горного института... проф. Ин-та инженеров путей сообщения ... Ф.С. Ясинского. Посмерт. изд. под ред. адъюнкта Ин-та инж. пут. сообщ. Н. Митинского. Санкт-Петербург: Ин-т инж. пут. сообщ., 1902. [2], IV, 254 с.: ил.; 26 см.
11. Дмитриев П.И. Лекции по статике сооружений, чит. проф. гражд. инж. П.И. Дмитриевым / Ин-т гражд. инженеров. Санкт-Петербург: Типо-лит. Трофимова, 1912. 27. Общие методы расчета статически неопределимых систем. Упругие арки. 1912. [1], 363 с., 4 л. ил. : ил.
12. Дмитриев, П.И. Строительная механика: Статика сооружений: [Курс, чит. в Ин-те гражд. инж.]. Вып. 1. / [Соч.] П.И. Дмитриева. Санкт-Петербург: тип. Спб. градоначальства, 1908. 23 с.

13. Бернгард В.Р. Курс гражданской архитектуры, читанный в Институте инженеров путей сообщения императора Александра I / Сост. В.Р. Бернгард, засл. проф. Ин-та гражд. инженеров имп. Николая I. 2-е печ. изд. (посмерт.) под общ. ред. проф. Л.П. Шишко. Санкт-Петербург: тип. Ю.П. Эрлих (влад. А.Э. Коллинс), 1910. IX, [3], 485, [2] с., 4 л. черт. : черт.; 27.

14. Лукашевич, С.Б. Курс строительной механики, преподаваемый в Институте гражданских инженеров / Сост. С.Б. Лукашевич, инж.-архитектор, инж. пут. сообщ., экстраординар. проф. Ин-та гражд. инж. 2-е изд., испр. и доп. Вып. 1. Санкт-Петербург : типо-лит. Л. Бермана и Г. Рабиновича, 1889. 22 с.

15. Исторический очерк двадцатипятилетия Строительного училища. СПб., 1867.

16. Краткий исторический очерк пятидесятилетия Института гражданских инженеров, бывшего Строительного училища. 1842 – 17 дек. 1892. Санкт-Петербург: паровая скоропеч. П.О. Яблонского, 1892. 119 с. : 23.

17. Норина Н.В. История развития Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 04 (118). С. 206 – 214. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.109>

18. Барановский Г.В. Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров (строительного училища). 1842-1892 = Институт гражданских инженеров. 1842-1892 / составил по материалам, собранным Институтом гражданских инженеров, и по данным, извлеченным из архивов М-ва вн. дел и др. источников, гражданский инженер Г.В. Барановский. Санкт-Петербург : Институт гражданских инженеров, 1893. 400, X, [2] с.: ил., портр.; 33 см.

19. Институт гражданских инженеров (Петербург). Положение об Институте гражданских инженеров... и штата сего Института: Положение об Институте гражданских инженеров и штата сего Института : [Утв. 7 июня 1899 г.]. Санкт-Петербург, 1909. 27 с.; 22.

20. Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени инженерно-строительный институт за 125 лет. 1832-1957 / М-во высш. образования СССР. Ленинград: Госстройиздат. [Ленингр. отд-ние], 1958. 211 с.: ил.; 27 см.

21. Скорняков-Писарев. Г.Г. Повелением всепресветлейшаго, державнейшаго императора, и самодержца всероссийскаго, Петра Перваго, и отца отечества: изобретенная сия Наука статическая или механика / Тщанием и трудами. Господина генерала маэора, и лейбъгвардии маэора и от бамбардир капитана порутчика, и Академии президента, Григория Григориевича Скорнякова Писарева; В ползу требующим обучатися. [СПб.]: Напечатана в Санктъпитербухгской академии, 20 февр. 1722. [2], 36 с., 5 л. ил.

22. Ленинградский инженерно-строительный институт. Ленинградский институт гражданских инженеров имени Всесоюзного профессионального союза строительных рабочих в 95-ую годовщину его существования. 1830/31 – 1925/26. Ленинград: Б. и., 1926 (типо-лит. Инстит. гражд. инженеров). 80 с.: ил.; 27 см.

23. Ленинградский инженерно-строительный институт. К столетию Ленинградского ордена Трудового красного знамени инженерно-строительного института: [Итоги работы] / Наркомстрой СССР. Ленинград: тип. им. Ив. Федорова, 1945. 27 с.; 20 см.

24. Ленинградский инженерно-строительный институт Краткая справка. 1961-1962 учеб. год / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Ленинград, Москва: Госстройиздат. [Ленингр. отд-ние], 1961. 72 с. ил.; 22.

25. Ленинградский ордена Ленина институт инженеров железнодорожного транспорта имени академика В. Н. Образцова. 1809-1959 / Ред. кол.: И.В. Вевировский и др. Москва: Трансжелдориздат, 1960. 388 с.: ил.; 27 см.

26. Ленинградский инженерно-строительный институт Краткая справка. 1961-1962 учеб. год / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Ленинград, Москва: Госстройиздат. [Ленингр. отд-ние], 1961. 72 с. ил.; 22.

27. Ленинградский инженерно-строительный институт. ЛИСИ - науке и производству: Сборник статей / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Ленингр. ордена Трудового Красного Знамени инж.-строит. ин-т. Ленинград: [б. и.], 1968 [в вып. дан. 1969]. 223 с.: ил.; 26 см.

28. Алексеев Г.И., Пилявский В.И., Шифрин С.М. и др. Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени инженерно-строительный институт, 1832-1982 / Науч. ред. Ю.А. Помпеев. Ленинград: Стройиздат: Ленингр. отд-ние, 1982. 231 с. : ил.; 25 см.

29. Юбилейная книга Санкт-Петербургского Архитектурно-Строительного Университета. 1832-2002 / Отв. ред.: Ю.П. Панибратов; Ред.-сост.: С.П. Заварихин. Издательство «Арт-принт». 2002. 386 с.

30. Дмитриев П.И. Отчет о поездке за границу гражданского инженера П.И. Дмитриева. Часть 1.
31. «Дмитриев Петр Иванович, профессор кафедры «Статика сооружений»» ЦГА СПб. Фонд Р-4398. Опись 14. Дело 243. 442с.
32. Памяти П.И. Дмитриева // Архитектура Ленинграда. 1941. № 2. С. 77.

References

1. Karimov I. Electronic training course "Structural mechanics". <https://stroitmeh.ru/>
2. Railway transport. Encyclopedia. Moscow: Great Russian Encyclopedia, 1994.
3. History of railway transport of Russia and the Soviet Union, Vol. 1: 1836-1917. St. Petersburg, 1994; Vol. 2: 1917-1945. St. Petersburg, 1997.
4. Saprykin D.L. Engineering education in Russia. Higher education in Russia. 2012. No. 1. P. 125 – 137.
5. Materials of the central state historical archive of St. Petersburg. Fund 184. Institute of civil engineers of Emperor Nicholas I (1842-1918). <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgia/184>
6. Sokolovsky V.N. Course of structural mechanics, read at the Institute of Civil Engineers of Emperor Nicholas I by lecturer civil engineer V.N. Sokolovsky: Part 1. St. Petersburg: Electro-typo-lit. Strashuner, 1902. 26 p.
7. Sokolovsky V.N. Calculation of vaults. Comp. V. Sokolovsky and S. Banighe; In-t zh. n.e. St. Petersburg: type. and phototype. V.I. Shtein, 1889. 51 p., 24 p. dr.; 26.
8. Sokolovsky V.N. Theory of strength of materials. Theory of strength of materials. V.N. Sokolovsky, lecturer In-t zh. n.e.; In-t zh. n.e. imp. Nicholas I. St. Petersburg: Publishing House of Students M. Malashkin, A. Egiazarov and N. Malein, 1903. [505] p. sec. pag.: table, fig.; 26 p.
9. Yasinsky F.S. Collected Works of Professor of the Institute of Railway Engineers ... Felix Stanislavovich Yasinsky. Posthumous ed. St. Petersburg: Institute of Railway Engineers, 1902-1904. 27 cm.
10. Yasinsky, F.S. Stability of Deformations and Statics of Structures: Lectures of the 3rd Year of the Institute of Railway Engineers ..., the Institute of Civil Engineers and the Mining Institute ... by prof. of the Institute of Railway Engineers ... F.S. Yasinsky. Posthumous ed. edited by adjunct of the Institute of Railway Engineers N. Mitinsky. St. Petersburg: In-t inzh. put. sov., 1902. [2], IV, 254 p.: ill.; 26 cm.
11. Dmitriev, P.I. Lectures on statics of structures, read by prof. civil. engineer P.I. Dmitriev. In-t of civil engineers. St. Petersburg: Tipo-lit. Trofimov, 1912. 27. General methods of calculating statically indeterminate systems. Elastic arches. 1912. [1], 363 p., 4 p. ill. : ill.
12. Dmitriev, P.I. Structural mechanics: Statics of structures: [Course, read at the In-t of civil. engineer]. Iss. 1. [Comp.] P.I. Dmitriev. St. Petersburg: typology. city administration, 1908. 23 p.
13. Bernhard V.R. Course in civil architecture, delivered at the Institute of Railway Engineers of Emperor Alexander I. Comp. V.R. Bernhard, Honored Professor of the Institute of Civil Engineers of Emperor Nicholas I. 2nd printed edition (posthumous) under the general editorship of prof. L.P. Shishko. St. Petersburg: printing house Yu.P. Erlich (owner A.E. Collins), 1910. IX, [3], 485, [2] p., 4 p. fig. : fig.; 27.
14. Lukashevich, S.B. Course in structural mechanics, taught at the Institute of Civil Engineers. Comp. S.B. Lukashevich, engineer-architect, engineer of railway communications, extraordinary. prof. In-t civil eng. 2nd ed., corrected. and add. Issue 1. St. Petersburg: typo-lit. L. Berman and G. Rabinovich, 1889. 22 p.
15. Historical essay on the twenty-fifth anniversary of the Construction School. St. Petersburg, 1867.
16. Brief historical essay on the fiftieth anniversary of the Institute of Civil Engineers, formerly the Construction School. 1842 – 17 December 1892. St. Petersburg: steam quick-press. P.O. Yablonsky, 1892. 119 p.: 23.
17. Norina N.V. History of the development of the St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. International Research Journal. 2022. No. 04 (118). P. 206 – 214. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.109>
18. Baranovsky G.V. Jubilee collection of information on the activities of former students of the Institute of Civil Engineers (construction school). 1842-1892 = Institute of Civil Engineers. 1842-L-1892. compiled from materials collected by the Institute of Civil Engineers and from data extracted from the archives of the Ministry of Internal Affairs and other sources, civil engineer G.V. Baranovsky. St. Petersburg: Institute of Civil Engineers, 1893. 400, X, [2] p.: ill., port.; 33 cm.
19. Institute of Civil Engineers (St. Petersburg). Regulations on the Institute of Civil Engineers... and the staff of this Institute: Regulations on the Institute of Civil Engineers and the staff of this Institute: [Approved June 7, 1899]. St. Petersburg, 1909. 27 p.; 22.
20. Leningrad Order of the Red Banner of Labor Civil Engineering Institute for 125 years. 1832-1957. Ministry of Higher Education of the USSR. Leningrad: Gosstroyizdat. [Leningrad Branch], 1958. 211 p.: ill.; 27 cm.

21. Skornyakov-Pisarev. G.G. By order of His Eminence, Most Powerful Emperor, and Autocrat of All Russia, Peter the Great, and Father of the Fatherland: this Science of Static or Mechanics was invented. Through the diligence and labors of Mr. Major General, and Major of the Life Guards, and Captain Lieutenant of the Bambardiers, and the President of the Academy, Grigory Grigorievich Skornyakov Pisarev; For those who need to study. [SPb.]: Published in the St. Petersburg Accounting Academy, February 20, 1722. [2], 36 p., 5 p. ill.
22. Leningrad Civil Engineering Institute. Leningrad Institute of Civil Engineers named after the All-Union Trade Union of Construction Workers on the 95th Anniversary of its Existence. 1830/31 – 1925/26. Leningrad: B. i., 1926 (typo-lit. Inst. of civil engineers). 80 p.: ill.; 27 cm.
23. Leningrad Civil Engineering Institute. On the centenary of the Leningrad Order of the Red Banner of Labor of the Civil Engineering Institute: [Results of work]. People's Commissariat of Construction of the USSR. Leningrad: I. Fyodorov Printing House, 1945. 27 p.; 20 cm.
24. Leningrad Civil Engineering Institute Brief information. 1961-1962 academic year. Ministry of Higher and Secondary Specialized Education of the RSFSR. Leningrad, Moscow: Gosstroyizdat. [Leningrad Department], 1961. 72 p. ill.; 22.
25. Leningrad Order of Lenin Institute of Railway Engineers named after Academician V. N. Obratsov. 1809-1959. Ed. team: I. V. Veviorovsky et al. Moscow: Transzheldorizdat, 1960. 388 p.: ill.; 27 cm.
26. Leningrad Civil Engineering Institute Brief information. 1961-1962 academic year. Ministry of Higher and Secondary Specialized Education of the RSFSR. Leningrad, Moscow: Gosstroyizdat. [Leningrad Department], 1961. 72 p. ill.; 22.
27. Leningrad Civil Engineering Institute. LISI for Science and Production: Collection of Articles. Ministry of Higher and Secondary Specialized Education of the RSFSR. Leningrad. Order of the Red Banner of Labor Civil Engineering Institute. Leningrad: [b. i.], 1968 [in the 1969 issue]. 223 p.: ill.; 26 cm.
28. Alekseev G.I., Pilyavsky V.I., Shifrin S.M. et al. Leningrad Order of the Red Banner of Labor Civil Engineering Institute, 1832-1982. Scientific ed. Yu.A. Pompeev. Leningrad: Stroyizdat: Leningrad Branch, 1982. 231 p.: ill.; 25 cm.
29. Anniversary book of the St. Petersburg University of Architecture and Civil Engineering. 1832-2002. Responsible. ed.: Yu.P. Panibratov; Ed. and comp.: S.P. Zavarihin. Art-Print Publishing House. 2002. 386 p.
30. Dmitriev P.I. Report on a trip abroad by civil engineer P.I. Dmitriev. Part 1.
31. "Dmitriev Petr Ivanovich, professor of the department of "Statics of structures"" Central State Archive of St. Petersburg. Collection R-4398. Inventory 14. File 243. 442 p.
32. In memory of P.I. Dmitriev. Architecture of Leningrad. 1941. No. 2. P. 77.

Информация об авторе

Норина Н.В., кандидат технических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0412-3211>, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, nvnorina@yandex.ru

© Норина Н.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 93/94

Трансформация единого экономического пространства СССР

¹ Пальчик В.Н.,
¹ Государственный университет управления

Аннотация: в статье рассматривается трансформация единого экономического пространства Советского Союза (СССР) с момента его создания в 1922 году до распада в 1991 году. Анализируются основные этапы развития экономики СССР, в том числе период индустриализации, планового управления, а также кризисные явления, которые стали явными к 1980-м годам. Преимущественное внимание уделяется реформам периода «перестройки», инициированным Михаилом Горбачевым в середине 1980-х годов. Рассматриваются их последствия, в том числе усиление дефицита, дестабилизация системы снабжения и рост внешнего долга. В заключении подчеркивается, что экономика СССР к моменту начала «перестройки» находилась в состоянии стагнации, а проводимые реформы, вопреки их направленности на модернизацию системы, усугубили кризисные явления. В результате трансформация экономической системы не привела к стабилизации, а стала одним из факторов, способствовавших распаду СССР.

Ключевые слова: экономическое пространство, СССР, экономика, «перестройка», трансформация, кризис

Для цитирования: Пальчик В.Н. Трансформация единого экономического пространства СССР // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 224 – 229.

Поступила в редакцию: 26 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 1 марта, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

Transformation of the single economic space of the USSR

¹ Palchik V.N.,
¹ State University of Management

Abstract: the article deals with the transformation of the single economic space of the Soviet Union. The Soviet Union (USSR) from its creation in 1922 until its collapse in 1991. The article analyzes the main stages of development of the USSR economy, including the period of industrialization, planned management, as well as the crisis phenomena that became apparent by the 1980s. Primary attention is paid to the reforms of the "perestroika" period initiated by Mikhail Gorbachev in the mid-1980s. Their consequences are considered, including increased deficits, destabilization of the supply chain, and an increase in the country's external debt. In conclusion, it is emphasized that the economy of the USSR was in a state of stagnation at the time of the beginning of «perestroika», and the ongoing reforms, despite their focus on modernizing the system, aggravated the crisis phenomena. As a result, the transformation of the economic system did not lead to stabilization, but became one of the factors contributing to the collapse USSR.

Keywords: economic space, the USSR, economy, "perestroika", transformation of the economy, crisis

For citation: Palchik V.N. Transformation of the single economic space of the USSR. Historical Bulletin. 2025. 8 (3). P. 224 – 229.

The article was submitted: December 26, 2024; Approved after reviewing: March 1, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Экономическая система Советского Союза являлась одной из крупнейших централизованно управляемых экономик в мире. Ее основой была государственная собственность на средства производства, централизованное планирование и жесткий контроль за распределением ресурсов. В период СССР прошло несколько этапов экономической трансформации: индустриализация 1930-х годов, восстановление после войны, экономические реформы Н.С. Хрущева и А.Н. Косыгина, застойные явления 1970-х годов и кризис 1980-х годов.

Проблемы, накопившиеся в советской экономике, привели к необходимости реформ, известных как «перестройка». Однако попытки децентрализации и частичной либерализации не только не привели к ожидаемому росту эффективности, но и ускорили распад единого экономического пространства СССР. В результате в 1991 году страна прекратила свое существование, а бывшие союзные республики столкнулись с необходимостью выстраивать новые экономические связи.

Сегодня, спустя более 30 лет после распада Советского Союза, на постсоветском пространстве предпринимаются попытки экономической реинтеграции, главной из которых является Евразийский экономический союз (ЕАЭС). В данной статье рассматривается процесс трансформации единого экономического пространства СССР, его последствия и предпосылки для создания новых интеграционных объединений.

Материалы и методы исследований

В исследовании использованы историко-аналитический метод, сравнительный анализ экономических показателей СССР в разные периоды его существования. Для анализа экономического состояния страны к моменту «перестройки» изучены данные различных научных исследований.

Кроме того, рассматриваются современные интеграционные процессы на постсоветском пространстве, в том числе создание Евразийского экономического союза, который выступает одним из инструментов частичного восстановления экономического сотрудничества между странами бывшего СССР.

Результаты и обсуждения

Исследование экономических потрясений неизменно вызывает интерес ученых. Вопреки тому, что с момента распада СССР прошло более трех десятилетий, целостное и системное осмысление факторов, которые стали причиной данного

события, все также остается нереализованным. Отсутствие достаточного понимания причин этого кризиса напрямую воздействует на государственную политику: стратегическая программа, которая способна противостоять аналогичным вызовам в современной России, отсутствует. Это является потенциальным риском для устойчивого и стабильного развития государства, а также становится причиной для проведения фундаментального аналитического исследования [12].

Создание Советского Союза в 1922 году повлекло за собой необходимость ассимиляции экономик союзных республик в единый народнохозяйственный комплекс. Основные принципы советской экономической системы включали:

1. Централизованное планирование, реализуемое через Госплан СССР.
2. Полную государственную монополию на основные средства производства.
3. Жесткий контроль над распределением ресурсов и товаров.
4. Отсутствие рыночных механизмов ценообразования [11].

С конца 1920-х годов началась форсированная индустриализация, направленная на создание мощной промышленной базы. В 1930 году экономические процессы в СССР продолжали развиваться в том же направлении, однако серьезные изменения коснулись деревни. Советское руководство стремилось ускорить коллективизацию, так как нуждалось в рабочих кадрах и финансовых ресурсах для промышленного роста. Попытки стимулировать крестьян к вступлению в колхозы привели к нехватке финансов, что спровоцировало насильственную. Все это вызвало сопротивление и власти были вынуждены временно ослабить нажим, позволив крестьянам выйти из колхозов и вернуть часть имущества. Однако в дальнейшем стратегия претерпела изменения в сторону постепенного подчинения тех, кто еще оставался вне коллективных хозяйств. Экономические последствия оказались тяжелыми: сократилось поголовье скота, снизилось производство органических удобрений, а вместе с ним – урожайность и продуктивность сельского хозяйства.

Несмотря на общий спад, коллективизация способствовала увеличению оттока населения из деревни в города, расширяя базу неквалифицированной рабочей силы. Однако вопрос о фактическом перераспределении экономических выгод между городом и деревней остается дискуссионным.

Коллективизация сельского хозяйства, проведенная в 1930-е годы, ликвидировала частную собственность на землю, что привело к созданию колхозов и совхозов. Несмотря на существенное увеличение производства, негативными последствиями коллективизации стали массовый голод и снижение мотивации крестьян к труду. Как отмечает Г.И. Ханин, этот период был «периодом тяжелейших неудач в области эффективности производства и уровня жизни населения... однако удалось в 1930 году создать большой задел для ввода в действие производственных мощностей в следующие годы» [11, с. 15].

Далее в истории СССР начинается сложнейший период – предвоенное время, а затем и непосредственно война. Для структуры населения Советского Союза того периода характерны многонациональность и многослойность, она претерпевала существенные социальные изменения. Миграция из сел в города изменила социодемографическую картину и социальную структуру общества. К 1940 г. население СССР выросло до 193,1 млн человек, доля городского населения увеличилась до 31,7% (1926 г. – 17,9%, 1939 г. – 21,1%) [7]. Более подробная динамика представлена в табл. 1.

Таблица 1
Состав работников и специалистов по направлениям деятельности в экономике СССР.

Table 1

Composition of employees and specialists in the areas of activity in the economy of the USSR.

Наименование отрасли	1932		1940		динамика	
	млн.чел.	%	млн.чел.	%	млн.чел.	%
Всего:	22,60	100,00	31,19	100,00	8,59	38,01
промышленность	8,00	35,40	10,97	35,17	2,97	37,13
строительство	2,29	10,13	1,50	4,81	-0,79	-34,50
совхозы, подсобные с/х предприятия и МТС	2,37	10,49	2,16	6,93	-0,21	-8,86
транспорт	1,98	8,76	3,27	10,48	1,29	65,15
связь	0,22	0,97	0,48	1,54	0,26	118,18
торговля и общественное питание	1,93	8,54	2,08	6,67	0,15	7,77
просвещение	1,35	5,97	2,89	9,27	1,54	114,07
здравоохранение	0,65	2,88	1,57	5,03	0,92	141,54
кредитные и страховые общества	0,13	0,58	0,26	0,83	0,13	100,00
государственные учреждения и общественные организации	1,65	7,30	1,82	5,84	0,17	10,30
прочие	2,03	8,98	4,19	13,43	2,16	106,40

Как отмечает С.А. Катонин, «к 1941г. экономика СССР по европейским меркам была достаточно развитой и диверсифицированной. Ослабленная политическими репрессиями и массовыми чистками в руководстве народным хозяйством, страна все же сумела создать мощную индустриальную базу и укрепить свою обороноспособность. Достигнутые результаты в модернизации народного хозяйства, организации крупномасштабного военного производства, а также бесценный опыт долгосрочного экономического планирования стали предпосылками успешного сопротивления Германии в годы Великой Отечественной войны» [2, с. 4].

В послевоенный период в СССР смогли восстановить экономику и достичь высоких темпов роста. Советская историография подчеркивает большие материальные потери СССР в годы войны и высокие темпы восстановления экономики. В советское время считалось, что быстрое восстановление было обусловлено преимуществами социалистического способа хозяйствования. Внеш-

ние факторы, обеспечивающие экономический рост, не упоминались, что создало иллюзию самостоятельного восстановления экономики [10].

По мнению Д.А. Фомина, «победа СССР в Великой Отечественной войне обеспечила страну такими материальными, интеллектуальными, технологическими ресурсами, которые позволили не только быстро выйти на довоенный уровень производства, но и достичь качественно иного уровня экономического развития, который в итоге определял облик послевоенной советской экономики вплоть до середины 1960-х гг» [10, с. 55].

Экономика Советского Союза в период 1950-1970 годов переживала существенные изменения, которые отразились на структуре и характеристиках единого экономического пространства. Этот период стал временем интенсивного индустриального роста, укрепления центрального планирования и попыток адаптации экономики к новым условиям, но также и возникновением ряда системных проблем.

После смерти И.В. Сталина в 1953 году в

стране началась трансформация экономической политики, которая заключалась в попытке модернизации экономики и улучшении уровня жизни населения. В этой связи одним из центральных направлений было развитие тяжелой промышленности и расширение машиностроения. В то же время, в отличие от предыдущих периодов, развитие военной промышленности утратило былую актуальность и фокус внимания со стороны власти стал смещаться в сторону создания потребительских товаров и улучшения аграрного сектора [9].

Прежде всего, важно отметить, что в экономике СССР в 1950-е и начале 1960-х годов сохранилась система пятигодичных планов, так называемые «пятилетки», которые были ориентированы на развитие тяжелой промышленности, в том числе металлообработки, химической и энергетической отраслей. Однако уже в 1960-х годах советская экономика сталкивается с проблемой дисбаланса между развитием промышленности и потребностями населения в товарах народного потребления. Эта проблема стала более очевидной в период правления Н.С. Хрущева, который пытался улучшить положение в сельском хозяйстве и улучшить качество жизни граждан [6].

Одним из существенных преобразований стала попытка ускорить развитие сельского хозяйства, в первую очередь за счет освоения целины и увеличения площади сельскохозяйственных угодий. Н.С. Хрущев инициировал программу освоения целинных земель, что поспособствовало увеличению площади пахотных земель, особенно в Казахстане и Сибири. Однако сельское хозяйство оставалось отстающей по своему экономическому развитию отраслью, а проблему повышения производительности сельского труда так и не удалось решить. Попытки увеличить производство сельскохозяйственной продукции через коллективизацию, улучшение технологии и введение новых сельскохозяйственных культур не принесли должных результатов. Проблемы с органическими удобрениями, нехватка квалифицированных кадров в сельском хозяйстве и недостаток современных технологий ограничивали возможности аграрного сектора [5].

Особенностью данного периода стало и развитие науки и техники, что связано с потребностью в экономическом развитии. В 1950-1970 годы в СССР были созданы новые технологические школы в области атомной энергетики, ракетостроения, а также важнейших отраслях машиностроения. Интенсивное развитие научного потенциала способствовало повышению конкурентоспособности

Советского Союза на международной арене [1].

В период с 1950 по 1970 год экономика СССР переживала стадию мощного индустриального роста и попыток модернизации аграрного сектора. Однако этот процесс был противоречивым. Независимо от того, что в области науки и техники были сделаны важные достижения, наблюдались проблемы в сельском хозяйстве, недостаточность потребительских товаров и эффективность централизованного планирования. Тем не менее, эта эпоха стала основой для формирования мощного экономического потенциала страны, который вскоре столкнулся с новыми вызовами в 1980-1990-х годах.

В 1980-х годах, на фоне падения цен на нефть и снижения темпов экономического роста, стало очевидным, что необходимы фундаментальные реформы. «Перестройка», начавшаяся в 1985 году, преследовала следующую цель: модернизация экономики. Введение элементов рыночных отношений в условиях централизованного управления привело к дестабилизации системы. В результате СССР подошел к распаду в тяжелом экономическом состоянии, характеризующемся дефицитом товаров, ростом инфляции, снижением производительности и кризисом [4].

После распада СССР страны бывшего Советского Союза столкнулись с серьезными экономическими проблемами, связанными с разрывом единого хозяйственного пространства. В 1990-х годах были предприняты попытки создавать экономические союзы, в том числе создание Содружества Независимых государств и Таможенного союза, но они носили разрозненный характер. Наиболее успешной инициативой стало формирование Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), который был официально учрежден в 2015 году [8].

С 2012 по 2014 гг. участники Таможенного союза сформировали единое экономическое пространство, основанное на согласованной макроэкономической политике, создании Евразийской экономической комиссии и Суда ЕврАзЭС. В ЕАЭС входит Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия, обеспечивая свободное передвижение товаров, услуг, капитала и рабочей силы между странами. Этот союз частично воспроизводит экономические связи, существовавшие в рамках СССР, но уже на рыночных принципах [3].

Создание ЕАЭС имеет фундаментальное значение для экономики страны ввиду обширного многообразия компетенций союза. Подробнее данные компетенции обозначены на рис. 1.

6. Сагателян Г.Ш. Борьба за выбор путей развития в постсталинский период и российская провинция // Сборник трудов межвузовской научной конференции, посвященной 100-летию образования Союза Советских Социалистических Республик, Химки, 19 декабря 2022 года. Москва: ООО «Издательство "Спутник+»», 2023. С. 89 – 96.
7. Статистические динамические ряды за 1913-1951 годы. М.: ЦСУ, 1952.
8. Упоров И.В. От плана к рынку: как «переворачивалась» российская экономика при распаде советского государства // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №2-2 (108). С. 18 – 22.
9. Упоров И.В. Советская пенитенциария послевоенного периода // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 5-6 (92). С. 122 – 126.
10. Фомин Д.А. Послевоенная экономика СССР: факторы восстановления // Пространство экономики. 2023. №1. С. 47 – 60.
11. Ханин Г.И. советская экономика в 1930 году // JER. 2023. № 2. С. 6 – 17.
12. Шалак А.В. Советское экономическое пространство в 1991 г.: неизбежность распада (по материалам Министерства экономического развития и прогнозирования СССР) // Историко-экономические исследования. 2024. № 2. С. 369 – 389.

References

1. Zakharov V.N. On the 40th anniversary of the release of the resolutions of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR on the further development of work in the field of computer technology, including in the USSR Academy of Sciences. Systems and means of information technology. 2023. Vol. 33. No. 3. P. 4 – 16.
2. Katonin S.A. Economy of the USSR in the pre-war period: 1937-1940. Universum: social sciences. 2024. No. 7 (110). P. 1 – 5.
3. Krotov M.I., Muntiyan V.G. Eurasian Economic Union: history, features, prospects. Management consulting. 2015. No. 11 (83).
4. Lavrovsky I.K. Economic Transformation of the Soviet System in the 1980s-1990s: Sources of Capital and Power. Eco. 2021. No. 12 (570). P. 24 – 44.
5. Nechiporuk D.M. Post-war Great Acceleration: Industrial Development of Siberia and Perception of the Problem of Water Pollution in the 1950s-1970s. Bulletin of Tomsk State University. History. 2020. No. 67. P. 26 – 32.
6. Saghatlyan G.Sh. The Struggle for the Choice of Development Paths in the Post-Stalin Period and the Russian Provinces. Collection of Works of the Interuniversity Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Formation of the Union of Soviet Socialist Republics, Khimki, December 19, 2022. Moscow: ООО Izdatelstvo "Sputnik+", 2023. P. 89 – 96.
7. Statistical dynamic series for 1913-1951. Moscow: TsSU, 1952.
8. Uporov I.V. From plan to market: how the Russian economy "turned over" during the collapse of the Soviet state. Economy and business: theory and practice. 2024. No. 2-2 (108). P. 18 – 22.
9. Uporov I.V. Soviet penitentiary of the post-war period. International journal of humanitarian and natural sciences. 2024. No. 5-6 (92). P. 122 – 126.
10. Fomin D.A. Post-war economy of the USSR: factors of recovery. Economic space. 2023. No. 1. P. 47 – 60.
11. Khanin G.I. Soviet economy in 1930. JER. 2023. No. 2. P. 6 – 17.
12. Shalakh A.V. Soviet economic space in 1991: the inevitability of collapse (based on materials from the Ministry of Economic Development and Forecasting of the USSR). Historical and economic studies. 2024. No. 2. P. 369 – 389.

Информация об авторе

Пальчик В.Н., аспирант, Государственный университет управления

© Пальчик В.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)
УДК 94

Афганские интеллектуалы середины XX в. и возникновение афганского национального сознания

¹ Баспакова М.Е.,
¹ Балтийский федеральный университет имени И. Канта

Аннотация: середина XX в. стала временем возникновения в Афганистане интеллигенции нового типа. Это были люди, обладавшие национальным сознанием, т.е. уверенные в существовании афганской нации как суверенного сообщества принципиально равных по своему достоинству членов и, соответственно, протестовавших против пережитков сословного строя и социального неравенства.

Целью данного исследования является изучение интеллигенции Афганистана в 1950-х гг. Задачи исследования включают анализ их биографии и идейных взглядов. Объект исследования: афганская интеллигенция сер. XX века. Предмет исследования: биография государственных деятелей, их политические идеи и влияние на развитие афганского общества.

Будучи выходцами из числа военных и чиновничества эти общественно-политические деятели оказались глубоко разочарованы в дискредитировавшей себя монархии и нашли для себя новый объект лояльности и источник политической легитимности в образе афганского народа, во имя которого они теперь собирались творить, работать и даже бороться с властями, стремясь достичь подлинного народовластия и всеобщего равенства. Хотя идеи национального государства, демократии и эгалитаризма имели внешнее по отношению к Афганистану происхождение, непосредственным толчком к трансформации социальной структуры и возникновению национально мыслящей интеллигенции стал социально-экономический кризис, начавшийся после Второй мировой войны.

Ключевые слова: история Афганистана, афганская нация, «Виш Зальмиян», «Хезб-е-хальк», «Ватан»

Для цитирования: Баспакова М.Е. Афганские интеллектуалы середины XX в. и возникновение афганского национального сознания // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 230 – 239.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024 г.; *Одобрена после рецензирования:* 2 марта, 2025 г.; *Принята к публикации:* 7 апреля 2025 г.

Afghan intellectuals of the mid-20th century and the emergence of Afghan national consciousness

¹ Baspakova M.Ye.,
¹ Immanuel Kant Baltic Federal University

Abstract: the mid-20th century saw the emergence of a new type of intelligentsia in Afghanistan. These were people who had a national consciousness, i.e. were confident in the existence of the Afghan nation as a sovereign community of fundamentally equal members and, accordingly, protested against the remnants of the class system and social inequality.

The purpose of this study is to study the intelligentsia of Afghanistan in the 1950s. The objectives of the study include an analysis of their biographies and ideological views. Object of the study: Afghan intelligentsia of the

mid-20th century. Subject of the study: biographies of statesmen, their political ideas and influence on the development of Afghan society.

Coming from the military and civil service, these public and political figures were deeply disappointed in the discredited monarchy and found a new object of loyalty and source of political legitimacy in the image of the Afghan people, in whose name they now intended to create, work, and even fight the authorities, striving to achieve genuine democracy and universal equality. Although the ideas of a national state, democracy, and egalitarianism had an origin external to Afghanistan, the immediate impetus for the transformation of the social structure and the emergence of a nationally minded intelligentsia was the socioeconomic crisis that began after World War II.

Keywords: History of Afghanistan, Afghan nation, Vish Zalmiyan, Hezb-e-Khalq, Watan

For citation: *Baspakova M.Ye. Afghan intellectuals of the mid-20th century and the emergence of Afghan national consciousness. Historical Bulletin. 2025. 8 (3). P. 230 – 239.*

The article was submitted: December 28, 2024; Approved after reviewing: March 2, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Середина XX в. стала временем возникновения в Афганистане интеллигенции нового типа. Это были люди, обладавшие национальным сознанием, т.е. уверенные в существовании афганской нации как суверенного сообщества принципиально равных по своему достоинству членов и, соответственно, протестовавших против пережитков сословного строя и социального неравенства [1, с. 9]. Будучи выходцами из числа военных и чиновничества эти общественно-политические деятели оказались глубоко разочарованы в дискредитировавшей себя монархии и нашли для себя новый объект лояльности и источник политической легитимности в образе афганского народа, во имя которого они теперь собирались творить, работать и даже бороться с властями, стремясь достичь подлинного народовластия и всеобщего равенства [2, с. 20-21]. Хотя идеи национального государства, демократии и эгалитаризма имели внешнее по отношению к Афганистану происхождение, непосредственным толчком к трансформации социальной структуры и возникновению национально мыслящей интеллигенции стал социально-экономический кризис, начавшийся после Второй мировой войны.

Разрыв традиционных внешнеэкономических связей, вызванный вовлеченностью многих зарубежных партнеров в мировой конфликт, стал катастрофой для афганской экономики. В результате возникли сложности со сбытом афганских товаров, внешняя торговля резко сократилась, а производители, прежде всего крестьяне, оказались на грани разорения. Ситуация в сельских районах обострилась до предела. Крестьяне, уже и без того находящиеся в тяжелом положении, столкнулись с беспрецедентным давлением со стороны различных групп. К традиционным налогам на землю и скот

добавились произвольные поборы: «доля муллы», «доля мираба» (управляющего водными ресурсами), «доля парикмахера» и т.д. [3, с. 33]. Эта система повинностей, в которой активно участвовали судьи, хакимы (уездные начальники), налоговые сборщики и полиция, полностью опустошала крестьянские хозяйства. Помимо этого, ростовщики и крупные землевладельцы и даже военнослужащие начали активно скупать крестьянские земли по низким ценам, что привело к дальнейшему ухудшению положения основной массы населения и усилило социальное расслоение. В результате, в 1944-1945 г. в южном Афганистане вспыхнули масштабные крестьянские волнения. Восстание вазиров, начавшееся с грабежа государственных зернохранилищ в Ургуне, стало сигналом для соседних племён. За вазирами последовали джадраны – хорошо вооружённое племя, традиционно занимавшееся торговлей лесом и дровами с Британской Индией [3, с. 23]. Восстание подавил военный министр Шах Махмуд-хан.

Обострившиеся социальные проблемы требовали реформ. Правительство Хашим-хана, оказавшись перед лицом нарастающего недовольства, предприняло ряд мер, призванных смягчить социальную напряженность и стимулировать экономику. Ключевым шагом стало ограничение монопольных прав влиятельных ширкетов на внешнюю торговлю [4, с. 280]. Это, хотя и частично, должно было способствовать более равномерному распределению ресурсов и уменьшению экономического неравенства. Параллельно была проведена реформа местного самоуправления – созданы муниципалитеты, призванные обеспечить более прочную связь властей и местного населения. Закон о труде и рабочих 1946 г. [4, с. 377], регулировавший условия труда в промышленности, стал попыткой

защитить права рабочих и улучшить их положение, хотя насколько эффективно он работал на практике – вопрос спорный.

Однако, эти реформы оказались недостаточными для решения экономических проблем. Ситуация усугубилась после подписания контракта с американской компанией «Моррисон-Надсен» на проведение ирригационных работ и строительство промышленных объектов. Затянувшееся строительство и значительное превышение первоначальной сметы привели к тому, что в 1949 и 1954 гг. Афганистан был вынужден просить у США займы на крайне невыгодных условиях, фактически попадая в финансовую и политическую зависимость [4, с. 283].

Неспособность шахского правительства защитить интересы и достоинство страны на международной арене стали последней каплей, переполнившей чашу терпения афганского чиновничества и офицерства. Среди них стало появляться все больше людей, не желающих служить шаху и его правительству.

Материалы и методы исследований

В своей книге востоковед-афганист В.Г. Коргун «История Афганистана» в главе IV «Первый опыт либерализации. Оппозиционные движения» пишет об основных событиях, произошедшие 1950-х гг. [4] Автор акцентирует внимание на парламентской борьбе оппозиции и выделяет основные причины отставки правительства Шах Махмуд-хана, критикуя при этом монархическую правящую династию, которая назначала на важнейшие государственные посты своих родственников и доверенных лиц. Главной причиной правительственных неудач В.Г. Коргун видит в господстве коррупции и беззаконии.

В другой своей работе, «Интеллигенция в политической жизни Афганистана», в главе III «Оппозиция 1940-х – начала 1950-х г.», В.Г. Коргун исследует политические партии и их программы, а также освещает борьбу между правительством и просвещенной интеллигенцией, опираясь на ценные источники, включая печатные издания оппозиции [5]. Автор акцентирует внимание на различиях между политическими программами и требованиями различных партий. Например, участники движения «Виш Зальмиян» выступали против взяточничества и должностных злоупотреблений, подчеркивая важность всеобщего равенства и просветительства крестьянского населения. Представители партии «Ватан» отстаивали интересы непущтунского населения и стремились к созданию правового

государства в рамках существующего монархического режима.

Партия «Хезб-е-хальк» отличалась от более умеренных групп тем, что выступала за реализацию демократических принципов, проведение экономических реформ и обеспечение социальной справедливости. Организация настаивала на разделении власти на три независимые ветви: судебную, законодательную и исполнительную, что, по ее мнению, способствовало бы предотвращению злоупотреблений властью. Более радикальной и революционно настроенной была партия «Азад Афганистан», которая требовала свержения существующего порядка и установления Афганской Республики. Все эти партии представляют собой первую попытку либерализации и демократизации афганского общества, став важным импульсом для развития общественно-политической мысли в истории Афганистана.

Также о политических партиях периода 1950-х гг. пишет востоковед А.Д. Давыдов в книге «Афганистан: проблемы войны и мира» [6]. Уникальностью является то, что исследователь, опираясь на личные интервью с интеллигенцией и газету «Кабул», полностью описал биографию двух важных политических деятелей сер. XX века – Абдулхай Хабиби и Абдуллауф Бенава.

Ценной литературой для изучения афганской интеллигенции 1950-1960-х гг. является работа, написанная коллективом института востоковедения РАН «Государственные и общественно-политические деятели Афганистана» [7]. В данном издании представлены биографии свыше 60 государственных деятелей Афганистана.

Немаловажным являются печатные издания оппозиционных политических группировок: «Ангар», «Ватан», «Нидаи хальк». В газетах публиковались программные установки партии и парламентские дебаты. Особую важность для нашего исследования представляет газета «Нидаи хальк» от 25.06.1951 г., где опубликованы итоги парламентской сессии VII созыва [8].

Результаты и обсуждения

Ключевыми событиями для формирования новой афганской интеллигенции стало объявление шахом Махмудом свободных выборов в Народный совет в 1949 г. и закон о печати 1951 г. [5, с. 55]. Воспользовавшись послаблениями со стороны властей, несколько десятков влиятельных общественно-политических деятелей, открыто выражавших оппозиционные взгляды и стоявших на позициях народовластия, смогли пройти в парламент. Они объединились, образовав влиятельную парламентскую фракцию в нижней

палате «Объединенный национальный фронт», насчитывающую порядка 50 человек. В то же время, в конце 1940-х – начале 1950-х гг. начали формироваться первые политические партии «Ватан», «Виш Зальмиян», «Хезб-е-хальк». Видные представители оппозиционных общественных течений вошли в Народный совет VII созыва, 1949-1952 гг. Партию «Виш Зальмиян» представляли Г.П. Ульфат и Н.М. Панджвай; «Ватан» – М.Г. Губар, С.М. Дехкан, С. Амин Души и М.Т. Газнави; от «Хезб-е-хальк» – А. Махмуди, Х.М. Хаста и Н.А. Мазлумьяр [6, с. 103]. Они публиковали в частной прессе информацию о парламентских дебатах и критиковали решения правительства.

Кроме того, с начала 1950-х гг. в Департамент печати начали поступать заявки для получения разрешений на издание газет и журналов от самых разных политических и общественных групп. Вслед за принятием закона о печати в 1951 г. в Афганистане начали появляться первые частные периодические издания. Среди них выделялись газеты, ставшие рупорами различных политических сил. В Кабуле, столице страны, были основаны такие издания, как «Ангар», «Ватан», «Нидай хальк» и «Улус». Каждая газета представляла интересы определённых политических групп, что способствовало формированию плюралистического медийного пространства, ранее невиданного в Афганистане. Регионы страны также не остались в стороне. В Маймане начала выходить газета «Атом», а в Кандагаре – «Алифба» [3, с. 82]. Распространение частных изданий за пределы Кабула свидетельствовало о растущем стремлении к децентрализации информационного поля и предоставлению голоса региональным сообществам. Это был важный шаг к формированию более целостной и объективной картины происходящих в стране событий.

Одним из первых представителей новой афганской интеллигенции стал Абдуррауф Бенава. Он родился в 1913 г. в г. Кандагар в семье муллы. Образование получил в Афганистане. Первые стихотворения А.Бенава увидели в свет в кандагарской газете «Тулуйи Афган». С 1940 г. работал в афганской академии «Пашто толына». С 1946-1951 г. являлся президентом академии. С 1946 г. А. Бенава преподавал в Кабульском университете теорию литературы. Его лекции легли в основу его книги «Теория литературы», где он изучал особенности восточного стихосложения [6, с. 121]. Широкую известность поэт приобрел после публикации своего первого сборника стихотворений «Горестные размышления» («Прешана афкар»), который вышел в газете

«Кабул». В этом сборнике автор поднимал важные социальные проблемы, такие как крайняя бедность, вопросы образования и беспомощность тех, кто стремится оказать помощь уязвимым слоям населения. Он выражал свои идеи в аллегорической форме: «Не бей меня по лицу!.. Не закрывай мне рот!.. Не смотри на меня с презрением!.. Злодей, за что?..» [6, с. 122]. Стихи А. Бенава были пронизаны чувством трагичности существования, что отражало умонастроения афганских интеллектуалов той эпохи. Он также активно участвовал в дискуссиях, касающихся социальной справедливости и прав человека как активный член партии «Виш Зальмиян», его произведения всегда публиковались в газете «Ангар».

Ещё одним видным литератором и поэтом эпохи являлся Ульфат Гуль Пача. Он родился в 1909 г. в Лагмане в семье сеида. Получил религиозное образование в Нангархаре и Кабуле, свободно владел арабским языком и изучал исламскую философию [7, с. 45]. В 1935 г. Г.П. Ульфат начал свою профессиональную деятельность в редакции газеты «Анис» и стал членом литературного общества «Анджумани Адаби» [9, с. 134]. Первые свои произведения он начал публиковать 1930-х гг. Участвуя в движении «Виш Зальмиян», поэт занимал умеренные позиции в партии. Г.П. Ульфат не являлся революционером и не призывал к свержению власти, однако его произведения отражали недовольство существующей системой и стремление к справедливости. Основной темой его творчества стало неравенство между богатыми и бедными. В отличие от других писателей своего времени, таких как А. Бенава, который часто использовал пессимистические ноты, Г.П. Ульфат предпочитал рассудительный и спокойный тон. Такой подход позволял ему достигать глубокой эмоциональной связи с читателем, побуждая их задуматься о важнейших вопросах жизни. Г.П. Ульфат стремился открыть глаза людям на существующее в мире зло, угнетение и несправедливость. В стихотворении «Кто такой?» он характеризует себя как «орган угнетения и оков, друга и потомка бедняков». В 1949-1952 г. Г.П. Ульфат был избран в парламент от партии «Виш Зальмиян».

Ещё один поэт Абдулла Бахтани также много внимания уделял политике. В своих произведениях он утверждал, что истинный поэт – это тот, кто «забывает слова о возлюбленной» и вместо этого обращается к народу, призывая его к пробуждению. А. Бахтани считал, что литература представляет собой не просто искусство, а мощный инструмент

борьбы за счастье народа. Его девиз «оживи литературу действием, оживи действие литературой» [5, с. 101]. С течением времени А. Бахтани начал переходить от просветительских мотивов к более активным призывам к реформам. В этом контексте его сборник стихов «Реформистские идеи» стал важной вехой в его творчестве, в этой книге он обращался к народу, призывая его осознать необходимость перемен.

Выдающимся представителем афганской интеллигенции, внесшим значительный вклад в изучение истории и литературы был Абдулхай Хабиби. Он родился в мае 1910 г. в семье пуштуна Абдул Хака из племени какар в деревне Бамизай провинции Кандагар. После окончания кандагарской школы он работал учителем математики, астрономии, а также преподавал мусульманское право и литературу. А. Хабиби свободно владел арабским, английским, урду и санскрит. С 1931 по 1940 гг. – занимал должность ответственного редактора кандагарской газеты «Тулуйи афган», а также перевел более 30 статей из зарубежной печати. В 1940 г. А. Хабиби был назначен президентом афганской академии «Пашто толына». В 1944 г. основал литературный факультет в Кабульском университете и стал первым деканом и профессором литературы [6, с. 114]. А. Хабиби являлся нелегальным членом движения «Виш Замильян». В 1948 – 1951 г. был депутатом в Народном совете от вишзальмиянцев и постоянно выступал с речами против бедности и социальной несправедливости.

Известный афганский историк Мир Гулам Мухаммад Губар также вел активную общественно-политическую деятельность. Он родился в 1897 г. в Кабуле в пуштунской семье муллы Мирзы Мир Мехбуб хана. М.Г.М. Губар унаследовал от своего отца 6 га земли, которые сдавал в аренду, что обеспечивало ему финансовую независимость и возможность заниматься политической деятельностью и наукой [7, с. 29]. С 1920 по 1921 г. М.Г.М. Губар работал чиновником в Министерстве безопасности, а затем служил в управлении полиции Кабула. Его деятельность в этих учреждениях позволила ему глубже понять внутренние процессы, происходившие в стране, и подготовила его к дальнейшей политической карьере. В 1922-1924 г. он стал вице-президентом государственной торговой компании «Амания» и торговым представителем Афганистана в Москве. Эта работа не только расширила его кругозор, но и помогла наладить важные международные связи. В 1924 и 1928 гг. М.Г.М. Губар активно участвовал в заседаниях Лоя джирги, где обсуждались

ключевые вопросы государственного устройства. В 1926 г. он занял пост секретаря посольства в Париже, а в 1930 г. – в Берлине [7, с. 29]. М.Г.М. Губар был не только политиком, но и историком. Он является автором ряда книг, среди которых «Афганистан дар массир-е тарих» (Афганистан на пути истории) и «Ахмад-шах – Баба-и Афган» (Ахмад-шах – отец афганцев) [7, с. 30]. Данные произведения стали важными источниками для изучения истории и культуры Афганистана, а также способствовали формированию национальной идентичности. В 1931 г. М.Г.М. Губар стал членом Кабульского литературного и исторического обществ. В 1947 г. М.Г.М. Губар входил в состав партии «Виш Зальмиян», а в 1951 г. создал политическое движение «Ватан», которое выступало за буржуазно-демократические реформы в Афганистане и стремилось к улучшению социально-экономической ситуации в стране. В марте 1951 г. М.Г.М. Губар открыл печатный орган «Ватан». В своих статьях критиковал режим Хашим-хана за узурпацию власти и выступал за идеи народовластия и социального равенства. Губар отстаивал неприкосновенность частной собственности и выступал за права граждан, что сделало его популярным среди афганских интеллектуалов.

Наконец, одной из самых радикальных фигур в афганской политике являлся доктор Абдурахман Махмуди. Родившийся в 1909 г. в Шахрибаранских трущобах г. Кабула, А. Махмуди принадлежал к этнической группе хазарейцев, традиционно проживающей в горных районах провинции Газни и подвергавшейся дискриминации. Его отец, Махмуд-хан, хотя и обладал статусом землевладельца, не имел значительного богатства [10, с. 9]. В поисках лучшей жизни для своей семьи он открыл книжный магазин в г. Кабуле, а затем работал низкооплачиваемым помощником государственного служащего в Министерстве финансов. Финансовые трудности всегда были в жизни семьи Махмуд-хана, ситуация усугублялась хронической болезнью отца. Ранние годы жизни А. Махмуди проходили в условиях бедности. В семилетнем возрасте он начал обучение в медресе Хеммат, расположенной в Танур-Сази. Он мечтал стать врачом, так как видел, как мучился его отец, а денег для качественного лечения не было. Вскоре он перешёл в школу юнианской медицины, которая была основана Хакимом Мохаммадом Ибрагимом. Однако учебное заведение просуществовало всего три года, после чего А. Махмуди продолжил образование в школе Рушдия [10, с. 9]. В этот период семья пережила еще одну трагедию – смерть матери. Для того, чтобы

прокормить семью, А. Махмуди совмещал учебу с тяжелой работой, таская летом тяжелые глыбы льда на рынок и зимой торгуя древесным углем. В условиях крайней бедности отец был вынужден женить сына. Надеюсь, что невестка возьмет на себя заботу о младших детях.

А. Махмуди стал одним из первых выпускников медицинского факультета Кабульского университета, прославившись своим простым образом жизни и оказанием бесплатной медицинской помощи бедным. Его врачебная деятельность охватила различные регионы страны: он работал в больнице г. Герата в 1941-1942 гг., а затем занимал должность директора психиатрической клиники в г. Кабуле в 1943-1944 гг., совмещая эту работу с медицинским страхованием в текстильных и сахарных предприятиях. Данный опыт углубил его понимание социальных проблем Афганистана и укрепил стремление бороться за справедливость.

Тем не менее, медицинская практика не ограничивала амбиции Махмуди. Он являлся одним из членом партии «Виш Зальмиян». В 1948 г., когда в Афганистане состоялись первые многопартийные муниципальные выборы, А. Махмуди решил участвовать в них, баллотировавшись в городской совет г. Кабула. Его избирательная кампания отличалась уникальностью: он не ограничивался общением со старейшинами и главами родов, а активно общался с широкими массами, посещая мечети и кинотеатры – места массового скопления людей. Нестандартный поход, в сочетании с безупречной репутацией и искренним желанием помочь, принес ему значительную популярность среди избирателей и сделал его символом надежды для тех, кто был игнорируем властью.

В 1949 г. А. Махмуди вновь выставил свою кандидатуру на выборах в парламент от партии «Виш Зальмиян», получив около 14 тыс. голосов – одни из самых высоких показателей среди всех кандидатов в стране [5, с. 94]. В парламенте он, вместе с четырьмя другими депутатами, создал фракцию «национальный фронт», вдохновленную аналогичным движением в Иране. Тем не менее, вскоре А. Махмуди разошёлся с движением «Виш Зальмиян» из-за его проправительственной ориентации.

А. Махмуди был известен как одна из самых радикальных фигур в афганской политике, однако, он призывал действовать «в рамках демократических реформ». В 1951 г. он основал политическую партию «Хезб-е-хальк» и начал издавать печатный орган «Нидаи хальк». Программа партии, изложенная в 24 статьях, представляла собой смелое заявление о

намерениях. В ней декларировались принципы исламской конституционной монархии и демократии, подчеркивалось необходимость искоренения угнетения и социальной несправедливости, а также призыв к праву на создание политических партий и проведению свободных выборов [4, с. 84]. Основу партии составили студенты Кабульского университета.

Партия «Хезб-е-хальк» активно поддерживала забастовки шахтеров, текстильщиков и других категорий населения, выражая, в частности, солидарность с Абдул Маджидом Забули, известным лидером протестного движения в Кандагаре и Катагане. Однако такая позиция привлекла внимание властей. Публикация на первой полосе «Нидаи Хальк» программного заявления «Хезб-е-хальк» стала последней каплей. Афганское правительство сразу же конфисковало весь тираж газеты. Несмотря на попытки легализации, «Хезб-е-хальк» так и не удалось получить официальный статус. После выхода 29-го номера газеты правительство полностью запретило как партию, так и печатное издание. 1 июля 1951 г. на доктора А. Махмуди было совершено покушение на жизнь [5, с. 91].

В ходе работы Народного совета VII созыва одним из важнейших стал вопрос о принудительном использовании крестьянского труда бегара в масштабных строительных и дорожных проектах [5, с. 75]. Работа зачастую выполнялась в тяжелейших условиях, без надлежащей оплаты и минимальных гарантий безопасности. Данная практика являлась нарушением конституции Афганистана согласно ст. 17 «Принцип рабства полностью отменен. Ни мужчина, ни женщина не могут нанимать других в качестве рабов» [11, с. 15]. Также в парламентских дискуссиях активно критиковали деятельность американской компании «Моррисон-Надсен» в Афганистане. Депутат А. Махмуди, выступая от имени оппозиции, резко осудил заключение соглашения с этой компанией, заявив о «большом ущербе, нанесенном народу и экономике страны» [5, с. 76]. Это заявление указывало на подозрения в коррупции и неэффективном использовании государственных ресурсов. Подразумевалось, что заключение контракта было не только невыгодным для Афганистана с экономической точки зрения, но и способствовало распространению практики бегара. «Моррисон-Надсен» стремилась минимизировать затраты, игнорировала нормы трудового законодательства и использовала дешевую рабочую силу, полученную с помощью принуждения. В результате, министр общественных работ Мухаммад Кабир Лодин и

министр финансов Мир Хайдар Хосейни были обвинены в соучастии в злоупотреблениях и представлении ложной информации [12, с. 58]. Депутаты требовали предания их суду.

Деятельность депутатов оппозиции в парламенте VII созыва не привели к мгновенным революционным переменам, но заложили фундамент для будущей политической борьбы и определили ключевые векторы развития страны. Результатом парламентских дебатов стала программа оппозиции Народного совета, которая была опубликована в газете «Нидаи хальк»: подлинная реализация принципов демократии; изменение некоторых законов Конституции в соответствии с принципами демократии и правами человека; разработка нового, демократического избирательного закона; разделение власти на исполнительную, законодательную и судебную; свобода создания политических партий и общественных организаций; ликвидация препятствий на пути развития свободной прессы; отмена бегара; отмена частных и банковских монополий и создание сельскохозяйственного банка, а также крестьянских кооперативов; развитие промышленности; укрепление национального единства путем отмены незаконных привилегий, распространения принципов равенства [8, с. 1].

В 1950-м г. двоюродный брат короля М. Дауд основал «Национальный клуб». Оформленный как общественная организация, он фактически являлся предтечей Национально-демократической партии [5, с. 296]. Истинная цель организации – ослабить влияние действующего премьер-министра Шах Махмуда и проложить себе путь к вершине власти. В состав руководства "Национального клуба" входила элита афганского общества: ближайшие соратники М. Дауда из столичной аристократии и бюрократии. В их числе были бывший министр экономики Абдул Маджид Забули, министр просвещения Файз Мухаммад Зекрия и вице-премьер Али Мухаммад Бадахшани. Партия в основном состояла из представителей правящего клана мухаммадзай, генералитета, крупных предпринимателей и земельных собственников.

Идеологически общественная организация позиционировала себя как радикально-националистическая сила. Она декларировала поддержку движения зарубежных пуштунов, национального единства Афганистана и верность идеям конституции и конституционной монархии. Финансовая основа деятельности клуба лежала на плечах А.М. Забули. Офис партии размещался в здании, принадлежавшем бывшему министру внутренних дел Гулам Фаруку Осману, что

подчеркивает тесные связи клуба с бывшими и действующими представителями власти. Секретарем партии был Абдул Каюм Лагмани, который в будущем будет занимать пост министра и вице-преьера.

Попытки М. Дауда привлечь на свою сторону влиятельную интеллигенцию от «Ватан», «Виш Зальмиян», «Хезб-е-хальк» оказались безуспешными. Лидеры оппозиции, не получив внятных объяснений о целях и задачах "Национального клуба", отказались присоединиться.

Одновременно с «Национальным клубом» была основана нелегальная организация «Иттихад» [5, с. 297]. Ее идейным вдохновителем и организатором стал Хаджа Мухаммад Наим, бывший высокопоставленный чиновник, начальник Управления безопасности Кабула. Х.М. Наима вдохновлял влиятельный религиозный деятель и депутат парламента Сеид Исмаил Балхи, который выступал против действующей государственной власти, в особенности Шах Махмуд-хана. Ядро «Иттихад» представлял собой уникальный сплав различных социальных слоев: армейские офицеры, мелкие чиновники, представители этнических и религиозных меньшинств. Объединяла их одна цель – свержение монархического режима и создание Афганской республики.

У организации «Иттихад» был свой план свержения правительства. Они намеревались на праздник Наурыз убить премьер-министра Шах Махмуда-хана, захватить центральную тюрьму Де Мазанг, освободить заключенных и, используя их в качестве живой силы, двинуться к королевскому дворцу. Заговорщики рассчитывали на народное восстание, которое должно было поддержать их действия и обеспечить успех операции, а после провозгласить Афганскую республику. Однако тщательно разработанный план рухнул из-за предательства. Г.Д. Вардаки сообщил властям о готовящемся восстании. 21 марта 1950 г., в самый разгар предполагаемой акции, власти арестовали 11 лидеров организации. Организаторы повстанческого движения были жестоко побиты и брошены в тюрьмы. А. Махмуди также был арестован и осужден на 9 лет вместе с 16 своими сторонниками [5, с. 92].

В 1952 г. прошли выборы депутатов парламента VIII созыва, в которых ни один из кандидатов от оппозиции не получил депутатского мандата. Лидеры оппозиции, понимая, что результаты выборов сфальсифицированы, приняли решение организовать массовую демонстрацию в Кабуле. Протесты, вспыхнувшие в ответ на арест А. Махмуди и результаты выборов, охватили Кабульский университет и вышли за его пределы.

Среди задержанных во время этих акций протеста оказался будущий лидер Демократической Народной партии Афганистана Бабрак Кармаль. Демонстрация направилась к королевскому дворцу, где участники передали властям петицию с требованием проведения новых, честных выборов. Охрана дворца, действуя от имени короля, пообещала дать ответ на следующий день. Участники акции, надеясь на положительный исход, разошлись, договорившись собраться утром во дворе лица «Истиклаль» в ожидании ответа. Однако надежды демонстрантов быстро развеялись. Вскоре по радио было объявлено, что подобные собрания незаконны, а их участники будут наказаны. Это объявление стало предвестником жестких репрессий. На следующий день были обнародованы итоги выборов в кабульском избирательном округе. В голосовании приняло участие около 7 тыс. избирателей – резкое падение по сравнению с предыдущими выборами, где проголосовало 50 тыс. человек [3, с. 93]. Явка была крайне низкой – жители Кабула в подавляющем большинстве бойкотировали выборы, демонстрируя свое недоверие к властям.

Последующее вслед за политическими потрясениями начались репрессии. Закрылись печатные издания политических организаций «Ангар», «Ватан» и «Нидаи хальк». За этим последовала волна арестов и тюремных заключений. Примечательно, как различным образом власти обращались с лидерами оппозиции. Н.М. Тараки, представляющий левое крыло движения «Виш зальмиян», избежал строгого наказания. Его назначение пресс-атташе афганского посольства в США можно рассматривать как форму ссылки [5, с. 93]. В отличие от него, А. Хабиби был вынужден бежать из страны в Пакистан, где он начал издавать газету «Азад Афганистан», в которой он яростно выступал против королевского режима. Афганское правительство объявило его предателем и лишила гражданства [6, с. 110]. А. Бенава был выслан в Индию. М.Г.М. Губар, М.Н. Шаян, Б. Кармаль, генерал Фатех и Аман Махмуди получили по 4 года лишения свободы – стандартное наказание для рядовых оппозиционеров. Однако для некоторых наказание оказалось куда более суровым. Поэт Сарвар Джуя, уже переживший многолетнее заключение при Надир-шахе, снова оказался за решеткой, где и скончался, не дождавшись освобождения. А. Махмуди был осужден на 9,5 года и вышел на свободу в 1962 г., через несколько месяцев он умер от туберкулеза [10, с. 10].

После выхода из тюрьмы многие деятели афганской оппозиции отошли от активной политической деятельности и поступили на государственную службу. Так, например, основатель движения «Виш зальмиян» М.Р. Пуштун, а также издатель газеты «Ангар» Ф.М. Ангар решили дистанцироваться от политической борьбы. Поэт Г.П. Ульфат в 1955 г. принял участие в работе Лоя Джирги, собранной для обсуждения острых внешнеполитических вопросов. Его активное участие в общественной жизни привело к тому, что в 1958 г. он возглавил Афганско-советское общество дружбы [7, с. 45]. В 1963 г. Ульфат перешел на государственную службу, став президентом Департамента племен, а в 1965 г. вновь попробовал свои силы на политическом поприще, получив депутатское кресло в парламенте. А. Хабиби, вернувшийся на родину в начале 1960-х г., также выбрал иной путь. Он утратил интерес к политике и сосредоточился на образовательной деятельности. Возглавив комиссию по внедрению языка пушту и став преподавателем в Кабульском университете, А. Хабиби внес значительный вклад в развитие культуры и образования в стране.

М.М.С. Фарханг, выйдя из тюрьмы в 1956 г., начал свою карьеру в качестве советника министерства горных дел и промышленности [7, с. 30]. Его стремление к карьерному росту привело к тому, что в 1963 г. он стал заместителем министра планирования, а через 2 года был избран в парламент. В начале 1970-х г. М.М.С. Фарханг был назначен послом в Югославию. А. Бенава после подавления оппозиционного движения в 1952 г. временно отошел от литературной деятельности. С 1954 г. – он занимал должность сотрудника департамента печати, а в 1956-1964 гг. – генеральный директор Кабульского радио. Только в 1966 г. вышел его небольшой сборник стихов «Задушевные беседы» («Ды зры хавала») [7, с. 12]. В 1967 г. А. Бенава был назначен министром информации и культуры. После государственного переворота в 1973 г. занимал нейтральную позицию.

Историк М.Г.М. Губар был осужден на четыре года тюремного заключения за его критические высказывания и статьи. Находясь в тюрьме, он продолжал работать над своей книгой об истории Афганистана, которая позже стала известна как «Афганистан дар массир-е тарих» (Афганистан на пути истории). Эта работа, опубликованная в 1967 г., была высоко оценена прогрессивными слоями общества, но государственные власти немедленно запретили её, наложив арест на весь тираж [7, с. 30].

Что же касается А. Махмуди, то его судьба после ареста оказалась трагичной. Он долгое время находился в тюрьме Дех-Мазанг без надлежащего судебного разбирательства. Усугубляло его положение и то, что перед арестом он перенес операцию в Турции, после которой у него осталась лишь одна почка [5, с. 92]. Условия содержания в тюрьме были ужасными: он подвергся избиениям, что еще больше ухудшало его здоровье. Тем не менее, даже в этих нечеловеческих условиях он сохранял стойкость и дух. В своей камере, используя луковый сок в качестве чернил, он писал стихи, свидетельствующие о его непоколебимой вере в свои идеалы. Лишь ухудшение состояния здоровья позволило ему обрести свободу в начале 1960-х гг. После освобождения, измученный тюремным невзгодами и болезнью, доктор Абдурахман Махмуди скончался.

Выводы

Изучение общественно-политических взглядов афганской интеллигенции середины XX в. позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, центральным символом в их рассуждениях в эту эпоху стал народ как совокупность всех жителей Афганистана. Причем главное внимание привлекали социальные слои, казавшиеся особенно ущемленными, прежде всего, крестьянство и городская беднота. И это кажется чрезвычайно примечательным, поскольку оппозиционно настроенные интеллектуалы имели достаточно высокий уровень образования. Их должности и доход также значительно превосходили средний уровень по стране и никак не позволяли ассоциировать их самих с крестьянством или городскими низами. Иными

словами, сами эти политики и чиновники были достаточно далеки от того самого народа, интересы которого так рьяно защищали. Остается лишь удивляться, по какой причине А. Хабиби, Г.П. Ульфат, А. Бенава, А. Бахтани, М.Г.М. Губар и А. Махмуди отказывались от типичной для своего социального положения карьеры и образа жизни и вместо этого демонстрировали недовольство монархическим режимом, формировали оппозиционные движения «Виш Зальмиян», «Ватан» и «Хезб-е-хальк» и продолжали протестовать, даже оказавшись в парламентском кресле. В конце концов, всё это крайне негативно сказалось на их личном благополучии.

Во-вторых, огромное внимание афганская интеллигенция уделяла теме социального неравенства. Она подвергала критике систему принудительного крестьянского труда «бегара», прежде существовавшую столетиями, поддерживала нелегальные акции протеста наёмных рабочих и даже призывала к насильственному изменению конституционного строя страны во имя ликвидации привилегий шаха и его придворных и установления республики. Главной причиной столь радикальных взглядов и призывов они сами называли отсутствие в стране подлинного народовластия и социального равенства. Однако, если принять во внимание, что ни того, ни другого и прежде никогда не существовало в Афганистане – исторически, это была монархическая страна с довольно жестким сословным строем – то необходимо признать, что эта новая интеллигенция была носителем совершенно иной, новой картины мира – национального мировоззрения.

Список источников

1. Гринфелд Л. Национализм. Пять путей к современности. М.: ПЕР СЭ., 2012. 529 с.
2. Нохрин И.М. Идея, которая создала современность: теория национализма Лии Гринфелд // Диалог со временем. 2021. № 74. С. 19 – 32.
3. Ахрамович Р.Т. Афганистан после второй мировой войны: Очерк истории / Акад. наук СССР. Ин-т народов Азии. М.: Изд-во вост. лит., 1961. 177 с.
4. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. М.: ИВ РАН, Крафт+, 2004. 529 с.
5. Коргун В.Г. Интеллигенция в политической жизни Афганистана. М.: Наука, 1983. 196 с.
6. Давыдов А.Д. Афганистан: проблемы войны и мира / Ин-т востоковедения РАН, Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока. М.: ИВ РАН, 2000. 191 с.
7. Государственные и общественно-политические деятели Афганистана: Справочник / АН СССР. Ин-т народов Азии; Ред. кол.: А. П. Базиянц и др. Москва: Наука, 1967. 55 с.
8. Нидаи хальк, 25.06.1951 г.
9. Дворянков Н.А. «Избранные стихи» Гуль Пача Ульфата // Независимый Афганистан. 40 лет независимости: Сб. статей / Отв. ред. Р.Т. Ахрамович. Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения. М., 1958. С. 132 – 140.
10. Kabul Times «Время Кабула», 13.06.1978 г.

11. Афганская конституция 1931 г. (на языке пушту) / Ред. текста, глоссарий и коммент. М.Г. Асланова. М.: МИВ, 1948. [2], 92. 40 с.
12. Пикулин М.Г. Американская экспансия в Афганистане после второй мировой войны / Труд Ин-та востоковедения (Акад. Наук Узбек. ССР), Вып. 2, 1954. С. 49 – 69.

References

1. Greenfield L. Nationalism. Five Paths to Modernity. Moscow: PER SE, 2012. 529 p.
2. Nokhrin I.M. The Idea That Created Modernity: Leah Greenfield's Theory of Nationalism. Dialogue with Time. 2021. No. 74. P. 19 – 32.
3. Akhramovich R.T. Afghanistan after World War II: An Essay on History. USSR Academy of Sciences. Institute of the Peoples of Asia. Moscow: Publishing House of Eastern Literature, 1961. 177 p.
4. Korgun V.G. History of Afghanistan. 20th Century. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Kraft+, 2004. 529 p.
5. Korgun V.G. The Intelligentsia in the Political Life of Afghanistan. Moscow: Nauka, 1983. 196 p.
6. Davydov A.D. Afghanistan: Problems of War and Peace. Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Institute for the Study of Israel and the Middle East. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2000. 191 p.
7. State and socio-political figures of Afghanistan: Handbook. USSR Academy of Sciences. Institute of the Peoples of Asia; Ed. board: A.P. Baziyants et al. Moscow: Nauka, 1967. 55 p.
8. Nidai Khalq, June 25, 1951
9. Dvoryankov N.A. "Selected Poems" by Gul Pacha Ulfat. Independent Afghanistan. 40 Years of Independence: Collection of Articles. Ed. R.T. Akhramovich. USSR Academy of Sciences. Institute of Oriental Studies. M., 1958. P. 132 – 140.
10. Kabul Times "Kabula Time", 13.06.1978.
11. The Afghan Constitution of 1931 (in Pashto). Ed. text, glossary and commentary. M.G. Aslanova. M.: MIV, 1948. [2], 92. 40 p.
12. Pikulin M.G. American expansion in Afghanistan after World War II. Work of the Institute of Oriental Studies (Academy of Sciences of the Uzbek SSR), Issue. 2, 1954. P. 49 – 69.

Информация об авторе

Баспакова М.Е., аспирант, Балтийский федеральный университет имени И. Канта,
baspakova.madina@mail.ru

© Баспакова М.Е., 2025